

Мария
Ефимова

Вотомок Хранителья

После таинственного исчезновения феи Кристл — Хранительницы мира, главного судьи и медиатора четырех королевств Токании, старые распри и недовольства дали о себе знать. Началась затяжная война между четырьмя крупнейшими народами Токании. Война была столь ожесточенной, что за ней противоборствующие стороны не смогли разглядеть надвигающейся опасности, грозящей всем им верной гибелью. Ответственность за объединение враждующих наций внезапно ложится на главного героя книги, юного колдуна Хару из Пролигура, который узнает ошеломляющую историю своего происхождения, вынуждающую его пуститься в долгий и опасный путь.

Мария Ефимова
Потомок Хранителя

Исполненный бесспорной красоты долин и высоких гор, лежал в далеких землях волшебный мир Токания. Сотни различных народов населяли древние леса, бескрайние степи и темные, полные опасностей тоннели гор.

Но однажды, нарушив покой этого мира, из давно забытых ныне земель пришли в Токанию четыре разных народа. От каждого отделилось по одному самому славному, властному и неодолимому воину. И назвали они себя Хранителями своих кланов. Воители разделили Токанию до самого Белого моря на равные территории. В центре союзных земель они вычертили писание на камне об извечном мире между своими народами. На священной единой земле с тех пор росли четыре дуба, как грозное напоминание присутствия Хранителей.

Суровый и бесстрашный гном Сиборган, хранитель своего народа, основал огромное и неприступное королевство в ущельях и тоннелях гор на северо-востоке Токании, названное именем Урбундар.

Могучий волшебник и мудрый советчик ведьмак Вульфгар воздвиг великую Цитадель и два города с множеством деревень на дальнем севере у высоких скал. Он создал царство под именем Пролигур.

Хитрый и меткий стрелок эльф Гонандорф, почитаемый хранитель эльфийского рода, воздвиг королевство Оринор на юго-востоке в чаще леса. Его земли были покрыты зеленым шатром столетних дубов, скрывавших королевство эльфов от чужих глаз.

Сильнейший из людей и опытнейший полководец хранитель Морстен основал могучую империю Токализия на юго-западе. Позже, собрав армию внушительных размеров, Морстен вытеснил живущие на западе языческие племена варваров, которых защищали громовые птицы и белоснежные Урлы — полулюди — полу звери. Опытное войско Хранителя меньше чем за полгода очистило проход на запад и империя Токализия расширила свои и без того немалые владения.

Пришедшие издалека народы обжились на новой земле и вскоре, позабыв свое происхождение и историю своего прошлого мира, принялись писать сызнова легенды и рассказы о великих битвах и подвигах.

И так каждое значимое место в Токании, было названо особым именем. Территория Токании начиналась с Белого моря, выход к которому имели лишь эльфы и люди. Они открыли острова Иурландов и Сириунов полу рыб — полулюдей. С ними они вели торговлю, увозя товары вглубь Токании, перепродавая их гномам, ведьмакам и другим народам.

Токания была плодородной землей, благоприятной для проживания всех четырех народов. Многие века четыре нации, скрепленные союзом Хранителей, жили в мире, и лишь незначительные стычки между королевствами омрачали их беззаботную жизнь. Но всему приходит конец....

Королевство людей Токализия охватывало огромную и богатую землю. Все люди жили в достатке. Крестьяне беспрекословно платили дань и при этом не беднели, а воины Токализийской армии были великолепно вымуштрованы и имели при себе самое лучшее вооружение во всей Токании. И когда в самый пик процветания Токализии на трон взошел жестокий и безудержный король Фордхэм, он решил использовать в полной мере всю силу своего народа и расширить и без того обширные территории Токализии. Его выбор пал на

соседние королевства.

Фордхэм решился на внезапную атаку эльфийского леса Оринор, полагая, что гномы и ведьмаки не смогут прийти на помощь соседям, поскольку и без того зыбкий союз этих двух царств рухнул и между ними завязалась кровопролитная война. С тех пор как бесследно исчезла фея Кристл — главный медиатор и судья в конфликтах между странами, старые противоречия дали о себе знать. Фордхэм надеялся, что королевства Пролигур и Урбундар истребят друг друга, что послужит легкой победой Токализии над всеми тремя царствами.

И тогда почти не знавшие страданий земли Токании взорвались всепожирающей войной. Четыре королевства порвали подписанное кровью обещание хранить вечный мир. Они все больше отдалялись друг от друга, строя невидимые стены ненависти, все глубже погружались в объятия мрака. С этого все и началось.

Глава 1 Темный Всадник

Еще один день месяца Шелковых трав подходил к концу. Кровавое солнце посылало последние лучи уходящему дню, окрашивая небо в дивные расцветки от красного до иссиня — фиолетового. Стволы могучих сосен покрылись янтарным свечением, наполняя воздух дурманящим ароматом смолы. Легкий, приятный ветер перебирал весенние травы, снося с пути недовольно жужжащих шмелей. Но великолепней всего на чернеющем фоне неба вырисовывались каменные стены Цитадели Ведьмаков королевства Пролигур.

Перед воротами замка возвышалась огромная статуя хранителя Вульфгара, олицетворяя собой грозную защиту своего народа. У ног статуи, на каменном алтаре лежали принесенные фрукты, хлеба и кувшины с вином. Ведьмаки не создавали кровавые жертвоприношения, помня наставления Вульфгара: «Не проливать ничью кровь за зря!». Впрочем, в отношении вражеского Урбундара это наставление было бесповоротно забыто. Именно поэтому миролюбивый пейзаж весеннего вечера был омрачен.

Окружающее спокойствие и безмятежность природы никак не вязались с тем, что происходило на территории замка ведьмаков. За стенами Цитадели стояла мертвая тишина, если не считать тихих разговоров стражников и жужжания ленивых насекомых. Стражи честно несли свои посты, однако их лица казались изможденными и хмурыми. В давние времена, они играли в кости и весело разговаривали меж собой, соревнуясь друг с другом во всевозможных колдовских чудесах, но теперь, они едва перекидывались и парой слов. А внутри самой Цитадели царил хаос — отовсюду слышались болезненные хрипы и стоны — жуткий отголосок недавно прошедшей битвы.

Юный колдун Хару нетерпеливо расхаживал перед кроватью своего друга Адера в лазарете. Больной тяжело заскрежетал зубами, когда целительница ведьмаков начала промывать глубокую рану Адера соленым вином.

Хару сочувственно поглядел на друга, невольно прислушиваясь к стонам других больных и раненых. Недавнее сражение с гномами Королевства Урбндар, принесло ведьмакам победу, но как она тяжело далась! Целые стаи черных воронов слетались теперь на омытую кровью землю, в поисках наживы.

Целительница, наконец, закончила обрабатывать рану Адера. Тот облегченно вздохнул и, расслабившись, вытянулся на постели. Откуда — то из бесконечного шкафа с лекарствами возник маленький темно — зеленый пузырек. Целительница протянула его Адеру.

— Выпей — мягким тоном указала она — отвар поможет залечить твою рану и облегчит боль.

Адер схватил пузырек и, залпом выпив, поморщился.

— Очень горький — скривился он, возвращая опустошенную бутылку целительнице.

Таби — врачевательница ведьмаков, весело ухмыльнулась.

— Забыла предупредить, что вкус у него, похуже птичьего помета — с хитрой улыбкой отозвалась она.

Пытаясь ободрить юношу, она потрепала его по голове и отошла к следующему больному. Ей помогали молодые колдуньи, знающие толк в лечебных травах и зельях. Юные помощницы только и успевали бегать в разные концы лазарета, исполняя приказания Таби, тогда как сама целительница занималась исключительно больными.

Таби была маленькой седой старушкой с вечной улыбкой на губах, румяным лицом,

слегка тронутым морщинами, и невероятно живыми, серыми глазами. Казалось, от ее взгляда ни что не могло ускользнуть. Она замечала все и всех и успевала быть везде.

Лазарет редко был заполнен, лишь после битвы пропахшая травами лечебница наполнялась солоноватым запахом крови. Ведьмаки редко болели, и их выносливый организм был невосприимчив даже к некоторым ядам. Именно поэтому лечебница так часто пустовала.

В свободное от войн и занятий время Хару с радостью проводил время в лазарете около окна, откуда был виден дремучий и таинственный лес, обвивавший четким полукругом земли, подле Цитадели. Могучая твердыня ведьмаков будто надвигалась на раскидистые ветви деревьев, защищая собой деревушки, где жило основное население Королевства Пролигур. Лес этот слыл своей негостеприимностью и гибельностью из — за близости болот, сыскавших дурную славу. С них нередко выходили утопленники, шныряя по ночам у стен Цитадели, не решаясь, однако, нападать на стражников. Но они запросто могли напасть на одного или двух несчастных, которым не посчастливилось выйти ночью из города или забрести глубоко в лесные чащи. Живы были в сознании ведьмаков Пролигура и сказания об исполинском змее — страже болот. Говорили, что он родился в глубоких пещерах, куда не проникали лучи солнца, поэтому глаза змея перестали видеть. Впрочем, он научился прекрасно обходиться и без них. Он чувствует все, что находится от него на далеком расстоянии и слышит всех, и, раскачиваясь из стороны в сторону, он будто гипнотизирует путника, проникая в самые отдаленные уголки его сознания. Конечно, правда это или вымысел никто не знал и никогда не видел монстра, а где родились эти древние легенды, было загадкой. Ни у кого еще не хватало храбрости отправиться исследовать таинственные и смертоносные топи.

В самом Пролигуре было лишь два города, в которых, обычно, проживали воители из поредевшей от частых битв армии, а так же знатные и богатые колдуны. Но что бы дать достойный отпор врагам, в армию маленького королевства собирались все, кто мог держать меч или умело колдовать. В главном городе Пролигура, именуемом городом Непреступной Цитадели, в высоких, ударяющих в небо остроконечных башнях, жили двенадцать Старейшин, которые входили в Круг Мудрейших. За ними было последнее слово, и именно они решали судьбу королевства. В Цитадели жили, помимо правящего Круга, также и великие ведьмаки — наставники, обучающие новобранцев. После смерти одного из Старейшин, его место занимал старший наставник Цитадели. Так длилось испокон веков. Новобранцы так же находили приют в Цитадели на период своего обучения. Однако во время войн Цитадель превращалась из школы в грозный оплот своих защитников.

Одним из таких учеников — новобранцев был и Хару. Он, правда, частенько отлынивал от занятий, предпочитая проводить время в библиотеке, читая легенды и мифы Пролигура, либо отдыхать в лазарете, болтая с Таби. К несчастью, такого беззаботного времени у юного колдуна становилось все меньше, с тех пор как несколько лун назад вновь обострилась многолетняя война с Королевством Урбундар, которая началась всего несколько месяцев спустя после рождения Хару. С тех пор прошло семнадцать лет. И ни разу за это время горделивые гномы не предложили мир.

Хару полагал, что никто из гномов даже не вспомнил бы, из — за чего началась война. Они продолжали ее исключительно из желания быть лучше своих соседей в военном искусстве. Причиной была и глупая гордость, которая не давала им попросить мира или принять его. Хару считала это невероятной глупостью.

Вследствие последних событий, Хару, Адеру и их подруге Ирен приходилось тренироваться вдвое усерднее. С самого детства приятели были неразлучны. Сошлись они отчасти потому, что ни у кого из них не было родителей. Мать и отец Хару погибли в войне с темными ведьмаками, как и родители Адера. А о родителях Ирен вообще ничего не было известно. И сколько друзья не пытались выяснить об этом у наставников Цитадели, в ответ получали лишь неопределенные расплывчатые ответы. И хоть трое друзей росли без родителей, вниманием они никогда не были обделены. В маленьком королевстве ведьмаков рождение каждого ребенка было благой вестью и большой радостью. Так что, воспитанием каждого юного волшебника занимались все маги, в чьем окружении он рос. Достигнув сознательного возраста, каждый колдун проходил обучение в Цитадели, где он рос под присмотром наставников и Старейшин.

Однако, вскоре безобидным тренировкам в Цитадели пришел конец. Три месяца назад Хару и его друзья вышли на свое первое настоящее сражение. В тот раз, удача была на стороне ведьмаков, но потом, битва за битвой, колдунов преследовали неудачи и, когда надежда уже покинула их сердца, сегодня, неожиданно, сражение принесло им победу. Отчаянье и страх за своих близких и за родное королевство помогли ведьмакам сражаться еще неистовее. И теперь, благодаря этой победе, у Хару вновь зародилась надежда на то, что все будет как прежде.

От тяжелых мыслей ведьмака отвлек голос Таби:

— Хару, не мог бы ты сходить к лесу и набрать лепестки водяного цветка? Они хорошо залечивают раны. Я уже послала нескольких колдунов, но боюсь, мне понадобится больше, чем я полагала.

Хару не мог отказать Таби, заменявшую ему всю жизнь мать, которую он не помнил.

К тому же у него болела голова, и вечерняя прогулка по лесу ему бы не помешала.

— Хорошо, я скоро вернусь. — Ответил он, и, сочувственно кивнув Адеру, вышел из дверей лечебницы в опустевший коридор. Адер проводил друга страдальческим взглядом, сокрушаясь, что в ближайшие часа два некому будет слушать его жалобы.

Почти все главные ходы замка были пустыми и безлюдными в этот, на удивление, тихий вечер. После недавней стычки с гномами все ведьмаки разбрелись по своим комнатам, залечивая раны и набираясь сил для следующей битвы за Цитадель.

Взяв сумку для трав, Хару вышел из ворот замка. Вечер стоял теплый, а солнце почти зашло, окрашивая небо последними лучами в багровые цвета. Усталые жители города возвращались в свои дома, после продолжительных работ в поле и храмовой службы Хранителю Вульфгару.

Трава уже покрылась росой, и ноги Хару быстро вымокли, но юный колдун не унывал, уверенно шагая к лесу. Когда он остановился у опушки, уже почти стемнело и зловещие тени от ветвей деревьев исполосовали землю. Но Хару мог и в темноте найти знакомый ручей, по бокам которого росли восхитительной красоты водные цветы. Ведьмак шел вперед, огибая раскачивающиеся сосны и кусты ежевики, ослабившиеся острыми, как клыки, иглами.

Наконец послышалось журчание воды, и из — за кустов показался широкий ручеек, утекавший в глубь леса. Юноша преодолел последнее препятствие — густую поросль папоротников, и оказался у тихонько бормотавшей воды. Хару опустился на колени и с осторожностью стал срывать нежные голубые лепестки, не забывая при этом о наставление Таби, не вырывать корень растения, что бы оно вновь смогло без всяких усилий разрастись по берегам ручья, на радость всем раненым колдунам и жителям леса. Юноша машинально

собирал растение, быстро наполняя сумку, прислушиваясь к звукам ночного леса.

Вдруг, краем глаза, Хару заметил яркий огонек, то появляющийся, то исчезающий за стволами деревьев. И хотя Хару видел этот огонек впервые, он сразу узнал его по описанию из старого потрепанного учебника о магических существах мира Токания. Этот огонек мог быть чем угодно, от волшебного света ведьмаков, таких же, как Хару, искавших водяные цветы, до сверкающих глаз какого — ни будь хищника. Но юный колдун был уверен, что это один из тех самых опаснейших Блуждающих огней, которые не раз уже заводили доверчивого путника в смертоносную ловушку.

Хару знал, что огонек не причинит ему вреда, и в таких случаях нужно просто уйти от этого места, но юноша все стоял, продолжая смотреть на завораживающий сияющий пучок света. Хару сильно зажмурился, надеясь, что огонек исчезнет, оставив его в покое, но когда колдун открыл глаза, мерцающий цветок, казалось, появился теперь совсем близко, так, что можно было дотянуться до него рукой. Хару почувствовал, как теряет контроль над своим сознанием.

«Но ведь если я подойду всего на несколько шагов...» — пронеслось в голове у Хару. Дурманящие чары уже начали действовать и не позволяли ведьмаку проявить осторожность. Колдун сделал несколько неуверенных движений вперед, все еще сомневаясь, но волшебное сияние было так близко! Оно манило и притягивало. Хару, забыв об осторожности, протянул вперед руку, и, перейдя на бег, бросился за огоньком. Сияющая сфера дразнила ведьмака, то приближаясь, то отдаляясь, завлекая его вглубь леса, неумолимо заводя в ловушку. И когда Хару показалось, что он вот — вот дотянется до вожделенного сияния, юноша споткнулся о корень дерева и упал, больно ударившись головой о камень.

Несколько мгновений Хару пролежал, не двигаясь, ожидая, когда уйдет отупляющая боль. Затем, поскользнувшись на сосновых иголках, он поднялся с земли и огляделся. Странный дурман, ослепивший его сознание, исчез, как и сам огонек. Колдун стоял посреди самой чащи леса. исполинские деревья опоясывали его со всех сторон. Их кроны смыкались где — то в вышине, образуя один большой купол, куда с трудом проникали лучи солнца и серебристый свет луны. Где — то невдалеке слышался тихий пугающий шорох, в темноте блеснули глаза филина, который, ухая, взмыл к верхушкам деревьев. Совсем рядом пронесся легкий шепот, и кто знает, что за опасность поджидала незадачливого путника в этом месте, в столь не добрый час?...

Юноша ругался и стряхивал с себя листья и грязь, поминутно спотыкаясь о неровности почвы. Хару припомнил простенькое заклинание и, сделав пас рукой, зажег несколько маленьких огненных шариков, паривших вокруг него и освещавших землю. Но дороги не было. Заклинание осветило лишь густые заросли папоротников и колючих кустов, отбрасывающих корявые трепещущие тени к ногам юноши. Хару невольно вздрогнул. Лес наполняли рычание хищных зверей и птиц, скрежетание коры и скрип качающихся из стороны в сторону елей.

Хару, тревожно осматриваясь по сторонам, зашагал в ту сторону, где, по его мнению, должна была находиться Цитадель Ведьмаков. Некоторое время своего пути, он настороженно вглядывался в каждый лист, вслушивался в трепетание ночного леса.

Чаща пугала его, но через некоторое время он привык к ее тревожному шепоту и позволил себе расслабиться и задуматься о произошедшем. «Как же будет ругаться Таби!» с досадой подумал ведьмак — «и как будут смеяться мои друзья, узнав, что я попал в ловушку

Блуждающего огонька, о котором нас предупреждали все годы обучения!»

Хару со злостью пнул камень. Его не отпускало чувство, что эта оплошность добром не кончится. Лесным дебрям не было конца, и ведьмак все больше утверждался, что идет не туда. Через редкие просветы между ветвями просочился свет, извещая о восходе луны, но кругом все оставалось неизменным. Дремучий старый лес, будто продвигался вместе с ведьмаком, не выпуская его из своих цепких объятий. Ведьмак шел вперед уже много часов, обдирая одежду о колючки кустарников. Раз или два перед юношей пробегало какое — то пугливое животное, и тогда Хару вздрагивал, пугаясь не меньше несчастного обитателя леса. Хару успокаивал себя, глядя в след удиравшему оленю, что это всего лишь безобидное живое существо, такое же, как он. Впрочем, подобные внезапные встречи с лесными жителями были далеко не худшей из его тревог. Ужаснее всего было ощущение тихих, легких шагов за спиной. Юноша, покрываясь холодным потом, часто оборачивался назад, и в этот момент ему казалось, что невидимый преследователь уже переместился в другую сторону. Лихорадочно обводя глазами голые нижние ветви деревьев, колдун продолжал путь, не отпуская далеко от себя горящих огоньков. Вскоре Хару понял, что дальше продвигаться бессмысленно, и, сев под деревом, стал ожидать рассвета. На востоке уже начало колебаться оранжевое зарево, и, хотя Хару не мог увидеть его из — за деревьев, он заметил, что в лесу стало чуть светлее.

Внезапно иголки и мелкие веточки, рассыпанные по земле, всколыхнулись от резкого порыва ветра, бывшего столь редким гостем в этих непроходимых местах. Совсем рядом послышалось цоканье лошадиных копыт. К Хару приближался всадник, и, хотя любой на месте колдуна бросился бы навстречу своему спасителю, Хару вскочил с земли, и, потушив свет, спрятался за ближайшим кустом ежевики. Он судорожно перебирал в голове всех ужасных лесных монстров, в тайне надеясь, что это патруль из Цитадели вышел на его поиски.

Вдруг повеявший холод заставил приникнуть колдуна к самой земле, и, почти не дыша, вглядываться в просвет между колючими ветвями. Всадник приближался, и вскоре на лесной тропе показалась темная фигура в плаще. Лицо незнакомца было опущено вниз и скрыто черным капюшоном. Казалось, всадник дремал, а его вороной конь сам продвигался между деревьев. Хару продолжал лежать неподвижно, невольно содрогаясь от холода, исходившего от странной фигуры в черном плаще. Колдуна обуял настоящий ужас, когда он заметил, что лошадь медленно направилась к кусту, который пока еще оставался его надежным убежищем. Лошадь, фыркая, махала гривой, будто давая понять юноше, что он обнаружен. Ведьмак был убежден — кто бы это ни был, он точно не желает ему добра. Теперь Хару услышал тяжелое и глухое дыхание всадника и смог разглядеть под плащом такие же черные латы с золотым теснением на груди. Внезапно лошадь заржала, и встала на дыбы. Испугавшись, Хару выскочил из своего укрытия и, не разбирая дороги, бросился бежать. Травы и ветки хлестали его по ногам, будто стараясь задержать беглеца. Лошадь со всадником с диким ржанием понеслась за ним, подбрасывая в воздух тучи пыли и сосновых иголок. Казалось, еще секунда, и всадник настигнет его.

Хару понял, что любое промедление будет стоить ему жизни. Эта мысль острием вонзилась ему в мозг, заставляя бежать быстрее. Всадник на сильном коне летел как ветер, но ему мешали препятствия из стволов деревьев и паутины кустов. Для ведьмака это было преимуществом, но от лошади ему все равно было не уйти. Осознав это и призвав всю свою храбрость, Хару, предпринял последнюю попытку уйти живым. Он развернулся к своему

преследователю и, мысленно прочтя заклинание, направил в глаза лошади огненную стрелу. Испуганное животное встало на дыбы и взмахнуло копытами прямо перед лицом ведьмака. Удар пришелся в плечо. Юноша упал на землю, и, закрыв лицо руками, в ужасе подумал, что лошадь непременно растопчет его, но этого почему — то не произошло. Хару услышал дикий вопль и стук удаляющихся копыт. Некоторое время он лежал без движения, а когда отважился открыть глаза, первое, что завладело его вниманием, была яркая полоска света на востоке и диск восходящего солнца. Начался рассвет. Всадник исчез. Все вошло в свое обычное русло жизни, и, казалось, разыгравшаяся в лесу трагедия была лишь кошмарным сном.

Со стоном Хару дотронулся до раны. Его пальцы дрожали. Раненое плечо пульсировало болью, а по рукаву вниз стекала алая кровь. Только сейчас юноша огляделся и понял, что почти вышел из леса. Убегая в панике от всадника, он даже не заметил этого. Теперь стволы деревьев поредели, а в траве мелькала знакомая тропинка. Хару с трудом поднялся на ноги и медленно побрел вперед. Солнце еще не успело до конца выглянуть из за горизонта, когда Хару был уже у ворот Цитадели. Ему на встречу бросились воины, несущие дежурство у входа, а так же Ирен, Адер и Таби.

— Ты вернулся! — закричал Адер, приплясывая вокруг друга. Болезненная бледность уже ушла с его лица. — А мы уже отправили патруль на поиски!

Зеленоглазая Ирен с тревогой осмотрела друга. Заплаканное лицо и беспорядочно развивающиеся на ветру вороные волосы колдуньи говорили сами за себя.

— Ты что, ранен? Где ты был так долго?!

Подошедшая Таби растолкала зевак и, осмотрев раны Хару, наконец, сказала:

— У тебя сломана ключица и большая ссадина на лбу, но это поправимо! Пойдем скорее в лечебницу. Мне нужно обработать раны.

Невозмутимое поведение Таби успокоило Хару. Облегченно вздохнув, он поплелся за ней. Ноги едва держали его.

Пока Таби обрабатывала его раны, юноша успел рассказать друзьям о своих приключениях.

— Что — то мне подсказывает, что это добром не кончится — откликнулась Ирен — этот всадник еще даст о себе знать. Я слышала о нападении некоего Темного Всадника, как его прозвали, на города эльфов! Ты сумел разглядеть его лицо? Вдруг это был он!

— Не разглядел, — пропыхтел Хару, стараясь не дергаться, пока Таби бинтовала его грудь, фиксируя плечо, — Он был в капюшоне. К тому же, в лесу было темно.

Адер вскочил со своего места и нервно зашагал по лазарету.

— Пусть приходит — процедил он — у нас достаточно войск, чтобы остановить одного задаваку!

— Хотелось бы в это верить — тяжело вздохнул Хару — но лучше бы я больше никогда его не видел...

Глава 2 Тьма Сгущается

Хару открыл глаза и резко сел на протестующе заскрипевшей койке. Кошмарный сон, навеянный бессонной ночью в лесу, никак не желал отпускать ведьмака и все еще мелькал перед глазами бесцветными размытыми образами.

Юноша спустил босые ноги на каменный пол лазарета и, быстро встав, прошелся туда — сюда перед окном. Остатки тревожных сновидений постепенно отпускали его.

Солнце было в самом зените; его лучи освещали холодный камень Цитадели, но так и не согревали его.

Хару с удивлением отметил, что проспал чуть больше суток. Судя по положению солнца, до вечера оставалось еще несколько часов. Все ученики и учителя Цитадели сейчас были на занятиях, а это значило, что до вечера Хару был предоставлен самому себе. Это так обрадовало его, что ведьмак даже думать забыл о ноющем плече, раздробленном конским копытом.

Ведьмак осторожно ощупал ключицу и сам себе кивнул, удостоверившись, что благодаря снадобьям Таби и его выносливому организму, сломанная кость заживает раз в десять быстрее, чем у обыкновенного человека. Затем, прислонив руку ко лбу, расшибленному при падении, колдун ощутил гладкую обновленную кожу, рассеченную лишь крошечным шрамом.

Оставшись довольным сложившимся положением дел, Хару быстро оделся и, опоясавшись в довершение мечом, выскользнул из лечебницы. Его путь лежал во внутренний двор Цитадели.

Здесь царили тишина и спокойствие, столь непривычные для Хару с тех пор, как настало время войны.

Разморенные полуденным солнцем стражники разбрелись в разные стороны внутреннего двора, прячась от жгучих лучей в тенях, отброшенных зубчатыми башнями Цитадели. Большинство из стражей чистили свои доспехи и оружие; кто — то дремал.

Хару, никем не замеченный, обогнул Цитадель и приблизился к главным воротам крепостной стены. По бокам от входа несли пост двое стражников, одного из которых — Нагрена, Хару давно знал. То был его частый напарник по фехтованию и по практике боевых заклинаний. Нагрэн увидел товарища и развернулся к нему, приветствуя улыбкой:

— О, вот и ты, наконец! Я вижу, тебе уже лучше?

— Да, намного, спасибо, — ответил Хару, невольно дотрагиваясь до сломанного плеча. — Ты не видел Адера и Ирен?

Нагрэн выпятил нижнюю губу, стараясь припомнить, где видел в последний раз неразлучных друзей.

— Кажется, они отправились с Гораном в поле — отрабатывают стратегию сражения верхом.

Хару поморщился.

— Черт, придется мне потом отдельно с Гораном заниматься.... Может я еще смогу их догнать и присоединится к упражнению?

— Не думаю, что это разумно. Полагаю, ты еще не совсем оправился от той ночи в лесу. Я слышал, на тебя призрак напал?

— Да я и сам не понял, кто это был, — Хару отмахнулся рукой, спеша сменить тему, —

А может, я смогу что — то для укрепления Цитадели сделать?

— Не думаю. После последнего столкновения с королевством Урбундар, мы уже восстановили все повреждения, так что теперь редкое время затишья. Пользуйся, пока можешь!

— Что ж, раз так, я буду в библиотеке!

— Я передам твоим друзьям, если увижу их, — с улыбкой пообещал Нагрэн и продолжил нести свой пост.

Хару поблагодарил стражника, развернулся и через главный вход вновь проник в прохладные залы Цитадели. С легкостью проскочив несколько этажей, ведьмак, наконец, достиг библиотеки, намереваясь провести по крайней мере несколько часов за какой — нибудь интересной книгой, которая смогла бы отвлечь его от тяжелых мыслей и забот.

Прохаживаясь между стеллажей, Хару пальцем водил по корешкам книг, стараясь найти хоть что — нибудь занятное. Все найденные книги казались ему то нудными, то слишком тяжелыми для прочтения магом его уровня. В конце концов, пройдя первый стеллаж, Хару остался ни с чем. Ведьмак опустился в кресло за лакированным столом и его внимание вдруг привлекла стопка книг, оставленная, по-видимому, кем — то из учеников. Ведьмак взял самую первую из всей стопки.

Оказавшаяся у Хару в руках книга, оказалась учебником, повествующим о народах Токании. Ведьмак пролистал несколько страниц, задержавшись на параграфе «языки народов». Без особого интереса он пробежал глазами несколько строк:

«... таким образом, все народы и племена, проживающие в Токании, используют общий язык, пришедший от людей, которые во все времена были самой многочисленной и активной расой. Тем не менее, все народы и расы имеют и свои собственные языки, хотя на данный момент они стали столь не востребованы, что почти не используются даже на территориях данных народов. Только ведьмаки не имеют такового. Их язык был так похож на диалект людей, что по прошествии веков попросту слился с ним. Свой язык имеется и у дриад, орков и даже у Иурландов и Сириунов, островных жителей, у демонов, проживающих в долине Инферно, и все они в той или мной мере владеют общим языком, который простер свои корни даже за пределы Токании. Свой язык имеется и у гномов — это древние руны, которые нынче используются в качестве оберегов, энергетических источников и смертельных ловушек для врагов. Часто руны используются для открытия порталов. Сами гномы не владеют магией, но используют силу рун, чтобы творить некоторые магические приемы.

Эльфы же используют свой язык исключительно для творения магии. Как и ведьмаки они черпают энергию души для колдовства, но в отличие от ведьмаков, они подкрепляют свои силы энергией своего древнего языка, наполненного мудростью веков. Однако, эльфы сведущи в колдовстве хуже ведьмаков. В отличие от них, эльфы не живут исключительно магией и не опираются на нее в своей жизни. Все что им нужно, они берут от природы. (о быте эльфов см. гл. 12 и 8).».

На этом моменте Хару окончательно заскучал и выбрал из стопки следующую книгу и наугад раскрыл ее.

Здесь ведьмак довольно улыбнулся, увидев заголовок страницы: «Сказание о безумном короле». Это была одна из любимых легенд колдуна. Она пришла она из далекого, ныне забытого прошлого; и никто, пожалуй, не смог бы назвать столь же древнее сказание о королевстве Пролигур.

Позабыв обо всем вокруг, юноша начал читать и с головой погрузился в сюжет стародавней легенды.

«На далеком севере, где выпадают лютые зимы, а холодное лето с трудом держится две полные луны в году, у подножья серых скал возвышалась непоколебимая твердыня — Цитадель Ведьмаков Королевства Пролигур. Ее могучие стены не знали поражений, а храбрый народ колдунов был готов сражаться за свои земли и крепость до последней капли крови.

С высоких гор к подножью спускались мудрые старейшины из клана Северных Монахов, обучавшие ведьмаков мастерству владения оружием и светлой магии. Монахи не были волшебниками, а лишь хранителями знаний. Однако, они открывали своим ученикам далеко не все тайны. Монахи ведали о величайших секретах магии, с помощью которых колдуны могли бы подчинить себе весь мир, но передавать эти секреты было строго запрещено, дабы избежать дисбаланса и парадоксальных явлений между Светом и Тьмой. Таким образом, монахи открывали лишь те тайны колдовства, которые считались безопасными для окружающего мира.

Сила ведьмаков, обучавшихся у Северных Монахов, за многие столетия невероятно возросла. И тогда, только что вступивший на трон юный и безрассудный король Тарадан твердо решил очистить от нечисти древний лес под названием Ирмуллар, находившийся у самой Цитадели и прославившийся дурной славой и дьявольским колдовством. Многие провидцы, ведьмы и великие волшебники отговаривали короля от этой безумной и ненужной войны, но он не внял их словам. Не послушал Тарадан и аргументы феи Кристл, хранительницы мира между народами. Даже Старейшины клана Северных Монахов были на стороне протестующих, говоря, что таинственному лесу и всемогущей природе это будет не по душе, и тогда не избежать ужасной катастрофы! Услышав такие слова, Тарадан рассвирепел и приказал изгнать протестующих колдунов в горы, а монахам с вызовом заявил, что его и без того сильный народ не нуждается в обучении самодовольных стариков. На оскорбление предводитель Клана Северных Монахов лишь спокойно развернулся и, стуча посохом по каменному полу замка, вышел на тропинку, ведущую в горы.

Изгнанные ведьмаки проклинали Тарадана и далеко ушли, углубившись в горные просторы, где обнаружили Клан Южных Монахов, известный только из легенд и мифов. Южные Монахи были хранителями знаний о черной магии. Тогда ведьмаки навсегда порвали узы, связывающие их с силами света, и поклялись в вечном служении тьме. Колдуны покорились своей судьбе, передавая память своим детям о жестоком и безрассудном Тарадане, заклиная их отомстить.

В то время Тарадан всерьез готовился к войне с жителями дремучего леса. Собрав королевскую дружину, ополчение со всех земель и, подняв на войну старых и опытных легионеров, король выступил в поход. На сопротивление ведьмакам вышли все обитатели старинного леса Ирмуллар: дриады, верхом на саблезубых тиграх, лешие, феи и даже умертвия — знаменитые похитители душ. Эта бесстрашная, но маленькая армия долго и упорно сдерживала позиции, увлекая неприятеля в чащу. В глубине леса ведьмаки терялись и путались между густыми ветвями деревьев, становясь совершенно беспомощными.

Однако, подобный успех дал лишь временную отсрочку жителям леса. Их гибель была не за горами. Ведьмаки беспощадно рушили вражескую защиту, стремясь заключить лесных жителей в кольцо, откуда нет выхода и надежды на спасение. И когда победа ведьмаков стала неоспоримой, королева дриад приняла решение заключить союз с племенами орков,

живущими неподалеку в горах. Взамен она обещала им после победы часть вражеских земель, а так же беспрепятственное прохождение орочьих армий через территорию леса. Орочий король Ур Острый Клык принял просьбу детей леса и вывел свои войска на борьбу с ведьмаками. Теперь настала очередь волшебников отступать. Их защита угрожающе прогнулась, но колдуны еще держались. Силы двух армий сравнялись, и теперь колдунам приходилось сражаться не на шутку, защищая уже свои владения. В какой — то момент ведьмаки смогли укрепить позиции, но когда сама природа встала на защиту своих детей, вживив душу и силу в деревья, враги леса в страхе бросили поле сражения. Тарадан погиб в отступлении, и некому было уже подбадривать воинов, разве что старым легионерам и полководцам, но и те стремились спасти лишь свои жизни.

Лесные жители гнали колдунов от Цитадели, заставляя бежать их все дальше к югу. Оставшиеся в живых светлые ведьмаки до конца своих дней проклинали душу Тарадана. Светлым ведьмакам пришлось теперь обосноваться в долине, выстроив новый замок и новые дома для простых жителей. До сих пор ходят легенды, что в ту тяжелую пору для ведьмаков, к ним с небес спустился сам Вульфгар, помогая строить новую несокрушимую Цитадель, которая и по сей день является гордостью волшебников.

Со временем позабылись старые войны, и обитатели леса заключили союз с ведьмаками. И с тех самых пор у ведьмаков больше не было королей. Страной решили управлять сообща, и власть была передана самым мудрым и успешным двенадцати магам — Старейшинам, которые возводили в закон общие решения народа Пролигура. Старейшины обязались править наравне, контролируя действия друг друга и помогая друг другу. С тех пор ничто не омрачало жизнь двух народов: ведьмаков и дриад, кроме воспоминания об ужасном сражении, но вскоре забылось и оно...»

Хару захлопнул книгу и отложил ее на край стола. Спина у ведьмака ныла от долгого нахождения в одной и той же позе, и он сладко потянулся, расправляя затекшие конечности. Затем, положив руки на стол, Хару уронил на них голову, чтобы дать отдых глазам. Прошло всего несколько минут, и юноша сам не заметил, как задремал, убаюканный солнечными лучами, в которых плясали легкие пылинки — столь частые гости старых библиотек.

Хару проснулся от того, что кто — то лихорадочно тряс его за плечи. Сон уходил медленно, нехотя выпуская юношу из своих ласковых объятий.

— Просыпайся, скорей! — настойчиво кричал чей — то взволнованный голос. — Слышишь меня?!

Ведьмак с трудом раскрыл глаза, чувствуя, как необъяснимая тревога возвращает его к реальности, и увидел насмерть перепуганного Адера. Хару медленно поднялся из — за стола.

— В чем дело? — насторожено спросил он.

— Урбундарцы снова напали на нас! Их войско уже недалеко от города! Армия готовится к новой битве. Вставай скорее!

Последние остатки сна мгновенно улетучились, и Хару стал лихорадочно собираться, закрепляя на груди кирасу, которую ему передал Адер. Проверив, легко ли вынимается меч из ножен, Хару вместе с другом сбежал вниз по лестнице, а затем по коридору — к выходу из Цитадели. Кругом сновали вооруженные отряды, исполнявшие последние поручения своих командоров. Несмотря на тяжелую новость, уставшие воины Цитадели слаженно и четко работали над снаряжением войска и боевых машин.

— Где Ирен? — на бегу крикнул Хару.

— Она ждет нас снаружи!

Был уже глубокий вечер. Небо заволокли тяжелые грозовые тучи. Их массивные темные тела то и дело раздирали молнии. Как предвестник скорого кровавого пиршества, над городом кружила стая коршунов. В открытые двери Цитадели хлестал холодный ветер, приносивший с собой еще пока далекие звуки продвигающегося войска врага.

«Тяжелая будет битва...» — пронеслось в голове у Хару.

У ворот друзей встретила Ирен. Ее темные волосы были убраны в косу, а лицо украшали красные узоры, ставшие угрожающей боевой маской. Девушка старалась придать себе вид беспощадного духа отмищения, но ее глаза выдавали страх. Хару успокаивающим жестом взял в руки ее ладонь. Ему самому было страшно, но он хотел хоть немного приободрить подругу.

Друзья встали рядом, примкнув к одному из отрядов колдунов, под командованием своего наставника Горана — старшего наставника Цитадели.

— Гномы уже совсем близко! — взволнованно произнесла Ирен — Уже слышны их боевые горны. Как твое плечо, Хару? Ты сможешь сражаться?

— Все в порядке — ответил ведьмак, поводя плечом. Процесс исцеления и вправду был почти завершен — Ты же знаешь, какие чудесные снадобья у нашей Таби!

Ирен в ответ лишь нервно улыбнулась.

— Как всегда друзья, — промолвил Адер — в бою будем держаться рядом и, если что — то пойдет не так, поможем друг другу.

— Конечно — просто ответил Хару — Главное, что бы нас не разъединили враги...

Под защитой тяжелых, обитых железом ворот, собрались все защитники города. Ворота в сам город все еще были открыты, и через них к стенам Цитадели стекались все новые и новые силы из самых дальних городских уголков. Вскоре кругом воцарилась тишина, только было слышно, как некоторые воины тихо переговаривались между собой. Земля дрожала, издавая низкий гул.

Внезапно кто — то схватил Хару за плечо. Юноша вздрогнул и, обернувшись, увидел своего наставника Горана. Воин в последний раз обходил свой отряд, проверяя своих бойцов. Взгляд Горана, как и всегда, был суров и строг, а иссеченное шрамом лицо не выказывало ни страха, ни тревоги.

— Бойтесь? — просто спросил, обращаясь к друзьям.

Горан резко перехватил руку Адера за запястье и приподнял на уровень своего лица. Пальцы юноши еле заметно дрожали. Адер смущенно сглотнул и отвел взгляд.

Горан же вдруг заулыбался и произнес:

— Страх не должен смущать вас, друзья.

— Ну, а ты, Горан, — сказал Хару, — боишься ли ты теперь?

Ведьмак вздохнул, поглаживая короткую, ухоженную бороду.

— Пожалуй, я пережил слишком много битв, что бы бояться. Но неизменный трепет волнения все равно терзает мое сердце.

Хару благодарно кивнул и развернулся к товарищам.

В этот момент вдалеке прогудел рог, и Хару услышал крики сторожевых на смотровых башнях.

— Они идут! Заряжайте катапульты!

Одновременно послышался приказ лучникам готовиться и занять свои позиции. Заскрипели чаны с кипящей смолой. Войско города пришло в движение.

Хару почувствовал, как загрохотала земля под ногами. Враги стремительно

приближались к воротам. Засвистели вражеские катапульти и первые снаряды ударили в стены Цитадели. В ответ на врага полетели пылающие снаряды, подрывая первые ряды гномов. Слышались крики и стоны, ругательства, треск ломающихся и падающих штурмовальных лестниц. Первые удары тарана сотрясли обитые кованым железом ворота крепостной стены. Спустя мгновение трое гномов с одной из сторон тарана пали, пронзенные одной стрелой, усиленной и направленной заклинанием. Со свистом и бульканьем она пронзила тела воинов и, не замедлив своей скорости, затерялась где — то среди рядов войска Урбундара. Смотровые передавали все, что видели, отрядам под стенами, и Хару представлял, как зачарованные стрелы летят сквозь ряды врага, сея ужас и панику. Защитники Цитадели разразились ликующими возгласами, видя, на что способен лишь один залп их стрел. Настроение бойцов поднялось, но тут радостные голоса прервал рокочущий грохот. Земля содрогнулась и застонала, сбивая Хару с ног. За волнами пыли и каменных крошек был виден огромный снаряд, пробивший брешь в воротах. На этот раз пришла очередь гномов ликовать, но колдуны не собирались бездействовать.

Воодушевленные внезапной удачей, враги продвинулись еще ближе к стенам, с двойным напором наседая на ведьмаков. И тогда по крепостной стене пронесся, передаваемый из уст в уста, приказ.

— Полейте их огнем, ребята! — слышалось отовсюду.

В следующий же миг защитники Цитадели бросили свое оружие и встали как вкопанные на своих местах. Цитадель замолкла, остановив яростную борьбу, но лишь за тем, что бы собраться с новыми силами и обрушить на врага всю свою затаенную мощь.

В мгновение со всех сторон Цитадель объяла огненная геенна. Она срывалась с пальцев колдунов тонкой струей и превращалась на земле в клочущее живое существо. Клубы огня взбугрились у подножия крепостных стен, превращаясь в ослепляющий вал. По команде, зверь, рожденный единым сознанием колдунов, ринулся, грохоча и рыча, на вражеские ряды. Казалось, сама Цитадель выдохнула из своего чрева это идеальное, живущее своей жизнью пламя, которое поглотило под собой тысячи жизней.

Войско Урбундара дрогнуло и отступило далеко в поле, перестраивая свои поредевшие отряды и готовясь к новому приступу.

В этот момент в стане ведьмаков перед войсками прошествовал верховный главнокомандующий. Потрясая над головой шипастым моргенштерном, он воодушевлял бойцов на открытое сражение с врагами.

— Вы видите, они не бессмертны! Пусть армия Пролигура малочисленна, но именно наше единство и сплоченность приведет нас к победе, и да поможет нам сила Хранителей! Вперед!

Распахнулись полуразбитые ворота, и армия ведьмаков выстроилась перед Цитаделью.

Быстрая перегруппировка показывала высокий уровень опыта и дисциплины ведьмаков. Благодаря сноровке, они перестроились раньше гномов и под звуки горна бросились вперед.

Несмотря на уговор держаться вместе, Хару уже давно потерял из виду своих друзей. На него со всех сторон нападали по двое, по трое врагов, нанося болезненные удары по легким кожаным доспехам.

От грохота и лязга орудий, от криков победителей и воплей пораженных у ведьмака закладывало уши, но он покорно бежал вперед сквозь ряды закованных в железо воинов Урбундара.

Отряд Горана должен был выполнить самый трудный маневр, пытаясь рассеять войско

гномов надвое, тогда как другие отряды, подоспев с флангов, старались добить разрозненные колонны врагов.

Горан выстроил свой отряд так, что он стал напоминать наконечник стрелы. Впереди бежало двое ведьмаков, тогда как за ними, в каждом новом ряду численность защитников Цитадели постепенно увеличивалось. Легкие доспехи помогали колдунам буквально лететь вперед, сбивая с равновесия тяжелых Урбундарских воинов.

Командоры гномов скрежетали зубами, видя, как враг разбивает их войска на небольшие части, окружает и добивает их. На левом фланге два отряда ведьмаков сделали вид, что отступают и вдруг обратились в бегство. Гномы с победоносным кличем бросились вдогонку, но, когда они рассредоточились по степи, оторвавшись от основного войска, ведьмаки внезапно повернули вспять и с легкостью добились отдельно бегущих гномов.

Тем временем, отряд Горана успешно рассек гномье войско до половины, но затем вдруг встретил яростный отпор. Гномы начали теснить ведьмаков, укрываясь щитами от огненных заклятий. Здесь силы были равны, но Горан приказал своим воинам биться в пол силы, и те беспрекословно выполнили приказание. Они верили своему командору. Колдуны чуть отступали, делая вид, что не могут сдержать натиск, а гномы, воодушевленные успехом, все больше подавались вперед. Их выпады становились все более вызывающими и несдержанными.

Предводители армии Урбундара, одураченные хитростью ведьмаков, отослали часть воинов ко флангам и в тыл, где бой шел горячее всего. Как только это произошло, прозвучал воинственный призыв Горана, и ведьмаки обрушили на оставшихся гномов всю мощь своей магии. Чаша весов вновь склонилась на сторону ведьмаков, но это было далеко не конец. Бой был в самом разгаре и обещал быть жарким до самого конца. Ни одно королевство не желало сдавать позиции.

* * *

Хару отчаянно сражался, орудуя мечом и магией, взывая то к силам своего тела, то к силам своего духа. Он с надеждой озирался по сторонам, стараясь разглядеть среди битвы своих друзей, но все было тщетно. Юноша продолжал следовать за синим знаменем, изображающим коршуна — знаменем Королевства Пролигур. Оно все время мелькало впереди, указывая, где сейчас находится Горан, и куда он направляет свой отряд. Не без содрогания Хару заметил, что их отряд, пожалуй, единственный сражающийся в самой середине поля битвы. Он уже потерял свой разгон, и теперь жаркая рукопашная сотрясала его ряды. Где — то сзади мелькало желтое знамя с коршуном, но оно было далеко, отделенное сотней, а может и больше, врагов. Оттуда нельзя было ждать помощи. Хару видел, как несколько отрядов расчищают к ним путь с боков, но сколько еще времени пройдет, пока подоспеет помощь? Отряду Горана уже угрожала настоящая опасность, но воины не падали духом.

На Хару наседали сразу трое гномов. Одного из них он сразил огненным заклятьем, но двое других ловко уворачивались от его ударов. Хару чувствовал, как медленно, но верно сдает позиции перед двумя опытными и сильными противниками. Напрасно он оглядывался по сторонам, ожидая чьей — либо помощи. Тогда Хару предпринял рискованный ход. Он резко бросился вперед, прямо на острие топоров и в последнее мгновение отпрыгнул в

сторону. Орудая клинком, он попытался проскочить за спины неповоротливых врагов, как вдруг один из гномов с силой нанес удар Хару по мечу, выбив оружие из его рук. От столь мощного удара ведьмак потерял равновесие и упал на землю. В голове все помутилось, но Хару, оставшись безоружным, запустил в своих врагов сноп огня. Гномы, закрывшись щитами, выдержали натиск и с еще большей яростью бросились на колдуна. Хватая ртом воздух, юноша сделал судорожную попытку отползти назад. Гномы были уже близко, но внезапно кто — то молниеносно бросился одному из них на спину, и противники, сцепившись, покатались по земле. Хару тем временем, воспользовался возникшим замешательством второго гнома и подкатился к оброненному мечу. Клинок неуловимо блеснул в его руке и прошел врага насквозь.

Появилось немного времени, чтобы перевести дух и, отдышавшись, Хару обернулся к своему спасителю. За кровавой пеленой, застилавшей лицо воина, с трудом можно было узнать Адера.

— Ты в порядке? — закричал он Адеру, стараясь перекрыть шум битвы.

— Да, в полном! — ответил тот охрипшим голосом, брезгливо стирая с лица кровь, перемешенную с грязью.

Хару огляделся. Битва была в самом разгаре. Армия Урбундара была значительно больше, но ведьмаки и не думали отступать. Благодаря магии войско колдунов все еще держало оборону.

— Где Ирен? — закричал Хару.

— Не знаю! — Адер явно был взволнован — я давно ее не видел!

— Нужно найти ее!

— Значит, будем искать.

Теперь, два друга сражались бок о бок, отбиваясь от наседавших со всех сторон гномов. Хару и Адер до боли в глазах всматривались в гущу сражения, но нигде не видели свою подругу. Тем временем, синий отряд Горана все больше отступал к Цитадели, приближаясь к желтому отряду. Вскоре их силы должны были соединиться, и тогда они бы вновь обрели утерянную мощь. Чем ближе подходили друзья к стенам Цитадели, тем больше они тревожились о судьбе Ирен. Колдуньи нигде не было видно, и это уже очень сильно беспокоило двух отчаянных друзей. Они со страхом всматривались в лицо каждого упавшего мертвого и раненого воина, чьими телами была проложена тяжелая дорога к отступлению синего отряда.

Внезапно у друзей вырвался радостный крик, вмиг сменившийся возгласом страха. Совсем недалеко от себя они заметили Ирен. Она сидела меж двух огромных валунов, склонившись над чьим — то бездыханным телом. Возле нее лежал воин Пролигура, но из далека Хару и Адер не могли видеть, мертв он или еще жив. Они бросились к Ирен, наспех отбиваясь от ударов, но не останавливаясь, чтобы сразиться с врагом.

Заметив Адера и Хару, колдунья бросилась к ним. По ее щекам текли слезы.

— Кто это? — спросил Хару, указывая на распростертое на земле тело.

— Кахоро — всхлипывая, ответила Ирен. Ее тихий ответ потонул в неистовом реве битвы.

— Какое ужасное ранение — прошептал Адер, падая у ног товарища.

На груди юного колдуна зияла огромная рана, оставленная тяжелым гномьим топором.

— Он умирает! — плакала Ирен. Девушка, заламывая руки, оперлась на плечо Хару.

— Мы должны немедленно доставить его к Таби! Мы спасем его, слышишь? — сказал

Хару.

Ведьмак уже было бросился к Кахоро, но Ирен остановила его.

— Слишком поздно! — Ирен сокрушенно покачала головой — Прежде чем мы донесем его, он умрет!

Адер нахмурил брови и поднялся с земли.

— Думаю, — рассудил он, — только ты сможешь помочь ему, Ирен! Ты ведь несколько лет обучалась целительству!

— Я не смогу! Эта магия всегда давалась мне с трудом!

— Ты должна! — настаивал Адер — так у нас будет время отнести его к Таби!

Ирен в ответ лишь лихорадочно закивала и, сев рядом с Кахоро, поднесла руки к его груди. На ладонях колдуньи заплясали живительные голубые огни, которые падали прямо с ее рук на пораженное место. Они в хаотичном порядке метались из одного угла раны в другой, заживляя порванные ткани и останавливая кровь. Лившаяся ручьями кровь запекалась, а потом и вовсе исчезала, не оставляя следа. Затихающее дыхание Кахоро вдруг превратилось в тяжелое и поверхностное, медленно переходя в более спокойное, глубокое дыхание больного. Ирен, зажмурив глаза, держалась изо всех сил, но целебный поток вскоре иссяк, так и не заживив рану, но остановив кровотечение. Этого было достаточно. Друзья бережно подняли своего знакомого и через задний ход проникли в Цитадель, бросив свой отряд на волю судьбы. Хару, оказавшийся из всех троих наиболее полным сил, не без труда навел на себя и друзей заклинание теней, что позволило ведьмакам стать неприметными для глаз врагов и добраться до крепостной стены.

В Цитадели было пусто и тихо. Бой у ее ворот был приглушен толстыми каменными стенами могучей твердыни. Лазарет перенесли в подвалы замка на время битвы. Сюда было легче доставлять раненых. Трое ведьмаков спускались все ниже по холодным лестницам и, минуя кладовые и склады, наконец, оказались у низкой дубовой двери с маленькой стальной решеткой. Через нее к ногам колдунов падал мягкий ровный свет, изредка прерываемый чьими — то тенями, мелькавшими по ту сторону. Хару постучался и проход тут же был открыт. Друзья внесли Кахоро и положили на одну из пустующих коек. Раненый пребывал в бреду и бессвязно бормотал какие — то полу — фразы. Температура его тела стремительно росла; жар можно было почувствовать даже на расстоянии. Хару осторожно поправил подушку под головой Кахоро и выпрямился, оглядываясь.

Почти весь наспех сделанный лазарет уже был заполнен ранеными и умирающими. Целительницы с головой ушли в работу, даже не замечая пришедших друзей. Лишь одна, увидела прибывших — это, конечно же, была Таби. Она быстро закончила свои дела и, вытерев окровавленные руки о фартук на груди, подбежала к друзьям. Велев им отойти от кровати больного, она мгновенно принялась за дело. Теперь у Кахоро был шанс.

— Таби! Я сделала все, что смогла! Мы ведь успели? — испуганно спросила Ирен, вытирая слезы. — Прошу, скажи что успели!

— Все будет хорошо, — устало улыбнулась старушка, — я горжусь тобой.

— Я не могу поверить! — радостно улыбалась Ирен. — У меня получилось!

— Ты молодец! — воскликнул неумолимый Адер. — Я всегда верил в тебя!

Друзья обнялись и, получив доброе напутствие Таби, бросились обратно к месту битвы.

Пролетев все коридоры и подъемы, друзья поспешили к заднему выходы из Цитадели, как вдруг снаружи послышался гулкий звук рога. Это не был зов гномов или ведьмаков. Такого друга еще не слышали.

— Что за новая напасть? — прошептал Хару и бросился к главным воротам замка.

Снаружи все еще кипел бой, но теперь он будто бы утихал. И гномы и ведьмаки с недоумением озирались по сторонам, пытаясь угадать, кто подал сигнал.

Вдруг Хару услышал чей — то истощенный вопль:

— Орки спустились с гор! Они идут сюда!

Земля под ногами вновь грохотала. Приближалась новая армия. Ее кони, вбивая траву в землю, не останавливаясь, летели вперед прямо на оба войска враждующих королевств. Теперь Хару и его друзья могли разглядеть огромных зеленокожих варваров, облаченных в доспехи и звериные шкуры. Хару пригляделся к первым рядам и помертвел от ужаса. Впереди армии на вороном коне восседал тот самый Темный Всадник, напавший на юношу в лесу. Ведьмак попятился в страхе, вновь увидав свой ночной кошмар.

Солнце только что село, погрузив поле битвы во тьму, и от этого орочья армия выглядела еще кошмарнее. Бой прекратился. Все с трепетом глядели на орков и их ужасного предводителя. Однако оцепенение длилось недолго.

Вновь прибывшее войско без остановки единым потоком хлынуло вперед прямо наперерез сражающимся. Началась неразбериха. Многие бежали, но некоторые храбрецы все еще продолжали сражаться и падали замертво под натиском орков. Жуткая армада набрала разгон и подобно волне накрыла все поле боя.

Орки сметали с пути гномов и ведьмаков, нещадно топча их копытами своих приземистых лохматых лошадей.

Адер схватил Хару за руку и резко дернул его в сторону. Ирен бежала впереди и тянула друзей прочь с поля битвы. Они неслись между высоких валунов, оглушенные грохотом. Друзья достигли спасительных крон деревьев и продолжили углубляться в лес, пока шум битвы не стал едва различим вдалеке.

Хару, обессилив, упал на траву. Адер и Ирен тоже легли рядом с ним, тяжело дыша. Они лежали рядом в темноте, с трудом переводя дух, и вслушивались в приглушенные звуки оставшейся позади бойни.

Наконец, Адер нарушил долгое молчание:

— Что же теперь будет с нашими друзьями и Цитаделью?

Хару горестно покачал головой.

— Боюсь, Цитадель скоро будет взята орками...

— Но откуда они взялись? — недоумевала Ирен — Орки уже давно ни на кого не нападали!

Хару приподнялся с земли и взволнованно ответил.

— Да ты хоть видела, кто был их вожаком?! Это тот самый Темный Всадник, который хотел убить меня в этом лесу!

Вместо ответа Ирен резко вскочила и поднесла палец к губам, призывая друзей к молчанию. Между стволами деревьев замелькали огоньки факелов и послышались чьи — то грубые голоса.

— Патруль орков! — ахнула Ирен — они, наверно, отрезают пути к отступлению и ищут уцелевших!

— Нужно уходить. Немедленно! — скомандовал Хару.

Друзья сорвались с места и бросились сквозь ночной лес, пока факелы не померкли вдали. Впрочем, останавливаться было нельзя, и троим ведьмакам пришлось бежать дальше. Они решили укрыться глубоко в лесу и затаиться там, пока не уйдут орки, но там и тут все

вспыхивали новые огни, извещая о том, что скоро каждое дерево будет обыскано до последнего корня. Друзья метались из стороны в сторону, укрываясь то за колючими кустами, то за широкими стволами сосен. Они бежали во тьму наугад, не зажигая магического света, оглядываясь каждое мгновение и чувствуя удушающий приступ панического страха.

Между тем, Хару заметил, что местность вокруг стала меняться. Деревья редели, а твердая почва все больше превращалась в скользкую грязь. Запахло сыростью. Ноги все чаще увязали в топкой жиже, в которую превратилась твердая, усыпанная иголками, почва. Папоротники сменились длинной осокой.

— Стойте! — как можно тише крикнул Хару. — Кажется, впереди болото. Вы же знаете, какой дурной славой оно пользуется! Это же те самые Непроходимые Топи!!

Адер дернул плечом.

— Ну и что? Орки и не подумают искать нас там! К тому же, они сами боятся этого места.

— Нет — отрезала Ирен — нужно вернуться в лес! Там мы будем под прикрытием деревьев, а на болоте негде спрятаться! Там лишь голая хлюпающая равнина!

Хару оглянулся. За их спинами, слева и справа — всюду мелькали огни. Лес больше не был надежным прикрытием.

— Они нас окружают! — ахнула Ирен.

— У нас нет выбора — подтвердил Хару — идем через болото!

Глава 3 Болото

Взошедшее солнце казалось размытым из — за густого болотного тумана. Рассеявшиеся лучи тускло освещали топкую жижу. Медленная жизнь болотных существ текла своим чередом, но сегодня она была нарушена вторгнувшимися не прошеными гостями.

Трое друзей уже долгое время уставшие и грязные брели по колению в липкой, кишасей паразитами воде. Они молча шли вперед, надеясь найти хоть один сухой островок, где можно было бы обсохнуть и отдохнуть.

Хару повернул голову в ту сторону, где находилась Цитадель ведьмаков, и, хотя из — за тумана и высоких деревьев леса невозможно было разглядеть остроконечные башни, в той стороне был виден густой черный дым, извещавший о самой худшей концовке сражения. Юный ведьмак опустил голову и, спотыкаясь, продолжил нелегкий путь. Он боялся думать об участии своих соотечественников, оставшихся в Цитадели, и его мучила совесть за то, что он так позорно бежал, тогда, как некоторые его собратья все еще продолжали сражаться.

Теперь, при свете дня, ведьмак смог разглядеть своих друзей. Их кожа была покрыта глубокими ссадинами, и они с трудом переставляли ноги, увязая в топком болоте. Хару подумал, что он и сам выглядит не лучше. Ведьмак провел ладонью по лицу, и на его руке остался толстый слой грязи, перемешанный с мелкими водорослями.

Хару со злостью отбросил грязь в сторону и, схватив Адера за плечо, твердо сообщил.

— Мы должны пройти болото насквозь и вернуться в Цитадель кружным путем!

Адер протестующее замахал руками.

— Ты с ума сошел?! — вскричал он. — От Цитадели, небось, остались одни развалины, и если полезем туда, угодим прямо в лапы к оркам и их милому предводителю!

— Ты не понимаешь!

— Я все понимаю, Хару! И чувствую то же самое, но назад дороги нет. Нам придется это признать.

— Возможно кто-то остался в живых и прячется неподалеку! Мы должны найти их и решить, что делать дальше!

Увлечшись спором, Хару неуклюже врезался в спину Ирен, которая смотрела куда — то прямо перед собой.

— В чем дело?! — возмутился Хару, пропуская мимо ушей задиристую подковырку Адера.

Ответа не последовало, его и не требовалось. Ирен застыла, словно статуя, и даже дышала медленно и бесшумно, стараясь ничем не привлечь к себе внимание. Теперь друзья могли явно разглядеть всего в нескольких шагах от себя, сидящего к ним спиной дряхлого утопленника. Склизкий житель болот ковырялся в водорослях и что — то недовольно бурчал себе под нос.

Хару осторожно стал отступать назад, увлекая за собой Ирен, но Адер остался стоять на месте. Его, кажется, только насмешил беспомощный вид странного костлявого существа.

— Видно, не у нас одних день не удался! — засмеялся Адер. — Что, не можешь найти себе пивок на завтрак, вонючий мертвяк?

Вонючий мертвяк резко обернулся, и друзья увидели его горящие желтые глаза.

— Ну, надо же! — прохрипел он. — Впервые вижу, что бы завтрак сам ко мне приходил!

Каждое слово давалось утопленнику с трудом. Из — за давно сгнивших голосовых связок слова вырывались из его горла с приглушенным свистом.

Покрытый слизью утопленник нырнул в мутную воду и вдруг резко появился прямо перед Адером. Юноша вскрикнул и потянулся за мечом, но проворный враг сбил его с ног и утащил за собой в черную жижу.

Хару, не мешкая, бросился следом и успел ухватить друга за ворот рубахи. Рывком он подтащил его к себе, но когда головы друзей оказались на поверхности, утопленник вцепился в горло Адера, борясь за свою добычу. Однако Ирен была уже наготове. Взмахнув мечом, она отсекала утопленнику правую руку. Тот взвыл и забарахтался в воде, обрызгивая своих врагов дурно пахнувшей жижей. Друзья, поскользываясь и падая, пытались выбраться из цепких объятий топей, которые немедленно засасывали каждого, кто осмелился замешкаться и надолго остановиться на одном месте. Утопленник, кряхтя и булькая, поднялся на ноги и сделал попытку догнать друзей, но споткнулся о свою потерянную руку, упал и скрылся в воде. Вскоре мутные воды болота успокоились и наступила долгая, зловещая тишина. Друзья в страхе прижались друг к другу спинами и осмотрели окрестности, боясь испытать бурю после столь странного и продолжительного затишья. Вдруг под ногами Хару вспенилась и взбурлила вода, будто закипая на огне. Подобными пузырьками покрылось почти все пространство вокруг путников. Вода вздымалась ввысь уже целыми гейзерами, напоминая извержение вулкана в миниатюре.

— Скорее! — закричал Хару — Бежим!

Ирен и Адера не нужно было уговаривать. Подгоняемые страхом, они бросились сквозь беснующиеся воды болота, но было уже поздно. Прямо из воды восставали целые орды мертвецов — утопленников. Вмиг пустынные дали болот стали вместилищем сотен и тысяч отмеченных смертью существ. Друзья закричали от удивления и страха. Они видели, что путь к отступлению закрыт. Со всех сторон они были окружены жуткими мертвецами. С их тела свисали целые куски плоти, обнажая гниющие кости. На колдунов хищническим взором смотрели тысячи глаз, в которых горело желание разодрать незваных гостей. Утопленники медленно наступали на испуганных путников, стягивая свое смертоносное кольцо, как стягиваются силки вокруг шеи жертвы. Они все еще медлили, слегка опасаясь ведьмаков, не зная, чего от них ожидать.

Ирен вскрикнула, когда один особо смелый утопленник схватил ее за подол плаща.

— Берегись! — вскричал Адер и захлестнул наглеца потоком огненной волны. Тот, подвывая, скрылся в воде.

По войску мертвецов пронесся ропот, и они отступили на шаг, в страхе смотря на языки пламени, лижущие зеленую воду.

— Вот оно! — воскликнул Хару. — Они боятся огня! Так давайте же преподадим им урок!

Приятель дружно согласился, приняв оборонительную позицию.

— По моей команде! — вскричал Хару. — Огонь!

Все трое в одно мгновение выпустили в разные стороны длинные струи огненного залпа. Конечно, волшебники могли управлять всеми стихиями, но огонь жил в самом их сердце, подчиняясь ведьмакам лучше всего. Хару, Ирен и Адер знали пока что лишь основы магии остальных стихий, и только огонь всегда давался им без труда, играючи вспыхивая на ладонях.

Армию утопленников поглотила всепожирающая огненная лавина. Казалось, все болото

наполнилось оглушительным воем тех, кто попал в зону поражения заклинаний. С неопишуемой радостью друзья увидели, как мертвецы скрываются в пучинах зловонных вод. Впрочем, скоро ликование вновь сменилось подозрением. Снова наступила гнетущая тишина, не предвещавшая ничего хорошего.

— Неужели этих трусов смог напугать лишь один небольшой огненный залп? — с удивлением спросил Адер, с тревогой оглядываясь по сторонам.

Хару нервно сглотнул, стараясь успокоить взбешенное страхом сердце.

— Надеюсь, что так — пробормотал он, также внутренне сомневаясь в столь легкой победе.

— Смотрите! — закричала Ирен, указывая себе под ноги. Вода опять пенилась и бурлила, гневно выплевывая отдельные фонтаны.

— Неужели они возвращаются? — сокрушенно застонал Адер.

Ирен что-то крикнула ему через плечо, но ее возглас потонул в рокоте взметнувшейся к небу воды.

Друзей обдало целым ливнем болотной жижи, а затем откуда — то сверху послышался яростный рык.

Хару протирал глаза от грязи и лихорадочно пытался понять, что за новая опасность им угрожает, как вдруг Адер упал навзничь, разразившись диким воплем. Он хватался за руку, посылая словесные проклятья на всех и вся. Чуть пониже локтя Адера торчал внушительных размеров шип.

— Что это?! — в ужасе спросил Хару, подхватывая друга и пытаясь успокоить его.

Только сейчас разглядев то, что сразило Адера, Ирен медленно подняла голову к небу.

— Акинуры! — взвизгнула она, увертываясь от целого дождя из маленьких толстых шипов.

— Кто?! — чуть не перейдя на истерический вопль, закричал Хару. Кажется, все это было слишком для одних суток.

— Акинуры! Болотные растения! Они стреляют шипами, парализующими тело! Осторожно!

Огромные склизкие существа с длинным стеблем и красным клыкастым бутонем на конце щелкали длинными зубами прямо над головами колдунов. Из их огромной пасти вылетало множество коричневых шипов, с плеском врезающихся в воду. Бутонов было двое — один напротив другого. Каждое опускало свою морду к самой воде, стремясь схватить одного из колдунов, но полная слепота мешала им это сделать. Друзья, избегая ядовитых клыков, помогли встать на ноги Адери, наспех приводя его в чувство. Они вновь выстроились спиной к спине, отбиваясь от атак клыкастых красных морд. Вместо щитов колдуны прикрывали себя и друг друга огненными залпами, сжигающими ядовитые шипы еще в полете. Прейдя в себя, друзья смогли выстроить некое подобие обороны, но их положение все еще было далеко от безопасного. Так не могло продолжаться вечно. Хару понимал, что в случае бездействия они будут сражены. В освещенной от страха за жизнь голове ведьмака вдруг зародилась безумная идея.

— Слушайте! — крикнул он — Вы двое встанете у стебля одного растения, а я — у другого. По моей команде мы побежим навстречу друг другу. Я пробегу мимо, а вы продолжайте бежать вперед. Все ясно?

— Нет, мне ничего не понятно! — застонал Адер.

— Сейчас!

Ирен схватила Адера за руку, и друзья, разделившись и укрываясь от шипов, подбежали к выбранной позиции. Глупые растения, завертев головой, ринулись прямо на свои жертвы. И тут прозвучал голос Хару.

— Бегите!

Ирен и Адер бросились наперерез Хару и, обогнув его, продолжили бежать что есть мочи. Тем временем Хару, увлекая за собой второй Акинур, неожиданно свернул влево и легко проскользнул под скрещенными стеблями болотных чудовищ. Громкий рев растений известил о том, что, завязавшись в узел, Акинуры уже не могли преследовать беглецов. Тогда Хару ловко развернулся и, проскочив под красной мордой растения, отсек ее от стебля. С громким предсмертным ревом бутон Акинура исчез в мутной воде, и вскоре такая же участь постигла и второе растение.

Трое друзей отбежали на приличное расстояние от места сражения и, не говоря ни слова от потрясения, поспешили укрыться в болотных дебрях. Им вслед послышался последний вопль, сотрясший воздух, а затем все вновь погрузилось в тишину.

Опасная болотная пустошь вскоре осталась далеко позади, и друзья вновь зашагали вперед.

Теперь им приходилось продираться через скользкие лианы, густо свисавшие с могучих болотных деревьев.

— Никогда не делай так больше! — негодовала Ирен, вымещая свою злобу на Адере и, тем самым прикрывая свой страх — неужели ты ничему так и не научился в Цитадели? Нам даже боялись показывать это жуткое место, а ты решил в открытую заявить здесь о своем приходе!

Друзья еще долго не могли прийти в себя, а Адер продолжал бурчать, ссорясь с Ирен, и с крайним недовольством ощупывал свою онемевшую руку.

— Так тебе и надо! — злобствовала Ирен — Будешь знать, как заводить разговоры с утопленниками!

— Эй! — крикнул Хару — забудьте вы про это! Я, кажется, нашел место для привала.

Из дебрей болот вдруг показалась высокая скала с чернеющим входом пещеры.

Подошедшая Ирен предостерегающе остановила Хару.

— Зловещее место — зашептала она — слышишь, как здесь стало тихо? Это что-нибудь да значит...

И в правду, кругом все живое будто бы затаилось, и лишь изредка слышался тихий всплеск воды или бульканье болотных газов. По воде медленно плыли размытые тени, бросаемые ветвями деревьев, но нигде не слышался привычный болотный шум, и не было видно даже маленького насекомого.

— Другого выбора у нас все равно нет, — неуверенно ответил Хару, вспоминая полные опасностей владения мертвецов.

— Мы голодны и выбились из сил, — подтвердил Адер, — передохнем здесь и спокойно уйдем.

Измученные друзья вошли под своды пещеры, но вскоре выяснилось, что это был целый тоннель, чей ход тонул глубоко во тьме. Друзья решили расположиться у самого выхода, что бы при первой же опасности у них был путь к отступлению. Ирен и Адер отправились на поиски пищи, а Хару, наломав сухих веток, развел костер, который осветил темные стены тоннеля. Только сейчас юноша заметил, что они были покрыты странной тонкой слизью, но ведьмак тут же забыл об этом, как увидел широкий ручеек, протекавший у самой стены.

Пресная вода была спасителем для измученных путников. Напившись, Хару смыл с себя грязь болота, а пришедшие друзья с радостью проделали то же самое. На завтрак было огромное количество странных слизняков, похожих на улиток. Адер с отвращением отделял раковины от мускула и насаживал добычу на ветки, чтобы затем подвесить шампуры над костром. Впрочем, уже скоро он с удовольствием пожинал плоды своей охоты.

— Как же мы вернемся к Цитадели, если даже не знаем, где кончается это болото? — чавкая, спросил он.

— Говорят, — откликнулась Ирен — что почти все, кто забредал сюда, больше не возвращались.

Адер застонал.

— О-о-о! Ну, спасибо! Теперь я могу спать спокойно, зная, что местные чудовища не останутся голодными! И я ведь задал совсем другой вопрос...

— Успокойтесь, — сонно отмахнулся Хару — завтра решим, что нужно делать, а пока мы просто обязаны хорошенько выспаться.

— Точно! — недовольно поддакнул Адер — утопленники только и ждут, когда мы это сделаем.

Он, бурча, завернулся в свой обсыхающий плащ и, повернувшись спиной к костру, вскоре уснул, как и его усталые товарищи.

* * *

Хару проснулся от ужасающего грохота. Юноша вскочил на ноги, пытаясь определить, откуда исходит опасность.

— Что еще такое? — в ужасе закричала Ирен, спасаясь от камней, падающих с потолка тоннеля. Маленькие и большие осколки вперемешку с пылью засыпали тлеющий костер, оставив перепуганных друзей в темноте.

— Что бы это ни было, нужно скорее выбираться! — отозвался Хару.

Друзья бросились к выходу, но внезапно прямо перед ними взорвалась стена, разбрасывая вокруг тысячи смертоносно — острых обломков. Вместе со стеной вдруг рухнул свод тоннеля, засыпая путь к отступлению.

Хару, защищая одной рукой голову от камнепада, другой тянул друзей в глубину скалы, надеясь там найти спасение. В мелькнувшем в последний раз тусклом свете, он успел заметить блеснувшую на солнце зеленую чешую и мощное, гибкое змеиное тело. Затем все погрузилось во тьму, и ведьмаки, оглушенные грохотом, наугад бросились вглубь скалы, не зная, ждет их там спасение или смерть.

Хару моментально вспомнил легенды про змея на Непроходимых топях, и теперь в его голове стучала лишь одна холодящая душу мысль: неужели все те сказания — правда? Ведьмак слышал прерывистое дыхание друзей впереди и скользящий шелест стремительно надвигающейся смерти сзади. Ожившая легенда клацала вполне реальной пастью, стремительно нагоняя беглецов.

Хару инстинктивно развернулся и, выставив ладони прямо перед собой, выбросил вперед сноп огня. В блеснувшем свете колдун увидел ослабевшую слепую змеиную морду и огромные, возбужденно раздувающиеся ноздри. Приятный трепет магической силы, разливающейся по телу Хару, придал ему мужества. Заставив себя сконцентрироваться на

враге, ведьмак смог полностью разглядеть его.

Блистающая зеленовато — синяя чешуя покрывала все тело исполинского змея, чей хвост оканчивался острым и прочным, как сталь, наконечником.

Змей ужасающе взревел, почувствовав, как опаленный нос теряет свое чутье. Чудовище заметалось из стороны в сторону, наугад врезаясь мордой в стены и щелкая в воздухе зубами.

Как сквозь туман, Хару отстраненно услышал крик Ирен:

— Что ты делаешь?! Нужно бежать отсюда!

Колдунья схватила Хару за руку, увлекая его от разбушевавшегося чудовища. Они бежали, ударяясь о камни, спотыкаясь и падая, но все же продолжая двигаться вперед, в неизвестность, в глубины таинственной скалы. Сверху все еще падали каменные обломки, и только, когда прекратился камнепад, а стены туннеля перестали сотрясаться от ударов, друзья осмелились опуститься на пол и прислониться к шершавой поверхности скалы.

Долгое время слышалось лишь тяжелое дыхание беглецов, когда Адер вдруг нарушил нависшее молчание.

— Это ведь тот самый змей из легенды?

Его голос звучал глухо, словно бы ведьмак не желал слышать ответ.

На ладони Хару зажегся крохотной огонек, осветивший мокрый пол тоннеля.

— Я не успел точно разглядеть — ответил он — но боюсь, что да — это так.

Ирен закрыла лицо руками.

— Какой ужас, — прошептала она — в таком случае нам никогда отсюда не выбраться!

— Не говори так! — решительно отозвался Хару и приобнял Ирен за плечи — будем пока продвигаться вглубь скалы. Может, найдется другой выход.

— Да — уверяя скорее самого себя, чем остальных, подтвердил Адер — мы выберемся отсюда, а эта замшелая змеюка останется с носом!

— Носа ему теперь долго не видать, — усмехнулся Хару, вставая с пола — я хорошенько поджарил его.

Адер брезгливо фыркнул и пошел следом за друзьями, нервно оборачиваясь назад при каждом шорохе.

Со всех сторон недовольно попискивали и перелетали с места на место летучие мыши, потревоженные ярким огоньком, пылающим на руке Хару. Под ногами путников скрипели человеческие и животные кости — жуткое напоминание о пиршестве хозяина скалы.

Тоннель то спускался вниз, и тогда друзья с трудом удерживались на скользких и сыпучих костях, то поднимался вверх, заставляя путников цепляться за острые камни, что бы ни скатиться обратно. Откуда — то из глубины скалы исходили редкие глухие удары, и тогда на головы друзьям сыпалась каменная пыль.

Внезапно проход оборвался, открывая круглый зал. Из него вели два ответвления тоннеля и, как и предыдущий, терялись во тьме. Друзья в недоумении остановились.

— В какой же из них нам идти? — спросил Адер, поочередно оглядывая каждый проход.

Хару пожал плечами.

— Может нам разделить и обследовать оба тоннеля по очереди? — предложил он.

— Нет, — отрезала молчавшая до сих пор Ирен, — мы должны держаться вместе на тот случай, если змей настигнет нас. Думаю, что лучше нам выбрать наиболее подходящий ход и двинуться по нему.

— О! — раздраженно воскликнул Адер — Может, ты даже знаешь, какой из них нам

предпочтительней?

Ирен надменно сжала губы и стала осматривать первый тоннель. Он был довольно широк, но при лучшем рассмотрении друзья заметили, что он медленно спускался вниз. Второй проход был огромен, так что от стены до стены могли бы встать, держась за руки, человек пять. Этот ход поднимался вверх и когда Хару приблизился к нему, огонек на его руке внезапно затрепетал и засветился ярче, хотя колдун не приложил и крупницы магии для этого.

— Смотрите! — воскликнул он, указывая на трепещущий огонек — должно быть, этот тоннель и есть выход!

Адер ликующе потряс кулаком в воздухе, но Ирен протестующе замотала головой.

— Как — то слишком просто! На уроках в Цитадели нам говорили, что нора Змея огромна. А мы и часа не прошли...

Адер усмехнулся.

— Ты всегда во всем ищешь сложности! А что, если их просто нет?

— Может и так... — Ирен осторожно отодвинула мокрые лианы, свисающие над первым проходом — но посмотрите сюда!

Прямо над тоннелем был вычерчен знак с изображением солнца. Друзья удивленно приблизились к нему, поочередно толкаясь — каждый хотел разглядеть лучше таинственный знак.

— Думаю, это и есть выход — довольно произнесла Ирен, гордясь своей находкой.

— Но он же спускается глубоко под землю! — протестуя, ответил Хару — К тому же, этот знак может ничего и не означать. Не так уж он и на солнце похож! Возможно, просто вода вычертила в камне такие следы. Это часто встречается в природе. Поэтому я считаю, что нам следует идти по второму ходу.

Ирен негодуя сдвинула брови и обратилась к Адери.

— А ты что думаешь? По какому проходу нам идти?

— Огонек не обманешь! Он засверкал у второго тоннеля, а значит, впереди есть выход! Это же элементарно! Уроки уроками, а природу не обманешь — огонь всегда реагирует на свежий воздух.

— Отлично! — воскликнула Ирен, выходя из себя, — Почему вы никогда не берете мои слова в расчет?! Никогда! Вспомнить хотя бы ту историю, когда вы полезли собственноручно охотиться на виверн или попытались вызвать духа загробного мира. И что из этого вышло? Ничего хорошего! А ведь я вас предупреждала! — Ирен резко выдохнула, а затем добавила уже более спокойным, но ледяным тоном, — вы можете идти своей дорогой, а я пойду своей. И когда окажетесь в опасности, вот тогда вы вспомните мой слова!

Вокруг колдуньи засветились маленькие юркие огоньки, снующие кругом в хаотичном порядке, выдавая негодующее настроение своей хозяйки. Не сказав больше ни слова, Ирен бросилась в первый тоннель, и вскоре звук ее быстрых шагов растаял вдалеке.

— Ладно, пошли — сказал Хару Адери, входя во второй проход — я уверен, что мы скоро выберемся отсюда.

Оба колдуна стали быстро подниматься вверх по тоннелю. Долгое время они шли вверх, все больше утверждаясь в своей правоте. Теперь они уже могли почувствовать дуновение свежего ветерка на своем лице, но внезапно Адер спросил:

— Почему тоннель ведет все время вверх? Вдруг это и вправду не тот путь?

— Брось говорить глупости! — весело отозвался Хару — Наверное, мы просто глубоко

спустились! Я, кажется, уже вижу свет за поворотом!

Юноши ускорили шаг, стремясь скорее развеять тревожные мысли и оказаться на свободе, но рокочущий, нарастающий гул заставил их остановиться и прислушаться.

— Что это? — испуганно спросил Адер, осматриваясь кругом — Это змей?

Хару сделал еще несколько шагов вперед, но внезапно бросился обратно, увлекая за собой Адера.

— Скорей, уходим! — закричал он в ответ и ринулся вниз по дороге, но путь обратно в недра горы уже был отрезан. С оглушающим грохотом неумолимо рушился пол тоннеля. Земля уходила из под ног, падая куда — то вниз, в пустоту. Только что сиявший за поворотом спасительный свет заволокло пылью рушившихся камней.

Хару почувствовал, как каменная плита пола, на которой он стоял, раскололась надвое и стала соскальзывать в пропасть. Не теряя самообладания, он развернулся и побежал в ту сторону, где всего несколько мгновений назад сиял солнечный свет. Хватаясь за стены, скользкий мох и лианы, Хару и Адер добежали до поворота тоннеля. Внезапно пол перестал содрогаться и наступила тишина, нарушаемая лишь падением редких камушков в темную пустоту провала.

— И что это было? — с трудом проговорил Адер, медленно опускаясь на пол. Ноги у Хару тоже подкосились, и он рухнул рядом с другом.

— Пол сзади нас обвалился! Видимо, эта часть скалы была полой внутри, и каменный пласт не выдержал нашего веса.

Хару с опаской подполз к краю ямы и посмотрел вниз. Пустота и тьма. Ведьмак сбросил вниз камень и, спустя долгие мгновения, услышал отдаленный всплеск воды.

— Это ничего — приободрился Адер — впереди выход! По крайней мере, мы на свободе.

Тут ужасная догадка молнией пронеслась в голове Хару. Он с ужасом поднялся с земли и, не разбирая дороги, бросился за поворот. Когда его глаза привыкли к яркому солнцу, он увидел подтверждение своих подозрений. Ирен оказалась права. Этот тоннель оказался ловушкой, из которой не было выхода...

* * *

Ирен шла уже, казалось, бесчисленное количество времени, а тоннель все спускался вниз. Ее уже стали терзать страшные догадки о том, что этот ход мог бы привести ее в самое логово змея, но самое страшное было не в этом. Чем ниже шел проход, тем больше под ногами земля превращалась в слякоть, а еще спустя несколько минут ходьбы Ирен уже по щиколотку брела в мерзкой застоявшейся воде. Гора уходила вниз, под болото, чьи воды, находя малейшие трещины и расселены в скале, затопили нижние проходы. Воздух вокруг был сырым и тяжелым, пропитанным смрадом гниющих растений и различной органики. Вскоре Ирен уже брела по пояс в воде, то и дело спотыкаясь о что — то мягкое и скользкое. Каждый раз, когда девушка наступала на нечто подобное, на поверхность вырывались тучи пузырьков. Ирен, морщась и, сдерживая позывы к рвоте, старалась не думать о том, на что ей приходится наступать. Уже через полчаса такой медленной ходьбы по грязной воде, колдунья выбилась из сил. Она даже не заметила, как ее ноги стали заплетаться от усталости. Вода уже доходила ей почти до шеи. Девушка судорожно хваталась рукой за

стены, чувствуя, что скоро она либо найдет выход, либо задохнется от смрада в этих бесконечных петляющих проходах. Ирен уже не хватало сил даже на поддержание света в маленьких огоньках, беспорядочно витающих вокруг нее. Они неумолимо гасли с каждым мгновением, оставляя Ирен в темноте. Она уже была готова повернуть назад и принять свое поражение в споре с Хару и Адером, когда вдруг бесконечный однообразный ход вновь разделился надвое, и колдунья решила в последний раз попытаться счастья. Пристально осмотрев каждый из них, она вновь увидела слабо выцарапанный указатель в виде солнца над одним из тоннелей. Вот только вода у входа в новый лабиринт доходила почти до потолка. Осталась одна единственная возможность — плыть под водой, насколько хватит сил и воздуха. Уже почти решившись, Ирен подплыла ко входу и оглянулась назад. Нет, она точно не будет еще час пробираться обратно по пояс в воде, так и не попробовав проплыть хоть немного вперед. Быть может, всего через пару метров тоннель начнет подниматься, и она сможет всплыть на поверхность? Кивнув самой себе, колдунья сделала большой вдох, и, зажмурившись, окунулась в мутную воду. Где — то через два десятка ударов сердца, Ирен охватила паника. Тоннель сужался с обеих сторон, так что вскоре колдунья стала задевать руками и животом о каменные стены. Меч, пугавшийся между ног, мешал движению. Вскоре ей стало казаться, что она даже не продвигается вперед. Легкие чуть не лопались, гортань судорожно содрогалась, требуя воздуха, но колдунья все продолжала плыть, зная, что назад она уже не сможет вернуться. Недостаток воздуха убьет ее гораздо раньше.

И вдруг ее руки уперлись в... тупик. Снизу, сверху, с боков и спереди Ирен окружали стены.

«Не может быть» — почти теряя сознание подумала она. Руки судорожно цеплялись за стену, преградившую путь. Ирен в истерике забилась в своей каменной тюрьме, понимая, однако, что развернуться в такой тесноте ей вряд ли удастся. Она вцепилась пальцами в стену, как вдруг маленький кусочек преграды отвалился и остался в ее руке. Она в слепую размяла комок между пальцами. Глина! Не камень, а всего лишь мокрая глина! Девушка яростно рванула на себя глиняную стену, и в ее руках остался огромный земляной пласт. Надежда предала ей сил, и девушка вслепую начала прорываться на свободу. Стена податливо разрушалась под пальцами, но не достаточно быстро. Организм Ирен требовал кислорода, и времени больше не было.

В такой ситуации сосредоточится на заклятии, казалось, было не возможным, но вариантов у Ирен не оставалось.

Колдунья собрала последние силы и, упершись ногами в пол, поднесла руки к груди, мысленно сосредотачивая всю силу на кончиках пальцев. Тонкие невидимые струйки потекли по ее телу, подгоняемые кровотоком к рукам. Выбросив ладони вперед, девушка вонзила пальцы в преграду и выплеснула всю накопленную энергетическую мощь. Магические флюиды, пронзая глиняную стену, посылали в сознание Ирен точное изображение и восприятие земляного пласта перед ней. И когда колдунья мысленно охватила каждую молекулу глиняной преграды, энергия разорвала тупик. Стена треснула, и вода вытолкнула ее в узкий проход, протаскивая за собой и почти лишившуюся чувств Ирен.

Но едва прейдя в себя, она встала на ноги и бросилась вперед. Лабиринт круто уходил вверх. Всего через пятнадцать минут бега из-за поворота показался солнечный свет, и прямо в лицо измученной девушки ударил свежий воздух. Прямо за углом начинался небольшой карниз, с которого свисали толстые болотные лианы, по которым можно было легко спуститься вниз на землю.

Только сейчас Ирен поняла, насколько огромна была эта скала. Девушка прошла ее насквозь и теперь видела конец топкого болота. Позади остались все ужасы, таящиеся на ее территории, а впереди чернела крупная полоска леса, где измученные друзья смогли бы найти пристанище, пресную воду и пропитание. Ирен обернулась назад, на пройденный путь. Хару и Адер все еще бродили где — то в недрах Скалы змея, и девушка, не раздумывая, двинулась обратно.

* * *

Когда глаза Хару свыклись с ярким светом, он увидел, в какую ужасную ловушку завела его и Адера их заносчивость. Прямо за поворотом тоннель обрывался огромной пропастью. Отвесные стены обрыва не давали возможности спуститься вниз, где за туманом скрывались острые камни, поджидающие отчаявшегося путника, бросившегося навстречу смерти. Хару мог видеть распростершиеся болота и чернеющий впереди лес, но теперь он и Адер были обречены погибнуть в шаге от спасения.

— Неужели мы так и умрем в этом злополучном месте? — спросил Адер — Ведь я с самого начала знал, что Ирен права!

— Так что же ты не пошел с ней? — огрызнулся Хару.

— Меня сбила с толку обманчивая близость спасения.

— Ладно, не паникуй. Я уверен, что Ирен еще вернется за нами.

— Да, но что она сможет сделать?

Хару подошел к обрыву и, осторожно перегнувшись через край, осмотрел отвесный и абсолютно гладкий склон.

— Тут нам не спуститься — констатировал он, с опаской поглядывая на еле видневшиеся с высоты острые камни внизу.

— Это и так понятно — буркнул Адер — даже если бы не было тех острых камней, высота все равно убила бы нас. Что если мы сможем как-то вернуться обратно к разветвлению тоннелей?

Хару подбежал к краю той пропасти, где всего пару минут назад был твердый каменный пол, и разочарованно прицокнул языком. Расстояние от края до края были слишком велики.

— Даже разбежавшись, нам не преодолеть эту пропасть, разве что на лошади можно было бы попробовать...

— Лошади у нас нет, — невесело отозвался Адер — спасибо, что напомнил. Теперь я понял, что мне все это время так не хватало! Лошади! А я — то думал, что еды... Хотя, лошадь я бы давно съел, и она не добралась бы сюда.

Хару пропустил мимо ушей недовольное ворчание друга, так как его внимание привлекли пучки длинных лиан, свисающих с потолка.

— Смотри, — сказал он, указывая на растения — что если нам перепрыгнуть на ту сторону с помощью них?

— Слишком рискованно! — усомнился Адер.

— Другого выхода у нас все равно нет!

— Знаешь, когда —нибудь твои «Что если нам...» плохо кончатся, но... надеюсь не сегодня!

Адер решительно встал рядом с другом и, улыбнувшись, кивнул.

— Ну что?! Кажется, я готов еще раз рискнуть жизнью! — нарочито весело заулюлюкал он — покажем смерти, кто тут главный, а?!

— Всенепременно — усмехнулся Хару, и оба друга с разбегу прыгнули с края обрыва.

Как только земля ушла из-под ног, Хару испугался, что не допрыгнет даже до длинных лиан, но страх длился всего мгновение. Хару уцепился за растение и краем глаза успел заметить, что Адер с легкостью проделал то же самое. По инерции лиана продолжила двигаться вперед, и Хару, не раздумывая, прыгнул, когда растение достигло в своем полете крайней точки. Адер прыгнул чуть раньше, и Хару увидел, как его друг уцепился руками за спасительный край.

Слишком поздно юный ведьмак осознал, что он — то не сможет уцепиться за противоположную сторону. Его пальцы скользнули по камням, и Хару сорвался вниз, падая на далекое дно. Все это длилось не дольше мгновения, как вдруг чья — то рука схватила Хару за запястье, остановив его полет навстречу смерти. Эта была Ирен. Хару поднял голову и увидел ее побледневшее лицо.

— Я вытащу тебя! — панически закричала она.

Хару понимал, что был слишком тяжел для хрупкой девушки. Он неумолимо тащил ее за собой в пропасть. Ирен пыталась ухватиться за скользкий мох, покрывавший редкими островками пол тоннеля, но все было тщетно.

— Отпусти меня! — крикнул Хару, испугавшись, что Ирен погибнет вместе с ним. Для него самого шансов уже не было, он вдруг ясно осознал это.

— Нет! Я смогу...

В этот момент из — под ноги Ирен предательски вылетел шаткий камень, и девушка в панике взмахнула свободной рукой в попытке найти опору. Ее пальцы судорожно вцепились в плечо Адера, который, вылезая из пропасти, уже одним коленом стоял на земле. Ухнув от резко прибавившегося веса, он все же сумел перехватить руку Ирен своей и броситься вперед. Насколько хватало сил, Адер рывками подтягивался на камнях, постепенно уходя от опасного края. Благодаря ему Ирен смогла вновь утвердиться на земле, и всеобщими усилиями друзья, наконец, вырвались из объятий смерти. Упав на пол тоннеля, чудом спасшиеся друзья долго не могли сказать ни слова. Дыхание восстанавливалось медленно, как и ритм взбешенного сердца.

Когда судорога отпустила гортань, Хару, наконец, произнес.

— Прости меня, Ирен. Я был не прав, и из-за этого мы чуть не погибли.

— Мне кажется, мы никогда не перестанем попадать в неприятности! — с благосклонной улыбкой ответила Ирен — Что бы ты делал без меня и Адера?

— Лежал бы на дне пропасти? — попытался отшутиться Хару.

— Это точно! Кстати, я нашла выход из скалы! Там дальше кончаются болота и, если мы поторопимся, то к закату доберемся до леса и сможем переночевать на твердой земле!

— Ты права. Пора выбираться отсюда!

Ведьмаки на дрожащих ногах поднялись с земли и двинулись вниз по тоннелю. Только сейчас они осознали весь ужас того, что всего пару минут назад могли распрощаться с жизнью.

Адер плелся позади всех и недовольно ворчал.

— «Спасибо тебе Адер, что спас нас с Ирен из пропасти!»

«О! Не за что Хару! Всегда рад помочь старым друзьям!»

Без трудностей добравшись до выхода из скалы, открытого Ирен, друзья по лианам

соскользнули вниз. Ведьмаки вновь оказались по колена в грязи, но теперь они были бесконечно счастливы видеть заходящее солнце и широкие просторы, а также вдыхать отдающие гнилью запахи болота. Мрачные и смертоносные топи были для них теперь волшебным уголком. Скала осталась позади.

Хару быстро шагал вперед, решительными рывками вытаскивая ноги из засасывающей массы. Ему натерпелось поскорей потерять из виду ужасную Скалу Змея и больше никогда не видеть ее, но юный колдун знал — ничто не проходит бесследно. Раз почуяв добычу, змей не отступится и будет преследовать ее до конца.

Будто отвечая на тревожные мысли Хару, задрожала таинственная скала за спинами друзей. Колебания передались к земле, и по мутной воде побежала легкая рябь. Хару обернулся назад и как замороженный стал смотреть на содрогающуюся каменную твердыню. Из недр скалы вдруг родился нарастающий визг, от которого осыпались шаткие камни с пологого склона. Он все приближался и внезапно тоннель, из которого только что вышли друзья, взорвался, разбрасывая на огромное расстояние осколки камней. С ужасающим воплем вырвалось из него огромное чудовище, размахивая массивным хвостом с острым наконечником. Змей хлестнул им по воде, и Хару чуть не упал от мощного сотрясения земли. Ослепленный сверкающей чешуей змея, Хару попятился назад и, споткнувшись, упал в воду. Болото вмиг вцепилось в него и стало затягивать в свою смертоносную ловушку.

Как сквозь сон Хару услышал крик Ирен.

— Скорее! Нужно бежать!

Девушка схватила Хару за руку, помогая вырваться из объятий болот. Друзья ринулись к лесу, надеясь найти там спасение, но змей с бешеной скоростью, рассекая воду, бросился в погоню. Стремительно нагоняя беглецов, чудовище наугад ударило обожженной мордой перед собой, клацнув зубами прямо над головой Хару. Внезапно ведьмак потерял равновесие, но, падая, успел откатиться в сторону и вновь избежать острых клыков. Адер и Ирен остановились в замешательстве, и в тот же миг прямо у их ног змей ударил хвостом, поднимая тучи брызг. Удар сбил друзей на землю. Адер отчаянно барахтался в грязи, но когда он попытался встать, Хару вскинул руку и закричал, призывая друга не двигаться. Ирен тоже поняла знак и осталась неподвижно сидеть по пояс в воде.

Не слыша больше своих жертв, змей бестолково завертел слепой мордой, издавая грозное рычание. Обгорелые куски кожи на его носу свисали плетью, доставляя чудовищу огромную боль, от которой змей становился еще свирепее. Из воды то и дело показывались остроконечные шипы хвоста, которые тянулись по всему телу змея. Чудовище было готово в любой миг вновь нанести удар — не хватало лишь малейшего всплеска воды, в которой медленно утопали друзья.

Хару осторожно поднялся над водой и аккуратно стал продвигаться змею за спину. Несколько раз чудовище поворачивало голову в его сторону, издавая холодящий душу рык. Ряды длинных и острых, как копья, зубов красовались перед Хару, заставляя его цепенеть от ужаса. Змей был слеп, а обожженный нос еще долго не смог бы служить ему, и в этом у друзей было преимущество. Увязая и спотыкаясь, ведьмак рисковал жизнью, но оказался, наконец, в тылу врага. Скала находилась не слишком далеко, и задуманный ведьмаком план все еще мог сработать.

Хару закрыл глаза, призывая магические силы. Знакомый холодок пробежал по его телу, придавая уверенности и мужества. Хару соединил руки у груди, чувствуя, как концентрируются невидимые магические потоки в его ладонях. Доведя концентрацию до

предела, Хару не успел еще выставить руки вперед, как с кончиков его пальцев сорвались разряды белых ослепительных молний, которые вонзились точно в центр скалы. Твердыня начала бешено содрогаться, словно бы корчась под грохочущей паутиной белых сетей. С ее вершины посыпались целые глыбы каменных обломков.

Столь мощное заклятье вмиг опустошило силы Хару, и он, чувствуя себя беспомощным, упал на колени. Змей, услышав оглушительный хлопок за спиной и рокот разрушающейся скалы, развернулся и с силой выбросил хвост в то место, где стоял юный ведьмак. Хару не успел увернуться и, получив мощный удар, отлетел в сторону. Толчок был так силен, что Хару провезло по земле, а затем он почувствовал еще один страшный удар. Огромная глыба, на которую он налетел головой, едва не размозжила ему череп. Свет вспыхнул и померк перед его глазами.

Змей, не зная, куда точно отлетела его жертва, бросился вперед, но, не рассчитав расстояние, с размаху налетел прямо на скалу. От сотрясения такой силы она вздрогнула в последний раз и, вспыхнув трещинами, вдруг разом рухнула до основания, погребя под собой ужасное чудище. Из — под грохота обвала донесся предсмертный рев Змея, а потом все стихло, и только редкие камни продолжали скатываться с навалившейся груды обломков.

Глава 4 Тайна Аскарона

Хару открыл глаза и увидел уходящие ввысь верхушки могучих елей. Ветер раскачивал их из стороны в сторону, и те со скрипом синхронно двигались, сбрасывая с вышины острые иголки. Ветер добирался и до земли, вороша зелень и трепля Хару за волосы. Ведьмак закрыл глаза, с наслаждением вдыхая чистый воздух, очищенный от болотного смрада. События прошедшего дня еще не встали на передний план сознания, и Хару был рад не торопить их вернуться.

Внезапно тихий шуршащий звук привлек его внимание. От неожиданности Хару резко сел, и острая боль пронзила его мозг. События прошедшего дня вдруг ярко врезались в голову, и Хару вспомнил, как ударился головой о камень, потеряв сознание.

Через пелену боли он услышал радостный крик.

— Ты очнулся! Не двигайся, сейчас тебе станет легче.

Чьи — то нежные пальцы дотронулись до его висков, и Хару ощутил легкое покалыванье. Внезапно боль вдруг свернулась в комок и растворилась где — то внутри него. Почувствовав облегчение, Хару вновь лег на землю и открыл глаза. Над ним сидела Ирен, сосредоточенно водя руками вокруг его головы. Ее ладони были окутаны призрачным голубоватым сиянием, от которого отрывались маленькие искорки. Они были похожи на капли воды, которые срывались с пальцев колдуньи и исчезали где — то в районе лба Хару.

— Спасибо, — прошептал он, с наслаждением ощущая, как уходит боль из тела — какое счастье, что ты научилась магическому врачеванию.

— Я еще не мастер, — отозвалась Ирен — но кое — что умею. А теперь, благодаря тебе и Адеру, я могу тренироваться во врачевании целыми днями.

— Адер! С ним все в порядке? — встревожено спросил Хару, приподнимаясь на локтях.

— А как же! — послышался голос.

Хару сел на колени и увидел Адера. Его друг как ни в чем не бывало сидел, опершись спиной о камень, жевал травинку и весело что — то напевал. Рядом трещал костер, а на наспех сделанном вертеле жарились куриные ножки.

— Где вы взяли еду? — в недоумении спросил Хару — А змей? Он мертв?

— Все в порядке, — откликнулась Ирен — Змея завалило камнепадом, и теперь он навсегда погребен под своей же скалой. После этого мы сделали носилки и дошли до леса, перенеся тебя на них. Ты настоящий герой! Нужно обладать нескончаемым мужеством, что бы так подвергнуть риску свою жизнь! А вот за еду спасибо Адеру. Он придумал сделать из дерева крючки и привязал их к тонким лианам. После этого он насадил на крючки червей и дождался, пока лесные голуби проглотят приманку вместе с крючком! Правда, здорово?

— О! — отмахнулся рукой Адер — Я старался для всех нас!

— Сколько же ты ждал? — спросил Хару в недоумении потирая лоб.

Адер пожал плечами.

— Солнце успело к тому времени взойти на небосвод и поджарить мне макушку! Но это того стоило! Сейчас полдень, и у нас полно еды. А завтра мы пустимся в путь, обогнем лес и выйдем, если я не ошибаюсь, к деревне Кулгар. Все это должно занять дня три.

— С чего ты взял, что мы выйдем к Кулгар? Может, этот лес вообще не приведет нас в наше королевство.

— Ты что, забыл? — вдруг воскликнула Ирен — Нам еще учитель Горан рассказывал,

что Непроходимые топи кончаются лесом, ведущим в Кулгар!

— Точно.... - растерянно ответил Хару, осторожно трогая затылок — После того, как я ударился головой, память с трудом возвращается ко мне.

Ирен мельком осмотрела рану на голове Хару.

— Вечером я проведу еще один сеанс врачевания, — пообещала она — твоя рана все еще кровоточит.

Когда, наконец, наступило время обеда, у Хару свело желудок от предвкушения вкусной пищи. Жареное мясо показалось ему пищей богов, и он быстро забыл о боли в затылке.

Чавкая и причмокивая, Адер отбросил в сторону обглоданную кость и спросил.

— Как думаете, откуда взялись те рисунки в виде солнца в пещерах? Кто мог их оставить?

Ирен пожала плечами и, немного подумав, ответила.

— Вы сами видели, сколько человеческих костей было в логове змея. Мы были там далеко не первыми путниками. Возможно, кто — то пытался найти выход из тоннелей, помечая их этими знаками..

— В любом случае, — включился в разговор Хару — кто бы ни оставил эти зарубки, благодаря ему мы выбрались оттуда.

— Да уж, — улыбнулась Ирен — нам крупно повезло! Не думаю, что кто — то из ведьмаков поверит нашему рассказу!

Адер и Хару тут же помрачнели.

— Если только хоть кто — то из ведьмаков остался в живых... — тихо прошептал Адер.

* * *

К вечеру в лесу наступила долгожданная прохлада. Быстрый ручей, у которого расположились друзья, окрасился в багровый цвет от заходящего солнца. В его красной, будто от крови, воде молнией проносились маленькие рыбки. Могучие ели все так же монотонно качались из стороны в сторону, навевая спокойствие, которое невольно передалось Хару. На время он позволил себе позабыть об опасности, грозящей ему, его друзьям и маленькому королевству Пролигур. Впрочем, вскоре беспокойные мысли вновь захватили его с головой. Ведьмак молча сидел под деревом и крутил в руках сосновую шишку, сосредоточенно перебирая в уме события прошедших дней, стремясь найти разгадку всего происходящего. Больше всего его волновал Темный Всадник и тайна, связанная с ним. Эти мысли так захватили его, что юноша перестал замечать все происходящее вокруг.

К Хару подошла Ирен и села рядом с ним на землю, прислонившись к дереву.

— Адер говорит, что пора идти, иначе в темноте он боится не найти овраг, который обнаружил сегодня с утра. В нем мы переночуем.

Хару промолчал, погруженный в свои мысли.

— Что с тобой? Тебя что — то тревожит?

— Ты еще спрашиваешь?! — необычайно резко ответил Хару, недовольный тем, что его отвлекли от размышлений — Наше королевство разгромлено, за нами охотятся орки и странный Темный Всадник, на болоте мы были на волосок от гибели, а все наши родные и знакомые, скорее всего, уже мертвы! А ты еще спрашиваешь, что меня может тревожить!

Ирен закусила губу. Она явно не ожидала такой злости со стороны друга.

— Сейчас мы делаем все, что можем. И пока мы живы и боремся за жизни тех, кто нам дорог, значит ничто не должно нас омрачить. Мы должны быть сильными, что бы выжить!

Ирен встала с земли и, не сказав больше ни слова, отошла к Адеру, помогая ему затушить костер.

Настроение у Хару стало еще хуже. Поняв, что у него есть еще, как минимум, полчаса, ведьмак встал с земли и побрел прочь от лагеря. Ноги сами несли его обратно к болотам. Хару чувствовал, что ему просто необходимо еще раз увидеть Скалу змея, чтобы утвердиться, что ужасный обитатель болот и вправду погребен под обломками своего же дома. К тому же, колдуну нужно было избавиться от тяжелых мыслей.

Ведьмак остановился только тогда, когда подошвы его сапог стали увязать в раскисшей земле, а сосны вокруг стали редкими и малорослыми. Сквозь их тонкие стволы он различил невдалеке чернеющий холм, слегка прикрытый полотном тумана. И больше ничего.

Простояв так с минуту, Хару хотел уже повернуть назад, как вдруг его внимание привлекла угловатая фигура, неожиданно появившаяся из тумана на вершине бывшей скалы. Все чувства и инстинкты ведьмака тут же обострились. Юноша чувствовал, что должен сторониться незнакомца, но он остался стоять, наблюдая за таинственной фигурой в длинном балахоне.

Фигура спустилась к подножию скалы и, приложив руки к ее развалившимся стенам, вдруг исчезла. Окрестности озарились быстрой зеленоватой вспышкой, а затем видение исчезло также быстро, как и появилось. Просторы болот вновь были пустынными.

Хару, тяжело дыша, отступил на несколько шагов и двинулся быстрым шагом обратно к лагерю. Он знал, что видел нечто потустороннее и зловещее, но разбираться в этом у него не было никакого желания. Все, что он хотел — это убраться отсюда как можно скорее.

Вскоре друзья уже шли между деревьев, которые были окутаны холодным вечерним туманом. Мокрая трава приятно холодила ноги после знойного дня, освежала воздух и придавала бодрости. Хару мельком рассказал приятелям об увиденном на болоте, и те согласились, что им не стоит ввязываться в подобные вещи. Вскоре Хару и думать забыл о таинственной фигуре и полностью сосредоточился на предстоящем походе через лес.

На этот раз Адер вынужден был поддерживать маленькие летающие огоньки, которые освещали путникам дорогу. Огоньки то вспыхивали, словно готовясь разорваться, то почти совсем затухали. Адер явно нервничал, что плохо отражалось на его магических способностях. Наконец, Ирен не выдержала.

— Слушай, — сказала она Адеру, успокоительно кладя руку на его плечо, — давай я буду держать свет, а то у меня от твоего уже в глазах рябит.

— Прости, — смущенно отозвался Адер, и свечение приобрело мягкий желтоватый оттенок. — Просто я боюсь не найти тот самый овраг! Мне казалось, это где — то здесь.

Адер помолчал, оглядываясь, а затем радостно вскрикнул, указывая на густые кусты ежевики.

— Вот же он! Я уже испугался, что не смогу обнаружить его во второй раз!

— Но здесь ничего нет, — удивленно воскликнул Хару, разглядывая кусты.

— Есть! Смотри!

Адер присел на корточки и раздвинул туго сплетенные ветви. За ними показался пологий песочный склон, а ниже чернело дно оврага.

— Как же ты его нашел?

— Когда я шел охотиться на голубей, то случайно споткнулся и провалился прямо сюда.

Я сильно ушибся, и Ирен пришлось меня лечить.

Девушка убедительно закивала.

— Отличное место! Здесь нас никто не сможет обнаружить.

Наконец, последние лучи солнца полоснули по земле, и лес опустился во мрак. Вскоре должна была подняться луна, чей свет осветил бы лесные дороги и разогнал сумерки. Друзья осторожно, шаг за шагом, стали спускаться с осыпающегося склона.

Внезапно Ирен резко обернулась к Хару и Адеру.

— Замерьте! Не двигайтесь!

— В чем дело?! — шикнул Адер.

— Прислушайтесь.

Теперь и Хару услышал, что к звукам ночного леса прибавился посторонний шум, который и встревожил Ирен. Он все приближался, и вскоре друзья смогли различить треск ломающихся веток, громкие крики и басовитое рычание. Земля задрожала от тяжелой поступи, по которой продвигалось несколько десятков воинов.

— Что это? — шепотом спросил Адер. Его широко распахнутые глаза отчетливо блестели в темноте.

Ирен осторожно подтянулась на выступе склона и заглянула в просвет между ветвей.

— Патруль орков! — доложила она, а затем обернулась к друзьям с серьезным и сосредоточенным лицом, — если мы не выдадим себя, они нас не заметят!

Хару прижался животом к земляному косогору и изучающе осмотрел своих приятелей.

— Быть не может. Что орки делают так далеко от Цитадели и своей территории?

— Боюсь, надвигается что — то страшное... — покачала головой Ирен. — Орки просто так не ушли бы со своих плодородных земель.

Не сказав больше ни слова, друзья вжались в рыхлый песок и с тревогой стали следить за мерцанием факелов. Неподалеку уже слышались приглушенные грубые голоса.

Гулкий топот ног приближался, и вскоре ведьмаки смогли различить пьяную песню, которую горланили зеленокожие на своем утробном наречии. Они стучали топорами и палицами о свои щиты, от чего весь лес наполнялся тяжелым гулом.

Хару попробовал передвинуть в сторону затекшую ногу, и к своему ужасу ощутил, как рыхлый песок скатывается у него из-под колен, лишая равновесия. Ведьмак начал стремительно соскальзывать на дно оврага, лишь умножая оползень своими попытками остановиться. Он хватался за мелкие камушки, но те предательски падали вниз, создавая целый ливень из песка. Юноша держался из последних сил, но съехавший песок опрокинул его наземь, и Хару, ломая мелкие кусты, росшие на склоне, с треском провалился на дно. Песок еще долго сыпался со склона на голову Хару, но ведьмак боялся даже пошевелиться, в ужасе понимая, что орки могли услышать звуки его не ловкого падения. Ирен и Адер до боли в пальцах хватались за камни, что бы ни упасть, как Хару, на дно.

Внезапно наступившая тишина оглушала. Перестук шагов и скабрзная песня стихли, а блики факелов бросили трепещущие тени на плетни ежевики.

— Эй, Долгонюх! — послышался низкий рычащий голос, — сходи, посмотри, что там дергается за кустами!

Хару в ужасе закрыл глаза. Приказ был отдан на орочьем языке, но ведьмаки изучали почти все наречия Токании, так что юноша явственно понял смысл слов. Их обнаружили! Ведьмак завертел головой, пытаясь найти хоть какое — то укрытие, но кругом были только песок и глина, а сбежать обратно через кусты в лес было невозможно. Ирен и Адер медленно

спустились к Хару на дно оврага и вжались землю, будто это могло спасти их.

В воздухе свистнуло лезвие секиры, и вмиг целый ряд кустов был снесен.

Беглецов осветили факелы, и теперь друзья смогли разглядеть приземистых существ с темно — зеленой кожей. Тени от огня падали на их свирепые лица, и от этого они казались еще страшнее. Каждый из воинов был облачен в звериные шкуры поверх кожаных доспехов. С головы орков свисали темные патлы, с трудом напоминающие волосы, в которые воины вплетали длинные клыки, кости или разноцветные маленькие камни. У некоторых на головах красовались морды волков или дикой рыси, переходившие в плащ из шкур.

— Кто это?! — гаркнул стоящий впереди тощий орк.

— Человечки! — слышалось из толпы уже на ломанном общем наречии — давайте, сожрем их!

— Тупица! Это же ведьмаки из Цитадели! А нашему владыке как раз нужны рабы. Отведем их в его замок и получим большие дары!

Орки сильно картавили и растягивали слова, выговаривая их с явным презрением. Хару подозревал, что общему языку, который принесли с собой четыре народа, орки обучились лишь после знакомства с необычным Темным Всадником. До этого он им был без надобности, ввиду их отстраненной жизни в горах, которая не требовала знания языков тех народов, с кем орки не желали иметь дела, а порой даже воевали. Впрочем, воевали орки, в основном, между своими кланами, а то, что было за пределами родных гор, их мало интересовало.

— Н-е-е-т, — проворчал другой вояка после недолгого размышления, — у нашего повелителя и так достаточно рабов для постройки города и защиты замка! Гномы и ведьмаки будут нам полезны, например, в кузнеце тюрьмы!

— Но их здесь всего трое! И они такие тощие! В кузнице много рабочих посильнее этих. Лучше их съесть!

— Нет! — рявкнул сильный воин со скуластым лицом. На его поясе красовалась тяжелая булава гномьей работы, явно отобранная у защитника королевства Урбундар при битве у Цитадели. — Мы отведем их в тюрьму невредимыми, а там решим, что с ними делать! Отнимите у них оружие и закуйте в цепи. Мы возвращаемся в тюрьму нашего великого и несравненного повелителя!

В овраг спустилось с десятков орков, но как только они приблизились к друзьям, Адер выхватил меч и храбро крикнул в лицо врагам.

— Мерзкие зеленые твари! Только суньтесь ко мне!

Один из орков взмахнул когтистой лапой и с легкостью выбил клинок из рук ведьмака. Меч покотился по земле. На его лезвии осталась глубокая трещина; оружие готово было вот-вот разломиться на части. Адер тяжело сглотнул и присел.

— Молчи, малявка, — зарычал орк, — скажи спасибо, что наш воевода оставил вас в живых!

Скрепив руки пленников за спинами тяжелыми цепями, орки вытолкали пленников из оврага и повели их на юг, через лес, уводя прочь от восточного маршрута, по которому путники хотели прийти в деревню Кулгар.

Друзья шли теперь через ночной лес, окруженные со всех сторон своими врагами, не зная, доживут ли они до утра или, охваченные кровожадными чувствами орки все же решат съесть их. Как и ожидал Хару, взошла яркая луна, выделяясь ярким пятном среди мириадов маленьких звезд. Ее спокойный, холодный свет напомнил ведьмаку, как мучаясь от

бессонницы в родной Цитадели, он мог до рассвета смотреть на круглый серебряный диск ночного светила.

Юноша перевел взгляд на своих мучителей, стараясь получше разглядеть и запомнить их хмурые лица, близко посаженные глаза и широкие плечи. Орки о чем — то шумно переговаривались на родном языке, но, прислушавшись, Хару понял, что их разговор никак не связан с Темным Всадником. Тогда, потеряв к нему интерес, он наклонился к впереди идущей Ирен.

— Прости, что так грубо обошелся с тобой сегодня, — зашептал ведьмак, — я был не в себе. Последние события сильно потрясли меня.

Орк — стражник, идущий рядом, заметил обращение Хару к Ирен и с явным злорадством потянулся к своим ножнам. Хару успел только зажмуриться, прежде чем получил болезненный удар обухом палицы по хребту. Спина вспыхнула волнами боли, но окрик надсмотрщика быстро привел Хару в чувство. Он раскрыл глаза и тряхнул головой, смахивая слезы. К счастью, орк быстро потерял интерес к своей жертве, и Хару облегченно вздохнул, когда Ирен обернулась к нему и поддержала сочувственной улыбкой.

Затем колдунья, стараясь не привлекать внимания, быстро прошептала:

— Что это за тюрьма, куда они нас ведут? Вдруг она находится в недрах Горы Смерти?

Хару вздрогнул. Он тут же вспомнил об ужасной каменной громаде, ставшей клеткой для всех злых духов этого мира с тех пор, как много столетий назад Старейшины ведьмаков провели исцеливший Токанию ритуал. После тех давних событий озлобленные духи умерших, желающие сеять хаос среди живых, оказались заперты в недрах Горы. По преданиям, для дезактивации заклятия заточения, духам стоит лишь пролить на территории Горы кровь светлого ведьмака. Эта перспектива ужасала даже больше, чем сами обитатели каменной тюрьмы. Именно поэтому ни один светлый ведьмак никогда не пытался исследовать те земли, ведь последствия неудачи могли быть просто катастрофическими.

— Не думаю, — отозвался ведьмак, — они сказали, мы будем им нужны живыми, там, в тюрьме. И вряд ли этот Аскарон, кем бы он ни был, настолько глуп, что вознамерился подчинить себе духов Горы после того, как принесет нас в жертву....

Хару опустил взгляд в землю, стараясь не обращать внимания на громкие голоса, сливающиеся в единый гомон. Юному ведьмаку нужно было многое обдумать. Судьба у них складывалась не завидная.

* * *

Солнце уже окрасило мир своими лучами, прогоняя ночную тьму, а орки все вели своих пленников куда — то сквозь лес. Здесь уже поредели вековые сосны, уступая место небольшой степи с высоким вереском, а на горизонте замаячили зубцы горы. Их окутанные утренним туманом вершины терялись в низких облаках. С самого утра погода начала портиться. Задул резкий ветер, немилосердно режущий глаза, а болезненно — розоватые лучи солнца с трудом выглядывали из надвигающихся лиловых туч. Гибкий вереск стелился по земле, а за спинами друзей и их надсмотрщиков бешено качались и трещали лесные деревья, цепляясь за землю могучими корнями. Вдали уже рокотал гром. Сначала он окружал путников, раздаваясь со всех сторон, а затем вдруг пронесся прямо над их головами, грохоча как боевая колесница. Упали тяжелые капли дождя.

— Будет буря, — прорычал долговязый орк, тыча кривым когтем в хмурающееся небо. — Не лучше ли нам переждать ее где-нибудь?

На его слова обернулся воевода отряда и сердито рявкнул на своего подчиненного:

— Нет! Шаманка Агралла'Турб нагадала мне счастливый поход на земли колдунов. Наш путь ничто не должно омрачить! Мы будем идти без долгих и частых остановок всю дорогу, нам незачем попусту тратить время.

— О, шаманки нашего племени мудры как сто сов, — послышались уважительные голоса. — Мы будем следовать их советам!

К Хару наклонился Адер и горячо зашептал:

— Не знаю, кто эта шаманка, но я ее уже не люблю. Ради небольшой передышки я готов душу продать хоть самим демонам!

— Крепись, друг, — только и смог ответить Хару. — Судя по всему, нам еще предстоит не легкий путь.

Мнимая буря умчалась в сторону города Непроступной Цитадели, так и не разразившись дождем. Теперь пронзительные струи холодной воды будут поливать еще не остывшую от недавнего пожара земля земля ведьмаков. Хару попытался отогнать мрачные мысли и образы, но угнетающая обстановка и усталость не позволяли забыть.

К тому времени орки уже пересекли небольшую вересковую степь и стали подниматься в синие горы по едва приметным звериным тропинкам. Утомительный переход по горам, открытым палящему солнцу, длился почти весь день. Оркам все же пришлось сделать небольшой привал под выступом скалы, защитившим путников от горячих лучей дневного светила. Здесь они позволили пленным подкрепиться олениной. Для них орки обжарили еду на костре, впрочем, явно не заботясь о качестве прожарки. С одной стороны мясо подгорело, с другой еще сочилась бурая кровь, но друзья были рады и такой пище. Орки же преимущественно ели мясо сырым. Один из варваров даже непринужденно откусил голову еще живому кролику.

После короткого отдыха орки заставили ведьмаков продолжить путь.

Ступая по острым и шатким камням, Хару стер ноги в кровь, набил синяки и уже давно хромал, удивляясь поразительной выносливости орков. Кругом были только однообразные горы, уже не казавшиеся такими красивыми, как это виделось издали. Из толщи камней росли редкие колючие кустарники, которые нещадно царапали кожу и рвали одежду.

За первым утомительным днем прошел другой. Потянулась нескончаемая череда рассветов и закатов. Долгое путешествие в качестве пленных совершенно растоптала приподнятый боевой дух друзей. Орки все время стерегли ведьмаков, не развязывая им руки, из-за чего те не могли сотворить даже самое простейшее заклинание. Для созидания магии им было необходимо держать свободными ладони и пальцы, чтобы правильно направлять и концентрировать энергию.

К счастью, орки явно не намеревались убить пленных или медленно заморить их голодом. Долгие переходы по горам компенсировались огромным количеством пищи, которую караульные выдавали ведьмакам. Правда, это было исключительно мясо, и, порой, недожаренное, но Хару все равно был рад плотной кормежке.

Спустя несколько недель, к концу месяца Шелковых трав, Хару стал замечать, что местность кругом сильно изменилась. Чем дальше заводили орки своих пленников, тем ниже к земле росли дикие кустарники. Постепенно исчезли и они. Воздух кругом стал плотнее и жарче. Дыхание Хару постоянно сбивалось с ритма, и ведьмак, изможденный, уже

еле волочил ноги. Все чаще стали попадаться рябые, черные камни и валуны, а в воздухе кружился и плавно оседал на плечи путникам серый пепел. Хару казалось, что с каждым шагом его покидают силы, но позже он понял, что это его магическая энергия вдруг улетучилась, оставив после себя пустоту. Юноша съежился, чувствуя себя абсолютно беззащитным.

— Что это за чудовищное место? — тихо спросил Хару у Ирен. — Оно как будто высасывает все мои силы, кажется, даже магия покидает меня.

— Я тоже это чувствую, — подтвердила колдунья, — одним Хранителям известно, что здесь творится.

Внезапно по отряду орков пронеслось воинственное рычание. Закутанные в звериные шкуры и обвешанные каменными амулетами с изображением языческих богов, орки потрясали перед собой оружием, выражая силу и почтение. Некоторые из них боролись друг с другом, сшибаясь лоб в лоб железными шлемами с бычьими рогами.

— Впереди неподступная тюрьма, построенная нашим предводителем — Аскаронем Покорителем мира! — пафосно вещал главарь отряда. — Да здравствовать ему еще множество столетий!

Снова раздалось улюлюканье и громкие крики. Хару раздраженно скривился. За недели вынужденного общения с орками ему уже изрядно надоели хвалебные речи во славу этого Аскарона.

Зеленокожие дикари еще агрессивнее стали пихать своих пленников, вынуждая их почти бежать вперед. Перед ними возвышался широкий холм, который конвой орков спешил преодолеть как можно быстрее. Видимо, конец пути был совсем близок.

С его вершины Хару и его друзьям открылась незабываемая картина.

Резко уходивший вниз спуск обрывался огромной чашеобразной впадиной, до краев наполненной лавой. От ослепительной поверхности шел густой пар, который растворялся в тяжелом, беспросветном небе. Сквозь густые, насыщенные пеплом облака, проникали красные зарницы. Хару вымученно наблюдал за этими алыми молниями, явственно ощущая, как они вытягивают из него все магические флюиды. Сиротливые лучи солнца с трудом пробивались сквозь пепел и черный дым, идущий от высоких, живых вулканов. Они изрыгали струйки лавы и беспрестанно чадили, раздражаясь клубами едкого дыма.

А посреди этой безжизненной пустоши и бурлящего озера возвышалась крепость на острове, окруженная высокой стеной. Хару уже догадался, что это и есть та самая тюрьма, в которую орки вели их все это время. Ведьмак чувствовал, как магия полностью покинула его, выдернутая из его тела невиданной силой. Заклятье, наложенное на эти места, лишило Хару его последней защиты.

Спустившись с холма, отряд орков свернул направо, следуя вдоль кромки земли, которую хищно лизала лава. Хару с трудом вдыхал тяжелый горячий воздух и инстинктивно сторонился опасного края, за которым плескалась жидкая смерть. Из — за черных валунов на границе обрыва и скальной гряды показался темнеющий проход. Прорубленный в камне тоннель круто уходил вниз. У обитой железом арки стояли воины в доспехах. Лица стражей были скрыты шлемами, а поверх их защитных жилетов были наброшены черные плащи с изображением кроваво — красного круга с поперечным крестом внутри.

Переговорив с главарем орков, стражники раздвинули тяжелые железные ворота. Орки затолкали пленных под своды тоннеля, и лавовая долина исчезла из виду.

Некоторое время проход углублялся в недра земли, а затем вытянулся в длинный и

однообразный в своем интерьере прямой коридор. На его стенах висели факелы, под которыми молчаливо стояли стражи. Все как один, они были облаченные в темные доспехи и плащи с красным кругом и крестом посередине. В отличие от тех стражей, что несли пост снаружи, эти были без шлемов, и теперь Хару смог разглядеть их лица. Ведьмак узнал тонкую, бледную кожу и темные волосы этих людей. Все они принадлежали к одному народу. В голове у юноши тут же всплыла не так давно прочитанная им старая легенда. Хару был уверен — это темные ведьмаки, так назвавшие себя еще очень давно, когда король Тарадан изгнал из Пролигура всех тех, кто пытался помешать ему захватить древний лес подле Цитадели. Изгнанные ведьмаки обнаружили в горах Клан южных монахов, хранивший секреты магии тьмы. Изгнанники отреклись от света и поклялись в служении темным силам. Монахи стали для них учителями и предводителями. Однако, следуя заповедям своей миссии, монахи отказались поведать колдунам о самых мощных заклятиях темной магии, так как, примененные в действии, подобные силы могли бы нарушить баланс между Светом и Тьмой.

Мимо пленников проплывали окованные железом двери, наглухо закрытые и охраняемые безмолвными стражами. Свечение факелов монотонно мелькало перед глазами, и весь тоннель начал сливаться в один серый, неприветливый тон с двумя яркими полосами света по бокам. Хару тряхнул головой и заморгал, отгоняя усталость.

Внезапно отряд орков остановился, и воин — надсмотрщик грубо дернул железную цепь, сковывавшую троих друзей. Хару оторвал взгляд от земли и увидел перед собой арку, заполненную серебристо — голубой завесой. Стоявший рядом ведьмак непринужденно махнул рукой, и завеса растворилась, открывая проход. Это, несомненно, была магия, но Хару был абсолютно уверен, что его собственные магические силы покинули его, едва он ступил на эти земли. Ведьмак понятия не имел, сможет ли он вновь когда — нибудь овладеть магией или местные чары навсегда лишили его способности колдовать. Задумавшись, Хару решил, что было вполне логично со стороны Аскарона наделить своих здешних воинов силой, а заключенных — лишить ее. Ведьмак тихо поделился своими мыслями с друзьями. Их одолевали те же тяжкие думы, и все трое могли лишь гадать, что станет с ними в этом зловещем месте.

Как только конвой прошел через проход, серебристая завеса вновь расцвела за ним. Пленников ввели в длинный зал, по бокам которого были расставлены зарешеченные тюремные камеры. Проход между камерами был не велик, так, что узники могли переговариваться с соседями. На каменных стенах пылали факелы, а почти у самого потолка узкими щелками тянулись маленькие оконца, через которые просачивался дневной свет. Он был совсем тусклым, почти серым, как и все вокруг.

Орки повели пленных вперед, через зал, а Хару изучал каждую камеру, высматривая кого — либо из знакомых. Из разговоров орков можно было сделать вывод, что в тюремных кузницах больше ценились гномы, тогда как ведьмаков отправляли в качестве рабов в замок Аскарона. Было мало шансов найти здесь соратников, но Хару не терял надежды и пристально разглядывал отрешенные лица за железными прутьями. Наконец друзья подвели к одной из пустующих камер и без слов впахнули их в каменную темницу. К счастью, один из орков предварительно снял с ведьмаков кандалы, и Хару смог облегченно потереть запястья.

Дверь захлопнулась, и воевода отряда осклабился со злобным торжеством. Он снял с головы рогатый шлем и прислонил рябую морду почти к самым прутьям решетки. Издевка в

его голосе мешалась с презрением.

— Скоро вы отправитесь на работы в кузницу и будете день и ночь ковать оружие и броню для непобедимой армии нашего правителя! У вас будет час на еду и два часа на сон. А пока, можете ознакомиться с вашим домом, — орк обвел когтистой лапой углубленную камеру, — теперь он ваш навечно.

Со всех сторон послышался гогот прихвостней воеводы и их гортанный прерывистый рык, с трудом напоминающий смех. Орки гурьбой двинулись обратно к выходу из зала. Вскоре их шаги затихли вдаль, и Хару услышал низкий дребезжащий звон закрывшейся магической завесы.

— Гнусные зеленокожие! — выругался Адер и презрительно сплюнул в сторону ушедшего отряда. — Они еще поплатятся за свою дерзость!

— Успокойся, — шикнула Ирен, настороженно озираясь, — мы и так привлекли к себе много внимания. Посмотрите, как на нас все смотрят! Даже стражники о чем — то перешептываются... Это не к добру.

Хару медленно опустился на солому, разбросанную на полу камеры.

— А нам тут добра и не видать, как самих Хранителей, — хмуро пошутил он.

— Что это вообще за место?! — продолжал негодовать Адер, расхаживая из угла в угол.

— Ты разве еще не догадался? — вопросом на вопрос ответила Ирен. — Это все проклятые темные ведьмаки. Они так давно не появлялись в наших краях, что мы едва не забыли об их существовании! Мы долгое время не сталкивались с пограничными конфликтами на северо — западе, а так же с различными бедствиями, эпидемиями и катаклизмами, которые некроманты обрушивали на наши земли. Вплоть до последних событий...

Адер в бессильной злобе сердито мерял шагами камеру и, не переставая, ругался.

— А теперь они возомнили себя покорителями мира во главе с этим Аскаронем Темным Подзадником, или как его там?!

Ирен оставалась скорее пораженной и обомлевшей, чем рассерженной. В растерянности она развела руками и ответила:

— Не знаю, каким образом он подчинил себе орков, но теперь он собирается покорить и другие народы с их помощью, в этом нет сомнения...

— Все именно так, моя дорогая, — послышался сдавленный голос.

Ирен оборвала речь на полу слове, испугавшись, что один из стражников услышал ее. Друзья обменялись испуганными взглядами и притихли, изучая обстановку за решеткой. Но рядом никого не было. Стражники находились пока в противоположном конце зала и не спешили делать обход.

Хару перевел взгляд правее и в удивлении замер. В противоположной камере, прислонившись лбом к прутьям засова, сидел дряхлый старик. Его выцветшие лохмотья, бывшие некогда красочным ифу свободного покроя, висели на иссохшем старике, словно тряпка на палке.

— Кто ты? — насколько можно громко спросил Хару, боясь, что несчастный обветшалый пленник не услышит его.

Старик поднялся с земли и прислонился к решетке, пристально разглядывая лица друзей. У него было вымученное, осунувшееся лицо, отражавшее все прожитые беды, но голубые глаза еще не утратили ясности. Старец запустил пальцы во всклокоченную бороду, в четной попытке разобрать ее хоть немного.

— Я ждал тебя, юноша, и твоих друзей, конечно же, — ответил он. — Они говорили со мной и просили помочь тебе.

— Кто «они»? О чем это ты? — недоумевающе переспросил Адер, мгновенно изменяясь в лице и забывая о своих гневных ругательствах.

— Хранители конечно, — удивился старик, как будто это было итак ясно, — «поделись с Хару своими знаниями», вот, что они мне сказали.

— Хранители?! — еле сдержанным шепотом вскричал Хару. — Ты бредишь, старик! Уже очень давно никто не общался с ними напрямую!

— Да, да, — торопливо, но без раздражения перебил узник. — На это были способны лишь Северные и Южные Монахи — стражи магических тайн, которые, после прихода в Токанию четырех народов, пообещали Хранителям оберегать свои самые опасные знания от ведьмаков и других чародеев, способных воспользоваться ими во вред другим. Меня зовут Виспут, и я — мудрец из Клана Северных Монахов. Мы были изгнаны королем ведьмаков Тараданом и с тех самых пор скрывались ото всех. Многие считали, что наш клан исчез, но это не так. Не так давно нам открылось пророчество, гласящее, что тебе и твоим друзьям суждено спасти этот мир от великого зла, надвигающегося на нас всех. Почему именно вам выпала такая судьба, мне точно не известно. Только Хранители могут ответить на этот вопрос. Моя же миссия заключается в другом — я должен рассказать тебе обо всем, что знаю и что видел своими глазами!

«Что бы ни задумал этот старик, — пронеслось в голове у Хару, — я должен узнать правду о том, кто хотел убить меня и разорил наши земли!»

— Продолжай, мудрец, — разрешил Хару, прижимаясь лицом к холодным прутьям.

— Хару! — вдруг шикнула Ирен, перехватывая руку друга и опасно косясь на задумавшегося старика. — Ты уверен, что нам вообще стоит его слушать?

— Мы заперты в тюрьме, окруженной лавой, среди сотен темных ведьмаков. Сомневаюсь, что этот рассказ ухудшит нашу ситуацию, — ответил за Хару Адер и сделал внимательное лицо.

Седобородый монах заерзал на тонкой соломе, готовясь к долгому рассказу.

— Аскарон и его сестра Сфера, — почти шепотом начал дряхлый узник, — были некромантами, родившимися в племени темных ведьмаков. Монахи с южных гор блистательно обучили племя колдунов темным искусствам; они черпали силу в ненависти к светлым братьям, изгнавшим их. Некроманты жили бедно, в суровых климатических условиях. Их палаточные городки, казавшиеся ничтожными перед ветрами гор, были помойкой по сравнению с замками Пролигура. Набравшись сил и поверив в свой потенциал, ведьмаки теней напали на Пролигур в надежде разорить его и прийти к власти. Темные ведьмаки были отлично натренированы, но не учли возросшую за десятилетия численность своих противников. Агрессоры были изгнаны, но многие полегли в этой ужасной войне. Погиб и сам Аскарон, но выжила его сестра и продолжила обучение у Южных Монахов. Она росла в окружении ненависти и жестокости. Каждый соплеменник и каждое живое существо рядом с ней пытались урвать лучший кусок, не чураясь самых грязных и неблагородных дел. Правила суровой жизни она уяснила хорошо: жалость и сострадание были лишними в борьбе за выживание.

Сфера была мудрой и одаренной волшебницей, и, окончив обучение, она поняла, какую поистине разрушительную силу держит в своих руках. Она мечтала о власти и о возрождении величия своего народа. Впрочем, она понимала, что в одиночку действовать

будет не только глупо, но и смертельно опасно. Сфера решила, что ей нужен помощник, а лучше — оружие, настолько сильное, что в его власти было бы изменить ход войны. Полностью обдумав свой план, Сфера стала ждать удобного случая. Она прожила много столетий, продлевая себе жизнь зельями и заклятьями, пока, наконец, не свершилось то, что могло стать ей подспорьем. Внезапно исчезла фея Кристл, призванная самими Хранителями охранять мир и покой между четырьмя народами. Не исключено, что Сфера приложила к этому свою руку, — монах тяжело вздохнул, — спустя столетие после исчезновения Кристл разразилась война между всеми народами Токании. Король людей Фордхэм развязал войну с эльфийскими лесами — Королевством Оринор, а еще раньше началась война между ведьмаками и гномами. Мир погряз в злобе и жестокости, из — за чего темная энергия, рассеянная по свету, стала скапливаться над Токанией как невидимая черная грозовая туча.

Сфера чувствовала энергию тьмы невиданной силы и решила использовать ее в своих интересах для оживления погибшего на войне брата.

Как вам известно, любое живое существо несет в себе две энергии — темную и светлую. Они — сама суть души, ее основа. Это, конечно, знала и Сфера, как и то, что ритуал возрождения очень нестабилен и опасен. Северные и Южные монахи хранят подобные заклинания в строжайшем секрете, а вот как она его получила, остается загадкой. Во время ритуала она извратила саму суть души брата, сделав из нее чудовищное оружие. Воссоздав тело Аскарона и вернув его душу из Горы Смерти, она вживила в него всю темную энергию, бушевавшую над Токанией. Именно тогда столь великая сила тьмы выжгла в душе Аскарона его светлую сторону.

Аскарон стал воплощением истинного зла! И чем дольше народы воюют друг с другом, чем больше забывают о добре и милосердии, тем сильнее становится Аскарон, подпитываемый силой их ненависти, их враждой! Вместе с Аскароном Сфера сможет завоевать мир, в этом нет сомнения!

Старый монах на миг прервал речь, потирая затекшую шею.

Ирен в ужасе покачала головой.

— На Токанию надвигается жуткая беда, — раздавлено огласила она всеобщую мысль, — но при чем здесь Хару и мы? Что мы можем сделать?

— Вот именно! — необычайно резко бросил Хару. — Какое дело до нас Хранителям? Мы ничем не можем помочь. Что мы умеем такого, что могло бы спасти этот мир от войны?

Старик покачал головой.

— Хранители назвали мне имена. Они принадлежат вам! Я лишь должен передать вам то, что знаю о случившемся в Токании. На все остальные вопросы вам ответят Хранители, когда тому придет черед.

— Прошу тебя, старик! — едва не вскричал Хару. — Расскажи нам, зачем мы понадобились самим Хранителям?! У нас и без них проблем по горло!

— У меня нет ответа на этот вопрос, — разочаровано повторил Виспут. — Хранители сами обо всем скажут тебе, мой мальчик, если посчитают нужным это сделать, а пока, позволь мне закончить мой рассказ.

Мудрец прикрыл усталые глаза и спокойным тоном продолжил прерванную речь.

— Вновь обретая жизнь и великую силу, Аскарон первым делом начал собирать армию. Первыми к нему и его сестре присоединились измученные тяжелой жизнью в горах темные ведьмаки. Обретя их поддержку и признание, Аскарон обратился к мудрецу Клана Южных Монахов и потребовал открыть ему самые мощные заклинания тьмы. Получив упорный

отказ, Аскарон в гневе убил Мудреца клана, пообещав то же самое сделать и с остальными монахами, если только не будут открыты ему все секреты темных сил. Но Темный Всадник не добился ничего. Северные и Южные монахи в одном схожи абсолютно точно — мы охраняем самые могущественные знания о магии. Мы можем быть наставниками для всех желающих, но самые сокровенные тайны мы открывать не вправе, дабы с помощью них не мог быть нарушен баланс Света и Тьмы. Аскарон увидел решимость Южных Монахов и, отложив этот план, перешел к более важным делам. Нужно было готовить армию и совершенствовать свои новые способности. Аскарон и Сфера заручились помощью орков, а так же троллей, шаманов, циклопов, гоблинов и даже демонов, живущих в долине Инферно, далеко за пределами Токании. Богатство и слава были обещаны всем тем, кто согласится участвовать в грядущей войне. Не обошлось и без угроз. Проделав это, Аскарон вместе с орочей дружиной отправился в Клан Северных Монахов. Он ворвался в наш храм и поклялся сровнять все с землей, если Мудрец клана откажется уйти вместе с ним и обучать его магии света, — голос Виспуга дрогнул и сорвался. Чувства мешали говорить старику, давя горечью и болью на горло. Обвив прутья решетки узловатыми пальцами, он все же собрался с духом и продолжил. — Я не мог рисковать судьбой всего нашего клана, поэтому мне пришлось стать пленником Аскарона. Он требовал от меня, что бы я обучил его всем премудростям магии света, дабы его силы светлой магии сравнялись с темной. В таком случае он стал бы непобедим, и Сфера получила бы то, что желала — совершенное оружие! Но к счастью, я не мог сделать того, что требовал Аскарон. Столь могучая энергия тьмы, что текла теперь в его жилах, если и не уничтожила все светлое в нем, то по крайней мере не позволяла использовать светлые силы. Из — за подобных аномалий души Темный Всадник не может выносить даже прямых солнечных лучей, поэтому он всегда вынужден оставаться в тени. Получив доступ к светлым силам, он сможет избавиться от этого недостатка и станет непобедимым. И они с сестрой уже знают, как добиться этой цели. Эллемерит или Камень Света — артефакт, охраняемый драконами, живущими за Королевством Урбундар, способен наделить Аскарона достаточной энергией света. — Виспут почти умоляюще посмотрел на троих ведьмаков. — Этого не должно произойти! Темный Всадник уже готовит армию, собирая всевозможных монстров со всего света! Какие только твари не служат ему! Захватив Эллемерит, Аскарон получит так же и власть над драконами, и тогда у мира точно не останется надежды на победу.

Ирен лихорадочно закивала.

— Мы просто обязаны сделать все возможное! — вдохновилась она. — Если он говорит правду, и мы можем как — то предотвратить катастрофу, то помочь — это наш долг! Но что именно мы можем сделать?

Монах на миг отодвинулся в тень, стараясь не привлечь внимание стражника, проходящего мимо. Затем у решетки вновь показалась его всклокоченная серебристая борода.

— Пока только вы одни знаете всю картину происходящего! Вы должны бежать отсюда, предупредить драконов и спрятать Эллемерит в надежное место! Вторым шагом станет объединение всех наций. Королевства Токании должны как можно скорее узнать о случившемся, чтобы вместе отразить надвигающуюся опасность.

Хару вдруг отрицательно покачал головой.

— Сначала мы должны узнать о судьбе ведьмаков, которые смогли спастись после нападения Аскарона на город Непрístupной Цитадели. Общими усилиями нам будет проще

что — либо сделать, а так же мы просто обязаны позаботиться о своем народе.

— Невозможно! — встрепенулся глава клана. — Это займет слишком много времени, которого у нас нет. Судьба мира в ваших руках. Хранители избрали вас. Они будут помогать вам в этом нелегком пути.

— Может быть, — раздраженно смирился Хару, — в любом случае, для начала нам надо выбраться отсюда.

— О - о — о, — протянул монах. — Собственно, это еще одна причина, по которой вам стоит выслушать меня! Видишь ли, мой мальчик, светлых ведьмаков всегда обучали использовать светлую сторону своей души для творения магии, а темных, в свою очередь, темную. Так было заведено с давних времен, но, тем не менее, любой ведьмак может управлять обеими силами. Это требует чудовищной концентрации и немалых усилий, но все же это возможно! Заклятие, наложенное на эти места, блокирует силы света в вашей душе, но если ты, Хару, овладеешь магией тьмы, то у вас появится шанс на спасение! Но ты должен быть предельно осторожен и внимателен. Если ты откроешь темную энергию и не сумеешь совладать с ней, то она поработит тебя и подчинит твой разум. Это невероятно сложный ритуал, однако Хранители верят в тебя. Они назвали мне твое имя, они считают, что ты способен на подобное. А что думаешь ты сам, хватит ли тебе духа обуздать обе энергии своей души?

Хару в ужасе отшатнулся от решетки.

— Нет, нет! — запротестовал он. — Я не готов возложить на себя такую ответственность!

Адер схватился за прутья решетки и прислонился к ним лицом.

— Наши дела совсем плохи, и, если это единственное, что мы можем предпринять, я готов сделать это.

— Точно, — подтвердила Ирен, — так у нас появятся шансы на спасение. Мы втроем разделим эту ответственность. Я тоже готова пойти на это.

— Нет, — строго отрезал монах, — я слышал только его имя, Хранители назвали одного, способного выдержать подобную силу. Хару, ты готов открыть в себе вторую силу ради спасения друзей и возможности найти выживших ведьмаков?

Хару тяжело опустился на соломенный настил.

— Мне надо подумать, — глухо ответил он и, больше не сказав ни слова, лег, отвернувшись лицом к стене. Усталость мгновенно взяла свое, и даже голод не помешал юноше выкинуть все мысли из головы и провалиться в глубокий, восстанавливающий силы сон.

* * *

Хару проснулся под аккомпанемент капающей воды. Она скатывалась по каменному потолку темницы и срывалась вниз, падая на сгнившую солому. Солнце давно зашло, и через продольные окна в потолке зала врывался горячий вулканический воздух, перемешанный с пеплом. Черные хлопья неторопливо покачивались и оседали на пол.

Хару почувствовал, что замерз, и только сейчас заметил, что, несмотря на беснующиеся снаружи вулканы, внутри здания было прохладно, что значительно облегчало стражам ношение тяжелых доспехов. Хару не стал вникать в подробности этого феномена и,

поднявшись с пола, стал растягивать затекшие конечности. В соседнем углу сидели Ирен с Адером и о чем — то тихо переговаривались.

Ведьмак слегка кивнул им, приподымаясь на локтях.

Бросив взгляд на противоположную камеру, Хару увидел, что мудрец исчез.

— Где Виспут? — удивленно спросил он.

Повисло напряженное молчание. У ведьмака закололо в животе от нехороших предчувствий. Он чуть громче и резче повторил свой вопрос, пристально глядя на друзей. Ирен побледнела и тихо ответила:

— Он умер еще до захода солнца....

Хару показалось, что его с размаху ударили под дых. Ведь он так грубо обошелся с несчастным стариком! А теперь даже не сможет попросить у него прощения.

— Как?! — прохрипел он.

— Он сказал, что исполнил свою миссию, передав тебе слова Хранителей и рассказав о происходящем. Он передал тебе свои знания и понадеялся, что ты правильно ими воспользуешься.

Адер, видя, сколько мучений доставляет Ирен этот рассказ, продолжил за нее:

— Все время, что он сидел здесь, он ждал только тебя. Теперь, выполнив свой долг, он был рад, что Аскарон не сможет ничего от него узнать. Ты подарил Виспуту надежду. Он просил передать тебе, что способность управлять темной стороной души не делает никого злодеем, Хранители помогут тебе и ответят на все твои вопросы, когда придет время.

— Так что ты решил? — спросила Ирен дрожащим голосом. — Ты готов? Несмотря на тяжелую новость, Хару вдруг почувствовал, как в нем закипает злость.

— Нет, — грубо отрезал он, — это мог бы сделать любой колдун, который по опыту и силе в сто крат превосходит меня. А если Хранителям угодно, чтобы это сделал именно я, то пусть сначала изволят объясниться!

— Как же тогда мы выберемся отсюда? — вконец приуныла Ирен.

— Как угодно, но не посредством темной магии, — решительно заключил Хару, — мы найдем способ, если подумаем над этим вместе.

— Хорошо, но...

Внезапно Хару приложил палец к губам, подавая друзьям знак молчания. Все трое приблизились к решетке своей камеры, сиюсь рассмотреть происходящее у входа в зал. Из арки с магической голубоватой защитой небольшой отряд орков вел под локти двоих заключенных. Один из них упирался, поливая громкими ругательствами своих понукателей. Это был молодой воин с короткой бородкой, которая выгодно подчеркивала его широкие скулы. Одетый в звериные меха и кожаные доспехи, оббитые железными пластинками на плечах и груди, он источал уверенность и внушал уважение. За его коленями увивался суконный плащ, обшитый изнутри шкурой.

Вторым пленником была эльфийка. Тщательно подобранное изысканное одеяние и добротный доспех, несомненно, работы оринорских мастеров, говорили о знатности эльфийки и ее высоком положении в войске. Ее короткие русые волосы были туго стянуты на затылке кожаным ремешком. В отличие от воина в плаще, она покорно шла вперед, но ее глаза бегали по сторонам, цепко осматривая все вокруг, примечая каждую деталь обстановки. В ней чувствовалась вышколенная годами бойцовская закалка.

Орки ввели пленных в ту самую камеру, где до того находился монах Виспут. Ведьмак — стражник с грохотом захлопнул дверь и со скучающим видом стал возвращаться на свой

пост.

Как только отряд орков ушел, заключенные склонились друг к другу и стали о чем — то тихо, но энергично перешептываться. Парочка была на редкость исключительной, и Хару весь обратился в слух, надеясь уловить хоть слово из их разговора. Это оказалось труднее, чем можно было предположить, но ведьмаку все же удалось расслышать последние, горячо брошенные слова молодого война:

— ... завтра же мы сбежим отсюда!

Сердце Хару встревоженно забилося. Они запланировали побег!...

Глава 5 Путь к Спасению

Тревожное серое утро возвестило о себе тусклыми лучами солнца, скользившими по однообразным стенам каземата. Хару полагал, что уже скоро начнутся каторжные работы в кузницах тюрьмы, и вот тогда — то он улучит возможность переговорить с двумя необычными пленными. Друзья спали плохо — подслушанный вчера разговор эльфийки и ее спутника — воина сулил некоторую надежду.

Внезапно утреннюю тишину разрезал сигнальный перезвон, и двери каждой из камер были поочередно открыты стражниками. Сигнал стих, и в зале послышался грубый хрипловатый голос:

— Все живо, на выход!

Хару вскочил на ноги. Ирен и Адер настороженно выглянули из открытой решетки и тут же получили пинок за медлительность от стоявшего рядом стража.

— Пошевеливайтесь! — рявкнул он. Видимо, от своей не слишком интересной работы он удовольствия не получал.

Друзья поспешили смешаться с толпой бредущих к выходу заключенных.

— Что это? — спросила Ирен, испуганно разглядывая осунувшиеся больные лица сокамерников. — Куда нас ведут?

— Может в кузницу? — предположил Адер.

— Что, всех вместе?

— Думаю, Ирен права, — согласился Хару, — это нечто иное.

Хару не без ужаса обратился с этим вопросом к шедшему рядом хромоту старому гному с всклокоченной бородой и слезящимися глазами.

— Утренняя прогулка, — равнодушно ответил тот, даже не взглянув на своего вопрошателя.

С противоположного конца зала вдруг открылась широкая дверь, через которую хлынул еще один поток измученных «живых мертвецов». Камерный отсек, в котором находились друзья, оказался ближайшим от главного выхода, так что вскоре он был заполнен узниками, пребывавшими из соседних отделений тюрьмы. Хару с затаенной болью смотрел на безучастных ко всему людей, которые больше походили на свои собственные тени. Некоторые из них были настолько слабы, что не могли даже выйти из своих камер, и тогда стражники, не моргнув и глазом, добивали несчастных.

Темные ведьмаки, пестря черными плащами с красным знаком круга и креста, плотным кольцом окружили молчаливую толпу. Они повели их к концу зала и, не доходя до арки с магическим «замком», вышли в окованные железом ворота.

Дверной проем выходил на территорию тюрьмы, окруженную со всех сторон внушительной зубчатой стеной. Через каждые несколько шагов у стены в дозоре стояли стражники, так что нигде в окрестностях тюрьмы не оставалось «слепых зон». Нигде не было ни травинки: лишь голая земля и мертвые камни, которые хоть как — то вносили разнообразие в незатейливый пейзаж. Всюду были разбросаны железные балки различных размеров и форм, оставшиеся, по-видимому, со времен строительства. Судя по всему, они были уже не нужны, но убирать их никто не собирался.

Пленные разбрелись по округе и расположились на камнях и земле. Разговоров почти не было слышно — безжизненное уныние повисло над толпой изможденных людей. Те из

них, кто не в силах был сидеть, лежали без движений, и можно было подумать, что они уже умерли. Сумрачное небо сыпало им на головы пепел, будто заранее хороня обессиленных невольников.

Над шпилями тюрьмы разрывались красные зарницы, которые вытягивали силы светлой магии из троих юных ведьмаках. Каждый удар всполоха словно добирался до самого сердца Хару, и он заставил себя отвести взгляд от неба. Тяжелый горячий воздух был почти невыносим, и его жаркие потоки плыли перед глазами узников, искажая все, на что они смотрели. Присмотревшись к окружающей среде, Хару догадался, что здесь должно быть гораздо жарче из — за близости вулканов, однако местная магия уравнивала климат и делала его сносным для жизни.

Друзья отошли подальше от стен и групп надсмотрщиков, которые ровными рядами прохаживались между лежащими и сидящими пленными.

— И что теперь? Ты видишь их? — разразился вопросами Адер.

Хару промолчал, пристально оглядывая каждого из присутствующих.

Ирен нахмурила брови.

— Даже если мы их найдем, что будем делать потом?

— Это не важно, — расценил Хару, — что — нибудь придумаем.... Смотрите! Вон они! Эльфийка и молодой воин сидели на широком плоском камне и, склонившись друг к другу, тихо разговаривали.

— Голубки, — хихикнул Адер.

Хару поманил друзей за собой и уже собрался двинуться наперерез странной паре, как вдруг постороннее движение отвлекло его. Послышалось гортанное рычание орков, а по рядам пленных пролетел тревожный гул. Многие засуетились и стали подниматься со своих мест.

— Сегодня раньше, чем обычно, — пробормотал стоящий рядом тощий эльф, с трудом сделавший несколько шагов по направлению к приближающейся процессии орков.

— Что раньше? — прошептала Ирен.

Хару молча стиснул ее руку.

Из ворот тюрьмы вышли два орка, которые толчками двигали перед собой огромный чан с дымящимся варевом. От темно-коричневой жижи шел горьковатый запах вареного низкосортного мяса, и, хоть похлебка на вид была малосъедобной, Хару почувствовал, что готов проглотить даже это.

Голод был силен, но Хару не позволял себе забыть и краем глаза следил за окружающей обстановкой. Не без ужаса он заметил, как среди пленных вдруг невидимыми нитями протянулось животное безумие. Каждый отталкивал от себя другого; глаза несчастных иступленно заблестели. Ими двигал страх. Страх остаться без пищи. Все, что они желали сейчас — выжить. Урвать себе как можно больше и выжить хотя бы еще один день.

Хару мгновенно отпрянул, потянув за собой друзей. Не веря своим глазам, он наблюдал за разраставшимся сумасшествием.

Как только орки отступили от чана, тощие пленники, в которых только что едва теплилась жизнь, с остервенением бросились к еде. Издавая горловое рычание, они сходились в схватке с конкурентами, забыв о том, что все они — собратья по несчастью.

Над вулканической долиной взметнулись дикие крики и вопли, которые мало походили на голоса разумных рас.

Темные ведьмаки презрительно злорадствовали, со стороны наблюдая за бойней. От развернувшегося зрелища они явно получали удовольствие, смешанное с безразличностью. Некоторые из пленных пускали в ход ногти и зубы, и тогда земля орошалась кровью, что вызывало еще больше ликования у темных колдунов.

Хару и сам скривился от отвращения и остался стоять на месте, хотя живот сводило от голода. Он просто не мог участвовать в этой резне. Все его существо воспротивилось подобному животному поведению. Ирен и Адер так же не двинулись с места. Как и эльфийка и воин. Хару оценил их решение по достоинству и еще больше преисполнился надеждой. Души этих двоих еще не были исковерканы ужасами тюрьмы Аскарона, и это могло сплотить их с ведьмаками. Единственное спасение — бежать. Иначе их всех ждет судьба существ, каждую минуту сражающихся за выживание.

Когда пленные, шатаясь, разбрелись от чана в разные стороны, друзья подобрали жалкие остатки пищи.

После скудной трапезы Хару понял, что больше медлить нельзя. Дав знак Ирен и Адери он двинулся к подозрительной парочке.

Эльфийка заприметила ведьмаков еще до того, как те успели приблизиться на потенциально опасное расстояние. Она подала едва уловимый сигнал своему спутнику, и ведьмаков встретили две пары неприветливых глаз.

— Что вам нужно? — резким тоном начала она, не дожидаясь, пока кто — то из ведьмаков начнет объясняться.

— Селена, спокойно, — сохраняя невозмутимый вид, произнес воин, — ты можешь привлечь не нужное внимание, — затем он деликатно обратился к трем ведьмакам, — вы что — то хотели?

Хару не успел ответить, как Адер уже сделал хитрое лицо и, растянув губы в улыбке человека, уверенного в своей гениальности, ответил:

— Мы слышали, о чем вы разговаривали в камере! Теперь вам придется взять нас собой или же ваш план доведет вас до могилы!

Хару обреченно шлепнул себя по лицу, но сказанных слов уже было не вернуть. Он попытался оправдаться, пока не стало слишком поздно:

— Мой вспыльчивый друг всего лишь хотел сказать, что мы бы тоже хотели уйти отсюда, и можем помочь вам.

Безразличное доселе лицо воина посерьезнело. Уголки его губ подергивались от негодования, а густые брови еле заметно сдвинулись в угрожающем намеке. Его взгляд недобро заблистал, но холодный голос не выдал эмоций.

— Не понимаю, о чем это вы.

Внезапно в разговор встряла Ирен.

— Думаю, прекрасно понимаете! — напрямую решила высказаться она. — Вы замыслили побег, и если не возьмете нас с собой, то стражники невероятным образом вдруг узнают о нем, а мы получим еще одну порцию еды или лишний час сна, что ценится здесь дороже золота!

Хару вздохнул. Видимо, его товарищи растеряли осторожность и предусмотрительность где — то по дороге сюда.

Воин пристально разглядывал наглых волшебников. Эльфийка тоже хранила молчание, не зная, как открутиться от столь прямого обвинения.

— Ладно, маленькие хитрые предатели, — со вздохом сдалась девушка. Она явно была

не слишком сильно раздосадована происходящим. Хару решил, что она, в свою очередь, так же наблюдала за ними и видела, как поступили ведьмаки, когда орки притащили чан с едой. — Как вас зовут и откуда вы?

Хару сглотнул тяжелый ком в горле, с облегчением понимая, что сложный этап знакомства позади.

— Меня зовут Хару, — представился он, — а это — мои друзья. Ирен и Адер. Мы ведьмаки из королевства Пролигур. Во время обороны Цитадели от войск Урбундара на обе армии напали силы, которые вел Темный Всадник. Нам троим удалось бежать ночью того же дня. Мы не знаем, что происходило в Цитадели после этого, но в том, что она пала, сомнений нет. Спустя пару дней нас схватил патруль орков, когда мы собирались вернуться к нашим поселениям, искать выживших. Из их разговоров мы узнали, что схваченных в той бойне ведьмаков сделали рабами и увели на постройку укрепленного города — центра сил Темного Всадника. Нас же троих воевода патруля приказал отвести в тюрьму, так как у Аскарона и без того много рабочих на стройке.

Эльфийка понимающе закивала.

— Как вы уже догадались, Темный Всадник напал не только на ведьмаков и гномов, — в свою очередь начала рассказывать она. — Однажды ночью столица Эльфийского королевства — Парацелла так же была атакована целой ордой орков, во главе которой был Аскарон.

Взгляд девушки отрешился и помутнел — она погружалась в воспоминания.

— Нападение было непредвиденным; в темноте и суматохе мы не смогли удержать порядок войск. Эльфы оказались разгромлены, а наше сопротивление — подавлено, и, когда город уже начинал гореть с нескольких сторон, став легкой добычей для захватчиков, неожиданно с первыми лучами солнца войско врага унеслось в степь, как будто его и не было вовсе. Эльфийская армия сильно поредела, к тому же, наши силы и до того были сильно истощены в бесконечных войнах с Токализией. Тогда наш король Гораций принял решение о заключении мирного договора с враждебным королевством людей в целях объединения общих сил против нового врага. Меня зовут Селена, и я встала во главе тысячи воинов, отправленных с миром и дарами в токализийские земли. По дороге, которая вела через Безмолвные Степи, мы встретили одинокого воина по имени Моран, — Селена указала на своего спутника. Моран кивнул в подтверждении ее слов, и сам продолжил рассказ:

— Я служил в личной гвардии короля Фордхэма токализийского, и, соответственно, был близок к нашему правителю. Я знал о большинстве его планов и решений еще задолго до их воплощения всуе. Однажды среди высших армейских чинов распространились сведения о том, что король собирается уничтожить, буквально полностью стереть с лица земли Оринор, сделав эльфов своими рабами! И на эльфах он останавливаться не собирался. У него даже были планы на далекие Земли драконов! Мне итак была не по душе затянувшаяся война, и тогда я публично посмел возразить против плана Фордхэма, — Моран виновато развел руками, — знаю — это было глупо и недальновидно, но тогда я об этом не думал. Негодование полностью охватило меня. Как вы, наверно, догадались, за подобную дерзость меня приговорили к смертной казни. К счастью, старые друзья помогли мне бежать и, недолго думая, я отправился напрямиком в Оринор. Своим долгом я посчитал рассказать эльфам о решении Фордхэма. Примерно на полпути я встретил Селену, но так и не смог отговорить ее от похода в Токализию.

— Так и есть, — подтвердила Селена, — я не могла вернуться к королю Горацию с

пустыми руками. По сути, я была беззащитной мишенью, ведь судьба военных гонцов, отправленных в вражеский стан, как правило, не завидная. Однако, бросить доверенное мне дело я не могла. Впрочем, волей судьбы нам было не суждено добраться до Азшары — столицы королевства людей. Когда мы в очередной раз остановились на ночлег, на нас напали орки. Некоторых моих подчиненных они убивали на месте, на других же накидывали арканы и брали в плен. Всех моих выживших воинов отправили в одну сторону, нас же с Мораном — в другую. Так мы и оказались здесь. А мои люди, выходит, теперь трудятся, отстраивая целый город для Аскарона! Хорошо, что я узнала про это от тебя, Хару. Теперь я знаю, что они хотя бы живы!

Хару улыбнулся.

— Я рад, что немного помог тебе.

Внезапно Адер вскинул руку и прищелкнул пальцами, будто вспоминая что — то важное.

— Хару, — обратился он к другу, — раз уж мы теперь напарники Морана и Селены, то им тоже стоит знать о том, что рассказал нам Виспут. Так мы сможем помочь им дополнить всю картину происходящего.

— Что ж, это будет разумно, — согласился ведьмак.

Юноша вкратце поведал новым знакомым грустную историю мудреца Северного Клана монахов. Положение складывалось хуже некуда, и Хару решил пока умолчать о безумном плане монаха насчет темной энергии.

— Значит, война с Аскаронем уже идет полным ходом... — сделала Селена безрадостные выводы.

Лицо Морана приобрело вид грозной решительности.

— Мы должны бежать отсюда как можно скорее! Нам необходимо опередить Темного Всадника и добраться до Эллемерита первыми! Уверен, драконы поверят нам. Затем Токания должна объединиться под общим началом королей каждой нации, как это было при Хранителях. Только так у нас будут шансы на спасение.

«Отлично! — пронеслось в голове у Хару. — Мы сможем повернуть все это и без энергии тьмы. Мне не придется открывать ее в себе!»

— Я рада, что судьба свела нас с вами! — призналась Селена. — Пожалуй, я даже смогу сейчас немного помочь нам в нашем деле. Не так давно я имела удовольствие изучать писания о королевстве Драконов, сделанные одним смелым исследователем. Их земли располагаются за Королевством Урбундар, но кратчайший путь туда ведет через портал, расположенный в сердце Горы Смерти! Надеюсь, все слышали о ней?

Ирен фыркнула и повела бровью.

— Нам ли о ней не знать. В Горе Смерти обитают не упокоенные злые души умерших, которые желают пролить кровь светлого ведьмака, чтобы сбросить с себя оковы заклатья! Боюсь, если попытаем счастья в тех краях, то можем погибнуть и навлечь еще большую беду на Токанию!

— Так и есть, Ирен, — тихо ответил Хару, уже мысленно просчитав все возможные варианты, которых, к слову, было не много, — но, если информация о портале верна, то так мы достигнем Землей Драконов быстрее всего. Мешкать сейчас нельзя. Каждый день на счету.

— Безрассудство! — покачал головой Адер. — Хару, ты опять играешь со смертью, не задумываясь о последствиях!

Моран, взвесив все «за» и «против», только развел руками и поддержал Хару.

— Другого выхода я все равно не вижу. В любом случае, нам для начала нужно выбраться отсюда. Мы будем держать путь на Гору Смерти, но всегда сможем передумать и пойти другим путем.

Селена свела тонкие брови, размышляя над всем сказанным.

— Уверенна, если мы будем действовать с осторожностью, то сможем избежать гнева призраков, — решила она, — но Моран прав, для начала обдумаем план побега.

Воин согласно кивнул и азартно дернул бровями, пряча ухмылку в бороде.

— Это не составит проблемы.

Раскованным и совершенно естественным движением Моран вытащил из — за пазухи широкую духовую трубку из цельного бамбука.

— Как ты смог уберечь ее от орков? — вытаращилась на Морана Ирен.

Моран умоляюще глянул на девушку и одними бровями изобразил насмешку.

— Ты слишком хорошего мнения об их интеллекте. Они даже подумать не могли, чем может быть опасна маленькая тростинка у меня в кармане.

Друзья встали плотнее, чтобы стражники не заметили манипуляций Морана.

Воин подобрал небольшой камень с земли и, положив его в раструб трубки, поднес свое оружие к губам. Он целился в группу стражей неподалеку.

Камень со свистом рассек воздух и ударил в открытое забрало одного из ведьмаков. От удара забрало с грохотом захлопнулось, и стражник даже подпрыгнул от неожиданности. В негодовании он сорвал с себя шлем и обвел взбешенным взглядом ряды пленных.

— Кто это сделал?! — взревел он настолько пронзительно, что Хару всерьез испугался, как бы глаза стража не вылезли из орбит.

Стражник бестолково вертел головой, но определить, откуда прилетел камень, было невозможно. Уязвленная гордость требовала расплаты, и ведьмак сгреб за шиворот ближайшего гнома, заноса над ним руку. Вокруг его кулака разразилась шарообразная молния, матовая по своей структуре, словно состоящая из черного бархата. Гном не дрогнул, готовясь принять свою смерть, и лишь ощерился в лицо ведьмака.

— Отпусти моего сына, мразь! — мгновенно послышался со стороны надорванный страхом и гневом голос.

От стен тюрьмы отошли двое гномов с тяжелыми камнями в руках за место оружия. Сторожевая линия ведьмаков тут же стала сжиматься в кольцо вокруг намечающейся потасовки, но уязвленный колдун подал им отрицательный знак. Судя по его искаженному злобой лицу, он сам хотел преподать урок гному и вступившейся за него родне.

Гномы приблизились, и точка напряжения возросла. Момент перехода от статики к действию оказался таким молниеносным, что Хару едва смог осмыслить происходящее. Одной секунды оказалось достаточно, чтобы могучие мышцы гнома — отца стремительно сократились. Неуловимым для взгляда движением он выбросил камень из своей огромной ладони, будто из пращи. Усиленный скоростью удар поразил опешившего ведьмака в грудь, и тот выпустил из рук свою жертву. Ведьмак упал наземь и моментально оказался погребен под телами разъяренных гномов. Колдуна явно ждал бесславный конец.

На помощь стражнику бросились другие, но подстегнутые действиями гномов пленники, осознав, что это, возможно, их единственный шанс хоть как — то отомстить своим мучителям, ринулись в атаку. Хару даже представить не мог, что их отчаяние так сильно. Пленные позабыли, как только что рвали друг друга на части за еду, и выступили

теперь как единое целое.

Моран только этого и ждал. Воспользовавшись отвлекающим маневром, он подал команду друзьям и бросился под прикрытие ближайших высоких валунов. Перемещаясь между укрытиями, беглецы пересекли территорию тюрьмы и оказались у самого дальнего возвышения каменной стены. Здесь повсюду лежал сваленный в кучу строительный мусор, а в самом углу каменной кладки была вырыта яма, заполненная кусками железа, щепками, остатками строительных лесов и прочими отходами. Сверху яма была полуприкрыта железными балками, которые нависли над ней и образовывали некое подобие крыши, удачно скрывая вырытое в земле углубление.

Хару, пробегая мимо ямы, споткнулся и одной ногой провалился в нее.

— Смотрите! — крикнул он, привлекая внимание спешивших вперед товарищей. — Мы можем укрыться здесь!

Моран колебался какое — то время, видимо, решая, следовать ли дальше своему плану или отсидеться в укрытии до наступления ночи, но приближающиеся голоса стражников заставили его поторопиться с выбором и довольствоваться ямой.

Друзья бесшумно соскользнули вниз и, протиснувшись между палками и прочим мусором, затаились. Голоса прошли мимо, и Хару облегченно выдохнул.

— Каков был ваш первоначальный план? — поинтересовалась Ирен, садясь на косую железную балку.

Селена с сожалением посмотрела на виднеющийся сквозь просвет в мусоре задний вход в тюрьму и ответила:

— Вбежать через черный ход, напасть на стражников и, переодевшись в их латы, рискнуть выбраться наружу.

Адер разочарованно хмыкнул.

— У вас были такие уверенные лица, что я подумал, будто вы сконструировали план до мельчайших деталей, а оказывается, что все было пущено на волю случая. Пожалуй, даже хорошо, что мы нашли это местечко — будет возможность все обдумать.

— Но у нас был шанс! — обиженно запротестовал Моран. — Я уверен, мы смогли бы прорваться!

— В любом случае, теперь в наш план внесены изменения, — развела руками Селена.

— И что же мы будем делать? — спросил Хару.

Моран задумчиво поскреб густую щетину.

— Дождемся наступления ночи. Дальше попробуем держаться нашего старого плана. И если нам повезет, то рассвет мы встретим уже на воле, в горах!

— Хотелось бы верить, — устало и без энтузиазма вздохнул Адер.

Моран выглядел задетым за живое.

— Ты сомневаешься в нашем успехе или в моем плане?

— А разве темные ведьмаки и орки не станут пересчитывать пленных?

Этот вопрос Морона поставил в тупик, но с ответом нашлась проникательная Селена.

— Мне кажется, они не будут пересчитывать всех поголовно, но шансы, что заметят наше отсутствие, все же имеются.

— Будем надеяться на лучшее, — закончил Моран, и, на этом завершив разговор, друзья стали ожидать ночных сумерек.

Хару удалось удобно расположиться на сломанных лесах, и он, наконец, смог немного расслабиться, рассматривая клочок серого неба в проеме между балками.

Теперь у него появилось время все обдумать. Его обуревали тяжелые мысли и сомнения. Опасность, вызванная бесконечными войнами, с каждым днем все больше поглощала Токанию, и Хару никак не мог поверить, что в данный момент будущее мира во многом зависит от него самого. Ведьмак не переставал удивляться, почему Хранителям понадобился именно он для открытия темной магии. Было бы разумнее доверить столь ответственное задание тому, кому это будет по плечу. Ведь сам Хару никогда и ничем не выделялся на тренировках Горана. Ирен и Адер тоже не показывали блестящих способностей к высшей светлой магии, и тем более — к темной. Хару недоумевал, почему обреченный на смерть монах Виспут не смог ответить на его вопросы. И почему по его словам это могли сделать лишь Хранители? Неужели они не могли передать через своего посланника всю важную информацию, которая могла заинтересовать Хару и его товарищей? Впрочем, теперь, все эти беды и вопросы не так пугали его, как, например, день назад. Сегодня рядом с юношей и его друзьями появились Селена и Моран, которые не уступали ведьмакам ни в храбрости, ни в упорстве. Рядом с ними Хару почувствовал силу в своих руках и был готов рискнуть жизнью, что бы вырваться из заточения наперекор всем обстоятельствам. Внезапно, его размышления прервали отдаленные крики и команды стражников.

— Прогулка окончена! Вставайте с земли, живее!

Видимо, потасовка была подавлена, и пленных заводили обратно.

Ирен положила руку Хару на плечо и склонилась к другу.

— Все, — шепотом обозначая значимость момента, произнесла она, — теперь отступать некуда. Наш побег начался.

Адер хмыкнул и скорчил издевательскую гримасу.

— Точно. И именно сейчас мы переживаем самую скучную его часть.

Ирен недовольно поморщилась.

— Вообще — то, я с Хару разговаривала, а не с тобой, мой ехидный друг. Ты что, ищешь острых ощущений? Скоро ты их получишь сполна, дай только солнцу зайти!

— Да что солнце? — пожал плечами Адер. — Здесь все едино. Что днем, что ночью — одно серое небо. Ску-у-учно! Ирен, развлекай меня! Расскажи историю, про то, как однажды ты пыталась сходить на свидание с...

— Замолчи!! — зашипела Ирен, делая страшные глаза.

Моран слушал нарастающий спор с живейшим интересом.

— Они что, всегда так разговаривают? — спросил он, обращаясь к Хару.

— Почти, — сквозь улыбку ответил тот, — но друг за друга готовы любому глотки перегрызть.

— Ни за что! — тут же подала голос Ирен, — лучше быть хвостом мантикоры, чем помогать этому чучелу!

Несмотря на грубые слова, во взгляде девушки полыхали задиристые веселые огоньки.

— Взаимно, дорогая, — расхохотался Адер, понимая, что все это — не больше, чем просто шутка.

Больше друзья почти не разговаривали, обмениваясь лишь короткими фразами.

Темнело быстро. После захода солнца дымные облака и сгустки пепла не позволили задержаться сумеркам надолго. Почти сразу наступила ночь. Днем небо было светло — серого оттенка, сквозь пелену которого блекло виднелся размытый диск солнца. К ночи небеса погрузилось в непроглядный дымный мрак. Здешняя природа явно не баловала мир разнообразием красок.

— Как странно! — вдруг заметила Ирен. — Это место находится посреди кратера вулкана и окружено вулканами значительно большей высоты и диаметра. Так почему местная стража не боится, что в случае массивного извержения лава захлестнет тюрьму?

— Меня это тоже удивило, — согласилась Селена, — скорее всего, темные маги каким — то образом удерживают приток лавы, не давая ей залить территорию тюрьмы.

Хару озарила блестящая догадка.

— Так вот почему тюрьму охраняют только темные маги, а не орки! Только волшебством можно хоть как — то защищаться от такой мощной природной силы!

— Молодец, Хару! — безо всякого интереса воскликнул Адер. — Можешь написать научную работу на эту тему, а меня вот волнует другой вопрос: как скоро стражи заметят наше исчезновение?

— Думаю, к глубокой ночи, — не колеблясь, ответила Селена, — как раз к тому времени, когда закончатся работы в кузницах, и колдуны, стерегущие зал у входа, заметят, что наши камеры пусты. Тогда, несомненно, поднимется тревога.

— Значит, мы должны бежать до того как это произойдет.

Моран кивнул.

— Мы выйдем из укрытия, когда солнце полностью зайдет. Уже сильно стемнело, но думаю — это еще не конец. К ночи работы в кузницах будут в самом разгаре, и основная масса стражников тоже будет там.

— Значит, решено, — подвел итог Хару, и друзья вновь замолчали.

Темнота, которая наступила к вечеру, показалась легкой тенью по сравнению с той непроглядной мглой, которая опустилась на долину спустя час.

Горячий воздух стал еще тяжелее, и подобно плащу лег на плечи друзей. В темноте были отчетливо слышны скрип камней под ногами редких патрульных и недовольное шипение лавового озера.

В просвет между балками падал неровный свет факелов, развешенных на стене, благодаря которому Хару мог разглядеть тревожно блестящие глаза друзей. Все напряженно выпрямились, чувствуя, что близится время их авантюры, и лишь Адер, склонившись на плечо Хару, мирно похрапывал.

Наконец Моран решительно встал.

— Все, — решил он, — пора! Будьте наготове!

Воин выпрямился во весь рост и осторожно стал наблюдать за происходящим снаружи.

— Вставай немедленно! — шикнула Ирен, расталкивая Адера. — Как ты можешь спать в такое ответственное время?!

Недовольно ворча, Адер поднялся на ноги и вместе с остальными стал ожидать сигнала.

— Была бы еда, я бы ел «в такое ответственное время» — передразнил колдун подругу.

Простояв без движения довольно продолжительное время, Моран вдруг обернулся к друзьям.

— Приготовьтесь! К нам направляется патруль. Нужно действовать быстро и слажено. Они не должны успеть поднять тревогу.

Потянулись последние мгновения. Голоса и шаги стражников быстро приближались. Хару во все глаза смотрел на поднятую руку Морана, ожидая сигнала. Прошла еще секунда, и воин вдруг резко махнул рукой, надрывно шепнув друзьям:

— Вперед! — и первым выскочил из ямы.

За ним стремглав бросилась Селена и быстрая Ирен, затем Хару и Адер.

Выскочив из ямы, ведьмак налетел на одного из стражей, который пытался вырваться из цепкого захвата Ирен. Девушка захватила в узел из рук шею врага и сдавила ее так крепко, что тот не мог издать ни звука. Силы быстро покидали его, но враг все еще боролся. Хару помог опрокинуть стражника и точным ударом в висок завершил начатое.

— Спасибо! — услышал Хару запыхавшийся голос Ирен и получил быстрый поцелуй в щеку.

Почти бесшумная быстрая схватка, больше похожая на возню, уже окончилась — Моран с Селеной волокли бессознательные тела ближе к яме. Надменные колдуны даже не озаботились защитить себя простейшими заклинаниями, видимо считая, что здесь им ничего не угрожает.

Хару на мгновение замер, окидывая взглядом стены тюрьмы. Он боялся услышать истошные вопли и сигналы тревоги, но все вокруг было по-прежнему погружено в тишину и непроглядную тьму.

— Так. И что теперь? — пыхтя, спросил Адер.

Моран перевернул одного из стражей и начал стаскивать с него плащ, латы и оружие.

— Переоденемся в их форму и получим неограниченные возможности к перемещению! Мы сможем беспрепятственно выйти наружу! Теоретически.

— Теоретически?! Хотя чему я удивляюсь? — иронично заметил Адер.

— Но их всего четверо, — заметил Хару, краем глаза всматриваясь в ночную тьму, все еще ожидая нового нападения.

— Значит я стану вашим пленником! — без колебаний ответил Моран. — вы выведете меня в горы под любым предлогом.

— Это слишком рискованно, — засомневалась Ирен.

Селена пожала плечами.

— Выбирать нам все равно не из чего, — спокойно рассудила она.

Когда все четверо стражников были ограблены и раздеты, их спустили в яму, где туго привязали к лесам и вставили в рот кляпы на случай, если кто — то из них проснется раньше, чем друзьям удастся выйти на свободу.

Форма оказалась Хару велика, но выбирать не приходилось. Когда все было готово, Моран обвел товарищей довольным взглядом.

— Отлично! — заключил он. — Мы пройдем через черный ход тюрьмы в главный зал. Если стража, охраняющая его, спросит, откуда вы меня ведете, ответьте им, что из карцера. Когда нас поймали орки, в пути они часто болтали о тюрьме, и из одного их рассказа я сделал вывод, что от комнат с карцерами ведет черный ход в залы тюрьмы и к выходу наружу, из которого вывозят умерших пленных. Я узнал об этом, когда орки вспоминали, как один заключенный, притворившись мертвым, надеялся, что его вывезут именно через черный ход и выбросят где —нибудь в горах. Но он жестоко ошибся. Всех погибших сбрасывают в кипящее озеро. Запомните это. Вам, как «стражам», это возможно пригодится. Ну, вперед!

— Пойдите! — внезапно спохватился Хару, почувствовав, как за поясом захрустел лист бумаги. — Что это?

Ведьмак вытащил свернутый рулон из кожаного тубуса и разгладил его, подходя ближе к настенному факелу.

— Да это же карта! — весело воскликнул Адер, заглядывая через плечо. — Это карта

тюрьмы и ее окрестностей!

Моран приободрился.

— Это может пригодиться! — сказал он и осторожно принял карту из рук Адера. Друзья склонились над развернутым листом бумаги и принялись изучать систему ходов и выходов.

— Смотрите, — обратила внимание эльфийка — судя по схеме, из тюрьмы ведет лишь один тоннель, как мы и предполагали раньше, но он имеет множество ответвлений. Этот ход начинается в двух местах: на территории тюрьмы и в зале, дальше он смыкается в один, и имеет лишь боковые коридоры. По-видимому, здесь живут и спят стражники, а вот эти ходы, которые поменьше, наверняка — склады с оружием и другими важными вещами. Дальше тоннель идет прямо и имеет два выхода к горам. Первый — через который нас привели — самый длинный, и второй ведет через этот огромный зал. Этот ход гораздо короче. Почти сразу после зала выходит дверь наружу, — Селена в задумчивости постучала пальцем по карте, — Но что это за помещение? Рискованно ли будет через него пройти?

Хару озарила догадка.

— Да это же и есть кузница! — радостно предположил он и тут же привел аргумент. — Этот зал занимает огромное пространство под землей, другого второго здесь нет, а для печей нужно большое количество места.

— Итак, — начал подводить итог Моран, — в наш план внесено два изменения. Во — первых, мы попадем в тоннель через ход на территории тюрьмы. В этом случае нам не придется проходить через зал тюрьмы, тем самым привлекая к себе лишнее внимание. Во — вторых, мы выйдем в горы через кузницу.

— Идея! — вдруг подала голос Ирен. — Мы можем сказать стражникам, что ты настолько ослаб, что уже не годен к работе, и мы ведем тебя к кипящему озеру!

— Великолепно! — пробасил Моран. — Так и сделаем.

— Запомни, — сказала Селена, — ты должен выглядеть как умирающий заключенный!

Вместо ответа Моран вымазал шею и лицо в грязи и безвольно повис на руках друзей, еле волоча ноги. Селена приказала всем надеть шлемы, и маленький отряд двинулся в путь, настороженно озираясь по сторонам.

Друзья пересекли территорию тюрьмы и, следуя карте, оказались около массивных ворот. За ними чернела темнота: факелы висели лишь на столбах, у входа. Судя по карте, именно там, в конце прохода начинался вход в тоннель, который искали беглецы.

С боку у ворот несли пост два стражника и, переминаясь с ноги на ногу, изнывали от жары. Они снимали свои доспехи, плащи и шлемы и обмахивались, за неимением ничего лучшего, железными наручами. При приближении друзей они оживились, видимо, надеясь скоротать время за беседой с патрульными.

— Ну что? — произнес один из них, когда друзья подошли к воротам. — Все обошли?

— Да! — небрежно бросил Адер.

— А почему вы в шлемах? — спросила девушка — стражница, чуть наклоняясь вперед, чтобы заглянуть в прорезь забрала Селены.

— Так по уставу, — строго сказала Селена.

Хару понял, что этот ответ будет взят на подозрение и поспешил довить:

— Пока мы обходили территорию, нам встретился управляющий тюрьмой. А вы знаете, он не любит, когда мы не соблюдаем устав!

Эти слова были сказаны наугад, и блестящий ответ Хару мог бы с треском провалиться, но ведьмаку повезло. Глаза стражника округлились, и он с испугом прошептал:

— Вы о Хецаки?!

— Он самый! — охотно подтвердил Адер. — Смотрите, как бы он и сюда не нагрянул с проверкой!

Двое стажей стали лихорадочно натягивать обмундирование. В довершение всего они натянули на и без того потные головы свои шлемы и осторожно приоткрыли забрала.

— Спасибо, что предупредили! — поблагодарила девушка и вдруг спохватилась, меняясь в голосе. — Постойте — ка, что — то я не узнаю вас по голосам! Грэб? Романта? Это вы? Нет — они повыше будут. Вы что, новенькие? Кто сегодня в патруле? Поднимите забрала и поговорим по душам! И зачем вы притащили этого? — стражница кивнула на Морана, который продолжал играть свою роль и бездвижным мешком висел на руках Селены и Хару.

Селена сделала вид, будто не услышала первого вопроса.

— Хецаки приказал нам бросить его в кипящее озеро, — пояснила она, — а то этот пленный совсем плох в последние дни, и в кузнице от него никого проку.

Глаза стражей вновь испуганно округлились. Кажется, одно имя командующего наводило на ведьмаков дрожь.

— Хецаки! — ахнул страж, позабыв обо всем на свете, — в таком случае, проходите скорее, нельзя заставлять его ждать.

Стражники раскрыли перед беглецами ворота и жестами начали подгонять их. Хару даже заулыбался за железной створкой забрала. Забавная вышла ситуация. Друзья вступили в длинный каменный коридор без потолка и быстро скрылись в темноте. Проход не был освещен, но в темноте ясно угадывался силуэт боковых стен. Где — то далеко впереди горел свет. Хару поддерживал за локоть Морана и вглядывался в темноту, стараясь приметить все окружающие детали. От близости опасности, граничащей с эйфорией успеха, у него участилось дыхание, а от усталости не осталось и следа.

Ирен облегченно вздохнула.

— Я уж думала, что они нас не отпустят, — призналась она.

— Точно! — отозвался Адер. — Интересно, почему они так боятся этого Хецаки?

— Тише! — шикнул Моран, поднимая голову. — Мало ли кто нас может услышать!

Голубое свечение впереди приближалось, и вскоре Хару смог узнать его. Это была еще одна магическая завеса, идентичная той, через которую его привели сюда. Завеса заходила рябью, словно ощутив приближение посторонних. Внутри нее заметались маленькие искорки, больше походившие на живых светлячков. Стоящие рядом стражники мгновенно активизировались. Заметив движение в неярком свете завесы, один из стражей выпрямился и крикнул в темноту:

— Кто идет? Покажитесь на свет.

Селена послушно вывела друзей вперед и встала на освещенный участок дороги.

— Что вам нужно? — обратился к отряду второй страж.

— Хецаки приказал нам бросить заключенного в кипящее озеро, — повторила Селена уже заученную историю. — Откройте завесу.

Страж нервно сглотнул, но не тронулся с места.

— Хецаки лично мне приказал никого не впускать, — недоуменным голосом возразил он, — пройдите через тюремное крыло!

Но Селена не собиралась отступать так легко.

— Значит, ты отказываешься слушать его приказы?! — нервным тоном заголосила

она. — Что ж, я передам ему. Как, кстати, тебя зовут?

Несчастливого стражника затрясло, будто в лихорадке. С его лба скатилась капелька пота и, повиснув на кончике носа, задрожала в унисон с ведьмаком.

— Хорошо, хорошо! Проходите. — пролепетал он. — Только не говорите ничего Хецаки!

Селена сделала благовольтельный жест и важно прошагала в открытый проход. Оказавшись внутри, друзья поспешили убраться подальше от входа. Мгновение спустя за их спинами вновь расцвела яркая завеса.

Хару потуже завязал ремни на шлеме, стараясь этим жестом унять дрожь в пальцах. Он с опаской поглядывал на стражников у стен и старался не думать о том, что случится, если вдруг все они бросятся оцеплять беглецов. Стоило посмотреть вперед, туда, где исчезал хвост тоннеля, и начинало казаться, что линия стражей постепенно сужается, сходясь на горизонте. Друзья словно бы сами заводили себя в капкан. Хару тяжело сглотнул, чтобы унять тошноту, и вздернул повыше голову, призывая себя не поддаваться панике. Чтобы отвлечься, он стал наслаждаться прохладой здешнего воздуха, температура которого, несомненно, была отрегулирована магией.

Друзья быстро продвигались вглубь коридора, не встречая сопротивления. Темно — бардовый отсвет факелов, наложивший свой отпечаток на все вокруг, застилал глаза красной пеленой. Порой Хару казалось, что это его собственное зрение затуманивается от крови, прилившей к глазам. Леденящий ужас не отпускал его. Безмолвные стражники предавали этому месту еще более мрачный вид. Их длинные тени искаженными зигзагами путались под ногами беглецов.

Ирен теснилась ближе к друзьям. Адер заметно нервничал и спотыкался, а затем украдкой посматривал на стражей, ожидая чего — то невообразимо кошмарного. Хару не видел лица своих друзей из — за шлемов, и не мог приободрить их словом или взглядом, но в душе разделял их страх разоблачения. Даже находчивая и уверенная в себе Селена источала теперь едва заметное напряжение. Она быстро шагала вперед, изредка останавливаясь, чтобы свериться с картой. Из всей команды только Моран не выказывал страха. Уронив голову на грудь, он послушно плелся туда, куда его вели.

Сделав поворот в одно из ответвлений коридора, Селена остановила отряд перед очередными воротами. На этот раз стражники без вопросов пропустили беглецов, и тут же захлопнули двери за их спинами.

В первое мгновение кузница ослепила друзей. Свет ярких печей, оглушительные крики надсмотрщиков и стоны пленных, которых подгоняли плетьюми — все это обрушилось на друзей единым бурлящим потоком звуков и образов.

У стен кузни возвышались раскаленные печи, заполненные котлами, внутри которых бурлила жидкая сталь. Снопы искр срывались с бортиков котлов и разлетались веером по земле, словно поземка снежинок. Рядом с каждой печью стояли точильные и дубильные станки, а так же наковальни, на которых рабочие отбивали раскрасневшиеся куски стали, вызывая бесконечный металлический перезвон. Некоторые рабочие вливали огненную субстанцию в заранее приготовленные формы, другие поддували мехами огонь в печах и добавляли угля. Особо мастеровитые пленные производили замеры готовой продукции и раздавали указания по доработке изделий и устранению недостатков. Никто даже мельком не обратил внимания на оцепеневших друзей.

Осмотревшись, Селена двинулась вперед, подталкивая медленно шедшего Морана. Она

невозмутимо вела отряд сквозь кузницу, стремясь поскорее пройти ее насквозь.

Хару заметил, что большую часть работников составляли гномы, которые, как известно, являлись лучшими в кузнечном и оружейном деле. Стражи особо зорко следили за такими пленными, но одновременно и делали им послабления, разрешая устанавливать свои собственные методы изготовления брони и оружия.

Никто из ведьмаков не обращал внимания на вошедшую процессию. Каждый был занят своими делами. Одни расхаживали взад и вперед наблюдая за кипящей работой, другие сидели на ящиках или больших перевернутых чанах и курили трубки, от чего и без того душная кузница наполнялась дымом.

Кузница состояла из нескольких ярусов, уходящих под потолок, на каждом из которых в ряд висели кипящие котлы. К ним пленные поднимались по железным лестницам и регулировали огонь с помощью горелок и мехов.

Селена прибавила шаг, чувствуя приближение решающего момента всей их авантюры. Хару тоже воспрянул духом, и ему приходилось прикладывать огромные усилия, чтобы заставить себя не спешить. От нарастающего волнения его сердце бешено колотилось, словно, пытаясь разбить железный панцирь брони, а когда мимо проходили ничего не подозревающие стражники, оно в ужасе замирало, и тогда Хару едва мог вдохнуть.

Когда компания достигла середины кузницы, Хару в глаза бросился бородатый рыжий гном, который двигался им наперерез. Он тяжело пыхтел, едва удерживая на плечах тяжелую ношу — корзины с заготовками и инструментами. Поклажи было так много, что гном едва мог видеть землю у себя под ногами. Проходя мимо, он не заметил лжестражников и случайно задел Селену своей ношей. Эльфийка от неожиданности вскрикнула, видимо, сказавшись нервное напряжение, и потеряла равновесие. Под тяжестью одной из корзин, придавившей ей ступни, она неуклюже упала на землю. Шлем соскользнул с ее головы и, звеня, покатился по каменному полу.

Хару увидел, как гном обреченно вздохнул и смерил Селену презрительным взглядом: он знал, что за такой проступок ждать добра не придется. Было заметно, что, несмотря на безвыходное положение, гном решил остаться верным своему достоинству, и поэтому сухо извинился перед Селеной и начал собирать потерянный груз. На лице гнома застыла надменная гордость. Он был явно доволен тем, что своими хорошими манерами смог проявить превосходство над ненавистными надсмотрщиками.

Внезапно, маска величия сползла с его лица, и он во все глаза уставился на Селену, а точнее, на ее заостренные уши. Теперь на его лице читалось недоумение, смешанное с любопытством. Ему хватило мгновения, что бы все понять, и он уже набрал в грудь воздуха, чтобы сказать или крикнуть что — то, но Ирен вовремя заткнула ему рот рукой.

— Не смей вякнуть хоть что — нибудь! — рявкнула она на ухо гному. — Продолжай работать и забудь, то, что видел! Живо!

Гном, огромными пальцами отнял руку Ирен от своего рта и спокойно ответил:

— Не вы первые пытаетесь сбежать, не вы первые будете пойманы.

С этими словами он собрал свою ношу и удалился восвояси, ни разу не обернувшись.

Хару позволил себе выдохнуть и помог подняться Селене. Едва он решил, что опасность миновала, как вдруг увидел вооруженную группу,двигающуюся им навстречу от выхода из кузни.

Отряд возглавлял высокий широкоплечий воин, чья экипировка плотно облегла ветви мышц на его груди и руках.

Он бросал колкие, пронзительные взгляды на снующих без дела стражей, и те, как по команде, тут же начинали эмитировать бурную деятельность.

Глава отряда, имевший и без того устрашающий вид, выделялся повязкой через правый глаз и короткой, строгой стрижкой, которая не скрывала обводы его могучего черепа. Поджатые губы и хмурые брови так же не влияли положительно на создание располагающего образа.

К ужасу товарищей, он вплотную приблизился к Селене и гневно спросил:

— Что здесь происходит?!

Эльфийка машинально поправила шлем и постаралась ответить наиболее спокойным голосом:

— Один из пленных случайно толкнул меня.

Страж сощурил единственный глаз.

— Надеюсь, он получил по заслугам? — осведомился он.

— О да! — воскликнула Селена. — он навсегда запомнит этот хорошенький удар плетью!

— Прекрасно!

Страж уже собирался пройти мимо, как вдруг заметил Морана, все еще висевшего на руках Селены и Хару.

— А это кто? — поинтересовался стражник, тыкая коротким пальцем в макушку Морана. — Куда вы его тащите?

— Хецаки приказал бросить его в кипящее озеро! — огласил Адер заученную фразу.

Брови стража медленно поползли вверх.

— Хецаки значит? — повторил он. — Ну что ж, а где сейчас командующий? Я бы хотел задать ему пару вопросов.

— Прошу прощения, — пожала плечами Селена. — Этого нам не известно.

— Вот как!

Огромный страж вдруг резко сорвал шлем с головы Селены и вперил пристальный взгляд в ее испуганное лицо.

— Тогда будем знакомы, милашка, вот он я, Хецаки!

Меч в руках Селены оказался мгновенно. Скрываться больше было бессмысленно. Она первая ринулась в атаку, стремясь пырнуть Хецаки в живот, но тот вдруг ловко увернулся, и воздух огласился многократно умноженным звоном обнажаемой стали. Охрана командующего ощерилась пиками, а с противоположной стороны кузни уже спешило подкрепление. Ситуация мгновенно стала критической.

Моран сбросил фальшиво завязанные путы и схватил висевший на стене молот. Подоспевшего к нему стражника он повалил в ту же секунду, а затем с устрашающей яростью размозжил череп второму. Кузнечный молот в руках разъяренного мужчины внушал настоящий ужас, и некоторые стражи попятились, словно напоровшись на острые колья ярости Морана. Один из немногих, кто не отступил, был Хецаки. В его руке угрожающе блестел ятаган, который по размерам идеально походил своему внушительному хозяину. Напор двух противников — Селены и Морана Хецаки встретил с ледяным спокойствием. В каждом его уверенном движении скрывалась затаенная сила.

Страж, стоящий рядом с Хецаки, наконец, опомнился и заорал не своим голосом:

— Повстанцы!

Впрочем, это было излишним. Со всех сторон кузницы к центру сражения уже итак

спешили группы ведьмаков.

План с треском провалился. Теперь, если и оставалась надежда на спасение, то вела она через кровопролитную схватку.

Хару попытался подобраться к Хецаки со спины, но сразу четверо ведьмаков преградило ему путь. Юноша едва успел схватить стоящий рядом незаконченный щит, который принял на себя большую часть жара вражеского пламени и погасил скорость удара одного из клинков.

Краем глаза Хару заметил, что многие из работников кузницы тоже похватили оружие и бросились на перехват ведьмакам. Некоторые из пленных все еще колебались и в нерешительности жались по углам, но общий спонтанный всплеск гнева постепенно захватывал и их.

Мимо друзей промелькнул рычащий рыжеволосый бочонок с алебардой невероятных размеров, и Хару узнал того самого гнома, который сбил Селену с ног. Он, словно разъяренный носорог, гнал вперед целых пять стражей и бранился так громко, что своим голосом перекрывал даже шум битвы. Воодушевленные примером сородича, к гному присоединились новые бойцы, и наступательная мощь стихийно сформированного отряда показалась ведьмакам ураганным вихрем.

Пленникам тюрьмы нечего было терять. Они увидели надежду на спасение и вгрызлись в нее со всем остервенением, на которое только были способны.

Не без посторонней помощи, юным ведьмакам удалось повалить на пол громадное тело Хецаки, после чего Хару нанес решающий удар гардой в затылок командира. Ошеломленные защитники начальника тюрьмы тут же рассеялись, пытаясь в спешке перестроить свои ряды. Хару с восторгом отметил, что защищаться теперь приходилось ведьмакам, тогда как пленные перешли в массированное наступление.

Кузница ревела слитыми воедино криками и звоном оружия. Хару обернулся на многогласный истошный вопль и не без содрогания увидел, как корчатся под рекой кипящего металла еще живые ведьмаки. Смышленные пленники взобрались на верхние ярусы кузни и теперь методично опрокидывали котлы на головы врагам. Безумие обернулось безжалостной резней, от которой у Хару сводило желудок, но он быстро взял себя в руки и бросился вслед за товарищами к выходу из кузни.

Спасительная дверь маячила всего в нескольких шагах, но была плотно оккупирована вражеским отрядом, который успешно оборонялся под защитой самодельных баррикад.

У Хару над головой просвистело три шипящих сферообразных молнии, которые ударились в противоположную стену, вызвав целый град из каменного крошева.

Со стороны входа в кузницу слышались отдаленные крики, и Хару с досадой прикинул, что скоро здесь соберутся стражи со всего тоннеля. Это создавало угрожающий перевес над силами повстанцев.

Тем временем, прорваться через оборонительную позицию ведьмаков у выхода из кузни не представлялось возможным. Каждый, кто пытался преодолеть открытое пространство прямо перед баррикадами, не проживал и пары секунд.

Товарищи быстро усвоили этот урок и укрылись за высокими печами, заняв позиции напротив друг друга. В проем между их укрытиями с ревом вырывались заклинания — от простых белых молний до уничтожающих душу черных теней. Магия темных ведьмаков была поистине потрясающей и выразительной и ничем не уступала возможностям светлых колдунов.

— Скоро сюда придут еще воины, и тогда нам уже не выбраться! — закричала Селена из противоположного укрытия. — Мы должны что — то предпринять и немедленно!

Вдруг Адер поднял руку вверх и указал на котлы, висящие на цепях над верхними ярусами.

— Есть одна идея! — воодушевился он. — Скорее, за мной!

Адер первый вскочил с места и под прикрытием печи стал пробираться к лестнице на верхние уровни кузницы. Селена и Моран, не решаясь покинуть пределы своего укрытия, отправились искать лестницу со своей стороны. Выбежать на открытое пространство, пусть и ненадолго, было слишком рискованно.

Адер упорно вел друзей на самый последний ярус, расположенный под потолком. Наконец, он остановился у котла, висевшего точно по центру над входом в кузницу, и попытался отдышаться. Селена и Моран спешили к колдунам с противоположного конца. Хару посмотрел вниз, через перила и невольно подивился высоте, на которую они забрались.

Еще не успев отдышаться, Адер повернулся к друзьям.

— Нужно выбить цепь! — хватая ртом воздух, объявил он. — Тогда, упавший чан загородит проход, и у нас будет время разобраться с засадой у выхода.

План был принят без пререканий. Времени оставалось в обрез.

Моран подобрался к чану и присмотрелся к крепежу на потолке.

— Я этим займусь! — с готовностью вызвался он и занес свой трофейный молот над головой. От первого же удара сверху посыпались осколки камней, а крепеж жалобно скрипнул, съезжая с основания. Кипящий чан закачался, и огненная субстанция опасно облизнула его края.

— Еще раз! — завопил Адер, предчувствуя грандиозное завершение своего плана.

Мышцы на плечах Морана взбугрились, жилы на могучей шее обозначили миг крайнего напряжения. С налитым кровью лицом и вздувшимися на лбу венами он казался олицетворением боевого безумия. Хару внутренне продрог, мысленно прикидывая, сколько на самом деле силы и выносливости в этом могучем человеке.

Дробящий удар вызвал целый рой трещин вокруг искореженного крепежа, и котел с кипящей сталью рухнул вниз, выдернув из потолка увесистый пласт камня. Чан проломил полы всех ярусов, находящихся под ним, и с оглушительным грохотом врезался в землю, загородив собой проход в кузницу. Чугунные стенки треснули, и бурлящее огненное варево выплеснулось внутрь кузни и в коридор, по которому приближалась подмога.

Адер, видимо, и сам не ожидал подобного успеха. Несколько секунд он огорошено изучал степень нанесенных разрушений, а затем вдруг громко завопил, оглашая свою победу.

— Молодец Адер! — закричала Ирен, в порыве радости тряся друга за плечи. — Я знала, что где — то глубоко внутри тебя все же спит незаурядный ум!

— О! — мгновенно перехватил он инициативу во взаимных подколках. — А я всегда знал, что ты пересилишь себя и сможешь меня похвалить!

Ирен скорчила смешную гримасу и побежала за Мораном к лестнице. Оставалась последняя проблема — кучка стражников, окопавшихся у самого выхода из тюрьмы. Обманчивая близость выхода уже многих привела к гибели, и перед баррикадами ведьмаков уже лежали целые горы трупов, создававших дополнительное препятствие.

Немного поразмыслив, друзья не стали спускаться обратно в гущу сражения, а остановились на балконе предпоследнего яруса, так, что бы оборонительный рубеж ведьмаков оказался прямо под ними. Стражи, убежденные в неприступности своего

блокпост, даже и не думали посмотреть вверх. К тому же, все их внимание было поглощено боем на первом уровне.

Хару с досадой осмотрел перила балкона. Толстые и высокие перекладки не давали возможности сбросить что — нибудь тяжелое на головы врагам.

— Нужно прыгать! — вдруг решила Селена. — Каждый из нас может справиться с двумя стражами сразу. Наше появление будет для них неожиданностью. Мы должны действовать моментально, чтобы не дать им опомниться!

Времени на препирательства и дискуссии не было. Стражники со стороны входа в кузницу уже пробивали брешь в завале из осколков котла, камней и железа. Вслед за Селеной Хару перекинул ноги через бортик и уселся на поручне. Ведьмаки внизу по-прежнему не замечали их.

Балансируя на перилах, друзья вооружились, планируя в момент приземления заколоть хотя бы одного врага. Хару и вовсе отбросил меч и взял в зубы кинжал, оставив руки свободными для балансировки. Настал решающий момент, и по команде Морана друзья бесшумно соскользнули вниз.

Хару неудачно упал на правое колено, но все же сумел повалить на землю сразу двоих стражей. Один из них не составил проблемы, и Хару одним плавным движением перерезал ему горло. Юноша расстроено поморщился — ему не хотелось убивать без надобности, но сейчас его жалость могла обойтись слишком дорого.

К неудовольствию юноши, второй его противник оказался много опытнее. В тесноте и неразберихе было трудно обмениваться ударами, и выпад Хару ушел в пустоту. Его враг ловко извернулся в ограниченном пространстве и открытой ладонью ударил Хару в ничем не защищенную шею. Юношу мгновенно сразил удушающий кашель. В глазах замелькали черные точки, и он почувствовал, что тело больше не подчиняется ему. К удушью тут же добавился леденящий страх. Стражник с видом палача занес меч над головой Хару. Мир остекленел и замер, словно время пыталось оттянуть ужасающий момент.

Краем сознания Хару понимал, что друзья были поглощены своей дракой, и не могли увидеть его отчаянное положение. Мозг наотрез отказывался принимать поражение, не веря в собственную смерть, как вдруг стражник буквально сломался пополам и исчез с поля зрения.

Хару поднял голову. С раздавленного и изломанного тела стража сполз уже знакомый друзьям рыжий гном. Его измазанное в саже и крови лицо напоминало кровожадную маску людоеда. Глубоко дыша с еле слышным горловым рычанием, он развернулся и мгновенно исчез в месиве сражения.

Наконец, к Хару подоспели друзья.

— Ты цел? — заволновалась Ирен.

Все еще будучи не в состоянии что — либо сказать, Хару просто закивал. Адер помог другу подняться и подставил ему свое плечо.

— Проход чист! — радостно закричала Селена. — Скорее, на выход!

Помогая Хару идти, друзья поспешили в открывшиеся ворота. Впереди, в конце коридора тускло светился кусок серого неба. Едва друзья успели скрыться за стенами прохода, как остатки завала взорвались и дождем осыпались туда, где только что был блокпост ведьмаков.

— Они прорвались! — хрипло доложила Селена.

Хару и сам это понял. Он уже без всякой помощи бежал к выходу, за которым виднелись

каскады гор. Близость свободы подстегнула его, заставляя выкладываться из последних сил.

На миг Хару обернулся, желая удостовериться, что стражники еще далеко, но увидел за собой лишь ослепляющий фиолетовый луч в серебристых обводах энергии.

Юноша не успел даже осознать происходящее, как заклинание поразило его по касательной через грудь и плечо. В глазах Хару мир подернулся кровавой пеленой. Он уже не чувствовал, как теряет скорость и падает, но его мозг, запомнивший последнюю команду, все еще продолжал упорно двигать тело вперед. Это была бессмысленная, гордая борьба, заранее обреченная на поражение. Хару отвергал черную пустоту так долго, как только мог, и провалился в нее, не прекращая конвульсивно ползти к выходу, оставляя за собой густую кровавую полосу.

Глава 6 Темная Энергия

Хару открыл глаза. Приятное чувство спокойствия омывало его тело, не оставив места для боли и усталости, вызванной лишениями в тюрьме Аскарона. Воздух казался чистым и легким, не похожим на затхлую, насыщенную вулканическим дымом среду тюрьмы.

Перед глазами ведьмака лениво плыло яркое летнее небо. В его синеву вгрызались клочья облаков, которые тщетно пытались затянуть собой огромный небосвод.

Не было даже намека на присутствие низких горных туманов; Хару ощущал лишь теплоту и мягкость нагретой за день земли. В его голове никак не мог уложиться тот факт, что каменные склоны гор могут быть такими шелковистыми и уютными.

Солнце щедро укутало Хару ласковыми лучами. Он с удивлением чувствовал, как его кожу щекочет трава, пахнувшая степными цветами. Слух доносил до него журчание ручья и шум ветра в густой листве деревьев. Мимо пролетел, неторопливо жужжа, толстый шмель и исчез в ярких цветах.

Ничто не напоминало о безжизненной территории тюрьмы.

Неужели его друзьям все же удалось бежать? Хару чуть нахмурился. Тогда, почему он не слышит их голоса, не чувствует раны в груди, которую несомненно должно было оставить заклинание?

«Я ведь должен был погибнуть!» — эта мысль, словно пощечина, отрезвила ведьмака.

Он резко сел в густой траве и первым делом осмотрел тело там, где должны были остаться следы от заклинания. Медленно он провел пальцами по ровной коже на груди и в недоумении застыл. Рубашка и жилет на застежке тоже оказались целы. Озадаченный этим более чем странным явлением, он поднялся на ноги и огляделся.

Хару стоял в полном одиночестве посреди солнечной степи, настолько богатой красками жизни, что нигде в мире, казалось, не было места красивее этого. Как замороженный, юноша пытался охватить взглядом просторы, в великолепии которых смешались природа и магия.

На самом горизонте раскинулись горы со снежными вершинами, а в нескольких шагах от Хару протекала река, отражающая сапфировую синеву неба. Она петляла и извивалась подобно змее и, убегала все дальше вдаль. Лента воды пересекала маленькую деревню и терялась где — то у подножья гор. Быстрое течение превратило реку в бурлящий поток, над которым склонялись плачущие ивы. Они опускались к самой воде, купая в ней свои нижние ветви.

Обширный луг, простирающийся до гор, был обильно покрыт цветами и кустарниками, а бархатистые пчелы, летавшие между соцветиями, оспаривали друг у друга право на сладкий сок. Великолепные бабочки, зигзагами оплетающие ведьмака, то порхали в воздухе, то отдыхали на цветах, и тогда казались их неотъемлемой частью.

По всей степи были разбросаны ореховые рощи, которые за спиной Хару срастались в сплошные зеленые массивы леса.

Но вся эта красота вдруг померкла перед взглядом Хару, едва он обратил внимание на нечто особенное, что никак нельзя было встретить на просторах Токании.

Недалеко от гор, прямо в воздухе, парил замок из серого камня, окутанный золотисто — голубой дымкой. Его остроконечные башни переливались в свете солнца и маленьких светлячков, которые в огромном количестве сновали вокруг этого необычного сооружения.

Издали казалось, что замок сделан из воздуха, но эта чарующая видимость рассеялась, как только Хару подбежал ближе. Замок, паря в воздухе без чьей либо помощи, стоял на пласте почвы, будто вырванной из земли. Прямо свысока, с территории замка низвергались в реку пенные водопады. Кружившие над ними крупные птицы, на чье оперение природа, казалось, истратила все свои цвета, делали это место еще более невозможным для существования. Столько красот мира просто не могло быть собрано в одном месте! Хару чудилось, что он спит.

Не чувствуя под собой ног, юноша бежал вперед и вскоре смог разглядеть четыре человеческие фигуры, стоящие под громадой замка. Все четверо были облачены в белые плащи и издали казались грациозными и изящными светлых божеств.

Приблизившись, Хару крикнул, привлекая к себе внимание. Но это оказалось излишним. Вперед уже выступил самый высокий из четверки статный эльф. Его белый плащ с изображением единорога с заплетенными в гриву цветами, приятно гармонировал с его длинными светлыми волосами и остальным облачением. Все четверо были одеты в белые одеяния — легкие и красивые. Светлые доспехи, отделанные перламутровыми пластинами, плавно переходили в стальные поножи и наголенники, изукрашенные золотистой резьбой. Белоснежные сапоги дополняли одеяние четверых могучих воинов. У троих из них на кожаных поясах с дорогими камнями висели мечи с резными рукоятями, а у четвертого, гнома, — ятаган с зубцами и дополнительным острием. Каждый из них нес на своем плаще эмблему одного из королевств Токании. Рядом с эльфом стоял крепко сложенный воин с черными, слегка вьющимися волосами до плеч. Его серые глаза внимательно изучали Хару и улыбались ему своей серебристой бездной. Благородное лицо воина показалось Хару усталым и немного грустным из — за россыпи морщин. Их явный отпечаток наложил резкие линии на его высокий лоб и оставил свой след на веках, придавая взгляду мужчины суровую тяжесть и глубину. В целом, Хару мог бы предположить, что мужчина был еще довольно молод, если бы не его глаза. В них словно затерялись знания тысячелетий. Юноша внутренне замер под его взглядом, чувствуя как его собственное «Я» сжимается под видом этого исполина. Воин перебирал пальцами перламутровые пластины доспехов и разглядывал Хару, щурясь на ярком солнце. На его плаще был изображен гордый коршун — знак королевства Пролигур. Рядом с ним стоял высокий мужчина с прямыми чертами лица и короткой бородкой. Его русые волосы были убраны белоснежной лентой, а на плаще искрился символ храбрости и силы — лев, стоящий на задних лапах. То был знак Токализийской империи. Крайним стоял коренастый бородатый гном с густыми длинными бровями, больше походившими на некое подобие усов над глазами. Из — под косматых бровей выглядывали задиристые, черные глазки. Гном поглаживал любимую бороду, бережно схваченную в нескольких местах перемычками из дорогих камней и завязками с золотыми капельками на конце. На его плаще был изображен ослабившийся медведь — знаменитый знак королевства Урбундар.

— Приветствую тебя, Хару! — обратился эльф к ведьмаку.

Ведьмак, пораженный красотой и величием четверых воинов, чуть не забыл поклониться в ответ. Тем временем эльф продолжал, не обращая внимания на смущение юноши:

— Мое имя Гонандорф, — представился он и указал на стоящих рядом воинов, — это — Вульфгар, Морстен и Сиборган. Мы — Хранители Токании и ее народов.

— Мы рады приветствовать тебя здесь, дорогой Хару. — спокойным голосом

продолжал Вульфгар.

Хару, преклонил колено, радуясь возможности не стоять на прямых ногах, которые, от подобной новости его точно бы подвели.

— Для меня большая честь приветствовать вас! — ответил Хару, стараясь сделать свой голос как можно более уверенным. Вдруг его озарила ужасная догадка. — Я что, умер? Где я?

— Это Утопия, — охотно пояснил гном, подавая юноше руку и тем самым, призывая подняться с колен, — последнее пристанище для воинов, а так же честных и благородных людей, эльфов, гномов и ведьмаков. Это место — полная противоположность Горе Смерти. И нет, ты не умер.

Для пояснений слово взял Гонандорф:

— Мы призвали твою душу сюда, что бы ответить на твои вопросы и показать кое — что.

— Допустим, но что с моими друзьями?

Вульфгар поспешил успокоить соплеменника.

— Они живы. Пока им не грозит опасность. Но ведь это не все, что ты хотел у нас спросить? Позволь предложить тебе войти в наш замок. Там мы сможем все обсудить.

Вульфгар развернулся в пол оборота, указывая рукой на парящее в воздухе здание. К дверям замка от самой земли вела лестница, висевшая в воздухе без всякой опоры. Она представляла собой нагромождение ступеней из плоских широких камней разной величины, которые неравномерно располагались между собой. У необычной лестницы не было перил, но когда Хару ступил на нее, то почувствовал необычайную уверенность в своем равновесии, и уже без сомнений стал подниматься в небо за Гонандорфом и Вульфгаром. Шествие замыкали Сиборган и Морстен.

Чем ближе Хару приближался к замку, тем красивее казалось ему его внешнее убранство. Стены твердыни были сделаны не просто из каменных плит, а из статуй, изображающих воинов, воительниц, колдуний и колдунов, что были известны в Токании по мифам и легендам. По изумрудной траве, меж ветвистых деревьев, протекали ручьи. Именно они обрывались водопадами с четырех сторон от дворца. По великолепному саду, не спеша, прогуливались плотоядные и травоядные животные, которые, к удивлению Хару, несколько не стесняли друг друга. Здесь были и саблезубые белые тигры с иссиня — черными полосками на спинах, и павлины с красочными хвостами, огненные фениксы, темно — зеленые виверны, отдаленно напоминающие своих далеких собратьев — драконов, и даже величественные единороги, которых можно было встретить лишь в лесах Оринора.

Как только процессия достигла двустворчатых ворот, скульптурные ручки с изображением птичьих голов повернулись, открывая проход.

Внутренний интерьер поразил Хару еще больше, чем внешний. Он сочетал в себе одновременно богатую торжественность и простоту. Присутствие чего — то властного и возвышенного таилось в стенах твердыни.

Замок — гордый великан, хранил в себе необъятные тайны, неподвластные человеческому уму. В этом грандиозном месте чувствовалось присутствие всех ответов на загадки вселенной. Ответы были здесь как на ладони, завораживая и захватывая дух своей простотой, но каждый раз сама их суть ускользала от Хару, и это ощущение сводило его с ума. Вульфгар поспешил успокоить соплеменника:

— Не беспокойся. Это чувство скоро исчезнет. Твоя душа связана с телом, и лишь

смерть может открыть перед тобой завесу к ответам на тайны мира. Как только замок изучит тебя, то перестанет давить на твое сознание. Безумие тебе не грозит.

Хару кивнул и постарался отвлечься на открывшуюся перед ним красоту.

Солнечные лучи бороздили искрящуюся мозаику на потолке и стенах, где застыли изображения подвигов известных героев Токании. Толстые резные колонны, увенчанные цветущим плющом, удерживали потолочные перекрытия, которые по дуге сводились в купол над головами путников. Под его сводами порхали мириады светящихся крупных насекомых, но едва Хару присмотрелся внимательнее, как смог разглядеть привычные глазу формы человеческого тела в обводах мембранных крылышек. Каждая из фей люминесцировала своим собственным, неповторимым светом, и сколько Хару не старался, так и не смог найти хоть два одинаковых.

От всей этой красоты у юноши кружилась голова, но больше всего его поразила фонтан, возвышающийся посреди пруда в зале замка. Розовые кувшинки мирно покачивались на тихой водной ряби, создаваемой золотистыми рыбками.

Хару подошел к спокойной воде, разглядывая ярусы мраморных чаш. С них свисали длинные водоросли, которые орнаментально переплетались у основания фонтана и его верхушки.

— Это Омут Будущего, — пояснил Морстен, — в зависимости от происходящих событий, в нем можно увидеть возможное будущее, но даже незначительная деталь может поменять его, изменяя видения в Омуте.

— А можно ли как — то увидеть истинное будущее? — спросил Хару, изучая свое дрожащее отражение.

— Нет, — отозвался Вульфгар, — будущее складывается из поступков каждого человека, что живет на земле. Только они сами властвуют над своей судьбой, создавая будущее алгоритмом своих решений. Истинное будущее еще нигде не записано и никогда не будет, так как может быть изменено в любую секунду. Конечно, временами появляются пророчества, предсказывающие события достаточно точно, но это — исключение.

— Загляни в него, — предложил Сиборган, — пусть тебе откроются возможные последствия нынешних событий.

Хару опустился на колени и прильнул взглядом к воде. Какое — то время юноша видел лишь суетливых рыбок, рассекающих его отражение, но вскоре вода вдруг ожила и зашевелилась. Взнявшиеся из неоткуда волны начали скручиваться в водоворот и захлестывать края фонтана. Из центра воронки выплеснулась темная жижа, которая словно порча распространилась по чистой воде. Бушующий водяной смерч достиг своей кульминации и внезапно бросился к ведьмаку, окутав его неясными тенями еще не сформировавшихся картин. Зал замка вмиг потускнел, померкло солнце, проглоченное черными водами Омута. Из неясных теней стали складываться более четкие фигуры, которые поворачивали к Хару свои смазанные, безликие головы.

Ведьмаком вдруг завладел страх. Ему казалось, что Омут не отпустит его, лишит лица и души, как всех этих молчаливых фигур. Хару задержался в пустоте, но чрево Омута держало слишком крепко.

Внезапно тьма отступила, и потрясенный ведьмак уставился на не поддающуюся описанию картину.

Перед ним предстала выжженная долина, испещренная голыми камнями. Некогда живые деревья стояли теперь горбатыми черными скелетами, а их истонченные ветви

терялись на фоне застывшего сумрачного неба. В нескольких местах земля треснула, открывая расщелины, больше похожие на раны большого животного. В них плескалась лава, из гущи которой взметались в высоту фонтаны огненных брызг. Она была единственным источником света в чернеющей пустоте прерии.

Небо было пустым и безжизненным; оно словно бы отражало мертвую землю и сливалось с ним на горизонте в неразличимую тень.

Однако долина была отнюдь не безмолвна. Все тело Хару вибрировало от ударов тяжелых строительных орудий, а стоящий в воздухе гвалт голосов порождал удушающее чувство тревоги.

Шло строительство города — мрачного, свирепого, с высокими глухими стенами и исполинской крепостью в центре. Ее заостренные, ударяющие в небо шпили вспарывали ключья дымных облаков, висящих низко над землей.

К центральным воротам бесконечной вереницей тянулись колонны рабов. Эти грязные, измученные создания с трудом походили на живых существ. Хару с ужасом прикинул, что даже пленники тюрьмы не выглядели столь плохо, как эти несчастные. Все они делились по двое или шли группами в зависимости от переносимого груза. Те, для кого огромные монолитные блоки оказывались непосильной ношей, очень быстро погибали под ударами плетей надсмотрщиков. До ослабевших рабов никому не было дела. Больные и тощие пленные брели вперед, не обращая внимания ни на что вокруг. Все они были связаны единой цепью, которая глухо гремела на их босых, разодранных в кровь ногах. Иногда некоторые из них оступались и падали на покрытую пеплом дорогу, но ни кто не бросался им на помощь. Видимо, за это так же следовало наказание. Если упавший не успевал подняться до первых ударов плети, то его судьба была уже решена. Подобных причисляли к слишком слабым рабам, не способным осуществлять свою функцию, а участь их была едина. Тот, кто падал, уже не поднимался. Стражники беспощадно добивали таких рабов и оставляли их тела, как жуткое напоминание для остальных.

Внезапно с западной стороны города донесся низкий рокот рога, и ближайšie к источнику звука врата тяжело разъехались в стороны. Сквозь них хлынул поток огромной армии. Фаланги, выстроенные в походном порядке, быстро отмаршировали к центру долины, занимая всю ее площадь до горизонта.

Хару оцепенело смотрел на ряды орков, троллей, циклопов и прочих беспощадных тварей, которые остервенело бежали вперед, подгоняя своих собратьев.

Через каждые пять рядов двигались знаменосцы, на чьих стягах был изображен уже знакомый Хару красный круг с крестом внутри из поперечных и продольных полос.

Возглавлял же армию не кто иной, как сам Аскарон. Даже с такого расстояния Хару не мог спутать его ни с кем другим. Предводитель армии гарцевал перед первыми рядами на скелетном мутанте, от которого остался лишь образ коня. Нежить фыркала и трясла головой, выпуская из ноздрей клубы ядовитого пара. Чуть выше горящих пустых глазниц возвышались рога, которые придавали коню некрополиса облик вестника смерти.

Аскарон вздернул коня на дыбы и издал призывной боевой клич, который мгновенно подхватило все войско. Земля содрогнулась под долгим, неистовым ревом, и Хару едва не закричал, видя, как армада города понеслась прямо на него.

Ведьмак забыл, что это всего лишь видение и в ужасе упал на землю, закрыв голову руками. Многоголосый вопль и дрожь пронеслись сквозь него, раздирая душу безумием страха. Сам того не замечая, Хару вновь погружался в обволакивающую тьму, где время

стало возвращаться к своему обычному течению.

Ведьмак пришел в себя, лишь когда ощутил спиной гранитный пол. Юноша открыл глаза и мягкий солнечный свет, блуждающий по стенам, ворвался во тьму его души. Бушующая мгла отступила к озеру и растворилась в нем, унося с собой волнение вод. Спокойное биение жизни вернулось в мир. На поверхности озера вновь монотонно качались кувшинки, а маленькие рыбки, как ни в чем не бывало, сновали среди цветков и водорослей.

Сердце Хару, еще не оправившееся от пережитого ужаса, беспорядочно билось в груди, часто пропуская удары. Хару судорожно вдохнул, пытаясь унять лихорадочный озноб.

Вульфгар подошел к юноше, помогая ему подняться.

— Что это было? — надорванным голосом спросил Хару, с трудом становясь на ноги.

Гонандорф испытующе посмотрел на него.

— Таким станет наш мир, если ты откажешься открыть в себе темную энергию. Нам очень жаль, но тебе придется сделать это, иначе миру придет конец!

В душе Хару вновь вспыхнула нарастающая злоба. Его кулаки непроизвольно сжались, и чуть ли не задыхаясь от обиды и непонимания, он запальчиво крикнул:

— Но почему я должен делать это?! Почему вы решили все, даже не спросив меня?!

Морстен было пустился в туманные разъяснения, но Вульфгар остановил его, показав кивком головы, что лучше предоставить это ему.

— У тебя есть все шансы выступить против Аскарона и победить, — вдруг произнес Вульфгар, без тени насмешки глядя на соплеменника, — ты можешь встать наравне с ним, просто ты пока еще не знаешь об этом! Ты не раскрыл свой талант. Только ты, Хару, сможешь остановить безжалостную тиранию Аскарона и его сестры Сферы. Мы просим тебя о помощи, чтобы у Токании была возможность и дальше процветать под союзом четырех королевств.

Вульфгар оборвал свою речь, и вдруг четыре Хранителя поклонились ведьмаку все как один, коснувшись пальцами земли, а другую руку прижав к груди, что означало наивысшую степень уважения. Растроганный и одновременно сбитый с толку колдун не знал, что и сказать.

— Нет, — пролепетал он, наконец, — вы, наверное, ошибаетесь! Почему именно я должен открыть темную энергию?

— Потому, что почти все светлые ведьмаки и прочие колдуны уже утратили способность к созиданию обеих энергии, ведь в ряду поколений никто не пользовался сразу двумя силами. Это произошло за ненадобностью и вследствие неумения подлинно раскрыть свои таланты. Однако ты еще сохранил в своей душе крупицу этого умения, пронеся ее через множества поколений ведьмаков, благодаря нашим с тобой узам родства!

Вульфгар вновь замолчал, дав Хару время все обдумать.

Несчастный юноша так и остался стоять, пораженный этой новостью до глубины души.

— Но как мне узнать, что вы не врете мне? — тихо поинтересовался он.

Сиборган почесал длинную бороду и деловито ответил за Вульфгара:

— Боюсь, любой приведенный нами довод будет не в силах тебя удовлетворить. Ты сам вскоре поймешь, насколько силен, и твои друзья, несомненно, будут тебе в этом помощниками. Держись их, и ты все преодолеешь!

— И это все?! — возмутился Хару. — Почему же тогда вы просто не рассказали это Мудрецу Виспуту, чтобы он мог ответить на мои вопросы, касательно вашего выбора?

Морстен усмехнулся и спросил с хитрой улыбкой:

— А ты бы поверил в речь дряхлого старика о том, что имеешь общую родословную с одним из Хранителей?

Хару понимающе кивнул. Это показалось ему вполне разумным аргументом. Впрочем, он решил продолжить гнуть свою линию недоверия и поэтому спросил:

— И только — то?

— Есть еще одно! — мгновенно отозвался Гонандорф.

— Что? — поторопил Хару.

Вульфгар вдруг отрицательно покачал головой и жестом остановил Гонандорфа.

— Это всего лишь теория! Тебе не стоит забивать голову ненужными мыслями! Если все оправдается, ты первым об этом узнаешь.

— Ну, уж нет, — стоял на своем Хару, — Я пришел сюда за ответами и намерен их получить. Скажите мне, с чем это связано?

Вульфгар терпеливо скрестил руки.

— Фея Кристл..., - нерешительно начал он.

— Вы нашли ее?

— В этом — то всё и дело. Ее нет в Утопии, но и в мире живых она отсутствует уже больше столетия. Мы давно занимаемся ее поисками, и у нас есть несколько теорий о ее исчезновении, которыми тебе лучше пока не забивать голову.

— Но как это связано со мной?! Ответьте!

— Сейчас мы и пытаемся это выяснить, — Вульфгар вздохнул и скрестил пальцы, намереваясь подвести итог разговору. — Лучшим решением сейчас будет встреча с мудрецом Аватаром, возможно он что-то почувствует.

Хару встрепенулся. Фея Кристл — Хранительница мира между народами была важной опорой всех королевств. Ее исчезновение, произошедшее больше столетия назад, потрясло всю Токанию. И если судьба Кристл могла как — то зависеть от него или его друзей, то он хочет знать всю правду.

— Где мне найти этого мудреца?

— Ты встретишь его в Землях Драконов, мой друг. Он расскажет тебе все, на что не нашлось ответов у нас. Мы надеемся на его знания и опыт и думаем, что он — то точно сможет прояснить ситуацию и для нас самих.

Хару опустил глаза в пол, разглядывая мраморные плиты зала.

— Что ж, — прошептал он, решаясь, — раз так, то я готов сделать то, что вы просите. Но как? Как мне открыть темную энергию в себе?

— Прежде всего, запомни одну вещь, — назидательно поднял палец Вульфгар, — что бы сразить Аскарона, тебе потребуется не только магия, но и твоя храбрость, ум... и помощь друзей конечно! Что касается энергии тьмы, для ее открытия ты должен найти в ней общую грань со стороной света, почувствовать не только их различие, но и единство! Ты должен заняться медитацией на заходе солнца, когда мир погружается во мрак. Выбрось все мысли из головы и почувствуй незримую энергию, а затем позволь ей распространиться по всему телу.

Видишь ли, когда в тебя ударила молния темного ведьмака, в пораженном месте скопились крупницы темных чар. Начни с этого места, используя ту энергию как основу. Так будет проще. Сначала найди равновесие в себе, и только потом носи его в мир.

Вульфгар замолчал, и Хару почтительно откланялся четверым воинам.

Когда он поднял голову, тела Хранителей уже стали таять в воздухе, растворяясь в

набегающем мраке. Краски замка потускнели, а вскоре и вовсе выцвели, подобно картинкам в старой книге. Пение птиц исчезло, медленно затихли звуки журчавшего фонтана. Хару понял, что вот — вот вернется в свой мир.

— Пойдите! — крикнул он.

— Когда ты будешь готов, я буду рядом с тобой... — послышался затихавший голос Вульфгара, а затем все провалилось в беспросветную тьму.

* * *

Сознание давно вернулось к Хару, но он продолжал все так же лежать, боясь открыть глаза и увидеть перед собой нечто ужасное.

Кругом царил тишина, и ведьмак, решив воспользоваться ее существованием, пожелал провалиться хотя бы в тягостный нездоровый сон, но осознание опасности не давало ему и этой жалкой возможности на отдых.

Чем больше Хару возвращался к реальности, тем сильнее он чувствовал, как грудь при каждом вдохе обливалась огнем, а спина немела и казалась каменной, будто он уже много часов лежал на снегу. Холод! Только сейчас Хару понял, что вдыхает в замерзшие легкие колкий морозный воздух. Горло пересохло и саднило. Ведьмак со стоном раскрыл глаза, чувствуя себя полуживым.

— Хару! — послышался столь знакомый и милый голос. — Наконец — то ты очнулся!

От радости ведьмак резко приподнялся на локтях, боясь, что голос ему почудился сквозь болезненный бред. Не успел он осознать происходящее и оценить обстановку, как острая боль пронзила его тело, стирая все остальные чувства. Грудь будто разорвалась на части. Воздух со свистом вырвался изо рта, и Хару вдруг почувствовал, что вдох сделать уже не в состоянии. Он вновь откинулся на морозную землю, судорожно пытаясь восстановить дыхание и прийти в себя. На миг оцепляющая боль застлала собой весь мир и все его существование, и юноша чуть не лишился сознания.

Над больным склонились два лица. Сквозь дурман Хару едва различал их.

— Заклинание, которое попало в тебя, было очень мощным! — продолжала говорить Ирен, стараясь отвлечь друга от погружения в безумие боли, — я была бы бессильна, даже если бы у меня остался дар целителя. Но все не так плохо, мы смогли перебинтовать тебя, так что самый тяжелый момент уже миновал.

Девушка жалостливо закусила губу, осознавая свою беспомощность. Она была готова отдать жизнь за спасение друга, к которому питала самые нежные чувства, но здесь она не могла сделать что — то большее, чем просто наложить повязку. Хару хотел сказать ей об этом, но слова дались ему с огромным трудом.

Наконец, он поднял голову и попытался осмотреть рану, но тут же со стоном опустил ее обратно. Его грудь была заботливо перевязана, но ткань взмокла от крови, и, приподняв ее, Хару увидел, что рана была поистине огромной, глубокой и... смертельной. Ее края обуглились под мощью заклятия, а в центре зиял настоящий кровавый кратер. Вся рубашка юноши тоже покрылась кровавыми пятнами. Хару чувствовал, как с каждым мгновением его все больше покидает жизнь, но он все же нашел в себе силы заговорить:

— Ничего! — он с трудом выдавил из себя улыбку. — Я уж как — нибудь выкарабкаюсь.

Трудно было оценить, кто больше нуждался в этих словах ободрения — Адер и Ирен или сам Хару.

Превозмогая боль, ведьмак приподнялся и осмотрел обледенелую стену маленькой камеры, силясь понять, откуда исходит холод. Все было во льду, а с низкого потолка свисали крупные сосульки, грозившие обломиться и упасть на головы узникам.

— Что это за место? — без интереса спросил Хару, стараясь казаться более здоровым.

— Ледяная камера, — развел руками Адер, демонстрируя очевидность ответа, — еще одно изощрение темных колдунов. Надеюсь, Селена и Моран живы и тоже находятся в одной из таких.

Ирен тяжело вздохнула.

— Это все равно ненадолго, — сокрушенно выдавила она, — нас с рассветом следующего дня собираются бросить в кипящее озеро, как главных зачинщиков бунта.

— Остальных заключенных отстегали плетьюми и только, — добавил Адер, — здешней кузнице нужны рабочие и...

Внезапно заледенелая дверь карцера взвизгнула шестеренками и, распахнувшись, выпустила наружу густые клубы пара. В проходе возвышались трое стражей. Один из них шагнул внутрь и грубо вздернул Адера и Ирен за ворот одежды.

— Поднимайтесь, живо!

Упирается было бессмысленно. Друзья, не задавая вопросов, помогли подняться Хару, и взвалили его себе на плечи, хотя и сами были едва живы от изнеможения.

Хару пал в полу забытье, и еле волочил ноги, даже не интересуясь, куда его ведут. Надзиратели шли сзади, изредка подталкивая пленных в спины рукоятями мечей. Стражи вели их через узкие тоннели черного хода, а затем достигли уже знакомого друзьям зала с камерами.

Хару почудилось, что он вновь потерял сознание, и пришел в себя лишь, когда друзья уложили его на соломенную подстилку их старой камеры. Решетка с лязгом захлопнулась, и трель звенящей стали еще долго отдавалась у Хару в голове. Немного придя в себя, Хару услышал восторженный возглас Адера:

— Еда!

Хару перевернулся и увидел три миски с уже знакомой ему серо — зеленой похлебкой.

Голодная боль в животе дала о себе знать даже через смертельный отсчет его жизненных сил, и Хару заставил себя сделать несколько глотков. Пища немного взбодрила его и придала силы для разговора.

— Почему нас перевели сюда и дали еды, если все равно скоро бросят в кипящее озеро? — вслух задумался он.

— Наверное, хотят, что бы мы дожили до этого момента... — хмуро предположила Ирен.

— Это будет для них некоторым увеселением, — подхватил идею Адер, — а какой интерес бросать нас в озеро, если мы будем вялые, как жареные улитки?

Несмотря на ужасную обстановку и неотступающую боль, Хару невольно улыбнулся грубоватой шутке Адера. Даже в тяжелой ситуации его друг не терял своего задиристого нрава.

Чуть опустив голову, он краем глаза заметил бардовое свечение на противоположной стене зала. Оно едва пробивалось сквозь узкие продолговатые окошки под потолком, но все же было вполне различимо. Закат! Хару мгновенно вспомнил наставление Хранителей об

открытии темной магии именно в это время суток. Ведьмак тут же бросился рассказывать друзьям о своем чудесном сне и о принятом серьезном решении. На какое — то время он даже позабыл о терзающей его боли. Воспоминания предали ему сил и вернули надежду.

— Я должен сделать это! — уже в полной уверенности заявлял Хару. — Возможно, тогда мы сможем выбраться благодаря моим новым навыкам!

— Значит ты — потомок Хранителя! — Адер сделал восхищенные глаза. — Невероятно!

— Я еще не уверен в этом точно, — пожал плечами Хару, и вновь вспомнил странную тайну, связанную с исчезновением феи Кристл. Туманные недоговорки Хранителей ему определенно не нравились.

— Но зачем Хранителям тебе врать? — засомневалась Ирен.

— Понятия не имею, но я клянусь, что узнаю ответы на все, что нас тревожит. Пока что в нашу задачу входит поскорее выбраться отсюда и предупредить мир об опасности, сплотить силы и упрятать кристалл Эллемерит от лап Аскарона.

С этими словами Хару развернулся лицом к стене, по которой сползали гаснущие лучи, и закрыл глаза. Мягкий свет, пробившийся сквозь его веки, почти мгновенно отрешил ведьмака от происходящего вокруг и погрузил его в легкое забытие.

Когда Хару вновь пришел в себя, унылая стена камеры исчезла, а вокруг блистали торжеством убранства замка Хранителей. Хару обнаружил себя сидящим на полу у бортика Омута Будущего, в воду которого задумчиво смотрел Вульфгар. Остальных трех Хранителей по близости не было. В открытое окно врывались красноватые лучи заходящего солнца, которые вспыхивали огнем на плитах пола между Хранителем и колдуном.

— Что ты видишь? — вежливым шепотом спросил Хару.

Вульфгар коротко вздохнул и отошел от воды. Его взгляд еще какое — то время оставался отстраненным, а затем Хранитель улыбнулся соплеменнику и сел напротив него, скрестив ноги.

— Будущее меняется, хоть и все так же мрачно. Но не стоит об этом. Ты готов приступить?

Хару решительно склонил голову. Страшная рана в груди его больше не беспокоила. Здесь, в мире духов он мог полностью сосредоточиться на своих внутренних силах.

Вульфгар удовлетворенно сложил руки на коленях и приступил к лекции:

— В открытие темной энергии, как и в светлой, есть семь чакр. Первая — очисти свой разум. Не думай ни о чем и сосредоточься на том, что тебя ждет.

Хару покорно закрыл глаза, стремясь выкинуть из головы все мысли, которые так тревожили его в последнее время. Однако это оказалось не так просто. Все образы, волнения и сомнения сплелись в его сознании в один колючий клубок, который ни на минуту не хотел оставлять его голову. Хару усердно сдвинул брови, напрягая каждую мышцу, будто стремясь изгнать надоевшие мысли силой.

— Успокойся! — послышался властный голос Вульфгара. — Расслабься и представь, что засыпаешь. Это поможет.

Хару опустил голову на грудь. Изнуренная долгими лишениями душа юноши нехотя повиновалась и из состояния бодрствования медленно начала переходить к покою. Хару представил, что он в безопасном и теплом месте, а впереди много часов сладкого сна. Эта идея так завладела им, что оказалась сильнее всех тревог и забот. Мысли постепенно улетучились, но вместо привычной дремоты Хару почувствовал неожиданный прилив сил и необычайную легкость. Его голова прояснилась, и ведьмаку стало казаться, что его разум

превратился в сплошное светлое полотно.

Он вдруг осознал, что теперь без страха и неуверенности мог взвесить все свои проблемы, а затем найти для них подходящее решение. Теперь он мог с холодным умом притронуться ко всему и найти выход из самых затруднительных бед и положений.

Хару удивленно раскрыл глаза, чувствуя прилив новых неожиданных ощущений.

— Отлично! — кивнул Вульфгар. — Этап второй — стать единым со вселенной, не потеряв своей сущности. Пойми все могущество и бесконечность вселенной. Ощути два энергетических потока в ней — Тьму и Свет. Стань с ней единым целым.

Хару вновь сосредоточился и представил ночное небо, песчинки звезд и сияющий диск луны, мягкий свет которой спускался до самой земли, создавая лунную дорожку. Хару ступил на нее, медленно поднимаясь вверх, к сверкающей холодной бездне. Кругом замелькали хороводы звезд. Хару раскинул руки, чувствуя стремительный полет над вселенной. Ему казалось, что в этот момент он может охватить руками все ее необъятные просторы, пронизанные мощной, но умиротворенной силой. Это чувство было настолько реальным и легким, что юноша слегка улыбнулся, ощущая, как подползает к горлу веселый смех. Так он чувствовал себя лишь в детстве, когда, закинув голову к небу, кружился до изнеможения, а потом падал на землю, весело хохоча от необычного ощущения полета.

— Поздравляю! — довольно отозвался Вульфгар. — Ты открыл в себе вторую чакру на пути к новой силе. Третий этап заключается в отстранении сил света. Ты должен дать свободу темной энергии, не стесняя ее ни мыслями, ни ощущением тяжести земной жизни, ни какой — либо другой силой, которая может помешать ее становлению. Твоя задача — ощутить в себе энергию света и отклонить ее. Создавая магию, мы освобождаем энергию из своего духа и управляем ею снаружи, превращая в мощнейшие заклятия. Теперь время научиться владеть своей энергией изнутри.

Хару, не открывая глаз, мысленно устремился вглубь себя и почти сразу почувствовал серебристо — белый поток, который заполнял каждую клеточку его тела. Хару мог полностью контролировать свои магические силы вне себя, но внутри никогда к ним не притрагивался. Колдун прислушался к биению своей жизненной силы, а затем попытался остановить kloкотавший поток светлой энергии. Он будто охватывал себя изнутри и почти сразу почувствовал полный контроль над телом, так что ни один маг не смог бы подчинить сейчас его своей воле. Хару заставил сдвинуться энергию, а затем вдруг сжал ее в маленький сияющий комочек светлой жизни, крутящийся водоворотом у самого сердца.

— Великолепно! — услышал колдун одобряющий возглас Вульфгара. — Ты прекрасно открыл первые три этапа! Недаром же нас связывают узы родства! — Хранитель, казалось, был более чем удовлетворен. В его голосе сквозила открытая гордость, — Но теперь мы перейдем к более сложным чакрам. Четвертая из них заставит тебя открыть темную энергию и даст ей заполнить твою душу. Помни, что тьма — это часть света, а свет — это часть тьмы. Они не существуют друг без друга. Аскарон же — парадоксальное исключение. Когда в тебя ударило темное заклятье, его энергия скопилась в пораженном месте. В Утопии ты не чувствуешь боли от раны, но сможешь найти в себе те самые крупинки темной магии, оставленные заклинанием. Почувствуй их и призови свои собственные силы на службу тебе.

Хару сосредоточился на груди, куда его поразило заклинание. Вначале он не чувствовал и не мог разглядеть ничего, кроме крохотного комка светлой энергии, но через некоторое время терпеливого созерцания, он стал различать маленькие, едва заметные темные искорки. Вульфгар, закрыв глаза, молча ждал.

Хару ощущал, что даже в мире духов это остаточное крошево заклинания медленно убивает его, разъедая рану. Хару попытался овладеть искорками силы, как это он сделал со светлой энергией, но такой способ не принес результатов. Тогда юноша решил воспользоваться магией света, чтобы заставить тьму перестать убивать его. Он направил тонкую струйку горячей энергии в сторону маленьких очагов тьмы и стал с интересом наблюдать за своим экспериментом. Результат заставил его похолодеть. Мерцающая россыпь чуждой силы вдруг превратилась в огромный ураганный вихрь магии и поглотила попытку Хару вылечить себя. Ведьмак почувствовал резкий толчок и понял, что его смерть только что сделала крупный шаг вперед.

— Не пытайся захватить тьму светом, — спокойно советовал Хранитель, — используй свои собственные схожие силы. Найди тьму в своей душе.

Хару в нерешительности потоптался на просторах своего внутреннего самосознания, но вскоре ощутил то, что искал. Неизведанные, чуждые силы и в правду были где — то рядом, откликаясь на призыв. Они страшили юношу и одновременно восхищали своей мощью. Новая энергия резонировала монотонным звуком у него в ушах и начала исходить легкими вибрациями. Хару не без страха позволил себе полностью окунуться в нее, а затем попытался взять над ней контроль. Энергия тьмы грубо оттолкнула его нерешительную попытку и разбушевалась, требуя выхода. Ее открытие больше не составляло труда, но восстановление контроля могло занять куда больше времени. Немного поразмыслив, юноша решил пока об этом не беспокоиться и покорно отпустил на волю бушующий поток. Энергия моментально выплеснулась, будто вышедшая из берегов река, и разлилась внутри Хару точно так же, как протекала до этого светлая сила. Темные искры, сметенные этой безудержной лавиной, растворились во всеобщем потоке и перестали терзать тело юного колдуна. Хару осознал, что полностью владеет и управляет новыми силами, столь не привычными для него. В это мгновение он чувствовал себя всемогущим и способным на все. Теперь Хару не мог понять, как это раньше он не соглашался на столь могущественные способности, которые так легко приняли его и гармонично вписались в его душу. Глядя на себя изнутри ведьмак с интересом отметил, что, не смотря на бурю новых сил, светлый комок жизни все так же продолжал свой хоровод вокруг его сердца. Он был похож на огонек в ночи, на одинокую звезду в черной бездне вселенной.

— Прими мои поздравления! — воскликнул Вульфгар. — Ты справился с самым сложным этапом! Ты открыл в себе новую энергию, что никто не совершал уже множество столетий! Но теперь обе силы будут бороться друг с другом, и следующий этап поможет тебе обуздать их и обрести контроль. Ты должен уравнивать их и позволить им существовать вместе. Найди в них равновесие, ощути схожие стороны, и тогда ты сможешь установить гармонию в своей душе. Темное и светлое — это прототипы одного и того же начала, облаченного в разные формы. Помни об этом и не сомневайся в своих силах!

Как только Хару открыл темную энергию, он тут же ощутил, что невидимая сила сжала ему грудь, мешая дышать. Так боролись две разные жизненные силы его духа. Медлить было нельзя. Казалось, еще миг, и они разорвут Хару на части, заставив его подчиниться эмоциям и своей бесконечной мощи.

Хару настроился на борьбу и попробовал овладеть двумя силами сразу. У юноши тут же появилось ощущение, будто он пытался в двух руках удержать по скользкой рыбине, обладающей силой дракона. На мгновение энергии перестали бороться, но лишь на мгновение.

— Не старайся завладеть ими силой! — напутствовал Вульфгар. — Ты всего лишь должен понять, что они схожи меж собой, и фактически представляют единое целое!

«Единое целое!» — машинально повторил про себя ведьмак, настраиваясь на коренной смысл сказанного. Продолжая повторять про себя эту мантру из двух слов, он мысленно подловил энергию тьмы и прировнял ее к силам света, все еще кружившимся вокруг сердца быстрым водоворотом. В ответ на эту попытку бешенный вихрь силы замедлился, обращаясь маленькой капелькой спокойствия. Она сжалась и сместилась в сторону, будто уступая часть своего места темной энергии. Во мгновение две силы дополнили друг друга и закружились в медленном танце, возвращая Хару покой.

— Молодец, — похвалил в который раз Вульфгар, — то был пятый этап!

Хару с облегчением вздохнул и открыл глаза. Теперь две его силы перестали бороться и больше не давили на тело свинцовой тяжестью, сковывая движения.

— Для открытия предпоследней чакры ты должен ощутить водоворот обеих энергий в форме единого целого. Почувствуй, как твои душа и тело наполняются мощью двух сил!

Внемля этому призыву, энергии внутри Хару слились в один поток и завертелись, источая собой магические силы всех его предков. Никогда еще юный ведьмак не ощущал себя столь бодро и уверенно! Теперь победа над Аскареном показалась ему не такой уж недостижимой. Силы переполняли его.

— А теперь, — услышал Хару голос своего наставника, — обрети равновесие в себе и, не потеряв его, вернись в реальный мир.

Энергии, слушаясь своего хозяина, вдруг утихли и превратились в спокойный омут слегка кружащейся заверти. Ведьмак открыл глаза и вновь увидел, как красочный мир Утопии погружается в серое полотно, и как медленно тает образ Хранителя Вульфгара.

— Я буду рядом, — пообещал напоследок Хранитель и, поклонившись Хару как равному, исчез в нагрянувшей тьме.

* * *

Хару очнулся резко, будто от внутреннего грубого толчка. Он открыл глаза и быстро огляделся. Его взгляду предстали все те же каменные стены тюрьмы Аскарона, по которым струились тени вечернего сумрака. Солнце только что зашло, и огромный зал был освещен факелами, чей свет едва справлялся с густой темнотой.

Ирен и Адер обеспокоенно склонились над своим другом, все еще не веря, что он, наконец, очнулся.

— Ты разговаривал сам с собой! — с настороженным подозрением произнес Адер вместо приветствия, но Хару едва слушал его.

Юный ведьмак разорвал кровавую повязку на груди и... не увидел ничего, кроме здоровой кожи. Кровь больше не струилась из страшной раны, ее будто и не было и вовсе. Хару ощущал себя полностью здоровым и полным сил. Голова прояснилась от предсмертного тумана, боль отступила.

— Твоя рана! — задохнулась от удивления Ирен. — Ее нет!

Девушка бросилась в объятия друга, заливаясь радостным смехом.

— Да! — уверенно отозвался Хару, обнимая Ирен одной рукой, а другой принимая одобрителный толчок Адер кулаком об кулак. — Теперь все в порядке.

— Но как тебе удалось это, мой юный друг? — послышался знакомый голос.

В противоположной камере он увидел Селену и Морана. Их руки и лица были покрыты ссадинами, порезами и кровоподтеками, но глаза все так же светились непоколебимой решимостью.

— Я принял верное решение, — шепотом ответил Хару, боясь привлечь внимание стражей. — Я открыл в себе вторую энергию и теперь у нас есть шанс выбраться отсюда и дать достойный отпор солдатам Аскарона!

Хару был уверен, что пока он был в забвении, Ирен и Адер уже рассказали новым друзьям о его встрече с Хранителями. Убедившись в правильности своих предположений, юноша поведал друзьям о новом посещении Утопии и об открытии темной энергии. Судя по выражениям лиц товарищей, они были в восторге от услышанного, но с трудом верили в подобное. Хару знал, что им не терпится увидеть в действии его новые силы. Он и сам уже изнывал от бездействия — эта унылая тюрьма ему порядком осточертела. Друзья наперебой обсуждали дальнейший план действий, стараясь не повышать голоса, хотя под бурей эмоций это было сложно сделать. Теперь никто не сомневался, что их путь должен лежать в недра Горы Смерти к магическому portalу в Королевство Драконов. Друзья понимали, что должны спешить, пока Аскарон первым не добрался до Эллемерита. Однако, главным препятствием на данный момент оставалась тюрьма. Время было подумать над новой тактикой побега, и друзья поспешили обсудить открывшиеся перспективы.

— Итак, — начала Селена, — у нас есть время до рассвета. С первыми лучами солнца нас поведут к кипящему озеру, откуда мы и могли бы прорваться через охрану на свободу.

Ирен покачала головой в знак протеста.

— А как же все остальные пленники? — спросила она, поглядывая на бесцветные лица людей в соседних камерах.

— Ирен дело говорит, хоть в кой — то веки! — подтвердил Адер, закрываясь плечом от заслуженной затрешины. — Мы должны дать им шанс на побег!

Моран хихикнул, наблюдая за буйством девушки — колдуньи, и утвердительно склонил голову.

— Помимо всего прочего, это даст нам дополнительное преимущество, — заметил он. — Когда остальные пленники окажутся на свободе, это оттянет от нас излишние внимание стражей. Мы сможем затеряться в толпе.

— Что ж, — подвела итог Селена, выслушав мнения товарищей. — В таком случае мы должны дать стражникам еще один бой, и тогда часть пленных сможет бежать вместе с нами. Хару, ты уверен, что справишься?

Этот вопрос будто вывел юношу из оцепенения. Только теперь он осознал, что его сжатые до побелевших костяшек кулаки дрожат от едва сдерживаемой силы. Он даже выдыхал с трудом, боясь ненароком вместе с воздухом выпустить зверя, затаившегося внутри.

— Уверен, как никогда, — глухо отозвался он.

— Будем пробиваться через тот же путь, через который мы пытались сбежать в начале, — напоследок добавила Селена. — Когда начинаем?

— Прямо сейчас, — произнес Хару тоном, от которого никому не захотелось спорить.

Темная энергия направляла его.

Ему не пришлось даже приложить усилий, чтобы почувствовать, как кончики пальцев запульсировали огнем. Именно на них он концентрировал наибольшее стечение сил.

Энергия требовала выхода, и Хару не стал сдерживать ее, радостно приветствуя неистовую мощь. С его рук под оглушительный грохот сорвалась ослепительная молния, которая вмиг разорвала решетку на части.

Все чувства юноши обострились до предела благодаря семи чакрам силы.

Теперь медлить было нельзя. Стражники уже услышали громopodobный взрыв и спешили к месту задымления.

Хару без промедления раздробил вход в камеру, где ждали своей очереди Селена и Моран. Воин быстро скоординировал дальнейший ход действий и знаками указал товарищам укрыться в одной из разбитых камер.

Как только первые враги показались в зоне видимости, Хару одним мощным ударом вырвал остатки железных прутьев и обрушил их на темных ведьмаков. Он с трудом мог рассчитывать свою силу, но в сложившейся обстановке излишние разрушения были только на руку. Из — под завала послышались ругательства и стоны, а пятеро бунтовщиков с победоносными воплями ринулись навстречу онемевшим от изумления стражам. Эффект внезапности имел свой успех, но быстро потерял начальный размах — беглецам наперерез бежали целые толпы разгневанных стражей. Хару стиснул зубы от досады, но позволил себе полюбоваться почти оскорбленным недоумением на лицах вражеских колдунов. Их замешательство все еще могло пойти на руку друзьям, ведь хуже недооцененного врага был только неожиданный недооцененный враг.

Другие пленные, увидав, что героям прошлого бунта удалось столь быстро выбраться из заточения, задиристо кричали и трясли решетки своих камер. Все они были подвержены одному и тому же желанию — вновь броситься в битву за свою свободу.

— Нужно пробираться к выходу из зала в тоннели! — закричал Моран, уже сгруппировавшись, что бы увернуться от первых ударов и выхватить оружие у одного из врагов.

Хару был готов согласиться с этим, как вдруг заметил большой рычаг, находившийся на противоположной от магической завесы стене. В его голове, освеженной открытой силой, блеснула идея, достойная самого сумасшедшего гения.

— Нет! — крикнул он, указывая на свою находку. — Нам нужно туда!

Ирен посмотрела на него через плечо со смешанным чувством паники и желания довериться.

— Ты что, хочешь нас погубить?! — возмутилась она, не сумев скрыть нервные нотки в голосе.

— Положитесь на меня!

Эти слова были последними, которые успел выкрикнуть Хару. На маленький безоружный отряд навалились целые полчища стражников, спешащих из разных залов тюрьмы.

Хару понимал, что первый натиск, будучи безоружными, им не выстоять. Ведьмак машинально раскинул руки и выпустил блестяще созданное заклинание фиолетовых молний. Первые ряды стражей рухнули замертво, тем самым преградив путь своим товарищам позади. Настало время очередной заминки, и беглецы не преминули ею воспользоваться. Моран во мгновение ока завладел мечом одного из поверженных врагов и ловким броском передал еще один Селене. Клинок изящно завертелся в полете по вертикальной оси и легко лег в руку эльфийки. Завершая инерцию броска, она тут же ударила наотмашь, обрубив ближайшему стражнику пол лица.

Теперь уже маленький отряд шел в нападение. Стражи все никак не могли понять, как один из пленных смог применить магию, и это сбивало их с толку.

Бурлящая сила вошла в пик своего неистовства и жгла Хару изнутри так, словно бы границы его тела были ничтожно малы для гиганта, который пробудился внутри. Ему не составляло труда одним повелением мысли разбрасывать врагов, которые казались пешками на его огромной шахматной доске.

Одной рукой он орудовал трофейным мечом, блокируя выпады врагов, а другой отбрасывал их в сторону напалмом огня или молний. Их изломанные тела прекрасно выполняли роль пушечных ядер, которые разбивали шедшие позади ряды.

Ирен, Адер, Селена и Моран прикрывали тыл Хару, но даже вчетвером находились далеко в незавидном положении, по сравнению с разъяренным колдуном. В их распоряжении имелись только клинки, с которыми было сложно воевать против заклинаний. Однако обостренный слух Хару не подводил его. Ведьмак не глядя ставил магические блоки одной рукой, а другой продолжал справляться со стражами впереди себя. Со стороны трудно было оценить, кто кого — прикрывает — четверка в тылу своего мага или же маг своих товарищей.

Впрочем, Хару не испытывал ни малейших затруднений. Уверенность в себе и своих несокрушимых способностях придавала ему еще больше сил.

Вскоре друзья уже стояли около стены с рычагом, но от выхода их теперь отделяла целая лавина стражей. Пока Моран лихорадочно продумывал стратегию и раздавал команды, Хару, не задумываясь, потянул за рукоять механизма. Послышался громкий скрежет сработавших шестерней, запятанных в полу и стенах. Не успели еще остановиться скручивающие катушки решеток, как охваченные жаждой битвы пленные вырвались наружу. Они хватили все, что попадалось им под руку и остервенело бросались на своих мучителей. Строй стражников рассыпался на флангах, и их наступление смялось под яростным наступлением пленных.

Ажиотаж вокруг пятерых друзей в разы поуменьшился.

— Теперь к выходу! — проревел Моран, вновь пропадая в гуще сражения. — Скорее!

Повсюду слышались воинственные крики, вопли боли и лязг оружия. Мимо пролетали заклятия сокрушительной мощи, которые едва не задевали беглецов. Повсюду царил хаос, и трое ведьмаков, растерявшись в вое оглушительного грохота, почти перестали ориентироваться. Они слепо доверились Селене, которая, хоть и потеряла Моран из виду, уверенно прокладывала путь к проходу в тоннели. Поборов минутное оцепенение, Хару собрал волю в кулак и встал рядом с Селеной, готовясь защищать друзей от рябивших по воздуху заклинаний.

Наконец, беглецы нагнали Морана, который увяз в засаде сразу из троих нападающих. Из — под ободранного рукава на его левой руке виднелись блестящие от крови мышцы. Ранение явно мешало ему уверенно двигаться, а враги, увидав слабое место Морана, каждый раз стремились нанести удар именно туда. Во время подоспевшие друзья спасли положение.

Хару вновь воззвал к своим силам и раздробил камни под ногами стражей, навек погребя их под завалом. Один из них успел отпрыгнуть в сторону, но оказался зажат по пояс между рухнувшей каменной плитой и полом. Селена без жалости добила его, вонзив меч в шею.

Моран состроил одобрительно-уважительную мину и произнес:

— Выход там, мы уже совсем близко!

Хару обогнул завал и увидел никем не охраняемую дверь с магической завесой.

— Но как нам ее снять? — приуныл Адер.

Хару без колебаний вышел вперед.

— Пожалуй, я бы смог...

Он был практически уверен, что справится и уже направился к двери, как вдруг резкая боль пронзила его от головы до ног, лишая способности мыслить. В глазах потемнело, а предательски онемевшие ноги подкосились, и Хару упал на засыпанный каменным крошечком пол. Он с трудом развернулся на спину и ослепшими от боли глазами увидел стражника, занесшего над ним окровавленный меч. Взгляд, одурманенный жаждой крови и ненавистью к заключенным, источал безумие.

Краем глаза Хару увидел, как друзья бросились ему на помощь, но он понимал, что им не успеть. Стражник уже опускал меч. Поврежденный мозг отказывался думать, и ведьмак уже покорился своей судьбе, как вдруг на лице стража отразилось удивление, сменившееся гримасой боли. Его глаза едва не вылезли из орбит, и только теперь Хару увидел, как из тела врага вышло лезвие боевого топора. Еще мгновение, и поверженный страж уже лежал рядом с Хару, разрубленный надвое. За спиной стоял убийца, спасший Хару жизнь. Это был косматый, ободранный, но до ужаса довольный собой гном, тот самый, который так неловко сбил Селену в кузнице. Он уже второй раз спасал Хару жизнь. И не смотря на его жутковатый вид, в нем угадывалась строгая армейская выправка. Властный взгляд отличал привычку командовать, воинственно вздернутая грудь говорила о храбрости, гордости и уверенности в себе. Гном расплылся в широкозубой улыбке, от которой его глаза потонули в объемистых щеках.

— Так — то его! Пусть знает силу Урбундарских воинов! — хохотнул он.

Гном помог Хару подняться с земли, и ведьмак, обессиленный, повис на своем спасителе. Подоспевшие друзья осмотрели его и, убедившись в относительной безопасности раны, стали вновь искать способ убрать магическую завесу.

Битва была в самом разгаре, но стражники быстро перенимали инициативу, не оставляя шансов исхудавшим пленным.

Недолго думая, Моран схватил одного из лежавших у входа стражей, пребывавшего в полу сознании. Воин хорошенько встряхнул его и прижал к стене, выставив лезвие меча ровно под кадык.

— Убирай завесу! — прорычал Моран. — Живо! Иначе я вырву тебе гортань голыми руками!

Страж энергично закивал, давая Морану понять свое согласие настолько быстро, насколько позволяли ему его раны. Потребовалось всего лишь одного его взгляда, чтобы магическая завеса растаяла в воздухе.

— Уходим, быстрее! — приказал Моран и отбросил стражника в сторону с такой силой, что тот вновь потерял сознание. Все пятеро ринулись в открывшийся проход, включая гнома, который поддерживал Хару вместе с Адером и Ирен.

Зов Морана услышали и другие пленные, и весть о свободе разлетелась по рядам со скоростью урагана. Натиск пленников удвоился, и теперь уже стражники стали отступать, и никакие их заклинания не могли остановить узников, увидевших лик свободы. Сотни людей с радостными криками бросились к выходу, сметая все на своем пути. В тоннелях уже не было стражей — все они бросились в главный зал, когда услышали шум битвы. Теперь путь был свободен для сотен пленных, уже выбегавших наружу и скрывавшихся под покровом

ночи в горах.

Друзья первыми подоспели к выходу и, благополучно выбравшись наружу, бесследно исчезли в темноте. Они до рассвета шли по ночным горам, но еще долго слышали позади радостные крики.

Конечно, не все узники тюрьмы сумели бежать. Такой шанс представился лишь тем, кто оказался в одном камерном зале с Хару и его товарищами. Но и этого было уже не мало.

Глава 7 Путешествие к Горе Смерти

Рассвет застал друзей в пути. Они торопились поскорей вернуться на живые земли, где чистый воздух сменял тяжелый дымный смрад.

Пока что осознание свободы, дарящее радость и силы, брало вверх над усталостью.

Друзья уже выходили из мертвых земель, вновь возвращаясь к зеленому лесу. Почва становилась мягче и ровнее, но острые камни все еще давали о себе знать, немилосердно стирая ноги в кровь.

Хмурый рассвет принес с собой дождь и порывистый ветер, проникающий сквозь складки одежды. Ливень захлестывал путников с неистовой силой, вынуждая ниже опускать головы. Камни стали скользкими, и беглецы сильно рисковали сорваться со склона.

Необходимо было сделать привал и продолжить путь ночью, когда тьма работала на руку друзьям и оставляла меньше шансов возможной погоне.

Место для стоянки долго искать не пришлось. Обвалы и ветра образовали здесь множество пещер, пригодных для того, чтобы переждать непогоду.

Отыскав подходящую пещеру, путники расположились поближе к выходу и поспешили развести костер, чтобы высушить вещи.

Веселый рыжий гном, который уже успел стать членом отряда, весьма грубо разрушил обиталище летучих мышей и принес товарищем с десятков помятых тушек. Выбирать не приходилось.

За едой завязалась дружеская беседа.

— Как во время восстания ты оказался на месте сражения? — поинтересовался Моран, обращаясь к гному.

Тот улыбнулся глазами — бусинками и сделал размашистый жест рукой с зажатой в ней жареной тушкой.

— Когда ваш первый план побега провалился, меня почему — то сочли одним из зачинщиков и тоже собирались бросить в кипящее озеро вместе с вами. Сначала меня держали в карцере, а потом, как и вас, в камере. Но уж мы задали этим стражникам жару, достойного самих Хранителей!!

Моран одобряющее закивал. Он обглодал кости летучих мышей из своей порции и отбросил их в сторону.

— И куда теперь мы направляемся? — спросил Гром. Так звали нового члена отряда.

Селена отложила свою порцию еды и деловито развернула карту Токании, отнятую у одного из стражей. Осмотрев ее, она указала тонким пальцем на высокую гору, помеченную на бумаге черным черепом.

— Вот она. Гора Смерти. До нее не больше одного дня пути от этих мест. Мы должны попасть туда. Ты не обязан отправляться с нами, это слишком опасно. Думаю, после того, как мы вернемся на безопасную дорогу, нам будет лучше разделиться.

Гром от изумления чуть не поперхнулся.

— Стой! — замахал он огромной рукой, в которой все еще держал недоеденный кусок. — Гора Смерти? Что вы забыли там? Это гиблое место. Разве мы не собирались вернуться каждый по своим домам?

Гном недоверчиво сдвинул брови, с подозрением глядя на своих компаньонов. Селена подавила раздраженный вздох.

— Придется рассказать нашему новому другу всю историю с самого сначала, — развела она руками.

— Пожалуй, это стоит сделать мне, — слабо улыбаясь, предложил Хару.

Ирен и Адер взволнованно поглядели на товарища, который полулежал у противоположной стены.

— Ты уверен, что у тебя хватит сил? — забеспокоилась Ирен.

— Вот именно, — согласился Адер, — мы и сами можем все рассказать.

Хару настойчиво замотал головой и поспешил успокоить друзей.

— Сил у меня достаточно. Я вполне здоров и с радостью повторю историю для своего спасителя.

Рана на затылке Хару уже не представляла серьезной опасности для его жизни, и, несмотря на тяжелый переход по горам, юноша достаточно хорошо чувствовал себя. В душе он знал, что это как — то связано с темной энергией, которая удвоила его силы и выносливость, позволяя легко пережить тяжелое ранение.

Начав повествование с самого начала, Хару постарался припомнить все мельчайшие детали, чтобы выглядеть как можно более убедительно в глазах Грома. Он рассказывал так красочно, что любой слушатель загорелся бы желанием отправиться в путь вместе с друзьями. Когда история была окончена, солнце уже вошло в зенит. Горячий рассказ юноши заинтересовал даже тех, кто слышал его уже не в первый раз, что же касается Грома, то он уже не мог усидеть на месте от переполнявших его чувств.

— Значит на Токанию надвигается огромная война! — вскричал он. — А четыре королевства все продолжают враждовать между собой! Этому надо положить конец немедленно! Решено. Я отправляюсь с вами, поскольку считаю своим долгом помочь вам и всей Токании!

Эти слова были встречены радостными возгласами и поздравлениями.

После окончания трапезы путники улеглись спать, тесно прижавшись друг к другу. От разведенного костра стены пещеры медленно нагрелись и теперь отдавали жаром, навевая сон на счастливых беглецов.

* * *

Хару разбудило уханье горной совы, кружившей над пещерой в поисках пищи. Юный ведьмак медленно поднялся с плаща, растирая затекшие конечности. Моран, Селена и Гром были уже на ногах, собираясь к новому ночному переходу.

— Когда отправляемся? — сонно поинтересовался Адер.

— Как только сядет солнце, — отозвалась через плечо Селена, скатывая свой плащ, — надеюсь, в темноте нам будет легче избежать столкновений с патрулями орков или темными ведьмаками. К рассвету мы уже будем недалеко от Горы Смерти.

— Отлично! Всегда мечтал погибнуть от лап злых духов. Ребятки, вы чудо!

Ирен хмыкнула.

— Опять ты начал ныть. Уж не захотел ли ты все бросить?

— О-о! — издевательским тоном подхватил Адер. — Ну, уж куда я уйду от тебя, дорогая!

Ведьмак сложил губы трубочкой и, глупо вытаращив глаза, стал тянуться к Ирен,

издавая чавкающие звуки.

— Ты невыносим! — взвилась Ирен, отвешивая Адеру подзатыльник.

Адер принялся было хихикать, как вдруг подскочил на месте и с визгом кинулся в дальний угол пещеры. За ним, копируя дурашливую гримасу, бежал Гром с распростертыми для объятий руками.

Теперь уже хохотали все вместе.

Хару улыбнулся, радуясь приподнятому настрою своих товарищей. Он вышел из пещеры, что бы вдохнуть чистого горного воздуха, не отягощенного жаром костра.

Жаркое светило месяца Солнцеворота уже почти скрылось за горизонтом, уступив место предвечерним сумеркам и прохладе. Небосвод покрылся кровавым плащом заката, а снег на вершинах горных хребтов казался розовым, блистая на заходящем солнце, подобно алмазам. В вышине уже загорались неясные звезды, и блеклый лик луны угадывался между облаками. Над головой Хару парил гордый орел, выслеживая дичь. Вся эта естественная красота природы не могла не радовать глаз, но Хару все еще не мог забыть прекрасные долины Утопии, которые нельзя было встретить нигде на этом свете.

Размышления Хару внезапно прервал голос Грома.

— Смотрите, кого я поймал!

На мокром мху Гром выложил несколько крупных рыб — гримусов. Эти рыбешки часто встречались в горных ручейках. Своим видом они больше напоминали птиц с загнутыми как у ястреба клювами и похожими на крылья размашистыми плавниками.

Компания радостно приветствовала неожиданно нагрянувший ужин, и вскоре рыбы уже поджаривались на костре.

Подкрепившись, друзья вышли в ночь под темное небо, надеясь, что серые скалы спрячут их от чужих глаз. Ночь выдалась безветренная, но холодная, а серебряные звезды, казалось, еще больше охлаждали землю своим бесстрастным студеным сиянием. Путники молча кутались в плащи и не решались зажигать факелы. Они брели на северо — восток, где, судя по карте, располагалась Гора Смерти. Моран уверенно вел отряд, друзья продвигались быстро, но когда их путь стал пролегать по краю отвесной пропасти, скорость движения упала почти до нуля.

Крутой склон горы завершался едва видимым во тьме уступом — единственным проходом по краю обрыва.

Путникам приходилось вжиматься спиной в камень и осторожно ступать по узкой дорожке, которой, казалось, не было конца в этой непроглядной тьме.

Хару уже несколько раз спотыкался об острые камни и корни колючего кустарника, но даже не замечал боли. Он быстрее всех двигался вперед, пренебрегая осторожностью, и почти не смотрел на дорогу.

Необъяснимая сила обостряла до предела все его чувства; его ум был холоден и чист как никогда. Он знал, что его судьба кардинально изменилась, но в лучшую ли сторону? С тех пор, как он открыл темную энергию, его будто наполнила новая жизнь. Ведьмаку казалось, что теперь он может сражаться без конца с ордами врагов в одиночку, не чувствуя усталости и боли. Это восхищало и пугало одновременно.

Внезапно он остановился. В его голове вдруг всплыли слова мудреца Виспуга, которым Хару тогда не придавал весомого значения.

«Будь осторожен! Если ты откроешь темную энергию и не сумеешь совладать с ней, то она поработит тебя и подчинит твой разум...»

Хару невольно содрогнулся. Неужели он теряет контроль? Эта мысль вызвала у юноши панический страх и на мгновение прояснила его эмоции, которые уже начали притупляться от холодной расчетливости и трезвости ума. С новой, обостренной тревогой он подумал о своих соплеменниках, которые теперь оказались в плену у Аскарона. Снова Хару захлестнуло чувство нежной привязанности к Ирен и благодарности к друзьям, не раз спасавшим его от беды. Хару вздохнул полной грудью, мысленно переживая поток эмоций. Не без смятения он осознал еще одну мысль, которая ядовитым жалом вклинилась в его простые человеческие чувства. Ему вновь хотелось ощутить ту силу и власть, что накрыли его с головой во время сражения со стражами тюрьмы. Тряхнув головой, юноша отогнал от себя страшные размышления и постарался сосредоточиться на предстоящем походе в Земли Драконов.

Острый как коготь месяц рассек небосвод, осветив путникам дорогу. Моран зашагал быстрее и увереннее, стараясь как можно скорее преодолеть опасный участок гор. Кромешная тьма больше не вынуждала идти наугад, хотя лунный свет и выдавал силуэты беглецов.

Вскоре путники вышли на небольшое плато, поросшее низкорослыми горными елями и кустами. Плато оканчивалось грядой невысоких скал, которые закрывали обзор горизонта.

Внезапно Моран резко остановился, так, что Адер с размаху ударился о его спину и, тихо ругаясь, теперь потирал ушибленный нос. Моран подал сигнал остановиться.

— Что вы слышите? — тихо поинтересовался он.

— Как будто ничего... — отозвался Гром, замыкавший отряд.

Вновь наступила тишина. Путники застыли на месте, ловя ночные звуки гор.

Хару скинул капюшон с головы и тоже напряг слух. Только теперь он уловил приглушенные крики и ровный, нарастающий гул, разряжавший ночной воздух. Этот звук исходил как будто отовсюду и сразу. Он окружал путников со всех сторон, и невозможно было точно определить его источник. Хару вздрогнул, почувствовав неладное. Все его чувства кричали об опасности, умоляя Хару броситься обратно под защитный покров ночи, но ведьмак заставил себя остаться на месте.

Остальные члены отряда тоже насторожились, вслушиваясь в нарастающий гул, который так резко контрастировал с привычными ночными звуками.

Моран в недоумении припал ухом к земле, но внезапно оторвался от нее, как ошпаренный.

— Армия! — только и произнес он.

Друзья быстрым шагом преодолели расстояние до гряды холмов и вновь остановились. В верности предположения Морана больше не осталось сомнений.

Неподалеку слышался храп лошадей, лязг орудий и яростные крики воинов. Твердь содрогалась с каждым новым шагом пока еще невидимого войска.

Адер нервно переступил в темноте.

— Не думаю, что это дружественная армия, — безрадостно оценил он.

Ирен с опаской посмотрела на гребни скал, над которыми алело зарево костров.

— Нам стоит укрыться где —нибудь и переждать опасность, какой бы она ни была.

Гром вдруг насупил и упрямо сложил руки на груди.

— А вот и нет, — возразил он, — лично я считаю нашим долгом узнать, чья армия проходит через эти необитаемые места. Любая информация в военное время никогда не бывает лишней.

Селена поспешила согласиться с товарищем:

— Гром прав. Заберемся на вершину холмов и осмотрим окрестности.

Возражений не последовало, и друзья начали подъем. На вершине они приникли к камням, спасаясь от ветра и излишнего обилия света, который мог бы выдать их.

Сразу за вершиной холмы обрывались оврагом, переходившим в просторную долину. Она раскинула свои гиблые земли до самого горизонта. Жизнь безвозвратно покинула эти места. Голые скелеты деревьев олицетворяли засилье смерти и порчи. Только серые камни остались неподвластны дыханию скверны. На небосводе черные облака закручивались в огромную воронку, раздражающуюся молниями. Среди всей этой угольно — черной пустоши только разбросанные в беспорядке скелеты резали глаз своей белизной.

Однако бесплодное поле было не пустынно. На нем возвышал немые стены неприступный и устрашающий, исполненный грозного величия замок, ставший эпицентром черной воронки. Стремившиеся ввысь исполинские башни терялись остроконечными конусами в низких облаках. Беспрестанная череда молний озаряла узкие бойницы и шероховатую темно — зеленую поверхность стен. Толстая стена окружала замок по периметру, неся на себе десятки внушительных баллист. Батарея катапулт завершала настенное вооружение, а ров, утыканный кольями, делал облик замка еще более свирепым.

Вокруг его глухих стен развернулся уходящий к горизонту палаточный городок. Даже с такого расстояния Хару мог видеть кипящее строительство — цепочки пленных рабочих и кордоны орков бесконечными вереницами двигались между лагерными постройками. Остовы будущих бастионов и домов уже возвышались костлявыми скелетами вокруг махины замка, умножая его величие и защиту.

Хару не мог не узнать город Аскарона, увиденный в Омуте Будущего. Его размах потрясал до глубины души, но настоящий ужас внушала другая картина.

В сторону от замка необъятным живым ковром двигалась огромная армия. Черные доспехи, звериные шкуры, знамена, взмыленные кони, чешуи, копыта, клыки — все смешивалось в единое целое, как в одном живом существе. Большую часть войска составляли орки, шаманы — колдуны, гоблины, циклопы и гигантские тролли. На их головах красовались застывшие с ослабленной пастью морды диких хищников, шкуры которых трепетали на ветре подобно плащу. Орочьи шаманы и шаманки, экипированные резными посохами с вплетенными в них черепами, бормотали молитвы духам предков. Лица шаманов были разрисованы яркими красками, а их волосы составляли целую систему переплетений всевозможных амулетов и костяных цепочек.

Здесь были гигантские летучие мыши с размашистыми кожаными крыльями, острыми когтями и диким выражением хищной морды. За ними шли болотные многоглавые виверны, изрыгающие огонь из средней головы. Хару быстро припомнил, что эти массивные твари были далекими родственниками драконов. Виверны не умели летать, но их шипованный хвост мог разнести деревянный дом в щепки и дать трещину каменной стене.

Здесь были даже суккубы и инкубы с ярко — красной чешуей, полыхающими глазами и внушительными копытами. Упыри, вампиры и великаны — все шли бок о бок в этой великой смешанной армии, движимой жаждой разрушения. В первых рядах шагали ожившие скелеты, вооруженные луками и копьями, а так же медлительные зомби, обладающие незаурядной силой. Впереди войска, окруженный телохранителями, восседал на коне — нежити сам Аскарон. За ним шли ведьмаки, несшие черные полотна со знаменами, изображающими кроваво-красный круг с крестом внутри.

Все это время маленький отряд с ужасом наблюдал за происходящим с вышины каменной гряды. Они были так ошеломлены и напуганы, что не обмолвились ни словом. Теперь всем стало понятно, насколько велика угроза, нависшая над их привычными жизнями.

Хару бросил взгляд вдаль, где широкая горная тропа спускалась к подножью скал. Она терялась в густом лесу, огибала реки и овраги, приближаясь к великолепным и неизведанным местам, где издревле обитали драконы. Благородные существа будут биться до последнего, охраняя Эллемерит, но даже им не устоять перед этой смертоносной лавиной. Хару был уверен, что Аскарон направляется именно туда. Юноша поспешил поделиться своими опасениями с друзьями.

— Но почему он не направляет свою армию к portalу в Горе Смерти? — удивилась Ирен, — Не думаю, что Аскарон не знает о нем!

— Видимо, сила духов Горы пугает его, — тут же предположил Адер, — уверен, он не станет соваться туда из соображений безопасности. Это мы одни такие безумцы.

— Или же портал не предназначен для перемещения такого числа существ, — высказалась Ирен, хмуро глядя на марширующие легионы.

Хару в изнеможении опустил голову на руки и сжал виски.

— Я полагал, что у нас еще есть время! — горестно воскликнул он. — Виспут уверял меня, что Аскарон не решится нападать на Королевство Драконов так скоро! Но его армия поистине огромна. Ему попросту нечего бояться....

Повисло тяжелое молчание. Все шестеро путников с грустью, страхом и бессильной злобой смотрели вслед удаляющемуся войску.

Внезапно Селена решительно соскользнула с камня и рывком оправила одежду.

— Еще не все потеряно, — с нарастающей уверенностью произнесла она, — Мы не можем допустить вторжения Аскарона в Земли Драконов. Мы не можем вот так запросто дать ему разорить и захватить все королевства поодиночке!

— Я полностью согласен, — охотно поддержал ее Гром. — Нам стоит поторопиться к Горе Смерти, чтобы опередить Аскарона.

Путников охватила мрачная тоска, но в своем апогее она лишь придала им отчаянного мужества и сил продолжать путь.

Вскоре отряд снова вышел на дорогу. Друзья решили двигаться вдоль горного хребта. Так они смогли бы держаться нужного курса и меньше рисковали быть замеченными со стороны города. Было негласно решено безостановочно продвигаться вперед, пока страшный город не исчезнет за горизонтом.

Лишь когда месяц очертил свой полукруг по небосводу, друзья перевели дух, расположившись под укрытием скал. Город Аскарона все еще виднелся вдалеке, но изможденные путники слишком нуждались в отдыхе.

Моран развернул карту и принялся внимательно изучать ее. Затем, многозначительно хмыкнув, он поделился с друзьями своими соображениями.

— Замок Аскарона не изображен на карте, — недоуменно пробормотал воин, — но, уверен, он находится в этой долине, которая на карте пустая. Это значит, что мы уже почти у подножья Горы Смерти.

Друзья встретили это известие напряженным молчанием. Их цель была далеко не концом пути. Все трудности только начинались.

Совсем скоро непродолжительный отдых был окончен, и друзья вновь приготовились к

тяжелому переходу. Адер протестующе уселся на ближайший камень.

— Неужели нельзя еще отдохнуть? — заныл он, медленно сползая с камня на землю.

Селена оценивающе взглянула на взошедшее солнце.

— Нет, — бескомпромиссно отрезала она, — Аскарон не поведет свою армию днем. Он не выносит дневной свет. В этом наше преимущество! Чем быстрее мы доберемся до портала, тем лучше.

Адер горестно застонал в ответ. Гром подошел к колдуну и легко поставил его на ноги, приподнимая за плечи.

— Ничего — ничего! — ободряюще произнес он. — Скоро мы увидим такие красивые места, что ты и думать забудешь об усталости!

— Красивые места?! — взвился Адер. — Гора Смерти — вот, что мы скоро увидим! Хотя ты прав, об усталости я там забуду, ведь все мои мысли будут лишь о том, как бы вытащить оттуда свою шкурку целой и невредимой.

Спустя несколько часов ходьбы друзья обратили внимание на сильные изменения в ландшафте. Скалистая местность стала плавно сменяться высоким лесом. Мрачные горы отодвинулись на второй план, и над головами друзей теперь шелестела хвоя сосен и елок. Могучие кроны закрывали солнце, даря путникам прохладу.

Моран остановился, вновь сверившись с картой.

— Забравшись на ту возвышенность, — сказал он, указывая пальцем на далекие, поросшие вереском и высокой полевой травой холмики, — сможем увидеть Гору Смерти.

Эта новость взбудоражила усталых путников, и они начали бурно обсуждать, какой может оказаться эта ужасная гора, которую никто из них прежде не видел.

Ирен единственная из всех мало проявляла любопытство.

— Я предчувствую неладное, — встревожено поделилась она своими мыслями, сцепляя белые пальцы в тугой замок.

Гром тут же поспешил успокоить девушку.

— Ничего! Какие бы опасности не встали на нашем пути, мы пройдем через все и даже не оглянемся им вслед! Мне уже не терпится с кем-нибудь подраться! А моим боевым помощником станет Адер! Не так ли?

Адер вновь страдальчески застонал.

— Скорей бы отдохнуть! — прохныкал он. — Я совсем выбился из сил!

— Поздравляю, Гром, ты выбрал лучшего напарника! — с добрым сарказмом хихикнула Ирен. — Он замучает врагов до смерти своим нытьем, и вам даже не придется сражаться.

Шедшие рядом Селена и Хару рассмеялись, слушая этот дружеский спор, чем «смертельно» обидели Адера, как он сам изволил выразиться. Однако, спустя уже несколько мгновений, Адер забыл о своей усталости и обиде и принялся весело болтать с друзьями о предстоящих приключениях.

Селена, шедшая рядом с Хару, покинула его, заговорив о чем — то с Мораном, и Хару остался наедине со своими мыслями. Юноша, сам того не замечая, улыбался беззаботным шуткам друзей. Хоть они и ссорились порой, но уже давно между членами маленького отряда, установилась неразрывная дружеская связь. Даже недавно появившийся Гром стал для всех неотъемлемой частью команды. Бородатый воитель и сам был готов поклясться в своей верности друзьям.

Разглядывая массивную спину своего товарища, Хару глубоко задумался. Он внезапно осознал, что Гром за все время пути ни разу не обмолвился о Королевстве Урбундар —

своем доме, хотя было заметно, что он очень скучает по родным местам. На вопросы о том, кто он и в каком городе Урбундара жил, Гром отвечал уклончиво и скупно, что совершенно не сочеталось с его веселым, открытым характером. Друзья быстро поняли, что по какой — то причине Гром не хочет рассказывать о своей жизни, и оставили эти вопросы, чем крайне обрадовали гнома.

Не успело солнце войти в зенит, как друзья уже стояли у подножия высоких холмов, которые оказались древними курганами. Что бы продолжить путь, отряду пришлось нарушить покой умерших и взобраться на верхушку одного из курганов. Перед их глазами вновь разостлалась мертвая долина, так не похожая на приветливый лес, оставшийся за спиной. Лишь черные вороны, цеплявшиеся когтями за сухую кору деревьев, скрашивали мертвое уныние. По бескрайнему пустырю стелился едкий зеленый туман, покрывавший могильно — серую землю.

Внезапно напряженную тишину разорвал ужасающий не человеческий вопль, полный безумия и отчаянья. Ему вторили тысячи и миллионы других чудовищных голосов. Крики исходили из огромной горы, одиноко возвышавшейся посреди долины. Она как единственный страж этого места, зловеще и пугающе врезалась в небо острой голой вершиной.

Друзьям пришлось проглотить страх и остаться на месте. Выбора у них не было.

— Неудивительно, — шепотом заговорила Ирен, — что кроме воронов — падальщиков, здесь больше никто не живет.

— Если полезем туда, очень скоро сможем их порадовать, — ядовито изрек Адер.

— Можешь уходить, раз трусишь! — мгновенно разъярилась девушка.

— Ой, да как я вас тут оставлю — то! Все ж на мне держится, пропадете ведь, бедолажки.

Ирен надменно хмыкнула, решив не отвечать на самодовольное заявление друга.

— Перестаньте вы уже ссориться! — не выдержал Хару. — Нам потребуется сплоченность действий и полное доверие каждого друг к другу, если мы хотим выйти невредимыми к порталу!

— Хару прав, — сказала Селена, и Адер с Ирен нехотя с ней согласились, хотя и продолжали кидать друг на друга осуждающие взгляды.

— Что бы за чудовища не были там, они непременно узнают вкус моего топора! — совершенно спокойно заявил Гром, словно бы каждый день на кусочки кромсал невиданных тварей.

Селена заулыбалась и поддержала высказывание гнома.

— Поэтому давайте поторопимся, пока здешние монстры не разбежались от испуга!

На этой веселой ноте друзья стали осторожно спускаться с курганов, и вскоре зеленый туман уже накрыл их с головой. Вновь слышались душераздирающие вопли и стоны. Они эхом оттолкнулись от стен курганов и еще долго, затихая, дребезжали в воздухе.

Хару вздрогнул, тут же вспоминая, как когда — то давно Токанию страшили миллионы тысяч душ злых людей, а так же людей убитых или замученных, которые остались в этом мире с целью отомстить. Они постепенно забывали все, что связывало их с прежней жизнью, и, понимая лишь то, что им здесь уже не место, они в отчаянии бросались на все живое кругом. Тогда Старейшины королевства Пролигур вместе с Хранителями призвали неведомые людям силы, заключив души мертвых в одинокую гору посреди выжженной пустоши. Так все озлобленные и мстительные души людей попадали в Гору Смерти, которая

стала прямой противоположностью Утопии — пристанища душ, обретших покой и смирение. С тех пор все озлобленные души не знают покоя, томясь и страдая в глубинах Горы Смерти. И никто не в силах им помочь. Они убивают всех, кто по неведомой и роковой случайности забредает на их земли. Но больше всего призраки жаждут пролить кровь светлого ведьмака, так как, согласно преданиям, это сбросит невидимые оковы Горы. Хару замутило от страха и осознания того, насколько они сейчас рискуют.

Юноша взирал на мрачную твердь, хранящую в своем чреве безграничное и неконтролируемое зло. Он уже жалел, что так настаивал прийти сюда. Однако маг понимал, что от его находчивости сейчас зависит жизнь всего мира. Сейчас он не может ни уйти, ни допустить ошибку, там, в недрах Горы, иначе на его плечи навеки ляжет вина за смерть тысяч невинных. Он заставлял себя шагать вперед, время от времени ища одобрения и поддержки в глазах друзей.

Моран, молчавший все это время, выхватил клинок из ножен и посоветовал друзьям сделать тоже самое. Путники выстроились друг за другом и, вглядываясь в туман, стали пробираться к неясным очертаниям Горы. Черные как смоль вороны пролетали совсем низко над их головами, чуть ли не задевая друзей когтистыми лапами. Они неистово каркали, негодуя от столь бесцеремонного вторжения на их территорию.

Вскоре друзья уже могли четко различить сквозь туман стены Горы и чернеющий проход во внутрь.

— Теперь, назад пути нет, — напомнил Моран, — Мы бы потеряли много времени, двигаясь к Королевству Драконов напрямую. Этот путь короче, но он безумно опасен. Нам потребуется все наше мужество и поддержка друг друга. Ну что, все готовы?

Каждый из друзей молча кивнул, стараясь скрыть свой внутренний страх. Только Адер недовольно бурчал что — то себе под нос, понимая, однако, всю важность предстоящего дела. Путники вместе вошли под угрюмый свод Горы, и вскоре их силуэты потонули во мраке.

Брести наугад в темноте пришлось недолго. От воды, капающей с потолка, образовались заостренные каменные наросты, которые приглушенно мерцали над головами друзей. Они светились мягким могильно — зеленым светом, как туман у подножия Горы. Другим казалось, что они идут сквозь зубастую пасть чудовища. Под ногами струился все тот же жутковатый туман, обдающий путников затхлым запахом мертвечины. Повсюду слышались не членораздельные крики, которые исходили, казалось, прямо из стен. Все это заставляло друзей тесниться друг к другу, а не растягиваться длинной вереницей, как это обычно бывало в их путешествии.

— А здесь весьма терпимо. Если заткнуть уши, то вообще красота, — заметила Селена.

— Ага, я б тут жил, — мгновенно подхватил иронию Адер, — нос, правда, тоже стоит заткнуть. Воняет здесь хуже, чем на Непроходимых болотах. И если не брать в расчет сотни озлобленных духов, то здесь вполне мило и уютно. Определенно.

За ворчанием Адер явно старался скрыть глубокое волнение.

— Кстати, кто знает, откуда в таком месте оказался портал в Земли Драконов? — поинтересовался Хару.

С ответом нашлась Селена.

— В тех исследованиях Горы, отчет о которых я читала, было сказано, что Драконы согласились наблюдать за созданной Хранителями тюрьмой духов, сообщать обо всех неполадках и, по возможности, предотвращать их. Но потом Драконы перестали поддерживать связь с миром, так что их давно никто не видел, и не известно, несут ли они охрану до сих пор.

Ирен склонилась к земле и запустила пальцы в дрейфующую в воздушных потоках ленту тумана.

— Почему он такого странного цвета? — спросила она, явно стараясь отвлечь себя и товарищей от скверных мыслей.

Гром перестал разглядывать россыпь светящихся зубцов на стене и ответил колдунье:

— Зеленый оттенок дает набор химических элементов, свойственных этой местности. В сочетании с ними и с энергией местных духов обычный природный туман меняет свой цвет. Наши алхимики проводили экспедиционные походы сюда, дабы изучить феномен Горы.

Магия Хранителей и ведьмаков Пролигура, создавшая Гору, породила, словно при взрыве звезды, некоторые элементы, соединение которых вызвало подобную аномалию. Это перхлорат калия, аурамин, хризоидин, идитол...

— О, ладно — ладно, мы поняли! — прервал лекцию Адер. — Давайте поскорее займемся делом, мы не на экскурсию сюда пришли.

Хару перешагнул покрытый росой валун, обогнал шедшего впереди Грома и приблизился к Морану.

— Где именно находится камень — портал? — спросил ведьмак, настороженно вглядываясь в тени сияющих кристаллов.

— Насколько я знаю, в самом сердце горы, — ответил Моран, в свою очередь пристально разглядывая дальний конец тоннеля, терявшегося в свете кристальных клыков. — Будет довольно сложно туда попасть.

В разговор вмешалась Ирен.

— Ты ведь не знаешь, куда именно идти? — спросила она, обращаясь к Морану. — Ты ведешь нас наугад, не так ли?

Воин вздохнул.

— К сожалению, это так. Но уж простите — никто в точности не знает, как устроена Гора Смерти. Мы здесь одни из первых смельчаков за многие столетия!

— Надеюсь, нам поставят памятник... — тихо добавил Адер.

— Точно. Будешь стоять рядом с Вульфгаром у нашей Цитадели, — парировала Ирен, — мечты, мечты...!

Маленький отряд шел медленно, каждый раз задерживаясь у нового поворота, на случай неожиданной угрозы за ним. Как только они убеждались в относительной безопасности пути, продвижение возобновлялось. Пока все шло гладко, но друзья не позволяли обманчивой пустоте тоннелей лишить их бдительности. Каждый из них держал оружие наготове.

Вскоре путь начал делиться на отдельные ответвления, но главный широкий проход, по которому двигались друзья, продолжал неизменно тянуться вперед.

— В какой же из этих тоннелей нам надо свернуть? — поинтересовалась Ирен, заглядывая в один из темных закоулков.

— Не думаю, что они вообще представляют для нас интерес, — отвечала Селена, — ведь мы должны добраться до самого сердца горы, и я уверена, что именно главный проход выведет нас к нему.

Селена хотела еще что — то добавить, как вдруг Моран одним рывком развернулся к друзьям и беспокойно зашептал:

— Быстрее, в боковой ход! Скорее!

Путники предпочли не тратить время на выяснения причин и беспрекословно доверились Морану.

Они организованно заняли одно из ответвлений тоннеля, где не росли горящие кристаллы. Когда тяжелый мрак скрыл их от невидимой пока еще опасности, друзья смогли перевести дух.

— В чем дело? — шикнул Адер.

Моран молча дал своим приятелям знак прислушаться.

Где — то совсем близко послышался глухой звон цепей, ударяющихся о камни. Тяжелые чугунные гири волочились по земле, отстукивая повторяющуюся дробь. Нечто, завывая и всхлипывая, пересекало тоннель, по которому только что шагали друзья. Они нашли укрытие во тьме, за крупным мокрым валуном, откуда и наблюдали за происходящим в главном проходе. Из — за угла, мерцая фосфоресцирующим светом, выплыл дух, волоча за собой цепи и кандалы, грубо обвивавшие его лодыжки. На сине — зеленом лице призрака застыла жалкая гримаса боли. Из исковерканного ужасными ранами рта по вздрагивавшему подбородку стекали алые капли крови. Падая на землю, они тут же исчезали, не оставляя памяти об изуродованном существе, на века затерявшемся в бездне междумирья. Проводя пальцами по выбоинам в стене, призрак исчез в одном из проходов. Вскоре его тяжкие хрипы потонули во мраке, слившись с тысячами таких же голосов.

Друзья, переждав опасность, выбрались из своего укрытия.

— Это ужасно..., - потрясенно выдавила Ирен, — Они все здесь обречены на вечные мучения.

Даже Гром уже не рвался в бой. Он удрученно кивнул, соглашаясь с колдуньей.

— Многие попали сюда не потому, что были злыми и коварными людьми, — произнес он, — здесь множество душ мучеников, которых пытали до смерти. И теперь они жаждут мести или просто настолько безумны, что Утопия не может принять их.

— К сожалению, наши Старейшины, в те далекие времена ничего лучше не придумали, как изолировать таких духов от мира живых, — добавил Хару, — но, тем не менее, Гора Смерти — достойная тюрьма для таких, как, например, Аскарон.

— Вот только, к несчастью, он тут долго не задержался, — разочарованно отметил Адер, — хороша защита! Ладно, идем...

— Нужно быть предельно осторожными, — напомнил Моран, вновь вставая во главе отряда, — Чем скорее мы доберемся до портала, тем скорее сможем передохнуть от всего этого.

Отряд вновь продолжил путь в недра горы.

Вернувшись в главный тоннель и пройдя небольшое расстояние, Хару почувствовал, что он проваливается во что — то рассыпчатое и неустойчивое. Земля хрустела и продавливалась под ногами. Там и сям, на середине дороги или по бокам лежали скелеты животных и людей. Приходилось крайне осторожно выбирать дорогу, чтобы не споткнуться о груды гниющих костей.

— Кажется, все же не мы первые стремились попасть к portalу! — сказала Селена, с отвращением вытаскивая ногу, застрявшую между ребер скелета.

Хару смотрел на горы трупов с жалостливым отвращением. Задержавшись взглядом на скелете, облаченном в полный боевой доспех, он произнес:

— К нашему счастью среди них не было ни одного светлого ведьмака, иначе души умерших уже были бы на свободе.

— Надеюсь, мы не станем первыми в этом списке... — тут же поймал свою саркастическую линию Адер.

Вскоре главный тоннель стал расширяться, а потолок резко ушел вверх. Перед маленьким отрядом вдруг выросла огромная пещера, кончающаяся тупиком. Она находилась ниже уровнем, чем основной тоннель, и поэтому в ее грот опускалась лестница. Созданная из сияющих кристаллов невообразимой красоты, она казалась радужным мостом. Стены пещеры были залиты синя — фиолетовыми и зелеными бликами, дрожавшими, как тень на водной ряби. По полу стелился прохладный чистый воздух, который отгонял прочь затхлую вонь гниющей плоти.

Посередине, занимая почти все пространство от пола до потолка, тянулись друг к другу два исполинских кристалла. Все цвета прохладных зеленых лесов, жарких бездонных пустынь и глубоких синих морей сочетались на поверхности чистых как лед кристаллов. Оба камня отделялись от поверхности толстыми стволами и разделялись на две кривые каменные ветви. Кристаллы переплетались меж собой этими ветвями, образуя большую раму, внутри которой тонкими полосками горели древние руны. Письмена полыхали, отдавая красным свечением на сияющую оправу.

По пещере пронесся вздох облегчения и радости.

— Мы пришли! — заулыбалась Селена, — Вот он — портал в земли драконов!

— Наконец — то мы у цели! — воскликнула Ирен.

— Наконец — то мы сделаем привал... — пробурчал Адер.

Моран первым осторожно спустился по хрустальной лестнице и приблизился к камню — portalу.

— Кажется, Хранители решили использовать древние гномьи руны для защиты портала, — заключил Моран, — Гром, ты сможешь что —нибудь прочесть?

Гром нахохлился, словно ворон, и выпятил вперед грудь.

— Мне ли не знать всех тайн руносложения? — обиделся он, — Ты, мой друг, меня оскорбляешь! Я как — никак...

Тут Гром осекся и сконфужено затеребил мясистое ухо. Пробормотав себе под нос несколько смущенных фраз, он приблизился к portalу. Прищурившись, он начал медленно читать на древнем языке гномьих рун, с каждой новой строкой все больше втягиваясь в процесс.

Его громогласная речь разносилась по всей пещере, эхом улетая в глубину тоннеля. С каждым новым прочитанным символом руны загорались ярче, превращаясь в размытые изображения долин и лесов. Все так были поглощены этим видением, что на время позабыли о возможной опасности. Один Моран, как всегда настороженный, оставался начеку, не спеша поддаваться эмоциям. Медленно на его лицо напозла тень подозрения, а затем и выражение полной уверенности в надвигающейся угрозе. Когда Гром уже наполовину прочел порталный ключ, Моран вдруг скомандовал:

— Остановись!

Гром запнулся на полу слове и выразительно бросил на Морана нетерпеливый взгляд.

— Прислушайтесь, — вместо ответа посоветовал он.

Наступила тишина. Некоторое время друзья молчали, покорно вслушиваясь в звуки Горы. Очень быстро Адеру надоело бездействовать, и он с уверенностью произнес:

— Все тихо, Моран! На этот раз, твой слух подвел тебя.

— Нет, Моран прав, — вдруг резко отрезал Хару, — разве вы не слышите, что стало совсем тихо?

Аномальная тишина, столь не привычная для подобного места, действительно резала слух. Стихли все стенания, крики и вопли безнадежного ужаса. Гора Смерти погрузилась в зловещее молчание. Лишь было слышно, как вода стекает по волшебным кристаллам и со звоном разбивается о каменный пол.

Вдруг яркий свет сталактитов и сталагмитов притупился, прерываясь мерцающей дрожью. Даже камень — портал потускнел, и образы прекрасных ландшафтов исчезли. Все кругом опускалось во тьму.

Хару почувствовал, как по спине пробежал холодок ужаса. Друзья нерешительно затоптались на месте и сгрудились плечом к плечу, окружив себя стеной клинков. Они не знали, с какой стороны ждать опасности и бестолково озирались по сторонам. Их облепил густой мрак, слетаясь со всех сторон длинными тенями. Зловещая тишина надорвалась сонмом голосов, перешедших в свист, и вдруг разразилась тысячами голосов. Одни вторили другим, и вскоре все они обратились в общий гул, напоминающий вой самой преисподней.

Прямо из воздуха появлялись призрачные зеленоватые тени, заполнявшие пещеру. Они окружали друзей, гневно что — то восклицая и простирая к ним кривые пальцы, намереваясь схватить и разорвать их. На их лицах отражалось злобное торжество, жажда крови и мести. Глаза духов горели безжалостным огнем безумия.

Раздаваясь со всех сторон, вдруг послышался глубокий и низкий голос.

— Смертные! — вещал он, переходя на гневный рык. — А среди них и ненавистные нам светлые ведьмаки — создатели нашей тюрьмы!

Маленький отряд казался ничтожным среди этого бессмертного легиона. Хару в страхе

отступил назад, не в силах что — либо сделать. Интуиция подсказывала, что простые заклинания здесь бессильны, и лишь чудо может спасти их всех. Тем временем, озлобленный голос духа продолжал подстрекать толпу призраков к кровавой расправе.

— Сколько столетий мы ждали! И теперь, наконец, судьба к нам благосклонна! Наконец, она послала к нам светлых ведьмаков, дабы избавить нас от ужасных страданий! Убьем же их и получим свою свободу!

Толпа призраков согласно взвыла и ринулась на друзей, сжимая кольцо.

В единогласном вое мертвецов послышался привычно невозмутимый голос Морана:

— Назад! Все обратно в тоннель!

Друзей не пришлось упрашивать дважды. Поняв, что им не уйти через портал, герои бросились прочь из пещеры, стремясь отступить через выход из Горы Смерти. За ними по пятам ринулись полчища разъяренных призраков, движимых лишь одним желанием — убить и, наконец, обрести свободу. Беглецам то и дело преграждали путь духи, вырывавшиеся перед ними прямо из стен, но Селене и Хару пока еще удавалось отбиваться, смывая врагов с пути заклинанием очистительного света. Приходилось оперировать всей своей силой и ловкостью, чтобы опережать быстро приближающуюся лавину. Отступать же было некуда. Свободным оставался единственный центральный проход. Позади летела многотысячная армия мертвецов, и даже сама Гора, склонившись перед ее могуществом, притупила сияние кристаллов. Приходилось бежать в полутьме, не разбирая дороги, но отступить было нельзя. Это означало бы верную смерть.

Призраки единым бледным ковром неслись вперед, с каждым мгновением все больше настигая беглецов. Все ходы и тоннели наполнились победоносным воем преследователей. Они знали — беглецам не уйти от их кары. Ситуация оборачивалась настоящим бедствием, но даже в этой суматохе Моран не терял свою рассудительность.

На бегу он крикнул Селене:

— Слушай меня! Когда я скажу, разворачивайся и ставь защитный световой блок такой силы, какой только сможешь! Ведьмаки! Попробуйте объединить световой щит с вашим огнем!

Спорить и препираться не было ни времени, ни сил. Селена сдержанно кивнула, полагаясь на план друга. Ведьмаки переместились в тыл эльфийки, создав подобие оборонительного построения.

— Сейчас! — вскричал Моран, выждав нужный момент.

Эльфийка моментально остановилась, стараясь не думать о тех ужасах, что ожидали ее за спиной. Она развернулась навстречу смертельной лавине и, раскинув руки для создания защитной формы, стала читать слова заклинания. На миг все остановилось, затерялось в пространстве, вся жизнь кругом будто свернулась, управляемая магическими силами Селены. С ее губ слетали прекрасные звуки эльфийской речи, казавшейся звоном отточенной стали. Они несли с собой всепоглощающую волну непреступного как цитадель света.

Хару, Ирен и Адер выступили бок о бок с Селеной, укрепляя ее магию своей.

Острые, схожие с длинными кинжалами, сияющие лучи в объятьях огненного шторма безжалостно кромсали воздух, оттесняя лавину нежити.

Опасность схлынула, но лишь на несколько мгновений.

Не останавливаясь на отдых и продолжая бежать вперед, Селена вновь выстроилась во главе отряда, смывая духов очистительным светом. Трое ведьмаков, силясь помочь ей,

встали в тылу отряда на его защиту. Их магия поддержки была далеко не так эффективна, но, сплотив вместе усилия, они еще держались. Озлобленные духи отступили, сдавшись настойчивости противника, и вскоре путь был окончательно свободен. Путники бросились вперед, чувствуя приближение спасительного выхода, как вдруг Моран резко остановился, подняв в воздух тучу кристальной пыли.

— В чем дело?! — раздраженно выкрикнула Селена, с трудом удерживая себя на месте, чтобы обернуться к Морану.

Воин поднял руку, призывая всех к спокойствию.

— Разве вы не заметили, что они все исчезли? — сказал он слегка хриплым от долгого бега голосом. — Духи как будто испарились. Они больше не преследуют нас!

— Ну, так чего же мы ждем?! — вскричал Адер. — Скорее к выходу!

— Пойдите, — потребовал Гром, — Моран прав, здесь какая — то ловушка...

Друзья настороженно прислушались. Легкий тихий шепот проносился вдоль стен подобно ветерку. Тоннель Горы Смерти медленно наполнялся низким перешептыванием, то затихавшим, то вновь возрождавшимся уже с новой силой. Ни один призрак больше не выдавал себя. Казалось, это было затишьем перед ужасной бурей. Друзья встали полукругом, со страхом вглядываясь в наползающий со всех сторон мрак.

— Что бы это ни было, — проговорил Гром, — нужно держаться вместе. Не отступайте друг от друга ни на шаг!

Все дружно закивали, высказывая дрожащим голосом, слова одобрения.

По стенам тоннеля прокатился волнами легкий неразборчивый гомон, словно нечто невидимое собиралось с силами. Тут воздух в тоннеле задрожал, растворяясь в прозрачных телах, вмиг заполнивших пустоту вокруг спутников. Теперь войско духов рассредоточилось, загородив собой проход с обеих сторон и заточив друзей в безвыходную западню. С ядовитым шипением мертвецы надвигались на своих жертв, смакуя предвкушения скорой расплаты. Даже обереги Селены теперь были бессильны. Врагов было слишком много. Она решительно встала впереди отряда, распластав руки, готовая защищать друзей до конца. Ее ясный, теперь уже не затуманенный страхом взор, был устремлен в гущу некогда живых существ. Их жалкое существование продолжалось лишь благодаря слепым чувствам подсознания, оставшимся после смерти тела.

Хару, прижавшись к спинам Адера и Ирен, с отчаянной злобой смотрел в лицо смерти, готовясь дорого отдать свою жизнь. У него в голове все смешалось. Он никак не мог поверить в то, что все может кончиться вот так нелепо. Неужели, преодолев столько злоключений, им предстоит погибнуть от лап призраков? От этой мысли в груди ведьмака неожиданно зародился клочок необъяснимой рокошущей злобы. Он подступал к горлу, давя и разъедая страх, туманя сознание, придавая Хару чудовищных сил, уже, казалось, лившихся через край. Исчезли последние следы страха, лишь свирепая ярость заливала ему душу, овладевала всем телом, вызывая к спящим древним силам волшебного рода ведьмаков.

Хару овладела бешеная мощь, завывавшая внутри беззвучным требованием освобождения. Юноша почувствовал, как заклокотали голосовые связки, издавая низкое, полное злобы рычание. Неистовая сила хлестала и буйствовала в сосудах и жилах, подобно бурному ревевшему морю, штурмующему прибрежные скалы. Никогда еще Хару не ощущал себя сильнее! Он отстранил Селену со своего пути и вышел прямо навстречу бессмертному воинству.

— Вы хотели пролить кровь ведьмака?! — вызывающе крикнул он. — Ну, так рискните!

Хару казалось, что он был теперь сильнее всего мира, и даже сам Аскарон не смог бы сейчас противостоять ему. Глаза колдуна налились кровью от напряжения, благодаря которому он еще сдерживал необъятную силу внутри себя. И в тот момент, когда призраки ринулись вперед быстрее, спеша завершить облаву, Хару отпустил всю мощь энергии, скопившейся в нем.

Казалось, время остановилось. Волшебные кристаллы померкли, будто не в силах больше сдерживать тьму. Теперь и Хару стал частью теней. Его глаза горели разрушительным пламенем, в висках стучала кровь, а воздух кругом напряженно трещал и гудел, как перед бурей. От земли поднялся вихрь, вздымая камни и закручивая в причудливом танце кристальную пыль. Стены тоннеля разразились оглушающим грохотом. Где — то в глубинах проходов начинался обвал, закрывая на веки путь к сердцу Горы.

— Хару, что делаешь? — в ужасе завопила Ирен.

Ее крик потонул в раскатах рушившихся стен.

По воздуху пронесся рокочущий гвалт, переросший в тревожный свистящий шепот. И в эту минуту, из ладоней Хару вырвались две всепоглощающие клыкастые тени, черные как сама ночь. Гигантскими резцами они вгрызались в бестелесные души, гоня их прочь. Шипя и увертываясь, призраки взмывали над землей, спеша раствориться в толще камней. Беспощадные тени пронеслись с быстротой молнии в оба конца прохода, рассекая ряды призраков.

Опустошив древний тоннель, они завертелись на месте и с визгом исчезли где — то под потолком. В то же мгновение вихрь утих, а глубь Горы перестала содрогаться, возвращая утраченную тишину. Лишь редкая дрожь стен указывала на то, что в сердце Горы еще продолжался обвал.

Друзья долго и молча стояли, будучи не в силах вымолвить ни слова. Хару медленно опустился на колени. Неожиданно накотившая яростная сила схлынула, уступая место мучительной слабости.

Ирен и Адер бросились на помощь другу и, поддерживая его, поставили на ноги.

Хару силком заставил себя стоять. Он поднял глаза на своих спутников. С их лиц еще не сошел лик ужаса, медленно сменявшийся удивлением. Некоторое время в тоннеле раздавалось лишь шумное дыхание путников. Моран первый совладал с собой и нарушил тяжелое молчание.

— Хару! — сказал он с не малой долей недоумения. — Как ты смог сотворить такое...?

Ирен покачала головой и взглянула на друга с выражением болезненного сочувствия.

— Неужели это все благодаря твоим новым силам? — покачала она головой. — Какой же невероятной мощью ты теперь обладаешь...

Хару в ответ лишь болезненно застонал, будучи не в состоянии в полной мере осознать только что произошедшие события.

Селена встала рядом с юношей. Она заботливо опустила его на землю, подложив ему под голову свой плащ.

— Не стоит сейчас задавать Хару вопросы, — осудила она товарищей, — он потерял много сил для нашего спасения. Не знаю, что это было, но такого мир не видывал уже множество столетий!

Тем временем Хару медленно приходил в себя. Он чувствовал себя опустошенным, изнуренным и вконец измученным. Каждое движение будто отнимало у него и те последние силы, которые еще поддерживали в нем жизнь. Заметив, что он очнулся, друзья наперебой

стали поздравлять, благодарить и обнимать его. Ведьмак через силу улыбался, радуясь своим приятелям, однако чувствуя острую потребность в тишине и отдыхе.

Горестный вой, пронесшийся по стенам Горы, заставил друзей вновь вспомнить о подстерегающей их опасности.

— Нужно уходить, — поторопил Гром, — призраки еще могут вернуться.

— Не вернутся, — вяло отозвался Хару, — заклинание надолго обезоружило их. Мы успеем уйти.

— Ну что ж! — вздохнул Моран. — Тогда нам больше ничего не остается, как вернуться к выходу из Горы и идти в Королевство Драконов тем же путем, что и Аскарон. Это значит, что нам придется пересечь столицу Королевства Урбундар — Иритурн.

Адер изумленно вскинул бровь.

— А разве теперь, когда духи на время обезоружены, мы не можем вернуться к portalу? Хару поспешил развеять эти надежды:

— Проход к portalу обвалился. Если только Гром не запомнил все руны наизусть...

Гром сокрушенно покачал головой.

— К сожалению... — он виновато развел руками.

— Что ж, — подвела итог Ирен, — в таком случае нам ничего не остается, как идти пешком до драконьих земель....

— Подумать только! — сокрушенно покачал головой Хару. — Ведь в этом виноват я! Если бы я мог полностью управлять своими силами, тогда бы не случилось обвала! Кажется, я больше не могу контролировать их... Темная энергия смогла одурманить мое сознание, и боюсь, это может случиться вновь. Вдруг в следующий раз я захочу убить своих же друзей или союзников...?

Несмотря на усталость, Хару метался взад и вперед по тоннелю, обхватив голову руками. Селена остановила колдуна мягким движением и приняла его в объятия.

— Ты ни в чем не виноват, Хару, — заговорила она тихим, но сильным голосом, — если бы не ты, мы бы погибли. Ты спас наши жизни, а это превыше и важнее всего. Мы сможем добраться до Земель Драконов и обычной дорогой. Придется поспешить, но мы справимся! И не беспокойся о своей силе. Хранители не бросят тебя на произвол судьбы. Они или тот самый Аватар обязательно обучат тебя управлять новыми способностями, а мы всегда будем рядом, чтобы поддержать тебя!

Хару поднял голову и благодарно сжал плечо Селены. Приняв одобрительные и успокаивающие напутствия друзей, он понемногу стал отходить от только что пережитого потрясения.

Наконец, шестеро приятелей двинулись прочь из тоннеля, желая поскорее покинуть это затхлое ужасное место. На обратном пути они не встретили препятствий, и, лишь когда покинули своды главного тоннеля, им вслед донесся полный горечи и тоски вопль, а затем все погрузилось в тишину. Так призраки оплакивали свое поражение.

Оказавшись за пределами горы, Хару почувствовал запах мокрых камней и сильный аромат полевых трав, гнавший прочь застоявшуюся вонь мертвечины. Дождь, прошедший в отсутствие друзей, слегка разогнал зеленый туман вокруг Горы, и теперь на землю прорвался луч солнца, осветивший путникам дорогу до самых курганов. Вскоре отряд был уже на вершине одного из них. Догоравшее вечернее светило отдавало последние почести этому дню, окрашивая в золотистый цвет стволы могучих сосен.

Селена грустно вздохнула, любуясь ярко — красным солнцем.

— Мы потеряли много времени, — констатировала она, — придется идти настолько быстро, насколько это вообще возможно, иначе нам никогда не обогнать Аскарона. К счастью, у нашего маленького отряда есть значительное преимущество в скорости передвижения и вообще маневренности, так что мы имеем все шансы успеть.

Гром, улыбаясь, закивал.

— Я полностью согласен! Сейчас наша главнейшая задача — защитить этот артефакт Эллемерит. Со всем остальным разберемся позже.

— Раз так сложилось, — заключила Ирен, — Мы сделаем все, что в наших силах.

Адер, воодушевленный боевым настроением друзей, не замедлил вставить и свое слово:

— Хотел бы я видеть лицо Темного всадника, когда он узнает, что Эллемерит перепрятан! Ха! Но не пора ли нам сейчас, наконец, подумать об отдыхе?

— Пожалуй, — согласился Моран, — к тому же, мы должны позаботиться о нашем спасителе.

Воин указал на Хару, который был бледен и слаб, но с живым интересом слушал разговор друзей.

— О, — нарочито бодро отозвался Хару, — я чувствую себя как нельзя лучше! Я бы смог хоть сейчас пробежать прямо до земель драконов без остановки.

Друзья рассмеялись; жизнерадостный энтузиазм возвращался к ним.

— В таком случае, прошу тебя дать нам хоть немного времени на отдых! — сквозь смех взмолилась Селена. — Мы выбиваемся из сил!

Хару подал артистичный жест снисходительного благоволения.

Несмотря на неудачу, друзья не переставали обмениваться дружескими подколками и шутками, и их настроение было на высоте. Они с вызовом смотрели на предстоящие опасности и были счастливы просто от того, что остались живы.

Вскоре ели скрыли их удаляющиеся силуэты, и безлюдное запустение вновь вернулось на земли Горы Смерти.

Глава 9 Королевство Урбундар

Кровавое солнце уходило за вершины гор, забирая остатки света уходящего дня. Под ноги ложились длинные тени редких деревьев, а на долину гор опускался туман. Вот уже много дней друзья преодолевали бесконечные цепи скал. К концу подходил первый месяц лета — месяц Солнцеворота.

Гром уверял изможденных путников, что они доберутся до столицы Урбундара к ночи, а оттуда прямой дорогой смогут направиться к Землям драконов.

Юные ведьмаки, в отличие от Грома, прибывали в смутном настроении. Как — никак, гномы были их недавними врагами! Гром же был вне себя от радости. Он постоянно выбегал вперед и всматривался вдаль, в надежде увидеть родные скалы, опоясывающие огромную долину, где и находилась столица королевства — Иритурн.

Моран и Селена как всегда брели впереди отряда, о чем — то тихо переговариваясь. Друзья делали всего два привала в сутки, что бы все время быть впереди Аскарона, которого они смогли обогнать несколько дней назад. Моран часто прикладывал ухо к земле и, молча хмурясь, продолжал путь. Армия Темного Всадника не отставала ни на шаг. Она уже теснила друзей, все ближе приближаясь к Королевству Урбундар.

— Полагаю, Аскарон нападет на гномов — невесело пробурчал Моран — с его армией он непременно победит, несмотря на то, что столица имеет отличных бойцов. Боюсь, их храбрости и силы будет недостаточно, что бы победить такое войско! К тому же, сторону Аскарона приняли еще и демоны из долины Инферно.... Вот уж не думал, что Токания когда — нибудь столкнется с этими далекими землями.

На эти изречения каждый лишь тяжело вздыхал. Все они задавались вопросом, сумеют ли королевства Токании сохранить свою независимость и историческую индивидуальность в столь темные времена. И даже если да, то чего им это будет стоить? Это были вопросы, на которые могло дать ответ только время, а оно тянулось мучительно долго.

Когда опустились первые сумерки, Гром снова вышел вперед на разведку. Через час, ломая ветви кустов и прорываясь сквозь колючие шипы, гном выкатился на поляну и радостно сообщил:

— Мы пришли! Впереди столица Урбундара!

Моран лишь сдержанно кивнул, но в его глазах загорелся радостный огонек.

— Скорей, — поторопил он, — мы должны успеть предупредить гномов о наступающей опасности.

Перед друзьями встало последнее препятствие: небольшой лесок, поросший колючими кустарниками, маячившими тут и там, словно отдельные клоки шерсти на плешистой собаке. Путники больше часа продирались сквозь естественную баррикаду, выстроенную самой природой.

— Да тут не один враг не пройдет! — пыхтел Адер, воюя с кривыми ветками.

— Был и другой путь, — признался Гром, — напрямик к главным воротам столицы. Но так мы бы потеряли уйму времени. Хотите — верьте, хотите — нет, но здесь мы пройдем куда быстрее.

Лес кончился резко и неожиданно. Последние деревья сиротливо ютились на краю обрыва, а внизу для глаз друзей открылась незабываемая картина.

Там, под обрывом, ввысь снова тянулись остроконечные горы, замыкающиеся в кольцо,

внутри которого раскрывалось широкое плато, напоминавшее по своим размерам целую долину. На плато возвышались казарменные постройки, контрольные башни, располагалась линия обороны из катапульта и форпостов. Чуть поодаль стояли чучела для тренировочного боя, мишени, стойки с оружием. Посреди всей этой заставы сустились гномы. Одни толкали тележки с оружием, другие муштровали отряды или же волокли тяжелые каменные блоки куда — то вглубь гор. В самих скалах были прорублены отверстия — арки, у входа которых стояли статуи знаменитых воинов, а так же монумент Хранителя гномов Сиборгана.

Между каждым ущельем гор, которые замыкали в круг долину, были установлены толстые каменные стены, охраняющие подходы к городу. Ущелья были естественной преградой для любой армии противника. Проходя дорогу между двух скал, вражеские воины растягивались бы в цепочку, становясь отличной мишенью для метателей топоров и арбалетчиков гномов, которые располагались в смотровых башнях по периметру гор. Самое широкое ущелье кончалось железными воротами, толщиной с три ладони тролля. Это и был главный вход в столицу Иритурн.

Друзья еще долго могли бы любоваться открывшимся видом, но их отвлек характерный треск, донесшийся со стороны леса. Кто — то продирался сквозь ветви кустарников.

Моран призвал друзей к молчанию и жестами скомандовал им спрятаться под ветвями разлапистых елей, но путники уже не успевали укрыться в лесу. Рядом же с обрывом, где они стояли, была лишь голая земля.

В этот момент на открытое пространство вышел отряд гномов. Все они были вооружены, и грохот доспехов тяжелым звоном стоял в воздухе. При виде незнакомцев они злобно ощерились и тут же потянулись к своим топорам, цепам и палицам. От отряда отделился воин в богатом обмундировании и настороженно произнес:

— Кто вы такие и что вас привело в земли Урбундара?

— Мое имя Моран, — попытался вежливо начать разговор воин, — когда — то я жил в Токализии, но те дни уже давно минули. Я и мои друзья пришли с важной вестью для короля Яндрима Быстрого Молота. На Урбундар надвигается беда, и мы должны предупредить короля об опасности.

Гном — страж не выказал ни удивления, ни страха. Он лишь искривился в страдальческой гримасе и раздраженно произнес:

— Мое имя Триада, я сотник в армии короля Яндрима. И я не собираюсь терять этот пост из — за того, что приведу во дворец каких — то бродяг в лохмотьях! К королю многие хотят попасть. Немедленно принимаются лишь гонцы соседних стран и кочевых народов, — сотник немного подумал, но затем смягчился и уже более вежливо предложил, — но если ваша весть и вправду ценна, то вы можете подать прошение на личную аудиенцию короля. Тогда вы, возможно, сможете переговорить с ним месяца через два.

В ответ на беспечные слова Триада, Моран угрожающе сдвинул брови и резко придвинулся к сотнику гномов, едва сдерживая себя, чтобы не сказать лишнего. Даже без слов подобный жест выглядел угрожающе, и остальные стражи среагировали мгновенно. Они обступили своего предводителя с готовностью защитить его при первой существенной угрозе. На это Триада только махнул рукой, и стражники чуть разомкнули строй и отступили, не опуская, однако, оружия.

— Вы не понимаете! — с досадой взмахнул руками Моран. — Это может стоить всем жизни!

Сотник лишь покачал головой. Он хотел еще что — то добавить, но тут молчавший все

это время Гром выскочил вперед, откинул капюшон с рыжей взлохмаченной головы и, сжав кулаки, закричал на Триадана властно и угрожающе:

— Сотник Триадан! Приказываю тебе отвести нас к королю Яндриму немедленно!

Моран сжал зубы от злости. Да что возомнил о себе этот гном! Селена осторожно шагнула вперед, намереваясь отвести безумца и извиниться перед воеводой, но тут случилось невероятное. Триадан, включая всех его солдат, вдруг упали в ноги Грому и распростерли по земле руки, выказывая полное повиновение. Моран потерял дар речи от такого неожиданного поворота событий, но вмешаться пока что не решился. Даже трое притихших ведьмаков, которые с недоверием наблюдали за своими недавними врагами, теперь с интересом подались вперед.

В сумерках, накрывших горную долину, продолжала звучать необычайно резкая и командная речь Грома:

— Встань, Триадан.

Сотник, громыхая доспехами, поднялся с колен, но продолжал прижиматься к земле, готовый в любую секунду рухнуть вновь.

— Отведи нас к королю, — довольным, но измученным голосом продолжил Гром.

— Как пожелает Гром Кровавый Топор, вел...

— Отставить приветствия, — оборвал его тот, — мы очень спешим.

Сотник отдал приказ своим воинам, и те тут же двинулись вслед за Громом. Сбоку от него пристроился Триадан, отставая на пол шага.

Хару первым бросился вперед и, нагнав Грома, удивленно воскликнул:

— Как тебе это удалось?!

К Хару подоспели Моран, Селена и юные ведьмаки.

— Так ты из Урбундарской знати? Почему ты не рассказывал нам? — засыпал Моран Грома вопросами.

Даже обычно не многословная Селена не могла сдержать удивления:

— А ты не так прост, — оценила она, — мне уже не терпится все узнать.

Гром в ответ заулыбался во весь свой огромный зубастый рот, от чего его и без того маленькие глазки потонули в объемных щеках.

— Поговорим об этом в замке короля, — пообещал он, — я расскажу вам все с самого начала.

Гром обернулся к своим подчиненным, которые с рвением смотрели на него, словно верные псы на господина.

— Это мои друзья! А среди них и потомок Вульфгара, Хранителя ведьмаков. Без их помощи я бы уже сгнил в тюрьме этого самозванца Темного Всадника Аскарона! Я приказываю вам служить им и охранять их, как вы делали бы это для меня! Ваш долг — отдать за них жизнь, если это понадобится!

Воители Урбундара дружно проревели приветствия Грому, ударяя оружием о щиты. Гулкий звон разнесся по горам, всполошив вдалеке стаю хищных коршунов.

— Похоже, нашего друга здесь очень чтят, — тихо проговорил Адер, наклоняясь к Ирен и Хару. — Пожалуй, благодаря ему мы смогли бы обрести надежных союзников в борьбе с Темным Всадником.

Ведьмаки согласились с Адером, но всех троих мучил глубокий внутренний страх перед недавними врагами. После стольких лет ожесточенной войны вступить с гномами в союз было как — то противоестественно.

Друзья в сопровождении солдат двинулись вдоль обрыва. Мимо проплывали пейзажи массивных гор — неколебимых и стойких, как душа гномьего народа. Столица королевства — город Иритурн был похож на ошетилившегося каменного зверя, готового отражать любые нападения. Хару знал — этот оплот королевства будет стоять до последнего воина в сражении с Аскаронем, но и он рано или поздно падет. Никому в одиночку не сдержать надолго армию Темного Всадника в одиночку. Хару слишком хорошо рассмотрел ее, чтобы не понять этого. Только сплотившись, народы смогут выстоять и сокрушить тьму. Хару сжал кулаки и мысленно пообещал себе, что пока его сердце бьется, он будет всеми силами противостоять злу. Оставив Ирен и Адера обсуждать внешний вид Иритурна, он подошел к Грому и взволнованно спросил:

— Нельзя ли двигаться быстрее? Аскарон уже совсем близко от столицы, так что каждая минута на счету. Мы едва обгоняем его.

Услышав слова колдуна, Моран встрепнулся, и его лицо приобрело недовольный вид. Он, как лидер их маленького отряда, сам должен был додуматься задать такой вопрос! Завидев рядом идущую Селену, он попытался спасти свою, как ему казалось, пошатнувшуюся репутацию. Воин сделал сосредоточенное лицо и обратился к Грому с тем же вопросом.

— Хару прав! — поспешно добавил он. — Если мы хотим надрать Аскарону его величественный темный зад, нам следует поторопиться!

При этих словах Моран бросил косой взгляд на Селену, оценивая, какое впечатление он произвел на нее своей шуткой. Эльфийка благосклонно улыбнулась и, дружески толкнув Морана в бок, произнесла:

— Полководец из тебя хоть куда, но шутником тебе не быть!

— О, Хранители! — с иронично наигранным удивлением воскликнул Хару. — Моран, я думал, ты не способен на шутки! Это было уделом Адера все время нашего путешествия.

Друзья захохотали, благожелательно хлопая Морана по плечам.

Моран ничего не ответил, а только густо покраснел и, насупившись, сделал вид, что увлечен разговором с Громом. Гном, даже не заметивший дружеской подковырки, понимающе закивал на заданный Мораном вопрос. Он наклонился к Триадану и что — то шепнул. Тогда сотник круто развернул свой отряд и повел его ближе к лесу. Вскоре из — за ветвей показалась небольшая скала, густо поросшая мхом. Под переплетавшимися в тугую сетку растениями был хитро замаскирован узкий проход. Триадан раздвинул ветви ползучего растения и убедительно произнес:

— Это самая короткая дорога к городу. О ней мало кто знает, да и найти ее невероятно сложно.

С этими словами он учтиво пропустил Грома вперед. Тот решительно шагнул внутрь и исчез в темноте. По его уверенной и энергичной походке было заметно, что гному здесь все знакомо. Даже его тяжелые шаги были наполнены какой — то веселостью. Похоже, Гром был безмерно рад вернуться домой.

За Громом последовал сотник, друзья и урбундарские солдаты. Зайдя в тоннель, Хару почувствовал, как земля резко ушла вниз. Она опасно скользила под ногами, будто стремясь опрокинуть путника, так что Хару чувствовал себя ужасно неуверенно. К счастью, когда он оступался, привыкшие к жизни в горах гномы с готовностью поддерживали его. Коварная насыпь вскоре закончилась, и дорога выпрямилась, открыв впереди узкий выход и свет пока еще блеклой луны.

Гром вывел отряд из укрытия, и Хару невольно вздрогнул, увидев прямо над головой

искривившийся зубец стены. Они стояли рядом с защищенной стеной ущельем. Тоннель подходил под стену и открывал путникам дорогу прямо в долину Иритурна. Дальше простиралась необъемная даль, где почти на горизонте маячила самая высокая скала с главным входом в подземную столицу королевства. Друзья вышли напрямиком к складам с оружием, которым в долине отделялось самое меньшее место. Почти все остальное пространство было занято учебным полигоном, который во время осады города применялся как место для дислокации войск и тяжелых метательных орудий.

Гром двинулся по направлению к высокой скале, минуя крепкие каменные стены складов. Хару только сейчас заметил, что гномы почти не использовали дерево в строительстве. Из этого материала были сделаны лишь катапульты и чучела для тренировочного боя. Друзья пересекли долину и встали перед стражей у входа под гору. Гром выдвинулся вперед, и часовые тут же расступилась. По их изумленным лицам легко можно было догадаться, что появление Грома для них — истинное чудо, но они, как и полагает сдержанным воинам, не поддались эмоциям и отсалютовали новоприбывшим.

Хару почему — то думал, что внутри скалы будет холодно и темно, но это ничем не обоснованное предчувствие оказалось ошибочным. Мягкий свет настенных факелов и огромных печей согревал и освещал подземный мир. Светила были повсюду: на домах, заборах, стенах тоннеля.

Теперь отряд двигался через торговую площадь, широкую, с огромным поприщем в центре. Вокруг него были расставлены скамьи для зрителей. На одном из столбов Хару заметил объявление. Большая его часть была начертана гномьими рунами, а в самом низу листовки был вписан перевод на общем языке: Железный кулак против Каменного топора! Бой без правил! (ставки можно делать в таверне Тухлый орк).

Ведьмак ухмыльнулся. Стало быть, арена? Да, гномы всегда любили показать себя.

Мимо проплывали запоздалые и сонные прохожие. Была уже ночь и большинство подземных жителей скрылась в своих каменных домах. Те, кто еще был на улицах города, при виде возвратившегося раньше времени ночного патруля настораживались, но завидев Грома, останавливались как вкопанные и долго, с сомнением глядели ему в след. Гром, погруженный в свои мысли, будто и не замечал горожан, которые уже взволнованно перешептывались, провожая его взглядом. Отряд миновал рынок и углубился в узкие улочки жилых кварталов. Окна домов почти нигде не горели, только таверны, ремесленники и кузнецы не спали, продолжая заманивать ночных посетителей яркими вывесками.

Дальше следовал квартал мастеровых и квартал храмов гильдии жрецов. Перед друзьями вырос огромный старый университет гномов, где обучались будущие воины. Своими крепкими каменными стенами и щелками-окнами он больше напоминал древнюю крепость. Хару на миг даже позабыл о цели своего путешествия и как замороженный любовался могучим строением. Триада оттянул ведьмака от здания и, усмехаясь в бороду, шепнул ему на ухо:

— Видишь ли, не все студенты Университета проявляют ярое стремление к учебе. Нашим жрецам пришлось наложить на Университет кластер рун, способных притягивать учеников. Для юных гномов это стало обычным чувством, но непривычным, как ты и твои друзья, лучше держаться отсюда подальше.

Хару понимающе закивал, но не сразу смог оторвать взгляд от столь необычного здания.

— Хотя, кажется, чары университета совершенно не действуют на твоего развеселого друга, — добавил Триада, кивая в сторону Адера, который со скучающим видом почесывал

за ухом.

Отряд вновь вошел на улицы домов обычных жителей. На этот раз они прошли сквозь тяжелые ворота, богато украшенные золотым изразцом. Как пояснил Триадан, они вошли в Изумрудные копи — особую территорию, которая была отделена от остального города воротами. Этот район был значительно богаче, и дома здесь были сделаны из дорогой породы камней. Триадан объявил путникам, что это — жилища богатых и знатных воителей. В спокойное от воин время здесь жили вои из основной армии короля. Каменные построения тянулись бесконечно долго. Вскоре их стали сменять сторожевые башни, разнообразные ристалища, военные полигоны, королевские кузницы, дома мастеров военного дела, приближенных к королю. И всюду были статуи, изображающие героев — воинов Урбундара, которых даже после смерти помнили по их поступкам.

Очень неожиданно и пугающе вырос перед друзьями замок короля Яндрима. Он казался грозным живым существом, затаившемся в центре горного чрева.

Окружавшая замок стена пришла в движение. Это зашевелились сторожи, посылая гонцов в замок с вестью о появлении ночного патруля.

Ворота приоткрылись, пропуская патруль за стену, ко дворцу. Несмотря на довольно поздний час, весть о раннем возвращении патруля вместе с незнакомцами облетела весь город. Навстречу прибывшим вышли дружинники, а за ними выбежал седой, но все еще крепкий телом гном, который обогнав своих воинов и бросился к Грому в объятья к изумлению друзей.

— Сын мой! — вскричал гном, в косматых волосах которого Хару только сейчас заметил блеск золотой тиары. — Я думал, мы уже не увидимся!

Дружинники радостно приветствовали Грома.

— Я знал, я верил, что это ты! — восклицал король Яндрим Быстрый Молот, потрясая сына за плечи. На миг все позабыли о Хару и его друзьях. И это было очень кстати, так как от удивления они сейчас даже не смогли бы должным образом приветствовать короля и его подчиненных. Заливаясь слезами радости, Яндрим обнял Грома за плечи и жестом указал путь ко дворцу.

— Идем скорей в замок! Тебе представят чистую одежду, еству и питье! Дорогу наследнику трона! — ревел Яндрим.

Гром остановил отца и развернулся к друзьям. Лицо гнома посерьезнело и приобрело усталый сероватый оттенок.

— Отец, — привлек он к себе внимание, — хочу представить тебе своих друзей: Хару, Ирен и Адера из рода ведьмаков, Морана из рода людей и Селену из рода эльфов. Без их помощи я бы до сих пор был в плену Аскарона Темного всадника! Эти достойные воины сражались со мной плечом к плечу, совершенно не ведая о моем происхождении, так что их доблесть и верность я мог оценить сполна. Но мы принесли и недобрые вести. На королевство Урбундар и всю Токанию надвигается беда. Нельзя терять не минуты!

С лица Яндрима сошла улыбка, морщины на лбу вновь испещрили его кожу. Король нахмурился.

— Ты привел в Урбундар ведьмаков! Ты же знаешь — они наши враги. Конечно, Цитадель Пролигура разрушена, оставшиеся в живых колдуны уведены в плен к Аскарону, а остальные обретаются неизвестно где, но... — король вздохнул и прикрыл глаза, — ...но раз уж они помогли тебе, то ворота Иритурна всегда будут открыты для них и их друзей. — Яндрим учтиво поклонился путникам. — Идемте во дворец, там, за едой расскажете все, что

приключилось с вами.

Яндрим провел друзей к железным воротам дворца, которые были уже распахнуты настежь.

Король первым зашел в роскошную прихожую, которая вывела к большому залу с резным тронem и с изображениями удивительных существ и битв на стенах в виде мозаики. За королем в зал втянулись дружинники вместе с ночным патрулем. Яндрим махнул им рукой, приказав разойтись на покой. Зал опустел. У входа осталась стоять лишь постоянная стража. Яндрим подозвал ключника, и по приказу короля зал наполнился манящим запахом свежеприготовленной пищи. Слуги накрывали на стол, таскали всевозможные кушанья и напитки. Казалось, во дворце в любое время дня и ночи можно насладиться свежеприготовленными королевскими блюдами.

Моран, Селена и Гром о чем-то тихо разговаривали с королем, Хару был полностью погружен в свои мысли. Он ликовал. Возможно, ведьмакам удалось скрыться недалеко от Цитадели! Король Яндрим сам обмолвился об этом! Значит, они живы! Пусть Цитадель разрушена. Ее можно отстроить вновь, но что стало с теми, кто попал в плен к Аскарону? Хару поделился мыслями с Ирен и Адером.

Из раздумий всех вывел звонкий голос слуги:

— Ужин подан!

Яндрим указал рукой на длинные, драпированные скамьи, расставленные вокруг стола:

— Прощу, садитесь, — рассеянно бросил он.

Хару сел между Ирен и Адером. Остальные расположились ближе к королю. Несколько минут в зале было слышно только довольное хлюпанье и причмокивание. Друзья несколько дней почти ничего не ели. Теперь любая еда казалась для них лакомым кусочком, а королевская пища была и вовсе пиком совершенства. Даже неожиданная новость о том, что Гром оказался наследным принцем Урбундара, могла пока подождать.

Как только с первыми блюдами было покончено, Гром произнес:

— Пожалуй, теперь, настала пора рассказать вам все, друзья. В плен к Аскарону я попал, когда гномы в последний раз напали на Цитадель ведьмаков. Тогда именно я возглавлял армию. От неожиданного появления Аскарона и его войска начался переполох, и многие гномы были взяты в плен. Я в том числе. Почти все ведьмаки укрылись в лесу, но патрули Аскарона догоняли их и многих пленили. Оставшиеся, насколько я понял из разговоров орков, бежали в леса Дриад, тех самых, с которыми когда — то воевал король ведьмаков Тарадан. На северо — востоке еще осталось несколько деревень и даже город при них — последний оплот колдунов. Кажется, цель Аскарона — обескровить нас и не дать сил сражаться, но уничтожать нас он пока не собирается. На это потребуется больше сил и времени.

— Но почему ты сразу не рассказал нам, кто ты? — прервал Грома Моран. — И почему ты хотя бы не сказал нам о судьбе ведьмаков?

Гром вздохнул:

— Честно признаться, присутствие ведьмаков по — началу тревожило меня. И хотя отношение Хару, Ирен и Адера ко мне сразу стали теплыми, я не решился открывать им всю правду. Все-таки воспоминания о многолетней войне с Пролигуром не давали мне покоя. Я боялся, что мне не поверят и начнут подозревать в чем — либо. Но теперь все карты раскрыты, и я безмерно рад этому. Сейчас для нас главное — единство, а не разобщенность. Теперь главной целью Аскарона являются драконы. Он уже разорил земли Пролигура, скоро

доберется и до нас. Эльфы и люди продолжают воевать между собой, бесконечные стычки уже давно истощили их запасы, но ни одна сторона не хочет уступать. Это и нужно Аскарону. Надвигается страшная война, и когда мир на полной скорости рухнет в бездну, все народы опомнятся, но будет уже поздно. У нас не будет достаточно сил, чтобы обороняться, даже если все народы Токании будут биться плечом к плечу.

Над столом, ломившимся от яств, повисла удручающая тишина. Яндрим Быстрый Молот был сосредоточен до предела. Он скрестил пальцы, унизанные дорогими перстнями, и поднял взгляд в потолок.

— Расскажите мне все с самого начала, — попросил он, обращаясь к друзьям.

Хару отодвинул тарелку с жареной птицей и откинулся на спинку каменной скамьи.

— Думаю, лучше это сделать мне, — утвердил колдун. Он закрыл глаза и попытался вспомнить все до мелочей о том, что случилось с ним за последние несколько месяцев...

Когда история подошла к концу, снаружи уже занимался рассвет. Солнце красной полосой хлестнуло по остаткам ночного сумрака и явило себя миру. В подземном городе оставался все тот же ровный свет факелов и печей, и о начале нового дня друзья узнали только благодаря старинным колонным часам.

Хару попытался рассказать все в точности, изложив детали, как есть на самом деле. Не стал юноша утаивать и о своем родстве с Вульфгаром, хотя эта новость казалась либо безумием, либо нахальной ложью. Король при этих словах удивленно вскинул лохматую бровь и даже привстал со своего трона, однако Гром тут же разрешил все его сомнения горячими рассказами о небывалых способностях Хару. Остальное же положение дел выходило плачевным. Колдун взял в руки кубок с вином и сделал глоток, что бы сполоснуть саднившее от долгого разговора горло. Яндрим был хмур как туча. Морщины на лбу еще больше въедались в его кожу от сдвинутых бровей.

— По моим подсчетам Аскарон прибудет сюда к сегодняшней ночи, — предупредил Моран.

— Хорошо, — вздохнул Яндрим, — я прикажу собирать войска. Мы будем сдерживать Темного Всадника столько, сколько сможем. Я дам вам проводника, он доведет вас до границы с Королевством драконов. Еще я пошлю разведчиков в Пролигур и гонцов к лесу Дриад, что бы отыскать выживших ведьмаков. Если все, что вы говорите — правда, то мы заключим союз и будем готовиться к войне. Также специальное подразделение будет отправлено на штурм тюрьмы Аскарона. Мы не можем оставить своих сородичей и других людей в беде.

— Думаю, в королевство людей и эльфов тоже стоит послать гонцов — рассудила Селена. Ее звонкий голос как звон отточенной стали прокатился по залу и эхом отдался в коридорах замка, — мы должны предупредить их и положить конец этой безумной войне между ними! Все нации обязаны сплотиться в Великий союз!

— Так и сделаем, — закончил Яндрим. Король подозвал стражника, уже задремавшего на посту, и стал что — то торопливо нашептывать ему на ухо. Стражник кивнул, отсалютовал сидящим за столом и удалился со скоростью ветра, грохоча тяжелыми латами. Яндрим тяжело поднялся из — за стола.

— К вечеру армия будет готова, — устало сообщил он, — а пока идите за моим слугой, он покажет вам комнаты, где вы сможете отдохнуть.

Яндрим удалился в свои покои, а друзья двинулись за маленьким чернобородым гномом со сверлящими глазами — бусинками. Они поднялись на второй этаж замка, минуя

всевозможные залы, коридоры, торжественно, но сурово украшенные комнаты, библиотеки и оружейные.

Хару попрощался с остальными и открыл дверь в помещение, на которое указал ему гном. Внутри была огромная кровать с множеством подушек, кожаное кресло и книжный шкаф. На стуле рядом с кроватью Хару обнаружил чистую одежду: легкую, но прочную кирасу, обшитую стальными пластинами, поножи и наручи, а также великолепный длинный меч в ножнах. Все эти изящные вещи были явно не гномьей работы. Но ведьмак мысленно отблагодарил короля за то, что тот заранее озаботился предоставить гостям новое обмундирование.

В углу комнаты оказалась вторая дверь. За ней была маленькая полутемная уборная с уже приготовленной горячей ванной.

Хару уснул, когда солнце уже полностью взошло, а за пределами замка и на поверхности повсюду кипело приготовление к обороне.

Глава 10 Наперегонки с врагом

Юноша проснулся и резко сел на кровати. Сколько же он проспал? Колдун откинул одеяло и распахнул шторы на окнах. К огромному изумлению ведьмака, его взгляд уперся в каменную стену. Задернутые шторы оказались лишь декорацией. Хару в недоумении перебрал бархатные кисти на тяжелых шторах, размышляя над этим странным явлением, но так ничего и не придумав, перешел к другому, как он надеялся, окну.

За бардовыми полотнами вновь оказалась глухая стена. Ведьмак выругался и, с надеждой подойдя к последним шторам, откинул их. Высокое и узкое окно, оказавшееся за ними, выводило на улицы Изумрудных копий. Юноша вздохнул и бегло осмотрел открывшийся вид.

На первый взгляд казалось, что в подземном мире царил хаос, но это были хорошо организованные и слаженные действия. Кто-то что-то куда — то тащил. Кто — то отдавал приказы.

— Черт разберет сколько сейчас времени, — вновь выругался Хару, — хоть бы окно наружу сделали.

Он наскоро оделся, повязав на пояс подаренный меч. Небольшой клинок, больше походивший на слишком длинный кинжал, украденный Мораном во время стычки в тюрьме, Хару, подумав, оставил лежать на тумбе у кровати. Юноша решил, что вес лишнего оружия будет только мешать в пути и сражении. Ведьмак отворил дверь комнаты и спустился в главный зал. Дворец напоминал разгоряченный улей. Всюду сновали стражники, наполняя дворцовые коридоры гортанными выкриками. В Зале уже был накрыт стол, за которым собрались друзья. Не было только короля Яндрима.

— Наконец-то! — язвительно фыркнул Адер. — Мы — то думали, что ты уже не проснешься!

Хару пропустил насмешку мимо ушей.

— Сколько сейчас времени? — только и спросил он, поздоровавшись со всеми.

— Уже закат, — твердо, но устало ответил Моран. Хару заметил у воина темные круги под глазами. Кажется, он с Громом еще долго прорабатывал план боевых действий и обсуждал расстановку войск. — Яндрим занят. Он сейчас снаружи, завершает последние приготовления. Садись, — Моран кивнул на стул рядом с собой, — после еды мы сразу же уходим в Королевство Драконов. Яндрим уже выделил нам проводника.

Хару принялся за представленную ему тарелку с непонятной тягучей, но вкусной похлебкой. На второе был душистый хлеб с кабачковой икрой. Ведьмак на миг оторвался от еды и обратился к Грому:

— Ты ведь остаешься в королевстве?

Гром вздохнул:

— Яндрим запретил мне. Он говорит, что я должен защищать вас, ведь только мы способны сейчас помочь драконам. С ними давно никто не разговаривал. Они не будут верить всем и каждому. Ты, Хару, посланник самих Хранителей. Драконы должны поверить нам. И я иду с вами! Король Яндрим, правда, настаивал на том, чтобы моя дружина пошла тоже, но я вынужден был оказаться. Лишние люди только задержат нас, к тому же, шестерых заметить куда сложнее, чем целую сотню!

— Люди лишними не бывают, особенно, если они — воины, — засопел Адер, купая

ложку в похлебке, — воины — это защита, прежде всего, а нам бы не помешала сотня хороших бойцов.

— Не ной, — тут же заворчала Ирен, — Гром дело говорит. Мы будем слишком заметны с такой охраной.

— В любом случае, мы очень рады, что ты будешь с нами. С дружиной или без — это не имеет значения, — миролюбиво заключила Селена, улыбаясь наследнику трона, — кстати, может, ты прольешь свет на одну загадку, Гром? Почему в моей спальне висело несколько шпор, ведущих в никуда?

— О! — оживленно воскликнул Хару одновременно с Мораном, — в моей комнате тоже висели такие.

Моран, Адер и Ирен тут же подтвердили слова друзей.

Гром же смущенно почесал волосатый подбородок.

— Это была исключительно идея Яндрима, — торопливо пояснил он, — нам, гномам, незачем иметь шпоры под землей. Здесь и без того темно. Но король хотел, чтобы его гости чувствовали себя как дома, так что...

Это пояснение вызвало хохот у друзей и пурпурный румянец у Грома. Хару, заметив смущение приятеля, произнес:

— Не беспокойся, дружище, это нисколько не умалило величия замка Яндрима в наших глазах.

За столом тут же потекла веселая беседа, но вскоре покой друзей прервал вбежавший в зал стражник. Он торопливо поклонился, приветствуя Грома Кровавого Топора, и быстро заговорил:

— Разведчики доложили, что Аскарон в четверти дневного конного перехода от Иритурна!

Моран вскочил как ужаленный, положив тем самым конец беспечной беседе.

— Скорей! — приказал он. — Чем быстрее мы уйдем, тем меньше времени будет у Аскарона добраться до драконов!

Не прошло и минуты как все были в сборе. Стражник вывел друзей за пределы подземного замка и направил их вновь через город. Нужно было добраться до проводника, ждавшего у секретного тоннеля. В городе велись последние приготовления к осаде. Все жители, не способные сражаться, помогали воинам возводить оборонительные крепости и готовили штурмовые машины. Город был погружен в тяжелое ожидание. Снаружи сумрак ночи разгонял свет огромных светильников, которые сильно раскачивались на ветру, зловеще скрипя железными абажурами. В долине гномов царила мертвая тишина. Полки для битвы были уже расставлены, знамена развевались на ветру. Впереди всей армии стоял сам король Яндрим Быстрый Молот. Он подбадривал воинов, стараясь поддержать своим присутствием всех и каждого. Главные железные ворота в самом широком проходе между скалами были наглухо затворены и укреплены. Столица Королевства Урбундар приготовилась к тяжелой осаде.

Гром приостановил ведущего их стражника и подвел друзей к Яндриму. Король выглядел уставшим, но решительным. Его суровый взгляд казался непоколебимым. Ни тени страха. Ни единого намека на волнение. Заслышав шаги, он обернулся.

— Уходите скорей, — молвил он, — времени мало.

Гром обнял отца и ответил:

— Да придёт с тобой сила Сиборгана!

Взгляд Яндрима потеплел.

— Удачи, сын мой, — просто пожелал он.

Гром, не оглядываясь, зашагал на другой конец долины. Остальные молча последовали за ним. Стражник отсалютовал уходящим и присоединился к армии.

У входа в тоннель, который был почти не заметен в сумерках, стоял облаченный в толстый плащ, сгорбленный старый гном. Грязные седые волосы были заплетены в тугий хвост и спрятаны под капюшон. Наружу выглядывали только два черных глаза, хитрых как у лисицы.

Вдалеке пропел боевой рог, возвещая о прибытии войска Темного Всадника. В долине послышались отрывистые выкрики — армия гномов пришла в движение. Земля под ногами загрохотала, послышался лязг обнаженных клинков.

— Держите ворота! — услышал сквозь шум Хару.

Со сторожевых башен у входа в ущелья со свистом полетели первые арбалетные стрелы.

За стеной заржали кони, зарычали орки, над поляной поднялся ледяной ветер.

Ворота содрогнулись, закричали под натиском осаждающих. Битва началась.

— Пора, уходим! — скрипучим голосом поторопил проводник.

Хару отвернулся от долины и шагнул под своды тоннеля. Здесь звуки битвы были слышны совсем тихо, приглушенно. От резких ударов с потолка сыпалась земля, свод дрожал. Хару испугался, что тоннель вот-вот рухнет и погребет их навеки под земляной лавиной, но этого не произошло.

Ведьмак карабкался вверх по осыпающемуся тоннелю, хватаясь для опоры за камни, чудом устоявшие в рыхлой почве. На руках выступили кровавые капли, но иначе по отвесному ходу пробраться было невозможно.

В горах наступила ночная прохлада. В чаще леса ухала сова, выли волки, приветствуя круглую луну. Проводник молча двинулся через лес по не приметной тропинке, спускавшейся все ниже к подножию гор. Шум битвы отдалялся и вскоре совсем затих.

До рассвета отряд шел без остановок. Взошедшее солнце осветило горизонт, на котором ярким контрастом выделялись клубы черного дыма, поднимающегося со стороны Иритурна.

Путники были погружены в тягостное молчание.

Моран все время прислушивался к колебаниям земли. Из раза в раз его реакция не менялась — он удрученно качал головой. Аскарон шел по пятам. Хару догадывался, что его многочисленная армия дорого поплатилась за нанесенный Иритурну ущерб. Впрочем, вряд ли это сильно беспокоило Темного Всадника. Судя по тому, как он спешит, его интересует только Эллемерит. И кто же идет его остановить? Небольшой отряд храбрецов и заносчивые драконы, которые издревле прислушивались только к собственному мнению.

Когда солнце взмыло над пиками гор, проводник объявил привал. Путники разделили между собой запасы вяленого мяса и решили ограничиться хлебными лепешками. От печеной картошки пришлось отказаться, так как подобной роскоши, как костер, время путникам предоставить не могло.

К полудню отряд продолжил путь. Скалы кругом стали ниже, местность сменяла обличие на леса. Дорога все больше зарастала травой, а узкие горные тропы сменялись широкими пыльными дорогами. Впереди открылся высокий сосновый лес. Следующий привал отряд сделал вечером на опушке леса под самыми первыми деревьями. Друзья разожгли костер и принялись за еду. Внезапно Моран вскочил и, приставив ладонь ко лбу,

произнес:

— Что за дьявольский шум?

Спустя минуту Моран закричал во все горло:

— О, Хранители! Что я вижу? Что это за сооружение?!

И в правду зрелище было необычным. Со стороны гор к маленькому отряду приближалось непонятное железное создание с четырьмя огромными лапами. С дребезжащим, но умеренным шумом железные лапы, управляемые шестернями, быстро двигались вперед не хуже лошади. Они крепились к толстому постаменту, поверх которого на кожаном сидении возвышался гном. Его глаза были скрыты за огромными защитными очками. Гном плавно прокручивал различные краны, регулируя параметры своей машины, опускал и поднимал рычаги, одним словом, искусно управлял сооружением. За ним тянулся едкий вонючий дымок, клубами уходивший к небу.

Приблизившись к друзьям, гном, нажимая на все возможные педали и проворачивая вентили, остановил свою машину, и она с грохочущим ревом затихла, перестав выпускать сизые клубы дыма из выхлопной трубы. Гном ловко соскочил на землю и поднял очки на лоб. Путешественники тут же узнали довольное лицо Триадана.

— Да здравствует Гром Кровавый Топор и его добрые спутники! — заорал он. — Я принес вам важные известия от короля Яндрима Быстрого Молота!

Моран и остальные приветствовали гонца. И, хотя всем не терпелось расспросить его о странной машине, Гром попросил начать с самого важного.

— Столица Королевства Урбундар — Иритурн и ее защитники сдерживали Аскарона всю ночь, — затараторил он, — наши армии были измотаны в долгих сечах с нечестью, орками и демонами. Нам просто не чем было остановить Темного всадника, преградить ему путь в королевство драконов. Он сжег наши укрепления и, бросив город, поспешил дальше. Он не хочет терять время на разорение Иритурна. К тому же скоро должны подойти войска из других оплотов королевства. Но сейчас нам было не сдержать его.

Моран выругался.

— Неужели ничего нельзя сделать, чтобы задержать его хоть ненадолго?! — гневно возмутился он.

Триадан сокрушенно покачал головой.

— Войска из соседнего города гномов придут только к концу дня, из других городов — через несколько недель. До этого мы бессильны. Но есть и хорошие новости! — Триадан чуть повысил голос. — Король Яндрим уже послал гонцов к эльфам, людям и дриадам. Что касается ведьмаков — гонцы, посланные к дриадам, узнают, правда ли слухи о том, что Дети леса дали колдунам убежище. Так же разведчики посланы и в земли Пролигура, что бы найти еще не разоренные поселения. Это пока все, что мы можем сделать. Самое главное зависит от вас! Мощь Аскарона и без того велика, но если он доберется до Эллемерита и овладеет им... даже боюсь представить, что нас ждет! Тогда уже любые союзы будут бессильны перед этим чудовищем...

Сердце Хару радостно забило. Скоро он узнает о судьбе своих собратьев! Только бы не дать Аскарону возможность завладеть кристаллом Света!

Моран вежливо поклонился и ответил:

— Благодарю тебя Триадан за столь ценные сведения. Но скажи теперь, что эта за адская машина, на которой ты догнал нас?!

— О - о — о! — гордо протянул Триадан. — Это последняя разработка наших самых

выдающихся инженеров! Видите ли, гномы бояться лошадей, но чтобы гонцы могли быстро передвигаться, был разработан «Стальной Мускул 1»! Он способен развивать скорость в десяток лошадиных сил в час и покрывать огромные расстояния за кратчайшее время! На этом чуде техники и отправлены гонцы в соседние королевства. Это, — гном указал на машину, — один из немногих экземпляров, но вскоре такой машиной обзаведется каждый гонец Урбундара!

— Поразительно! — воскликнул Гром, конечно же любивший инженерное дело гномов, — но на чем работает это чудо?

— Стальной Мускул ходит на пару! Паровой двигатель — это великое открытие, сделанное нашим инженером по имени Кох, навсегда войдет в науку! К сожалению, в печь пришлось добавить некоторые смеси для лучшего горения, поэтому запах стоит не самый приятный....

Гром разразился тысячей восклицаний, пораженный столь необычным сооружением. Все члены отряда с интересом разглядывали диковинную машину.

— Фу! — скривился Адер. — Почему нельзя было делать топливо из цветов? Всегда знал, что от любой науки отдает тухлятиной!

— Благодаря науке была построена эта великолепная машина! — не замедлила парировать Ирен.

— Что ж, — миролюбиво развел руками Триадан, обращаясь к Адеру, — возможно вскоре вы станете настолько знамениты и богаты, что сможете требовать топливо из цветов! А пока, нам и на этом хорошо!

Спросив разрешения у Грома удалиться, и, пожелав удачи друзьям, Триадан вскочил на свою машину, завел двигатель и умчался обратно в горы.

— Топливо из цветов! — мечтательно произнес Адер. — Я буду знаменит!

Друзья принялись за еду, бурно обсуждая только что увиденное и услышанное. После трапезы ведьмаки и проводник улеглись спать, а Гром, Селена и Моран еще долго совещались между собой.

Хару проснулся от того, что кто — то тряс его за плечи. Колдун с трудом встал и разлепил набухшие веки. Все тело ныло, суставы не гнулись. Нет, все — таки бесконечные утомляющие переходы могут в конец вымотать даже ведьмака, организм которого, по идее, приспособлен и к много худшим издевательствам.

— Вставай, пора идти, — буркнул Адер и с трудом поплелся к Морану, Селене и Грому, которые уже собирали вещи и тушили костер, готовясь к новому переходу. После легкого завтрака друзья вошли под своды деревьев. Исполинские сосны зажимали их со всех сторон. Солнце с трудом просачивалось сквозь толстые сплетения игл, едва освещая тенистый прохладный лес. Вечером же, в сумерках, уже почти ничего нельзя было разглядеть. Ирен взялась поддерживать вокруг путников волшебный свет, так что друзья смогли еще несколько часов идти даже после захода солнца.

Хару, всматриваясь в искаженные пляшущие тени, припомнил свою первую ночь в лесу подле Цитадели ведьмаков и содрогнулся от накативших воспоминаний о Темном Всаднике.

Потянулись долгие дни путешествия. Каждый из них был похож на другой, и чем дальше друзья углублялись в необжитые земли Токании, тем больше все войны и беды, обрушившиеся на королевства, казались Хару какими — то далекими и невозможными. Глядя на дикую и нетронутую природу вокруг, с трудом можно было представить, что где то в паре месяцев пути отсюда, сотнями погибают люди, защищая свои дома от войск

Аскарона.

В основном путь друзей лежал через леса, часто сменяющиеся степями. Но в последний день месяца Сензорника, когда первые лучи восходящего солнца окрасили острые верхушки деревьев, Хару увидел, что лес вокруг совсем изменился. Его зеленые покровы становились сочнее и ярче, ели и сосны сменялись столетними дубами и другими лиственными деревьями. В какой-то миг в кустах расцветшего боярышника проскользнула тень мускулистой рыси. В глубине леса запели птицы, а солнце щедро одаряло лучами мягкую как ковер траву. Земля будто бы светилась изнутри. В лучах солнечного диска кружили насекомые, поднимающиеся ввысь подобно пару от печной трубы.

Проводник объявил, что они вошли на территорию Дивной Роши. Этот лес всегда славился своей загадочностью и колдовским сиянием. Даже в ночи он издавал приятный зеленоватый свет, убаюкивая ароматом древесной смолы и пением цикад.

Вскоре был сделан короткий привал, а ближе к вечеру Моран предложил еще раз встать лагерем у ручья, бравшего исток откуда — то из чащи леса. Однако на это предложение проводник противоречиво мотнул головой и доложил, что конец пути уже близок.

Лес и в правду уже начинал редеть, а изумрудная трава переходила в обычную темно-зеленую. Последние деревья стояли как врата, охранявшие проход в свою необыкновенную обитель.

Впереди же открывалась незабываемая картина, которую Хару запомнил до конца своих дней.

Далекая бесконечная степь. Редкие деревья отбрасывали длинные тени, которые соединялись вершинами у ног путников. Посреди степи возвышался огромный вулкан, дымивший и заслонявший догоравшее солнце своей вершиной, окаймленной оранжевым заревом кипящей лавы.

Королевство Драконов! Наконец — то!

Глава 11 Кристалл Эллемерит

Впереди длинной змеей ветвилась дорога. Она упиралась в огромное гладкое подобное зеркалу озеро. Голубоватое свечение касалось наполненных древней магией вод, растворялось в них и вздымалось ввысь паром, что бы навсегда исчезнуть, слившись с облаками. Над ровной водяной гладью нависал безмолвным стражем дымящийся вулкан, подобный лютому зверю, клокотавший и извергавший время от времени тонкие струйки лавы. Как в демоне преисподней в нем чувствовалась сжатая ярость, мощь и величие.

Прямо из черных стен вулкана выросал замок, ставший частью этого огненного существа. Словно сам вулкан взрастил из своего тела эти угрюмые ослабившиеся башни и поросшие шипами стены. Черные шпильки разрывали облачка пара, исходявшие от озера, которые на прощание покрывали неприветливые шероховатые стены сверкающими каплями.

Старинный и безмолвный сад раскрылся вокруг волшебного озера, окутал замок своим изумрудным полотном, скрыл тайные ходы от чужих глаз.

Огонь и вода сошлись здесь в молчаливом спокойствии. Все здесь дышало древним волшебством, не подвластным даже самим Хранителям.

Таким оказался мир драконов, который пока лишь только приоткрыл свой занавес перед друзьями, но уже покорила их сердца.

Голубоватый туман расступился и к друзьям вышел седовласый старец, облаченный в легкую серебристую кольчугу. Его сухие тонкие пальцы сжимали длинный посох с изображением головы дракона на конце. За старцем следовал эскорт, тихо появившийся из тумана. Солдаты сопровождения так же были одеты в кольчугу и кожаные легкие доспехи. Это были эльфы с сероватой кожей, белыми волосами и длинными, но такими же острыми ушами, как у их далеких соплеменников из королевства Оринор.

— Приветствую вас, долгожданные путники! Я глава клана темных эльфов, — необычайно радушно объявил старик, — мое имя Гирун.

Шестеро друзей почтительно поклонились, уже готовясь назвать свои имена, но Гирун прервал их, небрежно махнув рукой.

— Я знаю, зачем вы пришли. Хранители уже давно предупредили меня. Кристалл нужно спрятать в более безопасное место. Драконы потеряли часть своей силы с тех пор, как был убит человек, чьим сердцем был Эллемерит, а сам Кристалл побывал в руках у врага.... Его сила света, связывающая Кристалл с драконами, ослабла. Как не прискорбно в этом признаваться, но драконы больше не могут служить достойной охраной такому могущественному артефакту, — Гирун печально помолчал и взглянул на садившееся солнце. — Не надо лишних слов и приветствий. Мы должны торопиться. Идемте со мной.

— Но постойте! — всполошилась Селена, — если вы знали все заранее, почему же драконы сами не могли перепрятать кристалл?

Темный эльф жестом пригласил друзей следовать за ним, давая понять, что все расскажет по дороге.

— Дело в том, что Эллемерит следует унести отсюда незаметно, — пояснил он, — Ни Аскарон, ни Сфера не должны знать о том, кто и куда его перепрятал. А темные эльфы или, тем более, драконы, будут уж слишком привлекать к себе внимание.... Ну, ну, не останавливайтесь! Нам еще столько нужно успеть!

Хару только пожал плечами и полувопросительно глянул на своих друзей. Адер

небрежно усмехнулся, явно не признавая всерьез такую спешку. Моран сдвинул брови и молча зашагал вперед. Его напряженная походка выдавала глубокие переживания и раздумье.

Тени сумерек опустились на обитель Драконов. Друзья в сопровождении темнокожих эльфов и их старейшин спустились к озеру и зашагали по мосту, приближаясь к вросшему в вулкан замку.

Их шаги дробно стучали по черному мосту, протянувшемуся от подножия вулкана через озеро.

Увидев огонек интереса в глазах Хару, Гирун, улыбаясь, поравнялся с ним.

— Когда — то существовал лишь один вид драконов. Звались они Золотыми драконами — Хранителями света, — неожиданно начал пояснять эльф. — В те времена наш дом имел совсем другой облик, куда более великолепный и достойный нас. Но много столетий назад, когда сила Эллемерита оказалась в руках Сефры, она воспользовалась этим и разделила драконов на красных и синих, тем самым лишив их половины силы. Конечно, и теперь драконы обладают незаурядной мощью, но это — лишь былые отблески той силы, которой когда — то владели Золотые драконы.

Хару сочувственно кивнул и тут же припомнил одну вещь:

— Ты сказал, что Эллемерит был некогда чьим — то сердцем.

— Об этом, пожалуй, расскажу тебе не я, — туманно прошелестел старец, откинув со лба белые как снег пряди волос. — Есть человек, который сможет рассказать эту историю лучше, чем кто бы то ни было. Потерпи немного, ты все узнаешь.

Внезапно внимание Хару было отвлечено едва уловимым движением на водной глади. В глубине вод промелькнула синеватая чешуя и длинный хвост с острым наконечником.

— Это водяные драконы, — отвечая на мысли Хару, молвил Гирун, — в недрах вулкана живут огненные.

В подтверждение его слов из самого жерла вдруг взвился столб огня и, расправив крылья, выбросил в вечернее небо струю пламени. К нему присоединились другие. Они наматывали круги над вулканом и дразнили друг дружку плевками жидкого огня.

В этот момент поверхность озера забурлила и, вспенившись, выбросила синюю стрелу. Водяной дракон распахнул кожаные крылья, и сотни брызг обрушились на друзей. За первым драконом последовали другие и начали, как коршуны кружить над головами путников.

— Так они приветствуют гостей, — усмехнулся Гирун, — не волнуйтесь, они видят, что вы со мной, так что не тронут вас.

Врата каменной стены, окружавшей замок, были облеплены диким виноградом, и, пройдя вовнутрь, друзья зашагали под сводом сплетенных ветвей и листьев. Пройдя живой туннель, Гирун повел гостей сквозь сад. Высокие цитрусовые деревья манили своей яркостью красок и обилием первосортных плодов.

Поразительней всего было то, что синие и красные драконы — воплощение противоречия меж собой, здесь были едины. Они кружили над садом, издавая пронзительные выкрики и, то и дело, выплескивали ввысь снопы огня или воды.

Наконец, последний луч солнца скрылся, утонув за горизонтом, и в этот миг вечерний воздух разорвало пение боевого рога. Сердце Хару похолодело. Он уже слышал его и не раз.

— О, Хранители!... Неужели мы опоздали? — прошептал Гирун.

Старейшина бросился к замку. Его посох отстукивал четкие тревожные удары по каменной дорожке. От телепатического импульса Гируна двери замка резко распахнулись,

ударившись о стены черными витиеватыми ручками. Старейшина бросился к винтовой лестнице, уходящей ввысь, но вдруг остановился.

— Так будет быстрее, — пробормотал он, — и прочертил рукой по воздуху. Стены замка будто расплавились перед глазами, а затем путники обнаружили, что уже стоят на вершине башни.

Удивляться времени не было. Вдалеке простирался лес, откуда только что прибыли друзья. Издалека к замку подползали грозовые тучи, разрезавшие воздух белыми молниями. Словно огромная тень сошла с гор и теперь простиралась по всей долине, надвигаясь на Королевство Драконов. Под ударами сотен конских копыт застонала земля. Барабаны взорвали воздух глухими ударами, извещая о прибытии армии. Аскарон со своим войском прибыл, и здешнему спокойствию и умиротворению пришел конец. Темный Всадник, несомненно, ликовал. Очень скоро должны были осуществиться его давние планы. Это последний оплот. Если он падет, и Эллемерит окажется в руках темных ведьмаков, то у королевств Токании больше не будет надежды на спасение.

— Но как?! — вскричал Моран, с силой вцепляясь в перила и до боли вглядываясь вдаль, — как Аскарон мог догнать нас так скоро? Путь к порталу в Горе Смерти теперь закрыт, туда хода нет, к тому же, Аскарона задержали гномы. Мы же всегда опережали его на целый день пути!

— Путь к порталу закрыт...-ледяным тоном повторил Гирун. — Но, используя его силу, Сфера вполне могла переправить своего брата в Королевство Драконов, как только сюда подошла его армия. Таким образом, войско наших врагов могло передвигаться и днем и ночью. Аскарон, который мог двигаться только после захода солнца, больше не сдерживал их. Сфера очень сильна. Нельзя было недооценивать ее мощь. Это моя вина, что я не подумал об этом раньше.

— Боюсь, теперь нам не удастся незаметно унести отсюда Эллемерит, — прошептала Ирен.

Гирун замолк, охваченный своими мыслями. Новый звон боевого рога вывел его из оцепенения.

— Скорей, — бросил он, — идите за мной.

Старейшина вновь взмахнул рукой, и друзья очутились где — то среди глухих стен, унизанных черными штыками. Путники стояли глубоко в подземельях замка. Прихрамывая, Гирун сошел с каменных ступеней к центру зала, где возвышалась позолоченная статуя ослабевшего дракона. Его вздернутая морда была обращена к потолку, унизанному сталактитами.

Хару прислушался, вглядываясь в трепетание факелов. Где — то за толщей стен вновь пропел рог, и послышалось приглушенное рычание сотен драконов, готовившихся защищать свои владения. Совсем рядом сквозь стены слышались беспокойные голоса темных эльфов — зрителей замка.

Жесткий, внезапно налетевший ветер с рычанием хлестал стены из вулканической породы.

Под приглушенное завывание бури старейшина как можно громче прочел заклятье. Статуя оставалась неподвижна недолгое время, а потом из морды металлического зверя вырвалась струя жаркого пара. Монумент-страж отодвинулся в сторону и под ним открылись каменные ступени, уходящие глубоко под землю.

— Это — самый короткий путь к недрам вулкана! — пояснил Гирун. — Он приведет

вас к залу Эллемерита. Там вы встретите Высших. Тот, кто прикоснется к кристаллу, должен пройти испытание, предложенное Высшими. Удачи!

— А как же ты?! — осведомился Хару, уже заходя в туннель.

— Мы задержим их и выиграем для вас время. Поспешите!

Не позволяя больше Хару сказать что-либо и тратить время, Гирун задвинул статую на место, после чего тут же наступила тишина.

Тоннель был темен и пуст. Он уходил вдаль, вглубь вулкана, и свет факела, висевшего на стене, таял во тьме длинного хода. Моран двинулся вперед, за ним опасливо зашагали остальные. Неизвестность и страх перед неведомым витали в воздухе, будто разъедая кислород, мешая дышать.

Хару брел, уйдя в свои мысли. Как долго сможет продержаться Гирун со своими немногочисленными защитниками? Какое испытание они получают от этих Высших? И сможет ли выполнить его? А если не сможет, то что будет дальше? Эти вопросы решило бы только время, которое, по ощущениям, текло здесь нескончаемо медленно.

Вскоре факел стал не нужным. Дорогу освещали расселины в скале, в которых, переливаясь, текла магма. Земля под ногами посерела и загубела, мелкие камни распадались на выжженный пепел, воздух кругом накалился, сдавливая грудь подобно свинцу.

Тоннель вдруг расширился и затем оборвался, выводя путников на округлую широкую площадку. Дальше, насколько хватало глаз, тянулась река лавы, выплескивающая изжаривающий пар, начиненный жгучими брызгами. Посреди каменной площадки возвышался стальной пьедестал с острыми зубцами, похожими на драконью лапу, в которой был зажат зеленоватый кристалл.

Он отсвечивал бликами на лаву и испарения, отчего вся пещера наполнялась зеленым светом. И, о, чудо! Воздух здесь был свеж и резок как перед грозой.

По бокам от Эллемерита, симметрично свернув шипованные хвосты, восседали два дракона: красный и синий.

Хару вышел вперед и учтиво поклонился им до самой земли. Ведьмак уже собрался представить себя и друзей, а затем пересказывать драконом свою историю, но красная Высшая лишь отмахнулась кожаным крылом.

— Нет нужды время тратить на лишние слова, — прорычала она. Ее голос был глухим и клокотавшим, — Нэра меня зовут, а это — Рюк. Драконьего клана предводителями являемся мы, и, как и ты, Хару, с Хранителями мы связаны ментально. Аватар успел поведать нам историю твою еще задолго до вашего прихода. Все знаем мы. Не стоит лишний раз рассказывать, ведь время ускользает.

Сердце Хару забилося чаще. Он вспомнил слова Хранителей о Великом Мудреце Аватаре. Неужели он уже близок к ответу?

— Аватар. Где он? — коротко бросил колдун, слегка продвинувшись вперед, боясь пропустить хоть слово.

— Гирун имя ему, — спокойно ответила Нэра, — но не время сейчас для вопросов и историй. Как только стихнет бой, Аватар сам расскажет, то, что так стремишься ты узнать. А сейчас пройти три испытания ты должен, без них не сможешь взять Эллемерит. Таков закон. Кристалл надежно защищен. И тот, кто хочет им владеть, обязан следовать воле его. Мы не в силах этому мешать.

Хару был поражен услышанным, и, хотя у него было множество вопросов, он покорно

ответил:

— Хорошо, я готов. Что от меня требуется?

Рюк довольно склонил голову и заговорил почти скороговоркой, будто репетировал эти слова всю свою жизнь:

— Три испытания! На мудрость, сдержанность и силу воли. Запомни, друг, что лишь одна попытка дана тебе. Если не справишься ты с загадками, то помешать не сможем мы тому, что гибель принесет тебе. Будь осторожен, — дракон выдержал короткую паузу, поскребывая когтями землю, — если считаешь, что готов ты к испытанию, то подойди ко мне, закрой глаза и приготовься.

Хару нерешительно приблизился к Рюку и, в последний раз взглянув на своих друзей через плечо, развернулся к драконам. Ведьмак сильно зажмурил глаза и, сжав кулаки для храбрости, вновь прошептал:

— Я готов...

Тут же к его лбу прикоснулись два кожаных крыла, и мир вокруг рухнул в небытие. Хару проваливался в темную пропасть, которой, казалось, не было конца.

— Удачи! — только и услышал он затихающие крики своих друзей, а затем наступила тишина.

Ведьмак почувствовал, что лежит на холодном камне. Он открыл глаза и встал с земли. Перед его взглядом простиралась черная долина. Твердые серые, безжизненные скалы скрашивали однообразный пейзаж вулканической долины. По тверди струились огненные реки, уходившие куда — то за горизонт, а там, где земля соединялась с небом, мерцало неизменное желтоватое зарево. Будто жизнь тут остановилась на восходе солнца, так и не избавившись от ночных сумерек.

Перед Хару возвышалась очередная скала, а в ней были выбиты врата, мерцавшие огненными письменами.

Что это за место?

Тут ведьмак отчетливо услышал, как из неоткуда зазвучала рокочущая речь драконихи Нэры:

— У этого места нет имени. Оно затеряно во времени и пространстве, унесено в глубины астральных миров. Оно исчерпало свою жизнь, потеряв самое важное, что может быть у существ, что его населяют. Оно мертво, как и все вокруг. Твоей задачей будет освободить это место, вернув утраченное нечто. Загадку разгадай, что на вратах написана, но у тебя лишь одна попытка, а если ошибешься ты, врата призовут твою душу и отправят в забвенье. Будь рассудителен, и ответ придет к тебе. Удачи, мой юный друг....

Голос стих, и Хару вновь остался наедине с собой. Он приблизился и провел ладонью по выжженным надписям. Слова были вычерчены на устаревшем общем языке, но все же понятны. Загадка гласила:

Я проведу тебя во тьме, когда померкнет свет,
Борись, держась за призрачный мой след,
Но если, отступая, главою ты поник,
То помни — верный путник твой я, проводник.

Хару, задумавшись, опустился на ближайший камень. Ничего себе загадка! Что могло

утратить это место? У юного ведьмака даже не было каких — либо мыслей на этот счет. Он вспомнил своих друзей, верных ему и готовых помочь всегда. Как же их сейчас не хватает! Рассудительная Ирен точно что-нибудь придумала бы. Хару только сейчас понял, как она дорога ему. Он сполз с камня и, прислонившись спиной к холодной поверхности, прикрыл глаза. Как найти ответ? Хару вспомнил, как они покидали, буквально бежали из столицы Королевства Урбундар. Что тогда не давало им пасть духом? Дружба? Возможно. Вера? Тоже не исключено. Но вера во что? Определенно ответ кроется в этом слове. Ведьмак встал и вновь подошел к воротам. Вера...наверно это и есть ответ. А если нет? То, что же? Но как Хару не пытался, не мог придумать что-то получше. Все варианты казались ему просто смехотворными. Разум ведьмака возвращал его, казалось, к одному единственному ответу — вера.

Он уже потерял счет времени, и это начинало раздражать его. Почему именно он должен страдать сейчас здесь?! А если у Аватара нет должного ответа на его вопрос о фее Кристл? И что с того, что его далекий родственник — один из Хранителей? Хару раздосадовано скрипнул зубами. По его телу вдруг начала расползаться черная пелена. Темная энергия вновь начала набирать обороты, чем еще больше разозлила ведьмака. А если он сейчас погибнет? Что все они будут делать без него? Ну, и плевать.

— Мой ответ: вера! — почти прокричал Хару в пустоту. Его голос далеко разошелся по долине и стих, оставив ведьмака вслушиваться в удары собственного сердца.

И в эту минуту юношу скрутила ужасающая боль. Он упал к подножию ворот, не в силах даже осознать, что произошло. В его голове, подгоняемый кровью, застучал грубый мертвенный голос:

— Вера не может быть последним, за что держится человек. Когда исчезают границы и царит хаос, вера теряет свою перспективу, она исчезает, растворяясь в потоке беспорядка. Это не правильный ответ.... Верный ответ — надежда!

В мгновение боль стихла. Хару открыл глаза и не увидел ничего, кроме слепящего света. «Надеюсь, там я, наконец, обрету покой»- пронеслось в голове у ведьмака. Тут Хару будто ударило молнией. Ну, конечно! Этот голос просто еще больше запутывает его! Заманивает в ловушку! Хару собрал последние силы и прохрипел:

— Но без веры нет надежды. Эти понятия дополняют друг друга! Одно является отражением другого!

Хару поднялся с колен, чувствуя, что он уже близок к ответу.

— А я верю в свою силу! — вскричал он, чувствуя, как контроль над телом возвращается к нему, наполняя уже знакомым ощущением беспредельного могущества.

Хару охватила безудержная ярость, придающая мощи, как тогда, в Горе Смерти. Он вскинул руку и произнес быстрым, но мраморно жестким и холодным голосом:

— Никто не вправе забирать у меня жизнь и ни что другое, если я не позволю!

Из руки Хару вырвалась тень, расплескавшаяся как чернила по слепящему свету. Тьма мгновенно затопила все вокруг, ограждая юношу от враждебных лучей.

— Благодарю.... - послышался вдогонку отступающий голос. — Ты показал нам свою верю и вернул нам утерянную надежду. Ты освободил нас и подарил покой....

Хару очнулся, лежа на нагретой пепельно-серой земле подземных ходов вулкана. Над ним склонились друзья. Рядом стояли драконы.

— Поднимайся-ка! — заботливо пробурчал Гром, аккуратно помогая ведьмаку встать на ноги.

Нэра покачала рогатой головой:

— Храбрецом ты показал себя! Ты проявил смекалку, рассудительность, отвагу!

Поздравляю! Первое испытание пройдено!

Хару благодарственно склонил голову.

— Но ведь это еще не все? — устало задал он риторический вопрос.

Рюк кивнул.

— Будь осторожен в этот раз не меньше прежнего. Сейчас отправим мы тебя в мир духов, где магия не может чудеса творить. Твоя сноровка, ум и хитрость лишь могут победить.

Когда Хару был полностью готов, Рюк продолжил:

— Не должен ты волненья проявлять, этим погубить себя ты можешь. Всех тварей, что встретятся тебе, убить ты хладнокровно должен. Их нападения отрази и испытание пройди. Твоя задача — контроль над телом показать и чувства все свои унять.

Хару сдвинул брови. Вот так испытание! Впрочем, в последнее время ему ничего не давалось легко.

— Отправляйте меня, — просто сказал он, хотя все его тело противилось командам сознания, требуя отдыха.

— Прошу, береги себя насколько это возможно, — бросил на прощание Адер, положив руку на плечо друга.

— Постараюсь, — Хару выдавил нечто вроде нервной улыбки и, твердо кивнув драконам, покорно закрыл глаза.

— Приступайте, — разрешил он.

И вновь лба Хару коснулись два крыла. Ведьмак прикрыл глаза, чувствуя, как его тело растворяется в невидимом потоке, служившим проходом в мир духов.

Через некоторое время клубок тревоги и страха заставил его распахнуть глаза и отступить на несколько шагов. Перед ведьмаком простирался серый туман, в котором мелькали бесконечные тени и силуэты. Под ногами тихо журчала вода, но за серой пеленой, заволочшей ноги, Хару не мог разглядеть даже ее.

Дрожащей рукой юноша вынул из ножен меч и сам же вздрогнул от лязга обнажаемой стали. Казалось, все невидимые взгляды мира духов обратились тотчас на него. Хару осторожно двинулся вперед, рассекая туман лезвием меча.

Внезапно что — то заставило его обернуться, и юноша увидел, как мимо промелькнул подол черной истлевшей мантии. Хару в страхе отступил, натужно сглатывая комок в горле.

Туман прямо перед ним вдруг разметался на клочки, выпуская наружу шелестящую фигуру умертвия. Капюшон соскользнул с головы духа, открыв взгляду юноши призрачно — зеленый потрескавшийся череп.

Умертвие соединило на груди костлявые пальцы, в которых тут же возник огненный двуручный меч. Дух с молниеносной быстротой ринулся на ведьмака, сопровождая свое нападение гулким воем.

Сердце Хару встрепенулось от страха, но колдун заставил себя остаться на месте и выставить клинок перед собой, чтобы парировать удар.

Дух играючи пронесся сквозь лезвие своего врага и рассеялся зеленой дымкой. Ведьмак какое — то время стоял неподвижно, осматривая покрасневшими глазами клубы тумана.

Когда его сердце вернулось к своему обыкновенному ритму, Хару медленно развернулся, чтобы продолжить свой путь в неизвестное, как вдруг прямо перед ним с ревом

возродился только что исчезнувший дух. Юноша вскрикнул и, произвольно взмахнув мечом, вновь рассек мертвые пополам. С дьявольским хохотом зеленый череп растаял перед ним, вновь обратившись в дымку.

Наступила тишина. Неужели его опрометчивый взглас сойдет ему с руку? Хару уже был готов в это поверить, но тут земля опасно задрожала. Грязная вода вспенилась и взорвалась, словно взбесившийся вулкан. Перед Хару восстало невиданных размеров существо с рогатой головой. Оно месило воду огромными мохнатыми ногами с копытами и быстро приближалось к замешкавшемуся ведьмаку. Монстр зарычал и попытался достать Хару выдохом огненного залпа, когда до юноши оставались считанные метры. Тот еле успел увернуться, но край его плаща попал под огонь и моментально вспыхнул.

Едва осознавая происходящее, Хару бросился с головой в мутную воду и тут же почувствовал, как опускается все ниже, на далекую глубину, хотя, когда он стоял на поверхности, вода доходила ему только до щиколоток. Уши тут же заложило и грохот земли, вперемешку с воем взбесившегося чудовища стали намного тише. Ведьмак начал плыть вперед настолько быстро, насколько позволял двигаться тут же отяжелевший меч.

Когда воздуха стало не хватать, Хару бросил попытки уплыть еще дальше и стал всплывать. Белеющая кромка воды быстро приближалась, как вдруг вокруг его лодыжки сомкнулась чья — то тощая рука и потащила его вниз. Хару беспомощно забарахтался и попытался ударить схватившую его тварь свободной ногой по голове. Удар пришелся точно по макушке, и существо мгновенно отпустило свою жертву. Но не успел Хару опомниться, как лапа демона под гейзер пузырьков нырнула с высоты и сомкнула пальцы на шивороте ведьмака. С огромной скоростью она рванула его на поверхность, и вновь перед взглядом колдуна предстал разъяренный демон. Его глаза налились кровью, раздвоенный язык нервно ощупывал воздух вокруг. В лицо ведьмаку ударила струя горячего пара. Он закашлялся и тут же зажмурился, видя, как враг начал набирать в грудь воздух, что бы выдохнуть поток напалма.

И в этот момент время будто бы остановилось. Все наполнила яркая вспышка. Хару, боясь открыть глаза, почувствовал, что падает вниз. Он был уже готов вновь погрузиться в черную воду, лишь бы не быть зажаренным заживо, но кто-то бережно поддержал его и медленно опустил на землю. Хару открыл глаза. Перед ним стоял Вульфгар. Его тело было прозрачным и бледным. Здесь он не выглядел живым, как в Утопии, но его серебристые глаза светились решимостью, выделяясь из остального бесцветного тела.

— Тебе повезло, мой мальчик, — заговорил он. Его голос был громким и раскатистым, словно говорил не он, а его эхо. — Это мир духов, и я все-таки смог пробраться сюда, но больше нигде я не буду в силах тебе помочь.

Оправившись от падения, Хару улыбнулся своему далекому родичу и от всей души поблагодарил его.

Вульфгар улыбался в ответ.

— Я знаю, насколько тебе тяжело под грузом свалившихся на тебя обязанностей и бед. Но поверь, мы выбрали тебя не случайно! Я твой предок и волей не волей ты унаследовал часть моей силы. Ты нужен нам, ты нужен этому миру, ты нужен своим друзьям. Аватар еще многое расскажет тебе. Удачи!

Тело Вульфгара засветилось, и его очертания стали нечеткими. Так же и вся местность вокруг поплыла, как глина под ногами во время дождя.

Когда Хару опомнился, он уже стоял рядом с друзьями. Они выглядели настолько встревоженными, что Хару захотелось спросить, что с ним не так, но язык не желал слушаться команд. В их глазах отражался страх и смертельная усталость, которую сдерживала лишь тревога за друга, не позволяющая путникам повалиться с ног. Моран с готовностью поддержал Хару, который еще не до конца опомнился от перемещения в мир духов и обратно.

— Давай, мой друг! — ласково проговорила Селена, пытаясь хотя бы словом подбодрить колдуна. — Осталось последнее испытание!

— Утрем нос Аскарону! — неумоимо буйствовал Гром, потрясая своим обоюдоострым топором.

Хару, опираясь на руку Морона, взглянул на своих друзей с преданной любовью.

— Конечно! — нарочито весело отозвался он. — Я готов к последнему испытанию.

И хотя все его тело кричало об обратном, маг, натянуто улыбаясь, подавил желание закрыть глаза и провалиться в забытие.

— Неужели мы не можем помочь ему хоть чем — то? — растерянно спросила Ирен, обращаясь к драконам.

— Вот именно! — недовольно буркнул Адер. — Я чувствую себя лишней обузой, не способной помочь другу в беде.

Рюк сощурил желтые глаза.

— О невозможном просите, воины! Лишь тот, кто испытания прошел один, способен будет взять Эллемерит!

Хару понимающе кивнул, здраво рассудив, что от его поступков сейчас зависит благополучие всего мира. И все же, его мучило одно не приятное чувство.

— Ничего, я справлюсь! Но меня тревожит кое-что. Я не прошел испытание на сдержанность. Болотный демон убил бы меня, если бы не Хранитель Вульфгар. Это он спас меня от смерти!

Нэра скосила на ведьмака взгляд своих ядовито — желтых глаз. Не опуская головы, она пояснила:

— Если ты сумел вернуться в этот мир, значит Эллемерит силу и храбрость твою ощутил, он к нам тебя всецело возвратил. Ты испытание прошел, и указанием к тому служит благосклонность кристалла к существованию твоему.

Хару стало легче от этих слов, но темные подозрения все еще не отпускали его.

— Каково следующие испытание? — спросил он драконов, с интересом разглядывая чешуйчатые узоры на их спине.

— На этот раз отправим мы тебя к Скале Оживших Страхов, — ответила Нэра.

Гром широко распахнул глаза — бусинки.

— К Скале Страхов?! Может, вы его еще в Долину Инферно отправите, сражаться с демонами в одиночку?! А еще лучше, сразу к Аскарону!

Нэра сделала вид, что не услышала гневные вопли гнома и продолжила обращаться к Хару.

— Из недр пещер для каждого выходит то, что так его гнетет. И страхи воплотятся в жизнь. Перед тобой восстанет то, что может тьме в твоей душе служить. Ты должен

побороть его! Найди покой для страха своего.

Загадочный слог драконов снова был не понятен ведьмаку, но он лишь отмахнулся от подозрений, решив, что разберется во всем на месте.

— Что ж, тогда приступим же! Чем скорее это закончится, тем быстрее мы сможем помочь Гируну.

Не прошло и мгновения, как Хару уже стоял посреди узкой горной тропы, поднимавшейся ввысь, в туман. Острые камни и опасная тропка были закрыты толстым слоем снега, в котором ноги увязали почти по колено. Снег толстыми шапками нависал на краях уступов, прямо над головой юноши. С каждой минутой порывистый колючий ветер приносил все больше и больше белоснежных хлопьев. Казалось, им просто нет и не будет конца. Хару поежился и глянул вниз с обрыва, но не увидел ничего кроме снежной пурги. На миг ему стало не по себе. Он вдруг осознал, что стоит на одинокой горе, посреди бесконечного белого пространства, и нет ничего, кроме воя ветра и непроглядной снежной бури, в которой, по словам драконов, могут поджидать его страхи и сомнения. Хару вжался в обледенелый склон горы и огляделся. Вниз пути не было. Там тропка была завалена толстым слоем снега. Единственный путь вел вверх, к самой вершине. Ведьмак долго пытался рассмотреть пик горы над головой, но пурга быстро опускалась еще ниже, и вскоре Хару не мог разглядеть даже тропинку в двух шагах от себя. Он медленно двинулся вперед, прижимаясь спиной к скале, и тут прямо перед ним промелькнула чья — то тень и стремительно исчезла, сорвавшись с обрыва. От неожиданности Хару вскрикнул и присел, готовясь к нападению, но вместо этого, откуда — то из недр горы вдруг донесся протяжный вой, перекрывший даже рев ветра. Пурга перед ведьмаком слегка расступилась, и к нему из белой пелены вышел... он сам. Клон Хару был точной его копией, вот только кожа его была серой, как у мертвеца, глаза светились яростью, а в пальцах, обрамленных длинными желтыми ногтями, он сжимал посох с черепом вместо навершия.

— Кто ты? — изумился Хару.

— Я - это ты, — неожиданно ответил клон. Его мертвенный голос перекликался с воем ветра и звучал, казалось, отовсюду, — я — твоя темная сторона, и я не дам тебе уйти отсюда. Только один из нас будет жить, и это будешь не ты.

Он взмахнул посохом, и в Хару ударил зеленый ядовитый свет, отбросивший его далеко назад, почти на край опасной тропы.

Юноша невольно вскрикнул и отчаянно замахал руками, цепляясь за камни и плотные комки снега, намертво вросшие в поверхность скалы. Его ступни опасно свесились с края, но страх придал ему сил, и колдун рывком втащил себя обратно на тропинку. Когда Хару удалось с трудом встать на ноги, клон уже переместился ему за спину.

— Умри! — прошипел он, и в Хару полетел пучок черной тени, поглощающий свет на своем пути. Однако Хару уже был готов. Страх пробудил в нем ярость, и, не смотря на усталость, юноша вскинул руку и выплеснул всю энергию света, что взбурлила в нем, призывая к бою. Свет и Тьма — две неродственные стихии столкнулись и свились воедино, пожирая друг друга. Хару не отступал, продолжая выплескивать все новые и новые силы. Никто из врагов не мог победить — сражались две одинаковые по силе души.

Внезапно клон исчез. Хару в недоумении огляделся. Его вновь окружали лишь слепящая белая пурга и единственный осязаемый предмет в этом белом мире — скала. Ведьмак ступил шаг вперед и тут же почувствовал холодную сталь клинка на своей шее.

— Теперь тебе не уйти, — клон жестко рассмеялся, — можешь что-то сказать на

прощанье?

Хару лихорадочно искал ответ: времени оставалось считанные мгновения, а затем клон перережет ему глотку. Но что могло помочь ему? Что он знал про свет и тьму? И тут слабая догадка осенила его. Он резко развернулся и обнял своего клона.

— Я не буду с тобой драться, — ответил Хару, ведь свет и тьма это не только противоречие, но и гармония.

И в этот момент Хару почувствовал, как клон начал растворяться в нем самом, излучая чувство покоя. Затем исчез пейзаж, а с ним и слепящий белый мир. Еще минута и Хару уже стоял на разогретых камнях вулканического туннеля.

Друзья с победоносными возгласами бросились поздравлять ведьмака, а драконы вежливо расступились, пропуская Хару к Эллемериту. Тот осторожно подошел к древнему камню и, немного мешкая, протянул к нему руки, прикоснувшись к его гладкой светящейся поверхности. Внезапно через тело ведьмака будто прошел заряд молнии. Хару вздрогнул и перестал ощущать свое тело. Он отчаянно боролся с параличом, но в его глазах уже померк свет. Неужели он не прошел испытание? Или этот кристалл был ловушкой? Эта мысль не отпускала ведьмака, и ему казалось, что она — последнее, за что он держится. Вскоре исчезла и она, а Хару провалился в небытие.

* * *

Первыми вернулись звуки. Наглые и резкие выкрики чаек и шум накатывавшего моря немилосердно резали слух. Через сомкнутые веки пробился луч солнца, и Хару инстинктивно прикрыл глаза рукой. Он быстро сел, но тут же со стоном повалился обратно в белый песок. Из его ушей и носа горячими струйками лился тонкий ручеек крови. В приступе боли Хару катался по песку, со стоном зажимая руками кровоточившие места. Как сквозь сон он услышал чьи-то далекие слова:

— Первая настоящая телепортация у всех проходила неудачно, даже у меня! — голос по-доброму рассмеялся, и Хару почувствовал, как к его лбу прикоснулась шершеватая рука. Мир закружился, и боль мгновенно схлынула, как волны моря с берега.

Придя в себя, Хару поднялся с песка и, наконец, раскрыл веки. На него выцветшими глазами смотрел седой старец и благосклонно улыбался. Его впалые щеки покрывала белоснежная щетина. В руках он сжимал резной деревянный посох, по которому он вдумчиво барабанил длинными острыми, но ухоженными ногтями. В его взгляде чувствовалась власть, сила и мудрость тысячелетий.

Рядом возвышалась бело — каменная башня — маяк, а впереди было море, разбивавшееся с оглушительным грохотом о прибрежные камни. Хару никогда не видел моря, только слышал о нем от торговцев, которые путешествовали по морским торговым путям Токализии и Оринора к берегам Иурландов и Сириунов — людей-рыб с жабрами и плавниками. Ведьмак даже слышал о не изведанных островах, где алчные моряки и пираты промышляли в поисках золотых месторождений.

— Где я? — изумился Хару, потирая все еще болевшую голову.

— Мы стоим у берегов Белого моря, — пустился в объяснения старик. Этот маяк — мое пристанище. Ты находишься на территории Королевства Токализия. И это я поместил в Эллемерит телепорт. Я ждал тебя, Хару, я надеялся, что первым будешь именно ты, а не

Аскарон. Мое имя Вирджил, и я служу королю Фордхэму — правителю Токализии. Я слышал об урбундарских послых, предлагавших союз, но, боюсь, Фордхэм не присоединится к нему.

— Почему же? — спросил Хару, еще не вполне понимая, к чему ведет старик. — Он не верит королю Яндриму или не может забыть войны с эльфами?

Вирджил усмехнулся.

— К сожалению, не все так просто! Фордхэм заключил союз с Аскаронем и его сестрой Сферой. Сфера обещала королю автономный статус и земли после победы над всеми народами Токании. Но то ли наш король слишком глуп, то ли чрезмерно самоуверен. Сфера никогда не будет делиться властью. Если она одержит победу, люди либо подчинятся ей, либо будут уничтожены.

— И, зная все это, ты служишь этому продажному гремлину Фордхэму?! — изумился Хару.

— И здесь все не так просто, как ты подумал. На этот раз, к счастью. В королевстве уже давно назревают недовольства тиранией короля. Я же, используя все свои умения, создал мощную оппозицию королевской власти под самым носом у Фордхэма. Иными словами, я собираю людей, воинов, верных альянсу королевств. Так что знай, что даже здесь, среди врагов, есть твои друзья.

Теперь Хару уже глядел на старца, как на героя.

— И ты не боишься расправы со стороны Фордхэма, Аскарона или даже Сферы? — спросил он.

Вирджил грустно усмехнулся.

— Я уже слишком стар, чтобы бояться алчных королей и зазнавшихся ведьм, — старец вздохнул, — думаю, теперь, мне пора объяснить, как я связан с Эллемеритом и драконами. Я — маг, создавший Кристалл Эллемерит. Хранители поведали мне о том, что ты и твои друзья отправляются защитить его от Аскарона, и тогда я дистанционно поместил в Кристалл телепорт. К сожалению, из — за магических хитросплетений я не смог сам им воспользоваться, а по ту сторону никто бы не смог его забрать, не пройдя смертельно — опасные испытания, которые даже Гируну могли оказаться не под силу. Я верил в тебя и ждал тебя, что бы рассказать то, что, возможно, поможет тебе в дальнейшем. И так же, на случай, если первым бы до Эллемерита добрался Аскарон, ему бы пришлось сразиться со мной и победить прежде, чем завладеть силами Кристалла.

Хару почти не удивился только что услышанной новости. За последнее время случилось столько невероятного, что он уже начал к этому привыкать.

— Я буду рад тебя выслушать.

— В таком случае, пока я буду рассказывать, давай пройдемся по побережью. Меня всегда это успокаивало.

Оба колдуна двинулись вдаль, по направлению от маяка, шагая совсем рядом с водой. Вирджил ненадолго задумался, подыскивая нужные слова, и начал рассказ:

— Не так давно драконы были едины. Красные и синие были одним целым — Золотыми драконами. Они были моими друзьями и, узнав, что у моего сына больное сердце, предложили заключить светлую энергию, которую они охраняли и от которой черпали силу, в кристалл, названный Эллемеритом. Он то и стал новым сердцем для моего сына. Ведь именно в сердце сосредоточено все добро, что есть в человеке. Тогда я был бесконечно благодарен своим крылатым друзьям, но по прошествии нескольких лет, я понял, что

допустил ужасную ошибку, — Вирджил тяжело вздохнул, вспоминая события далекого прошлого. — Мой сын погиб, защищая свою возлюбленную — фею Кристл от покушения наемников — темных ведьмаков, — черты лица старого мага заострились, приобретая ожесточенное выражение. — То были солдаты Сферы, и у меня нет сомнений в том, что в итоге именно Сфере удалось уничтожить Кристл, хотя до сих пор не доказано даже того факта, что Хранительница мира мертва. Тогда Кристл удалось выжить, но моего сына ждала ужасная участь. Когда он уже был повержен, появилась Сфера и вырвала Эллемерит из его груди, захватив тем самым власть над драконами. Она стала шантажировать их Кристаллом, требуя возродить Аскарона в обмен на Эллемерит, но драконы отвергли ее предложение. И тогда — то Сфера и разделила силу Золотых драконов надвое — Огненную и Водную. В то время Кристл не могла помешать ей, так как оправлялась от ран, полученных в битве с темными ведьмаками. После этого драконы сильно ослабли и не могли успешно мешать Сфере в воплощении ее захватнических планы. Однако им удалось отбить Эллемерит и спрятать его у себя. Это была кровавая битва и пиррова победа. Именно тогда Гирун потерял ногу.

Проиграв битву, колдунья решила не тратить силы на захват Кристалла. Она была уверена, что, лишившись своей силы, драконы уже не смогут использовать Эллемерит, так что она сможет вернуться сюда с завоевательным походом чуть позже. В отместку же Сфера совершила еще одно ужасное действие — прокляла темных эльфов.

Но главное, что теперь драконы ослаблены и практически ничто не может помешать Аскарону захватить Эллемерит и не только открыть в себе магию света, но и поработить самих драконов, заставив их сражаться на своей стороне. А захватив драконов и Эллемерит в придачу, он может сделать их еще сильнее, ведь когда Сфера разъединила драконов, она заключила их тело в амулет, который Аскарон всегда держит при себе, а сила Золотых драконов ушла в сам Эллемерит в момент расщепления их обличья. Таким образом, поработив их, Аскарон сможет вновь воссоздать Золотых драконов, которые станут служить ему.

После разделения драконов через несколько столетий, как я уже говорил, скорее всего, именно Сфера заставила исчезнуть или, может, даже убила фею Кристл — хранительницу мира между народами. Спустя век после ее исчезновения началась война. И, воспользовавшись темной энергией, бушующей в мире, Сфера возродила Аскарона. И раз ты теперь владеешь Кристаллом — помни! Он не должен попасть в руки Темного Всадника!

Нарастающий голос Вирджила затих, и Хару, заслушавшись шум прибоя, погрузился в свои мысли. Вирджил не торопил его с ответом и сам закрыл глаза, подставив узкое лицо свежему бризу.

— Я не позволю Аскарону завладеть Эллемеритом, я сделаю, что смогу, — глухо пообещал Хару, разглядывая взволнованную водную поверхность.

Вирджил почувствовал отрешенную и мрачную решимость молодого мага и ободряюще похлопал его по плечу.

— Никто не будет тебя винить, если что — то пойдет не так. Аскарон опытен и селен, но... у всех есть свои слабые стороны, помни об этом!

Хару поклонился магу и поблагодарил его за рассказ и совет. Многие из слов Вирджила он знал, кое о чем догадывался, но один факт оказался для него совершенно изумительным.

— Кажется, ты сказал, что Сфера еще и прокляла темных эльфов? Но я ни о чем таком даже не слышал.... Никто даже не ведает об этом.

— Это долгая и трагическая история, — уклончиво отвечал маг, — боюсь, на данный момент времени ее знают только я, Сфера с Аскаронем, сами темные эльфы и драконы, которые делили с эльфами все радости и невзгоды испокон веков. Попробуй расспросить темных эльфов об этом, если желаешь, но спрашивай осторожно, для них это большая тема. Ну... это уже часть другой истории. А сейчас тебе пора назад. Думаю, твои друзья очень взволнованы. Я свяжусь с тобой, когда это понадобится.

Юноша и старый маг тепло распрощались.

Вирджил коснулся лба Хару сухой рукой, и ведьмак почувствовал, как вновь погрузился во что-то липкое и тягучее, а затем мир опустился во тьму.

Глава 12 Последствия силы

Одноразовый телепорт довольно грубо выплюнул Хару на камни вулкана. Прейдя в себя после очередного путешествия сквозь миры, ведьмак вкратце передал друзьям увиденное.

— Выходит, в амулете заключена плоть Золотых драконов? — осведомился Адер под конец рассказа. — Если это так, было бы разумно постараться заполучить его и вернуть драконам их облик и силу, заключенную в Эллемерите. Тогда и кристалла не станет, и Аскарону незачем будет охотиться! Это развяжет нам руки!

— Не знаю, возможно ли это... — пробормотал Хару. — Сейчас главная наша цель — оторваться от Темного Всадника и спасти Эллемерит от его лап, — колдун развернулся к драконам и объявил, — мы выходим на поверхность!

— Мы вам охраною послужим наверху, — прорычал Рюк, с наслаждением расправляя крылья.

Гром благодарно поклонился драконам и запустил пятерню в свою косматую бороду.

— Убьем Аскарона и всех его приспешников!

Все дружно обнажили клинки.

— На выход! — бросил Моран, скрываясь тоннеле.

Хару поспешно запрятал Эллемерит за пазуху и, одобрительно кивнув друзьям, поспешил за Мораном.

Статуя, охранявшая выход, открылась мгновенно, стоило драконам к ней приблизиться. Путники вихрем преодолели все мрачные залы замка темных эльфов и вырвались в сад.

Снаружи на друзей тут же навалился шквал ветра и оглушительный рев битвы. Повсюду царила суматоха: эльфы наскоро укрепляли стены замка, а мост через озеро был предусмотрительно обрушен. Остальные защитники сидели верхом на водных драконах, выстроив их как живую стену, не давая армии Аскарона приблизиться.

Враги пустили в бой катапульты. Огненный дождь взметнулся к черным стенам.

Водные драконы среагировали оперативно и успели уничтожить большинство метательных камней еще в полете. Те, что долетели, нанесли некоторый урон обороне и самому замку. Огромный кусок вулканической породы рухнул прямо перед друзьями.

— Скорей, обходим! — прокричала Селена, увертываясь от еще одного значительного куска.

— Но где нам искать Гируна? — с паникой в голосе спросил Адер.

— Не надо его искать, — прорычал Рюк, — Я вижу его... вон он!

Аватар вместе со своими воинами сидел на водном драконе, создавая взрывную волну каждый раз, когда гоблины пытались выстроить временный мост через озеро или переплыть его. Попадая под действие магических волн, гоблины в ужасе верещали и начинали беспорядочно метаться из стороны в сторону. Кое — кто из врагов валился наземь и, свернувшись в клубок, дрожал и стонал. Многие начинали с ревом вырывать себе глазные яблоки и раздирать кожу на лице. Хару содрогнулся. Магия темных эльфов — магия хаоса и иллюзий была поистине пугающей. Тем временем огненные драконы сумели пробраться в тыл армии врага и устроить там значительный переполох.

— Я Аватара отзову, что б он поведал вам, что делать дальше, — твердо прорычала Нэра, взлетая, — а вы идите к Катакомбам!

У Хару не было времени спрашивать, что такое Катакомбы и куда они ведут, он просто

слепо доверился Рюку.

Пробираясь сквозь суматоху под сопровождение рева драконов, ударов метательных орудий и гвалта орков у озера, друзья добралась до конца сада, где возвышалась горбатая стена вулкана.

— Но здесь ничего нет, — изумился Хару.

Рюк довольно оскалился:

— Сокрыт проход! Не может видеть его тот, кто и не ведал никогда, как род драконов явился сюда! — он провел кожаным крылом по горячему камню. Камень задрожал и внезапно исчез, открыв чернеющий тоннель. — До самых гор идет этот ход. К королевству гномов он вас приведет! Оттуда доберетесь вы до Королевства людей, ведь нет никого старей и мудрей, чем Вирджил — Эллемерита создатель. Ему отдадите вы Кристалл, что б Аскарон его здесь искать перестал.

— Опять тоннель! — застонал Адер.

Гром в ответ лишь бурно расхохотался:

— Эх, вы! Вершки! Не может быть ничего чудесней, чем подземные ходы! Ох, как я тоскую по дому....

Моран, не обращая внимания на разгоревшийся спор между Адером и гномом, поблагодарил Рюка и хотел уже первым шагнуть в зияющий проход, как вдруг совсем рядом воздух рассекли огромные крылья и на землю приземлилась Нэра вместе с Аватаром на спине. Несмотря на свою видимую старость, Гирун ловко спрыгнул со спины драконихи и подковылял к Хару. Аватар улыбнулся.

— Теперь ты можешь идти, мой друг! Думаю, Рюк тебе уже сказал о наших планах.

Хару кивнул и хотел напоследок спросить о фее Кристл, которая, по словам Хранителей, могла быть как — то с ним связана, но тут его внимание привлекло красное зарево на горизонте. Скоро рассвет! А армия Аскарона и не думает разворачиваться!

— Нет, я не могу...,- вдруг выпалил колдун, сам подивившись сказанным словам.

Селена вопросительно вскинула бровь, да и остальные друзья Хару пришли в недоумение. Ведь всей их целью было забрать Кристалл и переместить его в более безопасное место. Вирджил, обладающий полным доверием короля Фордхэма, смог бы благодаря хитрости сокрыть у себя Камень Света на какое — то время.

— На что ты намекаешь? — спросила эльфийка, взволнованно теребя непослушный локон, выбившийся из — под кожаного ремешка на затылке.

— У Аскарона есть амулет, хранящий облик Золотых драконов, и это вам известно, — продолжал Хару, обращаясь в основном к Аватару, чем к остальным, — и если когда —нибудь ему все же удастся захватить Эллемерит — их силу, он сможет подчинить драконов себе, а так же сделать их сильнее, вернув им эту силу. Его армия все еще здесь, значит и Аскарон поблизости! Мы должны выкрасть амулет!

Аватар вздохнул.

— Я надеялся, что ты не будешь делать этого. Слишком рискованно... наши шансы крайне малы, — Гирун замялся, — но если ты считаешь это необходимым..., - в его глазах промелькнул несвойственный старости огонек азарта.

— Я считаю, что так будет правильно, — настаивал ведьмак, но я не буду ничего делать, не посоветовавшись с друзьями, — он резко развернулся, — Что считаете вы? Вы пойдете со мной?

— Думаешь, после всего, что было, мы бросим тебя? — вопросом на вопрос ответила

Селена, искрясь добродушной улыбкой.

— Вообще-то я вам должен за мое спасение, — весело напомнил Гром с деланно обреченным видом, — к тому же, мне не терпится утереть нос этому самодовольному магу! — Он по-звериному зарычал и поудобней перехватил свой топор.

— Ты знаешь, мы всегда с тобой! — улыбнулась Ирен, и Моран кивнул ей в подтверждение.

Адер надменно фыркнул.

— Я хоть и не в восторге от всего происходящего, но вы же умрете без меня со скуки! — он по доброму ударил Хару по плечу.

Тот благодарно улыбнулся и взглянул на Гируна.

— Мы все согласны. Что теперь?

— Аскарон вон там! — пояснил Гирун, указывая тонким пальцем на большой холм с плоской песчаной вершиной у опушки леса. — Оттуда он может наблюдать за происходящим и одновременно отдавать приказы. Я телепортирую вас туда. Дальше, если сумеете прорваться через охрану Аскарона, окажетесь с ним один на один. Но... ты, Хару, — единственный из нас, способный тягаться с Темным Всадником. Ты готов встретиться с ним?

Хару немного медлил с ответом. Он устал и не знал, как повернется к нему фортуна на этот раз, но все так же уверенно ответил:

— Да! — он попытался изобразить воинственно-ободряющую гримасу. — Зададим ему жару!

Аватар приказал встать всем в круг. Драконы расправили крылья, создав подобие купола над головами друзей. Хару уже который раз почувствовал неприятную тошноту и ощущение, будто мир ускользает из — под ног, но на этот раз все быстро закончилось. Ведьмак открыл глаза. Они стояли, на песочном плато, прямо напротив осажденного замка. Их присутствие скрывали разлапистые ели, сразу за которыми находилась стоянка Аскарона.

Выбравшись из — под драконьих крыльев, Хару несколько минут тревожно прислушивался, боясь, что Темный Всадник мог увидеть или почувствовать появление врагов. Но пролесок оставался пустынным, и ведьмак уже смелее двинулся к первым кустам, намереваясь разведать местность. Адер пристроился рядом с другом, держа меч наголо.

За спиной послышалась речь Морана:

— Кто — то должен остаться здесь с Эллемеритом. Идти к Аскарону вместе с кристаллом слишком опасно.

— Верно, — подтвердила Селена, — в случае беды, один из нас перенесет кристалл в безопасное место.

Пока друзья обсуждали план действий, Хару и Адер медленно обходили деревья, стараясь хоть что — то разглядеть за их массивными ветвями.

Внезапно Адер схватил друга за плечо и крепко сжал руку.

— Ты слышал? — взбудоражено прошептал он.

— Нет, а что...?

Адер лишь приложил палец к губам и сделал знак Хару замолчать.

Ведьмак напряг слух, но громовой рев битвы заглушал все остальные звуки вокруг. Однако вскоре из лязга стали, воинственных криков и свиста стрел он смог выделить один холодящий душу вопль. В нем было столько горя, отчаяния и страдания, что Хару невольно съежился и, поймав взгляд Адера, увидел в его глазах отражение своего ужаса.

— Это же совсем рядом, там, за деревьями!

В этот момент над пролеском, за которым расположился Аскарон, взмыли трое драконов. Едва поднявшись над вершинами деревьев, они, извиваясь и беспорядочно хлопая крыльями, рухнули вниз. Песчаное плато тут же сотряс новый отчаянный крик.

Забыв обо всем, Хару бросился вперед, ломая кусты.

— Стой! — шикнул Адер, но Хару будто и не слышал его.

Адеру ничего не оставалось, как последовать за другом.

Едва поредели массивы пролеска, ведьмак остановился и, тяжело дыша, стал всматриваться в просветы между ветвями. Там, на другом краю песчаного плато стояла темная фигура, вознеся перед собой алевший камень. Вокруг нее корчились трое драконов, полосую землю когтями.

— Это тот самый амулет, о котором говорил Вирджил! — догадался Хару. — В нем хранится сама сущность Золотых драконов, их телесная оболочка.

— Но почему же они так мучаются? — недоумевал Адер, кивая на мечущихся ящеров.

— Думаю, амулет притягивает их, заставляет подчиниться воли владельца...

— Но ведь без Эллемерита Аскарон не сможет подчинить драконов!

— Да, но может мучить их и силой заставить служить.

Слова Хару вдруг прервал новый безумный вопль. Один из драконов раздирал когтями голубые пластины на своей морде.

— Они предпочитают умереть, чем служить Аскарону... — ахнул Адер.

— Да почему же он так издевается над ними?! — громко закричал Хару и бросился вперед, не помня себя от отчаяния.

— Нет! У тебя же Кристалл! — послышался за спиной окрик Адера, но Хару уже не слушал друга. В нем клокотала жгучая ярость и желание отомстить Темному Всаднику за всю ту боль, что он причинил Токании.

Хару выскочил на открытое пространство и, сделав широкий вольт мечом, обрушил удар на соседнего орка. Едва освободив себе пространство, ведьмак с криком обрушил залп молний на то место, где всего в десятке шагов от него стояла темная фигура. Яркая вспышка и мощный разряд отвлекли ее, и красноватое зарево амулета исчезло.

Вмиг трое освобожденных драконов взмыли в небо, и Хару проводил их радостным взором, но, едва опустив глаза, он увидел, что со всех сторон его окружает охрана Аскарона. К счастью, позади уже слышались голоса приближающихся друзей.

— Смотрите! — зарычал один из зеленокожих, брызжа слюной. — Добыча сама идет к нам в руки! Хозяин будет доволен!

Толпа обезумевших от жажды легкой наживы орков разразилась радостными криками. Вмиг обрушился на землю шквал битвы. Орки волной бросились на врагов, и тут же все смешалось в хаосе оглушающих звуков и криков. Нэра и Рюк живой стеной выступили вперед и обрушили на орков первый залп воды и огня. Первые ряды врага прогнулись, но не дрогнув более, закрылись щитами и прорубили себе дорогу к Хару и остальным. Как по команде Ирен, Адер и Хару встали спиной к спине, защищая себя и друг друга. Моран и Селена дрались тут же рядом. Их дуэт был неповторим. Это был танец мечей, сильно отличавшийся от грубых, резких ударов орочьих секир. Ярость битвы завладела каждым мускулом Хару, и он уже не чувствовал усталости. Его тело стало сплошным источником энергии. Он почувствовал, как восходящим потоком взвилась вверх мощь двух сил. Темной и светлой. Нечто в его облике, в его движениях и взоре вдруг заставило орков в

нерешительности отпрянуть. Секунда промедления стала их роковой ошибкой. Хару и не думал останавливаться. Удар и еще. Каждый взмах придавал ему сил. Ему хотелось видеть, как падают к его ногам бесчувственные тела орков и гоблинов. Враг дрогнул. Кто-то из знаменосцев протрубил в рог. Через несколько минут к битве, откуда не возьмись, присоединились циклопы. Хару злобно усмехнулся. Его не пугали огромные дубины и молоты безмозглых тварей. Он подбежал к одному из них и два раза с силой полоснул зверя по мохнатой ноге. Из ровной раны в виде буквы X брызнула алая кровь. Циклоп бешено взревел и, замахнувшись, ударил дубинкой об землю совсем рядом с Хару. Земля пошла трещинами, и ведьмак едва устоял на ногах.

Заметив новую опасность, Ирен и Адер бросились на помощь другу.

— Нам не справиться! — в ужасе завизжала Ирен, когда дубина просвистела в мизинце от ее головы. Девушка плавно проскользнула между ногами чудища и, оказавшись сзади, ранила циклопа в ляжку. Враг заревел и с удвоенной силой взмахнул в воздухе своим ужасным оружием. Ирен ловко увернулась, но под удар неудачно попал Адер. Он отлетел в сторону и со стоном стал отползать под защиту деревьев. Ирен вскрикнула. Хару замешкался. Циклоп заметил опрометчивость недруга и уже вознес к небу свое орудие, что бы ударить в последний раз. Но... как вовремя! Рюк обдал циклопа залпом воды, которая снесла добрый отряд орков, как волна легкое суденышко.

Под натиском драконов враги отступили, и в этот момент в воздухе послышался твердый как сталь голос:

— Довольно! Он нужен мне живым!

Орки тут же опустили оружие и отступили назад.

Голос шел из чернеющего прохода в скале за спинами орков. Даже не видя говорящего, Хару уже знал, кто скрывается в темноте тоннеля. Как во сне он услышал, как кричала Ирен, пытаясь его остановить. Маг почувствовал, как Гром схватил его за плечи, но подгоняемый неслыханной силой, он рванулся вперед. Почти влетев в тоннель, Хару наткнулся на блестящие во мраке, налитые кровью глаза. В тени блеснули черные латы, и вот перед Хару предстал тот, за кем и от кого бежал он так долго...

Аскарон ступил вперед, вынуждая Хару выйти из тоннеля.

— Ты, наконец — то, пришел, — усмехаясь, промолвил Темный Всадник.

Хару отважился поднять голову и встретился взглядом со своим врагом.

Перед ним стояла жилистая фигура с трепещущим за спиной черным плащом с красным подбоем.

Аскарон резким движением скинул с головы капюшон. Пред друзьями предстало его впалое лицо с сероватой от недостатка света кожей. Острые черты лица обрамляли гладкие длинные, абсолютно черные волосы. Его можно было бы назвать красивым. Но красота его пугала, заставляла содрогаться.

— Ты пришел, — повторил некромант, — и принес мне Эллемерит. Благодарю, я так долго ждал!

Аскарон сощурил красноватые глаза, искривив губы в ужасающей усмешке. Без сомнений, он упивался собственным превосходством, сознавал свою силу и свое бесспорное лидерство. Его уверенность в том, что Эллемерит уже у него в руках, выдавала себя нетерпеливым жадным пламенем в глазах некроманта.

— Подождешь еще! — выкрикнул в ответ Хару и первым нанес быстрый удар по касательной, предварительно раскрутив меч круговым вращением запястья для

дезориентации внимания врага. Почти неуловимым спокойным движением Аскарон слегка развернул корпус, пропуская удар, а затем сорвался вперед, заходя во фланг Хару. Все еще двигаясь за мечом по инерции, Хару стремительно развернулся вокруг своей оси и парировал боковой выпад противника. Наседая на ведьмака, Аскарон ледяным тоном заявил:

— Я мог бы помочь тебе раскрыть твой магический потенциал, неужели ты не хочешь этого?

— Меня это не интересует! — процедил Хару, отскакивая от стены, к которой его упорно теснил Аскарон.

Делая шаг в сторону, ведьмак одновременно выплеснул сквозь острие меча вспышку ментального удара, и Темный Всадник чуть попятился, уходя в блокировку. Враги завершили круг, меняясь местами. Хару усилил напор, стараясь выиграть как можно большее преимущество из легкого замешательства врага. Он попытался обойти блок Аскарона и поразить его в горло, но чужая яростная сила вдруг сотрясла его и отшвырнула обратно к стене, не позволив завершить удар. Аскарон навис над ним темной громадой лат, и Хару, задыхаясь от боли, едва ощутил, как тяжелый клинок врага, издеваясь в предвкушении скорой расправы, расчертил кровавую полосу на его плече и ключице.

Ведьмак извернулся из — под клинка всем телом, насколько позволяли сжатые болью мышцы, и вдруг увидел, как Адер, выставив меч перед собой, ринулся на Аскарона.

— Нет! — закричала позади Адера Селена, но колдун не слушал ее.

Темный Всадник отступил от лежащего на земле Хару и крутанулся на месте. Его объемный плащ прошелестел в воздухе как огромные крылья. Перед Хару блеснул зазубренный меч, и ведьмак сделал попытку подняться, но болевой шок был все еще слишком силен. Как сквозь сон он смотрел на Адера, который с воинственным криком выбросил руку с клинком, метя в грудь Аскарону между сочленениями темных пластин на латах.

Темный Всадник легко парировал удар, и в следующий же миг его жуткий меч обагрился кровью.

Хару вскрикнул, спотыкаясь и вздрагивая, сделал рывок вперед и подхватил обмякшего Адера. Аскарон отступил, любуясь своей работой.

Руки Хару заливала горячая кровь, но он упорно сжимал сквозную рану, зиявшую прямо под сердцем Адера.

— Не оставляй меня, друг, — хрипло прошептал Хару, чуть не сходя с ума от душераздирающего плача Ирен за спиной.

Раненый еще несколько долгих минут бился в судорогах, а потом затих на руках товарища. Рука Адера все еще крепко сжимала эфес, но Хару знал, что его друг мертв.

Как в тумане ведьмак опустил недвижимое тело на землю и поднялся с колен. Взгляд его метал ярость.

Краем глаза он заметил подбежавшую Ирен, которая, не взирая на близость опасности, опустилась рядом с Адером, упрямо обнимая его за плечи. Она словно бы пыталась вытащить его из объятий смерти.

— Ты! Ты убил его! — вскричал Хару, уничтожая Аскарона обезумевшим взглядом. Он вскинул меч и сделал шаг вперед, почти решаясь принять смерть от рук Темного Всадника, но ведьмак знал, как же дорого он отдаст свою жизнь...

— Остановись! — прорыдала Ирен, отрываясь от тела Адера.

Хару почувствовал, как Селена ставит между ним и Аскаронем защитный барьер. В его

голове зазвучали слова эльфийки: «Мы уже потеряли Адера, не нужно жертвовать опять. Уйдем скорее, у нас еще есть возможность спастись».

— Нет, — прорычал Хару. Почувствовав прилив магической силы, он легко сбросил с себя чары Селены и вновь обратился к Темному Всаднику.

— Поднимай свой меч! — взвыл Хару. — Ты заплатишься за смерть моего друга!

— Прости, — произнес Аскарон. Его голос был мягок и тих, но неожиданная его мощь заглушила даже шум боя в долине подле вулкана. — Убийство твоего друга стало вынужденной мерой. Он встал на пути между мной и тобой. Пойми меня правильно, Хару, я вижу, насколько ты силен. Потомок Хранителя! Немыслимо! Но неужели ты не видишь? Неужели ты настолько слеп? Все: даже твои друзья, старой дурак Гирун, драконы, Вирджил, Хранители — все они используют тебя. Ведь они знают, что только ты способен дать достойный отпор мне и моей сестре Сфере! Зачем это тебе? Я могу тебе помочь! Помочь стать сильным! Я знаю, что ты открыл в себе темную энергию, я знал, что ты на это способен! Конечно же, я почувствовал появление такого сильного мага, как ты! И я знаю, какую необузданную мощь ты ощущаешь! Это непередаваемое ощущение власти! Я могу сделать так, что ты всегда будешь чувствовать его, сможешь контролировать себя и свою энергию! Я могу быть твоим наставником! Смотри!

Аскарон рванул ворот своего плаща, и на черных доспехах блеснул алый камень. Глаза Хару расширились. Ведьмак мог поклясться — камень дышал! Амулет двигался, будто маленький организм, наделенный разумом. Хару почувствовал, как закипает в нем и бьется живым потоком темная энергия. Он не стал ее сдерживать. Ему уже начинало нравиться это состояние неукротимой власти и могучей силы.

Тем временем, Аскарон сорвал с себя алый амулет и поднял его перед собой, демонстрируя Хару.

— Знаешь, что это? — Аскарон криво ухмыльнулся. — Это — тело Золотых драконов! Думаю, этот идиот Вирджил уже рассказал тебе обо всем.

Хару почувствовал, как его тело продолжает впитывать в каждую свою клетку эту волшебную энергию силы. Ведьмак предполагал... нет, он знал! Он сможет отобрать у Аскарона этот амулет и тогда...

— Хару! — заорал Гром во всю мощь своих легких. — Он пытается заманить тебя в ловушку! Уходим, скорее! Пока не поздно!

Глаза Хару заволокла пелена ярости. Он резко развернулся к гному и рявкнул в ответ:

— Не мешайте мне! Я знаю, что делаю!

Селена, не слушая мага, бросилась было вперед, что бы оттащить его от Аскарона, но тут Хару полностью развернулся к друзьям и вскинул руки. В тот же миг из — под земли вырвалось черное пламя. Как непреступная стена оно отделило Хару от пытавшейся остановить его эльфийки.

Аскарон довольно ухмыльнулся.

— Я знал, что ты вслушаешься в мои слова, ведь я хочу помочь тебе обрести нужный путь. Я знаю, что у тебя есть то, что так нужно нам обоим. Кристалл Эллемерит! Если мы вместе соединим его с моим амулетом, то твоя власть станет безграничной, а я обрету знание сил света! Мы оба будем непобедимы! В наших руках будет власть над Золотыми драконами и над всем миром! Давай же...

В это время в теле Хару будто просыпалось что-то. Как проспавший многие столетия дракон вновь пробуждается и возвращается к жизни. Это была, несомненно, та самая Темная

Энергия. Теперь он смог почувствовать ее в полной мере! Но нет... Он не отдаст Эллемерит Аскарону. Он сам завладеет амулетом и станет самым сильным правителем мира, а этого глупого мага уничтожит, он ему не к чему. Как замороженный он поднял голову, исказившись в ужасающей неподражаемой ухмылке дьявола. Он отпустил свою энергию в полет. Теперь ничто не мешало ему сделать Аскарона своей марионеткой, а затем — уничтожить.

Аскарон вдруг почувствовал, как теряет контроль над своим телом. Хару понял это по его глазам. В ужасе Всадник выкрикнул приказ, и его стражи в мгновение ока бросились к стене огня, возведенной Хару, и попытались ее преодолеть. Как вдруг все они упали. Замертво. Хару больше не держал свою магию. Ему нравилось ее неистовство. Убийство жалких трусливых орков не составило ему труда. Теперь он остался наедине с Аскаронем.

— Тебе не поработить меня, — прохрипел Аскарон и бросил в бой свою магию. Он был невероятно силен. Может, Хару и не уступал ему, но юному магу недоставало знаний и умений, а этого у Аскарона было предостаточно.

Резкий толчок чужой магии вывел Хару из волшебного транса, и он почувствовал, как теряет разгон. Теперь Аскарон начал побеждать, но тут случилось то, что фактически происходит всегда, но именно сегодня это должно было перевернуть исход сражения — начался восход. Первые лучи озарили долину, где кипел бой. Казалось, все новые и новые силы тьмы прибывали сюда. Им словно не было конца. Защита замка темных эльфов прогнулась, но все еще держалась.

Однако с восходом у друзей появилась надежда. Армия врагов могла сражаться и при дневном свете, в отличие от своего повелителя, но, подпитываемая силами Темного Всадника, теперь она ослабела, потому что терял силы Аскарон. Непобедимая армия содрогнулась и, вроде отступила, ослепленная солнцем. Это воодушевило темных эльфов, Водных и Огненных драконов. Где-то там, перед воротами замка, Гирун бросил свое многочисленное войско в новую атаку.

Солнце медленно, будто нехотя, раскинуло свои лучи, неумолимо достигая каменного выступа у пролеска, где продолжали сражаться Хару и Аскарон. Луч дневного светила проник и сюда, бросив отблеск на мертвенно — серое лицо Темного Всадника. Аскарон взвыл и отпрянул, пытаясь защититься от губительного света. От его кожи повалил пар, и некромант, потеряв контроль, оказался в полном распоряжении Хару.

Хару зловеще рассмеялся и, взмахнув пальцами, вытащил Аскарона на дневной свет.

— Нет! — захрипел Темный Всадник, — остановись! Что тебе нужно?

Солнце неумолимо пожирало кожу Аскарона, заставляя его корчиться в ужасных муках.

— Амулет! — потребовал Хару. — Отдай его мне!

Лицо Аскарона исказилось от боли и страха.

— Он мой... амулет мой....

Хару сжал зубы и, ослабившись, потащил тело Аскарона на самые яркие лучи. Темный Всадник в ужасе задергался.

— Забирай! Только отпусти меня! — заверещал он.

Кроваво-красный амулет выскользнул из костлявой руки Аскарона и упал в ноги Хару. В эту же минуту, потеряв интерес к своему побежденному противнику, Хару выпустил тело Аскарона из магической хватки, и тот, завывая от боли, скрылся в спасительной тени тоннеля.

Хару склонился над амулетом и осторожно поднял его на свет. Амулет заиграл в его

руках, и ведьмак понял, какую же огромную силу он обрел! Хару вынул из — за пазухи Эллемерит и дрожащими руками приложил его к амулету. Теперь никто его не остановит! Теперь он станет самым сильным воином в мире!

— Я, — необычайно четким и властным голосом начал Хару, — соединяю эти два камня, дабы обрести величайшую мощь и получить власть над самыми могущественными созданиями этого мира — Золотыми Драконами!

Внезапно защитное черное пламя, призванное Хару, разорвалось на миллионы шипящих искр. Песок у ног мага завихрился и раздался оглушительный хлопок, сопровождаемый яркой вспышкой света. Перед Хару предстал Гирун.

Когда разлетелось черное пламя, на помощь Гируну подбежали остальные друзья. Рюк и Нэра тяжело приземлились возле Хару, готовые в любой миг отразить его магический удар.

Гирун подбежал к Хару и попытался схватить ведьмака за плечи.

— Хару! Очнись!

Гром и Моран тоже спешили к ведьмаку. Они окружили его, не давая возможности закончить начатое.

— Я верю в тебя, Хару! Ты сможешь обуздать свои силы! — поддержал Аватара Гром. — Ведь теперь у нас есть амулет и Кристалл. Теперь мы можем убить Аскарона и воссоздать вновь Золотых Драконов. Разве мы не за этим пришли сюда? Разве не для этого рисковали?

К друзьям присоединилась Ирен, отчаянно стараясь вразумить ведьмака:

— Неужели Адер умер зря? — со слезами промолвила она.

Последние слова вдруг задели что-то внутри ведьмака. Слабое озарение пробилось в его сознание, но уже разбушевавшаяся тьма мгновенно поглотила все его чувства, оставив только голую ярость и жажду власти.

Не давая ведьмаку опомниться, Аватар вскинул руки и оплел его голубоватым сиянием. Хару понял, что еще мгновение, и он будет повержен. Это еще сильнее раззадорило энергию тьмы. Она кипела и бурлила в его теле, как нескончаемый огонь в вулкане.

— Никто не смеет мне указывать! — прошипел ведьмак.

Взмахом головы он заставил взмыть в воздух копьё, лежавшее у ног поверженного орка. Черная мгла окутала древко, и быстрее молнии копьё рванулась вперед. Аватар вздрогнул, заметив опасность, но не успел остановить столь блестяще сложенное заклятье. Копьё с резким свистом пронзило тело темного эльфа.

Аватар с глухим ударом рухнул на землю. Его лицо исказила страшная гримаса, а затем последовал резкий толчок земли. Гирун закричал, и в эту минуту копьё покрылось иссиня-черной коркой. От древка пошел дым, и тело Аватара грузно опустилось на землю. Больше он не пошевелился.

Селена и Ирен подбежали к нему, в слепой надежде помочь, но все было кончено.

— Ты убил его, — прошептала Ирен, — как ты... Ты стал другим! Неужели ты не видишь, как ты изменился?

Колдунья хотела еще что — то сказать, но резко отвернувшись, склонилась над Гируном. Ее плечи мелко дрожали.

В этот момент душа Хару выворачивалась наизнанку. Очень медленно осознание происходящего приходило к нему. Когда первый отголосок ужаса и жалости пробился в его голову, Хару ощутил, будто кто — то с размаху окунул его в ледяную воду. Хару отступил назад, как в трансе закрыл лицо руками, и тогда пелена темной магии спала с его души. Она

схлынула, словно приступ боли, оставляя после себя отчаянный ужас, усталость и обреченность.

Хару упал на колени в рыхлый песок.

— О, Хранители! Что же я наделал...

Рюк и Нэра скорбно кружили вокруг тела Аватара в последний раз прощаясь с ним.

Гром и Моран осторожно подошли к Хару и, не сказав ни слова, помогли подняться на ноги.

Хару протянул перед собой дрожащие руки и взглянул на Эллемерит с амулетом Аскарона. Оба камня тускло поблескивали в лучах солнца. Казалось, со смертью Аватара даже из них ушла сила. Ведьмак бросил взгляд на долину драконов. Бой подходил к концу. Эльфы неумолимо отступали. Все больше и больше драконов падали замертво в ледяную гладь озера. Несомненно, они уже знают о смерти Аватара. Столь мощный выброс энергии нельзя не почувствовать.

На песочном плато молчание путников нарушали лишь предсмертные стоны умирающих защитников замка, слившиеся в единый жуткий стон апогея войны.

Хару закрыл глаза. И во всем этом виноват он! Почему Хранители не предупредили его, почему не защитили от влияния темной энергии? Хотя в душе, казалось, он знал ответ на свой немой вопрос: он просто не достоин, он не может управлять сразу двумя энергиями. Чакра равновесия в его теле уже давно утратила свое влияние, и теперь ничто не мешало темной энергии вновь выйти из — под контроля. Хару понял это еще месяц назад, но не давал себе в это поверить.

Нет! Отныне он не хочет, не будет видеть себя таким! Он свяжется с Хранителями, попросит Вирджила, но восстановит равновесие в своей душе! Самое глупое, что он может сейчас — это сдаться. Но, что он может сделать теперь, когда лишил альянс королевств одного из самых сильных и мудрых его защитников?

Ведьмак вновь взглянул на два магических камня. Он знает... Это единственное, что он может сделать для искупления своей вины. Это именно то, что поможет защитникам замка одержать победу.

Хару вскинул руки к небу. В этот момент на землю у его ног опустились Рюк и Нэра.

Дракониха наклонила рогатую голову к лицу ведьмака и горячо прошептала:

— То не твоя вина. Ведь ноша твоя непосильна и опасна.

Рюк опустился рядом с подругой.

— Аватар знал, на что идет, пытаясь остановить тебя в таком состоянии. Его делом было защищать Эллемерит, дабы сохранить надежду Золотых драконов на возрождение. Помни, у каждого свой путь, и Аватар прошел его. В этом мире он выполнил предназначение свое.

К ведьмаку вновь наклонилась Нэра:

— А теперь, пришло время тебе исполнить предначертанное. Сделай то, что должен, то, что еще может этот мир спасти.

Хару кивнул, с трудом сдерживая слезы, и взглянул на своих друзей, которые уже встали рядом с ним, готовые, несмотря ни на что, поддержать его.

— Я верю, что ты не виноват, — мягко прошептала Селена и положила руку магу на плечо.

— Давай же! — подзадоривал его Гром. — Пора задать войску Аскарона жару!

Хару поднял взгляд к небу и соединил два камня между собой. Без лишних слов.

От двух кристаллов полился испепеляюще — золотистый свет. Он взмыл в небо, закрывая солнце, заливая долину драконов, проникая во все щели и впадины. Рюк и Нэра расправили крылья и издали воинственный клич, переросший в оглушающий гул.

Золотистое сияние плотно окутало драконов, сражающихся в долине. На миг стало больно смотреть, настолько это свечение заполнило собой пространство вокруг вулкана. По долине пронесся глухой ропот, и магический свет кристаллов с громким хлопком взорвался посреди озера, обрушив, напоследок, свою силу на армию Аскарона.

Враг дрогнул... Орки уже не пытались сражаться, они защищались и отступали. Даже циклопы и суккубы ничего не могли поделать с подобной неистовой мощью.

Из волшебного сияния появились сами блюстители Света — Золотые Драконы. Их чешуя переливалась на солнце, отчего долина наполнилась еще большим светом. Фортуна мгновенно переместилась на сторону защитников. Орки, не понимая, что происходит, начали рефлекторно отступать. И не было рядом их повелителя, что бы воодушевить и поддержать их.

Хару не верил своим глазам. У него получилось! Золотые драконы вновь вернулись!

Рюк и Нэра опустили рядом с колдуном.

— За помощь мы тебя благодарим! — пророкотал Рюк, сверкая новой чешуей.

Однако Хару не чувствовал себя победителем. Он взглянул на бездыханные тела Адера и Аватара. Они погибли по его вине! Он не мог простить себе этого, и никогда не сможет.... Нэра заметила его отрешенный взгляд и опустила голову пониже, что бы быть с ведьмаком на одном уровне.

— Не вини себя. Аватар не пошел бы на это, если бы боялся смерти и не знал, ради чего отдает свою жизнь. Никто в себе за многие века не мог открыть энергию вторую, и если бы не ты, у мира не осталось бы лучшего исхода, чем гибель.

Хару промолчал. Он устал спорить сам с собой и со всеми. И все же, сегодняшний день оставит навсегда в его сердце самый ужасный, черный неизгладимый отпечаток, в этом не было сомнения. Ведьмак присел рядом с холодеющими телами друзей, стараясь не думать, насколько быстрой или наоборот ужасной была их смерть.

Ирен скользнула к Хару со спины и постаралась ободряюще приобнять его за плечи, хотя ее собственные руки едва слушались ее.

— Драконы правы, — сказала она, утирая слезы, — тебе не стоит винить себя. Теперь наша цель — победить Сферу. Давай сосредоточимся на достижении этой цели...

— Конечно, ты права, — просто согласился Хару.

— Эй, смотрите! — крикнул Гром. — А вулкан — то потух!

— Да ты, как я погляжу, не видишь дальше своего носа! — рискнула отшутиться Силена, стараясь хоть как — то разрядить обстановку. — Ты не заметил куда более примечательной вещи: озеро водных драконов испарилось! — И все же ее смешок прозвучал тяжело и грустно, несмотря на все старания.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— О, и в правду, — выдавил гном.

Он задумчиво почесал бороду, наблюдая за тем, как Рюк и Нэра опускались на край песочного уступа после пробного полета над рядами отступающих врагов.

— Теперь эра Золотых драконов началась вновь! — возвестил Рюк, завершая приземление. — Я, Нэра и наши братья снова являемся полноправными сил Света хранителями!

— Возросли и наши шансы Сферу победить! — продолжила Нэра. — Не сможет она свои планы утвердить!

— Это, конечно, большая победа, но все еще не конец, — невесело констатировал Моран, глядя на отступающее войско, — некоторое время будет затишье, но как только армия Сферы вновь соберет силы, тогда нам несдобровать. Окончательная битва еще впереди!

— И мы будем готовы к ней, — твердо заявил Хару, вставая с песка, — я сделаю все, что в моих силах, чтобы отомстить за смерть невинных...

Глава 13 Истинный предводитель

Победа, вырванная у судьбы ценой огромных потерь, оказалась лишь временным успехом. Поле битвы вдруг вздыбилось пылью, порождая ужасающий смерч. Защитники замка отпрянули. Орки и демоны, напротив — остановились и, уже издавая вопли радости, поднимали уродливые лапы к небу в знак приветствия.

На землю из облаков опустился фиолетовый луч. Он разорвался на тысячи искр, обдав сражающихся лиловыми вспышками и шквалом ветра. Из рассеянной пыли показался силуэт женщины. Она парила в воздухе, чуть приподняв руки и воздвигнув ладони к небу. Она не сказала ни слова. Одного ее появления хватило, что бы армия врага, вновь сгруппировавшись, бросилась в яростную атаку. Знаменосцы буквально летели вперед и что-то в безумстве кричали, восхваляя свою повелительницу.

— О, нет, — застонала Ирен — Это же...

— Сфера..., - сухо закончил Хару.

Ведьмак был уверен, что это именно она, хоть и видел темную колдунью впервые.

— Она приближается к нам, — тихо доложил Моран, исподлобья глядя на парящую над плато женщину.

Ирен в беспокойстве перебирала пальцами по гарде меча. Это нехитрое действие успокаивающе влияло на нее.

— Что ей нужно? — с вызовом в голосе произнесла она.

— Да плевать я хотел, что она хочет! — зарычал Гром и схватился за свой обоюдоострый топор. — Я прикончу ее, как только она приблизится сюда!

— Не торопись, — предупредила его Селена, — сначала узнаем, чего она хочет, это может оказаться полезным.

Гном заворчал, но топор опустил.

Сфера была облачена в позолоченные доспехи, в ее черных волосах блистала диадема. Ее движения были наполнены грацией и осознанием своей огромной власти. Она не могла не внушать страха и трепета. Находясь рядом с ней, кто угодно почувствовал бы себя ничтожеством. Колдунья была бесспорно похожа на своего брата. Такими же устрашающе-красивыми чертами выделялось ее лицо. Легкие, но сильные движения придавали ей ореол всемогущества, и ее по праву нельзя было недооценивать. Она была великой колдуньей.

Сфера плавно опустилась на землю и мягкими движениями слегка подалась вперед. Друзья вместе с драконами тут же обступили колдунью, но на ее лице не промелькнуло и тени каких — либо эмоций.

— Ты опоздала! — первым не выдержал Хару. — Эллемерита больше нет! И теперь драконы вновь полновластно владеют силами Света! А Аскарона тебе не спасти, он уже почти мертв.

Его слова не нашли ответа и потонули в звуках вновь разгорячившейся битвы.

Сфера лишь вскинула голову и гордо блеснула ибанитово — черными глазами. Вся ее поза говорила за нее.» Неужели ты не понимаешь?» В глазах колдуньи уже блеснул победоносный огонек.

Моран и Селена, уже понявшие, что Эллемерит тут не причем, настороженно выдвинулись вперед, чувствуя неладное.

Рюк слегка изогнул свою золотистую голову на длинной чешуйчатой шее и,

ощерившись, прорычал:

— Она что — то затевает! Ей не нужен Эллемерит! И жизнь ее брата ее не тревожит.

Сфера сделала еще шаг вперед и вдруг заговорила:

— Ты не совсем прав, дракон, — просто ответила она. Ее сильный голос перекрыл рев битвы. Она резко выпрямилась и схватила когтистой перчаткой рукоять меча, показывая свою готовность к драке. — Жизнь брата меня очень даже интересует. Жаль, конечно, что мой неумелый братец упустил такой шанс! Обращенные в рабство Драконы стали бы прекрасным дополнением к моей армии. — Сфера мечтательно воздела глаза и жестоко ухмыльнулась. — Кроме того, преклонение перед вашей новой королевой стало бы самым лучшим завершением наших давних и несколько напряженных отношений, не так ли?

Она развернулась ко входу пещеры. Увидев уже вставшего с земли брата, она презрительно поджала губы.

— Впрочем, из нынешней досадной ситуации тоже можно извлечь неплохие плюсы.

— Сфера! — прошептал Аскарон, едва удерживаясь на ногах. Его голос, подкрепленный надеждой, наполнился новой силой. — Прошу тебя, помоги мне! Я ранен!

— Я вижу, иначе, зачем бы я сюда пришла!

— Спасибо! Я знал, что ты меня не бросишь.

— Конечно, я тебя не брошу, ведь мне столько усилий и времени пришлось потратить на то, чтобы ты жил. За эти годы ты как губка вбирал в себя силу, подпитываемый ненавистью и злобой народов Токании, но когда Королевство эльфов — Оринор подписало мирный договор с гномами, я поняла, что больше медлить нельзя. Эллемерит ты упустил, но что уж поделать! Ты выполнил почти все, что было задумано, и теперь настал черед тебе покинуть игру.

Аскарон в испуге попятился назад.

— Что? Что ты такое говоришь? Нет!

Сфера резко бросилась вперед и, сделав выпад рукой, искривила пальцы так, что ее рука стала похожа на когтистую лапу, с чем особенно придавала ей сходства перчатка с заостренными пальцами из стальных наконечников.

Тело Аскарона против его воли потащило вперед прямо навстречу смертельным солнечным лучам. Он все еще пытался сопротивляться, через силу поднимая руки и призывая заряды фиолетовых молний. Для Сферы же это сопротивление представляло угрозу не больше, чем детские шалости. Одной рукой она беспечно отклонила заклятие, пустив его вскользь и вбок, а затем, еще раз поведя тонкими пальчиками, вытянула Аскарона на солнце. Тот вскрикнул от боли и еще раз попытался освободить себя от охвативших его силков, но все было тщетно. Победоносно улыбаясь, Сфера потрянула запястьем и сотворила мощный разряд, ударивший точно в своды пещеры, в которой до того прятался Аскарон. Обломки камней разлетелись по плато, поднимая тучи пыли. Теперь все пути отступления для Темного Всадника были закрыты.

— Перестань! Прошу тебя! — почти умолял он, уже и не надеясь самостоятельно вырваться из цепкой хватки сестры. Даже если бы он и смог освободиться, солнце не пощадило бы его. Тени на плато было слишком мало, а сосновый пролесок был далеко.

Сфера злобно рассмеялась.

— Ну, так и быть! Я окончу твои мученья!

Она с легкостью выпрямила кисть и вонзила ее в грудь Аскарона. Маг ужасающе закричал, и песочное плато обуял потусторонний нарастающий свист. Друзья бросились

назад, спасаясь от того неведомого, что должно было произойти. Раздался взрыв и иссиня — черный плотный дым взметнулся в небо с того места, где стояли Аскарон и его сестра. Затем, непроглядные клубы завертелись в воронку и опустились на колдунью. Сфера не позволяла улетучиться силам Темного Всадника и поглощала их. В этой буре невозможно было разглядеть даже силуэтов.

Когда поток иссяк, по всей долине пролетел холодящий душу вопль, похожий на те, которые Хару и его друзья слышали в недрах Горы смерти. То был последний безнадежный вопль поработанной души Аскарона.

Шквал ветра последним обрушился на долину, и, наконец, все стихло.

Хару, защищаясь от летящего в глаза песка, поднялся с колен и осмотрелся.

На том месте, где стояли брат с сестрой, ничего не осталось кроме продырявленных Сферой черных лат Аскарона и его плаща с красным подбоем. Земля в этом месте обуглилась и все еще дымилась каким — то нездоровым черно — синим дымом.

Вся армия врага как по сигналу стремительно отступала к Дивной Роще. Почти никто их не преследовал. Битва была окончена.

К Хару подбежал Гром.

— Да она просто исчезла! — полувопрошающим тоном воскликнул он.

Хару тяжело вздохнул.

— По крайней мере, теперь мы можем перевести дух, — устало прохрипел он в ответ.

Маг тяжело сел на землю, подставив лицо взошедшему солнцу. Он давно не ел и напрочь забыл, когда последний раз полностью высыпался. Организм ведьмаков приспособлен и не к таким издевательствам, но все же, это уже было слишком. Все произошедшее за последнее время пролетело столь стремительно, что Хару казалось, будто прошло не меньше пары лет с тех пор, как он бежал из Цитадели. У него просто не осталось сил.

Ирен села рядом с Хару и нежно обняла его за плечи. Она ничего не говорила, а Хару и сам не нуждался в словах. Они были бессмысленны.

Холодящее воспоминание о потере Адера и Гируна заставила его в итоге подняться вновь. Их тела были ужасающим напоминанием о том, что медлить нельзя, не зависимо от того, насколько он устал.

Хару подошел к краю песочного плато, где собрались уже все свидетели разыгравшейся драмы между Сферой и Аскаронном.

Только сейчас он заметил, какие изможденные у них лица.

Гром похлопал Хару по спине и неожиданно расхохотался.

— Ну! Как мы ее уделали, а?! Вот что значит Сила Света!

Радость гнома была такой заразительной, что Хару невольно улыбнулся, не став напоминать ему, что Сфера теперь стала еще могущественней, и изгнала ее отсюда вовсе не сила света.

В долине подле замка темные эльфы и Золотые Драконы уже праздновали победу. В небо взметнулись светящиеся блики, которые, достигнув вершины своего полета, взрывались шипящими искрами. Драконы по — своему веселились, устраивая огненные чудеса магии.

— Теперь Сфера стала еще сильнее? — задумчиво спросила Селена.

— Да, — отозвалась Нэра, — всю мощь Аскарона она впитала в себя.

— На поле битвы вы рядом с Хару должны быть, только так теперь Сферу можно убить, — продолжил Рюк. — К счастью, хоть силой Эллемерита ей овладеть не удалось.

— Мы бы так или иначе пошли с ним, — отозвался Моран. — И это не важно, способен он справиться без нас или нет — все равно мы будем рядом.

— Спасибо... — только и мог выдавить из себя ведьмак.

— Лично мне не терпится проучить ее поскорей! — буйствовал Гром.

Моран обернулся к повелителям драконов:

— Вы можете перенести нас в замок? Нам нужно переговорить со старейшинами темных эльфов и... похоронить Адера и Гируна...

Рюк почтительно поклонился.

— Думаю, нам в замок вас не придется везти, — ответил он и взмахнул крылом в сторону потухшего вулкана.

К песочному плато уже приближалась процессия из троих драконов, на спинах которых восседали темнокожие старцы в белых одеяниях. Не было сомнений, что это были одни из самых почитаемых и мудрых старейшин клана темных эльфов.

Драконы взвили вихрь песка, опускаясь на землю рядом с гостями. Прежде чем обратиться к ним, драконы в почете склонили головы перед своими повелителями — Нэрой и Рюком.

— Я Альрут — предводитель старейшин в клане, — представился самый изысканно одетый из старцев, — Мы все уже знаем о смерти Аватара Гируна. Нас мало осталось и каждый чувствует смерть своего сородича даже на другом конце света.

Темный эльф с неподдельной грустью посмотрел на тело Гируна, лежащее за спинами друзей.

— Мы рады видеть тебя, Альрут, — поприветствовал Моран, — я и мои спутники плачем вместе с вами по погибшим воинам. Думаю, первым делом мы должны предать их земле, а затем уж обсудить наши дальнейшие действия.

— Да будет так.

Альрут перевел взгляд на тело Гируна и сдвинул брови, явно чем то обеспокоенный.

— Что — то не так? — осведомился Моран, заметив перемену в лице мудреца.

Альрут присел на корточки над телом погибшего и отодвинул края накидки с его груди, осматривая рану.

— Каким оружием убили Аватара?

— Это было копье, — надтреснутым голосом отозвался Хару.

Моран озадаченно хмыкнул.

— Странно, его почему — то тут нет. Должно быть, оно было уничтожено всплеском энергии во время борьбы Аскарона и Сферы... А это важно?

— Его следовало уничтожить... Нам нужно во дворец, с этим разберемся позже, — закончил Альрут, вставая.

По прибытии во дворец путники, наконец, почувствовали себя в безопасности, но они и думать не могли об отдыхе, пока не были отданы последние почести их друзьям. Похороны длились почти до полудня, и вскоре за вулканом возвышались два высоких холма, где были захоронены Адер и Аватар Гирун. Вокруг были выложены холмики поменьше — могилы других воинов, принявших участие в сражении.

Даже после окончания похорон Хару и Ирен долго еще сидели над могилой друга, оплакивая его ужасную гибель. Для них эта потеря была почти невыносимой, ведь в отличие от Селены, Морана и Грома, ведьмаки провели с Адером всю жизнь; для них он был почти что братом.

К вечеру в вулканическом замке состоялся пир, на котором смеялись и плакали, вспоминая погибших и радуясь победе над замыслами Аскарона. И долго еще горели огни во мраке ночи и продолжали гореть до самого рассвета, как олицетворение ухода тьмы. И никому не хотелось сегодня думать о том, что ждет их впереди.

Хару провел на пиру всего пару часов, после чего, вконец измотанный, отправился в свою комнату, отведенную для него в одной из башен замка.

Ведьмак вышел на балкон и вдохнул посвежевший ночной ветер. Он постоял так немного, прислушиваясь к радостному говору эльфов, доносившемуся из главного зала. Их речь вылетала из открытых окон и растворялась в ночной мгле. Облокотившись на черный парапет, Хару устало окинул взглядом затихшую долину. Спокойствие природы навеяло на него тучу хмурых мыслей, но к счастью, горечь утраты и муки совести изрядно заглушал выпитый эль. Юноша до сих пор не мог поверить в смерть Адера и Гируна. К тому же теперь, когда Аватар мертв, кроме Хранителей уже никто не сможет поведать ему о фее Кристл и ее связи с его друзьями. И раз так, он найдет способ связаться с Хранителями и выяснить все, что им известно об этом. Ведь их скупой, вскользь брошенный намек на то, что пропавшая фея Кристл может быть связана с ним, заставила Хару открыть темную энергию в своем духе. Если бы только это помогло вернуть мудрую Хранительницу мира! Однако пока что, темная энергия приносила с собой одни беды. Теперь — то Хранители просто обязаны рассказать ему все, пусть даже их предположения и строятся на недоказанных домыслах. Хару в решимости сжал кулаки и оттолкнулся от перил. Он собрался уже было вернуться в свою комнату, что бы насладиться заслуженным отдыхом, как вдруг услышал легкие шаги. Кто-то поднимался по лестнице в башню. Вскоре дверь на балкон отворилась и вошла Ирен.

— Привет! — чуть смущаясь, произнесла она. — Альрут просил передать тебе, что завтра мы все соберемся в главном зале замка и будем обсуждать наши дальнейшие действия.

— Хорошо, я приду, — сухо отозвался Хару. Ведьмак думал, что Ирен уйдет, но она неожиданно приблизилась к краю балкона и встала рядом с ним, держась за ветвистые перила.

— Я ведь знаю, — грустно начала она, — что ты винишь себя в случившемся. Но ты не виноват в смерти наших друзей. Гирун знал, на что идет и понимал, что от твоей судьбы сейчас зависит многое, а Адер... он сам решился на этот поступок, и мы не забудем его благородства!

Хару тяжело вздохнул. Воздух вырвался из его легких судорожными толчками, и ведьмак понял, что его сотрясает невидимая внутренняя дрожь.

— Не все так просто, — покачал он головой, растирая трясущиеся пальцы, — вы можете и не винить меня, но я никогда себе не прощу этого. Я не могу.

Ведьмак устремил свой взгляд на холм с песчаным плато, на котором погибли Адер и Гирун. В какой — то момент Хару перегнулся через перила и, прищурившись, стал пристально вглядываться в то место, где все еще лежали черные доспехи Аскарона. Юноше на миг показались знакомые длинные одежды сухопарой фигуры, которую он мельком видел на Непроходимых Болотах.

— Ты что? — недоумевая, спросила Ирен.

Ведьмак вернулся в исходное положение, хлопая глазами.

— Нет, просто показалось, — пробормотал он.

Хару встряхнул головой, прогоняя наваждение. Он поднял глаза на Ирен и тотчас и думать забыл о померещившейся фигуре. Взгляд подруги был наполнен такой глубокой нежностью и сочувствием, что Хару на миг посетила глупая мысль, будто все это просто не может предназначаться ему одному.

Сначала ведьмак хотел было отвести взгляд, чтобы не залиться пунцовой краской, но преодолев свой стыд, он сделал шаг к Ирен. На миг Хару подумал, что эля он и вправду слишком перебрал, но тут же откинул дурные мысли и сосредоточился на своей возлюбленной. Как же долго он хотел выразить ей свои чувства за ее преданность и верность ему, но боялся, что Ирен не примет их. А теперь в ее глазах он уловил проблеск того дурманящего чувства, что испытывал и сам. Он был почти уверен в ней и приблизился еще на шаг.

Сделав еще пару шагов и практически вплотную приблизившись к девушке, он убрал непослушные волосы с милого для его сердца лица. Глаза Ирен взволнованно блестели, отчего были еще прекраснее. Молча набравшись смелости, Хару обнял второй рукой девушку за хрупкую талию и нежно коснулся ее губ. Она вздрогнула, и Хару почувствовал, как ее дыхание участилось. Ответа на поцелуй ждать не пришлось — он последовал мгновенно. Из головы вмиг улетучились тяжелые мысли о смерти родных и о кровавых битвах. Не осталось ничего кроме горячего, не выразимого словами чувства.

* * *

На следующий день на рассвете все друзья уже были в главном зале замка. Лучи утреннего солнца согрели остывший вулкан, проникли в узорчатые окна и разостлались по полу сияющим ковром. В ореоле света мрачный интерьер и черные колонны уже не выглядели столь отталкивающе.

Огромный центральный стол, совсем недавно уставленный роскошными блюдами, был теперь до блеска вычищен от непрестанно капающего вчера на него эля и меда. Во главе стола восседал Альрут и еще несколько старейшин.

— Я отметила одну особенность сегодня утром, — заметила подошедшая Селена. — Вчера мы видели, что озеро перестало существовать, а вулкан — действовать после того как возродились Золотые драконы. Не значит ли это, что вулканический дворец не всегда был вашим домом?

Альрут взмахом руки приветствовал новоприбывших, а затем подошел к окну и, заложив руки за спину, произнес:

— Вулкан и озеро были пристанищем для Огненных и Водных драконов, но теперь, когда они вновь являются хранителями света, это место уже перестало быть их домом. Когда — то здесь были только высокие горы, мы называли их Мерцающие Скалы, но магия Сферы извратила их, создав озеро с вулканом, чтобы драконы ни на минуту не забывали о своем увечье.

— А как же ваш замок? — спросил Хару, решив использовать хороший шанс, чтобы выяснить тайну темных эльфов, о которой вскользь упомянул Вирджил.

— Замок раньше тоже был иным, — уклончиво ответил Альрут и быстро сменил тему, — что — ж, друзья, давайте перейдем к дальнейшему плану действий.

Ведьмак нахмурился, но унял свое любопытство и настаивать на ответе не стал.

— Уже есть соображения? — тут же втянулся Моран. — Теперь Сфера стала еще сильнее, и, несмотря на поддержку Золотых драконов, я не представляю, как можно победить ее!

Из — за стола отозвался еще один старейшина:

— Теперь, когда Сфера впитала в себя мощь Аскарона и его душу, противостоять ей смог бы лишь действительно могущественный маг, такой как Хранитель Вульфгар или фея Кристл, но их нет с нами, а Хару, пусть и силен, но не опытен. А знание об оружии, что могло бы существенно навредить Сфере, давно утеряно, и никто из ныне живущих им не владеет. Конечно, убить Сферу можно и без него, но...

Гром расширил свои глаза бусинки, насколько это было возможно, и взорвался потоком возгласов:

— Что это, что? У-у-у, клянусь Хранителем Сиборганом!! Мы отыщем это оружие, чем бы оно ни было!

— Спокойствие, Гром, — с твердой настойчивостью попросил Моран, боясь, что кипящая яростью кровь гнома заставит его разнести весь зал.

— Это оружие — Божественный свет, — спокойно ответил Альрут, расхаживая туда — сюда перед распахнутым окном, — это заклинание — часть силы Хранителей, которой они поделились с феей Кристл. Божественный Свет может нарушить связь темного мага со своей темной стороной души, с помощью которой он колдует, а затем может даже убить его, если того пожелает заклинатель. Однако уже больше столетия назад Кристл пропала, и никто не знает почему. После ее исчезновения королевства погрязли в распрях, мелких ненужных спорах, предательстве и эгоизме. Все это Кристл пресекала, мирила королевства, находила компромиссы, а с помощью магии она творила поистине удивительные вещи! Она очень нужна миру, даже если жители Токании не понимают этого.

Множество мыслей вихрем пронеслось в голове Хару, когда он вновь услышал о фее Кристл, о которой столь туманно упоминали Хранители, намекнув на некую связь между ней, Хару и его друзьями. Неужели ее необычная магия может быть как — то связана с ними?

— Я слышал об этой истории, — сказал Хару, незаметно беря Ирен за руку, — многие жрецы и маги пытались отыскать Кристл, однако, без особого успеха. Кто — то считает, что она по какой — то причине ушла, кто — то — что ее убили. Множество разных гипотез и ни одна не подтверждена. Что же мы можем сделать?

— Я не знаю ответа, — покачал головой Альрут, — и именно для этого мы здесь собрались. Мы хотим отправить вас к Вирджику. Он великий маг. И очень стар. Он должен знать больше меня. К тому же, как говорил Гирун, Вирджил — один из немногих, с кем порой общаются Хранители. Думаю, он может что — то знать.

Моран оживился:

— Отлично! Хоть какая — то зацепка. Когда выступаем, и главное, как мы доберемся до королевства людей?

Альрут шире растворил окно и указал рукой на сад перед замком.

В ярком солнце играла золотая чешуя драконов, а в воздухе разносились гулкие выкрики крылатых созданий.

— Драконы согласились отвести вас туда. Среди них Нэра и Рюк. Как только вы доберетесь, драконы отправятся обратно, а вы останетесь с Вирджилом. Уж он — то вам расскажет, что к чему, я уверен!

У Хару захватило дух.

— Лететь на драконах?! Не мог представить себе ничего лучше! Я готов отправиться в путь хоть сейчас!

— Ну, раз ты готов, — хлопнул в ладоши Гром, — то и мы готовы, не правда ли, Моран?

— Несомненно. Чем быстрее мы выступим, тем лучше.

Хару уже направлялся к дверям, ведущим из замка в сад, но вдруг внутреннее сомнение остановило его, и он развернулся к Альруту.

— Пойдите, вчера тебя что — то обеспокоило на плато, когда мы не обнаружили копыя в теле Аватара, а после похорон ты говорил об этом с другими старейшинами....

— Ах, это... — взгляд Альрута потускнел, — видите ли, Гирун был одним из сильнейших защитников Эллемерита, его магия была поистине велика. Я боюсь, что копьё могло сохранить в себе отпечаток его силы и превратиться в магический артефакт, которым теперь кто — то может воспользоваться. Или же, оно не выдержало столь сильного источника энергии, и было уничтожено — тогда нам не о чем беспокоиться. В любом случае, теперь нужно быть начеку.

— Что ж, — отозвался Моран, направляясь к выходу, — если это настолько важно, мы будем следить за всем, что может быть хоть как — то связано с этим злосчастным копьём.

Альрут зашагал к высоким тяжелым дверям, ведущим в сад.

— Тогда, в путь!

* * *

В середине выжженной долины возвышался темный замок, который был окружен огромным, разросшимся до горизонта городом. Его жители: нежить, орки, тролли, демоны — все ликовали, радуясь приумножению силы своей великой повелительницы Сферы. Теперь Аскарон Темный Всадник ушел в небытие, освободив место на троне для своей коварной сестры.

На самой высокой башне замка, опершись о поручни балкона, стоял человек в узком кожаном костюме, плотно прилегающем к телу. Единственным свободным элементом его одежды был длинный черный плащ с изображением знака темных ведьмаков... После исчезновения Аскарона Глэйд много дней жил в страхе, просыпаясь в холодном поту. Ему чудились шаги воинов Сферы, идущих для того чтобы казнить его по приказу своей жестокой хозяйки. Ведь он был самым близким и преданным соратником Аскарона, который, в обмен на верную службу, осыпал Глэйда почестями. Глэйд был от рождения слабым ведьмаком, ему с трудом давались даже простейшие заклятия, но занять высокое положение в армии Темного Всадника ему удалось отнюдь не благодаря магическим искусствам. Долгие годы он оттачивал мастерство быстрых, тихих и коварных убийств, искусство скрытности, маскировки и легких шагов. Он стал шпионом Аскарона, был готов на все для своего хозяина, который, буквально, подарил ему новую жизнь. Ведь Аскарон стал первым, кто оценил великолепные способности Глэйда; другие же темные ведьмаки презирали убийцу за слабость в магической силе. И вот теперь его покровителя не стало. Сразу после этого началась охота на всех ближайших верноподданных Темного Всадника. Многих из них казнили, но самых сильных и могущественных магов Сфера оставила при себе. Насчет же своей судьбы у Глэйда ни оставалось никаких сомнений. Однако всего

несколько дней назад его совершенно поразил визит гонцов колдуньи, которые объявили ему, что Сфера лично желает видеть Глэйда и настроена она вполне дружелюбно. Колдунья встретила убийцу достаточно холодно, но без злобы. Ее острое пугающе — красивое лицо ничего не выражало. Казалось, ей было, по — сути, плевать на Глэйда. Она даже не видела в нем соперника или врага. Она объявила ему, что он теперь ее шпион и советник и заставила его поклясться в верности ей. Глэйд сделал все, что требовалось, и с недоумением покинул мрачные покои Сферы. С тех пор прошло много дней, но никаких указаний он от новой хозяйки не получал. И, не смотря на то, что он формально был приближен к королеве темных ведьмаков, его положение в обществе все же изменилось. Никаких дорогих одежд, сладких вин и блистающих рубиновых колец, так радующих глаз. Никакого почета и уважения со стороны магов. Все это осталось в прошлом, в том прошлом, где был его хозяин Аскарон. По началу, Глэйд был рад, что ему просто оставили жизнь, но вскоре ему стало остро не хватать тех привилегий и роскошной жизни, что он имел при Аскароне.

Глэйд с безразличием взглянул на орды воинов, толпившихся перед замком внизу. Он стиснул зубы от злости и еще крепче сжал руки вокруг поручня. Поизучав так армию Сферы какое — то время, он, задумавшись, поднял лицо к темному небу, превратившемуся в огромную воронку. Серебряные молнии осветили исказившееся злобой и жаждой мести лицо Глэйда. Он засунул руку в складки своего плаща и извлек из — под него почерневшее копье, которое он смог забрать из тела Аватара, когда появилась Сфера и привлекла к себе всё внимание людей, находившихся на плато. Глэйд взглянул на него глазами полными надежды и, крепче сжав толстое черное древко, прошептал сам себе:

— Очень скоро вы будете отомщены, мой повелитель. Сфера еще поплатится за обман и предательство! Она допустила слишком много ошибок, непростительных для человека, обладающего такой властью. Сначала пыталась убить своего учителя Йозгеррада, а теперь еще оставила в живых меня. Что ж, Йозгеррад стал мне ценным союзником, вместе мы сумеем вернуть вас к жизни. А эта ведьма еще будет молить нас о смерти!

Глэйд вскинул голову и глубоко вздохнул, усмиряя проснувшийся гнев. Он ему еще понадобится и очень скоро, а пока стоило поберечь силы и нервы. Вслушиваясь в раскаты грома и голоса орков, он продолжил молча обдумывать свой план.

Глава 14 Долгожданная встреча

Холодное солнце последнего месяца лета золотило листья деревьев. Резкие ветра давали знать о приближении морозной осени и лютой зимы, которая уже торопилась заботливо укутать деревья сияющей твердой броней. Лето посыпало засыпающей природе свое последнее прощание.

Студеная унылая земля, укрытая желтеющей травой, пронеслась под взглядом юного ведьмака, полу дремавшего от мягкого тепла, что исходило от золотистой чешуи дракона. Со скоростью ветра благородные существа рассекали небо, оставляя за спиной бесконечный простор.

Вот уже много часов путешественники летели вперед, спеша в королевство людей на встречу с Вирджилом. Шестеро драконов несли друзей на своих спинах, но теперь среди них не хватало одного, того, кого они с горечью оставили покоиться в земле у подножия вулкана. Неунывающий веселый Адер погиб, защищая товарищей, и они дали себе слово, что он не будет забыт в сказаниях и песнях, сложенных бардами в честь сражения в землях Драконов. Не будет он забыт и в сердцах тех, кого он любил и тех, кто бесконечно любили его.

Вместо Адера на шестом драконе летел старейшина темных эльфов Альрут, пожелавший лично засвидетельствовать свое почтение Вирджилу.

Вместо того, чтобы по прямой отправиться в земли Токализии, было решено остановиться в Иритурне — столице царства гномов. Друзья не могли улететь, не поблагодарив короля Урбундара — Яндрима Быстрого Молота, который с бесстрашием сразился с Аскаронем, выиграв тем самым время для своих союзников.

Хару с трепетом в сердце надеялся, что он сможет узнать от короля хоть какие — то вести о ведьмаках. Его душу терзало волнение за живых и скорбь по погибшим колдунам, которые не пожелали сдаться в плен Аскарону, предпочтя славную смерть воина.

В пути не разговаривали. Все были заняты собственными думами. Слишком свежо еще было жуткое воспоминание о кровавой битве.

Спокойствие затихавшей природы передалось Хару, и он, сам того не заметя, задремал, прислонившись к трепетной и теплой шее дракона. Опускаясь в сон, он услышал радостное рычание Нэры и Рюка, наслаждавшихся быстрым полетом.

Открыв глаза, Хару обнаружил себя у уже знакомой каменной лестницы, восходящей к небу без всякой опоры, ведущей к дверям замка Хранителей. С тревогой и бешено стучащим сердцем он взлетел по лестнице к раскрытым вратам. Хару знал, что если Хранители призвали его, значит им нужно передать нечто важное для юного колдуна.

Четверо великолепных статных воина в белых одеждах безмолвно стояли у фонтана в центре зала дворца. Звук монотонно журчащей воды отдавался от мраморных стен, покрытых зелеными ветвями ползучих растений. Маленькие разноцветные феи все так же кружили над водой, почти касаясь ее своими легкими крылышками, а в открытые окна замка врывался грохочущий рокот низвергавшихся в реку водопадов, берущих свое начало прямо из — под дворца. Здесь все было таким же, как помнил Хару, когда впервые узрел величие мира духов. Уже виденные картины, слегка притупленные в памяти временем, вновь вспыхнули перед ним, холодя кожу от захватывающей красоты. Хранители все как один обернулись к вошедшему ведьмаку. Хару почтительно опустил на колено и поклонился, коснувшись ладонью гладких мраморных плит пола.

— Для меня великая честь вновь приветствовать вас, — молвил он, не смея поднять глаза на четверых ослепительных воинов. Казалось, даже от их кожи, волос и одежды шел мягкий свет, обволакивающий их подобно ауре, еще более приумножавшей их статное величие.

— И мы рады приветствовать тебя, Хару, — услышал ведьмак голос своего далекого предка.

— Ты храбро сражался, юный воитель! — добавил Сиборган.

— И достоин высшей награды и похвалы, — закончил Гонандорф.

— Встань же с колен, — говорил воитель Морстен, — и прими от нас в знак благодарности четыре главных качества, отличающих настоящего командира.

Хару встал с мраморных плит и с медленной торжественностью, не теряя при этом горделивой осанки, приблизился к Хранителям.

— Прими от меня в дар мудрость поколений ведьмаков, — сказал Вульфгар и дотронулся ладонью до лба Хару.

Юноша ощутил, как картины всей истории Токании промелькнули в одно мгновение в его голове. Колдун вздрогнул, словно от удара молнии. Сознание помутилось, тщетно пытаясь уложить и систематизировать нахлынувшие знания. Ведьмаку казалось, что еще мгновение, и его голова разорвется. Хару почувствовал, как дыхание отказывает ему, как он проваливается в необъятные картины прошлого.

— Я же дарю тебе хитрость и рассудительность, — будто сквозь сон услышал Хару голос Морстена.

Вновь тело ведьмака содрогнулось от нахлынувшей силы. Изнутри в него вдруг вонзились тысячи острых иголок.

Хару, больше не чувствуя ног, рухнул на пол, но был поддержан твердой рукой Сиборгана.

— Я же, — воскликнул гном — Хранитель, — Дарю тебе неистовство берсеркера, чтобы мог ты обрушить его на своих врагов.

Хару ощутил как его мышцы, чуть не лопающиеся от натуги, наполнились живительной мощью. Теперь ведьмаку казалось, будто он может свернуть горы и голыми руками сразиться со всей армией Сферы.

Настала очередь Гонандорфа.

— Дарю тебе холодный ум и горячее сердце! Умей любить своих врагов и ценить их находчивость и решимость, но будь всегда на шаг впереди них!

Вдруг чувство спокойствия и равновесия вернулось к полуживому юноше. Боль и смятение ушли, растворившись внутри него.

Ведьмак открыл глаза и с удивлением осознал, что никогда еще в жизнь не ощущал себя лучше и здоровее.

Хару осмотрел свое тело, с трудом веря, что после такой боли можно остаться живым.

— Что вы сделали со мной? — воскликнул он, даже не скрывая удивления.

— Теперь в тебе заключены четыре главных качества настоящего предводителя, — отвечал Вульфгар.

— Это наш дар тебе за спасение Токании, — продолжал Морстен.

Хару изящно поклонился Хранителям.

— Но война еще не окончена, — с грустью напомнил он.

— Это во истину так, — подтвердил Гонандорф, — главная битва со Сферой впереди, и

не мало еще прольется крови.

— Тебе вновь будет нужна помощь твоих друзей! — пробасил Сиборган. — Но теперь и наши силы будут с тобой — в твоём духе и теле!

Хару кивнул, но его ум все еще омрачала не дающая покоя мысль.

— Мною все еще владеет темная магия. В любую минуту она может прорваться наружу... Чакра равновесия в моем теле закрылась, и я прошу вас помочь мне! Ведь иначе я представляю опасность даже для своих друзей! Я не могу контролировать себя.

Вульфгар прикрыл глаза.

— Подойди ко мне, — мягко, но властно сказал он.

Хару повиновался.

Хранитель ведьмаков подвел его к фонтану в центре зала и указал на сверкающую в солнечных лучах воду.

— Смотри, — сказал он, — видишь ту маленькую рыбку, что плывет сквозь водоросли к солнечному пятну на воде?

Хару кивнул.

— Она преодолевает тысячи препятствий на пути, огибает жесткие ветви растений, противится течению, но все же стремится к свету. Что заставляет ее делать это?

— Ммм... — протянул он. Ведьмаку никак не хотелось попасть пальцем в небо, — желание греться в тепле? — выпалил он и тут же закусил губу, осознав нелепость своего ответа.

Но глаза Вульфгара лишь задорно заблестели.

— Верно, желание! — повторил он. — Если точнее сказать — воля! Лишь твоя собственная воля, твое сильное я, твой чистый разум смогут одержать вверх над силами тьмы! В решающую минуту ты должен обуздать себя сам, призвав к сознанию самые светлые воспоминания твоей жизни, и лишь тогда ты найдешь покой в своей душе.

Хару сжал кулаки, так что ногти вонзились в кожу ладоней.

— Я сделаю все, что будет в моих силах, — пообещал ведьмак, — я не дам темной энергии вновь одержать победу над моим разумом.

Хару закрыл глаза, чтобы обуздать вдруг нахлынувшие эмоции.

— Я рад, что ты веришь в свои силы, — услышал Хару до боли знакомый голос. — И я всегда верил в тебя.

Ведьмак вздрогнул и, раскрыв глаза, невольно дотронулся до своих ушей, уверенный в том, что он ослышался. Хару резко развернулся к воротам дворца.

Хранители исчезли. Вместо них в свете необычайно ярких лучей, врывавшихся сквозь открытые створки ворот, стоял благородный юноша с развевающимися по ветру темными волосами, все с той же беззаботной улыбкой на губах. Только его светлые глаза, всегда наполненные искоркой задора и радостью жизни, были теперь необычайно грустны, и столько мудрости сквозило в них, что Хару невольно отвел взгляд, как пораженный громом.

Ведьмак упал на колени.

— О, друг! — сдавленно прохрипел он, и больше не в силах сдерживать себя, разрыдался, простирая руки к светящемуся в лучах солнца милому видению.

Адер ласково улыбнулся и, взяв Хару под руку, поднял и обнял его.

— Как я рад, что ты, преодолев все препятствия и невзгоды на своем пути, все еще борешься за жизнь! И хотя сердце мое разрывается от разлуки с тобой и нашими друзьями, я все же безумно счастлив, что вы остались живы!

Хару, потеряв дар речи, продолжал всхлипывать, не выпуская Адера из объятий.

Через минуту, наконец, совладав с собой, Хару выпрямился и взглянул другу в глаза.

— Прости, что не смог помочь тебе, — тихо произнес он, — я уже тысячи раз пожалел о том, что не встал рядом с тобой перед Аскаронном.

— Я не виню тебя. Я лишь прошел свой путь и, выполнив свой долг, ушел на покой... Но, что бы ни было с тобой, помни! Я всегда буду рядом, и ты всегда сможешь найти меня в своем сердце.

Душа Хару разрывалась на части от осознания того, что изменить ничего нельзя, но он все равно произнес:

— Если бы ты только мог пойти со мной... Возможно Хранители...

Адер, все так же грустно улыбаясь, покачал головой.

— Я не могу. Мертвому нет дела среди живых. Тело мое уже покоится в земле. Там теперь его последнее пристанище. Я выполнил свое предназначение, прошел свой путь. Твой — все еще впереди! Прощай, мой друг!

Образ Адера стал таять, сливаясь с лучами солнца.

Хару уже не мог ничего сказать. Горестное оцепенение овладело им, и он до последней секунды глядел в то место, где стоял дух Адера. Наконец, все погрузилось во тьму, и Хару очнулся, слегка вскрикнув, будто вырываясь из тяжелых пут.

В лицо хлестал все тот же колючий ветер, сдувая со щек ведьмака крупные слезы, которые он не мог, да и не хотел сдерживать.

Драконы грузно шли на снижение. Тяжело взмахивая золотистыми мощными крыльями, они, кружа, медленно опускались прямо в центр долины — верхнего уровня города гномов — Иритурна.

Снизу друзей и драконов приветствовали толпы ликующих горожан, кидающих в небо свои шляпы, шлемы и другие менее подходящие детали одежды и доспехов.

Стены у подступов к городу в нескольких местах стояли разрушенными, сторожевые башни были сожжены, и, казалось, что ввысь вздымались еще легкие облачка дыма, но это всего лишь ветер тревожил не уложившийся пепел.

Расталкивая толпы суетных горожан, к победителям выходили уверенно марширующие отряды воинов, которые сопровождали самого короля гномов — Яндрима Быстрого Молота.

Народ, почтительно склоняя головы, расступался перед своим предводителем.

Наконец, когда драконы опустились на землю, Яндрим, презрев правила этикета, бросился обнимать и целовать своего сына.

— Для меня великая честь приветствовать вас! Мы все видели, как бежала армия тьмы по нашим горам, прочь от Земель Драконов! — вскричал король и преклонил колени перед друзьями и драконами.

Тут же, как по мановению чьей — то руки, все жители Иритурна, стоявшие в долине, склонились перед Хару и его товарищами, словно перед самими Хранителями.

Ведьмак, не в силах вымолвить ни слова, лишь благодарно склонил голову в ответ.

— Мы, вашей благосклонностью польщенные, считаем себя сверх того вознагражденными, — отозвалась Нэра, так же почтительно преклоняя голову перед королем.

Так, ответив на все приветствия и любезности, король Яндрим перешел к более важной части разговора:

— Друзья! У меня для вас неотложные новости. Сегодня в Иритурне состоится совет

трех королевств: эльфийского, гномьего и королевства ведьмаков. Послы из Оринора и Пролигура прибыли уже давно, но мы не открывали собрания, дожидаясь вас с поля боя. Все с нетерпением ожидают своих спасителей, посему, прошу и вас, любезные драконы, проследовать за нами в Иритурн.

— Для Иритурна всегда найдется в нашем сердце уголок, — туманно отвечал Рюк.

— Обо всем, что произошло в период вашего отсутствия, я расскажу по дороге, — добавил Яндрим, обращаясь к Хару и его спутникам.

Под шумные возгласы толпы, расступавшейся перед гостями и королем, друзья в арьергарде с драконами, прошествовали под своды скалы, прямо под которой начиналась столица города гномов.

Задумчивый Альрут на этот раз безостановочно восхищался могущественной красотой города. Несмотря на пережитый штурм, Иритурн не потерял своего бывшего величия.

Однако Хару ни сколько не обращал внимания на городские убранства. Его сердце бешено стучало от мысли, что вот-вот он увидит своих соотечественников живыми и невредимыми. Наконец, он сможет разузнать у них судьбу, постигшую их несчастное королевство.

Уже по всему городу разбежалась молва о прибытии героев последней битвы и драконов — ее главных участников. Толпы народу сбегались к центру города, чтобы узреть триумфальное шествие, появившееся из главных ворот Иритурна. Никто из горожан не видал раньше драконов, и теперь все они тянулись к золотистым ящерам, словно дети, и выкрикивали слова восхищения. Многие из них издавали лишь отдельные междометия, лучше всяких слов выражающие их истинный восторг.

Тем временем, Яндрим пустился в рассказ о работе, проделанной его гонцами:

— Мои разведчики принесли необычные вести: все королевство Пролигур опустело. Теперь все ведьмаки, которым удалось избежать плена Аскарона, живут за лесом дриад Ирмуллар. После долгих переговоров ведьмаки и дриады согласились на союз с гномами против нашего общего врага. Точно так же дело обстояло и с эльфами. Мудрый эльфийский король Гораций почти сразу принял предложение мира и теперь готов бороться вместе с нами против зла. Но люди... — король запнулся, — они отказали нам. Король людей Фордхэм заключил союз со Сферой и Аскароном.

— Это мы знаем, — подтвердил Хару, — В Эллемерите оказался телепорт, который переместил меня к магу Вирджилю. Он очень стар и мудр, а так же обладает доверием Фордхэма, и при этом собирает у него под носом людей, верных нашему делу. Все, кто устал от тирании короля людей, теперь стоят под началом Вирджила. И насколько я понял из слов мага, эта оппозиция уже достаточно могущественна. Маг так же рассказал мне о том, что Фордхэм заключил союз со Сферой и Аскароном. Сфера обещала ему часть земель после захвата и порабощения всех наций Токании. Но она не так глупа. Она просто избавится от надоевших ей людей. Она не будет делить власть с кем-то еще. Так сказал Вирджил.

— Очень надеюсь, что этот союз обернется гибелью для Фордхэма, — процедил Яндрим.

Наконец, показался массивный замок короля. И чем ближе шествие приближалось к дворцу, тем сильнее становился напор толпы. Это казалось уже опасным, и стражники, обливаясь потом, еле — еле успевали приструнять те или иные отряды смельчаков, решившихся подойти слишком близко к процессии.

Тогда Рюк, вскинув голову, выбросил ввысь сноп ослепляющего света — белого огня,

который поглотил на секунду все краски города. Когда зрение вернулось к горожанам, они, притихнув, уже не так рвались вперед, чтобы засвидетельствовать свое почтение королю, героям или драконам. В их глазах читался раболепный страх перед могущественными крылатыми существами.

Вскоре друзья ввели в главный зал дворца короля Яндрима. В центре зала стоял овальный стол со всевозможными узорами, усердно выточенными на камне лучшими скульпторами Урбундара.

За ним восседало с десяток послов от каждого из трех королевств. Хару сразу же увидел по правую сторону от себя Старейшин из Цитадели, а так же своего учителя Горана — старшего наставника Цитадели. Горан тоже увидел юношу и Ирен. Его глаза вспыхнули радостью, вмиг переполнившей его до краев, и только присутствие короля и принца гномов помешало ему броситься в объятия своих учеников, которых он уже давно считал погибшими. Горан явно до последней минуты не мог поверить, что его любимые ученики стали главными участниками в ужасной битве с Аскаронем. Тут Горан заметил отсутствие Адера, и на его лицо опустилась тень тревоги. Хару понял смятение наставника и ответил ему долгим пронизательным взглядом, говорившим лучше всяких слов. Горан со скорбью прикрыл глаза и сжал кулаки.

Тем временем, Яндрим, не замечая этого эмоционального «разговора» между колдунами, с гордостью представлял героев.

Сидящие за столом ответили друзьям и Золотым драконам долгим почтительным поклоном и добрыми лестными высказываниями.

Наконец, сев за стол, король Яндрим объявил совет открытым. Драконы расположились вокруг стола, чтобы в нужный момент тоже принять участие в дискуссии.

— Первым делом, — возвестил король гномов, разводя руками и привлекая всеобщее внимание, — хочу сообщить радостную весть для всех присутствующих здесь королевств. Из военной экспедиции вернулось освободительное подразделение моих бойцов, которые взяли штурмом тюрьму Аскарона и вернули всех пленных в Иритурн. Среди них есть подданные всех королевств, со списками вы можете ознакомиться у моего канцлера. Сейчас эти люди проходят реабилитацию в лечебницах при Храме Сиборгана. Как только они будут готовы вернуться на родину, мои люди окажут им в этом содействие. — Яндрим подождал, пока утихнут взволнованные радостные голоса, а затем продолжил уже более драматичным тоном. — А теперь время предоставить слово нашим прибывшим героям. Прошу вас поведать о трагедии, случившейся в Землях Драконов. Для нас всех прибытие Золотых драконов и вести о страшной битве стали настоящим потрясением.

Немного посоветовавшись с друзьями, Хару вызвался вести рассказ от своего имени. Юноша припомнил все до последней мелочи, не выдавая лишь свои собственные переживания и эмоции. Ужасные картины вновь вставали перед его взором, возрождались, уже почти потухнув в глубинах сознания. Упустил Хару и подробности смерти Адера и Аватара Гируна, а так же слова Альрута о том, что равным противником Сфере могла бы теперь считаться лишь пропавшая без вести фея Кристл, владеющая высшим заклинанием — Божественным Светом. Хару чувствовал, что фея непременно как — то связана с ним и его друзьями. Они сами найдут ответ и сразятся со Сферой — это их удел. И даже если их поиски не увенчаются успехом, то неужели Союз Королевств не сможет одержать победу над колдуньей общими усилиями, без помощи Хранительницы мира?

Когда ведьмак закончил рассказ и вновь сел за стол, его еще долго пронимала дрожь.

Видения прошлого постепенно тускнели, и вновь перед глазами ведьмака предстал главный зал дворца и побелевшие лица сидящих за столом послов. Даже драконы, притихнув, не говорили ни слова. Их шумное дыхание, разносившееся по всему залу, стало теперь частым и прерывистым. Благородных существ мучила ярость и скорбь.

Все собравшиеся принесли минуту молчания в память о погибших воинах.

Позже эльфийский посол, один из командоров войска Оринора, по имени Зигрид, поднялся, чтобы высказать свое мнение.

— Ваша битва была нелегка! И хоть я и не участвовал в сражении, но всем сердцем желал бы оказаться в самой гуще битвы. Что ж, видно, судьба уготовила мне другую участь.

Хару искоса глядел на Зигрида, подмечая для себя тот нежный взгляд, которым он обменивался с Селеной и хмурый, полный ревности взор Морана, буквально пожиривший эльфийского посла.

Тем временем, Зигрид продолжал:

— Великий союз королевств: Урбундара, Пролигура и Оринора уже вступил в силу, и каждый день наши войска пополняются новыми подразделениями. Так же на нашей стороне теперь дриады и даже сам потомок Вульфгара! Сами Хранители благоволят нам в этой войне, — говоря это, Зигрид, не сумел скрыть нотки зависти и недоверия, обращенные к Хару. При этом многие эльфы за спиной Зигрида так же недоверчиво зашептались. Они явно мало верили в родство Хару с одним из Хранителей.

— Так же фортуна предоставила нам счастливый случай пленить вражеского воителя — орка, который под пытками выдал важные для нас сведения, — говорил Зигрид, — теперь, хочу передать слово королю Яндриму Быстрому Молоту, чьим соглядатаям мы обязаны подобной удачей.

Яндрим кивнул в знак одобрения и встал из — за стола.

— Благодарю, — перенял он инициативу, — прежде всего, хочу сказать, что из осады Иритурна мы смогли извлечь выгоду для себя. Нашими воинами был пойман орк из разведывательного отряда Аскарона. Из пленника мы смогли выпытать очень важные сведения о будущих планах Сферы. Темная колдунья собирается напасть на королевство Оринор в начале весны, по пути соединившись с армией Фордхэма. Здесь, на этом совете Союза мы должны составить план нашего противостояния. Прошу вас высказывать свои мнения!

Первым вновь отозвался посол эльфов:

— Королевство Токализия сильно и могущественно, а главное, оно доступнее, чем далекое царство Сферы. Предлагаю, не мешкая, напасть на армию людей и обескровить ее.

Моран отрицательно покачал головой и встал, готовясь парировать предложение Зигрида. Хару не без улыбки подумал, что Моран делает это скорее, дабы противоречить эльфу, нежели чем из желания помочь Союзу дельным советом.

— В своих неприступных крепостях токализийцы слишком сильны! Мы потеряем необоснованно много людей. К тому же, узнав о целой военной кампании против королевства людей, Сфера может насторожиться, и тогда что — нибудь пойдет не так. Колдунья может решить, что мы представляем более сильную угрозу, чем она рассчитывала, и пожелает раздавить нас по быстрее, не дожидаясь весны. Нам же сейчас как никогда нужен отдых и время, чтобы подготовиться к этой войне. Нужен более изящный и обдуманный план. А пока, пусть Сфера думает, что наш Союз слаб и обескровлен настолько, что мы и носу боимся показать за пределы наших территорий.

— Моран прав! — подтвердил Гром, прибавляя к своим словам удар кулака об стол. — Мы не должны компрометировать себя, и тогда у Союза будет возможность подготовиться к тяжелой войне.

Король Яндрим утвердительно кивнул и произнес властным и громким голосом:

— Это принимается! Мы не будем пока что встречать в ненужные битвы, теряя драгоценный людской ресурс.

Далее вновь заговорил Гром, не желающий останавливаться на сказанном:

— Собрав все силы вместе с Золотыми Драконами, мы сами нападём на армию Сферы когда та будет подходить к Оринору весной. Мы просто станем на ее пути и навяжем битву!

На этот раз встала Селена.

— Прошу разрешить мне высказать свое мнение! — сказала она, учтиво обратившись к Грому.

Принц сделал утвердительный жест рукой.

— Выше величество, — обратилась Селена к королю Яндриму, — я считаю, что армия Сферы слишком превосходит нас по силам. Боюсь, нам окажется не по зубам бесхитростная битва с ней. Мы должны использовать все доступные преимущества и уловки.

— В таком случае, — взяла слово Ирен, — стоит разгромить вначале армию Фордхэма, когда она будет на пути к войску Сферы. Так мы сможем разбить врага поодиночке! Обратив армию людей в бегство, мы вступим в бой с темной колдуньей.

Яндрим Быстрый Молот одобрительно закивал и объявил громогласным басом:

— Это принимается! Но не стоит забывать и о тех верных свету людях, что живут в Токализии. Предлагаю, что бы наш союзник Вирджил, про которого мы узнали от Хару и его спутников, собрал всех своих воинов и отправился на сближение с армией Союза, когда Фордхэм со своим войском будет готов покинуть королевство.

Из — за стола поднялся Хару.

— Я готов передать все решения совета Вирджику, когда буду иметь честь приветствовать его.

Стол одобрительно загудел.

— Это принимается! — вновь сказал король Яндрим, окинув ведьмака одобрительным взглядом.

Совет продолжался. Один из Старейшин Пролигура предложил немедленно послать шпионов к тюрьме и замку Сферы, предлагая в качестве разведчиков колдунов из города Астагара в королевстве ведьмаков. Астагарцы всегда слыли своими прекрасными качествами лазутчиков. Это предложение было принято радостными возгласами. С таким подспорьем, Союзу, безусловно, стало бы гораздо легче узнавать о перемещении вражеских войск.

Хару быстро начертал на куске пергамента местонахождение замка Сферы и ее тюрьмы. Импровизированная карта пошла по рукам вокруг стола и вскоре остановилась в широкой ладони короля Яндрима. Он сложил карту и положил себе за пазуху.

— Я передам карту своим писцам, чтобы они перечертили ее чисто и ровно, в цвете. Скоро станет известно точное расположение города нашего врага, и тогда в наших руках будут все козыри! У Сферы не останется шансов!

Зал взорвался возгласами ликования и одобрения. Каждый хвалил рядом сидящего и льстил ему от избытка положительного и приподнятого настроения. Теперь, когда прежде разобщенные королевства стояли друг за друга, враг казался уже не таким могущественным.

Когда утихли радостные голоса, принц Гром Кровавый Топор встал из — за стола, желая высказать еще одну свою мысль:

— Я считаю, что нужно бросить все доступные ресурсы на разработку машины Стальной Мускл, что бы каждый посол союзного королевства имел в своем распоряжении это новейшее чудо техники гномьих инженеров.

— Ты прав, сын, — отвечивал король Яндрим. — Я обязуюсь поднять всех мастеровых Иритурна и других городов Урбундара на это полезное дело.

Теперь со своего места поднялся Альрут. Старейшина темных эльфов кашлянул, привлекая всеобщее внимание, и молвил:

— Думаю, будет не лишним для наступающей битвы собрать всех и каждого, кто мог бы оказаться на нашей стороне. Мы можем заручиться союзом Иурландов и Сириунов, иначе это непременно сделают наши враги! И хотя жители островов трусливы и алчны, их войска и магия воды пригодятся в армии союзных королевств.

С обитого шелками стула поднялся Хару.

— Ваше величество, — обратился он к королю, — если вы согласитесь на эту меру, то я обязуюсь отправиться к землям островных жителей.

Одна мысль о плаванье по морю безмерно восхищала ведьмака. Впервые в жизни он увидел бушующую водную стихию, когда переместился через телепорт к маяку Вирджила, и теперь его душа жаждала покорить эти синие просторы.

— Ваше величество! — в свою очередь встал с места Моран, — я был бы рад отправиться с моим другом в это путешествие.

— И я, Ваше величество, — произнесла Ирен, гордо вставая рядом с Хару. — Я тоже готова разделить предстоящие трудности с моими друзьями.

Король Яндрим дал высказаться трем товарищам, а затем утвердительно кивнул.

— Это прекрасная идея! После того, как засвидетельствуете свое почтение магу Вирджилу, отправляйтесь в портовый город Ларион в королевстве Оринор. В нашем союзе только эльфы владеют выходом в море и, если только оринорский посол не будет против...

Зигрид, лучась располагающей улыбкой, поднялся для ответа:

— Это будет честью для нашего королевства послать делегацию в море со столь масштабной целью.

Яндрим закивал, жестом показав Зигриду, что тот может сесть.

Гром с грустью и гордостью взглянул на своих друзей.

— Я бы хотел быть с вами в этом путешествии, — заговорил гном — но я нужен своему королевству. Скоро начнется война. Урбундар нуждается не только в короле, но и в принце! Однако я с радостью провожу вас к Вирджилу.

Хару ответил поклоном на предложение своего высокопоставленного друга.

— Я тоже была бы рада разделить с вами приключения, — молвила Селена, — но мое присутствие необходимо в королевстве эльфов. Я вновь должна вступить в управление оринорскими войсками.

Хару заметил, как от этих слов Моран нахмурился подобно грозовой туче. Похоже, он надеялся, что Селена, отправившись с ними в путешествие по морю, забудет Зигрида. Теперь же все оборачивалось еще хуже. Теперь Зигрид все время будет подле нее. По красноречивому выражению лица Морана, Хару видел, как сердце воина буквально разрывается на куски. Ведь ни сам ведьмак, ни Моран, ни остальные члены отряда не знали, что у Селены на родине осталась ее давняя любовь. Селена же не замечала или не хотела

замечать изменение, которому подверглось настроение несчастного Морана. Бедняга выглядел до крайности одиноким и брошенным. Он даже не мог вернуться к себе на родину. Хоть он и был сейчас среди друзей, тем не менее, здесь считали людской род предателями. На родине же считали предателем его самого. Хару лишь покачал головой, представляя, насколько Морану стало неуютно в этой обстановке. Глядя на улыбающихся друг другу Селену и Зигрида, бывший токализийский воин явно чувствовал себя чужим. Он вжался в мягкую спинку кресла, на котором сидел, и впился ногтями в шелковую обивку подлокотников.

Тем временем совет продолжался. Было принято решение о том, что при первых же движениях армии Токализии и Сферы, все войска союзных королевств сойдутся вместе и разобьют сначала одну вражескую армию, затем другую.

Наконец, в заключительной части совета Альрут вместе с драконами принес торжественную клятву верности Союзу и дал обещание поддержки, по мере сил, каждого из дружественных королевств.

Совет был окончен. На его смену пришел торжественный вечер вместе с грандиозным пиром. Зал наполнился дурманящим ароматом яств, которые выносила перед гостями бесконечная вереница слуг. С грохотом в зал были вкачены и поставлены у стен тяжелые бочки с вином и медом. На длинные столы слуги постелили белоснежные скатерти с золотистой каймой.

Дворец медленно наполнялся гостями: почетными и знатными гномами Изумрудных копий. Каждый из них был при оружии, в блестящих отполированных доспехах, зачастую покрытых позолотой. Почти у всех на груди сверкали ордена и ленты отличия, дарованные им королевским двором. Все гости держались с достоинством, когда учтиво приветствовали короля поклоном.

Пир начался.

Зигрид и другие представители королевства Оринор окружили Селену, пожимая ей руки, искренне радуясь видеть ее живой. Уже много месяцев они считали ее погибшей. Зигрид одаривал Селену взглядом полным огня, а она отвечала ему с лихвой. Моран же только вздыхал, понимая, что, если он и проник когда — то в сердце Селены, то теперь в нем для него больше не осталось места. Воин с поникшей головой и крепко сжатыми от злости кулаками отошел к Хару и Ирен. Он делал вид, что принимает участие в разговоре ведьмаков, но его мысли витали далеко отсюда. Воин явно никак не мог поверить, что Селена вновь окажется подле своей старой, казалось, уже забытой любви, о которой она даже никому из друзей никогда не рассказывала.

Тем временем, Хару и Ирен, чуть не плача от переполнявших их чувств, обнимали Горана и Старейшин. Каждый из них радостно улыбался, и каждая яркая улыбка заряжала энергией и силами того, к кому она была обращена.

— Адер, он... — приступил Горан к волнующей всех теме после череды приветствий.

Хару остановил его движением руки.

— Он погиб. Погиб как настоящий воин, и никогда не будет забыт.

Горан сжал кулаки и, скрестив руки на груди, опустил голову. Старейшины и юные колдуны последовали его примеру, читая молитву Вульфгару.

Хару не стал тревожить сердца друзей своими переживаниями, оставшимися от неожиданной встречи с духом Адера. Хорошенько подумав, он решил, что лучше оставит этот болезненный разговор в тайне даже от Ирен.

Горан скептически взглянул на суету, все больше наполнявшую зал по мере стечения гостей.

— Друзья, — заметил он, — думаю, нам стоит поговорить наедине в одной из гостиных, если, конечно, королю Яндриму будет угодно отпустить нас.

Король Яндрим с усталой улыбкой следил за радостным весельем своих подданных. Сам он едва притрагивался к вину и к яствам. Его ум был занят мыслями о предстоящей войне, взор его был холоден, лик бесстрастен.

Он кивком головы отпустил друзей, хоть и с большой неохотой. Королю, да и всем гостям хотелось, чтобы одни из главных виновников сегодняшнего торжества поделились своими историями и воспоминаниями.

Попрощавшись с Селеной, Мораном, драконами и Старейшинами, ведьмаки отправились вслед за ключником, который привел их в тихую широкую гостиную, где не был слышен шум праздника.

Друзья с удобством расположились у камина.

Глаза Хару и Ирен горели любопытством. Горан без слов понимал их чувства и первым, не задавая вопросов, начал разговор:

— По вашему взгляду я вижу, что вам не терпится узнать о судьбе ведьмаков.

— Да! — вскричали в один голос Хару и Ирен.

— Терпение, друзья мои, я начну по порядку, — Горан растер ладони друг о друга и поджал губы, собираясь с мыслями. — После той ужасной ночи, когда ушла армия Аскарона, оставшиеся жители нашего города стали выбираться из укрытий, где они смогли спастись от смерти или плена. Перед разбитой и сожженной Цитаделью собрались все, кто смог дожить до утра. Среди них был и я, Таби и Кахоро. — При этих словах друзья облегченно вздохнули, до того снедаемые тревогой за судьбу раненого друга. — Мы наспех созвали совет, но все были так взволнованы и напуганы, что никак не могли прийти к обоюдному решению. И все же на месте оставаться было нельзя. Мы отправились к другим городам и деревням Пролигура, но везде нас встречали суматоха и разрушение. Лишь несколько деревень ведьмаков остались нетронутыми армией Аскарона. Темный Всадник вихрем прошелся по нашему королевству и исчез, будто его никогда и не было. Наши города были разгромлены, поля вытоптаны. Тогда мы направились искать помощи у дриад, бывших когда — то нашими врагами. Они приютили нас, давно позабыв старые обиды. Их сострадание выразалось в помощи и искренней доброте, оказанной нам королевой дриад Игларией. Теперь наш дом снова там, откуда мы были давным-давно изгнаны жителями леса. И мы не пали духом! Наше королевство будет жить, пока жив хоть один ведьмак! К тому же дриады приняли сторону Союза и рвутся в бой с армией Сферы. Мы не останемся без поддержки!

Сердце Хару трепетало от радости. Королевство Пролигур вновь живет! Юноша никак не мог поверить в столь счастливый исход. Он боялся услышать от Горана ужасные рассказы о голоде и других различных бедствиях, постигших ведьмаков, но гордый народ, твердый душой и телом, вновь собрал свою силу в единый кулак. Пролигур, сровненный с землей, превращенный в пепел, вновь возродился, несмотря ни на что.

Горан, заразившийся безудержной радостью друзей, приказал подать лучшего вина. Вскоре, темно — красная жидкость весело распивалась счастливыми ведьмаками.

— Но вот ты, Хару! — вновь заговорил Горан, с удовольствием смакуя каждый глоток. — Сколько ты и твои друзья пережили за последние несколько месяцев! Король Яндрим Быстрый Молот уже рассказал нам историю о ваших приключениях в тюрьме

Аскарона и в Горе Смерти, но теперь я бы хотел услышать это от тебя самого, а так же подробности о смерти Адера и Гируна, если тебе не будет слишком больно вспоминать об этом...

Хару, собравшись с силами, пересказал все Горану, ничуть не пытаясь оправдать себя за смерть Аватара и Адера. Хару чувствовал себя виноватым за смерть обоих друзей.

Однако вместо упреков и презрения он встретил искренние слова утешения и понимание своего наставника, который смог добрыми напутствиями слегка заживить кровоточащую рану в душе юноши.

— Тебе предстоят великие дела, Хару, — серьезно произнес Горан, ловя взгляд своего ученика. — Ты — потомок Хранителя. Зигрид хоть и самовлюбленный дурак и не доверяет тебе и твоим словам, но он был прав. Это дает нам огромное преимущество, хотя мне тяжело осознавать, что ты взвалил на свои плечи такой груз! Просто помни, что ты всегда сможешь рассчитывать на мою помощь, а так же на помощь Старейшин и своих друзей. Мы поддержим тебя и пойдем. Всегда. Какой бы путь ты не избрал.

* * *

На следующий день после пира, прямо с утра, началась подготовка к отъезду друзей.

На сей раз, все путешественники были сыты и довольны, и лишь скорое расставание с Селеной и Громом омрачало их. Однако до этого еще оставалось время, и друзья веселились всюду.

Моран оделся как аристократ и, зачесав волосы в изящный хвост, щеголял перед Селеной, стараясь вернуть ее благосклонность. Но та, не замечая его ухаживаний, полностью была занята Зигридом, чей взор буквально пылал от переполнявшего его счастья.

Гром был одет теперь, как подобает принцу: в золоченые латы и богатый расшитый гербом Урбундара плащ. За своим принцем, отставая на полшага, всюду шествовал эскорт личной дружины.

Драконы, обласканные всеми способами подданными короля, с довольным урчанием плескались в горячем подземном источнике. Впереди был долгий путь по холодному небу, и именно Золотые драконы должны были перенести друзей в Токализию к Вирджилю.

Хару и Ирен в сопровождении королевских воинов и проводника осматривали Иритурн, который они видели до этого лишь мельком.

В этот день друзья разделились, и лишь предстоящий перелет заставил их вновь собраться на наземной территории города, окруженной цепью скал.

Вновь она была заполнена жителями Иритурна, которые вышли проводить героев в далекий и нелегкий путь. В вечернее небо взлетали, рассыпаясь ослепляющими искрами, разноцветные фейерверки. Под громкие звуки труб и барабанов друзья проществовали в центр долины гномов.

На сей раз драконам пришлось нести еще более тяжелую ношу. Теперь каждый из них нес на спине громадную корзину, сплетенную из гибких стволов молодых деревьев. В этих своеобразных корзинах располагалась многочисленная дружина Грома, который обязался непременно засвидетельствовать свое почтение Вирджилю. Помимо этого, в корзинах стояли сундуки и бочки, доверху наполненные золотом и прочими драгоценностями — то были дары, которые Хару, Моран и Ирен должны были преподнести Иурландам и Сириунам в

знак дружбы и союза.

Грузно и тяжело, часто взмахивая крыльями, Золотые драконы поднялись к вечернему небу. Их чешуя заискрилась в лучах кровавого солнца, а могучие крылья подняли ураганный ветер, который вихрем пронесся над головами горожан. Гномы из Иритурна, простерев руки к небу, провожали друзей в долгое, полное опасностей приключение.

Разбитый, но не павший духом Иритурн продолжал жить и надеется на лучшее будущее.

Вскоре массивные горы, окружавшие долину гномов, слились с алым горизонтом.

Хару, ощущая на лице резкий и колкий ветер, припал к горячей шее дракона, наслаждаясь исходившим от нее теплом и глубоким внутренним спокойствием.

Юноша глубоко в душе осознавал, что пройдет немало времени, прежде чем он сможет вновь увидеть родные земли и высокие многолетние сосны, к которым так привыкла его душа. Добрые напутствия Горана перед полетом в долине, все еще отзывались эхом в ушах Хару. Как скоро он вновь сможет повидать своего мудрого наставника? Колдун не знал этого, но сохранил в сердце его лик и прощальные слова, искрящиеся грустью расставания и радостью безумных надежд.

Хару опустил голову на руки и, не обращая внимания на веселую болтовню дружинников Грома, уснул глубоким здоровым сном, не потревожившим его на этот раз никакими видениями.

Далее потянулись похожие друг на друга дни, проводимые в основном в полете. За это время Хару несколько раз пытался обратить на себя внимание Ирен, когда друзья разбивали стоянку на земле. Однако колдунья все время уходила от его настойчивых и вопрошающих взглядов и избегала разговоров. Что — то в ней вдруг резко переменилось за несколько дней, проведенных в мыслях, которые, видимо, привели ее к некому выводу или решению. Хару недоумевал, но пока что не мог ничего поделать. Путешествие продолжалось.

Глава 15 Неудавшийся отдых

Едва теплые, но от этого не менее настырные солнечные лучи пробились сквозь сомкнутые веки Хару и окончательно разбудили его. Приподнявшись над нагретым от тела Рюка одеялами, ведьмак ощутил на лице удар промозглого ветра, явственно дохнувшего осенью. Здесь, на севере, последний месяц лета был далеко не жарким, к тому же, и с юга доходили вести о изумительно холодном окончании лета. Похоже, единственным жарким местом в Токании оставалась лишь пустыня Тарин в королевстве людей. Ее оведали все южные жаркие муссоны, тянувшиеся со стороны Белого моря, поэтому жара там стояла круглый год.

Ветер, трепавший волосы Хару, вдруг резко сменил направление и ударил откуда — то сбоку. По правую руку от колдуна вздымалось огромное золотистое крыло. Рюк поприветствовал приблизившегося сородича утробным ворчанием.

— Не спишь, дружище? — раскатистый зов Грома разорвал даже неистовые потоки ветра.

— Уже нет, — часто моргая, ответил Хару, все еще пытаясь скинуть остатки сна.

Дружинники принца Урбундара, отдохавшие рядом с ведьмаком, как по команде очнулись от голоса Грома с зычным «Ух» и похватались за рукояти секир. Хару улыбнулся в приятном изумлении. Все-таки выучка этих выносливых воинов была идеальна. Принц успокоил их коротким взмахом громадной, как бульжник, пятерни и вновь обратился к другу.

— Драконы летели всю ночь, нам нужен отдых! — объявил Гром.

Хару кивнул.

— Согласен. Где сделаем привал?

— О-о-о! — Гром хитро заулыбался, — вот в этом — то и вся соль! Отсюда всего пара часов полета до нашего города — Орзандара. Я уже послал туда одного из драконов, что бы мои дружинники предупредили городские власти о нашем прибытии. Отдохнем денек в мягких постелях и отведаем настоящих дорогих блюд!

Хару даже размяк от радости и с блаженной улыбкой опустился на одеяла. Перспектива доброго и спокойного отдыха после многих дней пути его несказанно осчастливила.

— Ты не против, надеюсь? — хохотнул Гром, — советую согласиться, а то Ирен с тебя шкуру сдерет живьем. Она в последнее время угрюмая и необщительная, а эта новость, похоже, слегка приподняла ей настроение!

— Конечно, я только за! — поспешил уверить гнома Хару, который уже давно заметил внезапно изменившееся настроение Ирен.

— Вот и здорово! Пока отдыхай, а я выстроюсь впереди нашего летучего отряда и буду высматривать город.

Гром грузно перевесился через край корзины к мощной золотистой шее и, слегка поскоблив пальцем чешую дракона для привлечения внимания, что — то тихо произнес ему. Дракон развернул голову, и за его шеей, изогнувшейся в дугу, в крутой поворот ловко ушло и остальное тело. Ветер на новый лад запел под крыльями, и ящер, петляя, быстро обогнал своих собратьев и занял место в первых рядах.

Хару умиротворенно прикрыл глаза и впервые за долгое время позволил себе расслабиться, наслаждаясь началом столь желанного, пусть и не продолжительного отдыха.

Орзандар замаячил на горизонте, как раз вовремя. Небо хмуро затянулось тучами, грянуло ливнем. Уже почти в полной темноте грозы путники приземлились на раздольную скальную площадку, ориентируясь по огням на массивных каменных воротах гномьего города. Молнии всполохами озаряли ворота, выдолбленные прямо из скальной породы. Попеременно яркие вспышки выхватывали из темноты пустые серые взоры то одной, то другой статуи — барельефа, украшавшего вход в Орзандар.

Хару с трепетом в сердце задержал взгляд на твердых и устрашающих лицах статуй, которые изображали вооруженных гномских воинов. С их кустистых каменных бровей, неприветливо сведенных у переносицы, капала вода.

Многие драконы, все еще борясь с порывами ветра, старались спикировать на площадку так, чтобы не навредить своим наездникам, а так же не вывернуть крылья под воюющей бурей. Это оказалось гораздо сложнее, чем казалось, и одна посадка заняла у путников не менее пятнадцати минут. Оглядываясь кругом, Хару не мог поверить в то, что всего пару часов назад на востоке вздымались первые ленты лучей. Теперь же все обволакивала холодная тьма. Своих спутников ведьмак различал с трудом, как и суетившихся вокруг гостей трех стражей — гномов, которым выпала незавидная доля охранять наружный вход. К счастью, факелы, висевшие над воротами под горбатым карнизом, кое-как освещали местность.

Через несколько долгих минут, когда все, наконец, были готовы, по горе прошелся утробный гул, после чего каменные стражи разъехались в стороны, открывая путь в город. Нутро скалы дыхнуло теплом, запахами пищи, вина и костров.

Широкий вход вместил всех, позволив свободно пройти даже драконам, а затем тяжело захлопнулся за спинами прибывших, похоронив за собой завывания бури.

Несколько широких, отшлифованных временем ступеней вывели усталых и вымокших друзей через еще одни защитные ворота на просторную подземную улицу города Орзандара. Здесь, сразу после каменных, выбитых из скалы башен со стрельчатыми окнами, открывался богатый, источавший благородство и торжественность город. В отличие от Иритурна, который был скорее военным центром королевства, Орзандар был городом аристократов, богатой знати, которая гордилась своей родословной. Здесь все сияло от самоцветов, золота, различных видов мозаик — стекл и красочных тяжелых одежд. Первая улица за воротами поразила прибывших гостей своими красками и пышным убранством, пусть это и был всего лишь торговый квартал. Несмотря на ранний час, многие жители, одетые с иголки, спешили куда — то по своим делам. Многие из них, как заметил Хару, держали подмышками ученые книги и свитки. Очень часто встречались гномы, важно поглядывающие на окружающих из-под толстых окуляров.

— Ты только посмотри! — восхищенно ахнул Моран с явной ноткой зависти в голосе. — Такого количества украшений и богатств я не видел даже в замке Фордхэма. Ну... еще тогда... давно, когда служил ему...

— Да, — кивнул Хару, — гномы любят украшения не меньше других народов, но этот город, пожалуй, даже красочней Иритурна!

— Но величие Иритурна и его мощь, ему, однако не превзойти, — деловито вставила свое слово Селена, придирчиво оглядывая раскрывшийся перед путниками вид. — Честно сказать, у меня даже в глазах рябит от всей этой яркости и вычурности.

На вошедшую в город необычную и большую процессию уже многие обратили внимание, вокруг собирались зрители, которые, как и в Иритурне, восхищенно таращились на драконов. Рядом с Хару шел Рюк. Довольный всеобщим вниманием, он попыхивал дымом

из ноздрей.

— Ого! — гаркнул Гром, подбегаю к друзьям. — К нам уже идут!

— Где это? — завертел Моран головой.

— Да вон же... Нет, в другой стороне, Моран! Видишь процессию с копьями?

— Это твои воины?

— Не только, кажется, еще и воины одного из домов аристократов. А! Узнаю герб! Граф Ширган, если мне не изменяет память.

Толпа почтительно расступилась перед вооруженными солдатами. Хару, взглянув на гномов из родового дома, даже порывисто вздохнул от изумления. Доспехи орзандарцев блестели яркой позолотой, резьбой и узорами все возможных размеров и типов. Из — под таких же вызывающе — красочных шлемов с пышными синими плюмажами, глядели изукрашенные боевой символикой лица. Гномы источали великолепие и уверенность всем своим видом. И хоть Хару и оценил их прекрасную броню по достоинству, все же он не мог мысленно не сравнить гномов с огромными пузатыми бочками, которые кто — то обшил очень дорогим металлом.

— Не смотри на эту показную яркость, — тихо бросил Гром, так как граф был уже близко, — эти бойцы — первоклассные воины. Лучшие из лучших! Соперничают даже с королевскими, у нас, в Иритурне. Еще увидишь, как они сражаются на поле боя! Настоящие волки! Гхым, Приветствую тебя, Ширган!

— Рад встречи, принц Гром Кровавый Топор! — Ширган был ладно слаженным, но уже стареющим воином. Длинные черные с проседью волосы были заплетены в косу, а густая борода изящно подстрижена и заткнута за пояс. На широкой перевязи за спиной гнома красовалась секира с длинной рукоятью, с резьбой для пальцев и крупным, натертым до блеска «яблочком». — Дракон, которого ты послал в Орзандар до грозы, произвел огромное впечатление на нас всех. А твои дружинники предупредили, что сам принц Гром решил посетить город. Да еще и со своими знаменитыми друзьями! Приветствую вас всех, и тебя, Альрут, а так же драконов. Мое почтение.

После взаимных приветствий, Ширган продолжил:

— Для меня было бы честью приготовить для вас мой замок. Он один из самых больших в городе, места хватит на всех! Даже для драконов.

— Замечательная новость, — одобрительно загудел Гром, — мы будем рады отдохнуть у тебя до завтрашнего дня, друг.

Длинная процессия из воинов Ширгана и Грома выстроилась по бокам от путников и драконов, которые заняли собой почти всю улицу. Любопытным горожанам приходилось почти вжиматься в стены домов, чтобы не быть раздавленными под мощными лапами золотистых ящеров.

Торговая площадь, обросшая магазинами, кабаками и ремесленными мастерскими, вывела процессию к громадным стенам круглой деревянной арены, пестревшей плакатами и яркими флагами.

— Сегодня вечером будет состязание Кровавых бойцов, — весело заметил Ширган, обращаясь к друзьям, — самый тяжелый тур ежегодных состязаний! Вы прибыли очень кстати, надо заметить. Для нашего города было бы честью, если бы такие герои как вы, посетили наши игры.

— Великолепная идея! — воскликнул Гром. — Я уже и забыл об этих состязаниях в Орзандаре, но теперь — то последний тур я ни за что не пропущу! И вы тоже просто обязаны

это увидеть!

Хару, поймав решительный взгляд друга, не посмел отказать.

— Ну, что ж, игры, так игры! — с улыбкой согласился ведьмак, — во всяком случае, отдохнем хоть немного от наших забот.

Остальные так же с восторгом восприняли идею, только Ирен лишь молча пожала плечами, едва окинув арену скучающим взглядом. Хару, глядя на подругу, уже в который раз заметил ее отрешенное и безразличное настроение, постепенно нарастающее с момента окончания битвы с Аскаронем и Сферой. Даже сразу после смерти Адера Ирен не была такой замкнутой. На совете Союза, в Иритурне, она с открытой душой встречала старых знакомых, но после этого вдруг как — то замкнулась в себе, словно что — то осознав и решив для себя. Что — то, о чем ей раньше думать не хотелось, но пришлось. За время полета до Орзандара она не обращала на Хару внимания, и даже пару раз огрызнулась на него, когда ведьмак ее звал. Все это было крайне странно и очень волновало Хару. Пока что он решил предоставить Ирен ее мыслям, надеясь, что этот маленький отдых в богатом городе гномов развеет ее внезапно нахлынувшую печаль.

Пока Хару размышлял о душевном состоянии Ирен, длинная процессия гостей ступила на широкие и ярко освещенные улицы богатых горожан. Далее же, через несколько длинных кварталов, открылись громадные владения графов, баронов и управителей города. Замок Ширгана навис над прибывшими гостями узкими и высокими башнями, украшенными золотисто — черными флагами с изображением родовой эмблемы. Во владения Ширгана был включен обширный участок земель, располагавший на своей территории несколько рудных шахт, огромную и лучшую в городе частную бронную мастерскую, а так же ювелирные мастерские.

Хару с изумлением огляделся вокруг. Участок, принадлежавший Ширгану, был так велик, что владения соседей лишь с трудом можно было различить вдали. И единственное, что было хорошо видно практически со всех концов города — это высокие пики башен великолепного замка главного управителя Орзандара.

— Да уж! — заметил Моран, обращаясь к ведьмаку. — Этот город — само сосредоточие богатства и роскоши. Как же он смог так развиться?

Хару лишь пожал плечами, но шедший рядом Гром, услышав разговор, тут же пустился в объяснения.

— О, этот славный город построился благодаря обширной доли дохода соседнего города — Стальгорна. Стальгорн — это центр нашего ремесленного производства. Даже Орзандару с ним не сравниться, хоть и считается, что лучше частных мастеров Орзандара никого не сыскать. Однако Стальгорн не способен должным образом защищать себя. Он построен исключительно для производства, а войска Орзандара испокон веков защищают его от разнообразных напастей. За что, собственно, Орзандар и получает плату.

Пока Гром разъяснял устройство своего королевства, прибывших друзей и драконов встретили слуги Ширгана и его сестра — сильная, еще молодая женщина, с длинной черной косой. Она по — хозяйски обласкала путников, первым делом пригласив их к столу. День постепенно шел, и уже ближе к вечеру, когда до состязаний на арене оставалось еще несколько часов, друзья решили собраться в круглой гостиной замка. Разговор шел уже давно ни о чем, хотя Хару уже несколько раз пытался навести Альрута на рассказ о проклятии темных эльфов. Тот уходил от ответа, делая вид, что не замечает тонких намеков ведьмака. Остальные же даже не подозревали, к чему клонит Хару. В слова Вирджила о проклятии он

никого не посвятил. Драконов же, так же знающих о проклятии, в гостиной не было, Ширган разместил их на обширной и пустой части своих владений, где уставшие существа устроили себе долгожданный отдых.

Прошел еще час, и Хару, наконец, не выдержал, решив чуть ли ни прямо расспросить Альрута обо всем. Тем более, что речь итак зашла о великолепной и слаженной атаке драконов на войска Сферы.

— Вы так необычно смотрите вместе, — вдруг вставил Хару. Друзья удивленно воззрились на него.

— Я имею в виду Золотых драконов и темных эльфов, — небрежно закончил маг, внимательно наблюдая за реакцией Альрута. — Вы кажетесь двумя огромными противоположностями, но, тем не менее, так близки, что понимаете друг друга без слов.

— Да, это весьма странное сочетание, но красивое, — подтвердила Селена, — народы Токании мало знали о Золотых драконах и редко встречались с ними еще даже до того, как Сфера разделила их. После же, мы не видели их вовсе. Мы так же слышали о скрытном клане эльфов, живших с драконами, но никогда их не видели. Только Вирджил, как оказалось, знал о них, будучи их давним другом. И вот теперь мы узнали, что это *темные* эльфы! Весьма необычно.

Альрут пожал плечами, всматриваясь в собственный кубок с вином.

— Весь наш мир — это сочетание противоположностей, — туманно ответил эльф. — Мы с драконами не исключение.

Хару нахмурился, поняв, что Альрут легко ушел от ответа, так как вопрос не был задан прямо. Пора было раскрывать карты.

— Ты прав. Конечно. Но, боюсь, так было не всегда, — медленно произнес ведьмак. Ему было немного совестно лезть в чужую тайну, но он ничего не мог поделать. Случайно оброненные Вирджилом слова о проклятии всколыхнули в Хару громадный интерес. К тому же, раз темные эльфы теперь их друзья и союзники, что плохого, если они раскроют тайну своего происхождения?

— О чем это ты? — Альрут вскинул бровь и немного резко опустил кубок на стол. Темная жидкость заволновалась внутри гладких медных стенок, слегка выплеснувшись за края.

Все присутствующие недоуменно глядели на Хару.

— Хочешь сказать, темные эльфы не всегда существовали? — спросила Ирен.

— Нет, Вирджил при нашей встрече бросил пару слов о том, что, когда Сфера разделила драконов, она тогда же и наложила проклятие на эльфов, пытавшихся их защитить. Маг сказал, что я могу больше узнать у вашего народа. Мне правда было бы очень интересно узнать больше об этом... и может, мы бы смогли помочь...

— Никто не сможет! — вдруг вскрикнул Альрут, резко вскочив, так что даже тяжелое кресло со скрипом отъехало назад. Эльф прожег Хару долгим, полным злобы и горечи взглядом. Ведьмак искренне надеялся, что злится Альрут не на него. — Мы испробовали все возможные магические способы, чтобы снять проклятие, но тщетно! Боюсь, даже смерть Сферы ничего не изменит...

Темный эльф в изнеможении опустил в кресло и расправил плотно сжатые кулаки. Хару, уже десятки раз пожалевший, что затеял этот разговор, боялся задать следующий вопрос. Впервые он видел всегда спокойного и рассудительного Альрута в таком состоянии. Ведьмака кольнула жалость, и он уже почти решил оставить эту тему, как вдруг Гром задал

его невысказанный вопрос.

— Но в чем же заключалось проклятие, Альрут?

— Сфера знала нашу слабость, — хрипло отозвался старейшина, — мы гордились своим происхождением и родством с Золотыми драконами и своим высоким белоснежным замком, который стоял на месте нынешнего — черного. Мы считали, что наш народ — чистое порождение светлой энергии. Мы звали себя Солнечными эльфами. Проклятие же Сферы извратило нашу сущность. Даже наша магия стала нам не под силу. Тогда мы думали, что лучше бы она убила нас. Всех до единого. Впрочем, спустя годы, мы привыкли, даже обучились новым, подвластным нам магическим приемам. Но мы никогда не сможем смириться с утратой бывшего величия. Даже наши молодые эльфы перенимают память стариков, их горе и жажду мести. Пусть смерть Сферы не вернет нам прежнего обличья, но мы хотим отомстить. Это наш долг. — Альрут, напряженно морщась, сжимал кулаки, дрожавшие в бессильной ярости, — Ну, а Вирджил до сих пор раскаивается в произошедшем, так как считает, что это — его вина. Мы считаем иначе. Подарить Эллемерит, как новое сердце для сына мага, было нашим обоюдным решением. Никто тогда не мог знать о последствиях.

Альрут замолчал, закрыв лицо рукам. Потянулось долгое и неловкое молчание, пока, наконец, Селена не подошла к старому эльфу. Она обняла его за плечи и прошептала:

— Мы все вместе отомстим за вашу утрату. Теперь вы не одни.

— Благодарю, — искренне отозвался Альрут, слегка улыбнувшись и заставляя себя расправить спину. — А теперь, довольно расспросов. Вы узнали что хотели, и я больше не желаю, чтобы моя история и дальше омрачала наш отдых.

— Верно! — добродушно подтвердил Гром. — Скоро начнутся состязания на арене. Приободритесь друзья, такого вы еще не видели!

* * *

Арена возбужденно гудела сотнями голосов, которые, по мере истечения времени до начала матча, все больше превращались в единый неумолчный рев. Почетные гости заняли места напротив северного входа в первом ряду, где размещались городские власти во главе с управителем. Со своего места Хару мог видеть его, управителя города, — пухлого и краснощекого гнома в узорчатом зеленом жилете. Он суетливо ерзал в кресле, постоянно приглаживая остатки сальных волос, зачесанных со лба и боков на лысую макушку. Когда он отвечал на вопросы и обращения, то нервно жестикулировал толстыми ручками и раздувал ноздри. Иногда он даже подскакивал на месте, а затем грузно плюхался назад, от чего бархатное сиденье протяжно и жалостливо скрипело. В конце концов, спустя несколько минут, ведьмаку надоело разглядывать этого эксцентричного гнома, и он обратил взгляд на арену. Арена, по словам Грома, попеременно использовалась то для боев, то для театральных представлений. Сейчас же она была изукрашена по всему периметру длинными красными стягами и плакатами, а зрительские трибуны были отделены от песчаной площадки высокой решеткой.

— И что, есть какие — то правила боя? — спросила у Грома сидящая рядом Селена.

— По сути — нет. Участники, которых на данный финальный бой осталось всего шестеро, выходят с нижних этажей арены из разных дверей. Далее они будут сражаться по

двое, затем, останутся трое победителей, которые и устроят меж собой решающее состязание.

— А оружие у них будет? — встрял Альрут, который явно унывал без общества драконов, пожелавших заняться охотой на подземных троллей в тоннелях под городом.

Состязание гномов их явно мало интересовало.

— До момента выхода на арену — нет, — продолжал отвечать на всеобщие расспросы Гром, — они должны добыть его на самой площадке. Посмотрите, там, где сидит моя дружина, чуть правее, ниже на арене есть железный куб, к которому ведет узкая лестница. В нем и лежит различное оружие. Главное — успеть оттолкнуть противника и захватить куб первым. Ну, а в целом, правило только одно — убивать противника нельзя. Бой продолжается до тех пор, пока один из участников не сможет подняться на ноги.

— А бывали случаи, что бойцы погибали? — обратился к принцу Хару.

— Бывало, конечно, — нехотя признал Гром, — но это, скорее, как исключение. Не беспокойтесь, наш народ, конечно, любит побороться, но мы не варвары.

— Отлично, наконец — то мы присутствуем хоть на одном сражении, в котором никто не погибнет... — мрачно констатировала Ирен.

Хару мог только вздохнуть, убеждаясь в своих догадках. Похоже, смерть Адера все-таки не прошла для колдуньи бесследно.

В этот момент ударил колокол, собирая внимание зрителей, и трибуны окутала мгновенная тишина. Впрочем, простояла она не долго. Уже через минуту публика разразилась аплодисментами, приветствуя ведущего состязаний. Точнее, ведущую. То была женщина, одетая в ярко-красный кафтан, подол которого кружился вокруг ее ног пышными складками. Она легко взбежала на высокий постамент в центре арены и, откинув назад буйные каштановые кудри, обратилась к зрителям:

— Рада приветствовать вас, друзья, на финале сто пятьдесят третьих ежегодных орзандарских состязаний! — голос у нее был звонкий, чистый и настолько сильный, что ведущая легко обходилась без рупора. — А вы рады присутствовать здесь?!

Рев толпы прокатился по рядам и буквально вжал Хару в кресло. Ведущая же лишь рассмеялась. Легко подскочив к краю, и, балансируя на одной ноге на обочине постамента, она приложила ладонь к уху и выкрикнула:

— Ну и тихие зрители мне достались!

Крики перешли уже в неумолимый рокот, от которого задрожала даже земля под ногами. Многие подскочили на ноги, вкладывая всю силу в свой голос.

— Заслышала бы это Сфера, вмиг бы передумала воевать с нами! — давась от хохота, заявил Гром.

Хару не мог не согласиться. Уже через несколько минут он привык к шумной толпе и даже проникся ее горячим духом. Тем временем, гномиха, от которой явно были без ума почти все зрители мужского пола, продолжила свое обращение, перекрывая зычным голосом даже крики зрителей. Впрочем, когда она начинала говорить, горожане почтительно притихали.

— Вижу, вы не прочь насладиться зрелищем! В таком случае, я, Грания Иллуря, буду с вами до конца. Надеюсь, и вы в полной мере насладитесь состязанием, а в вашем числе и наши дорогие гости!

Грания отвесила глубокий поклон в сторону друзей и правящей элиты города.

— А теперь — встречайте! Несомненно, ваших любимцев, великолепных воинов,

дошедших до последнего состязания! Итак, первым идет Алдур Хищник из города Локдум. Завоевавший все прошлые победы благодаря своей силе, он и теперь не отступит перед решающим испытанием!

Из восточной двери, ведущей на песчаную площадку, резким рывком выбежал громадный боец. Как и все гномы, низкорослый, по сравнению с людьми, он был невероятных размеров вширь, созданный, будто из одних мускулов. Хару от изумления даже подался вперед, почти встав с кресла. А он — то считал, что крупнее Грома и его могучего отца Яндрима никого не видел!

Алдур одним прыжком взобрался на постамент и, отерев блестящую от пота лысую голову, издал громopodobный рык. Толпа в восторге вторила ему.

Далее шествовал щуплый, но быстрый гном, по имени Ярген Гракх из Иритурна, который победил на прошлых состязаниях с помощью своей прыти и ловкости, столь необычной для гномов.

Остальных претендентов с четвертого — по шестого ведьмак практически не рассмотрел, так как его внимание приковал к себе третий по счету гном, ступивший на арену уверенным широким шагом. Одетый в черный и плотный комбинезон с плащом, он создавал некий ореол таинственности вокруг себя. Чего — только стоила черно — золотистая маска, облегавшая его лоб, нос и скулы.

— Ральган Крон! — объявила ведущая сладким голосом. — Прибывший к нам из Диррикана. Вы все прекрасно знаете его, ведь он прославился своей решимостью и необычайным спокойствием в битвах. Он хладнокровен и неумолим. Узнаем ли мы когда —нибудь, что скрывает под маской этот таинственный воитель?

Ральган пятерней пригладил и без того ровные и блестящие пряди черных длинных волос, разбросанных по могучим плечам. Затем, будто едва замечая толпу, кинул ей приветственный знак рукой и отступил, открывая путь другим участникам.

— Гром, что ты знаешь об этом Ральгане Кроне? — спросил заинтересованный Хару.

— То же, что и все, друг. То есть, практически ничего, — пожал плечами принц, продолжая неотрывно глядеть на арену, — зовут его Ральган Крон, живет где — то в Диррикани. И то не факт, что место жительства и имя не вымышленные. Бойцы вправе называть здесь что угодно. Имя и город, в целом, не имеют значения. Главное — как ты дерешься!

— У-у-у! — восторженно взревел сидевший позади Хару Моран. — Да какая разница, кто и откуда! Смотрите на арену, бой начинается!

Постамент исчез. Прекрасная Грания теперь стояла над ареной, на небольшой площадочке с креслом. Ее работа на данный момент была окончена, все внимание окружающих обратилось на двух бойцов, оставшихся на песке. То были: Алдур Хищник и его оппонент — Нурракс Орзандарский, местный аристократ, прекрасно владевший двусторонним копьём. Впрочем, чтобы победить, ему вначале нужно было добыть это необычное оружие из куба. Грянул медный колокол, и зрители все неотрывно воззрились на арену, продолжая выкрикивать приветственные лозунги. Бойцы же не двинулись с места. Стало только видно, как они напряглись. Пристально уставившись друг другу в глаза, они превратились в недвижимые статуи. И вдруг, в следующий же миг, они как по команде одновременно рванули к железному кубу. В скорости друг другу они не уступали, но уже у самой лестницы, Алдур с рычанием навалился на врага и сбил его с ног. Нурракс прилично отлетел в сторону, взрыв песок, а Хищник тем временем неуклюже стал карабкаться по

маленьким для него ступенькам. Алдур двигался быстро, не смотря на свои габариты, но, когда он уже тянулся за ручкой двери куба, поднявшийся на ноги Нурракс выбил у него из — под ног шаткую лесенку. Теперь уже в песке барахтался Хищник, с ревом пытаясь подняться. Враг же, однако, не дал ему это сделать, а проворно взобрался к нему на спину и, подпрыгнув, уцепился за дверь. Та податливо отворилась, и Нурракс ловко проскользнул внутрь. Вновь прозвенел колокол, а зрители подняли бурю голосов, как разочарованных, так и радостных. Хищник дико закричал, поняв, что у врага теперь будет преимущество.

Нурракс же с самодовольной ухмылкой спрыгнул вниз, помахивая копьём, увенчанным наконечниками с обеих сторон древка. И в этот момент, вспотевший от ярости Алдур, бросился на врага, надеясь проскользнуть под смертоносным длинным оружием. Его враг бешено завертел копьём, и приблизившийся Хищник вмиг получил три длинных раны. В воздух взлетели капли крови, и Нурракс, остановив вращение, отступил на шаг. Алдур страшно выпятил нижнюю челюсть и, отерев кровь с плеча, размазал ее пятерней по лицу. За этим устрашающим жестом последовал бычий рев, и Хищник вновь ринулся в атаку, будучи, однако, на этот раз, более осмотрительным. Один раз ему удалось увернуться от вертящегося копья, но следующим же движением враг проткнул Алдуру предплечье насквозь. Хищник не шелохнулся, как будто только этого и ожидая. Когда враг остался без оружия, он схватил его за шею громадной лапицей и, воздев в воздух, здорово потрянул. После чего, раза три ударив врага о землю, он оставил его лежать в окровавленном песке. Нурракс слегка подергивался, но Алдур уже не обращал на него внимания. Резким рывком выдернув из себя копьё, он бросился к кубу и подкинул оружие, используя его как крюк. Всего одно мгновение копьё выдержало чудовищный вес Хищника, но и этого ему хватило, чтобы забраться внутрь и добыть себе обоюдоострый тесак. Толпа в ужасе ахнула. Нурракса, по меньшей мере, ждало страшное увечье. Убить же врага Алдуру помешали бы только зрители — судьи, стоявшие по краям арены. Теперь они стали медленно приближаться к сражающимся, что бы остановить Алдура, если он в своей ярости зайдет слишком далеко.

Нурракс скорее ощутил, чем увидел опасность и отчаянно забарахтался в песке, подымаясь на ноги. И тут же неуклюже рухнул на землю, едва избежав свистящего удара тесаком. Зрители возликовали, предчувствуя окончание боя. Хару, тоже пропитавшийся захватывающим духом состязаний, не мог оторвать взгляда от арены, которая заставила забыть его обо всех проблемах и горестях. Рядом бушевал Гром, который с Мораном на пару восторженно пихал Альрута. Даже Ирен, казалось, всецело заинтересовалась шедшим боем.

Алдур ухнул и, вознеся тесак, вновь обрушил его на врага. И на этот раз Нурракс не спасся. Хоть оружие и было затуплено, в целях безопасности, его веса, умноженного силой удара, вполне хватило, чтобы повредить аристократу ногу и лишить его возможности сражаться дальше. Нурракс бешено взвыл, поливая проклятиями врага, но его стенания потонули в прозвеневшем колоколе и реве толпы.

— Ваш первый победитель! — вмиг отозвалась ведущая на удар колокола, — Алдур Хищник!

Судьи — зрители вмиг поднесли носилки, подбирая сыплющего проклятиями Нурракса; подбежавшие врачи вынимали целительские руны и на ходу осматривали поврежденную ногу. А один из судей подошел вплотную к победителю и воздел его руку к небу.

И тут случилось нечто невероятное. Из восточного входа на песчаную площадку выбежал тот самый гном в черной маске, Ральган Корн. За ним, как крылья летел легкий и

объемный темно — синий плащ, который закрывал собой все тело гнома, скрадывая то, что Ральган мог держать под его складками. Судьи — зрители и лекари в изумлении остановились, оглянувшись на промелькнувшего мимо бойца.

Хару вскочил с места, нутром ощутив приближающуюся опасность. Он даже сделал шаг вперед, но понял, что не успеет применить даже самое простейшее заклинание. Ральган откинул шелестящий край плаща и вскинул кверху руку с зажатым длинным кинжалом. И в следующее же мгновение десятки черных складок окутали стоявшего Алдура и повалили его на землю. Даже отсюда Хару мог видеть, как из — под рук Ральгана брызнули фонтаны крови, которые тут же жадно впитал песок. В тот же миг убийца резко отскочил, отбросив уже не нужное оружие, а еще живой Алдур в недоумении ощупал окровавленную грудь и дико захрипел. Могучий воин даже смог подняться на ноги и сделать неуверенный шаг к своему убийце, стоявшему неподвижной черной статуей, но через несколько мгновений смерть настигла несчастного. Хищник, конвульсивно подергиваясь, осел на землю.

Это словно стало сигналом для всех присутствующих. Вмиг спало всеобщее оцепенение. Трибуны взорвались криками ужаса и негодования, многие бросились ближе к решетке, началась неразбериха. Самые отчаянные уже лезли через клетку на арену, другие дико кричали, призывая кого — нибудь схватить убийцу. Селена, Альрут и Гром тоже бросились вниз по лестнице, Ирен осталась стоять рядом с Хару, так же с трудом осознавая произошедшее. Ведьмак же так и остался стоять на месте, не обращая внимания на всеобщую неразбериху. Его взгляд был прикован к Ральгану, таинственному гному в мантии, чья правая часть лица была скрыта под маской. На площадке зрители наконец — то опомнились и пришли в движение, выхватывая из — за пояса мечи и булавы. Несколько мгновений убийца оставался недвижим, оглядывая приближающихся врагов. И когда от ближайшего воина его отделил всего один большой шаг, Ральган откинул плащ, и его ладонь осветил круглый камень с красноватой руной. Силуэт гнома вспыхнул дымкой и вдруг растворился. На миг все остановилось и стали изумленно оглядываться, пока новая вспышка телепорта вновь не привлекла всеобщее внимание. Ральган, по прежнему сжимая в руке горящую руну, стоял теперь на самых высоких пустых рядах арены. Толпа, стражники и зрители лавиной ринулись вверх по ступеням, надеясь схватить преступника, до того, как он совершит новое перемещение. Ральган лишь ухмыльнулся и, вновь полыхнув красной дымкой, материализовался у восточной двери арены, ведущей на песчаную площадку.

Хару окинул взглядом окружающую суматоху. Почти из всех входов и выходов арены уже спешили стражники ближайших улиц.

Новая вспышка осветила пространство, и убийца оказался уже совсем близко от трибун почетных зрителей.

— Да для чего он делает это?! — взбешенно рявкнул Гром, которому уже надоело метаться из стороны в сторону.

— Боюсь, он хочет отвлечь на себя как можно больше внимания, — покачала головой Селена, — гоняться за ним бессмысленно.

Хару даже дышать перестал от высказанной догадки. Конечно! Убийца отвлекает на себя внимание! Но для чего? Ведьмак, в который раз окинул арену взглядом. Что бы это ни было, оно находится либо на этажах под ареной, либо вообще вне ее. Но догадались ли об этом остальные присутствующие?

— Пора это прекратить! — напряженно прошептала стоящая рядом Ирен. Между ладоней она держала световой сгусток энергии, полыхающий молниями.

— Вперед! — крикнул ей Альрут, высказывая перед колдуньей, — Я помогу!

Ирен, быстро поняв, что имел в виду темный эльф, выпустила из рук длинную смертоносную стрелу, которую Альрут подхватил на лету, усилив своей устрашающей магией. В Ральгана, рокоча, летела теперь громадная разверзнутая пасть, увенчанная электрическими клыками. Гном успел обернуться в последний миг, и магическая лавина обрушилась лишь на красную дымку, опалив до углей зрительские места. Ральган исчез. Еще долго многие в надежде озирались, кто — то даже предположил, что заклинание все же настигло убийцу, но Хару понимал, что таинственному гному все же удалось спастись.

В растерянности и грусти друзья возвратились в имение графа. Город гудел, быстро организовывались отряды стражников и добровольцев для поиска убийцы, а арена и ближайшие улицы были перекрыты. За какие — то два часа весь Орзандар был перерыт до самых темных закоулков, но, как и ожидал Хару, убийца найден не был. Уже поздним вечером в дверь гостиной комнаты к друзьям зашел граф, приведя с собой элегантно одетого деловитого гнома, который поминутно поправлял золотой монокль.

— Мое имя Тальр Хуб, — представился гость, — я хотел бы обратиться к вам от имени управителя Орзандара, мудрого Нуграна Рала.

— А что же Нугран сам не обрадовал нас своим визитом? — недовольно пробурчал Гром, которому, как заметил Хару, тоже не особо нравился нервный управитель.

— Вы только не подумайте, что это проявление неуважения к вам, принц, и к вам, друзья, — нисколько не смутившись, отчеканил посыльный, — дело в том, что Нугран Рал катастрофически занят, но передает вам свой горячий привет, и просит вас помочь поймать преступника. Конечно, если завтра к обеду он так и не будет найден, вы можете продолжить свое путешествие, никто не будет настаивать на вашей задержке здесь. Но сейчас, пока вы в Орзандаре, мы смеем от всего нашего города просить вас о помощи. Среди вас есть маги и эльфы, чье колдовство могло бы существенно облегчить поиски убийцы. Мы просим вас!

— Ну, вот, и весь отдых к чертям, — простонал Моран.

— Но мы же не можем отказать тем, кто нас так приветливо встретил, — рассудила Селена.

— Конечно, не можем, — подтвердил Гром, и Хару с Альрутом покачали головой в знак согласия. — Я буду не прочь помочь, только если это не задержит нас в пути, — отозвалась Ирен, когда все воззрились на нее.

— Вот и славно! — обрадовался Тальр. — Когда начинаем?

— Боюсь, я уже не смогу спокойно сидеть на месте, — сказала Селена, — предлагаю начать немедленно. К вечеру, если поиски не дадут результатов, вернемся сюда и выспимся хорошенько, что бы завтра еще несколько часов продолжать работу. Идет?

— Конечно, — заключил Хару с улыбкой, — выступаем!

Ведьмаку самому не терпелось найти загадочного преступника и разгадать тайну его непонятных и жестоких действий.

Глава 16 Истинный преступник

— Жаль драконы все еще в тоннелях, — уныло протянул Альрут. — Быть может они смогли бы нам помочь.

Друзья стояли посреди песчаной площадки арены, окруженной теперь заслонами, заборами и красными лентами. Рядом взволнованно перетаптывались посыльные управителя, глава стражников города, глава розыскного приказа, граф Ширган и еще с десяток гномов, причастных к расследованию дела.

— Мы позовем их, если понадобится, — откликнулся Хару, — но сейчас нет необходимости. Мы уже нашли кое — что, и все благодаря тебе, Альрут! Ты просто гений!

Старейшина темных эльфов польщено заулыбался. Перед ним, ведьмаками и Селеной распластался искаженный мир в серых оттенках, по которому широкой сеткой бежали красноватые нити энергии. Они остались после телепортационных перемещений убийцы, и теперь у друзей появилась возможность быстро выследить его.

— И все же я никак не могу понять, что это вы там увидели, достопочтенные эльфы и магики, — хрипло произнес глава стражей — суровый мускулистый гном по имени Ларгур.

Селена, глубоко вздохнув, перестала созерцать нити энергий и обернулась к Ларгуру. Хару тоже перестал сосредотачиваться на поиске аномальной энергии в пространстве и оглядел арену.

— Это что — то вроде следов, оставленных от телепорта, — пояснила эльфийка, — так как прошло много часов, они сильно развеялись, но мы смогли вычислить четыре длинных следа, ведущих за пределы арены.

Ларгур нахмурился и засопел, пытаясь уяснить суть сказанного.

— В целом, эти четыре следа — бывший один, просто развеявшийся со временем, — быстро дополнил Альрут, — он ведет далеко за пределы арены и даже города, и, если мы отправимся по нему, то одна из четырех ветвей приведет нас к убийце, в этом нет сомнения.

— Выходит, по каждому следу отправится один маг? — спросил Моран.

— Верно, нас здесь как раз четверо.

— Тогда с каждым магом пусть пойдут охранники, — сказал Гром, — на всякий случай.

— Слушаюсь, Ваше высочество, — прохрипел Ларгур и махнул своим людям, стоящим на выходах с арены, — отправляемся, наконец, пока эти ваши следы совсем не растаяли.

Друзья в сопровождении стражников и их главы отправились к северным тоннелям, к которым вели расщепленные ветви энергий. Мерцающие нити прерывистыми линиями уходили в темные проходы.

— Куда ведут эти тоннели? — спросила Ирен у Ширгана.

— Тот, что правее — в город Стальгорн, по середине — к главной каменоломне Стальгорна, еще один, левый, самый крупный — торговый путь ко множеству городов, который в конце — концов приводит в Иритурн.

— А четвертый, насколько я знаю, — к городским усыпальницам, — встрял Гром.

— Да, все верно, — кивнул граф.

— Хорошо, что мы нашли верный путь, — сказал Моран, — но меня пугает, что по всем этим дорогам можно идти неделями. Преступник же может быть где угодно!

— На счет этого не волнуйся, — заулыбался принц, — насколько я помню, телепортационные камни не могут перенести владельца на слишком крупное расстояние.

Часа два ходьбы, и один из наших магов будет на месте.

— Тогда не будем терять времени.

Процессия разделилась на четыре отряда. Моран тут же вызвался сопровождать Селену, Гром и пятеро стражников с небольшой частью королевской дружины встали с Хару, Ирен достался сопящий Ларгур, а Альрут двинулся в путь с главой розыскного приказа Дираном.

— Через четыре часа встречаемся на этом же месте, — заключил Альрут, — если кто — то не вернется, сразу отправимся на поиски. Удачи всем, друзья! Ну, в путь!

Хару, недолго думая, выбрал себе путь, ведущий к городу Стальгорну, про который ему уже много успел рассказать Гром. Тоннель был ярко освещен, множество путников с нагруженными телегами двигались в обе стороны дороги, но красноватый след энергии, который ощущал Хару над собой, уводил путников в более не освещенные и безлюдные ответвления. И когда уже ведьмаку пришлось каждый раз вступать в абсолютную тьму, чтобы достигнуть нового еле коптящего факела, он беспокойно оглянулся на Грома.

Принц лишь пожал плечами.

— Мы просто идем за тобой, — с готовностью ответил он, — если не хочешь идти здесь, двинемся другой дорогой. Или можем вернуться с большим количеством воинов. Все — таки это не безопасные ходы.

— И куда же они ведут?

— Все так же, в Стальгорн. Но уже многие годы эти дороги никто не использует. Тут кишмя кишат подземные тролли. Для простых торговцев, которые не могут нанять для себя охрану, этот короткий путь стал не безопасным. Теперь все используют более долгий, но безопасный путь, с которого мы как раз свернули.

— Может, стоит пойти по безопасной дороге? — спросил у ведьмака один из дружинников, — если магический след ведет в Стальгорн, то будет проще дойти до города в мире и покое, чем красться по опасным тоннелям.

Чуть подумав, Хару покачал головой.

— След может куда — то свернуть. И тогда мы его потеряем. Мы пойдем здесь, но если кто — то беспокоится, то может вернуться.

— Эй! — возмутился принц. — Ты когда — нибудь видел напуганного гнома?!

— Пожалуй, нет, — усмехнулся ведьмак.

— Ну, так и не изливай ересь и двигай дальше! — пробурчал гном в довершение.

Друзья вновь осторожно двинулись в темноту, стараясь держаться ближе к прохладным стенам, покрытым каплями влаги. Вдалеке сиротливо мерцал загухающий факел, и, глядя на него, ведьмак поежился, невольно вспомнив нескончаемые проходы и тоннели в сердце Скалы Змея, из которой ему и его друзьям только чудом удалось выбраться живыми.

Тоннель был неухоженным и забытым. Посредине дороги часто валялись разбитые камни, мусор и порой даже обглоданные кости. Чем дальше продвигались путники, тем заброшенней становился проход. В какой-то момент Хару остановился, осознав, что закончились даже еле тлеющие факелы на стенах. Впереди распростерлась абсолютная мгла, пронизанная гулким эхом дыхания воинов и капающей воды.

— Не проблема, — пробормотал ведьмак. — Вы возьмите последний факел со стены, а я разожгу магический огонь.

За спиной колдуна воцарилось гробовое молчание, через пару секунд нарушившееся тихим стоном. Хару среагировал мгновенно. Тут же, повинувшись инстинкту, он метнулся во мглу и откатился в сторону. Все это он проделал даже до того, как сзади послышался удар

первого рухнувшего на пол тела. Но даже такой скорости ведьмаку не хватило для спасения. Из его бедра торчали три ярко оперенных дротика. Еще не успев завершить свой рывок, Хару начал проваливаться в бездну беспамятства. Краем слабеющего зрения он смог заприметить две фигуры, которые вышли на затухающий свет. А затем, померк и он.

* * *

Сознание возвращалось медленно, постепенно всплывая из обволакивающей мягкой тьмы. Вначале Хару показалось, что он падает в огромную пропасть, но когда унялось головокружение, ведьмак почувствовал, что накрепко привязан к стулу, железные ножки которого были ввинчены в пол. Руки оказались связаны необычайно туго, так что нельзя было пошевелить и пальцем. Сотворить даже самое незначительное заклинание оказалось невозможным. Хару болезненно поморщился, отгоняя желание вновь провалиться в небытие. Мысль о том, что его друзья, быть может, еще в худшем положении, заставила его оставаться в сознании.

— И зачем я только послушал тебя и приволок этого мага сюда! — недовольно проскрипел чей — то голос. — Это же Хару, герой битвы с Аскаронем и Сферой, да его по всей Токании знают! Его друзья просто так не уедут отсюда, не отыскав ведьмака.

— Оставь мы его в тоннеле, проблем было бы больше, — отозвался второй. Голос у него был резкий и холодный. — Он бы очнулся через пару часов и продолжил путь.

— Ну не убивать же его теперь! Ладно, главное алмаз теперь у нас. Что бы ни было в будущем, мы успеем завершить наше дело...

— Гляди, кажется, колдун очнулся.

У ног Хару тут же пролегли две тени. Колдун поднял голову, силясь разглядеть в полу — тьме комнаты своих похитителей. Одного он узнал сразу — то был Ральган Корн, боец в маске, беспощадно убивший своего соперника по состязанию. Второй — тоже гном, косматый и нечесаный, с начисто выгоревшими бровями и ресницами. Один глаз у него отсутствовал, нос был, кажется, не раз поломан и скривлен, а макушка была прикрыта засаленной повязкой.

— Где Гром и мои спутники? — вяло произнес маг.

— Они в порядке, — участливо отозвался косматый, явно приятно удивленный заботой Хару о друзьях, — мгновенный токсин в дротиках лишь отключил их на пару часов. Мы оставили их на месте, расплескав вокруг особую вонючую жижу, так что пещерные тролли к ним не подойдут.

Гном в маске молчал, неподвижно глядя на мага. Юноша слегка выпрямился и огляделся. Даже в неярком свете двух ровно светившихся необычных ламп, он смог разглядеть множество вентилях, рычагов и проводов, тянувшихся от одного стола к другому. Все здесь было заставлено странной и непривычной для Хару техникой. Там и тут мерцали десятки лампочек, а в полу — тьме, у пола, блестели латунные трубы, издающие протяжное приглушенное гудение. Ведьмак невольно вспомнил изобретенный недавно гномами Стальной Мускул — мощную машину на пару, но по сравнению с окружающими аппаратами, она казалась просто нелепой.

— Где это я? — изумленно выдохнул Хару.

— В моей лаборатории, — горделиво засопел косматый.

— И зачем же я вам нужен? Мои друзья все равно найдут ваше убежище, если я, конечно, не выберусь до этого сам!

— Нас разыскивают очень давно, — продолжал разъяснять ученый, сложив покрытые прамами руки на грязном кожаном фартуке, — но ты, колдун, смог подобраться ближе остальных. И все из — за следа, оставленного телепортом. Я не просчитал этого заранее, моя ошибка. Но даже, если из — за этого нас найдет кто — то еще, нам уже будет все равно. У нас еще достаточно времени, чтобы завершить дело всей жизни, ну, а что будет дальше... Впрочем, ничего хуже, чем мы терпели раньше, уже быть не может.

Двое гномов переглянулись.

— Что же это за дело такое, ради которого стоило убивать и похищать невинных?! — гневно возмутился Хару.

— Ну, видишь ли, действия на арене были лишь отвлечением внимания. Нам было нужно, что бы все стражники ближайших улиц кинулись ловить убийцу. И тогда — то, когда охрана «Сверкающих пещер» растаяла, я смог украсть из них великолепный алмаз, подменив его почти не отличимой подделкой!

— Так вы обыкновенные воры?! — вскричал Хару и рванулся с места, но стул не поддался ни на волосок, а путы сжались еще крепче. Ведьмак даже попытался сосредоточиться на заклинании, но несконцентрированная энергия в кончиках его пальцев лишь обожгла ему руки. Со связанными руками, без пасов и без верного скопления и наведения магических флюидов колдуны не могли творить заклятия.

— О, нет! — замахал ручками ученый, кажется, даже оскорбленный таким заявлением. — Ничего подобного! Алмаз мы выкрали для благородных целей!

— Ну, для каких же?! Поведайте мне, наконец!

— Уфф, придется начать с самого начала. Что ж, я это еще никому не рассказывал, ты будешь первым, ведьмак.

Гном стянул с себя выцветшую бандану и промокнул вспотевший лоб. Второй гном, воин, все так же молчал, почти недвижимо вглядываясь в Хару.

— Что, ж, — произнес ученый, явно волнуясь, — меня можешь звать Нолу, а моего племянника, — Одраг. Имя Ральган Корн, как ты понял, конечно, было поддельным, как и местожительства. Так вот, когда — то, дорогой маг, мы были обычными жителями Стальгорна, которые, как и все остальные, страдали от жестоких набегов пещерных троллей. Уже тогда у меня была эта тайная лаборатория, которая тянется к самой вершине горы. Я проводил здесь большую часть своего времени, и вот, в один вечер, когда я вернулся домой, я обнаружил своих родных убитыми. И даже хуже! Они были растерзаны на части, да так, что нельзя было определить, какая часть тела кому принадлежит!

Нолу дрожал от ярости и горя, вымещая злость руками на своей старой головной повязке. Хару же невольно заслушался своего пленителя и даже на время забыл о туго связанных руках. Ему почему — то казалось, что ученый не врет.

— Выжил только мой племянник, Одраг. Он успел спрятаться в подземных ходах под нашим домом. С того самого происшествия, когда Одраг был еще юношей, прошло много времени, но он так и не оправился. Теперь он угрюм и говорит совсем мало. Это — худшая из его ран, но есть и еще одна, которую я, правда, смог подлатать, как мог... Одраг, покажи ему, прошу тебя.

Мускулистый воитель, не возражая, поднес руку к лицу и взялся за черную литуя маску. Хару замер в томлящем и одновременно пугающем ожидании чего — то ужасного. Он даже

поддался вперед, насколько позволяли путы.

В мерцающих бликах сигнальных лампочек блеснула железная скула и горящий механический глаз. Там, где кончалось железо, начиналась покрытая рубцами кожа, с трудом восстановившаяся после давней глубокой раны. Второй, живой глаз Одрага был глубоким, вдумчивым и спокойным, совершенно не похожим на глаз убийцы. Воин так и остался стоять с маской в руке.

— Власти Орзандара по закону должны защищать наш город своими войсками, — вдруг произнес Одраг. — Они взимают с нас дань в виде бесплатных услуг наших ремесленников, взамен должны предоставлять охрану, но не делают этого. Почти каждый день наш город подвергается набегам троллей. Мы сильные и приспособились к этому, но все равно при каждом новом набеге есть и новые жертвы. А алмаз нужен нам для создания защиты города, которую придумал мой дядя.

Хару долго молчал, уже с сочувствием глядя на своих похитителей.

— Это все ужасно, то, что вы говорите, — хрипло отозвался он, — но я все еще не вижу связи! Зачем было убивать Алдура Хищника?! Неужели нельзя было отвлечь внимание другим способом?

— По правде сказать, — виновато отозвался Нолу, — мы его и не убивали. Одраг надел большой плащ на арене, чтобы скрыть под ним свои настоящие действия! Он вколол Алдуру особый нейротоксин, от которого стало казаться, что борец мертв. Внешне казалось, что все функции его тела не работают. Затем, Одраг просто раздавил на груди Алдура мешочек с кровью и вымазал им лезвие. Вот и все, собственно. Ну, а чуть позже, мы вытащили Алдура из каменной могилы в склепе и перенесли его в Стальгорн, к дверям старой таверны. Думаю, он уже проснулся. Я благодарен за эту аферу моему Одрагу, ведь он ради этого пожертвовал своей возможностью стать победителем игр.

— Участь нашего города важнее, — холодно кивнул воин.

— А вы не боитесь, что кто — то найдет эту лабораторию? За мной ведь придут другие.

— С магами, конечно, будут проблемы, — озадаченно произнес Нолу, перебирая торчащую во все стороны бородку, — с обычными воинами — нет. Система безопасности моей лаборатории не позволит ее обнаружить и, тем более, впустить сюда чужаков. Ну, а до прихода магов у нас еще есть время. Время, чтобы использовать алмаз!

— Позволь мне пойти с вами! — вдруг предложил Хару. — Я действительно верю вашему рассказу, а когда придут мои друзья, я постараюсь уговорить их помочь вам.

Глаза Нолу тут же загорелись, а на морщинистом лице заиграла улыбка. Гном был в восторге от того, что может кому — то показать свою лабораторию. Кому — то более разговорчивому, чем Одраг. Пусть это даже будет недавний враг. Однако племянник его осадил.

— Можем взять его с собой, только руки развязывать не дам. Он — маг, и перед ним мы бессильны.

Нолу извиняюще улыбнулся Хару.

— Пусть так, я все понимаю, — кивнул ведьмак, и Одраг самолично взялся отвязывать пленника от стула.

Едва путы были убраны, Хару резко вскочил, с наслаждением разминая затекшие ноги и растягивая спину. Руки, к сожалению, так и не удалось прилично размять; стиснутые запястья болезненно ныли. Мрачный воин глядел на ведьмака с подозрением.

— Ну что ж, идем, — засуетился Нолу, радостно приглашая ведьмака жестами

следовать за ним. Одраг пристроился сзади, так что у Хару сложилось неприятное впечатление, будто его ведут под конвоем. Правда, скоро он уже забыл об этом, поглощенный необычным видом лаборатории. Везде, куда ни кинь глаз, тянулись провода, грубо заизолированные старой резиной, и почти через каждые несколько метров висели железные короба с рубильниками. По пути Нолу подскакивал чуть ли ни к каждому коробу, одергивая разнообразные ручки и нажимая кнопки. Серые каменные стены так и гудели электричеством, и ведьмак с опаской проходил мимо, осторожно переступая через многочисленные скопления проводов и груды наваленных приборов.

— О-о! — захлопотал ученый. — Осторожно, не наступай и не дотрагивайся до оголенных проводов. С резиной у меня туго, ее можно добыть только у торговцев, приезжающих с островов, а сам я все никак не возьмусь изготовить свою. Последнее время я был занят разработкой моей машины!

— Где мы находимся, Нолу? — изумленно спросил Хару.

— Мы в центре большой горы, находящейся за пределами территории Стальгорна. Вся она принадлежит мне, от основания до пика. Вся она — моя лаборатория. Идем сюда. Нам к лифту.

Едва троица вошла в грубо сколоченный маленький подъемник, как решетчатые двери за их спинами тут же с лязгом сомкнулись, и лифт ринулся ввысь, так что Хару едва не потерял равновесие. Его слегка замутило от скорости и потрясения, но Одраг поддержал его крепкой рукой. Лифт грубо рванулся под конец подъема и вскоре остановился. Решетки, подергиваясь, словно в конвульсиях, медленно разошлись.

— Заедают, — пояснил Нолу, стукнув одну из застрявших на полпути дверей. Но не суть, смотри же! Мы на самой вершине. Обещаю, ведьмак, такого ты не видел ни в жизни!

Маленький проход вывел путников к тяжелым железным запорам, которые под действиями Нолу начали медленно разъезжаться в сторону, сотрясая собой каменные стены. В Лицо Хару ударил свежий воздух ночи. Нолу выбежал вперед и растворился во мгле, но уже через несколько мгновений ночь озарилась десятками ярких неестественных огней, в свете которых показался ученый. В ярком, бьющем сверху свете он выглядел как — то неестественно бледно.

— Идите скорее сюда. Огни нельзя оставлять надолго. Нас могут заметить, хотя в этой местности и некому. Но осторожность не помешает!

Ведьмак осторожно шагнул за двери и обнаружил, что стоит на краю узкой дорожки, за пределами которой под светом огней раскрылась ночная долина, поглощенная холодным туманом. Хлестал порывистый ветер, но щеки ученого пылали горячим румянцем.

— Посмотри на вершину, Хару! — объявил он.

Ведьмак оглянулся и, подняв голову, не поверил своим глазам. Пик горы венчала железная конструкция, из — под длинного козырька которой в небо смотрела круглая блестящая линза, похожая на застывший огромный глаз.

— Что это? — выдохнул колдун.

— Мой телескоп, — гордо ответил гном, — с его помощью я наблюдаю за соседними с нами планетами, но больше всего меня интересует солнце. Отсюда и следует начать мой рассказ.

— Стоп, стоп! — запротестовал Хару. — Планетами?! Ты хочешь сказать, что далеко в небе кроме нашего мира есть и другие миры?

— Миром можно назвать любую планету, в не зависимости от того, есть на ней жизнь

или нет. На некоторых соседних с нашей планетой есть водоемы, и там, конечно, жизнь может существовать, но, боюсь, даже с моими технологиями мне не узнать этого. — Нолу подавил раздосадованный вздох. — Но перейдем к солнцу. Я много лет наблюдал за ним, и больше всего меня восхищали огромные красочные протуберанцы. Если по — научному — это такие плотные конденсации относительно холодного вещества, которые поднимаются над солнцем и удерживаются над ним благодаря магнитному полю. Невероятно красивое зрелище! Нечто вроде огненного извержения!

Пока гном рассказывал о своих научных опытах, путники вновь спустились в гору, пройдя через соседний вход. Нолу вновь вел Хару куда — то сквозь свои владения, Одраг же послушно шел следом.

— Глядя на них, на протуберанцы, у меня возникла идея — построить машину, которая воспроизведет для меня это прекрасное явление, но, конечно, в более уменьшенном масштабе. И тогда я создал его — мой Генератор!

Троица стояла перед громоздкой конусообразной машиной с блестящим округлым наконечником на конце, смотревшим точно в грудь Хару. От обилия информации у ведьмака кружилась голова, он и поверить не мог, что совершенно неизвестный ученый в одиночку так много познал о мире.

— И когда я впервые воспроизвел искусственный протуберанец, он навел меня на идею, связанную с защитой Стальгорна. Моя безобидная машина могла стать генератором для целой армии огненных эллементалей, которые бы защитили город от набегов троллей! Но для того, чтобы удержать воссозданное пламя, сделать его очерченным, мне понадобился этот алмаз.

Нолу бережно извлек из — за пазухи блистающий камень.

— Он пролежал в горе столетия, накопив величайшую энергию. И, направив ее в правильное русло, я бы смог создать достаточно эллементалей, подчиненных мне, которые бы встали на защиту Стальгорна! Теперь ты понимаешь меня? Мы с племянником никогда не задумывали ничего дурного!

— Кажется, понимаю, — едва промолвил Хару, — но мне не верится, что с помощью твоей машины и алмаза можно создать целую армию... эллементалей. Просто в голове не укладывается!

— Тогда, смотри! Сейчас ты сам все увидишь.

Нолу взбудоражено забегал по комнатке, подключая и распутывая провода, дергая за рубильники и прокручивая разнообразные вентили. Ученый нервно бормотал себе под нос и через каждую пару секунд вытирал вспотевшие ладони о затасканный фартук. В довершении всех своих хаотичных действий он трясущимися руками вставил алмаз в идеально подходившую пазуху точно над Генератором и отступил назад, вслушиваясь в нарастающее гудение внутри машины.

— Отходим, отходим! — наконец скомандовал он, оттаскивая Хару и Одрага в дальний угол комнаты.

В это же мгновение по конусу машины пронесся вихрь электрических разрядов, подхвативший собой алмаз и заставивший его ярко вспыхнуть, а затем из наконечника Генератора вырвалось распростертое огненной полотно. Оно раскинуло громадные крылья, и в этот миг из ее недр родился громкий рокочущий возглас. Пламя извернулось в воздухе и почти мгновенно приобрело точные очертания. Перед путниками застыл огненный феникс, его длинный хвост пламенной веревкой тянулся из наконечника машины. Алмаз трещал

электричеством, заглушая почти все звуки в лаборатории. Однако даже он не смог заглушить громкого победоносного вопля Нолу.

— Я знал, что это сработает!! — орал он, потрясая руками перед парящим в воздухе эллементалем. — Теперь Стальгорн наконец будет в безопасности!

— Это что? Настоящий феникс?! — от возбуждения Хару даже почти не чувствовал усталости.

— Конечно, нет, — крикнул Нолу, — это лишь похожая форма. Это эллементаль, который будет привязан к своему источнику энергии — алмазу. Он будет делать то, что я скажу. И когда целые десятки таких стражей вступятся за Стальгорн, его жители, наконец, смогут спать спокойно! Ха!

Хару не успел ничего ответить, потому что в этот миг вдруг вспыхнул и исчез эллементаль, отключился свет и Генератор, а где — то под каменным потолком протяжно завывала сирена, осветив комнату мигающей красной лампой.

— О, Хранители! — взвыл ученый.

Он подскочил к одному из железных коробов и выключил звуковой сигнал.

— Что произошло? — тревожно спросил маг, — Что-то с Генератором?

— Нет, — вдруг ответил Одраг, — кто — то пытается вломиться в лабораторию.

Повисло напряженное молчание. Красная сигнальная лампа отбрасывала жутковатые тени на лица присутствующих. Хару невольно попятился под напористым взглядом Одрага. В красном свете его изуродованное лицо выглядело еще угрожающе.

— Это твои друзья, ведьмак. Но они не пройдут сюда. Лаборатория слишком хорошо защищена.

— Нет, — вдруг запротестовал Хару, почти не веря своей наглости и решимости. К нему в голову вдруг пришел дерзкий план, от которого он не смог так просто отказаться, — впустите их и развяжите мне руки. Если я расскажу Грому, принцу Урбундара, о вашей невинности, вы будете прощены, а город — защищен. Эллементали — прекрасная и красивая идея, но уж слишком заметная. Вы об этом не думали? Вас быстро вычислят и найдут. А Гром, уж поверьте, сумеет приструнить власти Орзандара!

— Да думаешь, мы не посылали прошения о помощи в Иритурн?! — вскричал Одраг. Его искаженное злобой лицо то появлялось, то исчезало в мерцающем свете. — Вот только короли слишком заняты, что бы заниматься проблемами своих отдаленных городов!

— Но теперь, когда Гром здесь, он все увидит собственными глазами! — не уступал Хару. — Я помогу вам и докажу ему! Стоит ему только увидеть полуразрушенный Стальгорн и послушать жалобы его жителей! Дайте мне шанс, и все обойдется миром!

Наступили напряженные как натянутая струна секунды. Хару переводил взгляд с одного лица своего пленителя на другое. В их глазах читалась надежда и сомнение.

— Довретесь мне, — настойчиво кивнул Хару.

Наконец, Нолу сдался и тяжело вздохнул.

— Мне очень хочется верить тебе, ведьмак. Надеюсь, ты нас не обманешь. Пойми, это для нас — дело всей жизни.

— Я понимаю!

— Одраг, развяжи ему руки... пожалуйста.

Воин угрюмо рванул путы, так что ведьмак чуть не взвыл от боли. Нолу в это время нажал какую — то кнопку и сирена отключилась, а комната вновь озарилась привычным ровным светом.

— Все, — сказал он, — я открыл путь в лабораторию. Все ходы, кроме тех, через которые прошли мы, закрыты. Твоим друзьям больше некуда идти, кроме как сюда.

— Значит, будем ждать, — решительно объявил Хару.

Потянулись мучительно длинные минуты. Ведьмак, расхаживая по комнате, гадал, кого же из друзей он увидит. Хуже, если с ними придут и представители власти Орзандара. Хару искренне надеялся, что этого не случится. В таком случае, представители властей из кожи вон вылезут, а докажут свою невиновность.

Ближайшие полчаса троица провела в молчании, пока чуткий слух Хару не уловил приближающиеся шаги. Он вскочил.

— Идут, — бросил ведьмак.

Одраг схватился за меч на поясе, Нолу подошел ближе к своим кнопкам и рубильникам на электронных панелях. Ведьмак был уверен, что стоит ученому провести пару махинаций в своей электронике, и секунды не пройдет, как его друзья превратятся в кровавое месиво. Придется быть крайне осторожным и верно подбирать слова, чтобы никого не спровоцировать. Он твердо сжал кулаки и встал точно напротив входа, отгораживая собой своих пленителей от друзей.

Первым в комнату влетел запыхавшийся Гром. За ним с черным клокочущим шаром в руках показался Альрут.

— Стойте! — выкрикнул ведьмак. — Это я! Опустите оружие.

— Хару! — Гром тут же вышел из собранной боевой стойки, но едва он заметил стоящего позади ведьмака Одрага, то вновь вскинул секиру.

— Это же убийца с арены! — взревел он.

— Пстой, дай мне все объяснить! — замахал руками Хару. — Эти гномы ни в чем неповинны, уж поверь мне.

— Что ж, — холодно пробормотал принц, — тебе я верю, но говори это кто — нибудь из них, зарубил бы на месте!

— Объясни, наконец, Хару, что происходит? — спросил Альрут.

Ведьмак облегченно вздохнул и начал рассказ, стараясь выставить Одрага и Нолу в как можно более добром свете. Под конец рассказа Гром был вновь ужасно разъярен, но теперь по совершенно другой причине.

— Выходит, изнеженные аристократы Орзандара бросили своих сородичей вот так погибать?! Если это правда, их управитель познает, что такое адский страх, клянусь Хранителями! Я изрублю его на куски!

— Пстой, пстой, Гром! — унял его ведьмак. У меня есть более интересная идея на этот счет. Скажи, ты мог бы собрать всех наших друзей в какой — нибудь таверне Стальгорна? Нам нужно все обсудить. Только ни в коем случае не приводи властей Орзандара. Отвяжись как — нибудь от них.

— О, это без проблем. Все будет сделано, Хару, я обещаю...

— Благодарю тебя, принц, — вдруг обратился к Грому Нолу, — мы и не смели надеяться на то, что ты поможешь нам.

— Поверьте моему слову, — твердо ответил Гром, — если вы не врете, скоро все переменится...

Стальгорн поразил Хару своей простотой. Он ни капли не был похож на вычурный и красочный Орзандар, у него не было так же сходства и с торжеством величественного Иритурна. Серые каменные постройки, изредка украшенные барельефом, были единственными строениями города. И везде, даже у простых магазинов и ремесленных мастерских стояли баррикады — защита от нападения подземных троллей. Было уже давно за полночь, но многие не спали — мимо проходили вооруженные до зубов жители города. Хару отметил, однако, что держаться они гордо и решительно. Частые нападения сделали их выносливыми и храбрыми, а многие гномы, по словам Нолу, часто специально рвались в бой, чтобы показать свою удаль.

— Я очень рад, что жители не унывают, не смотря ни на что, — с улыбкой ответил ведьмак.

— Верно, наш народ не так — то просто сломить!

Вскоре показалась городская таверна — маленький каменный домик с узкими оконцами. Как и все строения в городе, она была окружена кольями и камнями; только маленькая дорожка, ведущая к двери, оставалась свободной.

Хару осторожно толкнул дубовую дверь и проскользнул внутрь. За ним так же незаметно прошли Нолу и Одраг — оба в тяжелых длинных плащах с капюшонами. Пробудившемуся от дремы хозяину у стойки ведьмак махнул рукой в знак того, что они тут не за выпивкой, а затем приблизился к единственному полностью занятому в таверне столу и скинул капюшон.

— Хару!! — обрушился на него гвалт приветствий.

— Мы так волновались, когда ты исчез! — воскликнула Селена, обнимая товарища. — А когда Гром вернулся к нам и сказал ждать тебя здесь без сопровождения, мы даже не поверили.

— Точно! — кивнул Моран. — Он даже отказался нам все рассказывать. Только приказал ждать.

— Я просто хотел, чтобы Хару вам все объяснил сам, — с улыбкой оправдался Гром, — а расскажи я вам все, вы бы не поверили!

— А кто это с тобой? — поинтересовалась сидящая в углу Ирен.

Хару вздохнул.

— Придется опять все рассказывать заново! Ну что ж, раз так, Нолу, Одраг, садитесь рядом. Вам не зачем прятать лица от моих друзей!

Рассказав историю ученого и его племянника, Хару так же добавил свой план того, как заставить управителя Орзандара обеспечить Стальгорну должную защиту. План был настолько дерзок и даже весел, что он тут же был одобрен собравшимися. Нолу и Одраг светились от счастья, на перебой благодаря своих новых друзей и спасителей.

— План отличный, — кивнул Альрут, — но когда мы применим его в действии?

— О-о-о, — застонал Хару, — прошу, давайте отоспимся сначала. Я валюсь с ног.

— Разумно, мы тоже всю ночь провели на ногах.

— Эгей, хозяин! — гаркнул Гром. — У тебя не найдется пары хороших комнат?

* * *

— А это далеко? — тревожно спросил Пурлак, управитель города Орзандара.

Он быстро семенил маленькими пухлыми ножками, переваливаясь из стороны в сторону, и едва поспевал за друзьями.

— Нет, — слегка улыбаясь, ответил Хару. Чем ближе принятый план подходил к завершению, тем больше ведьмак приходил в восторг. — Мы обнаружили пристанище убийцы глубоко в тоннелях между Орзандаром и Стальгорном. Сейчас он уже схвачен и связан в своем доме. Он ждет только твоего приговора, управитель.

Последние слова ведьмак льстиво промурлыкал, в душе насмехаясь над трусливым Пурлаксом.

— Это точно безопасно? — вновь обратился Пурлакс к своим провожатым.

— О, никакой опасности! — твердо заявил Гром. — Убийцу стерегут твои люди, почтенный управитель. Ты ведь веришь в своих воинов?

— Ну, да, конечно, — как — то неуверенно ответил управитель, нервно перебирая пальцами свое жабо.

— Ну вот, мы почти прибыли, — произнес Хару через пару минут, — управитель Пурлакс, не хочешь ли ты идти впереди, чтобы первым встретить своих людей? Войдя первым в дом, ты докажешь им свою храбрость!

— Да, конечно, — чуть помедля ответил тот и засеменял впереди отряда.

— А... — хотел было задать новый вопрос управитель, но, обернувшись, увидел за собой только пустой тоннель. — Что за дьявольщина?

Альрут, Хару, Ирен и Селена стояли всего в нескольких шагах от гнома и удерживали над своими друзьями и собой невидимый щит. Тоннель казался совершенно пустым, и вмиг испугавшийся Пурлакс в страхе попятился. Он и так нервничал, когда герои предложили сопроводить его в дом убийцы, но теперь, когда они вдруг исчезли посреди кишящего опасностями полутемного тоннеля, управителя обуял настоящий ужас.

Он неуверенно двинулся в обратную дорогу, ведущую к Орзандару, но когда позади вдруг послышалось приглушенное рычание, перешел на бег. Друзья затаили дыхание и, чуть отставая, ринулись следом.

Тоннель вновь сотрясся от громоподобного рычания, на этот раз прозвучавшего где — то совсем рядом. Управитель дико вскрикнул и, потеряв равновесие, упал. Трясущиеся ноги не давали ему встать, и Пурлакс, судорожно дергаясь, пополз вперед, превращая свой прекрасный костюм в груды лохмотьев. Рык пронесся уже над самой его головой, и тут из соседнего хода прямо перед лицом Пурлакса вырвалась огненная геенна, покрывшая копотью соседнюю стену. Управитель жалостливо запищал и скрыл голову под толстыми ладошками. Друзья за его спиной молча наблюдали.

В поднимающемся дыму напротив беглеца загорелись два сощуренных громадных глаза, а по разгоряченным камням заскрежетали когти.

— Ничтожный, — прошелестел голос Рюка, и в дыму блеснули клыки, — оставил ты без защиты свой народ. Ты повинен в их крови!

— О чем ты? — заскулил Пурлакс, сжимаясь в клубок. — Кто ты?!

— Твоя кара.

— Пощади! Что мне сделать, чтобы ты пощадил меня?!

— Пришли воителей в Стальгорн, помилуй мнимого убийцу, иначе золотой падет твой трон. Давно ты перешел границу!

Пурлакс, подвывая, затряс головой и рассыпался в клятвах и обещаниях. Рюк довольно зарычал и, напоследок полыхнув огнем, исчез в ответвлении тоннеля.

Управитель продолжал в ужасе кататься по земле, но Хару нисколько не было его жаль. На лицах друзей он тоже не увидел и капли сожаления. Ведьмак одним движением руки снял с себя невидимость и двинулся к Пурлаксу. Теперь настал их черед поговорить с ним.

* * *

На следующий день, уже к вечеру, на выступе горы перед входом в Орзандар друзья собрались в дальнейший путь. За те пару дней, что путники провели в городе, погода нисколько не изменилась. Месяц Жатвы совершенно не собирался баловать друзей солнечной погодой. Напротив, казалось, что на деревья под скалой вот — вот опустятся заморозки и покроют кору серебристым льдом.

— Чертовски холодно даже для конца лета, — недовольно пробурчал Моран, кутаясь в свои шкуры, — А где Гром, кстати?

— Все еще прощается с Нолу и Одрагом, — пояснил Хару.

— Хорошо. Все-таки здорово, что их теперь ждет спокойная жизнь.

Ведьмак кивнул.

— Ну, а теперь стоит подумать и о своей! Нам предстоит долгий путь к Вирджилю.

Когда, наконец, появился Гром, друзья взгромоздились на спины драконов и продолжили свой полет.

Покидая богатый город Урбундара, Хару чувствовал себя полным сил и энергии от счастливого осознания того, что он помог добрым гномам, ставшим теперь его друзьями. Более того, он и его приятели спасли целый город от набегов троллей! Юноша довольно улыбался, забыв на время о своих бедах и грядущих проблемах.

Потянулись длинные недели перелетов.

* * *

Уже третий раз за неделю полет длился всю ночь, и под утро холодный рассвет заставил очнуться спящего юношу. Он сладостно потянулся, сожалея, что скоро придется сойти на промерзлую землю с теплой спины Золотого Дракона.

Тусклый лик луны все еще боролся с ярким восходящим диском солнца. Внизу простирался лес, где с прибывающей осенью сражались за каждый лист столетние дубы.

Хару до пояса вылез из корзины и, обхватив шею Рюка руками, приблизился к его голове.

— Где мы летим? — спросил ведьмак.

— М-м-м... — протянул дракон, будто очнувшись от долгого раздумья. Из его ноздрей вылетел клуб сизого облачка. — Земли благородных жителей лесных. Эльфийская история, начавшись здесь, по сей день говорит в страницах золотых полей, лесов и солнечного блика, сверкнувшего на наконечнике стрелы.

— Королевство Оринор... — прошептал Хару.

Никогда он еще не видел так близко знаменитую территорию эльфов.

Еще издали Хару увидел среди всех этих старинных деревьев один, возвышавшийся над всеми остальными могучий дуб. Его листву и ветви окружило легкое трепещущие

сияние. Ввысь, к кроне, уходя в небо, вздымались тонкие струйки дыма от костров. Множество огней озаряли твердую кору, испещренную вековыми морщинами.

Юноша, не смея сказать хоть слово, смотрел на размашистые кривые лапы дуба, покрытые густой темно — зеленой листвой.

— Оринора Старейший Энт! Старинный дуб Диррикан! — провозгласил Рюк и с громким рычанием сделал круг над кроной.

В ответ, будто из глубинных недр земли, родился приветственный гул живого дерева. И в этот же момент все драконы, делая круг над дубом, выпустили в светлеющее небо столпы огня, выказывая свое почтение старейшине леса.

Внезапно в просветах между ветвями показались испуганные лица эльфов. Лесные жители, однако, быстро узнали союзников и разразились радостными возгласами.

Они махали руками, а когда драконы пролетели над дубом, эльфы выстрелили в небо стрелами, увенчанными цветами и яркими лентами. Жители Диррикана провожали воздушную процессию взглядами, пока силуэты драконов не слились с восходящим солнцем и не исчезли вдаль. Вид могущественных союзников оставил в душе эльфов надежду и веру в победу над врагом. Хару понял это, когда увидел украшенные стрелы. Он еще раз утвердился в том, что между недавно враждующими народами сложилась крепкая связь, которую теперь не разрушить даже Сфере.

* * *

Нарастающий тихий гул, похожий на рев разгневанного чудовища, терзал слух Хару. Он уже слышал его однажды, когда переместился через телепорт Эллемерита к подножию маяка. Лиственный лес давно сменился серыми скалами. В вышине небо пересекали плавным полетом чайки, оглядывавшие свои территории.

Нарастающий тихий ропот перерос уже в неистовый рык, и вот, из — за скал показалось хищное синее море. Оно скалилось пенными гребнями волн, беспощадно хлеставшими прибрежные скалы.

— Держись, юный колдун! — прогремел низким басом Рюк и ушел в крутое пике.

Хару еле успел ухватиться за край корзины, а дружинники Грома, вскрикнув от неожиданности, вжались в дно.

Наконец, мягко опустившись в мокрый песок, омываемый голодными волнами, драконы позволили уставшим путникам спуститься вниз.

— Какое счастье вновь стоять на твердой земле! — послышался как всегда оглушительный голос Грома. — Но, о, Хранители! Ради такой красоты стоило отправиться в этот долгий полет! Моя душа, привыкшая к темным узким тоннелям, отказывается верить глазам.

Дружинники принца поддержали своего предводителя шумными овациями. А Гром, засмотревшийся на водные просторы, даже забыл прикрикнуть на своих расшумевшихся воинов.

Селена тихо встала рядом с Хару и сложила руки на пояском палантине, закрывавшем ее внутреннюю часть бедер. Задумчиво глядя на шипящую воду, она произнесла:

— Я много раз видала море, когда корабли отчаливали из нашей бухты, но этот вид тронул и мою душу.

Только Моран и Ирен промолчали. Моран, все еще пораженный своей любовной неудачей, был угрюм и неразговорчив. Ирен же, отойдя в сторону ото всех, бросала пустой взгляд на беснующиеся волны.

Хару вздрогнул, вновь поражаясь этой внезапной перемене, но сейчас не было времени расспрашивать колдунью. Про себя ведьмак пообещал, что обязательно еще поговорит с Ирен, а пока...

— Друзья! — произнес он, привлекая всеобщее внимание. — Думаю, нам пора отправиться в путь к маяку Вирджила. На сей раз нам стоит продвигаться в одиночку и идти пешком вдоль побережья.

— Пожалуй, ты прав, — согласился Гром, — такое большое сопровождение нам ни к чему. Я оставлю свою дружину здесь для охраны даров к Иурландам и Сириунам. Теперь мы снова как в былые времена будем вместе идти вперед.

— Но на сей раз, — с задорной улыбкой и наигранной чопорностью отвечал Моран, — мы знаем твоё истинное положение и сан, Гром Кровавый Топор! Твоё сопровождение — честь для нас!

Гром встопорщил бороду и сделал важное лицо, подыгрывая Морану:

— Прошу вас оставить меня в ваших сердцах просто Громом, наравне преодолевающим с вами все преграды.

Хару от души улыбнулся.

— Я знал, что ты не дашь вновь вернувшейся славе затуманить твой разум. Ты станешь великим королем!

Глаза Грома добродушно загорелись, и он сжал стоящего рядом Морана в могучих объятиях.

— Право, Гром! — засмеялась Селена. — Мы дурно на тебя влияем! С каких это пор принц трона так запросто обнимается с обычными воинами?

По рядам дружинников прошел легкий хихикающий шепот.

— Тишина!!! — рявкнул Гром, резко разворачиваясь. Шепот мгновенно прекратился.

Альрут подошел к друзьям.

— Идите вперед, — сказал он, — я вскоре догоню вас, а пока, я хочу остаться в одиночестве, чтобы узнать лучше этот чудесный язык моря...

— Как тебе будет угодно, Альрут, — почтительно ответил за всех Моран.

И вот, наконец, друзья пустились в путь вдоль побережья по скользкому просоленному песку.

Глава 17 Вирджил

Уже вечерние сумерки склонились над холодным бушующим морем, когда пятеро друзей смогли различить из — за скал колонну маяка, который освещал собой огромное водное пространство. Его свет был виден за многие тысячи шагов, его лучи рассеивались во влажном воздухе, падая неровными бликами на землю.

Путники шли почти у самой кромки воды, и ревущие волны обрушивали свои пенные гребни у самых их ног.

Хару, заморожено любуясь могуществом моря, не заметил, как по правую руку от него показались невдалеке толстые каменные стены города Валиора. Города — порта.

По мере наступления ночи море все больше успокаивалось, уже более терпеливо вылизывая гладкие прибрежные скалы. В темноте оно засветилось изнутри мягким зеленоватым — голубым светом, который окутывал песок и оставлял на нем длинные сверкающие нити воды. Таинственным фосфоресцирующим свечением загорелся и сам воздух. Казалось, море набросило на все вокруг свою светящуюся ночную вуаль. Лишь яркий и резкий луч маяка раздирал эту пелену.

Внезапно из яркого пятна света показалась высокая фигура. Она словно выплыла прямо из луча маяка, неожиданно представ перед друзьями во всем своем статном величии.

— Добро пожаловать, друзья, на земли королевства Токализии!

Путники, прикрывая глаза от яркого света, пытались разглядеть таинственную фигуру. Только Хару, уже слышавший этот голос, с радостью бросился вперед и поклонился Вирджилю.

— Приветствую тебя, Вирджил. Наконец-то мы встретили тебя! Мы привезли важные новости.

Вирджил мягко рассмеялся.

— Для меня честь вновь приветствовать тебя, а так же твоих друзей. Моран, Селена, Ирен и, конечно же, наследник трона Урбундара Гром Кровавый Топор! Вечная вам слава, герои Токании!

Гром слегка кивнул в ответ и попросил:

— Зови меня просто Гром! Мы здесь все равны. И ты, и я. Я почту за счастье биться плечом к плечу с тобой в будущих сражениях.

— Достойные слова, — удовлетворенно ответил Вирджил.

Селена тоже поклонилась магу.

— Мое королевство всегда радо тебе. И пусть мы знаем тебя только со слов Хару, ты можешь рассчитывать на мою преданность.

— Я могу предложить лишь свою сильную руку и доброе сердце, — с легкой грустью хохотнул Моран. — Мое королевство изгнало меня, и у меня нет больше ничего, кроме дружбы с этими прекрасными воинами. А большего мне и не надо!

Ирен тоже поклонилась, но более холодно и сдержанно.

— Бесконечно рада встречи, великий маг, — только и сказала она и опять замолкла, обводя все вокруг резким надменным взором.

Хару вновь ощутил легкую дрожь, сотрясающую его тело при виде этой мраморно — холодной Ирен. Девушка была непроницаема и равнодушна ко всему вокруг. Ни одно чувство не отражалось на ее лице, застывшем, словно маска. Ведьмак не мог понять, что за

изменение превратило девушку в эту расчетливую и бесчувственную статую, холодную как лед.» Я должен узнать у нее, в чем дело! Но это потом, не время сейчас. Главное — скорая битва со Сферой!»

— Ну, что ж, — продолжал Вирджил, — прошу вас пройти со мной по побережью до маяка. Расскажите мне все, как окажемся в тепле и сухости.

Друзья двинулись в путь по вязкому мокрому песку между обглоданных ветрами и водой валунов. Пережив, наконец, первое потрясение от внезапного появления Вирджила, друзья вновь завели непринужденную беседу. Гром же обратился к магу.

— Скажи, любезный друг, чем знаменит этот город?

Гром кивком указал на неприветливые стены Валиора в отдалении.

— Валиор... — протянул маг, — он известен на весь мир, в первую очередь, своим Токализийским портом. Это единственный город Токализии, имеющий прямой выход в морские просторы. В нем есть множество портовых таверн, в которых вы можете услышать сотни захватывающих дух историй об ужасных морских кракенах и прекрасных коварных сиренах, заманивающих мореплавателей на свои острова.

Валиор знаменит так же и своим рынком, на котором рыбаки торгуют дарами Белого Моря, коих не найти ни в одном другом городе во всей Токании. Улицы города очень широки, их заполняют тесно стоящие друг к другу двух или трехэтажные деревянные и каменные дома. Многие из них уже отсырели и покосились от постоянного воздействия влажного соленого воздуха. Это придает Валиору некоторое уныние, которое только усиливается, когда по утрам город покрыт белым холодным туманом, идущим с самого моря...

Хару видел, как маг пытался живописно и страстно рассказать о родном городе, но при этом в глазах старика светилась неподдельная грусть. Сердце юноши сжалось от сострадания, ведь Валиор тоже был теперь подчинен Фордхэму, а значит — Сфере. Вирджил наблюдал, как угасает величие его города и должен был делать вид, будто одобряет это. Прояви он хоть толику недовольства, король Фордхэм, уже давно не доверявший магу, заподозрил бы его уже всерьез, а этого никак нельзя было допустить. Несчастный старик жертвовал своим родным городом ради благополучия беженцев, которые, спасаясь от диктаторства Фордхэма, стали борцами за свободу — ассасинами, стоящими под тайным главенством мага. Пока компаньоны шли по побережью, Вирджил рассказывал, что эти борцы за свободу ведут партизанскую войну и наносят существенный урон сторонникам и приближенным Фордхэма. Хару искренне был горд иметь в друзьях одного из правителей этого Содружества партизан — Вирджила.

Маг пообещал друзьям чуть позже рассказать еще об одном предводителе Содружества — радже Зехире из города Тарин — нур.

Холодная осенняя ночь давала о себе знать. Налетал порывистый ветер и швырял путникам в лица тучи морских соленых брызг. Хару продрог до костей и с нетерпением поглядывал на белые стены маяка, за которыми покоилось вождеденное тепло.

Наконец, показалась полуоткрытая дверь, из — за которой на песок падал мягкий рассеивающий свет. Вирджил жестом пригласил друзей следовать за ним. Внутри оказались все те же неизменные белые стены и морозный резкий ветер, гуляющий сквозняком между открытых ставень. Ни очага, ни других предметов жилья здесь не было. Лишь на стене висел одинокий тускло мерцающий факел. Вверх резко уходила винтовая лестница, где под потолком маяка горел огонь в клетке, озарявший далеко вокруг морское пространство.

— Как здесь сыро и неуютно, — прошептала Ирен.

— Как здесь можно жить? — изумилась Селена, ежась от холода, уныло разглядывая облезшие стены.

— О! — откликнулся Вирджил. — Не беспокойтесь, друзья. Мое назаменное жилье находится в пристройке неподалеку, но я держу его лишь для прикрытия. Мой настоящий дом вовсе не здесь! Следуйте за мной.

Старый маг снял со стены дрожащий факел и подошел к середине помещения. Он взмахнул рукой, чертя рунное заклинание, и тут же пол под его ногами с треском разорвался, образовав невидимый раньше ровный круглый проход. Вниз под землю вела крутая лестница с кое — где осыпавшимися ступеньками.

— Будьте осторожны, — предупредил маг, опуская ногу к началу лестницы, — не оступитесь.

Друзья последовали за ним, заинтригованные до крайней степени. Как всегда взбудораженный и воинственный Гром не удержался от комментария:

— Наконец — то опять подземелья! — заулыбался он. — В любом и каждом таком я как дома!

Спускаться пришлось долго, чуть ли не задевая головой низкий и влажный от сырости и мха потолок. Раз или два мимо Хару с писком пролетали стайки летучих мышей, потревоженных светом факела.

Вскоре из темноты показалась массивная дверь, покрытая ржавчиной и зеленоватым слоем скользкой плесени.

Как и до того, Вирджил молча провел по воздуху рукой, слегка задевая длинными ногтями шершавую поверхность двери. Щелкнул невидимый засов, и дверь с тяжелым скрипом отворилась внутрь нового помещения.

В глаза путникам ударил яркий свет многочисленных светильников. Уши заложило от оглушающего гомона. Старая покореженная временем дверь, из — за которой не было слышно и шороха, вела прямо на оживленную яркую улицу подземного города. По бокам улицы стояли дома, выделанные из того же твердого желтого камня, что и земля. Везде и всюду сновали жители тайного города. Их лица были изнурены, а одежда протерлась до дыр, но в их глазах светилась твердая решимость. Очень часто среди серых одежд простых беженцев мелькали великолепные зелено-синие плащи вооруженных воинов. Они оглядывали каждую сторону улицы пронзительно — суровым и свойским взглядом. Стражи города стояли у каждого поворота и из-под опущенных капюшонов следили за всем, что творилось вокруг.

— О, Хранители! — выдохнули хором друзья.

— Что это за место? — спросил Хару, хотя уже догадывался об ответе.

Еще четыре пары удивленных глаз обратились к Вирджику с тем же молчаливым вопросом.

— Друзья мои! Хочу с гордостью представить вам Содружество ассасинов или партизан, в котором состоят воины, отрекшиеся от короля Фордхэма! Этот скрытый от глаз лагерь стал приютом и для беженцев, стремящихся спастись от тирании короля. Многие из них теперь проходят обучение, дабы присоединится к рядам ассасинов. Но и те, кто не может сражаться, находят приют в нашем тайном убежище. Этот подземный город тянется до самого Валиора и имеет еще один скрытый проход наружу через канализационные проходы. И лишь тот, кто знает путь к воротам этих подземелий, сможет пробраться сюда,

не затерявшись среди бесконечно петляющих и смердящих труб.

— Хочу увидеть лицо Фордхэма, когда он поймет, сколько тысяч вооруженных воинов стоит против него, — зло промолвил Гром.

— В целом, Фордхэм уже догадывается об этом, — невесело признался маг, — недаром же король боится ассасинов больше, чем гнева Хранителей! Ведь гильдийцы содружества — превосходные бесшумные убийцы, которые перебили множество приспешников «Темного Короля», как здесь называют его по аналогии с Темным Всадником.

— Так кто все же правит этим Содружеством? — спросил Моран.

Вирджил улыбнулся.

— Ваш покорный слуга! Фордхэм, конечно же, ничего не знает об этом, так же как и о предательстве своего наместника в городе Тарин — Нур, раджи Зехира. Он — почетный архимаг и тоже является правителем Содружества, подобно мне.

— Но ведь такую большую тайну не спрячешь в карман! — как будто язвительно произнесла Ирен. — Рано или поздно Фордхэм догадается о вашем предательстве...

— Это так, — спокойно ответил Вирджил, сделав вид, будто не заметил резких слов Ирен, очень похожих на осуждение, — но наша задача — как можно дольше оттягивать этот момент. У подозрительного Фордхэма уже проснулось недоверие ко мне. Нам пришлось удвоить свои усилия, чтобы не возбуждать подозрений у его шпионов, а тем, кому удалось зайти слишком далеко, мне приходилось стирать память. Но, боюсь, я уже слишком стар, чтобы тягаться с королем.

— Будь спокоен, — уверенно отозвалась Селена, — мы все вместе отстоим наши права, но для этого нам необходима твоя помощь.

Вирджил улыбнулся эльфийке в знак признательности.

— А как образовалось Содружество? — спросил Хару, которого все больше интересовала история Токании и ее народов. Ведьмак повидал много нового за последнее время, о чем даже и не мог мечтать, сидя у окна лазарета в ныне разрушенной Цитадели.

— Я с радостью расскажу вам об этом, но сначала попрошу вас проследовать за мной в уединенный уголок, где мы сможем обсудить ваши новости.

Путники без возражений пустились с Вирджилом по пыльным дорогам подземного города. Его жители тут же расступались, кланяясь предводителю Содружества и его друзьям. По их лицам, озаренным улыбками, можно было сделать вывод, что делают они это не ради этикета, а в удовольствие себе, от искренней радости видеть своего предводителя.

— Содружество партизан — ассасинов — это тайный орден убийц, зародившийся в полном волшебства городе Тарин — Нуре, — вновь заговорил Вирджил. — Вначале Содружество, помогавшее бедным и обездоленным, было блюстителем закона и нравственности, но вскоре члены Содружества, будущие ассасины, увидели, какое беззаконие царит среди высших правящих кругов, и тогда они поняли, что только кровь за кровь приведет к благополучию.

И именно ассасины под предводительством моего друга Зехира стали первыми собирать людей, готовых сражаться за свободу. Лучшие из лучших теперь тренируют новобранцев, обучая их мастерству боя и скрытности.

Наконец, Вирджил подвел друзей к одному из домов из однородного рыжего камня. У дверей молча стояли стражники в зелено-синих плащах. Охрана безмолвно поклонилась своему предводителю и расступилась перед ним. Один из ассасинов преградил путь пятерым друзьям и показал Вирджилу, что хочет обыскать их. Маг в ответ сделал

отрицательный жест рукой.

— Эти почтенные путники — мои ближайшие друзья. Нет необходимости не доверять им. Охраняйте их так же, как и меня, будьте с ними так же любезны.

Ассассин еще раз отвесил сдержанный поклон Вирджилю и встал на свое место с боку у двери.

— Какая выдержка и сила в каждом их движении, — изумленно выдохнул Гром, поднимая брови, — я непременно должен обучить также и свою дружину! Мои бездельники еще получают свою порцию трепки или мое имя не Гром Кровавый Топор!

Вирджил отворил дверь и пригласил героев Токании пройти в дом. Миновав несколько полу — темных коридоров и комнат, уставленных столами, пыльными книжными полками и оружием, путники, наконец, вошли в маленькую круглую комнату с весело трещавшим камином. Вокруг уютного очага стояли кожаные кресла. Их высокие спинки, кончавшиеся зубцами, загнутыми вовнутрь, бросали зловещие дрожащие тени к ногам друзей, напоминая собой клыкастые пасти каких — то чудовищ.

— Прошу вас, располагайтесь! — разрешил Вирджил, указав на кресла.

Сам маг занял место в середине, чтобы слышать каждого из друзей.

Хару понял, что в этой уютной комнате они проведут добрую половину ночи, строя будущие планы, в сотый раз обдумывая и осмысливая уже прошедшие события, стараясь выгадать у судьбы будущие беды, вот — вот готовые обрушится на сторонников Союза королевств.

Вирджил сложил руки на груди и деловито произнес:

— Итак! Кто из вас поведаст мне последние новости?

Хару тяжело вздохнул и ответил:

— Мне столько раз уже приходилось рассказывать все сначала, что я начинаю свыкаться с этой ролью.

— Все равно кроме тебя никто лучше рассказать не сможет, — усмехаясь в бороду, заметил Гром, — это уже стало частью тебя!

Принц Урбундара широко и искренне заулыбался другу.

— Ну что ж... — улыбнулся Хару в ответ.

Юный ведьмак начал свой рассказ с событий в Землях Драконов.

Вирджил слушал молча, пристально вглядываясь в огонь камина. Казалось, его мысли слились с историей Хару. Он будто переживал все те события, которые так красочно возродила речь юного мага. Вирджил ни разу ни шелохнулся, лишь его глаза, в которых плясало отражение пламени, говорили больше чем слова или мимика лица. Они отражали твердую решимость и стойкость духа, мудрость веков и огромную внутреннюю силу.

Лишь в самом конце рассказа старец опустил голову на грудь и прикрыл глаза, скорбя о смерти Адера и Аватара.

Затем Хару плавно перешел к рассказу о совете в Иритурне. Вскоре Вирджил уже был посвящен во все планы собрания Союза королевств. Старый маг сжимал и разжимал тонкие сухие пальцы, сводил и разводил брови, тщательно обдумывая сказанное.

— Да-а-а, — задумчиво протянул он, — сколько ярких событий произошло за все то время, пока я мог лишь сидеть здесь и посылать моих воинов в одну битву за другой. Как же давно я самолично не брался за эфес меча, и как давно мои руки не создавали смертоносных заклятий! Как много пропустил я, уваливая от происков Фордхэма...

Вирджил резко поднялся на ноги и стал расхаживать по комнате, лихорадочно

размышляя.

— Сегодня же, — говорил он, — не смотря на поздний час, я отправлю гонца к Зехиру, чтобы уведомить его о происходящем, и тогда наша армия ассасинов будет готова в любую минуту выступить на подмогу Союзу.

По мере того, как Вирджил высказывал свои решения, его взгляд все сильнее загорался задором и свежестью, столь не привычной для глаз стариков.

Было уже далеко за полночь, но у друзей оставался еще один, возможно, самый главный вопрос к магу. Хару один ни на минуту не забывал о нем, и, когда все уже собрались расходиться на ночь, он решил, что пришло время высказаться.

— Вирджил, — начал он, — мне бы хотелось спросить тебя кое о чем.

Маг опустил веки и снисходительно кивнул.

— Спрашивай, мой мальчик.

— Когда — то давно Хранители сказали мне, что исчезнувшая фея Кристл может быть связана со мной и моими друзьями. Я ничего больше не смог узнать от них, а вскоре старейшина темных эльфов Альрут сказал нам, что магия Кристл могла бы перевесить удачу в битве на нашу сторону. Мы должны отыскать фею, но как? Альрут сказал, что ты — один из немногих мудрецов, с кем общаются Хранители. Может, ты сможешь помочь нам?

Все пятеро друзей тут же обратились в слух, будучи практически уверенными, что мудрый маг сможет дать им подсказку.

Вирджил круто повернулся в кресле, так что заскрипела кожаная обивка.

— Смогу. Но действительно ли ты хочешь услышать ответ? Он может тебе не понравиться.

Хару вздрогнул как от удара, увидев затуманенные глаза мага. В абсолютно белых глазницах плясали отсветы языков пламени. Хару с трудом поборол страх перед этим наваждением и сделал усилие, чтобы ответить.

— Да. Хочу.

— В Омуте Хранителей блеснула картина будущего, — заговорил Вирджил скольльзящим шепотом, — о том, что в самую трудную минуту — минуту отчаянья и страха появится фея Кристл, что бы встать на защиту добрых сил, но явится она ценною жизни одного из вас. В недобрый час она придет к нам. День Черного солнца встретит ее возвращение.

Хару, не в силах больше выдерживать на себе мертвенный взгляд Вирджила, оперся рукою на дверь. Та заскрипела и отворилась. Юный ведьмак вздрогнул и, пошатнувшись, чуть не упал наземь. Остальные путники стояли, будто пригвожденные к полу; на их лице застыл ужас от осознания истинного смысла только что озвученного пророчества.

— Иди, обдумай мои слова, — произнес в довершение Вирджил, обращаясь к одному только Хару, — ты сам хотел их услышать...

Хару бросился прочь из комнаты, объятый паническим страхом. Так вот почему Хранители не решились сразу рассказать все, что им известно об исчезновении Кристл! Они боялись, что столь жуткое заявление отпугнет Хару, и тот не решится открыть в себе темную энергию. Они до самой последней минуты надеялись, что могущественный темный эльф Аватар сможет ощутить нечто неподвластное Хранителям и опровергнет пророчество. Но Аватар Гирун погиб. Вирджил же оказался вторым великим магом, встретившимся на пути Хару, — магом, который так же был посвящен в тайну пророчества. Видимо, так ничего и не узрев в судьбах героев Токании, что помогло бы новому истолкованию видения из Омута, Вирджил не нашел ничего лучше, чем открыть им всю правду. Перед взглядом юноши все

еще стояли белые глазницы мага и плясавшие в них огни. В ушах звенела его речь, как приговор.

«Ценою жизни одного из вас...!»

Глава 18 Бунт

На следующий день пятеро друзей вышли из своих комнат и вновь отправились в гостиную, где их принимал вчера Вирджил. Маг сидел все в том же кресле в задумчивой позе и с закрытыми глазами, будто и не покидал всю ночь этого места. Костер в камине уже угас, лишь догорающие угли говорили о том, что недавно тут весело трещало пламя.

Хару не выспавшийся и бледный сдержано обменялся с друзьями приветствиями.

Сказанные вчера Вирджилом слова не давали всем заснуть в эту ночь. Путники по очереди безмолвно обменялись взглядами. Каждый из них готов был принести себя в жертву ради того, чтобы возродить Кристл и дать Союзу возможность победить, но они знали, что не им делать выбор.

— Почтенный Вирджил, — тихо молвила Селена, склоняясь к лицу мага.

Тот вздрогнул и распахнул глаза.

— Кажется, я задремал, — сказал он с улыбкой, поднимая взгляд на гостей, — но что ж, уже утро! Прошу вас пройти со мной к столу. Нам стоит подкрепиться.

Друзья прошествовали за Вирджилом в просторный зал со множеством колонн из песчаника, увешанных горящими факелами. На стенах зала висели оружие и потертые временем ковры. В стенах были вделаны два камина, покрывшиеся сажей. Деревянный лакированный стол, стоявший посередине, довершал не хитрое убранство.

Трепещущие тени в углах, однородный массив глухих стен и покрытые копотью камины нагнетали довольно мрачную обстановку. С каким — то неясным трепетом перед всей этой строгостью и простотой Хару опустился за стол, на котором, издавая благоухающий аромат, стояли поднесенные блюда.

— Великолепная пища! — с восхищением воскликнул Гром, разглядывая предложенные кушанья, ничуть не замечая всей мощи и давления этого зала. — Воистину королевская!

Вирджил улыбнулся, как хозяин, которому приятны похвалы его дома.

— Не только же Фордхэму так питаться, — горделиво ответил он, — поэтому ассасины позаимствовали у него немного. — Маг хихикнул, но затем его лицо вновь приобрело серьезное выражение. — Сейчас воинам Содружества и беженцам нужны силы как никогда.

Друзья с удовольствием сели за стол и принялись за еду. Даже хмурые последнее время Моран и Ирен слегка повеселели и с живостью приняли участие в общем беззаботном разговоре.

Когда с едой было покончено, двери залы со скрежетом распахнулись, и внутрь вбежал запыхавшийся человек в старом зеленом плаще и фетровой шляпе с истертым пером. Лицо незнакомца блестело от пота, грудь часто вздымалась и опускалась под быстрым дыханием.

Вирджил метнул на человека недовольный взгляд, но, увидев тревогу в его торопливых движениях, опустил изогнутую бровь.

— Почтенный предводитель! — выпалил незнакомец в поклоне. — Позволь обратиться к тебе с важным донесением!

— Прошу, — разрешил маг.

— Только что сторожевые донесли, что к городу подъезжает армия Тарин — Нура с Зехиром во главе! Она летит как ветер, будто спасается от самой смерти, черт побери! Я бежал к тебе со всех ног, чтобы как можно скорее передать эту весть.

Хару тут же заметил, как напрягся старый маг. Вирджил переплел пальцы рук и уперся в них подбородком, размышляя. С минуту гонец терпеливо ждал, обмахиваясь шляпой и переводя дыхание, пока, наконец, предводитель не молвил:

— Это очень ценные сведения, Золард, от души благодарю тебя. Ступай, я позову тебя, если в том будет нужда.

Гонец удовлетворенно улыбнулся сам себе, кивнул Вирджилю и друзьям и, водрузив шляпу на пышную белокурую шевелюру, вышел из зала.

Как только створки дверей сомкнулись меж собой, Вирджил вскочил с места и обернулся к друзьям.

— Скорей, мы должны спешить к городским воротам! — исходящее от него беспокойство грубым толчком вывело друзей из расслабленного состояния.

— В чем дело? — спросила Селена, невольно заражаясь волнением мага.

— Да, в чем же? — задала тот же вопрос Ирен. — Ты же отправлял гонца к Зехиру. Вот он и приехал. К чему такая спешка?

Но Вирджил протестующее мотнул головой.

— Я отправил гонца вчера ночью. Он не успел еще даже добраться до Тарин — Нура! Если Зехир сам привел армию города к Валиору, значит, настал час, когда нам нужно будет противостоять королю Фордхэму. Такой у нас с раджей был условный знак. Мы предчувствовали, что скоро король прознает о нашей двойной игре, и тогда Зехир должен был снять с места своих самых преданных воинов и двинуться к Валиору. И вот, этот час настал. Уверен, дело именно в этом, так что, поспешим! Нужно встретить нашего друга и узнать, что же случилось в королевстве.

* * *

Валиор гудел, как растревоженный улей. Все жители города высыпали из своих домов и столпились у северных ворот города, чтобы лучше разглядеть въезжающую армию Зехира. В гуле толпы слышались удивленные нотки, смешанные с испуганным ропотом. В эти темные времена любые масштабные действия пугали народ. Валиор понимал, что раз Зехир бросил Тарин — нур и увел почти всю свою армию, двигаясь к отдаленному уголку королевства, значит, произошло что — то недоброе.

Пасмурная погода еще больше навевала тревоги. Серые тучи заволокли небо, и даже промозглый ветер не мог их разогнать. Не сумев справиться с тяжелыми облаками, он опустился почти к самой земле, раздувая полы одежд горожан, срывая с их голов шляпы и унося куда — то в сторону побережья.

Друзья, следуя за Вирджилом, со страхом перед неизвестностью всматривались в толпу, теснившуюся у ворот Валиора. Люди с готовностью расступались, едва завидев почитаемого всеми мага.

Тут послышался крик стражника, несущего караул на стене города.

— Открывайте ворота!

Толпа тут же отхлынула, боясь быть затоптанной въезжающей армией. Вирджил же, наоборот, сделал друзьям знак, чтобы те оставались на месте.

Хару уже слышал тяжелую поступь войска, подъезжающего к стенам Валиора. Он с нетерпением выглядывал из-за плеча Морана, что бы получше разглядеть воинов, живущих

среди песков, окружающих таинственный город магов Тарин — Нур.

Ставни ворот разъехались в стороны, и Хару смог разглядеть великолепную армию Зехира. Впереди на вороном коне восседал в ярко — красном бархатном седле молодой маг, чья правая рука покоилась на набалдашнике сверкающей камнями маленькой трости, притороченной к поясу. В ушах мага висели круглые золотые кольца, а черные как смоль волосы были связаны в хвост яркой лентой. Его резко очерченные скулы и гордый цепкий взгляд черных глаз говорили о дерзости, решительности и осознании своей силы. Шея и руки Зехира были увенчаны драгоценностями и амулетами, сделанными из разных камней, видов золота и дерева. Маг был одет в длинный желтый камзол с оранжевыми полосами, в такие же желтые шаровары и сапоги с изогнутыми кверху носами. Вооружение его, помимо увесистой трости, составляла кривая изогнутая сабля, прикрепленная к расшитой узорами перевязи.

Но больше всего друзей поразила армия, идущая под предводительством Зехира. Прямо за его спиной вышагивали атланты с синей кожей, потрескивающей от разрядов молний. Здесь же были и нарксы — волки с человеческим телом, покрытым густой звериной шерстью. Они были облачены в легкие черные доспехи, отливающие изумрудом на солнце, а из-под поножей были видны просторные шаровары с вшитыми в них драгоценными камнями, каждый из которых был наполнен магической энергией. В каждой руке, увенчанной длинными когтями, невиданные воины держали огромные сверкающие сабли. Здесь же были и простые маги, едущие, как и Зехир, на мускулистых ухоженных жеребцах, а так же големы и гремлины — маленькие приземистые существа с большими ушами и когтистыми лапами, на которых было всего по три пальца. Необычными показались для друзей воины — джины — мрачные и сдержанные мужчины. Их голые торсы украшали ветвистые татуировки, которые светились каждый раз, когда джины растворялись в воздухе и перемещались с одного места на другое.

Все эти чудеса, столь необычные и даже пугающие для ведьмаков, Морана, Селены и Грома никак не удивили Вирджила. Он остался стоять все с тем же бесстрастным лицом, и лишь слегка поклонился Зехиру, приветствуя его как равного. Наместник Фордхэма, увидав своего союзника, ловко спрыгнул с жеребца, и они с Вирджилом обменялись несколькими словами.

Затем, Зехир обратился к пятерым друзьям:

— Я рад встречи с вами! Друзья моего друга, мои друзья.

Его голос был бархатистый и сильный, а тон — вежливый.

Приятели ответили обычными любезностями.

Зехир пронзительно свистнул и два десятка слуг поднесли паланкин с конусообразной крышей и шелковыми занавесками, загораживающими вход. Один из носильщиков раздвинул ткани, и Зехир сделал друзьям пригласительный жест рукой.

Внутри оказалось два низких дивана, стоящих на цветастых коврах и маленький столик с различными фруктами.

— Добро пожаловать в мое скромное переносное жилище! — объявил Зехир. — Располагайтесь поудобнее! Дорога до маяка не займет у нас много времени.

Хару, вдыхая приятный аромат благовоний, расставленных на столе, с тревогой вслушивался в гул толпы, становившийся все более недовольным и вызывающим. Горожане, среди которых было не мало сторонников Фордхэма, конечно же догадывались, хоть и смутно, о некой тайне, привезенной с собой Зехиром. Ведь давно уже ходили слухи о

размолвке раджи с Фордхэмом.

Сам же Зехир был до крайности невозмутим. Вирджил, в свою очередь, тоже ни о чем не спрашивал прибывшего друга и сидел с закрытыми глазами, буквально утонув в мягких подушках дивана.

Моран тихо переговаривался с Селеной. Гром изредка принимал участие в их разговоре. Хару не слышал слов, но видел по тревожному выражению лиц их беспокойное озабоченное состояние. Ирен же сидела в стороне ото всех и вглядывалась через шелковую занавеску в темное сверкающее молниями небо. Хару невольно вздрогнул при виде ее грозного и напряженного лица. В который раз ведьмак не мог понять, что случилось с душой его верной подруги. Он не знал, как вывести разговор в нужное русло и боялся начинать его с ней, страшась в ответ услышать нечто ужасное. И больше всего он боялся, что именно смерть Адера нашла лазейку в стойкой душе колдуньи и оставила в ней глубокую рану.

Постепенно ропот возбужденной толпы стал стихать, и Хару догадался, что армия Зехира вышла за ворота Валиора. Юноша приоткрыл занавески и увидел, как носилки медленно приближаются к темной гряде скал, на которой возвышался маяк Вирджила. Так прошло еще несколько минут, а затем Хару почувствовал мягкий толчок и плавная качка, с которой перемещался паланкин, прекратилась. Зехир первый встал с подушек, и, откинув прозрачные занавеси, сам учтиво предложил друзьям пройти к выходу.

Затем раджа отдал указания командорам своей армии и направился с друзьями ко входу в убежище Вирджила. Все чудесное сверкающее войско Тарин — Нура буквально облепило кругом маяк, охраняя его, подобно живой неприступной стене.

Вирджил тем временем вновь подвел друзей к потайной двери в подземный город. Прежде, чем открыть ее, он осмотрел территорию вокруг маяка на наличие шпионов Фордхэма или просто любопытных людей из города, пытающихся узнать новости, привезенные Зехиром. И только лишь удостоверившись в безопасности их тайны, маг взмахнул рукой, и старая дверь с проржавевшим засовом медленно отворилась.

Друзья вновь шагали по пыльным улицам подземного города. Хару казалось, что он вновь попал в совершенно другой мир, отличный от того, что был над землей.

Здесь жители радостно вскрикивали, приветствуя двух властителей Содружества ассасинов. В их глазах читались немое поклонение и благодарность.

Вскоре путники вновь сидели в мягких кожаных креслах полукруглой гостиной, греясь у ярко пылающего камина.

Вирджил приказал ассасинам, сторожащим его покои, удалится и, плотно закрыв дверь, обратился к радже:

— Говори, мой друг, какими бы печальными не были твои вести. Говори как есть.

Зехир развел руками, показывая, что он полностью открыт перед старцем. Кольца на его руках тут же зазвенели, а камни засверкали в бликах огня.

— Как вижу, ты уже догадался, что никаких хороших новостей я не принес, — угрюмо ответил раджа. — Думаю, ты даже точно знаешь, что я хочу тебе передать. Король Фордхэм узнал о наших тайных кознях против него. Сначала он узнал о твоей измене, теперь уже догадался и о моей. Несмотря на всю твою осмотрительность, полагаю, один из его шпионов все же проник к тебе.

Вирджил остался невозмутим. Он лишь еле заметно кивнул сам себе, как человек, удостоверившийся в своих мыслях.

— Скорее всего, это кто — то из охраны, — продолжал рассуждать Зехир, — будь

осторожен со своими подчиненными, и вообще с каждым, с кем имеешь дело. К счастью, о моем влиянии на ассасинов Фордхэму тогда не стало известно. Король, узнав о том, что ты строишь заговор против него, в гневе приказал наспех собирать войска и отправляться на штурм Валиора. Вчера ночью, когда армия Фордхэма встала лагерем, я поднял верных нам воинов Тарин — нура и тут же бросился к Валиору, стремясь побить два конных перехода за один день! — Зехир устало вздохнул, и между его густых бровей тут же пролегла тяжелая морщина. — И вот, теперь я здесь: голодный, уставший и встревоженный, но бесконечно довольный своим успехом, и у меня еще достаточно сил, чтобы отбить натиск Темного Короля!

Вирджил поклонился другу и ответил:

— Я никогда не сомневался в твоей верности и решимости, но сегодня мне представился шанс еще раз убедиться в этом. Благодарю тебя! Ты подарил Валиору несколько бесценных часов. И раз наступило время, когда мы должны будем встретиться с нашим врагом лицом к лицу без вранья и хитрости, да будет так!

— А как структурированы войска Фордхэма? — спросила Селена, с интересом слушая рассказ Зехира. — Думаю, пора составить план нашей обороны.

— Верно. Слушайте же. Король собрал четыре легиона. Первый — из столицы Азшра — легион черных, находящийся под личным командованием короля. Второй — из города Сприэл под предводительством маршала Агруала, который полностью предан королю. Это легион синих.

Так же легион красных, под моим началом из города Тарин — нур, но теперь король лишился его почти полностью! Я старался собирать в свой легион только самых преданных мне воинов.

И четвертый — легион желтых из города Авиги. Самый хорошо вооруженный, сильный и нестигаемый из всех.

Легионы черных и желтых Фордхэм, несомненно, пустит лишь в крайнем случае, если синее войско не справится с основной задачей взятия города.

Вирджил напряженно кивнул, обдумывая сказанное. Он с силой сжал посох в своей руке, так что дерево закрипело под мощью его морщинистой руки.

— Значит, будем сражаться. Пусть мы умрем, но не сдадимся Фордхэму! — со рвением бросил он, и Хару почудился в его голосе рев бушующего моря, разгневанного и устрашающего в своей великолепной ярости.

Затем Вирджил обратился к пятерым героям.

— Но вам, друзья мой, нельзя больше ни минуты оставаться здесь, когда в любое мгновение нас может постигнуть неудача, крах и смерть! Улетайте скорее в Королевство Оринон, а оттуда спешите к берегам Иурландов и Сириунов. Пока Фордхэм не захватил город, у вас будет время скрыться за горизонтом. Не думайте о нас! Ваш долг — защищать благополучие Союза Королевств.

Гром, разъяренный подобным заявлением, вскочил с кресла, непроизвольно хватаясь за рукоять своего огромного топора.

— Бежать?! — вскричал он, и от гнева на его лбу вздулись жилки, быстро пульсируя. — Это позор для гнома! А особенно для наследника трона! Какой пример я преподам тогда своим воинам? И хоть изрубите меня своими заклинаниями, а я не сдвинусь с места, пока вы не признаете во мне воителя, идущего вместе с вами на верную смерть или к вечной славе!

— Гром прав, — согласился Моран, вставая, — мы никуда не уйдем и не будем позорно

спасаться бегством, когда наши друзья погибают от рук нашего общего врага.

Селена улыбнулась и промолвила:

— Этих двоих ни в чем нельзя разубедить, так что вам придется принять нас. К тому же, когда я сказала, что пора составить план *нашей* обороны, я имела в виду нас всех, а не только вас с Зехиром! И не говори, Вирджил, что не понял этого.

Хару с Ирен, вдохновленные речью своих товарищей, тоже поднялись со своих мест, как бы наступая общим бравым словом на Вирджила и Зехира.

Глаза раджи блеснули гордостью.

— Я слышал, что вы — храбрецы, — он восхищенно вскинул голову, — и ваши слова действительно достойны славных людей! Я рад, что буду иметь честь биться с вами рука об руку.

Зехир тоже поднялся со своего места, чтобы пожать руку пятерым героям. Вирджил тяжело вздохнул, но все же подошел к друзьям, что бы обнять их, тем самым одобряя союз. Однако он смотрел на приятелей с сожалением и даже страхом. Мудрый старец знал, что он не сможет защитить их всех.

Внезапно в дверь гостиной раздался громкий настойчивый стук, и почти вместе с ним в комнату, не дожидаясь разрешения, влетел ассассин с обнаженной саблей. Он, быстро дыша, вложил оружие со звоном в ножны и в нетерпении едва преклонил колена перед правителями партизанской гильдии.

— Простите мое вмешательство, но у меня важное сообщение! — скороговоркой произнес он.

Вирджил, не взирая более на правила этикета, бросился к воину и буквально вздернул его, поставив перед собой.

— Ну, что теперь? Говори! За сегодня будешь третьим, кто преподносит дурные известия.

— Сожалею, Вирджил, но все именно так... я принес злые вести. Наш заговор против короля раскрыт! Слух о приближающейся войске Фордхэма облетел весь Валиор. Сторонники Фордхэма разнесли этот глас везде и всюду! Они поднимают народ к восстанию. Город кипит и бунтует! — гонец еле успевал вдохнуть перед каждой быстрой фразой. — Только что доложили, что в Валиоре начались сражения между сторонниками короля и оппозиции, верной теперь Союзу. Но пока что это никакая не битва — это кровавая резня!

Наконец, гонец знаком показал, что закончил с донесением. Вирджил кивком отпустил его.

— Вот и взорвался разбуженный вулкан, — пробормотал маг.

Зехир ринулся было к закрывшейся за гонцом двери, а затем, словно передумав, бросился обратно. Он буквально весь кипел от ярости. Его глаза метали молнии. Черные как смоль волосы, будто сами, как живые, сбросили ненавистную ленту и разметались по широким плечам мага, придавая ему еще более грозный и воинственный вид.

— Да будет так! — воскликнул он с жаром. — Раз так угодно Хранителям, мы сразимся и с этими врагами тоже!

Селена стиснула зубы и пробормотала проклятье.

— Боюсь, у Фордхэма очень большая шпионская сеть. Думаю, это его люди учинили бунт. Они хотят отвоевать Валиор у недовольных горожан еще даже до того, как король приблизится к воротам города. Не удивлюсь так же, если он уже знает о том, что

королевства Токании хотят заключить союз с Иурландами и Сириунами, — предположила она, негодуя жестиколируя.

— На пути в Оринор непременно будет засада... — раздраженно констатировал Хару.

— Ничего! — попытался ободрить всех Моран. — Мы прорвемся. Но теперь пора подумать о предстоящей битве с Темным королем и его сторонниками.

Союзники собрались вокруг перед камином. Никто уже не сел в удобные кожаные кресла. Каждый из друзей, объятый дрожью и волнением предстоящей битвы, не мог расслабить напряженные мышцы и остудить кипящую бурей эмоций голову.

— Итак, — начал Зехир, — нам немедля нужно подавить восстание сторонников Фордхэма в Валиоре. Иначе они поборют нас и откроют ворота нашему врагу. Мы не можем допустить того, чтобы Валиор сдался без боя!

— Отлично, — согласился Моран. — Я отправлюсь к лагерю дружины Грома и драконов и приведу их.

— Я отправлюсь с тобой, друг, — сказал Гром, — Я должен воодушевить своих воителей, разбудить в их душах ярость и жажду битвы!

Вирджил одобрительно кивнул.

— Моей же заботой будет собрать войска верные Союзу, поднять ассасинов к битве. Селена, не откажи мне в помощи в этом нелегком деле.

— Не откажу, Вирджил! — отвечала Селена громким решительным голосом.

Зехир крепко сжал в руке свою трость и камень на ее конце засверкал, озарив лицо мага призрачным сиянием.

— Тогда я возьму на себя задачу подавить восстание, — решительно объявил он.

— Я отправляюсь с тобой, раджа, — тут же отозвался Хару, — хочу посмотреть в глаза тому, кто продался Сфере.

Ирен слегка склонила голову.

— Я тоже почту за честь участвовать в битве.

Глаза Зехира загорелись огнем решимости.

— Великолепно, друзья! Сила Хранителей на нашей стороне! Их души будут шагать в наших рядах, а значит — победа с нами, в каждом новом ударе меча, разрубающего сердце тьмы!

Вирджил посмотрел на Зехира, с гордостью и любовью, как на своего сына. Хару же невольно улыбнулся. Ему нравились кипящие эмоциями высказывания раджи. Такой человек без рассуждений пойдет с улыбкой на верную смерть ради достижения благородной цели.

Хару одобрительно кивнул.

— Теперь нам нужна стратегия битвы со сторонниками Фордхэма.

Зехир снял с камина карту города и развернул ее.

— У меня уже есть она, — заявил он, — наш путь начнется с юга Валиора, то есть, как раз с той стороны, что и маяк. Армия Тарин — Нура под моим главенством обогнет город с запада, а Хару и Ирен, ведущие в бой ассасинов, пройдут с востока. Мы будем прорываться сквозь толпы врагов, пока не достигнем северных ворот города. Мы раздавим приспешников короля на окраинах Валиора, а затем проскачем через центр города, усмиряя последние вспышки восстания и призывая людей, верных нам, вставать на защиту их родины. Валиор — крепкий оплот. И мы сделаем его еще лучше, подготовив к осаде. Пусть люди, не жалея сил, укрепляют городские стены, кипятят чаны со смолой, строят посреди улиц баррикады, заряжают настенные катапульты. Пусть Фордхэм увидит оцетинившейся неприступный

город!

Друзья с радостью одобрили план экспрессивного мага. Каждому из них уже не терпелось начать действовать. Им казалось, что каждая секунда промедления отнимает у них победу все больше и больше.

— Ну что ж, — подвел итог Вирджил, видя всеобщее нетерпение, — пора очистить этот город.

— В путь, друзья! — возгласил Зехир, вскидывая руку с тростью. — И да пребудет с нами сила Хранителей!

* * *

Вновь оказавшись над землей среди сияющей армии Зехира, Хару слышал доносившиеся со стороны Валиора отдаленные крики и грохот. То была битва сторонников короля и Союза. Сердце ведьмака тоже рвалось туда, желая биться в такт с сердцами отчаянных борцов за справедливость, которые не побоялись наступающей опасности. Кругом плясало пламя раздора и ненависти, но еще оставались души, готовые собой накрыть этот огонь, лишь бы только погасить его.

Как только герои вышли из безлюдного на вид маяка, армия Зехира по зову своего хозяина пришла в движение и выстроилась в угрожающем боевом порядке. Как и при въезде в Валиор, впереди всех шагали сверкающие молниями атланты. Они в ярости топтали огромными босыми ногами землю, сминая под собой целые валуны. Хару с содроганием представил, насколько великолепны и ужасны эти существа в бою.

Вслед за атлантами шли молчаливые нарксы, недобро сверкая узкими желтыми глазами. Порой они глухо рычали, нетерпеливо терзая песок своими кривыми саблями и, вздыбив загривки, ожидали команды Зехира.

Далее шли бестелесные джины, то приобретающие облик смуглолицых мускулистых воинов с палашами, то вновь превращаясь в серебристо — голубую дымку, стрелой рассекающую воздух, пропитанный морскими брызгами.

Любуясь всей прелестью и могуществом войска Зехира, Хару и не заметил, как к нему подошли Вирджил с Ирен. За спиной мага стояла добрая сотня воителей, облаченных в темно — зеленые плащи. Все они восседали на конях, нетерпеливо бьющих копытами влажный песок. Ирен вела под уздцы еще двух красавцев скакунов. Они гордо махали гривой и фыркали, будто им тоже, как и Хару, натерпелось броситься в бой.

— Вот наше маленькое войско, — объявила Ирен, простирая руку к ассассинам, — Вирджил дал нам лучших своих воинов, и мы не можем подвести его!

Глаза Хару радостно загорелись, а сердце затрепетало от восторга. Он сам поведет свой отряд в бой!

— Непременно, — пообещал он, — мы одержим победу. И пусть сейчас мы должны разлучиться, это не умалит наших сил! Мы будем сражаться как львы, Вирджил! Даю тебе слово друга и воина.

Вирджил в ответ заключил Хару и Ирен в крепких объятьях.

— Удачи... — только и прошептал он.

К друзьям подошли Зехир, Моран и Селена.

— Что ж, — выдохнул раджа, — Пора!

— Пора! — вторил Моран, будто пробуя это странное сейчас слово на вкус.

— Помните! — прогудел своим низким голосом Гром. — Наши души едины, а наша дружба и любовь — это то, чего нет у наших врагов.

Расставшись, наконец, друзья разошлись каждый в свою сторону. Хару и Ирен вскочили в седла и отправились вместе с Зехиром в бунтующий Валиор, Селена осталась в помощь Вирджилу, а Гром и Моран пустились в путь к лагерю, в котором остановилась дружина принца и Золотые Драконы. Вскоре эти свежие силы должны были пополнить ряды защитников Валиора.

Когда Хару, Ирен и Зехир въехали через задние ворота в город, они увидели, как преобразился Валиор всего за несколько часов мятежа.

Повсюду валялись обломки и осколки, горели дома, кое — где виднелись остатки наспех сделанных баррикад. Битва уже перешла к центру города, поэтому здесь все пугало своей мертвой тишиной, окрашенной хаосом разрухи. Лишь изредка до друзей доносились отдаленные крики и звон стали, разрезавшие это устрашающее безмолвие.

Пожелав друг другу удачи, Хари и Ирен расстались с Зехиром в этом зловещем месте, и вскоре ведьмак потерял из виду сияющую армию Тарин — нура. Лишь гулкое содрогание земли все еще говорило о где — то рядом ступающих атлантах. Хару тоже отдал приказ ассасинам продолжить путь, и они двинулись вперед по безмолвным разоренным улицам Валиора. Всюду пылали огни, слышался треск и звук падающих балок в горящих домах. Кони, бросая дикие взоры на ненасытное пламя, инстинктивно сторонились его, с трудом переступая через многочисленные преграды, наваленные поперек улиц.

Хару всматривался в каждый разлом, каждую щель и поворот, надеясь увидеть вражеский отряд, чтобы, наконец, скрестить с недругом мечи. Однако все здесь было мертво и тихо, и отряд продолжал все с той же осторожностью продвигаться вперед. Рев битвы уже приближался — скоро должен был показаться восточный центр города.

Хару бросил взгляд на Ирен и увидел ее напряженное, искаженное резкими чертами лицо. На этот раз ведьмак собрался с мужеством и заговорил с подругой, хоть и понимая, что выбрал не подходящее время и место для этого.

— Скажи мне, — ласково начал Хару, сближая своего коня с конем Ирен, — отчего у тебя такой хмурый и напряженный вид? Почему ты стала так груба ко всем нам и ко мне в частности? Что изменилось?

Ирен бросила на него испепеляющий взгляд.

— Ты не прав, — отрезала она, выдавливая из уст нечто вроде улыбки, — все тоже.

Хару отстранился, не смея больше задавать вопросов, со страхом глядя на свою подругу. Нет! Он допытается правды! Но не сейчас...

Внезапно разогретая огнем земля задрожала от гулкого топота ног, и жуткие крики прорвали небо над головами друзей. Размахивая над головами окровавленным оружием, из — за поворота выбежало десятка три человек. На ходу они крушили и ломали все, что преграждало им путь, разметывая баррикады в щепки и превращая догоравшие дома в жалкую грудку углей.

Завидев ассасинов на пути, люди замерли на месте, будто прирастая к земле, но не надолго их кровавая гримаса сменилась недоумением. Их глаза вновь налились кровью, а голосовые связки запульсировали от нечеловеческого рыка. Сторонники Фордхэма, как обезумевшие, готовы были драться с любым врагом.

— Вот они! — заорал безумный, охрипший от ярости голос, который разметал

наступившую на секунду тишину. Этот голос вмиг был подхвачен другими обезумевшими от боя и крови воплями. Как лютые звери люди кричали:

— Изменники короны! Убьем их!

Единым потоком они метнулись вперед с диким криком, вкладывая в него весь свой душевный запал. Эти отчаянные люди всей душой верили в силу и мудрость своего короля, а так же в то, что его диктатура — лучший способ утвердить порядок и законность в стране.

Хару почувствовал силу этого единогласного воя, обрушившегося на него, подобно взрывной волне. Он уже был готов отдать приказ «В бой!», но вдруг увидел, как Ирен опережая его, со звоном вырвала меч из ножен и, отдав приказ ассасинам, первая ринулась в толпу врагов. Они с жаром пропустили ее вовнутрь и хищно сомкнули свою трепещущую пасть вокруг волшебницы. Хару даже осадил лошадь от изумления, но быстро пришел в себя и вновь бросился вперед, мелькая темными кожаными доспехами среди зелено-синих плащей ассасинов. Их яркие одежды, слившись воедино, неслись теперь сверкающей безмолвной стрелой на обезумевшую толпу.

Завидев эту грозную бурю, сторонники короля дрогнули под свистящими яркими клинками убийц — партизан и отступили с ропотом страха. Сверкающие сабли воинов летали по воздуху подобно молниям, и Хару уже предвидел близкую победу, как вдруг из — за угла улицы послышался отчаянный боевой клич. Он будто пробудил от страха отступающих сторонников Фордхэма. Тут же со всех сторон на маленькое войско Хару и Ирен бросились толпы солдат Валиора и простых жителей — приспешников короля. Казалось, все враги сосредоточили здесь свои силы, дабы растоптать повстанцев своим числом. Ассасины, до этого почти без препятствий разбивавшие ряды валиорцев, вдруг встретили перед собой ревушую живую стену. Убийцы отпрянули, неистово отбиваясь от сыплющихся ударов.

Хару с ужасом увидел, что подмога, прибывшая к вражеским силам, захватывает ассасинов в кольцо, сжимая свои смертоносные тески. Еще несколько минут и отряд ассасинов будет разбит.

— Соратники! — в не себя от боевой лихорадки вскричал Хару. — Не поддавайтесь натиску! Прорвемся же к северным воротам! Там Зехир выйдет нам на подмогу! Вперед!

И, не помня себя от злобы, Хару первый бросился в гущу врагов, на этот раз, опередив Ирен. Его клинок, окутанный огнем и молниями, разил целые ряды врагов разом. Ведьмак ощутил ритм битвы, слился с ней воедино и, заклиная меч смертоносной магией, уже один теснил ряды врагов. Впрочем, недолго Хару бился в одиночку. Ассасины, воодушевленные мощью и бесстрашием своего командора, ринулись в бой, ворвавшись прямо в центр сражения.

Хару метал заклинания по сторонам с бешеной скоростью и разил без устали мечом, чувствуя, как закипают внутри него уже позабытые силы. Темная магия вновь ожила в его крови, призывая ведьмака разбить одним ударом все, казавшиеся теперь ничтожными, вражеские ряды. Хару уже вознес руку перед собой, но воспоминание о предостережении Хранителей вдруг пронзило его сознание. Весь ужас жестокого действия, совершенного его руками, встал перед глазами Хару подобно стене. Последний взволнованный и одновременно покорный судьбе взгляд Гируна вспыхнул в сознании ведьмака и охладил его пыл. И темная магия, так и не вырвавшаяся наружу, свернулась в острый клубок внутри мага, оставляя после себя лишь одурманивающее чувство пустоты.

Завидев внезапное замешательство Хару, один из противников одним ударом эфеса

выбил колдуна из седла и хотел уже разmozжить ему голову, как вдруг был сражен быстрой тенью, пролетевшей мимо него к ногам ведьмака. Ирен помогла другу встать.

— Будь внимательней! — закричала она, вытирая с лица вражескую кровь, перемешенную с собственной. — Ты стал совсем рассеян!

Хару стоял в оупляющем оцепенении и смотрел как Ирен, не дождавшись его ответа, вновь исчезает в гуще сражавшихся. Ведьмак видел, как она раскидывала врагов, убивая каждого, не щадя никого. Хару содрогнулся от этого виденья, но все прибывающие силы сторонников короля заставили его вновь заняться битвой.

Хару прорвался в авангард своего маленького войска и, обернувшись к ассасинам, крикнул:

— Сомкнуть ряды! Мы должны достигнуть северных ворот!

Сражение отгеснило героев далеко от того места, где они были захвачены врасплох вражеской засадой. Хару жадно всматривался в густой дым пожаращ, чувствуя, что вот — вот должны показаться главные ворота города, у которых их будет ждать Зехир. Ассасины, вдохновившись рвением командира, удвоили свои силы и с остервенением расчищали путь к спасению. Они выбивали с кровью каждую улицу. Каждый шаг давался им с трудом. Воители бросали измученных, покрытых пеной лошадей прямо на ряды неприятеля и втапывали их в землю.

Безумными рывками поредевшее войско Хару и Ирен продвигалось вперед, и, наконец, перед их глазами предстал сверкающий в дневном свете металл, покрывавший городские ворота. Вот оно — спасение! Однако армии Зехира еще не было видно. Отовсюду на войско друзей бросались новые силы приспешников короля Фордхэма, а подмоги нигде не было видно. Ассасины медленно сдавали позиции. Своими телами они устилали землю у валиорских ворот.

Хару до крови кусал губы, вслушиваясь в каждый возглас и крик врага, который мог стать предвестником приближающейся армии Тарин — нура.

Внезапно земля затряслась, будто готовая разверзнуться под ногами сражавшихся. Над площадью близ ворот пронесся единоголасный рык, с которым пришел и крик изумленных сторонников короля. Подобно ослепляющему метеору, на встречу Хару вылетела спасительная армия Зехира, растоптавшая всех, кто встал между ней и ассасинами.

Защитники короны, увидев свое неминуемое поражение, расвирепели, подобно животному, затравленному в угол. Будто сговорившись, они разделились на два отряда и бросились стрелой на командоров обеих армий. Однако Хару и Ирен отступили под защиту своих воинов и отбили натиск. Вслед бегущим врагам донесся их победоносный клич.

У Зехира все обернулось не так удачно. Он так спешил на помощь товарищам, что уехал далеко вперед от своей армии и встретил натиск врага один на один вместе со своими телохранителями. Хару с ужасом увидел, как упал конь раджи, придавив под собой нескольких валиорцев. Тут же ведьмак потерял из виду и желтый плащ Зехира. С бешено стучащим сердцем Хару ринулся на помощь магу. Сознание отказывалось принимать очевидный факт того, что он не успеет.

В этот момент прямо с крыш домов, из обугленных окон и дверей молниями вылетели темные плащи. В противников революции полетел дождь горящих стрел и легких кинжалов. Неожиданные помощники прошлись по вражеским рядам подобно мору, карающему смертельно и быстро, не давая даже опомниться несчастным. Падая на землю в предсмертной агонии, никто из защитников короны так и не смог понять, что так

стремительно сразило их.

Как ураган сметает ветхие домишки, так и быстрые воины в плащах уничтожили войско врага.

Хару и Ирен не верили своим глазам. Ассасины прокричали троекратное ура и врезались в остатки армии солдат Валиора. Вмиг площадь перед воротами очистилась, и Хару смог, наконец, увидеть Зехира. Изрядно помятый, но живой, он уже поднимался с земли, вытирая подолом плаща свой окровавленный ятаган. Оправляя амуницию, раджа пристально рассматривал неожиданных добродетелей, спасших его от неминуемой смерти. К Зехиру подоспело его войско и поредевший отряд Хару и Ирен. Все с изумлением смотрели на странных воителей, храбро бросившихся на сторонников Фордхэма. Каждый из этих неожиданных союзников имел при себе лук и небольшой кинжал, которым они орудовали столь искусно, что великие и могучие герои легенд с громоздкими двуручными мечами отступали в тень. На каждом из храбрецов было одето легкое обмундирование из кожи и плотные сапоги с мягкой подошвой, которые позволяли им не хуже ассасинов летать по крышам домов и бесшумно подбираться к врагу со спины.

Вперед выступил высокий широкоплечий человек, усмехавшийся в густые усы. Его единственный глаз чуть шурился в окружении хитрых морщинок. Хару заметил, что он был молод, но многочисленные шрамы состарили его лицо, чего, однако, нельзя было сказать о его необычайно живом и пронзительном взгляде.

Навстречу ему шагнул Зехир.

— Это ты тот храбрец, что бросил своих воинов мне на подмогу? — спросил маг.

— Воистину, я, — громко отвечал одноглазый человек, но к своему удивлению, Хару не услышал в его голосе ни хвастовства, ни напускной важности, которая всегда так отличала разбойников.

— Тогда позволь мне наградить тебя.

Раджа снял с пояса великолепный кинжал, рукоять которого была украшена дорогими рубинами, и без жалости отдал его одноглазому человеку. Тот принял подарок с поклоном, и хотя глаза многих его воинов заблестели алчным огнем при виде дорогого оружия, сам предводитель, даже почти не взглянув на него, аккуратно спрятал кинжал в складках своего истертого камзола.

— Благодарю, маг. Имя мое — Одноглазый Джо, а это, — разбойник указал на хрупкую женщину, отличавшуюся своей красотой и каким — то статным величием, — моя возлюбленная, Салли.

Женщина изящно поклонилась.

— Рада приветствовать вас! — бойко отозвалась она.

В этот момент невдалеке прогремел взрыв, заглушивший речь разбойницы.

— О, — озадачено протянула та, — боюсь, мы расправились еще не со всеми солдатами Фордхэма. Думаю, мы можем познакомиться и позже!

Зехир тряхнул головой, будто сбрасывая оцепенение.

— Ты права, — серьезно кивнул он, — познакомимся позже. А теперь, вперед! Хару, Ирен! Как бы я хотел обнять вас и обсудить все, что случилось сейчас! Но время не ждет. Поспешим.

К радже подоспели слуги и с беспокойством осмотрели его, но тот лишь раздраженно махнул им рукой, сказав, что чувствует себя прекрасно. Затем маг потребовал привести его коня и, одним прыжком взобравшись в седло, подал сигнал «В путь!».

Проезжая мимо ведьмака, Ирен наклонилась к его уху.

— Не нравится мне этот Джо...

Хару лишь передернул плечами, оценивающе глядя на неожиданного спасителя Зехира.

— Подождем, — отвечал он, — может нам еще удастся разгадать его намеренья.

Объединенные силы ведьмаков и Зехира, подкрепленные новыми союзниками в лице городских разбойников, прошли через центр, умирив последние очаги битв. Тут борьба уже шла не только между сторонниками Фордхэма и Союза. Солдаты Валиора, стоящие на службе короны, с рвением исполняли свой долг и теснили тех горожан, кто не желал открывать врага перед приближающимся войском Фордхэма. На некогда тихих и мирных улицах сцеплялись друг с другом целые толпы. Однако Хару не без удовлетворения заметил, что многие из солдат Валиора прямо во время битвы переходят на сторону мятежников — оппозиционеров. Видимо, не только простых жителей угнетала диктатура и жестокость короля Токализии.

«Вперед, братья!», «Постоим за честь Хранителей!», «Долой Темного Короля!» — слышалось ото всюду, и ассасины вместе с разбойниками и воинами Тарин — Нура, с радостью подхватывая эти возгласы, кидались в бой.

Зехир, подавая пример остальным, ехал впереди своих войск. В момент особого накала на поле битвы, он выхватил из — за пояса свою трость и направил ее набалдашник в сторону врагов. Камень, украшающий наконечник трости, засверкал рубиновым блеском и, окутав Зехира магическим туманом, выплеснул столп синего пламени, точно в гущу противников. Те, визжа от боли и страха, дрогнули перед превосходящей их силой и побежали, пытаясь спастись за воротами Валиора.

Мятежники и армии Зехира, Хару, Ирен и Одноглазого Джо провожали их победоносными криками и звоном скрещенных мечей и сабель.

Друзья под ликующие возгласы валиорцев проезжали к южным воротам города, направляясь к маяку.

— Добрые горожане, — кричал Зехир, размахивая оружием, — на нас идет армия Фордхэма — предателя и изменника! Дадим же ему достойный отпор! Укрепляйте скорей Валиор, готовьте город к осаде. Пусть Темный король увидит неприступную крепость на месте тихого портового городка! За работу, друзья!

Воодушевленные словами раджи, горожане тут же бросились за работу. Валиор готовился дать бой своему королю.

Глава 19 Несломленная верность

Тем временем друзья благополучно выехали из города сквозь южные ворота, и вновь рокот моря отчетливо донесся до их ушей. Ехали быстро, не разговаривая. Каждому хотелось скорее достигнуть маяка Вирджила и казалось, что любое лишнее слово может не на шутку затормозить их. Уже через минуту из тумана показался огонь маяка, и послышался громкий шум множества голосов.

На берегу среди прибрежных скал собралась целая толпа народа. К удивлению Хару, она не казалась разрозненной и хаотичной толкотней. Четко отрегулированные передвижения людских масс выявляли строгую военную выправку большинства присутствующих. Рядом со входом в маяк стояли воины в зелено-синих плащах. К ним бесконечным потоком присоединялись новые части подземного гарнизона, а те из беженцев, кто не мог сражаться, провожали воинов в добрый путь и помогали со сборами. Они подготавливали арсенал подземного города и раздавали солдатам оружие, самодельные бомбы и целительные эликсиры. Многие из беженцев, нагрузив тяжелые тюки со всем, что могло помочь осажденным, длинной вереницей шли к городу, чтобы раздать свою поклажу горожанам и солдатам Валиора, вставшим на сторону бунтовщиков.

К армии ассасинов присоединялись и многие женщины, впервые бравшие в руку меч или кинжал, но это нисколько не умаляло их решимости. Хару понял: они будут умирать с гордостью и без страха.

Тут же друзья увидели Морана и Грома, который вновь был окружен своей тяжело — вооруженной дружиной. Глаза урбунадрцев зловеще блестели. Гномы в нетерпении теребили кисточки своих бород, им явно не терпелось поскорее броситься в бой. Рядом с ними грациозно восседали Золотые драконы.

Неподалеку Вирджил беседовал с Альрутом, стоя на одном из высоких валунов, чье подножье опускалось в ревущую пучину вод. Двое старцев видели и чувствовали власть, мудрость и силу своего собеседника и прониклись друг к другу безмерным уважением.

Вездесущий Гром первым заметил возвращающихся с поля боя друзей. Как только войско Хару, Ирен и Зехира приблизилось к маяку, вся эта многоликая толпа взорвалась ликованиями и поздравлениями.

Хару первый оказался в стальных объятиях Грома, и с ужасом почувствовал, как воздух со свистом вырывается из легких под натиском рук рыжего титана. К счастью принц Урбундара вовремя вспомнил, что на него смотрят воители его дружины, и решил не слишком поддаваться эмоциям. Слегка кашлянув, он выпустил ведьмака из своих рук и, не имея возможности окончить свое восхищение объятиями, тут же накинулся на Хару с речью.

— Ведьмак! — пробасил он столь громким голосом, что заглушил ликование толпы. — Как я рад видеть тебя живыми! Приведя сюда свою дружину и драконов, я был уже готов броситься к вам на подмогу, но Вирджил удержал меня. — Гром сделал вымученную гримасу. — Он сказал, что уже зрит вашу победу в седых волнах. Но, о, Хранители! Если бы я хоть что — нибудь смыслил в его изречениях! Понимаешь, ведь гномы не сильны в поэтических фразах...

Хару, Ирен и Зехир весело засмеялись.

— Не горюй, принц Урбундарский, — весело отвечал раджа, — к тому времени, как ты бы подоспел со своим войском, мы бы уже не оставили для вас в городе ни одного живого

врага!

Гром болезненно застонал.

— Ну, ничего, — пробурчал он с напускной обидой, — я еще успею взять у вас реванш на армии Фордхэма!

К Грому, Хару, Ирен и Зехиру склонились две большие, пышущие жаром морды Рюка и Нэры.

— Храбрый, но болтливый принц. Не утоми своею речью путников усталых, — задорно произнес Рюк, оскаливая в жуткой улыбке острые клыки.

Гром нахмурил брови и недовольно засопел.

— Мои поздравления, вам, славные герои, — молвила друзьям Нэра и, довольно осклабившись, пыхнула на Хару облачком пара.

Ведьмак улыбнулся Нэре и, увидав ее белоснежные клыки, уже в который раз поблагодарил судьбу за то, что драконы его друзья, а не враги.

В этот момент к компании подоспели Вирджил и Альрут. Старцы благосклонно поздравили их с победой, но от Хару не укрылись их опечаленные взгляды, скользнувшие по поредевшим войскам.

Моран и Селена, которые только что вышли из маяка, дождались своей очереди и обняли друзей, желая им скорей залечить свои раны.

— О, Хранители! — вдруг спохватился Альрут. — Друзья, скажите, пленника или союзника вы привели к нам?

Навстречу Грому, драконам и старцам вышел Одноглазый Джо вместе со своим отрядом разбойников. Ведьмаки и Зехир уже было позабыли о них во всеобщих радостях, скорби о погибших и в суматохе предстоящей схватки.

Зехир тут же спохватился, решив взять дело в свои руки. Встав плечом к плечу с Одноглазым Джо, как будто готовясь защищать его от всеобщего непонимания, раджа произнес:

— Эти люди спасли мою жизнь. Их героизм неоспорим! Прошу вас отнестись к ним как к равным.

По рядам войска ассасинов пронесся одобрителный гул. Вирджил и Альрут удовлетворенно кивнули, но что — то в блеске их глаз заставило Хару насторожиться. Он и сам еще не до конца поверил в искренность и бескорыстность этих разбойников в серых плащах. Эти бродяги явились из неоткуда, словно намеренно поджидали удобного момента для появления.

Пока Хару обдумывал действия Одноглазого Джо, тот с поклоном, достойным аристократа, представил себя и свою команду тем, кого видел в первый раз.

Вирджил вновь кивнул, но настойчивый подозрительный огонек так и не исчез из его глаз.

— Но почему же ты, благородный воин, — заговорил маг, делая акцент на слове *благородный*, — выбрал нашу сторону, ведомую лишь дружбой и храбростью ее немногочисленных воителей?

Разрушив ожидание Вирджила и Альрута на замешательство, Джо без колебаний предложил им ответ, улыбаясь самой благодушной улыбкой.

— Судьба моя непроста, — начал он, — я не обычный разбойник, как вы, наверное, уже успели подумать. Я был одним из Капитанов пиратов с Острова Скелета, известного так же как пиратский остров. Я был изгнан, изгнан с позором, однако моя возлюбленная Салли, не

пожелав расставаться со мной, тоже стала изгнанницей. Мы поселились здесь, в Валиоре, помышляя когда — нибудь вернутся на родину и отвоевать свою честь. Тут я встретил и собрал воедино многих из этих преданных мне теперь ребят. — Джо указал на бандитского вида приятелей, стоявших рядом с ним. — Все они настоящие моряки и, вступив в мою команду, начали обучаться особым манерам, которых я требовал от них. Не думайте, что все пираты — пьяные псы, не знающие жалости и чести. Каждый, кто входит в пиратский круг высшего сословия, обладает всеми качествами дворянина! Когда — то и я состоял в высших кругах нашего... гхм... сообщества, если можно так сказать. Поэтому я не мог потерпеть разгильдяйства и пьянки среди моей команды. Хоть ром и славная штука, но...! — с этими словами Джо картинно цокнул языком и развел руками. — Я знал, что Фордхэм не жалуется на низшие сословия общества. Прилично прожив в Валиоре, я достаточно много узнал о королевстве людей. Я знал, что на короля не могли бы подействовать даже мои благородные манеры и, хе-хе, что уж таить, искушенный ум. Фордхэм ненавидит разбойников и пиратов и казнит тех из них, кто имеет оплошность попасть к нему в руки. Просто мне было невыгодно так рисковать своей жизнью ради поклонения королю. Вот я и выбрал наиболее подходящую мне сторону в этой войне.

Джо замолчал, оглядывая всех, чтобы увидеть, какое действие произвел на людей его рассказ.

— Что ж, Джо, — ответил Вирджил неизменившимся тоном, — хоть ты выбрал нашу сторону не по душевным убеждениям, а лишь из собственной выгоды, мы все равно рады приветствовать в наших рядах нового союзника.

Речь Вирджила прервал тревожный звук рога, прогремевший в Валиоре.

— Фордхэм! — перевел сигнал Вирджил, глядя вдаль на городские башни. — Он приближается!

— Пора отстоять Валиор, — заговорил Моран, обращаясь к ассасинам и другим воителям, — покажем Фордхэму всю силу нашей маленькой армии!

Селена надела шлем и подъехала к друзьям.

— Пора проредить хоть немного войска этого Темного короля! — задорно обратилась она к ним, что бы хоть немного снять обуревавшее всех волнение.

— Верно! — подтвердил Гром. — Я сам размозжу ему голову, если только Хранители предоставят мне такую возможность.

Хару приободрился от этих слов и, ухватив за узду своего коня, встал рядом с приятелями, что бы одним из первых въехать в город.

Все армии, стоявшие у маяка, пришли в движение по первому сигналу своих командоров. Они спешили на помощь валиорцам, что бы встретить у стен города свою славу или смерть.

К Хару подъехал гнедой конь Вирджила. Старец, до того облаченный лишь в длинный плащ и тогу, которую обычно носят маги, был одет теперь в мерцающие сине — зеленые доспехи с лакированными стальными чешуйками на груди. Наплечники доспеха загибались вверх острыми зубцами, а плащ, пошитый синим бархатом, дополнял устрашающий вид Вирджила. В правой руке маг держал свой посох, а левой придерживал эфес меча, качающегося на поясе.

Вирджил наклонился к уху Хару и прошептал:

— Присматривай за Джо, ведь слишком необычно, что пират вообще принял чью — то сторону в этой войне.

Хару дал обещание магу, невольно любуясь его великолепным одеянием. В этот момент прямо над их головами пронеслись золотые стрелы. Драконы перестроились в клин и выровняли полет. Построение вел Альрут, восседающий на спине Нэры.

Драконы выплеснули столп бурлящего пламени в серое небо, и армия маяка, вдохновленная этим невиданным зрелищем, с оглушающим криком ринулась вперед. Люди верили в силу драконов и в их устрашающую кару, которая должна была низвергнуться на головы сторонников Фордхэма и самого Темного короля.

* * *

Город был взволнован, но везде царил слаженный порядок. Все действовали сообща, не жалея сил на возведение последних укреплений. Пожары, вспыхнувшие во время мятежа, были потушены, и горожане во всеоружии спешили занять свои места на стенах Валиора.

Как только армия маяка — гордая и ужасная в своем великолепии вступила на территорию города, горожане разразились восторженными овациями. Теперь они верили в победу, уже видя в своем воображении, как вместе с устрашающей армией Зехира они разобьют войска ненавистного короля.

Внезапно над головами горожан пронеслась тень, и раздался громкий рык, содрогнувший своей силой даже прибрежные камни. Защитники Валиора в страхе пригнулись и, подняв головы ввысь, увидели мощные золотистые крылья, разрывавшие крепкий, пропитанный грозой воздух. Драконы парили над армией Валиора, посылая в небо струи раскаленного пара и фонтаны кипящего света, который долетал до самых дальних туч, разрываясь искрами. Это видел и Фордхэм, ведущий на город свои легионы. Король с тревогой и страхом отметил, как и сам вздрогнул при виде этого испепеляющего огня. Он понял: Валиор будет стоять до последнего.

Драконы, резко уйдя в пике, пронеслись совсем близко от земли, обдав воинов ураганным потоком горячего воздуха.

— Вперед, защитники Валиора! — закричал Альрут, когда драконы неслись над головами горожан. — Фордхэму не устоять перед нами!

Защитников города, прежде не встречавших драконов, охватил боевой экстаз. С воинственным ревом они бросились к крепостным стенам. Этот громогласный единый крик, перемешанный с драконьим рыком, встретил Фордхэма. Король в ужасе осадил коня перед вопящим оцетинившимся городом. Так началась оборона Валиора.

Вся армия маяка расположилась на стенах. Громовержцы Зехира встали впереди, сверкая объятый молниями кожей. Фордхэм, видя эту демонстрацию силы, сжал зубы и со злостью всадил шпоры в конский бок.

Хару протиснулся ближе к Ирен, Морану и Селене. Он внимательно окинул взглядом приближающуюся армию, анализируя структуру ее боевых порядков. Вся она двигалась четко слаженным строем; каждый легион, включавший в себя несколько сотен пехотинцев, стрелков и кавалеристов, шел отдельно от другого, не перемешиваясь в одно целое. Впереди ехал на гнедом коне воин в позолоченных латах с красным пером на шлеме. Вокруг него вышагивали клином телохранители с длинными пиками.

Четверо друзей тут же узнали Фордхэма и его охрану.

— Смотрите! — обратила внимание Селена. — К нам кто — то приближается.

И правда, от остановившейся армии отделился всадник и галопом помчался к стенам Валиора. В руке он нес герб Токализии и боевой рог. Подъезжая, он протрубил в него, что бы привлечь внимание защитников города, выстроившихся на стенах. Гарцуя на лошади, он медленно стал разъезжать перед воротами, вглядываясь в лица осажденных.

— Кто это? — шепотом спросил Хару, боясь нарушить своим голосом внезапно наступившую тишину.

— Сейчас увидим, — пробормотал Моран, пристально вглядываясь в лицо всадника.

Голоса на стенах города утихли. Все приготовились слушать речь гонца.

— Валиорцы! — с напыщенным пафосом начал тот. — Именем короля Фордхэма, вашего повелителя, я приказываю открыть перед ним ворота и выдать в руки правосудия предателей: Зехира и Вирджила! Тогда благородный король Фордхэм смилуетя над вами и уйдет с миром!

По стенам города прошелся тихий ропот. Лица воинов Валиора обратились к Зехиру и Вирджилу, стоящих рядом друг с другом. Зехир вынул из — за пояса саблю, показывая, что не сдастся без боя.

Справа от них послышалась ругань и крики.

— Расступитесь, негодяи! — вопил разгневанный голос.

Валиорцы отпрянули, и к Зехиру с Вирджилом подоспел взерошенный Гром со своей дружиной. Гном выстроил своих воинов перед двумя магами и броско замахнулся топором на засомневавшихся горожан. Те в ужасе попятнулись.

— Неужели вы сдадитесь без боя этому проклятому гремлину?! — взрычал Гром. — Неужели отдадите на смерть своих же защитников?! Как только ворота Валиора откроются перед Фордхэмом, он прикажет повесить вас всех до единого! — Гром презрительно сплюнул наземь. — Все его слова — ложь!

Люди пристыженно опускали головы. Секундный порыв душевной слабости быстро оставлял их.

Моран решил добить переломный момент и, выхватив лук, пустил первую стрелу в сторону войск Фордхэма. По стенам города пронесся ликующий ропот. В ответ на него с неба спикировали Золотые драконы. В сокрушительном рывке они опустились на крыши башен и зубцы крепостной стены. Камень треснул под их когтями и взорвался дождем осколков. Ревущий огненный ад сорвался с их пастей в сторону королевского войска. Это выражение неприкрытой ярости вмиг подстегнуло воинов Валиора. В гонца сорвались десятки стрел и пращевых камней. Несчастный лишь успел вскрикнуть, как тут же оказался похож на подушку для иголок. Его тело бесформенной грудой свалилось с седла, а напуганный конь бросился прочь.

Валиор взорвался новым единоголосным воплем, вызывающим Фордхэма на бой.

Со стен города Хару видел, как рыцарь в золоченых доспехах вскинул меч, и на его призыв от войска отделилось синее знамя. Бешеным галопом синий легион из города Сприэла метнулся к стенам осажденного Валиора.

Глава 20 Осада Валиора

— Лучники! К бою! — прозвучал приказ Вирджила, и город мгновенно оцетинился стеной заряженных луков. Люди ждали, когда синий легион приблизится на расстояние выстрела. Вирджил стоял с поднятой рукой, но вопреки ожиданиям валиорцев, вражеское войско вдруг поменяло тактику и разделилось надвое. Хару в недоумении смотрел, как часть легиона выстраивается в ряд неподалеку от города, а второе подразделение, оставив лошадей, бежит к стенам Валиора со штурмовыми лестницами.

— В чем дело? — забеспокоилась Ирен. — Почему они больше не приближаются?

— Они стоят слишком далеко! — взволновано оценила Селена. — Наши стрелы не долетят до них.

Тем временем остановившиеся воины легиона по приказу своего командира отцепили от седел увесистые арбалеты. Валиорцы не располагали столь мощным оружием, и их преимущество вмиг потеряло актуальность.

Командир легиона махнул рукой, и сотни арбалетных болтов обрушились на стены города.

Послышались крики и стоны, началась паника. Раненые и убитые воины, подкошенные стрелами, срывались вниз, а живые, поняв, что высота стен их не защитит, стремились покинуть свои оборонительные посты. Уверенный напор сил Фордхэма пошатнул их боевой дух и поверг в страх. Но вдруг по воздуху пронесся зычный голос Зехира:

— Не поддавайтесь страху! Оставайтесь на местах! Мы еще можем победить!

С этими словами Зехир сам бросился к краю стены и начал сталкивать первую штурмовальную лестницу.

Храбрость архимага и его солдат несколько привела людей в чувство. Валиорцы, устыдившись своей паники, вновь стали рассредоточиваться по стенам. Они принялись рубить штурмовые лестницы синего легиона. В ход пошли пращи и луки, хотя защитникам Валиора приходилось действовать с крайней осторожностью, чтобы не попасть под волну обстрела вражеских арбалетчиков. Игнорируя ответную стрельбу, горожане привели в действия кипящие чаны со смолой и водой, которые целым потоком смерти низверглись на голову штурмующих.

Тем временем над городом пронеслись огромные тени драконов, которые подобно комете ринулись на арбалетчиков. Альрут, летевший впереди всех на драконихе Нэре, взмахнул посохом, выпуская заряд фиолетовой молнии прямо к ногам стрелков синего легиона. Те, вздрогнув, отступили на несколько шагов, но бесстрашно взглянули в глаза смертельной опасности. Для них не потребовалось одобрения или приказа командора. Все как один они подняли свое оружие и пустили последние в своей жизни стрелы в надвигающуюся золотую смерть. Затем их накрыло слепящим огнем, и все было кончено.

По рядам защитников Валиора пронесся радостный гул, и они с удвоенным рвением принялись отбиваться от остатков синего легиона. Воителей Фордхэма ждала неминуемая смерть и, желая спасти остатки синего легиона, король передал приказ к отступлению. Он скрежетал зубами от злобы, видя неприступные стены города, когда — то укрепленные им самим.

Первая победа осталась за ликующими горожанами, но тут к отступающему легиону Фордхэма пришла устрашающая для повстанцев подмога. Из — за тыла вражеского войска

был выведен десяток осадных машин, накрытых покрывалами. По сигналу короля покрытия были сорваны, и уже через несколько минут подожженные снаряды со свистом взметнулись к укреплениям города. Знаменитые осадные катапульты Токализии были пущены в ход.

Лавируя между дождем смертоносных комет, Альрут устремился к боевым машинам, надеясь разрушить хоть часть из них.

Хару, Ирен, Селена и Моран стояли оглушенные грохотом свистящих снарядов, разбивающих башни на стенах города.

Потянулись долгие часы осады. Иногда обстрел прекращался, и тогда свежие подкрепления бросались штурмовать порушенные укрепления. Защитники Валиора не уходили со стен даже под дождем из горящих глыб и продолжали посылать вдогонку отступающим волнам неприятеля ливень стрел.

В какой — то миг под силой одного из самых точных ударов вниз съехала часть городской стены, утащив за собой с десяток жителей Валиора.

— Все вниз! — тут же разлетелся над стенами зов Вирджила, усиленный заклинанием.

Воины Валиора, укрывая головы от падающих обломков, начали покидать свои оборонительные позиции, что бы уже на земле занять новые. В зияющую брешь в стене уже очень скоро должны были ворваться враги.

Это привело в чувство друзей. Моран бросился вниз вместе со всеми. Махнув рукой приятелям, он прокричал:

— Встретимся внизу! Нужно скорее занять места!

— Встретимся в бою, друг... — прошептал уже сам себе Хару.

В нескольких местах Валиор пылал. Его защитники с содроганием смотрели, как ничем уже не удерживаемая армия короля надвигается на них.

Запели рожки, послышался стук барабанов. По команде желтый легион короля бросился на новый приступ. Чуть поодаль пикинеров желтого легиона летела конница, планируя прорваться в город вслед за пехотинцами.

Хару и Ирен, спустившись вниз, уже спешили занять свои места, как вдруг кто — то остановил их со спины. Ведьмак обернулся и увидел тяжело дышащего Зехира. Его одежда была залита кровью, черные волосы растрепались по плечам и слиплись от грязи и пота.

— Хару! — тяжело выдохнул он. — Скорее! Вирджил приказал мне, тебе, Ирен, Грому и Одноглазому Джо рассредоточиться по городу. Желтый легион Фордхэма — это целая орда! Драконы смогут испепелить сотню, две, три, но остальные все равно прорвутся в город! Мы же будем бить их из засады.

Хару с готовностью кивнул головой.

— Идет.

— Но где Гром? — забеспокоилась Ирен, вытягивая шею и приподнимаясь на цыпочки. — Он уже должен быть здесь.

Будто отвечая на ее слова, из расступившейся толпы показался принц Урбундара в сопровождении своей дружины. Рядом ехали шеренги ассасинов, а поодаль шагал Одноглазый Джо со своими ребятами. Свежее подкрепление воодушевило окружающих.

— Вот, я вас нашел, наконец! — пророкотал Гром. — Вирджил послал меня к вам с отрядом ассасинов, — обратился гном к Хару и Ирен, — вы уже вели бой вместе с ними. Думаю, вам будет приятно вновь сражаться рядом с этими храбрецами.

Один из ассасинов подъехал к друзьям, ведя под уздцы двух коней.

— Мы под вашей командой! — доложил он, передавая скакунов ведьмакам.

Хару и Ирен поспешили возглавить свое маленькое войско. Новый звук рога заставил всех поторопиться.

— Но как мы разделимся по городу? — спросил подошедший Джо.

— А вот как! — утверждающе вскинул палец Зехир. — Хару, Ирен, встаньте у западной стены города. Вирджил со своим войском встанет на севере, что бы принять на себя главный удар. Я расположусь на востоке, передав часть армии в подчинение Вирджилю. Достопочтенный принц Урбундара, тебя же прошу устроить засаду у южных ворот.

Гром вонзил в мерзлую землю рукоять топора, увенчанную штыком, и вызывающе сверкнул глазами.

— Ни один враг не пройдет сквозь мою дружину живым! — рявкнул он, и в ответ на это изъявление воины Урбундара взорвались согласными криками.

— Джо, — обратился Зехир к подошедшему пирату, — пусть твой отряд встанет в центре города и по первому звуку рожка с любой из сторон Валиора, бросается на помощь тому из нас, кто призовет тебя.

— Можете рассчитывать на меня, — ответил Джо с поклоном.

— Значит, вперед? — осведомился Хару.

— Вперед! — прогремел принц Урбундара.

Желтый легион приближался. Нельзя было терять ни минуты. К друзьям подскочил Вирджил, разгоряченный битвой. Его меч уже был орошен кровью. Маг вместе с драконами и Альрутом разбил первые ряды врага, но те тысячами продолжали надвигаться на Валиор, и отчаянную вылазку за стены пришлось свернуть.

— Скорей! — скомандовал он, едва не срываясь на крик. — Занимайте город со всех сторон! Достройте баррикады, пока горожане будут отбивать первый натиск. Не теряйте ни минуты!

С этими словами он пришпорил коня и поскакал к площади города, чтобы там выстроить свои две сотни воителей вместе с частью армии раджи.

Последовав примеру Вирджила, Зехир обернулся к своим оставшимся воинам и, вскинув саблю, отдал приказ:

— За мной, воители Тарин — нура!

Устрашающая армия Зехира прошествовала за своим воеводой. Раджа вскочил на подведенного к нему жеребца, который при каждом шаге звонко бряцал вплетенными в гриву амулетами.

— Удачи, и да прибудет с вами сила Хранителей!

Юный маг похлопал жеребца по лоснящейся шее и, сорвавшись с места, исчез среди улиц Валиора, увлекая за собой свою армию.

Желтый легион уже рвался в брешь, и жители города встретили напор его армии плотно сомкнутыми рядами. Из бойниц на дозорных башнях лились тучи стрел, Альрут бросал израненных драконов в новые приступы, но желтый легион пребывал бесконечной лавиной и численностью брал позиции. Ростовые щиты его воинов были идеальной, хоть и громоздкой защитой. Впрочем, в узком проходе маневренность не требовалась.

Тем временем Хару и Ирен попрощались с Джо и Громом и двинулись к западной части города. Удаляясь от главных ворот, где в самом разгаре гремела битва, Хару переживал муки совести. Он оглядывался назад, высматривая в гуще сражения Селену и Морана, которых они бросали на произвол судьбы. Ведьмак утешал себя мыслью о том, что скоро, по задуманному плану, горожане бросят свои позиции и начнут отступать вглубь Валиора. И как раз там,

опьяненных мнимой победой легионеров, будет поджидать ловушка. Армии Зехира, Вирджила, Грома и ведьмаков станут ключевыми звеньями этого капкана.

Вскоре осажденные северные ворота скрылись из виду, и лишь глухие удары и вздрагивания почвы говорили о кипящей невдалеке битве. Город еще не был окружен врагом со всех сторон исключительно благодаря Золотым драконам, которые твёрдо держали оборону с воздуха. У легионов Фордхэма не оставалось ничего иного, кроме как идти напрямую через брешь в центральной стене.

Хару в сотый раз обдумывал все детали сложившейся ситуации и не заметил, как достиг вместе с отрядом западных кварталов.

— Мы прибыли, командор! — возгласил один из ассасинов, который подавал ведьмакам лошадей.

Хару поднял глаза от гривы своего коня.

— Укрепляйте баррикады, — приказал он, — пусть наши враги пообломают об них себе ноги.

Ассасин бросился исполнять приказание, а Хару медленно подъехал к Ирен, которая засмотрелась на серое небо, все еще затянутое тучами.

— Все хорошо? — как можно ласковей поинтересовался ведьмак.

Ирен круто развернулась к своему собеседнику и выпалила:

— Мы в городе, осаждаемом тысячами наших врагов, а ты спрашиваешь, все ли хорошо?!

Взгляд колдуньи, казалось, мог резать металл. Хару, вздрогнув, отпрянул.

— Просто меня пугало твое настроение в последнее время, — смущенно пролепетал он, — ты стала замкнутой и озлобленной! Я не могу больше видеть тебя такой! Что произошло?

— О! Ты знаешь. Ты все переживал вместе со мной. Все, что случилось с нами за последнее время, все жестокие бедствия закалили меня и сделали сильнее! И то, что ты видишь — это не замкнутость или злоба, это щит, который закрывает меня от смертельных ударов судьбы!

— Ты стала такой после смерти Адера! — воскликнул Хару, делая этот вывод скорее сам для себя. — Конечно, не сразу. Вначале ты пыталась найти утешение со мной, даже пришла ко мне в тот вечер. Позже, радостно встречала наших друзей и союзников в Иритурне, но потом, не сумев так оправиться от горя, замкнулась в себе!

Вдруг колкая боль сжала его сердце и надавила на горло. Ведьмак с силой дернул поводья, так что лошадь заржала от боли и взбила копытом землю.

— Ты любила его? — с жаром спросил Хару, движимый сжигающей ревностью. — Ты любила Адера?

К щекам Ирен хлынула кровь, глаза затуманились влажной пеленой. Душевная рана, заботливо латаемая временем, вновь раскрылась, и кровь вновь окропила ее края, как слезы ресницы Ирен.

— Да! — с чувством вскричала она. — Я любила его, но...

Слова колдуньи вдруг заглушил стук копыт, крики, стоны и лязг сталкивающихся мечей. С северной стороны города ветер принес запах дыма. Желтый легион прорвался в город.

— К оружию! — закричала Ирен, явно радуясь возможности избежать разговора.

Ассасины моментально выстроили позиции, готовясь вихрем ввинтиться в ряды легионеров. Когда содрогание земли от топота приближающейся армии стало невыносимо,

Ирен зычно скомандовала:

— Вперед!

Вои безмолвно тронули коней и галопом вышли на сближение с врагом. Желтый легион летел по пустой улице сломя голову и не успел вовремя остановиться перед заграждениями и цепями, натянутыми между домов. Прикрытые дымом баррикады были плохо видны издали на фоне общих разрушений и стали катастрофической ловушкой для конницы. Первые ряды моментально опрокинулись наземь, задние подминали впереди идущих, и сами оказывались разбитыми. Кони путались и спотыкались, топча своих хозяев, желтый флаг изорванной тряпкой упал в кучу бьющихся в агонии тел. В этот момент подоспели ассасины и безжалостно проехали прямо по грудам тел людей и животных. К несчастью, разбиты оказались лишь несколько первых рядов. Проскакав разрушенные баррикады, ассасины встретились лицом к лицу с новым полком, который стремительно нагонял первый. Легионеры от неожиданности осадил коней, но тут же, взяв себя в руки, вновь бросились вперед, выставив перед собой острые пики. И вот, столкнулись две армии, сойдясь как мощные челюсти огромного зверя. Хару, переполненный гневом и ревностью, не замечал ударов, покрывающих его легкие доспехи. С удвоенной силой, родившейся от ярости и обиды, он рубил врагов, которые кровавыми мешками падали под копыта его коня.

«Как я был слеп!» — думал Хару. — «Она любила его, а я не замечал! О, я несчастный, обманутый слепец! Великие Хранители! Пусть я стану героем страшного знамени Вирджила! Уж лучше погибнуть, чем жить так...».

Эти горячие мысли заняли всю голову Хару, и он, сам того не замечая, стал допускать ошибки, одну за другой. На него сыпались грады ударов, которые ведьмак отбивал кое-как.

Легионеры короля, ощущая свою силу в своем числе, стали теснить ассасинов к стенам города. Становилось ясно, что они хотят загнать повстанцев в ловушку и перебить их в ней. Еще один натиск, и рухнул зелено-синий стяг ассасинов, послышался предсмертный крик знаменосца.

— Хару! — закричала Ирен, выводя ведьмака из оцепенения. — Нам не победить! Нужно дать сигнал Одноглазому Джо! Скорей!

Ее крик потонул в лязге мечей, и сама Ирен исчезла среди желтых плащей легионеров. Ассасины, отчаянно защищавшие ее, падали один за другим. Хару вмиг осознал всю тяжесть положения. Дрожащей рукой он выхватил сигнальный рожок и приставил его к губам. Над городом пронесся долгий пронзительный зов, на минуту заглушивший рев боя.

«Только бы Джо услышал наш сигнал!» — подумал ведьмак, выворачивая магией из земли груды камней перед собой, пытаясь хоть ненадолго задержать нападавших врагов.

И тут, отзываясь на мольбу Хару, послышался приближающийся звон рога. Еще не успели стихнуть последние его звуки, как небо ощерилось сотнею стрел, дождем осыпавших желтый легион. Болезненные вопли слились в один жуткий гул, и легионеры отступили прочь, сворачивая свои порядки, словно раненное животное, сжавшееся в клубок. Однако путь к отступлению им перекрыли головорезы Джо. Видя свое неминуемое поражение, желтый легион в ужасе обратился в бегство мимо пиратов. Под тучей стрел и смертоносных ударов легионеры прорывались к северным воротам, надеясь найти там спасение.

— Благодарю тебя, Джо! — весело прокричала Ирен, подгоняя бегущих врагов ударами меча.

Одноглазый пират кивнул колдунье, и на его губах тоже заиграла довольная ухмылка.

— К северным воротам! — отдал Хару приказ своим воинам.

Ведьмак, заглушив в себе боль и гнев, скакал впереди всех, вымещая на отступающих легионерах свое страдание. Когда главные ворота города были уже близко, друзья с радостным трепетом слышали счастливые крики валиорцев. Вылетев на площадь, Хару и Ирен оказались окружены воинственно кричавшими и смеющимися горожанами. Желтый легион позорно бежал из города! По следу отступающих вела кровавая дорожка. Валиор отстоял себя, заставив врагов дорого заплатить за свою дерзость.

— Хару! Ирен! — слышали колдуны знакомый командный голос.

Сквозь толпу ликующих воителей к ведьмакам пробивались Моран и Селена. Кровь смешавшаяся с грязью и копотью, залила им лицо; доспехи воина и эльфийки были помяты, но их глаза светились радостью.

Ведьмаки поспешно соскочили с седел и бросились навстречу приятелям. В этот миг с дальнего конца площади послышался еще один громогласный зов:

— Эгей! И здесь познали устрашающую силу Урбундара! — за этими словами последовал смех, достойный грохота землетрясения.

Горожане, взорвавшиеся новым всплеском оживленных голосов, почтительно склонились перед принцем гномьего королевства. Тот подбежал к друзьям, простирая к ним свои огромные руки, будто пытаясь обнять всех сразу.

— Желтый легион побежден! — провозгласил он после должных приветствий. — И ни один их трусливый воитель не проник сквозь южные ворота к маяку!

— Мы верили в тебя Гром, — уверенно кивнула Селена.

— Что бы мы делали без тебя? — улыбнулась Ирен, кладя дрожащую после напряжения битвы руку гному на плечо.

— О! — польщенно надулся Гром. — Вы бы лишились верного друга, а я бы — добрых и славных моментов, проведенных вместе с вами!

Хару невольно улыбнулся, чувствуя бескорыстную искренность слов принца. У ведьмака возникло желание как можно сильнее сжать могучего гнома в объятьях, но он сдержался, понимая, что битва еще не окончена, хоть самая страшная ее часть была уже позади.

— Смотрите! — заметила Селена. — Вирджил, Зехир и Альрут возвращаются с полубоя!

Трое воинов вступили в освобожденный город под громкие приветственные крики. Несмотря на всеобщую радость, их лица оставались суровыми и задумчивыми. У Хару похолодело сердце при виде их напряженных собранных поз, не предвещавших ничего хорошего. Драконы тяжело шагали по земле, Альрут шел рядом с Рюком, опершись на него рукой. Другая его рука висела неподвижной плетью, а рукав эльфа выглядел так, будто его целиком окунули в банку с красной краской. Хару с ужасом заметил, что в веренице Золотых Драконов не хватает двух. Их тела несли позади атланты Зехира. Увидев эту грустную процессию, горожане тут же затихли, и дальше герои продвигались под скорбным молчанием.

Моран, почуяв неладное, стал расталкивать толпу, чтобы добраться до Зехира. Ведьмаки, Селена и Гром тут же последовали за Мораном. Зехир еще издали заметил их и сделал знак рукой. На миг в его глазах блеснула радость, от того, что друзья остались в живых, но затем, она вновь сменилась напряженным оцепенением.

— Мы потеряли половину войска и двух драконов, — тяжело проговорил он, когда друзья приблизились. — Остальные все изранены, многие не могут подняться в воздух. Их

крылья пробиты снарядами и стрелами. Пройдет не мало времени, прежде чем они вновь оторвутся от земли.

По рядам валиорцев пронесся испуганный шепот.

— О, нет! — простонала Селена.

Моран сделался мрачным как туча. Даже Гром погрузился, опустив свой топор.

Хару сжал кулаки, пытаясь не поддаваться губительным мыслям.

— Пусть так, — сквозь зубы процедил он, — но мы укрепим стены Валиора и будем драться втрое решительней и сильнее, потому как должны отомстить за смерть невинных.

Горожанами овладевала мрачная злость, придающая им новых свирепых сил.

К друзьям подъехал Вирджил. Его плащ был изодран, блестящие до того доспехи покрылись грязью и кровью. Однако маг все так же прямо и уверенно сидел в седле. Казалось, никакие тяготы не могли сломить его стойкий дух. Хару надеялся услышать от него хоть какие — нибудь добрые вести, но вместо этого Вирджил сказал:

— Не весь желтый легион разбит. Четверть его уцелела и теперь собрана вновь под рукой Фордхэма. Но теперь козырная карта короля — непобедимый черный легион. Его воины закованы в тяжелые латы и каждый из них несет двуручный зубчатый меч. Нам не устоять против них. Мы почти разбиты. Ворота города пали. У нас больше нет цитадели, нет свежих воинов.

— Тогда встретим же свою смерть с доблестью! — закричала Ирен, не дав Вирджилю договорить. Она развернулась к горожанам. — Пусть Фордхэм увидит в наших глазах не страх, а решимость и гнев!

Обреченные на смерть, но воодушевленные словами Ирен валиорцы взорвались одобрительными возгласами. Тут же со всех сторон были отданы приказания построиться перед полу — разрушенной стеной, что бы встретить новый натиск. Зехир тоже отдал приказ к построению. Послышался звон обнажаемого оружия и топот ног лучников, взбиравшихся на разорванные снарядами башни Валиора. Драконы бесстрашно встали в первых рядах, готовясь принять на себя главный удар. Друзья, чувствуя свои последние минуты, встали плечом к плечу впереди своих маленьких армий, за которыми шли горожане. Зехир, Вирджил, Альрут, Моран, Гром, Селена, Хару и Ирен гордо и непоколебимо стояли рядом с драконами, желая принять смерть, глядя ей прямо в глаза.

Глава 21 Один на один

Тем временем король Фордхэм вновь собрал свои изрядно поредевшие войска и окинул ненавистным взглядом дымящиеся стены Валиора. Если бы взором можно было испепелять, однозначно, город уже пылал бы в самых жарких гееннах подземного мира Инферно. Внезапно Фордхэм осадил коня, которого заставлял метаться из стороны в сторону. На сухих и тонких губах короля заиграла недобрая ухмылка. Черные глаза блеснули под шлемом, и, воспрянувший от своей блестящей идеи, Фордхэм моментально выпрямился в седле и обернулся к своим воинам.

— Поднимайте белый флаг! — скомандовал он стоящему подле него маршалу Агруалу. В глазах маршала загорелось удивление.

— Но мой король, — неуверенно начал он, — мы все еще располагаем Черным легионом Непобедимых и частью желтого легиона! Валиор почти взят, и...

— Никаких но! — резко прервал его король, поднимая перед маршалом руку в знак отрицания, не терпящего обсуждения. — Доверься мне, дорогой Агруал, я знаю что делаю, — при этих словах Фордхэм слегка наклонился в седле и положил руку на плечо маршала Токализии.

Маршал в сомнении повернул коня к войскам, но послушаться приказа не осмелился.

— Поднять белый флаг! Мы идем к Валиору!

По войску пронесся вопросительный ропот, но тут же вверх взметнулись несколько белоснежных флагов, поднятых знаменосцами.

— Вперед! — проревел Фордхэм и первый бросил свою лошадь в галоп.

Друзья, стоящие в первых рядах, одни из первых увидели сноп пыли, вздымаемый приближающимся войском, и трепетавшие над ним белые флаги. И хоть они и говорили о мирном намерении короля, армия его шла боевым строем, готовая в любой миг перейти в наступление. Конница желтых легионеров составляла правый и левый фланги войска, а его челом были пешие воины — знаменитые черные легионеры. Впереди всех, порядочно оторвавшись от войска, скакал на холеном мускулистом жеребце король Фордхэм. На его позолоченных доспехах играло осеннее солнце, а кроваво — красное перо на шлеме трепал ветер.

Валиорцы, уже готовые было принять свою смерть, удивленно загудели, высматривая из — за плеч друг друга приближающуюся армаду. Сердце Хару радостно затрепетало. Если Фордхэм не станет нападать и предложит мир, сколько же жизней честных горожан будет спасено! Но Зехир, как антитеза Хару, лишь еще больше нахмурился.

— Здесь что — то нечисто! — пробормотал он. — Фордхэм просто так не сдастся. Боюсь, он что — то удумал.

— Нет головы — нет дум! — констатировал Гром, перекидывая рукоять своего топора из одной мозолистой ладони в другую.

— Постой рубить головы, принц Урбундара, — охладил его пыл стоящий рядом Альрут, — мы не можем пролить кровь того, кто поднял белый флаг.

Гром лишь молча под звон доспехов выпрямился и оперся локтем на толстое древко своего топора. Его пристальный взгляд буравил золоченую фигуру короля Токализии.

— Ох, уж эта горячая гномья кровь, — пробормотал, улыбаясь, Моран, придерживая вдруг побледневшего Альрута.

Старейшина темных эльфов потерял много крови от глубокой раны в плече, и теперь его пробирала дрожь, но когда его попытались увести с поля битвы, он проявил такой яростный протест, что его тут же не замедлили вернуть к друзьям и драконам.

Тем временем Фордхэм уже почти достиг города и погнал коня рысцей, а вскоре и вовсе перешел на шаг. Он продвигался вдоль порушенных стен Валиора и кидал хмурые взгляды на его развороченные снарядами башни. Горожане встретили его в бездвижном молчании, будто покоряясь его власти и одновременно презирая его. Подоспело войско короля, обдав стены города принесенной пылью. Король, медленно разъезжая перед валиорцами, пристально вглядывался в их ряды, будто ища кого — то. Наконец, рядом с Золотыми Драконами, неистово выпускающими из ноздрей клубы дыма, он заметил тех, кого искал. Взгляд его гневно полыхнул, но тут же остыл, а гримасу злобы сменила лукавая натянутая улыбка.

— Приветствую вас! — громогласно начал он, сняв шлем и прислонив его к бедру. — Зехир, Вирджил! Мои старые знакомые, равные мне и в хитрости и в ловкости! Что ж, я покоряюсь вашему превосходству, доблестные воины. Да, да. В сей раз вы действительно превзошли меня, — король засмеялся тихим издевательским смехом, слегка подергивая плечами. — Имея в своих рядах самих Золотых Драконов, даже королевскую армию стало возможным победить.

Фордхэм остановил коня и полностью развернулся к друзьям, наблюдая за тем, какое действие произвели его слова. Только теперь Хару смог в точности разглядеть короля Токализии. Его ровный прямой стан подчеркивали крепкие доспехи, могучие плечи держались так же прямо и гордо, как и голова с развевающимися на ветру темными волосами, слегка посеребренными временем. Властный взгляд его впивался в цель из — под густых сдвинутых бровей, над которыми пролегли глубокие морщины.

Зехир и Вирджил, к которым было послано это обращение, не успели ответить королю, так как горячая кровь гномов всегда подгоняла своего хозяина Грома быть впереди всех, всегда и везде. И данный момент не стал исключением. Гром приставил к плечу свой устрашающий топор, на котором еще не высохли подтеки крови, и выступил навстречу Фордхэму, игнорируя его ядовитый взор.

— Как может рассуждать о доблести король, который скрывается за спинами своего закованного в броню легиона?!

Вирджил крепко сжал плечо Грома своей рукой.

— Принц, позволь мне поговорить с королем...

— О! — вскричал Фордхэм, приподнимаясь в стремених и прищуриваясь, будто стараясь разглядеть малорослого гнома. При этом в глазах его заиграли искорки насмешки.

Но Гром даже бровью не повел. В свою очередь он придиричивым взглядом окинул короля с ног до головы и соорудил такую гримасу, которая сама за себя говорила — король — последний фронт и никак не может равняться с ним, великолепным Громом Кровавым Топором, принцем Урбундара.

Фордхэм оценил этот выпад противника и тем временем продолжал:

— Принц королевства Урбундар! Гром Кровавый Топор! Теперь я узнаю тебя. Однако, насколько мне известно, гномы всегда слыли своей неукротимой храбростью. Так что мне совершенно непривычно видеть, как принц гномов прячется за спинами Золотых драконов среди этого отребья.

И король указал взглядом на следивших за ним горожан.

— Я служу Союзу, как и драконы. И здесь наше место! И хоть я и не выходил за ворота города, как драконы, Вирджил и Зехир, но сегодня мой топор уже пролил не мало крови, а ты свой меч еще даже не доставал из ножен. — с гордостью парировал Гром. — И ты, король Фордхэм, кажется, хочешь теперь диктовать нам условия мира, не так ли? Ведь тебе кажется, что мы уже поражены и падаем к твоим ногам со стонами и мольбами? Однако, это не так! И если ты пришел за миром, так ты не получишь его! Дерись до последнего, король людей, дерись, как подобает настоящему воину!

Фордхэм только этого и ожидал. Он выхватил меч из ножен и подъехал ближе к выступившим вперед друзьям. Хару лишь сокрушенно покачал головой, поражаясь воинственности своего неутомимого друга.

— За этим я и здесь! — с жаром молвил король. — И что бы ты был уверен в моей силе и доблести, дорогой принц, я предлагаю дуэль!

— Отлично! — возликовал Гром. — Я готов сразиться!

— О, нет, нет, — покачал головой Фордхэм с издевательской улыбкой, — не с тобой. Позволь драться мне с одним из предавших меня людей, которым я верил как себе! Зехир, Вирджил! Кто из вас хочет испытать силу моего меча? Пусть дуэль решит исход этой битвы. Если побеждаю я — Валиор сдастся, если один из вас — моя армия оставит этот город.

Зехир тоже вскинул саблю и с готовностью выступил вперед.

— Я готов отстоять Валиор за всех его горожан! Прямо сейчас.

Валиорцы одобрительно загудели, подбадривая своего защитника и посылая проклятия в адрес Фордхэма.

Но король вновь покачал головой.

— Это будет не совсем честно, мой дорогой друг, — ответил он с язвительной усмешкой, — пусть жребий выберет, кому сегодня пасть от моего меча!

— Пусть будет по-твоему, Темный король... — прошептал Зехир отступая к каменной стене Валиора.

— Справедливо, — сухо отрезал Вирджил и, подобрав с земли два камешка, стал высекать на них имена дуэлянтов.

Пока Вирджил готовил жребий, Моран, который раньше служил в войсках короля и слишком хорошо знал его, кинулся к Зехиру.

— Безумцы! — прошипел он ему на ухо. — Фордхэм погубит тебя или Вирджила. Остановитесь! Дадим ему славный бой и либо умрем и проиграем, либо победим!

— Нет, — твердо отрезал раджа, — пусть прольется кровь одного, чем нескольких тысяч... — и, бросив взгляд на горожан Валиора, он подъехал к Вирджилу, чтобы увидеть результаты жребия.

Вирджил, перемешав камни в маленьком шелковом мешочке, извлек один из них и открыл его на своей ладони. На камне было выцарапано имя Зехира. Король деловито усмехнулся, Зехир еще больше посерьезнел и, кивнув своему сопернику, обратился к народу Валиора.

— Очистите площадь!

Вмиг пространство на площади опустело, дав проход Фордхэму и Зехиру. Часть армии короля тоже въехала в город, что бы поддержать Фордхэма своим присутствием.

— Есть лишь одно условие дуэли, — сказал Фордхэм. — Мой противник не будет использовать магию против меня. Это было бы нечестно, так как я не владею ей.

— Да будет так, — спокойно ответил Зехир, передавая свой посох Вирджилу.

Затем раджа соскочил с коня и повернулся к друзьям, что бы еще раз пожать их руки.

— Удачи! — молвил Вирджил и Моран.

— Да прибудет с тобой сила Хранителей, — тихо пожелала Селена.

Альрут, Гром, Хару и Ирен присоединились к этим нехитрым напутствиям, не сумев добавить ничего нового. Никто не мог сказать что — то большее, настолько всех угнетала возможность потерять одного из товарищей.

Зехира накрыла огромная тень. Рядом с его головой опустилась израненная морда Рюка.

— Хранитель Морстен не останется глух, услышав бесстрашный стук твоего сердца и увидев твой стойкий дух.

— Храбрый Зехир! — послышался тихий шелестящий голос Нэры. — Пусть же рукой твоей правит удача.

Встав по бокам от раджи Тарин-нура, драконы выпустили в небо струи пламени. И под это фееричное светопреставление Зехир вскочил на коня и выехал навстречу Фордхэму.

Под общие крики горожан и армии короля противники поклонились друг другу и обнажили клинки. Ликующие, переходящие в визг крики почитателей, перекрыл воинственный вопль Фордхэма, который вдруг стремительно сорвался вперед. Зехир молча пришпорил коня, ответно устремившись к Фордхэму. Они сошлись как две противоположные стихии, врезавшись друг в друга, буквально пройдя насквозь. Сверкнула сталь, в воздух взметнулись искры. Лошади круто развернулись и противники, метая яростные взгляды, разошлись невредимые. Но в это же мгновение вновь сошлись в неистовом сражении. Фордхэм, поставив лошадь на дыбы, нанес Зехиру тройной удар мечом, проворно орудуя им, не смотря на его вес и габариты латных наручей. Однако раджа, смеясь, парировал выпады, а затем вдруг выбросил острие сабли прямо в шею короля, не защищенную доспехами. На миг архимаг заметил, как в глазах Фордхэма мелькнул ужас, но рука короля успела машинально выставить блок оружию. Однако, легкая сабля оказалась быстрее тяжелого меча. Она, сбита клинком Фордхэма, лишь немного отклонилась от шеи, полоснув короля по открытой щеке. Тут же скулу Фордхэма залила алая кровь. Тот отпрянул от Зехира, в недоумении закрывая рану рукой, будто не веря, что такое могло произойти. Золотые драконы и друзья безудержно ликovali, разражаясь радостными криками.

Легионеры возмущенно зароптали, послышались кое — где и гневные призывы напасть на город немедленно. Но Фордхэм резко развернулся к своим воинам и свирепо прокричал:

— Молчать! — после чего недовольные голоса тут же утихли. — Это — мой бой, — продолжал король, говоря это скорее самому себе, чем своей армии. — И я одержу в нем победу!

С этими словами он вновь ринулся вперед с оглушающим кличем на устах. Зехир тоже поскакал, готовый, как и в прошлый раз, отразить столкновение. Он выгадал момент и взметнул саблю, но в самый последний миг Фордхэм вдруг увернулся от горизонтального секущего удара и пригнулся к шее своей лошади. Сабля раджи просвистела над ее ушами, тогда как король, уже ликуя в душе, вонзил свой меч в грудь коня мага по самую рукоять и тут же выдернул его. Серый жеребец Зехира неистово заржал и упал на землю, извиваясь в предсмертных конвульсиях.

От удара о землю маг на миг потерял сознание, когда в этот самый момент король уже вновь заносил меч, что бы сразить поверженного наездника.

Вирджил, изнемогавший все время дуэли от страха за Зехира, не выдержал и, выбежав вперед, закричал:

— Зехир, берегись!

Этот крик отчаянья пробудил мага, как удар грома с небес. Раскрыв глаза, он увидел занесенный над ним окровавленный меч. Теплая кровь падала с лезвия ему на лицо, застилая глаза пеленой и мешая видеть. Смутно он осознал грозившую ему опасность, боль в голове от удара о землю мутила сознание. Однако тело Зехира смогло прийти на помощь оцепеневшему уму. Сделав скорее произвольное, чем осознанное, движение, Зехир увернулся от опускавшегося меча, и тот со звоном вонзился в землю, пригвоздив к ней край плаща раджи.

Фордхэм взвыл от досады и с силой выдернул клинок. Его замешательство позволило магу подняться с земли на все еще дрожащих ногах. Не смотря на боль, Зехир гордо вскинул саблю и, поддерживаемый сотней скандирующих ему голосов, снова обернулся к врагу.

Фордхэм, уже потеряв терпение, больше не посмеивался над Зехиром прямо во время боя с непринужденным гордым видом. Теперь король не на шутку рассвирепел. Град ударов обрушился на пешего Зехира, тогда как король был все еще на коне.

— Смотрите! — вскричала Селена, указывая на раджу.

Хару пригляделся и увидел сквозь поднятую с земли пыль, как по вороним волосам Зехира стекает кровь.

— О, Хранители! — выдохнул ведьмак. — Он слишком неудачно упал.

— Мы должны помочь ему! — решительно заявила Селена.

— Нет! — твердо остановил ее Вирджил, пристально вглядываясь в движения своего друга, которые стали теперь неуверенными и вялыми. — К сожалению, мы не имеем права вмешиваться.

Тем временем Зехир продолжал отступать под беспощадными ударами меча Фордхэма. Магу все труднее становилось отражать их. Он чувствовал, как силы покидают его, как расплывается у него перед глазами торжествующая улыбка короля. Внезапно один из ударов Фордхэма разбил и без того не прочный блок Зехира. Маг пошатнулся и увидел, как меч вновь поднялся над ним для последнего завершающего удара.

Маг, чувствуя, как последняя капля силы ушла из его рук, глотал текущую по лицу кровь, ощущая нежное прикосновение луча солнца на своих побледневших веках. То, за что он сражался, — за свет и справедливость, будто в последний раз провожало его. В этих ярких лучах, в которых он растворил свою боль, раджа увидел четыре неясно очерченных силуэта и их белые развевающиеся по ветру одежды...

Вмиг тело мага наполнилось незримой энергией. Четыре руки опустились на его плечи, отдавая ему свое тепло и мощь. Светящиеся одеяния небесных силуэтов смешались и слились с окровавленным плащом Зехира, и он вдруг необычайно четко увидел в сиянии солнца застывший облик Фордхэма и его занесенную руку, медленно опускающую меч.

Из груди Зехира родился полный силы и молодости крик. Маг вновь крепко схватился за рукоять сабли и с силой ударил ею навстречу мечу короля.

В это же мгновение волшебное оцепенение, схватившее Зехира, спало. На пыльную землю со звоном и скрежетом упал королевский меч, а его рукоять судорожно сжимала еще живая и истекающая кровью отрубленная кисть правой руки.

Фордхэм дико заорал, упал с коня и потерял сознание, однако продолжал все еще держаться здоровой рукой за окровавленный обрубок. Трудно было описать смятение, которое охватило воинов армии Токализии. Они заметались из стороны в сторону, не зная как помочь своему королю. Весь их запал и желание продолжить осаду Валиора мгновенно

улетучились. Пал их вождь. Вместе с ним пал и их дух. Зехир, все еще не веря в свою победу, выронил из рук саблю и сам, вдруг обессилив, упал в заботливо подхватившие его руки друзей.

— Победа! — кричали они. — Победа!

— Победа! — вторили им голоса горожан, обезумевших от радости.

— Победа, — прошептал с улыбкой Зехир, теряя сознание, на этот раз с чувством покоя и блаженства.

Армия Токализии, бережно подобрав своего короля, двинулась медленной процессией к выходу из города. Легионеры бросали злобные взгляды на горожан, но те лишь смеялись им в лицо, потрясая своим не мудреным оружием. Они — простые бедные горожане одержали вверх над своим непобедимым гонителем, диктатором королем Фордхэмом.

Тут же стояли и титаны — громовержцы. Они посылали над головами отступающих врагов белые разряды молний. Нарксы, играя саблями в своих мускулистых руках, обдавали легионеров громогласным волчьим рыком и воем. Золотые Драконы кружили над Валиором, сливаясь с вышедшим из — за туч вечерним солнцем. Оно было яркое и теплое, столь не привычное для осени. В этом году начало месяца Рюена выдалось на редкость серым и промозглым, но сегодня над маленьким портовым городом торжествовал Свет. Сегодня его сверкающий меч, ведомый руками Хранителей, сразил Темного Короля, который надолго запомнит их единую карающую длань.

* * *

Вечернее солнце выдало взгляду все раны полуразрушенного Валиора, но его жители ликовали и радовались ярким лучам, интуитивно чувствуя, что благодаря этому свету была одержана победа над Фордхэмом. Конечно, они не видели силуэты Хранителей, явившихся на помощь Зехиру, но душой и сердцем валиорцы ощутили это волшебное присутствие, когда лучи солнца наполнили силами их изможденные тела. Медленно начал отстраиваться город, возрождаясь после кровавой бойни.

Друзья, воодушевленные победой, с гордостью возвращались к маяку, а за ними шли их поредевшие доблестные армии. Все они до единого не чувствовали ног от усталости, но никто не хотел отправляться на покой. У каждого из них еще не перестало бешено колотиться сердце от быстрого боя, и еще не остыла кровь врага на руках. Изможденные, но счастливые, они ехали плечом к плечу, весело переговариваясь, будто и не было страшной битвы. Бледного Зехира Гром и Моран несли на носилках, покрытых шелковыми покрывалами. Друзья не пожелали доверить раджу никому из его слуг, изъявив желание самим ухаживать за раненым. Неподалеку Селена осматривала полуживого Альрута, лежавшего на спине Нэры.

— Наконец — то все закончилось, — выдохнула Ирен. — В какой — то миг меня охватила уверенность, что Зехир не выстоит.

— Я тоже так решил, когда король занес над ним свой меч для последнего удара, — признался Гром. — Мне так хотелось выбежать на площадь и снести этому гремлину Фордхэму голову!

— И правильно бы сделал, — угрюмо прыснул Моран, — по крайней мере, мы бы уберегли Зехира от ран.

— Но проиграли бы битву! — напомнил, подъезжая, Вирджил. Он с тревогой поглядывал на Зехира. — Наш храбрый маг оправится. Не сомневайтесь.

К друзьям подсакала Селена верхом на лошади. Моран на миг оторвал взгляд от раненого и залюбовался прекрасной эльфийкой. Но тут же червь ревности вновь ужалил его сердце.

«Зигрид!» — беззвучно прошипел Моран и, вновь опустив голову, побрел вперед. Хару лишь тяжело вздохнул, глядя товарищу вслед.

— Альрут будет жить! — объявила Селена, с беспокойством замечая унылость Морана. — Но двое Золотых драконов убиты, остальные изранены. Им потребуется хотя бы одна ночь, что бы восстановить силы и иметь возможность вновь поднять нас в воздух.

— Но ведь теперь им придется нести еще более тяжелую ношу, — заметил Хару, — ту, которая распределялась на двух погибших драконов.

— Верно, — печально кивнула Селена, — мы будем лететь медленнее обычного, делая частые остановки.

В этот момент Зехир открыл глаза и повернул голову к друзьям. Все тут же столпились вокруг него.

— Зехир! — вскричала Селена. — Ты бился великолепно! Если бы не ты, Валиор бы пал под рукой Фордхэма!

— Теперь он уже ни на кого не замахнется своей рукой! — сказал Гром и расхохотался.

— Верно! — заулыбалась Ирен. — Пусть теперь размахивает своей культей сколько угодно! Отныне он никому не страшен.

Но Зехир лишь покачал головой, болезненно хмурясь.

— Фордхэм ушел, — слабо отозвался раджа, — но он вернется, чтобы отомстить. Вернется со всей своей армией, когда здесь не будет многих из вас, друзья, и Золотых драконов. И тогда Валиор падет... неизменно падет...

С этими словами он вновь закрыл глаза и обратил болезненно — бледное лицо к солнцу.

Изречение Зехира повергло всех в глубокое уныние, и всю последующую дорогу до маяка герои провели в молчании.

Блистательная армия Зехира расположилась лагерем близ маяка, разведя многочисленные костры. Сам раджа не пожелал оставлять своих воинов и приказал расставить шатер прямо на голой земле, хотя Вирджил приглашал его ночевать в подземный город беженцев.

Тут же, смешавшись с войском Тарин — Нура, расположились дружинники Грома, распивавшие вино с нарксами, гремлинами и магами. Волчьи морды нарксов, молнии атлантов — громовержцев и быстрые перемещения в пространстве джинов, уже никого не пугали. Вместе с ними сидел на шелковых подушках и принц Урбундара, не забывая все время поддерживать тело и дух Зехира новой кружкой эля или меда.

Хару, Ирен, Селена и Моран не пожелали оставлять своих двух друзей в одиночестве и присоединились к веселью.

Одноглазый Джо и его воители также получили беспорное право пировать вместе со всеми героями битвы.

Слуги Зехира приготовили для Золотых Драконов огромные мшистые подстилки, и под присмотром Селены и Ирен и их врачеванием, магические существа были вне опасности. Заметно повеселел и Альрут. Его рана на плече, наконец, перестала кровоточить, лицо

порозовело и вскоре он уже, как и все, забылся целительным сном.

Вирджил и ассасины, как только отошел ко сну лагерь близ маяка, тоже удалились на ночлег в подземный город, и все вокруг тут же погрузилось в тишину, нарушаемую лишь шепотом прибоя.

Закончился самый тяжелый день в истории Валиора. Многие, очень многие отдали свои жизни за спокойствие города. И теперь, хотя бы на эту ночь город окутала мирная тишина, и сон накрыл его своим покрывалом.

* * *

На следующий день, почти с самого утра, началась подготовка к новому путешествию друзей. Настало время Хару, Ирен и Морана отправиться к островам Иурландов и Сириунов. Погода вновь стояла мерзлая и унылая, а солнце, ничего не согревавшее, лишь бесполезно полосовало землю своими лучами. Вчерашнее жаркое солнце, взошедшее с победой валиорцев, кануло в лету.

Золотые драконы за ночь оправились от тяжелых ран. Их магическая сила уже в достаточной мере исцелила покрытую кровью и порезами чешую, залатала дыры на крыльях.

Все, кто был хоть как — то причастен к новому перелету, собрались на широкой пристани Валиора. Отсюда драконы должны были нести своих маленьких всадников к королевству эльфов.

У Хару щемило сердце от тоски по друзьям. Он уже скучал, чувствуя всем сердцем, что еще очень не скоро вновь увидит доблестного Зехира и мудрого Вирджила. С ними двумя, если повезет, он встретится в бою с армией Сферы. И тогда они вновь плечом к плечу будут воевать за справедливость и свободу.

Должен он был расстаться и с Селеной и Громом, но с эльфийкой он хотя бы мог еще раз встретиться по возвращению в порт Оринора. Но веселого принца Урбундара он встретит вновь лишь перед самой битвой со Сферой.

Тут же стоял и Одноглазый Джо со своей командой. Зехир, помня его отвагу в бою, предложил пирату награду, и тот, поклонившись, попросил немного золота и корабль, что бы отправится вновь бороздить моря вместе со своими матросами. Раджа не мог отказать своему спасителю, поэтому, несмотря на то, что Джо был пиратом, предоставил в его распоряжение самый превосходный корабль Валиора. Джо тоже готовился покинуть пределы Токализии.

Уже все было готово к отъезду, и друзья в последний раз стали обмениваться прощаниями.

Зехир подошел к Джо и, положив руку ему на плечо, спросил:

— Дорогой друг, всем ли ты доволен? Корабль и золото — это все что ты хотел бы иметь?

Пират поднял руку к подбородку и опустил голову, будто раздумывая. Зехир карем глаза заметил, как Джо положил правую руку на рукоять своей сабли и медленно стал мерить шагами пристань, придвигаясь к Грому.

— Нет, пожалуй, есть еще одна вещь, — сказал, наконец, пират, крепче сжимая рукоять своего оружия.

— Что же это? — спросил Зехир, приподнимая бровь.

Раджа интуитивно почувствовал неладное и придвинулся ближе к пирату, на тот случай, если он что — то замыслил. Джо мимолетным взглядом отметил волнение мага и вдруг сорвался с места. Пират выхватил из — за пояса саблю и быстрее пантеры сделал шаг в сторону Грома.

— Нет! — вскричал Зехир, бросаясь на Джо и опережая его. Гром удивленно фыркнул и отшатнулся, не ожидая внезапного нападения. Зехир накрыл своим телом Джо, и они покатались по земле, не уступая в силе друг — другу.

Моран первый бросился к Зехиру.

— Скорее! — закричал он. — Мы должны помочь ему!

— Нет! — остановил его Вирджил. — Это слишком опасно. Пираты перестреляют вас! Это им ничего не стоит!

Матросы Джо и вправду стояли на палубе корабля и держали пристань под прицелом.

— Морские крысы! — закричал Гром, уязвленный тем, что не разгадал предательский замысел Джо.

Двое сцепившихся мужчин были уже в опасной близости от края пристани, когда Зехир, наконец, придавил своим телом Джо и прошипел в его красное от напряжения лицо:

— Треклятый пират! Я знал, что ты вынашиваешь в своей голове омерзительный план предательства! Но теперь мы будем квиты!

Раджа выхватил из — за пояса нож и уже занес его над сердцем Джо, как вдруг с воинственным кличем с палубы корабля соскочила Салли и, одним движением перехватив кинжал, приставила его к горлу Зехира. Моментально Джо оказался на ногах и связал руки раджи крепкой веревкой, сброшенной с корабля матросами.

— Свяжи его покрепче, Джо! — закричали с корабля. — Эти маги ничего не стоят с завязанными клешнями!

Гром взвыл от бешенства, и друзьям понадобилось немало сил, что бы удержать его на месте. Пираты наставили на них дула самострелов — смертоносного оружия, столь редкого еще на землях Токании.

— Теперь мы уже никак не поможем ему, — горестно зашептала Селена.

— Мы отомстим! — вне себя от злости прорычал Моран. — Слышишь, пират! Мы спасем нашего друга и вздернем тебя на рее вместе с твоими оборванцами — матросами.

Джо в ответ лишь расхохотался.

— Уведите его! — приказал он своим подчиненным, и те, грубо толкая Зехира в спину, повели его по трапу на палубу корабля.

Раджа в последний раз обернулся к своим друзьям и прокричал:

— Прощайте!

— Мы спасем тебя! — крикнул в ответ Хару. — Во что бы то ни стало, спасем!

Желтый плащ Зехира, расшитый золотыми нитями, в последний раз мелькнул среди засаленных одежд матросов и исчез. Пленника посадили в трюм. С завязанными руками его способность к созданию чар сводилась к нулю. Друзья поникли, бросая на Джо взгляды полные ненависти. Даже Золотые Драконы были не в силах помочь другу. Пираты, предвидя все возможное, снабдили корабль тяжелыми баллистами, и теперь в грудь драконам смотрели отравленные наконечники гарпунов. Даже стойкая драконья чешуя не смогла бы защитить своих хозяев от этого оружия, пущенного в дело со столь близкого расстояния.

Джо сам отвязал швартовы, и с легкостью взбежав по сходням, отдал приказ поднимать якоря. Паруса уже были поставлены, скрипя под натиском попутного ветра. Капитан корабля

подошел к борту и развел руками.

— Лишь жестокая необходимость заставила меня сделать это, — с легким сожалением оправдался он. — Только так я могу вернуть себе родину, честь и славу.

— Не многого стоит пиратская честь! — прошипел Рюк, извивая змеиную шею.

Но Джо лишь улыбнулся в ответ, не сочтя нужным отвечать на оскорбление.

— Позвольте, я расскажу вам свою историю. Она будет краткой и понятной! Когда — то давно я был одним из капитанов пиратов, состоящих во главе элиты! Мной был найден клад размером в десяток сундуков золотом. Я посчитал клад своим, ведь благодаря мне и только мне поиски увенчались успехом. Но мои коллеги из Совета капитанов посчитали иначе. Когда я отказался делить золото, они схватили меня и отобрали то, что принадлежало мне по праву. Они разделили клад меж собой, а меня изгнали, сказав, что я смогу вернуться лишь тогда, когда предоставлю пиратской элите столько же золота, сколько было в этих сундуках. О, золото! Мне никогда бы не собрать столько, сколько было в этих сундуках, но теперь, благодаря пленнику, я получу эту награду, которую лелеял в душе и во снах так долго! И я получу этот выкуп от вас!

Джо вынул из — за пазухи засаленный лист и, привязав к нему камень для верного полета, бросил на пристань к ногам Вирджила. Старец быстро развернул его, и друзьям открылась карта пути к маленькому островку в дебрях океана.

— Сюда вы доставите выкуп, иначе ваш друг умрет, — угрожающе повелел Джо, — ну а пока, он отправится вместе со мной к Острову Скелета! И даже не пытайтесь найти это место, ведь, думаю, вам известна его недобрая слава? Каждый, кто впервые пытается найти Остров без провожатого — погибает! Говорят, Остров Скелета сам выбирает, перед кем открыть свои земли, а кого отправить в пучину вод. Ха — ха — ха!

— Корыстный самолюбец! — взвыл Гром, изнывая от бессилия.

Джо лишь улыбался в ответ. Корабль уже отчалил от пристани.

К друзьям, громыхая доспехами, подбежали стражники порта.

— Что прикажите, Вирджил? — обратился к магу воин, шедший впереди всех. — Пропустить их?

— Пропустите, — отозвался Вирджил, сворачивая карту, — если мы попытаемся остановить их, они убьют раджу. Но мы не бросим Зехира. Он будет спасен.

В глазах стражника отразилось явное недовольство, но он тут же отдал приказание выпустить пиратский корабль из порта Валиора.

Друзья с грустью смотрели в след уплывавшему судну, на котором развевался черный флаг. Вирджил развернулся к ним и положил руку на плечо Хару.

— Пусть это бедствие не подрывает ваш дух, — ободряюще произнес он. — Вам нужно спешить, и знайте, что я не оставлю Зехира на растерзание пиратам. Он будет спасен и отомщен. Уж я — то устрою пару ловушек для тех, кто явится за выкупом!

— Как бы мне хотелось принят участие в спасении нашего друга! — воскликнула Селена, и Гром, соглашаясь с ней, закивал косматой головой.

— Но нас ждут наши королевства, — со скорбью выдавил он.

— Верно. Прощай, Вирджил, — вздохнул Моран, пожимая старцу руку.

— Прощайте, друзья! — произнес маг, бросая теплый взгляд на каждого из них.

Уже через несколько минут драконы взмыли в воздух. Их полет был грузным и рваным, лишенным прежнего изящества. Хару, держась за борт корзины, расположенной на спине Нэры, с грустью смотрел на удалявшийся Валиор и Вирджила, махавшего рукой в знак

последнего прощания. Только с воздуха юноша увидел всю катастрофическую степень урона, нанесенного городу. Почти все здания лежали в руинах, стены были разбиты и сровнены с землей снарядами катапульт. Было совершенно очевидно, что Валиор не устоит перед новым натиском Фордхэма, и друзья покидали город, обрекая его на верную гибель.

Глава 22 Лакрион

Золотые Драконы уверенно рассекали мерзлый воздух, однако лететь получалось медленно и неуклюже. Путешествие затягивалось, и Хару начинал скучать. Неопределенность и ожидание томили его. Он безучастно глядел на блеклое солнце, иногда выглядывавшее из — за туч, и сонно хлопал глазами. Жар, исходящий от драконов, согревал путешественников и клонил ко сну. Один только Моран зорко рассматривал каждую пядь земли, словно специально выглядывая что — то. Но внизу лишь тихо шелестели пожухлые листья, проносились раздетые леса, желтеющие поля и бесстрастные камни, не подвластные унылым рукам осени.

Хару, опершись на борта корзины, слушал рассказ Селены о далеких островах Иурландов и Сириунов, которые ему предстояло посетить. Жаркий климат, бамбуковые домики, пальмы и странные существа с синеватой кожей, владеющие высшей магией воды: все это казалось ведьмаку чем — то сказочным и беспредельно далеким.

— Спасибо, Селена, — поблагодарил он, когда эльфийка рассказала ему все, что знала. — Я рад, что так скоро увижу все эти чудеса, но мне грустно расставаться с тобой и Громом.

— Ничего, — легко пожала плечами эльфийка, — обещаю, все мы соберемся вновь на поле боя, и не будет воинов равным нам по силе и храбрости! Там же будет и Зехир, которого Вирджил непременно спасет из беды. Мы победим!

Хару закивал, но все равно горечь расставания выедала его изнутри.

Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, ведьмак вновь прокрутил в голове пророчество Вирджила о фее Кристл. Возможно, в нем был скрыт какой — то тайный смысл, о котором не знал даже старый маг? Но ни Вирджил, ни Альрут, который тоже был посвящен в слова пророчества, не смогли придумать другой трактовки, кроме самой прямой: кому — то из друзей суждено погибнуть. Ведьмак сокрушенно покачал головой. «Все — таки, мы верно решили. Будет лучше, если никто, кроме нас не будет знать о пророчестве». «Это наш удел. К тому же, правители других королевств, услышав такие слова, подумают, что мы зазнались и решили, что только от нас и зависит исход битвы и возрождение Хранительницы мира, которой уже давным-давно нет на свете».

От размышлений ведьмака оторвал зычный окрик Грома:

— Снижаемся! — объявил он. — Нужно сделать новый привал.

Внизу виднелась обширная поляна, рядом с которой начинался маленький лесок. Драконы грузно начали спускаться, и как только их могучие лапы врезались в мерзлую землю, дружинники Грома стали отвязывать корзины и бережно перетаскивать бочки с золотыми дарами. Стали разводить костры и готовить пищу. Несколько часов отдыха на земле были необходимы не только драконам, но и самим путникам.

К Хару и Селене подошел Моран.

— До королевства эльфов осталось лететь еще дня три, — сообщил он. — Мы почти проделали весь путь, а так и не встретили вражеской засады. Но боюсь, это не к добру....

Моран запнулся, задумчиво жуя травинку.

— Почему не к добру? — насторожился Хару, краем глаза замечая подошедшего Альрута.

— Весь наш путь я наблюдал за землей и видел преследующие нас тени. Они то

исчезали, то вновь появлялись, а когда драконы опускались к вершинам деревьев, я слышал стук конских копыт.

— Я тоже замечал нечто подобное, — тихо молвил Альрут, — но боялся беспокоить вас по посту.

— Бросьте! — отмахнулась подошедшая Ирен. — Это все ваше воображение. Если бы за нами гнались воины Сферы или Фордхэма, они давно бы напали на наш отряд еще ночью, чтобы застигнуть врасплох.

Словно в противоречие словам Ирен послышался резкий свист, и в землю рядом с ногой колдуньи врезалось копьё. Ирен вскрикнула и в страхе отпрянула, и тут же на то место, где она стояла секунду назад, воткнулось несколько стрел.

— К оружию! — закричал, опомнившись, Моран.

Дружинники Грома тут же похватались за топоры и секиры, но было поздно. Расслабившись у теплых языков костра, они снимали свои тяжелые доспехи, и теперь лихорадочно натягивали их, один за другим падая под градом стрел.

Над головой Хару просвистел черно — фиолетовый вихрь и ударил в ствол ближайшей сосны. Иглы дерева вмиг выщвели и иссохли, дождем рухнув на землю, ствол покрылся трещинами и окрасился в серый мертвенный цвет.

— Прислужники Сферы! — ахнула Ирен. — Они пришли за нами!

Гром с горестными воплями бросился к своим дружинникам, желая хоть как-то помочь им. Драконы, завидев опасность, ринулись к друзьям, разгневанно хлопая крыльями и щеря острые клыки.

Из — за кустов вдруг выступило несколько черных фигур, закутанных до лица в плащи и плотные черные костюмы. В руках многие из них сжимали посохи из серого дерева с ярко — красными горящими камнями на концах. Некроманты ловко орудовали ими, молча осыпая застигнутых в расплох путников смертоносными заклятиями.

— Сюда! — пророкотал над головами рык Нэры. — Сумеем мы вас защитить!

— Скорей! — рявкнул Моран, толкая перед собой растерявшихся ведьмаков.

Драконы, громко хлопая крыльями, с рычанием бросились вперед, защищая собой беззащитных товарищей. Они изгибали длинные шеи, поливая врагов огнем, и неистово клацали зубами прямо у морд их коней. Воины Сферы скрылись под пеленой огня. Они пытались защитить себя магическими блоками, но древний огонь драконов был гораздо могущественнее и превращал все живое в пепел на своем пути. Вскоре все вокруг было покрыто огненной геенной, среди которой слышались ужасающие вопли настигнутых смертью людей.

Хару со страхом и гордостью смотрел на Золотых Драконов. Они все еще кружили над огромным пожарищем, их резкие несдержанные движения выдавали неутоленную злобу. Под их сверкающей чешуей перекачивались огромные напряженные мышцы.

— Надо уходить, — тихо молвил Моран, оглядывая поляну, на которой свершилось столь молниеносное побоище.

Альрут кивнул и свистом подозвал драконов. Те нехотя приземлились. Их шипованные хвосты разгневанно хлестали по сторонам.

К друзьям подошел Гром. Топор его был опущен, плечи поникли, а в налитых кровью глазах стояли слезы.

— Двое из моих воинов погибли, пятеро ранены, — тихо произнес он.

Селена положила руку на плечо гному.

— Соболезную.

Лесной пожар был быстро потушен самими драконами, и глазам друзей открылись страшные изуродованные огнем тела людей и лошадей. Над лесом стоял смрад паленого мяса, и путники, стараясь не смотреть на ужасную картину, быстро надевали корзины на спины драконов. Раненые были аккуратно перенесены в корзины первыми, потом опустили тела убитых, бережно завернув их в тряпицы. Гром никак не желал хоронить своих храбрых защитников в этом проклятом месте. Вновь двинулись в путь. Новый привал решили сделать лишь на рассвете, когда поле боя будет уже далеко.

Прохладный ветер обдувал разгоряченное лицо Хару и его еще дрожащие от страха и омерзения руки. «Сегодня мы чуть не погибли!» — думал несчастный юноша. На его сердце лежало горе уже от слишком многих смертей, расставаний и обид. Ведьмак стиснул кулаки, глотая слезы. Все его беды вдруг начали вырисовываться в одну сущность. Хару подсознательно искал исток всей своей боли, чтобы вылить в найденный сосуд злобу и жажду мести. Хару вспомнил об Ирен и о ее предательстве, которое столь сильно ранило его сердце. Нет. Он не будет любить ее! Она никогда не увидит и толику муки на его лице!

С этими мыслями Хару уснул, изнуренный усталостью, положив голову на край корзины, а не высохшие слезы на его пылающих щеках продолжал сдувать ветер ночи.

* * *

После того как встало солнце, измученные путники вновь разбили лагерь, но никому не спалось — нервы были натянуты как струны. Спустя всего лишь несколько часов после рассвета, пока в лесу еще сохранялась прохлада утра, Гром снова приказал седлать драконов и пускаться в путь.

Хару стал замечать, что блестящая чешуя Рюка чуть померкла, шея его была опущена, а крылья, некогда мощные и упругие, теперь лишь вяло вздымались и тяжело опускались при полете. Каждый до единого путник был вымотан до предела, но никто из них и не помышлял о дополнительном отдыхе. Теперь, когда вражда с Фордхэмом и Сферой началась в открытую, нельзя было терять ни минуты. Ведьмак с ужасом подсчитывал дни, которые ему с Мораном и Ирен придется провести в плаванье. Сколько важного может случиться за это время!

Хару так был занят своими мыслями, что не заметил, как редкие лески и голые равнины стали обрастать могучими деревьями, кроны которых еще были покрыты стойкой зелено — желтой листвой.

— Мы приближаемся к Королевству Оринор! — громко закричал Альрут, перекрывая свист ветра.

От этого известия встрепенулись полусонные от долгой дороги дружинники Грома, а драконы радостно взревели, предвкушая скорый отдых.

Хару, очнувшись от забытья, перегнулся через край корзины и с этих пор больше не отрывал взгляда от пейзажа, проплывающего внизу. Только к полудню следующего дня внизу замелькали города.

Когда вдаль показался очередной город, глаза Селены радостно засверкали.

— Смотри! — сказала она Хару, указывая на белые башни, возвышавшиеся над лесом. — Это столица Королевства — город Парацелла! Огромный город! Сюда стекаются

самые последние новости вместе с купцами, знатными людьми и героями, жаждущими получить награду за выполнение чужих заданий... — всем своим видом Селена выражала поистине детский восторг. Хару пристроился рядом, намереваясь получить краткую экскурсионную лекцию. Тем временем Селена продолжала, пожирая взглядом родные места. — Эльфы всегда относились к вере, как к части своей жизни, поэтому в Парацелле выстроили огромный храм, посвященный Гонандорфу — мудрому хранителю эльфийского рода. Посмотри в восточную часть города. Видишь золоченый купол? Это и есть храм! Жрецы храма, благодаря своей вере могут общаться с Хранителем, получая от него советы и наставления. Еще эльфы прекрасные врачеватели, поэтому в Парацелле был открыт Лазарет, названный именем нашего Хранителя. В него съезжаются лечиться представители всех народов со всего мира Токания. Ты можешь и его увидеть. Вон то крепкое здание, чьи стены охвачены диким виноградом.

А в самом центре города выстроен замок короля эльфов Горация Третьего. Отсюда в лес посылаются большие отряды, что бы очистить нашу территорию от оборотней, с которыми эльфы воюют вот уже не одно столетие.

— О, Хранители! — только и выдавил Хару.

У него перехватило дыхание при виде огромного королевского дворца из белого камня с резными широкими окнами, мраморными ступенями и острыми башнями, разрезавшими небосвод. На шпигеле самой высокой башни веял желтый флаг со вставшим на дыбы единорогом.

Сам город был так велик, что драконы летели сквозь него много часов и белый дворец еще долго исчезал вдаль, выделяясь среди бурого леса. Селене даже пришлось оттянуть Хару от края корзины, что бы тот не выпал из нее.

— Потерпи! — заулыбалась Селена, глядя на недовольное лицо ведьмака. — Ты еще увидишь величие эльфийского города с земли, пусть и не такого большого, но все же грандиозного. Это город Лакрион, в который мы как раз направляемся.

Хару продолжил с нетерпением вглядываться в землю, но больше ни одного города не промелькнуло внизу, даже великолепного дуба Диррикан, который путники видели по дороге в Валиор. Наконец, он вновь уснул на краю корзины, даже не заметив этого, а Селена бережно положила его на одеяла, разложенные на плетеном дне.

* * *

— Лакрион!

Этот крик чуть не оглушил Хару, и тот, мгновенно очнувшись ото сна, резко вскочил. Все путники перегнулись через края корзин, внимательно вглядываясь вниз и громко переговариваясь.

Хару тоже приблизился к борту и бросил взгляд на землю. Невдалеке он увидел множество огней, которые уже меркли в предрассветной заре. Каменные стены города были еще покрыты тенями ночи, зато блестящий шпигель башни городской цитадели сверкал, охваченный первым солнечным лучом. И даже высоко в воздухе можно было узреть, как многолюден был Лакрион в этот день. Стражники города громким криком известили о прибытии героев. Чешуя Золотых Драконов сверкала так, будто концентрировала вокруг себя все частички света, только что пущенные в мир восходящим солнцем, и великолепных

существ просто нельзя было не заметить.

Прогредел взрыв, и в небо выплеснулись тучи разноцветных искр. Город приветствовал своих гостей. В ответ на этот яркий призыв Золотые Драконы разом взревели, и их голоса, подгоняемые ветром, достигли стен Лакриона.

Дружинники Грома тоже радостно закричали, удивленные и растроганные столь бурным приветом и незабываемым пейзажем, навеки залегшим в их сердца. Все они видели море, распростершееся далеко впереди, лишь во второй раз, и от необычайных просторов у гномов кружилась голова.

Хару с облегчением вдыхал пронизанный морской влагой воздух и вглядывался в спокойные искрящиеся под солнцем глубинные воды. На темной воде у причала и в открытом море белели надутые паруса и ярко сверкали изящные борта эльфийских кораблей.

— Наконец — то, прибыли! — выдохнул Хару.

— Не может быть! — вдруг вскричала Селена, пропуская слова Хару мимо ушей. — Это что, единорог короля? И этот всадник в серебряном плаще и короной в волосах! Да! Теперь я узнаю нашего правителя!

Хару встрепенулся.

— Неужели сам Гораций приехал, чтобы приветствовать нас? — в изумлении спросил он, вглядываясь в толпу на площади Лакриона.

Селена лишь неуверенно кивнула и сжала борт корзины так сильно, что побелели костяшки пальцев. Ее глаза застыли на одной точке, и Хару каким — то шестым чувством понял, что эльфийка увидела Зигрида. Ведьмак бросил взгляд на Морана, летевшего на соседнем драконе, но воин не смотрел в его сторону, по видимому, тоже любясь красотой Лакриона.

Внезапно у Хару заложило в ушах, а голова закружилась. Драконы начали снижение. Эльфы мгновенно разошлись, очищая площадь и предоставляя путникам место для посадки.

Теперь Хару мог разглядеть легкие одежды горожан, сделанные из природных тканей, а так же их великолепные длинные волосы, заплетенные в разнообразные прически. Городские стражники не носили тяжелых доспехов, подобно гномам, лишь тонкие кожаные панцири защищали их грудь, оставляя большую возможность для маневренности. Но больше всего поразила ведьмака необычайная красота этого волшебного народа. Все они были стройны, как молодые деревья, на лицах их отражалась мудрость и спокойствие, и, казалось, нельзя было найти в эльфийской красоте ни единой черты, которая резала бы глаз.

Заметнее всех из толпы горожан выделялся, конечно, сам король Гораций. Он восседал на белоснежном единороге, который нетерпеливо скреб жемчужным копытом влажную землю. Густая грива единорога была заплетена в косы, увенчанные разноцветными лентами и кулонами, хвост его был тщательно расчесан и ровно подстрижен, а ребристый рог оплетен живыми цветами.

Сам Гораций был молод, как показалось Хару, но тяжелое бремя ответственности состарило его лицо, оставив свой след морщинами, предававшими королю задумчивый и благородный вид. К тому же, ведьмак знал, что внешность эльфов зачастую может быть обманчива. Представители этого народа были единственными, кто мог сохранять свою красоту сотнями лет.

Волосы короля оказались совсем светлыми, будто седыми, но, приглядевшись, Хару увидел, как легкий золотистый отлив играет на них. Лоб правителя Оринора стягивала серебристая диадема, и ее простота ничуть ни умаляла красоты благородного эльфа, лишь

еще больше подчеркивая ее. Король был одет в серебристо — белый плащ, сливавшийся с лоскутной кожей единорога. Грудь Горацию прикрывала белая кольчуга, которая прилегалась к стану короля благодаря поясу, покрытому камнями и золотой чеканкой. К поясу был прикреплен тонкий острый меч, а к луке седла прицеплен резной осиновый лук, который король придерживал рукой, облаченной в белую перчатку с железными пластинами. Весь вид Горация источал величие, внушал трепет и уважение. Он легко соскочил с седла и под гул толпы прошел навстречу друзьям.

Драконы грузно опустили на землю, глубоко впившись в нее когтями. Нэра и Рюк, стоявшие впереди всех, склонили к лапам свои длинные шеи, приветствуя короля эльфов.

Гораций приложил правую руку к сердцу и тоже поклонился в ответ.

— Мой народ всегда почитал вас как священных и благородных существ, — учтиво молвил Гораций, обращаясь к Золотым Драконам.

Нэра подняла рогатую голову к лицу короля и, внимательно осмотрев его, ответила:

— Не сомневайся, эльфийский король, что наше уважение взаимно.

Затем, заговорил Рюк:

— Познавший мудрость всех веков, с истоков первых дней миров, драконий и эльфийский род во славу благородства духа свой долгий путь ведет вперед.

Эльфы, окружившие гостей, возликовали от восторга, рукоплесканиями приветствуя диковинную речь драконов.

Гораций, польщенный столь ласкающим слух отзывом, еще раз отвесил поклон драконам чуть ли не до самой земли и вновь обратился к ним.

— Все мое королевство — ваш дом.

Со спины одного из драконов спрыгнул Гром и подошел к Горацию. Вслед за принцем Урбундара, скрестив руки на груди, шествовал Моран, а за ним Альрут. Старейшина эльфов остановился около морды Нэры, положив свою руку ей на шею. Другую, раненую в битве руку, он держал на перевязи у живота и часто болезненно морщился, осторожно поглаживая повязку.

Хару, Ирен и Селена встали рядом с ним.

— В Урбундаре еще не забыта дружба эльфов и гномов! — твердо молвил Гром, обращаясь к Горацию.

— И ваш древний род нами не забыт, Гром Кровавый Топор, — искренне отвечал король эльфов.

Затем приветствий правителя Оринора были удостоены все герои. Особенно учтиво Гораций обошелся с Альрутом.

— В нас течет одна кровь, друг мой! — с восторгом оценил эльфийский король.

Подведя к себе Хару, Гораций внимательно взгляделся в его глаза и положил свою тонкую, но крепкую руку ведьмаку на плечо. Юноше в лицо дыхнуло свежестью леса и каким — то волшебным ароматом, наполнявшим душу сладостным опьянением.

— Тебя ждут великие дела, Хару, — прошептал эльф ему на ухо. — Много страданий лежит на твоём пути, но, клянусь тебе сердцами Хранителей и моим королевством, я сделаю все, что бы облегчить их.

— Благодарю тебя, мой король, — просто ответил Хару, с улыбкой глядя в прекрасное и гордое лицо Горация.

Ведмак не раз отмечал про себя необыкновенную красоту Селены, но он и поверить не мог, что столь же прекрасен и весь эльфийский род.

Гораций убрал руку с плеча Хару и, прищурившись, спросил:

— Но где...

Он не успел договорить, как вдруг увидел Селену, скромно стоящую позади всех.

— Селена! — позвал он. — Это воистину ты! Зигрид говорил, что ты жива, но до этого я уже и не надеялся еще раз увидеть тебя среди нас. Мы все считали тебя погибшей, и лишь Зигрид твердо уверял всех в обратном. И вот его слова оправдались, чему я безмерно рад!

— Селена! Селена! — слышалось со всех сторон.

Каждый, кто знал эльфийку как друга и мудрого полководца, стремились теперь обнять ее и осыпать приветствиями. Вмиг несколько эльфийских девушек потянули ее за руки и, распустив каштановые волосы Селены, стали вплетать в них только что сорванные цветы. Глаза Селены загорелись восторгом и любовью. Оглядев своих друзей, она бросила, наконец, взгляд на Зигрида, стоявшего напротив нее среди придворных короля.

— Я тоже счастлива встрече с вами, мой король! — порывисто ответила она Горацию, хотя ее взгляд был устремлен лишь на златовласого Зигрида.

— Ну, что ж, друзья, — заключил король, — прошу вас проследовать за мной в Цитадель Лакриона, где мы сможем все обсудить. Прежде всего, я хотел бы узнать, почему вы так задержались в пути и почему так измождены, но все это потом. Есть ли у вас ко мне срочные просьбы?

— Есть одна, — тут же ответил Гром, — прошу вас, король Гораций сообразоваться оказать помощь пятерым моим раненым воинам. Нам пришлось повоевать, что бы добраться до эльфийских лесов. Еще двое моих воинов убиты, но я полон решимости предать их земле лишь на территории королевства гномов.

— Конечно, мой друг. Лекаря! — прогремел властный голос короля над городской площадью.

Тут же из толпы придворных вышла эльфийка, облаченная в легкое длинное платье, к поясу которого были привязаны пучки трав. Ее уже поседевшие от времени волосы распластались по плечам, необычайно длинные и острые уши торчали из серебристых прядей.

— Мирмаэль, — обратился король к эльфийке, — прошу, позаботься о несчастных, а погибших гномов прикажи набальзамировать и переложить в дубовые усыпальницы.

— Все будет сделано, — тихо ответила целительница и подала знак своим помощникам.

Тогда Гораций взмахнул рукой, и его оруженосец тут же подвел к друзьям двух поджарых скакунов. Вслед за ним эльфы из королевской гвардии тоже вели на поводу уже оседланных для путников лошадей.

— Нам придется проехать сквозь город вон к той Цитадели, чьи башни возвышаются над всеми домами, — пояснил Гораций.

Но Альрут вдруг остановил оруженосца, протянувшего ему поводья.

— Король Гораций! — торжественно обратился он, — позвольте предложить вам проехать к Цитадели верхом на драконах.

— Это честью будет для нас, — подтвердил Рюк, подгибая под себя передние лапы, чтобы король мог легко взобраться в корзину, все еще прикрепленную к чешуйчатой спине дракона.

— И для меня тоже, — отвечал Гораций, с помощью Альрута взбираясь в это просторное «седло». Рядом с ним сел его оруженосец, не выпуская из рук знамя Оринора, а

позади короля расположились все пятеро друзей, затем к ним присоединился и Альрут.

Процессия двинулась в путь под ликование толпы. Драконы медленно и важно вышагивали по площади. Справа и слева от их золотистых боков ровным строем вышагивали воители Горация в зеленых плащах и с резными луками в руках. К плащам многих из них были прикреплены оленьи шкуры, морды которых вместе с ветвистыми рогами возлежали у эльфов на головах. Чуть позади королевского войска, громыхая тяжелыми латами, топотали дружинники Грома. Они с любопытством вглядывались в лица эльфов, провожавших своего короля до дверей Цитадели.

Селена с грустью смотрела на Зигрида, с которым она так и не успела перемолвиться, а Моран, сгорая от ревности, пожирал глазами то эльфийку, то ее возлюбленного. Селена теперь была еще прекраснее, чем когда бы то ни было. В течение долгого путешествия ее короткие волосы порядком отросли, и теперь в них сверкали яркими красками лесные цветы, столь не похожие на блеклые и однообразные растения, которые Хару встречал подле Цитадели ведьмаков. Даже грубые доспехи не могли затмить красоты эльфийки. Теперь на ее плечах красовался фиолетовый шелковый плащ с золотыми фибулами.

Моран от злости так стиснул край корзины, что тот хрустнул и сломался под натиском его пальцев. Хару бросил на воина снисходительный взгляд, чувствуя в своей душе нечто похожее на его состояние.

Окружающая обстановка всеобщей радости и воодушевления задавала положительный настрой, и вскоре Хару отставил тяжкие думы и обратил свое внимание на красоту эльфийского города.

Прочность, но одновременно утонченность и красота строений Лакриона захватывала дух. В них виделась величавая торжественность, и отражался стойкий и прекрасный дух эльфийского народа. Даже золотисто — зеленые стены зданий сквозили какой — то вековой мудростью. Высокие, стремящиеся к небу дома с острыми железными флигелями на крышах, были разбросаны на неровно возвышавшихся над землей холмах. Холмы из скалистой серой породы все поросли мхом и изумрудной травой. Здесь все: каждый камень или скала были хоть наполовину, но сокрыты зеленым живым настилем. Даже булыжники, устлавшие главную площадь города, не могли сдержать бурную растительность.

На вершины холмов и утесов, на которых возвышались дома, вели ступени, выбитые прямо в земле и покрытые неотполированным мрамором. Город будто имел несколько ярусов. Так, по крайней мере, казалось из — за многочисленных мраморных лестниц.

Сами дома эльфов имели островерхую крышу, украшенную великолепной резьбой по деревянным балкам. Окна были круглые, и рамы их пестрели узорчатыми наличниками. Порталы дверей украшались слюдяными орнаментами, а стены жилищ оказались выкрашены в темно — зеленый, золотистый или белый цвета, поверх которых так же бежали легкие витиеватые узоры.

Сквозь Лакрион, изгибаясь серебристой лентой, тек ручей, убегая куда — то вглубь Эльфийского леса, который обрывался точно у стен города. Драконы, разбрызгивая прозрачные капли ручья, двинулись вброд.

Хару отчетливо слышал недалекий рев прибоя и колокол пристани, но само море и легкие эльфийские корабли были сокрыты из вида великолепным утесом, нависшим своей каменной громадой над всем Лакрионом. Именно он в первую очередь бросался в глаза восхищенным путникам. Вокруг него по спирали тянулась широкая, вымощенная разноцветными булыжниками тропа. Ближе к вершине она превращалась в целое плато,

которое оканчивалось острым каменным когтем, резко обрывавшимся вниз. А там, внизу, охватив подножие утеса своими зелеными ладонями, разостлались кустарники, путавшиеся в стволах могучих деревьев, чьи высокие кроны щекотали листвой когтеобразный выступ. Но все эти красоты ниспадали перед силой и великолепием мощной твердыни — Цитадели Лакриона.

Она громоздилась точно на плато скалы, взирая на весь город со своего пьедестала. Вся она была выстроена из твердой как гранит зелено — черной каменной породы, которую Хару никогда раньше не видывал. Цитадель сливалась с утесом в единое целое, составляя продолжение его и, устремляясь ввысь, к небу, она венчала себя острыми высокими башнями. В центральной и самой толстой башне из всех приветственно горело яркое пламя, а на шпигеле трепетал герб Оринора, полускрытый белыми облаками.

Хару был очарован и поражен увиденной им красотой. В его ушах будто звучала тихая протяжная мелодия: чей — то нежный голос, окруженной звуками флейты. Он лился то мелодично и ласково, то возвышался до самых верхних нот, звуча как крик души храброго воителя. И тогда медленная музыка взрывалась звуками труб и барабанов.

Так увидел Хару самую сущность эльфийской души, и от этого видения у него захватывало дух. Он почувствовал, как Селена положила руку ему на плечо.

— Я же обещала, что ты еще увидишь эльфийский город во всей своей красе, — довольно заявила она.

— Лакрион прекрасен! — искренне вскричал Хару, чувствуя, как от напряжения у него вспотели ладони, и сердце бьется быстро и сильно.

— Постой! — ответила Селена. — Ты еще не видел Лакрионский Храм. По дороге к Цитадели, мы непременно увидим его.

Хару со рвением бросился к борту корзины, с радостью обсуждая увиденное с Ирен и Громом, которые были поражены не меньше, чем он сам.

Горожане все так же продолжали шествовать вслед за процессией.

— Смотрите внимательней, — обратилась Селена к друзьям, — сейчас вы увидите его.

Из — за соседнего холма вдруг выдвинулась могучая зеленая и пышная крона великолепного дуба — старейшины. Он, конечно, не мог сравниться с размерами дуба Диррикан, но само его величие и какое — то благоговение, разлитое вокруг кроны, безмерно восхищало. Огромное дупло зияло в середине дуба, уходя куда — то в мягкую полутьму полого ствола. Края дупла были обиты золотистым обрамлением, а к изысканному входу вела лестница в виде сплетенных между собой толстых корней. Над морщинистым дуплом навис тяжелый карниз с черепичной крышей, а чуть выше входа, по всей окружности ствола были выбиты маленькие оконца с разноцветными стеклами — мозаиками.

Гораций поднялся со своего места и рукой указал на чудесный дуб.

— Это — Лакрионский Храм, — пояснил он, обращаясь к затихшим от восторга друзьям. — Священное место для эльфийских жрецов Хранителя Гонандорфа. Они — сторожа вековых знаний, которые хранятся во чреве этого дуба. Все изнутри увешено полками с книгами, и нет здесь такого свитка, о котором не ведали бы наши мудрецы.

Хару так долго вглядывался в изумрудную крону дерева, что и не заметил, как драконы медленно взошли по широкой тропе на утес, остановившись у ворот цитадели. Сюда горожан не пустили стражники, и король остался наедине с друзьями и своими ближайшими воинами.

Оруженосец подал королю руку, и тот легко соскочил на землю, поблагодарив драконов

за прекрасную поездку. Хару тоже молча выбрался из корзины и подошел к краю утеса. Рядом с ним встали Гром, Ирен, Альрут, Селена и Моран, а король, не мешая друзьям любоваться открывшимся пейзажем, стоял чуть поодаль, закрыв глаза и подставив лицо свежему ветру.

— Невероятно! — невольно восхитился Моран, вглядываясь в открывшиеся перед ним просторы моря.

— Слишком уж сильный ветер, — проворчал Гром, придерживая свою развевающуюся бороду.

Настоящий ураган стегал по камням утеса и стенам цитадели, покрывшейся росой от влаги, приносимой ветром с моря. Хару бросил взгляд к подножию скалы и увидел растворенную в тумане пристань, освещенную огнями и сияющие на солнце борта изящных кораблей. День уже склонялся к концу, и на вершине утеса становилось все холодней. Стены Лакрионского замка медленно покрывались вечерним инеем.

— Пора, друзья, — негромко поторопил Гораций, нарушая разговор приятелей. — Пройдемте со мной. В цитадели вас ждут яства и горячий камин. Идемте же!

Король взмахнул рукой и, звеня кольчугой, двинулся по тропе к главному входу в замок, который смотрел на город. Тут ветер был не столь заметен — глухие толстые стены защищали путников от резких порывов.

Продрогшие стражники отсалютовали королю и распахнули перед ним двери.

Внутри холла царила полутьма, нарушаемая редкими факелами, которые высекали из мрака безмолвные лица статуй с изображением древних эльфийских героев и воителей. Холл был широк, и Хару заметил две симметричные лестницы с обеих его сторон. Они вели куда — то на верхние этажи замка. Блестели наполированные ручки дверей закрытых помещений. Негромкие голоса, лязг оружия и смех говорили о том, что за закрытыми дверьми кипит своя жизнь.

Друзья прошли весь длинный холл до конца, где обнаружилась широко распахнутая дверь в огромный просторный зал. По бокам ото входа тоже стояли стражники с тонкими копьями в руках. Как только король остановился рядом с ними, стражники безмолвно подняли свое оружие и ударили его древком об каменный пол в знак приветствия. Звонкое эхо разнеслось вокруг и, ударившись о глухие стены цитадели, затихло.

— Распорядитесь устроить моим воинам и дружине принца Урбундарского достойный отдых, — распорядился он, — а так же обустройте балконы замка для Золотых Драконов и вдоволь накормите их. Я же позабочусь обо всем остальном для наших друзей.

— Все будет сделано, мой король, — с поклоном ответил один из стражей, и Хару увидел как из — под золотистого шлема на плечи эльфа выпал локон огненных волос.

— Приятной ночи, — пожелал Альрут Рюку и Нэре, глядя их по чешуйчатым шеям.

— Пусть и твой сон будет покоен, — прорычал Рюк, и из его ноздрей вырвалось сизое облачко.

Стражник бросился в одну из комнат, и тут же оттуда высыпало несколько вооруженных воинов. Все они в благоговении склонились перед знатными гостями, а затем повели драконов вверх по лестницам замка. Дружина Грома, отсалютовав на прощание своему предводителю, тоже исчезла в лестничном проеме, как и стройные эльфийские воины, легко взбегавшие по ступеням.

Друзья остались наедине с королем, его оруженосцем и вторым стражем, который охранял вход в зал. Король сделал шаг в помещение и через плечо объявил гостям:

— Прошу, проходите! Вас ждет отличный пир.

Хару медленно переступил порог, с восторгом осматривая высокий сводчатый потолок, зеленоватые стены, кое-где поросшие свежим мхом, и блестящее оружие, прикрепленное к ним.

Через широкие окна, подпиравшие собой своды зала, врывались остатки дневного света, который смешивался с мягким свечением факелов в позолоченных креплениях, висевших на многочисленных колоннах. Посреди всего этого стоял старый дубовый стол, к которому Гораций и подвел своих друзей.

— Этот зал всегда служил местом для принятия послов, знатных гостей, а так же для заседаний Лакрионского совета, — деловито пояснил Гораций.

Затем король два раза хлопнул в ладоши, и, не успело эхо затеряться между резных колонн, как откуда — то из недр зала появились трое слуг, несущих первые блюда.

Гораций едва заметно расслабился и удовлетворенно скрестил руки на груди.

— Итак, пока будут разносить еду, я хотел бы узнать, что так задержало вас в пути? Мы ждали вашего прибытия значительно раньше. И почему все вы изранены, почему погибли те двое Урбундарских воина?

— Король Фордхэм прознал о верности Союзу королевств своего наместника Зехира и мага Вирджила, — начала пояснять Селена. — Я прошу прощения, мой господин, за всех нас, но мы не могли оставить наших друзей на произвол судьбы и встали с ними плечом к плечу в сражении с королем людей.

— И мы отстояли Валиор! — прибавил Гром, сжав огромный кулак в латной перчатке. — Но вышло так, что один из отрядов наших союзников оказался шайкой бандитов и пиратов. Они выкрали Зехира, и прямо у нас на глазах увезли его на свои проклятые острова!

Гораций нахмурился, и Хару заметил, как морщины старости залегли у него между бровями. Лицо эльфа приобрело серьезный и решительный вид, и ведьмак с изумлением подумал что король, возможно, уже исчисляет свой возраст веками.

— Значит, теперь наша борьба с ним будет вестись открыто, — тихо сделал вывод король. — Ну, что ж! Пусть Сфера и Фордхэм знают, что мы готовы ко встрече с ними!

— Но теперь мы должны поспешить с подготовкой к битве, — проронила, молчавшая до того Ирен, — думаю, все случится очень скоро.

— Верно, — подтвердил король, — но первым делом я попрошу Вирджила покинуть Валиор вместе со всеми его жителями. Нам придется пожертвовать городом, но так будут спасены наши союзники и друзья, иначе все они падут от безжалостной руки Фордхэма. Они будут отлично жить в Ориноре до прихода часа битвы. А о Зехире мы с Вирджилом позаботимся. Он будет непременно спасен.

Эти слова отогрели души друзей, которые уже было приуныли из — за все возможных бедствий и тягот, обрушившихся на их плечи.

— Мой король, — вежливо начал Хару, — трое из нас, и я в их числе, прибыли сюда, что бы отправится в путешествие к островам Иурландов и Сириунов. И мы готовы уже завтра отправиться в путь.

— Все уже готово к вашему отплытию, друзья, — отвечал Гораций. — Вы можете пуститься в плаванье, когда пожелаете.» Вайзель» готов отчалить от наших берегов. В битве нам очень пригодится магия воды островных жителей, а так же их боевые ездовые животные.

Заметив вопрос на лицах друзей, Гораций поспешил добавить:

— «Вайзель» в переводе с древнего эльфийского языка означает «стремительный».

Скоро вы и сами сможете убедиться в правдивости этого названия.

— Завтра же мы отправляемся в путь, — еще раз сказала Ирен, подтверждая слова Хару. — Мы не можем и далее задерживаться, хоть ваше гостеприимство и достойно высших похвал!

Гораций развел руками с хозяйским видом.

— Я рад, что смог угодить вам. И я счастлив принимать у себя таких храбрых воинов, как вы, а так же мудреца самого клана темных эльфов!

— Я польщен, — просто ответил Альрут с улыбкой, стараясь отогнать с лица мертвенную бледность, так и не ушедшую со времени окончания битвы при Валиоре.

Хару с тревогой наблюдал за старцем, но затем выбросил из головы все беспокойные и грустные мысли и обратился к еде, которой щедро был заставлен весь стол до краев. На столе преобладали всевозможные блюда из жареной рыбы, красующейся на ложе из зелени и посыпанной специями. Кроме даров моря посреди стола на огромном подносе был преподнесен сочный кабан с яблоком в пасти. Но больше всех лакомств радовали глаз пышные румяные пироги, начиненные клюквой, яблоками или персиками, а так же грибами и свежим картофелем.

На каждом крае стола громоздился трехъярусный поднос с фруктами и орехами различных сортов, которые так и манили к себе своей яркостью и свежестью.

Хару, голодный как дикий зверь, без стеснения накинулся на еду и уже через полчаса он почувствовал приятную истому во всем теле, а его свинцовые веки сами собой стали закрываться. Колдун безмерно устал как духовно, так и физически. Он не мог больше терзать себя раздумьями о пророчестве Вирджила, об Адере, о Ирен. Все это будто отошло на задний план. Теперь ему хотелось только забыться сном.

Тем не менее, трапеза еще не была окончена, и, соблюдая все правила приличия, Хару яростно боролся с дремотой. Ведьмак заметил, что сам Гораций едва притронулся к кушаньям, отведав всего по не многу, но так ничего и не съев целиком. Зато Гром, как бездонная бочка, поглощал все, что видел перед собой, и вскоре вокруг принца Урбундарского в радиусе его протянутой руки образовалась груда опустошенных подносов и тарелок.

За столом мирно тек разговор ни о чем, Моран пытался шутить, Гораций, слегка улыбаясь, кивал, соглашаясь со своими собеседниками.

Когда последний солнечный луч снял свое теплое покрывало с мшистого пола, Гораций поднялся из-за стола, придерживая полы длинной одежды.

— Я признателен за ваши похвалы, друзья, — сказал он, — но вижу, что вы устали. Пожалуй, пора завершать нашу трапезу и отправляться на покой. Завтра трудный день! Проследуйте за моим слугой, он покажет вам ваши комнаты.

Друзья встали из — за стола и отвесили королю поклон.

— Добрых снов, Гораций, — пожелал Альрут. — Пусть они будут легкими и безмятежными и запрут до рассвета все твои тяжкие думы.

— Боюсь, времена, когда я мог безмятежно предаваться сну, давно минули, — с грустью молвил король, — но спасибо за пожелание, оно ценно для меня. Спице покойно, друзья!

Уже выходя в коридор цитадели, Хару обернулся, в последний раз глянув на расшитый зеленью зал. Посреди заросших мхом колонн и серых статуй с фонтанами все так же белел

плащ эльфийского короля. Гораций стоял, не шевелясь, и непрерывно глядел на уходящих друзей.

Страж, охранявший вход, стал закрывать врата. В последний раз в отраженном луче факела блеснула диадема в белых волосах Горация, и волшебный зал исчез с глаз.

Ключник эскортировал друзей по одной из лестниц цитадели на второй этаж и каждому указал его дверь. Попрощавшись с друзьями, Хару вошел в свою комнату, где горела одинокая свеча. Ведьмак тут же затушил ее и, не разглядывая убранство комнаты, рухнул на просторную кровать, мгновенно провалившись в объятия сна.

Глава 23 В море

Настало холодное промозглое и туманное утро. Первый месяц осени Рюен сковал все вокруг необычайно крепким морозом. В лесах, еще не успевшие пожелтеть листья, увяли, сожженные внезапными заморозками.

Туман разостлался вместе с изморозью по деревянному причалу, скрипевшему от множества ног. Только-только настало утро, и Хару, ежась и кутаясь в свой плащ, разглядывал еле заметные серебристые ледяные узоры на лиственничных балках и столбах корабельной пристани.

Добрая часть Лакриона сошла сюда, что бы проститься с героями Токании. Из толпы слышался веселый говор, смех, но даже это радостное оживление не могло разогнать мертвенной медлительности серого утра. Эльфы плотно кутались в дубленые телогрейки, щуря глаза от ветра, гулявшего на побережье.

Хару жался поближе к могучему Грому, которому даже сейчас было жарко. Из развязанного ворота его кольчуги сияла волосатая розовая грудь. Казалось, Гром так и расточал тепло. Тут же стояла Селена, обнимая за плечи Ирен и с ласковой грустью улыбаясь ей. Альрут и Моран стояли здесь же, неподалеку, под теплым боком одного из драконов, которые возвышались в разных углах пристани, как неподвижные монументы. Воин заботливо поддерживал все так же бледного (по меркам темных эльфов) Альрута, чье бескровное лицо сильно осунулось за последние дни.

Впереди всех, воткнув обнаженный меч в сырой деревянный настил, стоял король Гораций и наблюдал, как медленно опускается трап с Вайзеля к ногам путешественников. Серебристая накидка короля громко хлопала на ветру; на его плечах блестели яркие броши, крепившие плащ к аналогичным белоснежным доспехам. На сияющем фоне этого одеяния особенно четко выделялось напряженное, испещренное складками у бровей и губ лицо Горация. Он пристально оглядывал Морана, Ирен и Хару, будто пытаясь соотнести их силы с возложенной на них ответственностью.

Из глаз Грома скатилась крохотная слезинка и тут же утонула в его густой косматой бороде. Уголки его рта дрогнули, и Хару мог поклясться, что гном всхлипнул, хотя этого и невозможно было услышать в гуле, окружавшем пристань.

— Не могу поверить, что час расставания настал, — произнес с сожалением Гром, — мы так долго были вместе, что я уже не вижу своей жизни хоть без одного из вас!

— И все же Адер с нами больше нет, — вздохнула Селена. — Я попросила Горация, что бы эльфийские жрецы спели прощальную песню в память о нем.

Хару вдруг почувствовал, сколь он благодарен эльфийке за эту крошечную дань памяти Адеру.

— От всей души спасибо тебе, Селена! — поблагодарил ведьмак. — Адер был дорог мне, и я рад, что и ты его не забываешь. Я буду вспоминать о вас, друзья, в каждый день моего долгого путешествия! — Я знаю, Хару, — подтвердила в ответ эльфийка. — Ты стал мне братом за время нашего знакомства, и я тоже не забуду тебя и Ирен с Мораном. Никого из вас!

Над друзьями вдруг простерлась огромная тень, и, подняв голову, Хару увидел две мускулистые извивающиеся шеи Рюка и Нэры.

Нэра обдала ведьмака клубом сизого дыма и произнесла с гортанным рычанием:

— В далекий путь нужда зовет, оставив часть твоей души в сердцах друзей.

Хару кивнул, понимая, сколь тонко прочувствовала мудрая дракониха его терзания.

— Благословляю вас от имени Хранителей! — молвил вслед за Нэрой Альрут. — Пусть мой тотем защитит вас от бед.

Старец вскинул руку, и на его ладони засверкал серебристый шар, через секунду превратившийся в маленького сияющего дракона. Астральная проекция спорхнула с его руки, описала круг над головами Морана, Хару и Ирен и вдруг взорвалась тысячами ослепляющих искр, которые плавно осели на плечи путешественникам.

Ирен восхищенно смотрела на свои руки, которые все еще блестели под угасающими искрами.

— Я знаю это заклятье, Альрут! — взволнованно и радостно вскричала она. — Ты дал нам в знак защиты часть своей силы! Более того — своей сущности! Это невообразимый почет для нас!

Эльф устало улыбнулся.

— Я лишь хочу защитить вас от бед. Но поторопитесь, к вам уже идет Горацій!

Альрут отступил на несколько шагов, уступая место королю эльфов. Тот, рассекая плащом туман, подошел к друзьям и безмолвно взглянул каждому в глаза.

Тут же прекратился веселый говор горожан — каждый предоставлял слово Горацию.

— Долог будет ваш путь, — начал он, по очереди глядя на Ирен, Хару и Морана. — И многое случится за время вашего отсутствия. Но что бы сгладить вашу тоску по дому, в знак нашей дружбы я дарую вам эту вещь...

Из складок своего плаща король извлек маленький прозрачный шар, внутри которого, словно живое существо, извивались языки тумана. Вокруг шарика блистала железной чешуей ящера, которая обвивала его шипастым хвостом и вглядывалась умными глазами в недра белесого тумана.

— Это, — молвил король, протягивая подарок друзьям, — «Алластрон лираен», что с древнего эльфийского означает «Всевидающее око». Сквозь него вы всегда сможете призвать образы своих друзей и родных. Надеюсь, мой подарок хоть — как то окупит ваши терзания.

— Это великий дар! — с чувством отвечал Хару, бережно опуская Лираен в карман. — Благодарю тебя, Горацій.

— Ну что ж, — чуть тише продолжал Горацій, — теперь вам пора...

Король простер руку по направлению к великолепному трехмачтовому судну, которое мерно покачивалось на волнах. По всему периметру борт корабля был выделан сверкающими зелеными пластинами, похожими на чешую, а нос «Вайзеля» ощерился грозной фигурой дракона, раззявившей пасть в застывшей готовности изрыгнуть поток пламени. Украшенные резьбой лакированные мачты, к которым были привязаны уже поднятые паруса золотистого цвета, дополняли богатую аранжировку.

На борту ожидали загорелые эльфийские матросы, впереди которых гордо стоял сам капитан «Вайзеля» — широкоплечий, с белыми, выгоревшими под морским солнцем волосами. Капитан, как и все члены экипажа, был облачен в белый облегающий костюм, расшитый золотой нитью.

Он быстро спустился по сходням на причал и простер руки к своим пассажирам.

— Прошу вас подняться на борт, друзья! — громким и чистым голосом произнес он. — Мое имя Элиран, и я ваш капитан на время нашего путешествия.

Приглашающим жестом он указал друзьям дорогу к трапу.

— Благодарю вас, капитан, — сдержанно ответил Моран и первым взобрался на борт, в последний раз бросив теплый взгляд в сторону Селены, Грома, Альрута и драконов.

Хару и Ирен немного задержались на причале, пожимая руки оставшимся на земле друзьям.

— До встречи, ребята. Увидимся через пару месяцев, — только и сказал Хару, не в силах выразить словами всю полноту своих переживаний.

— Да прибудет с вами сила Хранителей, — закончила за него Ирен, вырываясь из объятий Селены.

Хару и Ирен поклонились Горацию, стоявшему у сходней. Тот поцеловал юных ведьмаков в лоб и отпустил их, махая в знак прощания рукой.

— Прощайте! Удачи! — слышались голоса из толпы горожан. Все они желали доброго пути троим друзьям.

Хару, поднявшись на борт, встал рядом с Мораном и вцепился в перила корабля, будто удерживая себя от того, что бы не рвануться обратно на пристань. Теперь он уже готов был отказаться от путешествия, которое взвалил на свои плечи, желая быть полезным Союзу королевств. И все же он понимал, что ответственность этого дела возложена теперь на них троих, и отказываться он права не имел.

— Отдать швартовы! — послышался властный голос Элирана.

Матросы вмиг пришли в движение и заметались по палубе, исполняя приказание капитана. Загрохотала палуба под топотом ног, закрипели корабельные рей, по которым ловко карабкались эльфийские матросы, гибкие как кошки. Тут же взметнулись под попутным ветром фок — марсель, брамсель, кливер, косой грот и стаксели. К небу взвился яркий флаг с изображением единорога.

Ветер надул паруса, и корабль, скрипя обшивкой, охотно пустился по воде, рассекая форштевнем волны. Уже через минуту судно стало беспрекословно слушаться руля, и «Вайзель» начал быстро удаляться от причала.

По бокам судна выстроились еще два таких же корабля, оснащенные пушками и гигантскими арбалетами, заряженными гарпунами. Эта делегация, плывущая вслед «Вайзелю», должна была охранять его во время всего путешествия от пиратов и морских чудищ, нередко бросавших вызов даже таким большим судам, как «Вайзель».

Хару все так же цеплялся за перила и, пытаясь подавить колючий ком в горле, неотрывно глядел на пристань. Грома уже окружила его бравая дружина, облаченная в вычищенные до блеска латы. Все они махали руками кораблю и выкрикивали что — то своим потрясающим басом, который перекрывал зычные и звонкие прощания эльфов. Впереди всех все так же стоял Гораций с гордо вздернутой головой и с обнаженным мечом в руках. Его плащ метался в такт ветру. Глядя Хару прямо в глаза, король многозначительно приложил руку к сердцу. Ведьмак машинально сделал тоже самое и ощутил твердую поверхность «Алластрона лираена», лежавшего в нагрудном кармане. Хару понял двусмысленность жеста короля, улыбнулся и продолжил смотреть на быстро исчезающую сушу. Теперь ему стало немного легче. Его будут помнить здесь и ждать. Это знание согревало душу юному колдуну.

Хару оторвался от борта корабля, лишь когда берег Оринора превратился в едва различимую точку, а все пространство вокруг превратилось в необъятную водную пустыню. Он обернулся и увидел Ирен, которая бесстрастно смотрела на удаляющуюся землю. Ведьмак поежился. В последнее время Ирен вновь стала проявлять эмоции и искренние

чувства, но теперь маска бесстрашия и надменности вновь накрыла ее лицо.

Чтобы хоть как — то снять с себя дрожь, Хару отошел к Морану, который всю разглядывал корабль и его снасти, непринужденно болтая с Элираном. Несмотря на внешнюю жизнерадостность, на лице воителя явственно отражалась тревога и злость. Ведьмак тут же понял причину терзаний Морана. Он оставлял Селену вместе с Зигридом и Ориноре, и теперь ничто не мешало двум влюбленным эльфам быть вместе. Хару было искренне жаль друга, но помочь ему он ничем не мог, поэтому просто присоединился к разговору.

— ... великолепное судно! — вещал Элиран. — Королевское! Водоизмещением в 600 тонн, оснащено 32 двумя прекрасными пушками по 28 фунтов каждая. А сами ядра летят на 2, 50 кабельтова!

Элиран любовно погладил черный ствол пушки, рядом с которой стояли друзья. А Моран нагнулся к Хару и тихо шепнул:

— 2, 50 кабельтова — это где — то 450 твоих широких шагов, но капитан, кажется, думает, что это должно быть известно всем!

Моран весело подмигнул Хару, и тот с удовольствием отметил, что настроение воина постепенно улучшается.

— ... море все лечит! — услышал Хару слова Элирана, которые, собственно, были обращены лишь к самому говорившему их.

Дальше капитан корабля взялся рассказывать, что порох — крайне редкая и опасная вещь, создается эльфийскими мастерами, но не для всех судов. Лишь самым опытным капитанам королевства Оринор разрешается иметь на борту пушки.

Моран, с интересом слушавший рассказ капитана, добавил, что в Токализии все устроено точно так же: порох очень дорогое и редкое вещество, которое, в основном, используется только в борьбе против пиратов.

Когда корабль набрал ход, капитан Элиран встал у штурвала, оставив друзей наедине.

Хару и Моран подошли к бортовым перилам, которые были вырезаны в виде пузатых колонн. Резвый морской бриз и яркое солнце хлестали путешественников по лицам, и Хару вдруг подумал, что его белая кожа, защищенная раньше лесами Пролигура, теперь станет такой же смуглой и обветренной, как у Элирана и его матросов. Ведьмак даже заулыбался этой идее, так ему хотелось подрожать гордому капитану, который столь ловко правит судном и играючи разбирается в корабельном деле.

К друзьям подошла Ирен и тоже стала вглядываться в сияющую гладь моря, несущуюся мимо с невероятной быстротой.

— Хорошо идем! — крикнула она.

— Верно! — подтвердил Элиран. — А сейчас пойдем еще быстрее.

Капитан круто развернулся к палубе, где в тени корабельных снастей отдыхали матросы.

— Эй, бездельники! — весело гаркнул он. — Поднять все паруса! Идем полным ходом!

Матросы одобритительно откликнулись и бросились исполнять приказание. Видимо, и им высокая скорость была по вкусу. Вскоре корабль понесся вперед с такой быстротой, что, казалось, обгонял сам ветер. Стоя на носу «Вайзеля», Хару вдруг засмеялся легким и звонким смехом. Невесомое ощущение охватило его, и ведьмак с замиранием сердца следил за тем, как корабль рассекает волны.

Целыми днями Элиран развлекал своих пассажиров рассказами об эльфийских лесах, а

так же о его морских приключениях и даже о неоднократных встречах с пиратами. Капитан «Вайзеля» научил друзей играть в карты, шахматы и кости, и часто по хмурым холодным вечерам они сидели в кают — кампании, весело и незаметно проводя время за играми.

Иногда вечера выдавались почти безветренными, и Хару, сидя на палубе под тусклым светом зеленого фонаря, крутил в руках Всевидящее око, подаренное ему Горацием. Ведьмак постоянно вызывал в нем лики своих друзей, и с улыбкой наблюдал, как Гром марширует свои войска в Иритурне, как Селена выполняет свои обязанности в Парацелле — столице Оринора. Нередко Хару следил и за жизнями своих далеких друзей — Горана, Кахоро и Таби, которых он оставил очень давно и порой боялся уже никогда не увидеть. Все они были здоровы и сыты в своем новом доме, подле леса дриад Ирмуллар. Колдун с удовольствием замечал, как ведьмаки, несмотря на потерю родной Цитадели, яро готовятся к битве: куют латы, оттачивают боевые навыки и поддерживают приподнятый боевой дух пирами и рассказами у костров.

Видел Хару и Вирджила — мрачного и осунувшегося и даже Зехира, который сидел под решетчатым окном какой — то темницы, гневно сверкая ввалившимися глазами на каждого, кто заходил к нему. Хару безумно хотел помочь радже, но это было не в его силах, и он мог лишь бессильно наблюдать, как терпит свое заточение храбрый маг. Хару мог видеть лишь, что его охраняют несколько десятков стражей, и даже такому магу как Зехир не справиться со всеми ними.

Но как ни старался Хару, не мог вызвать лик Альрута. Ведьмак много раз видел в кристалле Нэру и Рюка, но Альрута не было нигде. Хару это немало тревожило, и он не раз уже обсуждал это с Мораном и Ирен, но и они, конечно, могли лишь теряться в догадках.

Часто за столом в кают — кампании тек медленный непринужденный разговор меж друзьями, но они почти не вспоминали о жутком пророчестве Вирджила, а так же никто не хотел оговаривать свои тяготы, лежащие на сердце. Моран не говорил о своей ревности к Селене, а Хару не напоминал Ирен о ее опрометчиво брошенных словах, что ее любовь всегда принадлежала лишь покойному Адеру. Но ведьмак не мог забыть этого, и мысль о том, что он покинут и предан не оставляла его ни на минуту.

Хару так же тревожило то, что Хранители уже давно не навещали его во снах, и ведьмак постоянно пытался найти этому различные объяснения. Однако он старался меньше думать над этим, а так же и о том, что его чакра равновесия все еще разрушена, и ему еще предстоит побороть свою темную сторону. Но когда и где это случится, он не знал. Хару пытался уверить себя в том, что сможет в нужную минуту призвать к разуму силы света и добра.

В целом, друзья весело проводили время на судне, и даже Ирен на время сняла с себя маску безразличия, став почти что прежней. Только Моран порой страдал от приступов морской болезни, так что его загорелый цвет лица смешивался с мертвенно — зеленым. Тогда он целый день лежал у себя в каюте, а вечером, сторбившись и держась за живот, выходил на палубу подышать свежим воздухом. Хару же и Ирен чувствовали себя прекрасно. Их стойкий колдовской иммунитет легко переносил любую качку. Поэтому ведьмаки произвольно чувствовали себя слегка виноватыми перед Мораном и помогали ему, когда болезнь обострялась.

Прошло уже полторы недели плавания, и Хару не мог дожидаться момента, когда впереди покажутся земли островных жителей.

Однако вскоре ведьмак стал замечать легкую тень, наложившуюся на лицо Элирана. Капитан часто стоял на шканцах, скрестив на груди руки, и хмуро вглядывался то в морские

пучины, то в серое небо, то в летящие по бокам «Вайзеля» военные корабли. Хару быстро и сам заразился неясной пока ему тревогой капитана, и, спустя несколько дней, решился задать беспокоящий его вопрос:

— Что — то не так с кораблем, Элиран?

Капитан долго молчал, будто не слыша вопроса, но затем все же ответил, не переставая вглядываться в синие волны, словно что — то отыскивая там.

— Нет, «Вайзель» послушен, как всегда. Меня не это тревожит. Вот уже второй день как стремительно падает стрелка барометра. Боюсь, на нас движется шторм. Готовьтесь, нас изрядно потрепит.

— Но небо довольно ясное! — засомневался взошедший на капитанский мостик Моран, с недоверием поглядывая на белые быстрые облачка.

— Уж поверьте бывалому моряку... — тихо бросил Элиран и, передав корабль штурману, ушел в свою каюту.

Хару с Мораном отошли к борту корабля, тревожно разглядывая окружающее их водное пространство. В пол — голоса они обсуждали слова капитана. Ведьмак никогда прежде не видывал разгневанного моря, и теперь трепетал об одной мысли о настоящей силе этой могучей стихии.

Моран поспешил поделиться своими оптимистичными предположениями.

— Не думаю, что буря, которая нас застанет, будет столь ужасна. Я, правда, мало плавал на кораблях Токализии, но и за те немногие разы уже успел попасть в шторм. Ничего! Побушует немного и отпустит.

Хару вздохнул и задумчиво закусил губу.

— Надеюсь, ты прав, — от души пожелал он, — и нас просто потрепит, только и всего...

Несколько дней небо хмурилось, а море все больше волновалось и гудело, словно рассерженный улей. Качка стала много заметней, но Моран, уже привыкшей к морю, больше не страдал от этого. Вместе со всеми членами экипажа он наблюдал за изменениями погоды и помогал матросам готовить корабль к предстоящей борьбе со стихией. У каждого на лице были красочно расписаны волнение и тревога, но люди могли лишь готовиться и надеяться на лучшее.

На пятый день после зловещего предзнаменования Элирана, небо затянулось грозowymi тучами, поминутно раздражавшимися громом. Где — то глубоко в их темном чреве полыхали молнии, пока еще слабые и не готовые пронзить густые облака насквозь. Но ветер быстро крепчал, подгоняя и без того стремительно мчавшийся «Вайзель». Корабль летел стрелой по волнам, уже затронутым волнением приближающейся бури.

Хару с ужасом глядел на натянутые до предела паруса и ванты, боясь, как бы их не сорвало и не унесло в черную небесную бездну.

— Капитан! — разнесся где — то рядом с Хару громкий возглас боцмана. — Ветер все сильнее, нужно уменьшить парусность!

Элиран кивнул и ответил, не переставая крутить руль:

— Оставьте фок, косой грот, марсель и кливера. Остальные — на гитовы!

Борясь с ветром, матросы спустили некоторые паруса, и теперь «Вайзель» стал более мягко подпрыгивать на волнах, словно подыгрывая несущей его буре.

К полудню небо стало и вовсе черным. Зловещие тучи неслись над головами команды корабля и его пассажиров. Море, уже не на шутку взволнованное, перекидывало «Вайзель» с волны на волну, но тот, как бы смеясь над стихией, легко несся вперед, не рыская и не зарываясь носом в воду. Но крепкий ветер давал о себе знать. Слышался треск мачт и сухое щелканье парусов. Высокие волны, стегающие борта «Вайзеля», отбрасывали на палубу тучи соленых брызг.

Хару уже промок насквозь, но так и продолжал стоять рядом с Мораном, замороженный буйством стихии. На темной палубе мелькнула полоска света и тут же исчезла. Ирен вышла из ярко освещенной каюты и встала рядом с Хару, пристально оглядывая стенающий на все лады корабль, будто пытаясь понять, хватит ли ему сил противостоять шторму.

Хару положил руку на плечо Ирен. В его глазах блестела тревога.

— Вернись в каюту, пожалуйста, — попросил он, кладя руку ей на плечи, — на палубе становится опасно.

Ирен резко одернула плечо и ответила:

— Не так уж здесь и опасно. Нам приходилось выживать и в более скверных условиях или ты забыл?

И она отошла к капитанскому мостику, заведя разговор с Элираном.

Моран проводил колдунью удивленным взглядом.

— Да что это с ней? Вы поссорились?

— Сам не знаю, — буркнул Хару, — но я ей явно больше не нужен.

Ведьмак перешел к другому борту «Вайзеля», не обращая внимания на сочувственный взгляд Морана. Сейчас юноше не хотелось обсуждать свои проблемы даже с верным другом. Хару впивался взглядом в ревушие волны, видя в их гневе свою озлобленную душу, которая

так же металась и бессильно выла внутри его тела.

— Взять марсель на нижние рифы! — крикнул Элиран.

Не без труда матросы стали взбираться по трепещущим вантам. Из — за нарастающего ветра удалось лишь через пол часа уменьшить поверхность паруса и прикрепить свернутую его часть к спущенной рее. Капитан с тревогой следил за действиями своих матросов, боясь, как бы их не сбило ветром с мачт. К счастью, приказание удалось выполнить без потерь, и все матросы до единого вновь спустились на палубу, измученные, но довольные своей работой.

С каждым часом погода все больше портилась: небеса гневилась не на шутку. Элиран, видя всю трудность положения, уже никому не доверял руль «Вайзеля», полагаясь лишь на свои силы. Он упорно игнорировал все советы боцмана по уменьшению парусности судна. Капитан желал во что бы то ни стало сохранить большую маневренность корабля даже при риске потерять некоторые паруса.

— Еще не время, друг мой, — однообразно отвечал Элиран при каждой новой попытке боцмана обратиться к нему.

Барометр падал, и не было надежды на скорое окончание бури. К ночи она поутихла, будто устав воевать с непреклонным кораблем, но на рассвете вновь занялась с новой силой. Все это время капитан не отходил от руля, так и не доверив никому «Вайзель» даже на пару часов. Друзья же провели ночь в кают — кампании: никому не хотелось оставаться в одиночестве в своих спальнях. Каждый ощущал страх перед неизведанным будущим, и это спланивало приятелей еще больше.

Два военных корабля страшались бури больше, чем «Вайзель», и уже спустили все паруса, оставив на растерзание ветру лишь одни голые мачты. Суда значительно отстали от «Вайзеля», и Элиран уже не на шутку боялся потерять их из виду.

Весь последующий день путники провели взаперти: Элиран запретил им появляться на палубе, сплошь залитой дождевой водой и потому скользкой, как рыба чешуя.

Несчастные матросы же не давая себе отдыха. Они привязали себя к различным снастям корабля, что бы огромные волны, похожие на темные пасти чудовищ, не смыли их за борт. Во имя безопасности были так же удвоены найтовы шлюпок и боковые тали пушек. И все же волны были еще не столь сильны, что бы накрывать собою весь корабль. Лишь дождь пока омывал палубу, и Элиран был рад, что можно еще держать хоть некоторые паруса.

К ночи второго дня ветер еще больше набрал обороты, волнение моря усиливалось. Оно швыряло «Вайзель» то вверх, то вниз, обдавая бушприт водой так, что она уже заливала палубу.

Хару, Моран и Ирен молча сидели в каюте, освещенной скудным светильником. Они с содроганием вслушивались в стоны корабля, боясь что он вот — вот развалится на части.

— Выдержит ли корабль? — тихо высказала Ирен вопрос, который был у всех на губах.

— «Вайзель» должен выстоять! — ответил Моран, хотя в его речи слышалась тонкая нить сомнения. — В конце — концов, ведь эльфы — непревзойденные кораблестроители.

Хару ничего не мог прибавить к этому. Он терзался теми же мыслями, что и друзья. Ведьмак напряженно слушал, как ветер бешено свистел в снастях, штурмуя «Вайзель» со всех сторон. Юноша не мог надивиться тому, как легкий корабль все так же игриво летел вперед, рассекая форштевнем пену волн, будто и не существовало никаких преград на его пути.

Элиран, все так же стоя у руля под натиском ливня, угрюмо наблюдал, как волны уже не

на шутку хлещут через борт, грозя с каждым своим приступом прокатиться по палубе.

Капитан, видя, что больше тянуть невозможно, приказал:

— Фок на гитовы! Спускай марсель и стакселя!

Его крик поглотил беспощадный ветер и унес в черную пасть бури. Матросы, противясь шквалу урагана, вновь стали взбираться по корабельным вантам, но на этот раз каждое их движение требовало невероятных усилий. Хару, следя за действиями команды «Вайзель», испугался, что этот приказ им будет исполнить не под силу. Но ловкие, закаленные сотнями таких бурь, эльфы проворно подобрались к парусам и успешно спустили их, хоть и не без труда.

Вместе с этим были отданы фалы, стянуты вниз гитовы, спущены кливера. «Вайзель» готовился к жестокой «осаде».

К ночи буря стала просто невыносимой. Везде и всюду царила непроглядная тьма, и лишь бортовые огни корабля — зеленый и красный, врезались во мглу. Эти огни, как последние проблески света в бесконечном чреве мрака, «Вайзель» нес вперед, не желая сдаваться разгневанному морю.

Внезапно страшный удар сотряс все судно — хищная волна накренила корабль, а затем обрушила на него всю ярость своих вод. От удара Хару отлетел от иллюминатора каюты, задев локтем чадивший светильник. Тот со звоном ударился об пол, оставив друзей в кромешной тьме, которая тут же сдавила их со всех сторон.

— Что за дьявол! — взвыла Ирен, с трудом удерживаясь на раскачивающемся полу.

— Волна накрыла корабль! — хрипло отозвался Моран. — Скорей, на палубу! Возможно, команде понадобится наша помощь.

Забыв о строгом приказе Элирана не покидать каюту, друзья распахнули дверь и тут же ощутили всю ярость ливня, подгоняемого ураганом.

Вначале ведьмак ничего не смог разглядеть: глаза застилала пелена воды. Ирен схватила его за руку, что бы не потеряться в гневной стихии, и в этот момент всю палубу озарила яркая молния, показав последствия первого морского приступа.

Капитан, стоящий до этого у руля, был сбит с ног ударом румпеля и теперь лежал без чувств, распластавшись на капитанском мостике. Трех матросов смыло за борт, и не было уже никаких шансов спасти несчастных. Остальная команда корабля только начала вскакивать на ноги. Всюду слышались стоны и ругань.

Никем неуправляемый «Вайзель», поддавшись напору ветра, вдруг дал крен и пошел поперек волны. Еще несколько мгновений и корабль вновь окажется под атакой вала. Увидев всю опасность положения, Моран бросился к рулю и стал выправлять судно.

— Приведите в чувство Элирана! — бросил он друзьям.

Ирен кивнула и нагнулась над капитаном. Из его левого виска сочилась алая кровь, вместе с ручьями дождя стекавшая по ступеням верхней палубы.

— Придержи его! — повелела Ирен Хару, и тот бережно уложил голову капитана к себе на колени.

Ирен, сморгнув с ресниц дождевые капли, сосредоточила взгляд на ране Элирана и, приложив руки к его виску, пробормотала несколько слов заклинания. Яркие синие искры посыпались с ее рук, ввинчиваясь в голову капитана, исцеляя разорванные и ушибленные ткани.

Уже через минуту Элиран пришел в себя и тут же вскочил на ноги, оттолкнув от руля Морана.

Он резко вывернул руль, и «Вайзель», скрипя и стеноя, ушел от волны, которая лишь хищно лизнула его правый бок. Эльф облегченно вздохнул и обернулся к троице друзьям.

— Благодарю вас! Вы спасли мою жизнь и жизнь всей команды «Вайзеля»! Однако, вы нарушили мой приказ.

Глаза Элирана гневно блеснули.

— Если вы погибнете, я могу уже не возвращаться на родину, уж лучше мне сразу сгинуть в пучине этих проклятых вод! Мой долг — охранять вас до последней капли крови. И я сделаю все, что бы уберечь вас троих от опасности! И если вы еще раз вырветесь на палубу, я насильно привяжу вас, о, клянусь Хранителями, я это сделаю!

— Прости нас, Элиран, — отозвался Моран, — но мы не могли бросить тебя в беде. Мы бы тоже не смогли показаться на глаза Горацию с известием о твоей смерти. Мы все отвечаем друг за друга.

— Хорошо, — кивнул Элиран, и его взгляд смягчился. — Возвращайтесь в кают-компанию, но не выходите без нужды на палубу. Это мое последнее слово!

Моран утвердительно закивал и, держась за корабельные снасти, двинулся по направлению к стучащей на ветру двери каюты.

— Удачи, капитан! — от души пожелал Хару и побежал с Ирен вслед за Мораном.

Плотно закрыв дребезжавшую на ветру дверь, друзья вновь разожгли светильник и, дрожа от сырости и холода, стали жадно пожирать глазами этот единственный источник тепла и света. Разговор не клеился, приятели лишь с тревогой переглядывались меж собой, без слов понимая друг друга. Каждым сейчас двжили одни и те же мысли, тревоги и надежды.

Сквозь иллюминатор, выходящий на палубу, Хару мог видеть клочок черного неба, на фоне которого ярко выделялся последний оставленный на растерзание шторму малый стаксель. Одним Хранителям было известно, как буря еще не изодрала это жалкое полотно на куски и не унесла в неизвестность. Благодаря этому «Вайзель» еще слушал руля, взбираясь на волны и так же плавно слетая с них.

Внезапно Хару заметил, как заволновались и забегали по палубе вымокшие матросы. Боцман о чем-то лихорадочно переговаривался с Элираном.

— Что за новая напасть? — вырвалось у ведьмака, и Ирен с Мораном тут же приникли к маленькому оконцу.

— Что — то не так, — пробормотал Моран, — нужно выяснить. По крайней мере, Элиран не запретил нам еще общаться с матросами.

Воин щелкнул дверной задвижкой и, высунувшись наружу, подозвал к себе одного из эльфов. Хару и Ирен напряженно вслушивались в сбивчивый ответ матроса и пытались выпянуть из — за спины Морана, но рев ветра тут же уносил слова эльфа. Ведьмакам пришлось ждать, пока воин не договорит с ним и вновь не запрет дверь.

— Ну? — нетерпеливо спросила Ирен, когда Моран вновь промокший и бледный обернулся к друзьям.

— Качка расшатала бакштаги и штаги, ванты тоже изорваны в нескольких местах. Фок мачта накренилась. — Моран опустился в кресло и сжал подлокотник до того, что побелели пальцы.

— Если так пойдет и дальше, — продолжил он, — придется спилить мачту, и полностью отдаться в лапы бури. Стаксель долго тоже не выдержит.

Хару почувствовал, как предательски засосало под ложечкой. Впервые он ощущал

опасную близость смерти так явственно, что, казалось, может дотянуться до нее рукой. Теперь он видел ее приближение в медленном темпе, видел каждую складку в ее заплесневелой черной мантии. Смерть будто играла с ними, прежде чем обвить своими костлявыми руками, отбирая у путников каждую надежду на спасение одну за другой.

— Неужели Элиран так глуп?! — вскричал вдруг ведьмак. — Неужели не видит, что матросам нужна наша помощь?! Мы могли бы помочь укрепить мачты или занялись бы другой работой, лишь бы не смотреть на свою медленную гибель!

— Я согласна! — подтвердила Ирен. — Пускай капитан отправляется хоть к черту, но я хочу умереть в борьбе, а не в трусливом ожидании!

Гордо прошествовав к двери, колдунья сорвала дверь со щеколды и первая выбежала на палубу.

Моран кивнул.

— Вперед! — крикнул он и тоже скрылся в черном палантине бури.

— Вернитесь, глупцы! — услышал Хару сквозь шквал ветра крик Элирана.

— Нет, капитан! — отозвался ведьмак. — Пусть каждый из нас отдаст борьбе со смертью все свои силы! Мы не отступим.

Блеснула молния, и Хару увидел изможденное лицо Элирана, поддернутое тенью тревоги. С облегчением колдун заметил, что капитан уже не в силах спорить. Эльф нагнулся и бросил к ногам друзей просмоленные канаты.

— Привяжите себя к мачтам, — наконец сдался он, — это будет тяжелая ночь...

Буря не унималась, неся корабль в неизвестность сквозь непроглядную мглу. Корабль уже давно сошел с намеченного пути, но ни у кого не было и мыслей пытаться сейчас вернуть «Вайзель» на исходный курс. Теперь главной задачей стало спасение корабля, его команды и пассажиров.

Два военных судна сопровождения уже давно затерялись в бушующей стихии, и когда тьма поглотила огни на их бортах, команда «Вайзеля» услышала отдаленный выстрел из пушки. То было последнее прощание отставших кораблей.

Настал третий день ужасного шторма. Рассвет принес с собой временное затишье, но барометр и не думал подниматься, показывая, что буря лишь собирается с новыми силами. Извивающийся туман шелестел по покрытым росой бокам «Вайзеля», по безлюдной палубе беспрепятственно пробежала корабельная крыса. Воспользовавшись временным отдыхом, все матросы, включая капитана, разбрелись на покой, и лишь вахтер стоял на страже, поминутно клюя носом.

Внезапно глаза его расширились, и эльф, перегнувшись через борт судна, прикинул глазом к подзорной трубе. Простояв так с минуту, он, не веря увиденному, протер лупу подзорной трубы и еще раз взглянул в нее. В следующее мгновение по палубе пронесся его звонкий крик, разрушивший наступившую тишину:

— Земля!

Хару, забывшийся тревожным сном, тут же вскочил на ноги. Он бросился на палубу, растолкав по пути еще сонных Морана и Ирен. Уже через несколько минут «Вайзель» стал похож на растревоженный улей. Каждый вырывал друг у друга подзорную трубу, вглядываясь в еще далекую полосу суши.

Ирен недоверчиво нахмурила брови.

— Неужели буря принесла нас к островам Иурландов?

— Не думаю, — ответил Моран, ожидая пока капитан изучит в подзорную трубу

приближающиеся земли. — Шторм здорово отклонил корабль от курса. Боюсь, нужные нам острова остались далеко на востоке.

— Моран прав, — наконец заключил Элиран. — Это не могут быть земли островных жителей. Шторм унес нас в какой — то отдаленный неизученный уголок Белого моря, и лежащие впереди острова не похожи ни на одни, что я знаю.

— Как же мы выберемся отсюда? — растерянно спросил кто — то из команды.

— Что если попробовать пристать к берегу? — предложила Ирен.

Но Элиран отрицательно покачал головой.

— Через час или два вновь поднимется ураган. И если ветер не переменится, нас так или иначе разобьет о прибрежные скалы. Сейчас вопрос состоит не в том, как причалить к берегу, а в том, как его избежать!

На благородном лице эльфа явно читалось нешуточное беспокойство.

— Капитан! — обратился к Элирану боцман «Вайзеля». — Что если попробовать приблизиться к земле наискось, плывя вдоль линии берега и постепенно приближаясь к ней?

— Для этого нужно больше парусов, дорогой Райен, — с грустью ответил Элиран. — На одном полу оборванном стакселе нам не совершить такой маневр. Ставить же паруса бессмысленно. Очень скоро буря вновь обрушится на нас.

— Тогда я прикажу бросить якоря! — не уступал боцман. — Если вновь поднимется буря, мы снимем их, тут уж ничего не поделаешь. Но пока у нас есть надежда переждать волнение, и после приблизиться к этой чертовой земле!

Капитан кивнул.

— Приказывай, Райен, — просто ответил капитан, но Хару по его взгляду догадался, что тот не возлагает большие надежды на эту идею.

К тому времени, как опустили все якоря «Вайзеля», ветер задул сильнее, подгоняя корабль к распластавшейся впереди земле. Судно и не думало останавливаться. Буря возвращалась с новыми силами, готовая совершить свой последний ужасающий жест: выбросить «Вайзель» на прибрежные рифы. Матросы, глядя на просыпающееся море, с грустью готовились вновь поднимать якоря, даже не успевшие зацепиться за дно.

Внезапно резкий порыв ветра сорвал и без того уже слабо державшийся стаксель и унес его в черную небесную пасть.

Хмуро проводив взглядом разорванный парус, Элиран обернулся к матросам и отдал новый приказ:

— Отвязывайте шлюпки!

Хару понял, что капитан уже и не думал спасти «Вайзель» от гибели. Даже если якоря зацепят дно, и друзьям удастся уплыть на лодках, корабль все равно будет обречен.

Шлюпки были приготовлены к спуску, но якоря так и не остановили «Вайзель». Ставить же лодки сейчас, при такой скорости и качке было невозможно.

Внезапно сверкнула молния и, не успела она вновь скрыться в черных облаках, как раздался крик одного из матросов:

— Впереди рифы!

Капитан мгновенно встрепенулся:

— Как далеко?

— Даю десять кабельтовых!

— Чертова темнота! — выругался Элиран. — Боюсь...

— Стойте! — воскликнул один из матросов. — Кажется, якорь зацепил дно!

И вправду, «Вайзель» начал медленно останавливаться, и вся команда, включая друзей, бросилась к бортам судна, следя за его движением. Но пока что было не ясно, успеет ли корабль остановиться прежде, чем налетит на скалы. Впереди ясно вырисовывались черные мокрые зубцы подводных хребтов, то и дело скрывающихся под пляшущими волнами.

— Слишком рискованно! — закричал кто — то. — Буря опять просыпается! Если не снимем якоря, нас сорвет волнами.

— Нет! — твердо отрезал капитан. — Волны еще не такие большие. Может нам удастся выиграть хоть немного времени.... Хотя бы на то, что бы успеть поставить шлюпки, пока корабль более-менее обездвижен.

Некоторое время все молча и без движения следили за ходом судна и приближающимися рифами.

Прошел еще один легкий толчок. «Вайзель» сбавил уже больше половины своего хода.

По палубе пронеслись ликующие возгласы. Матросы были почти полностью уверены, что теперь успеют поставить шлюпки до того, как буря вновь станет невыносимой. Их радость передалась друзьям, и те с надеждой смотрели, как судно все больше и больше сбавляет скорость.

Внезапно страшный удар сотряс корабль, будто огромная рука вдруг стиснула его по бокам и бешено встряхнула. «Вайзель» застонал и заскрежетал, борясь с острыми подводными рифами.

Стоящие на палубе люди потеряли равновесие и упали навзничь. Вновь отовсюду летели крики и проклятья. Послышался сухой треск, и гром-брам- стеньга, выдернутая из шкифа, с грохотом упала на палубу, оборвав несколько канатов. Лопнули ватер штаги. Фок мачта угрожающе закачалась из стороны в сторону, грозя перевернуть корабль под своей тяжестью.

Первым опомнился Элиран:

— В чем дело? — взвыл он.

— Мы натолкнулись на подводные рифы! — был ответ.

— Капитан! — послышался другой голос. — В трюме течь!

— Шлюпки на воду! — зарычал капитан, будто своим крепким голосом пытался противостоять несносной стихии.

Корабль резко встал на месте, прочно застряв между скал. Однако его время истекало — под весом врывающейся в трюм воды он мог в любую минуту уйти на дно. Буря все больше набирала обороты, но время еще было.

Матросы бросились к уже заранее подготовленным шлюпкам и стали лихорадочно спускать их на беспокойные волны.

Хару чутким слухом уловил, как вода с шипением и ревом врывается через пробоину в трюме. Пока «Вайзель» не шел ко дну только потому, что застрял днищем в подводных рифах, но приближающаяся буря непременно должна была сорвать судно и в мгновение ока потопить.

Наконец были опущены шлюпки, и капитан подтолкнул друзей к первой из них.

— Спасайтесь, и да прибудет с вами сила Хранителей!

— Мы все спасемся, непременно, — уверил его Моран. — И вы тоже, капитан!

— Конечно, — с грустной улыбкой ответил Элиран. — Ну, вперед!

Хару помог Ирен первой спуститься в хлипкое суденышко по веревочной лестнице, затем прыгнул сам и дождался Морана и еще четверых матросов, уместившихся рядом.

Когда вся команда уже расселась по выставленным на воду лодкам, «Вайзель» вдруг накренился и стал быстро уходить под воду. На его палубе остался стоять лишь один Элиран.

— Скорее, капитан! — крикнул ему один из матросов, подавая Элирану загорелую руку. — Прыгайте к нам!

Но тот лишь покачал головой.

— Капитан никогда не бросает своего корабля! Удачи вам всем, друзья!

С этими словами Элиран отошел от края, бросив последний взгляд на троих друзей. Несколько молодых матросов вновь ринулись на палубу, надеясь успеть вразумить капитана, но шкипер судна одним удар ножа перерубил канат лодки, связывающей ее с кораблем, и та тут же понеслась по волнам.

— Мы должны уважать решение нашего командира! — гаркнул шкипер на взбунтовавшихся матросов. — К тому же, воронка от тонущего корабля может настигнуть нас, если мы замешкаемся здесь хоть еще на пару минут! Гребите!

И как не было матросам и друзьям грустно прощаться с добрым и отважным капитаном Элираном, гребцы взмахнули веслами, и шлюпки понеслись по взволнованному морю.

Хару развернулся спиной к носу шлюпки и стал вглядываться в быстро исчезающий корабль. На темном «Вайзеле» белели распущенные светлые волосы Элирана и его бледное, но спокойное лицо. Эльф, улыбаясь, махал рукой уплывающим лодкам.

И вдруг море вздохнуло. Неистовым порывом волн сорвав корабль с рифа, оно обнажило еще более острые подводные камни и яростно швырнуло «Вайзель» днищем прямо на них.

Палуба корабля взорвалась от носа до кормы. С ревом и скрежетом обломки судна скрывались под водой, погребая вместе с собой и капитана Элирана. Уже через минуту пик последней мачты исчез, не оставив и воспоминания о «Вайзеле». Лишь когда утихнет шторм и начнется отлив, море должно будет обнажить искореженный остов корабля.

Уничтожив корабль, буря вновь взревела с новой силой, накинувшись на чудом спущенные во время затишья шлюпки.

Волны швыряли хлипкие лодчонки, как маленькие скорлупки, но матросы, словно позабыв об опасности, безучастно гребли веслами. На их загорелых лицах блестели влажные дорожки слез: каждый не верил, что их доблестного капитана больше нет в живых.

Хару тоже не мог бездействовать, поэтому вставил весло в уключину и начал усердно гребсти, противостоя волнам. Лодка друзей быстро продвигалась вперед, оставляя позади две другие. Ведьмак машинально работал руками, уставившись отупевшим взглядом куда — то на дно лодки между своими сапогами. Величественный взгляд Элирана и его бесстрашный вид не могли выйти из головы юноши. Казалось, что и сейчас капитан смотрит на него тем же взором с глубины Белого моря.

— Осторожно! — вдруг послышался сзади Хару охрипший возглас боцмана.

Ведьмак обернулся и с содроганием увидел, как огромных размеров вал навис над двумя отставшими лодками, словно ястреб над своей добычей. Вмиг он поглотил их, лишь слегка поддев шлюпку, в которой расположились друзья.

— Назад! — закричал рулевой. — Нужно спасти их!

Что есть силы гребцы последней лодки стали править в обратном направлении и звать своих товарищей до хрипоты, но никто так и не откликнулся. Беспощадное море унесло несчастных в свои недра и с каждой минутой становилось ясно, что их уже не спасти.

— Да что же это за проклятье! — взвыла Ирен, отчаянно вглядываясь в поверхность моря, все еще надеясь, что кто — то из команды чудом уцелел.

Моран обнял ее за плечи.

— Теперь мы должны позаботиться о себе, — высказал он ужасную правду. — Доберемся же до этого чертового острова, чем бы он ни был! Вперед!

Но оставшиеся в шлюпке матросы побросали свои весла и с унынием глядели, как из темноты на них надвигается новый сокрушительный вал. Казалось, с гибелью друзей они потеряли свои последние силы, отказываясь больше сражаться со смертью. Моран, видя, что не успеет вразумить оставшуюся команду «Вайзеля», бросил по веслу Хару и Ирен.

— Гребите что есть силы к берегу! Не дайте лодке повернуться боком к волне! Поднажмем, друзья!

Трое смельчаков налегли на весла, с бешеной скоростью толкая шлюпку вперед. Хару поминутно оборачивался назад, разглядывая приближающуюся водную громаду. Сомнений больше не оставалось: вал непременно настигнет их. На что же надеется Моран?!

Ведьмак уже не чувствовал себя от страха, лишь его руки машинально работали с бешеной скоростью вращая весла, будто работая отдельно от обезумевшего мозга. Спустя минуту Хару почувствовал, как корма лодки начала быстро подниматься вверх. Юноша обернулся в последний раз, и тут же целая тонна воды обрушилась на него, даже не оставив возможности вдохнуть. Последнее, что увидел Хару — это огромная острая скала, на которую бросила волна их лодку. Раздался страшный треск, и от удара ведьмак потерял ориентацию, безостановочно гребя руками.

Наконец, море вытолкнуло его на поверхность, позволив вдохнуть, а затем вновь погрузило в соленую воду. Как ни старался юноша, не мог призвать себе в помощь магию: все его силы ушли на борьбу со стихией.

Более часа он боролся с водой, с ужасом озираясь вокруг и не видя нигде своих друзей или кого — нибудь из четверки выживших матросов. Лишь впереди маячил темный остров, который изредка озаряли вспышки молний.

Из последних сил Хару плыл навстречу суше, противясь волнам, старавшимся затащить его обратно в открытое море.

Наконец, под его обессилившими ногами появилось песчаное дно, и колдун, встав, побрел к берегу, шатаясь от усталости и дрожа от нестерпимого холода. Вода была холодна, но хуже всего оказался промозглый ветер побережья. Не помня как, Хару выполз на сушу и, прислонившись к сырой скале, закрыл глаза, не обращая уже внимания ни на холод, ни на различные опасности, которые могли встретить его на этом неизведанном клочке земли.

* * *

Первое что ощутил ведьмак — страшную слабость, сковавшую его тело словно клещи. Он поморщился и провел рукой по лицу и груди. Дышать было трудно, но с каждой минутой Хару все больше приходил в себя, удивляясь тому, насколько быстро возвращаются к нему силы. Наконец, он открыл глаза и чуть не вскрикнул, увидев над собой чью — то тонкую белую руку, овеянную туманом голубых искр.

— О! Ты очнулся! — вскричала Ирен и обняла юношу, прервав сеанс врачевания. — Я уже боялась, что опоздала! Как ты?

— О - о-о, — простонал Хару, щупая онемевшую спину, — кажется, меня сейчас стошнит...

— Ты наглотался воды, — кивнула Ирен, вынимая из своих мокрых волос зеленые водоросли.

— Ты видела Морана? — спросил с тревогой Хару, с трудом подавляя позыв к рвоте.

— Нет, — ответила колдунья, вставая с песка, — но мы должны как можно скорее отправиться на его поиски. Шторм кончился, и теперь мы с легкостью сможем увидеть все на много тысячи шагов вперед! Ты можешь идти?

— Думаю, да, — неуверенно отозвался Хару, поднимаясь на ноги и оглядываясь.

Буря и в правду прекратилась, будто удовлетворившись, наконец, своими злодеяниями. Взошло солнце, серебрившие шумевшие волны, а белый песок, шуршавший под ногами, отражал его яркие лучи. Все побережье было укрыто полоской песка, а за спинами ведьмаков раскинулись плотные зеленые джунгли, раздражавшиеся тысячами возгласов его жителей. В небе пронзительно кричали чайки, выслеживая добычу.

— Красиво, правда? — спросил Хару, поглаживая ребристый ствол пальмы. — Я такие деревья только в книгах видел, а теперь вот вживую могу потрогать.

— Да, — тихо отозвалась Ирен, даже не глядя на необычное дерево, — только какой ценой мы добрались сюда...

Хару поник головой, но внезапный крик вывел друзей из оцепенения:

— На помощь!

— Слышишь?! — встрепенулась Ирен. — Это голос Морана!

Друзья выбежали из тени скалы и, шурясь, стали вглядываться в бесконечное побережье.

Невдалеке, на такой же не большой скале стоял Моран, размахивая над головой своей разорванной рубахой.

— Сюда!

— Скорее! — крикнул Хару. — Кажется, ему нужна помощь!

Увязая в зыбучем песке, ведьмаки бросились к Морану, который тоже, не мешкая, побежал навстречу друзьям. Когда они поравнялись, Хару от души пожал могучую руку воина.

— Ты жив! — с улыбкой произнес ведьмак. — Хранители точно благосклонны к нам троим!

— Да! — подтвердил, запыхавшийся Моран, — благосклонны — то благосклонны, но могли бы и не выкидывать нас на безлюдный остров.

— Ты здоров, друг? — серьезно спросила подошедшая колдунья.

— Я - нет! Очень хочу есть. А вон тому не помешает твоя помощь, Ирен.

— Так еще кто — то выбрался? — с надеждой оживилась она.

— Сейчас сами увидите, — бросил Моран, вновь взбираясь на скалу.

На ее вершине лежал эльф в разодранных о рифы одеждах. Его тело было покрыто синяками, но, кажется, он все еще был жив.

— Это же Райен! — вскрикнула Ирен и опустилась на колени рядом с боцманом, прижимая овечьи синими искрами руки к его груди.

— Как он выжил? — удивился Хару. — Я думал, все, кто был в отставших лодках, погибли от первого вала!

— Я тоже так думал, — качнул головой Моран, задумчиво скребя подбородок, — я больше надеялся найти кого — нибудь из матросов нашей шлюпки, но тщетно...

Хару и Моран постояли несколько минут на вершине небольшой скалы, ожидая пока

Ирен окончит лечить несчастного боцмана. Легкий теплый ветерок, совершенно не похожий на осенний, к которому уже привык Хару в землях Токании, раздувал волосы друзей, выметая из них мелкие водоросли и песок.

Наконец, Ирен поднялась с колен и устало промолвила:

— Все. Сделала, что могла. Думаю, он очнется через пару часов.

Хару бережно поддержал Ирен, обессилившую от двух сеансов врачевания.

— Что ж! — заключил Моран. — Тогда нам стоит подыскать себе укрытие, озаботится поиском еды и держать совет о наших дальнейших действиях. Не можем же мы вечно торчать на этом побережье!

Итак, трое друзей оказались на пустынном берегу чужой, неизведанной и, возможно, необитаемой земли. Их участь теперь была только в руках Хранителей. Приятели не знали, насколько далеко занесла их буря от Токании и надеялись лишь на то, что старый эльф Райен сможет помочь им выбраться отсюда. Но пока что судьба их оставалась туманной.

Глава 25 Чужие земли

Хару сидел в тени огромной раскидистой пальмы не далеко от подножия густых непроглядных джунглей, внимательно сосредоточив взгляд на куче сырого хвороста. Вскоре от собранных для костра ветвей повалил дым, а уже через несколько мгновений затрещало пламя, изгоняя последнюю влагу. Ведьмак с облегчением выдохнул и вытер со лба выступивший пот. После того, как он чуть не погиб в море, магия давалась ему с трудом, но юноша искренне надеялся, что это лишь временное недомогание.

Трое друзей и чудом спасшийся боцман Райен вот уже почти весь день пробыли на этом неизвестном клочке суши, неведь как вставшем на пути несчастного «Вайзеля». Осмотрев побережье на несколько сотен шагов в обе стороны, путники не встретили ничего, кроме разнообразной флоры и фауны. Углубляться же в джунгли никто пока не решался даже в поисках пресной воды. Хару и Ирен прекрасно очищали морскую воду от соли с помощью магических искусств, так что новоиспеченные островитяне имели воду в избытке.

День почти миновал, и ужасная жара, принесенная полуденным солнцем, ушла, забирая с собой и тепло белоснежного песка. Хару с удовлетворением подставил разгоряченное лицо свежему бризу, принесенному с моря, и откинулся назад, прислонившись к шершавому стволу пальмы. Но полностью расслабиться не удавалось. Свежи были воспоминания о событиях прошлой ночи. В ушах ведьмака все еще стояли крики потерявших надежду матросов, скрежетание тонущего корабля, а перед глазами то и дело всплывал благородный лик Элирана, встающий на фоне гневного неба, терзаемого молниями. Юноша еще раз вскочил на ноги и оглядел горизонт, но нигде среди морских бурунов не маячили мачты затонувшего корабля. Ведьмак с унынием вновь опустился на песок.

Наконец послышались негромкие голоса, и Хару оторвался от созерцания костра. Опытный Райен нес в полах рубахи крабов — отшельников, а Моран и Ирен, недовольные своей охотой, уныло тащили целую горсть съедобных морских огурцов, водорослей и несколько мидий.

Завидев друзей, Хару улыбнулся и развернул перед ними свой жилет, в который успел собрать связку бананов и несколько увесистых фиников.

— Отлично! — похвалил его Моран, осторожно распределяя свою поклажу на плоском камне, служившем для путников столом. — Теперь у нас есть прекрасный ужин.

— Мне не раз приходилось жить по нескольку дней на островах, — сказал Райен, аккуратно заплетая мокрые волосы. — Здесь есть все, что нужно для выживания, мы не пропадем.

— Вот если бы еще солнце не жгло так сильно! — поморщился Хару, растирая покрасневшие плечи.

Райен прищелкнул пальцами, словно вспоминая что — то, и убежал в сторону моря. Через несколько минут он вернулся с огромным склизким морским грибом в руках и предложил Хару натереть им обгоревшую кожу. Ведьмак, пожав плечами, последовал совету старого эльфа и вскоре почувствовал, как приятно холодит слизь, собранная с гриба.

— Благодарю тебя, — с облегчением отозвался Хару. — Мне намного лучше!

Райен молча кивнул и продолжил обжаривать раков над огнем.

Но Ирен только фыркнула:

— Я могла бы быстро излечить твои ожоги с помощью магии!

— Тебе нужно беречь силы, — запротестовал ведьмак. — Не стоит тратить их на всякую ерунду вроде небольшого покраснения. Вскоре мы оправимся в джунгли, и кто знает, когда потребуются все твои умения разом?

Колдунья не ответила, продолжив хмуро смотреть в огонь, а Хару с содроганием осознал, что Ирен вновь надевает на себя маску бесстрашия и надменности, как это было в битве при Валиоре. Страшное кораблекрушение ни для кого не прошло даром, тяжело ударив по расшатавшимся нервам путников.

Друзья ужинали молча, провожая взглядом садившееся солнце их первого дня на земле. После стали устраиваться на ночлег под той же пальмой, но никто так и не заговорил о «Вайзеле» или об их недостигнутой цели — островах Иурландов и Сириунов. Путники никак не могли поверить в то, что из — за них Союз Королевств теперь потеряет островных жителей в лицах своих союзников.

Но хуже всех чувствовал себя Райен. Хару видел, как ночью тот вставал со своего места и бродил по побережью, с тоской вглядываясь в хищное море, забравшее его друзей. Ведьмак искренне жалел эльфа, пытаясь при каждой возможности рассеять его тоску словом или ободряющей улыбкой.

Перед тем, как лечь спать, все четверо собрались на совет о дальнейших действиях. Никто не возражал решению двинуться сквозь эту землю, поэтому условившись завтра же на рассвете двинуться в путь, друзья улеглись на остывающий песок и попытались заснуть. Однако это оказалось куда сложнее, чем казалось.

Хару, первый вызвавшийся дежурить, видел, что никто из его друзей не мог уснуть. Даже когда погас костер, в темноте продолжали блестеть открытые глаза путников. Каждого мучили одни и те же вопросы: Что это — остров или материк? Обитаем ли он и как далек от их родных земель? И как дать знать друзьям, что «Вайзель» потерпел крушение?

Все эти вопросы не имели ответов. Они терзали друзей, и те чувствовали, что не могут бездействовать ни минуты. Как только забрезжил рассвет, путники снялись со своей ночной стоянки и, собрав немногочисленные пожитки, вступили под своды дикого леса.

К несчастью, никто не имел при себе оружия. Клинки Хару и Ирен потонули вместе с кораблем, а Моран отцепил свой меч, когда перевернулась последняя шлюпка, и воин оказался в воде. Райен же имел при себе лишь небольшой охотничий нож, в общем, друзья выступали навстречу всевозможным опасностям почти с голыми руками, если не считать познаний Хару и Ирен в области магии, которая, при надобности, могла помочь защитить их маленький отряд.

Так друзья решили идти до тех пор, пока не найдут хоть какое — нибудь поселение местных жителей, а если такового и не окажется, то они надеялись за сегодняшний день хотя бы выйти к противоположному берегу суши. Тогда им ничего не останется, как надеяться, что фортуна сжалится над ними и позволит белым парусам какой — нибудь бригантины блеснуть у этих пустых берегов.

Трое друзей и эльф Райен с внутренним трепетом перед всей мощью этого зеленого гиганта вступили в джунгли, и те мгновенно поглотили их, сокрыв звуки прибоя и неистовые крики чаек. Взамен им друзьям навстречу ринулись сотни и тысячи других звуков: поющих, скрежетающих, кричащих, стрекочущих голосов, на мгновение оглушивших путников. За каждой покрытой мхом веткой скрывались чьи — то глаза, топотали лапы невиданных животных, мелькали пестрой шалью оперения попугаев.

Влажность этого тропического леса, казалось, можно было трогать руками. Она оседала

на одежде и лице тяжелой испариной, затрудняла дыхание. Приятели, мгновенно позабыв о своих тяжелых думах, несколько минут привыкали к новой обстановке, делясь друг с другом охватившими их впечатлениями.

— Как плохо, что нет доброй секиры нашего приятеля Грома! — посетовал Моран, с трудом раздвигая тесно сплетенные лианы.

— И самого Грома, — вздохнул Хару. — Сейчас нам бы не помешал его приподнятый настрой и воинственный дух.

— Лук Селены тоже был бы кстати! — заметила Ирен, поглядывая на упитанного окапи, ловко перепрыгнувшего через ствол поваленного дерева.

Друзья с энтузиазмом новичка начали свой тяжелый путь, невзирая на многочисленные преграды, которые природа воздвигала на их пути.

Вскоре руки путников покраснели и покрылись ссадинами от постоянной борьбы с лианами и кустарниками. Их лбы и шеи заливали крупные капли пота. Приятели не продвинулись и на тысячу шагов, как было решено сделать первый привал. Сидя на полностью скрытой травой земле, друзья устало оглядывали сочные стебли папоротников, пальмы, хинные деревья и толстые баобабы. На их пути встретилось и страшное ядовитое дерево Анчар, о котором не преминул рассказать друзьям Райен. Все это страшило и восхищало приятелей, но вскоре усталость отняла у них все силы и эмоции. Лишь Райен все еще был достаточно свеж и пытался развлекать усталых путников рассказами о флоре и фауне джунглей. Здесь росли и вечно — зеленые Комбретумы и чешуйчатые Анноны с мясистыми, состоящими из множества сегментов плодами, чем — то отдаленно напоминающими виноград. Встречались и резко пахнущие мастиковые деревья.

Когда на джунгли стала опускаться ночь, все вокруг вдруг резко ухнуло во тьму, не дав друзьям опомниться. Хару и Ирен разожгли костер, поджигая его своими чарами, пока не испарилась вся влага из зеленых ветвей. Настало время подумать о ночлеге.

Райен сообщил, что готов возложить это на себя. Он разжег рядом с собой магическое свечение вместо факела и ушел куда — то в ночные джунгли. Минут через десять он вернулся, неся охапку бамбуковых стеблей. Эльф бросил их на землю и выдохнул:

— Это наша постель на сегодня.

— Что? — удивился Моран. — Как ты себе это представляешь? Спать на одной палке?

— Я покажу, — с ухмылкой ответил тот и, опустившись на одно колено, взял первый стебель и сделал поперек него несколько надрезов. Друзья внимательно наблюдали за действиями эльфа, остававшимися для них пока не ясными.

Тем временем Райен развел куски надрезанных стеблей в стороны и по — особому скрепил их, что бы они вновь не сходились вместе. Получилось нечто вроде импровизированного гамака, основанием крепившегося к прочному и толстому бамбуковому стеблю.

Оставшись довольным своей работой, эльф проделал тоже самое с остальным бамбуком, и, подвесив свои работы между деревьями, он показал «кровати» друзьям.

— Превосходно! — восхитился Хару. — Но разве ты не мог сделать тоже самое с помощью магии? Ведь эльфы в чарах, пожалуй, даже сильнее, чем наши самые мудрые Старейшины!

Эльф грустно улыбнулся.

— Ты ошибаешься, мой юный друг. Ведьмаки, в отличие от эльфов, посвятили магии не только свое тело, но и разум, душу, все что в них есть. Их душа буквально соткана из

волшебных нитей. Они — источник магических чар. Эльфы же редко пользуются магией. В отличие от вас, мы берем силу не только в наших душах, мы питаемся и той силой, что заключена в словах нашего древнего эльфийского языка, но нам, в основном, нужна лишь магия лечения ран. В остальном мы почти не нуждаемся, хотя у нас и есть свой уважаемый анклав чародеев — боевых магов. Но в целом, магия — не наша стезя. Мы живем веками, наш организм противостоит всем обычным для людей болезням, и все, что нам нужно, мы берем у природы и воюем с помощью ее силы. Магия помогает нам, но она не основа нашей сущности. Конечно же, мы настолько преуспели в ней, что вполне можем равняться с вашими старейшинами, но никогда нам не превзойти их. Слишком часто пользоваться магией я не хочу потому, что, пока мы не узнаем, что это за остров, и кто живет на нем, нельзя столь опрометчиво выдавать себя. Ведь многие существа могут уловить колебания, вызываемые разбуженной магией.

— Спасибо за совет и за рассказ, — кивнул Хару. — Теперь я буду осторожнее. Но почему с помощью магии мы не смогли бы спасти «Вайзель»?

Взгляд Райена потускнел.

— А что ты хотел? Остановить бушующий океан? Бросить вызов буре? Даже самые опытные маги из всех не способны тягаться с гневом природы, ведь это и есть самая первозданная дикая магия, и никто не может усмирить ее.

Хару стало стыдно. Как он мог этого не знать? Ведь это были каноны магических знаний, которые он таки умудрился пропустить, обучаясь в Цитадели Пролигура.

Пожинав дарами тропического леса, друзья затушили костер, дабы не привлекать лишнего внимания, и устроились в своих гамаках, недоступных для диких животных и потенциальных врагов. Только злостные москиты не давали сна, но вскоре изможденные друзья, не обращая внимания на всевозможные неудобства, заснули тревожным сном.

Резкий крик разбудил и без того чутко спящего Хару, и ведьмак, вздрогнув, чуть не выпал из гамака. Лихорадочно спустившись на влажную землю, он натолкнулся на уже вставших со своих мест друзей.

Вокруг них, везде и всюду лес зажегся яркими огнями, в свете которых недобро блестели обнаженные кривые сабли. Несколько десятков неизвестных окружили их. Люди двигались бесшумно, что еще больше ужаснуло друзей, чем, если бы эти таинственные воины издали боевой клич.

Хару с готовностью выступил вперед и, сложив чашей ладони, высвободил в небо ослепляющий свет, осветивший джунгли и обветренные загорелые лица врагов. Все они были разодеты в различные фасоны одежд, часто не сочетающихся друг с другом, как будто разные их детали были сняты с чужих плеч. У некоторых людей не хватало руки или ноги, которые заменялись деревянными протезами. Многие из них носили кожаные или матерчатые повязки вдоль лиц, прикрывая таким образом страшные увечья и пустые глазницы. Из темноты световой луч Хару помимо сабель выхватил и темные дула самострелов, бьющих порохом. Все эти молчаливые люди с готовностью наступали на маленький отряд, явно собираясь взять их как пленных.

— Ну, нет, — зарычал Хару, — живым они меня не возьмут.

И, вскинув руки, он озарил их огненными шарами, на конце которых плясали жгучие белые языки. Ирен, последовав примеру друга, распластала перед собой молниевый щит, слепящий и друзей и врагов.

Нападавшие, казалось, дрогнули, завидев магов среди отряда, но по их суровым лицам

было видно, что упрямцы и не вздумали отступить. Хару, развернувшись, уже хотел сразить шедших в первом ряду огненным залпом, но Райен зажал ладонь ведьмака своей и магическое пламя потухло.

— Стойте, — приказал он свистящим от напряжения шепотом. — Подумайте! Скольких вы сможете сразить за раз? Пятерых? Десятерых? Остальные все равно прикончат нас раньше из своих самострелов. Это — разбойники, возможно, даже — пиратская шайка, а раз так, они не знают жалости. Лучше подчиниться.

Хару и Ирен нехотя опустили руки, признав справедливость слов эльфа. Моран тоже разжал вскинутые кулаки и выступил вперед, подняв ладони в приветственном жесте.

— Мы не любим непоправимых ошибок, — дружелюбно начал Моран, — и совершенно не собираемся тягаться с вами силами! Мы — несчастные путешественники, прибывшие из королевства Оринор, чей корабль разбился у этих берегов. И если эта территория ваша — мы на нее не претендуем. Более того, нам бы хотелось поскорее убраться отсюда. Возможно, мы сможем договориться?

Но слова Морана, не найдя ответа, потонули в шуме ночных джунглей. Глаза вооруженных людей все так же бесстрастно блестели в свете факелов. Наконец, из сумерек выступил человек в синем потрепанном камзоле и истертых шароварах. В руках он держал толстую пеньковую веревку.

— Попрошу не возражать и следовать за мной, — грубо отрезал он. — И если ваши маги выкинут какие — нибудь новые фокусы, мои люди сделают из вас сито своими карабинами.

— Боюсь, они решили взять нас в плен, — зашипел Хару.

Моран выругался, но делать было нечего.

Несколько людей из таинственного отряда быстро связали руки путникам и, обступив их со всех сторон, повели их куда — то вглубь джунглей, невзирая на окружающую темноту. Как Хару не старался, не мог полностью разглядеть лица поймавших их людей. Изредка в неясном свете факела мелькали живо горящие темные глаза и смуглая обветренная кожа. Головы неизвестных покрывали фетровые обмусоленные шляпы или разноцветные платки, скрепленные узлом на затылке, из — под которых вываливались грязные патлы волос. Однако, несмотря на весь обтрепанный вид этих ребят, оружие их не было затронуто ржавчиной. Клинки блестели, как драконья чешуя, а дула самострелов стражи джунглей протирали чуть ли не каждую минуту, заботясь о сохранности своего смертоносного оружия.

Так, в полном молчании вооруженный отряд и их пленные шли сквозь густые заросли до самого рассвета. Дневные лучи продирались сквозь густую листву, заставляя весь лес светиться таинственным зеленоватым свечением.

Стражи пленных с необычайной ловкостью проскальзывали между толстыми, близко растущими деревьями, переступали и пригибались перед лианами, перепрыгивали через поваленные стволы, поросшие мхом, не оставляя никаких следов своего пребывания в этих местах. Как ни старался Хару, не мог достичь той же ловкости в движении. У него выходило лишь неуклюже карабкаться и грубо прорываться сквозь возведенные природой преграды. Ирен и Моран тоже с трудом шли вперед, поливая проклятьями дикий лес и подгонявших их людей, которым приходилось задерживаться из — за нерасторопных путников. Один лишь Райен, привыкший к жизни в густом лесу, поспевал за всеми даже со связанными руками.

Вскоре отряд прошел сквозь протоптанную кем — то и развернутую часть леса. Кругом были разбросаны вывернутые с корнями маленькие деревца, трава была вырвана и втоптана в землю. Кусты папоротника, сломанные и оборванные, в беспорядке лежали на мокрой

почве.

Хару с ужасом разглядывал представшую перед ним картину, пытаясь представить, кто же способен на столь громадные разрушения. Но вооруженный отряд не проявил ни малейшей тревоги, все так же спокойно и уверенно минуя этот жутким шрам на изумрудном лице тропического леса.

— Что это такое? — шепотом обратился Хару к Райену.

Эльф вскинул голову и захлопал глазами, будто впервые обратил внимание на изменения в облике джунглей.

— Наверно слоны проложили себе дорогу к водопою, я слышу звон ручья совсем недалеко отсюда. Но не думаю, что нам стоит бояться этих существ.

Слоны! Хару, конечно, видел слонов на изображениях в книгах, и знал, что их часто используют в пустыне Тарин в королевстве людей как ездовых животных, но ведьмак никак не мог представить себе этих огромных зверей в диких лесах. Они представлялись ему огромными разъяренными монстрами с загнутыми к небу бивнями и с бешеным, налитым кровью взглядом.

Занятый своими мыслями, Хару не заметил, как деревья и заросли папоротников вокруг него стали редеть, и лишь когда солнечный луч ударил ведьмака в лицо, он поднял голову и увидел, что прямо перед ним простирается огромное плато, увенчанное на горизонте далекими рыжеватыми скалами.

В самом центре этого пространства расправил каменные плечи огромный могучий город, обрамленный цепью огней. Он имел вид конуса, на вершине которого возвышался дворец, выстроенный на подобии спиральной пирамиды. Каждый новый этаж дворца был меньше другого, а самый последний был простой башней с сигнальным огнем, на шпигеле которой развевался черный флаг с черепом и костями.

— Пираты! — ахнула Ирен, невольно отступая назад на несколько шагов. Но, сделав это, она лишь наткнулась на одного из разбойников.

— Все верно, юная колдунья! — проскрипел он хриплым голосом, в мгновение крепко стиснув Ирен за плечи. — Теперь вы будете в руках Совета Капитанов, они и решат, что делать с вами.

Райен резко неестественно изогнулся, пытаясь связанными руками выхватить из — за пояса кинжал, но тут же был схвачен пиратами, которые не замедлили возвести курок на своих самострелах.

— Покрепче держите магов! — рявкнул седой человек со шрамом на лице. — Я слышал, без рук они не могут колдовать!

— Сделано! — отозвался разбойник из отряда и еще туже затянул веревку на запястьях Хару.

— Теперь вперед! Да пошевеливайтесь!

Глава 26 Остров Скелета

Хару получил грубый толчок в спину, но даже не почувствовал его. Вихрь вопросов и мыслей, приправленных страхом перед неизведанным роились у него в голове. То, что их схватила разбойничья шайка, у друзей не было сомнений с самого начала. Но кто знал, что это лишь малый отряд из огромного и мрачного портового города, на цитадели которого развевался черный пиратский флаг? Ведьмак перебросился тревожным взглядом с Мораном, получив от воина лишь ободряющий кивок, который сам за себя говорил, что нельзя предпринимать никаких необдуманных и рискованных действий. Во всяком случае, пока. Друзьям еще наверняка представится шанс добыть себе свободу. Однако, глядя на мрачные городские стены, которые навевали лишь уныние, даже говорить о спасении, казалось, было не разумным. Друзья оказались в плену, вдалеке от дома, безо всякой возможности дать знать об этом хоть кому — то в землях Токании. Было лишь две единственных вещи, на которые Хару возлагал надежды. Во-первых, он был уверен — раз это пиратская земля, значит, где — то здесь есть и порт или хотя бы некая гавань, где стоят у причала корабли. А значит, умом или хитростью, мечом или магией, они проложат себе путь к свободе и захватят один из вражеских кораблей. Ведьмак был уверен, что у каждого из его друзей после всех случившихся с ними приключений, хватит мужества и умения проделать этот опаснейший трюк. И, даже если им суждено погибнуть в море, Хару был согласен на это, лишь бы не быть подло убитом в спину здесь, в этом мрачном, забытом Хранителями месте. И второе, на что возлагал надежды юный ведьмак, был Зехир. Именно раджа сейчас больше всего занимал мысли ведьмака. Если только пираты держат мага здесь, в этом городе, то у друзей появлялся еще один союзник, пусть и заточенный в темнице.

Тем временем, разбойники подвели своих связанных пленных к городским воротам, наполовину закрытым для возможности быстро захлопнуть их при малейшей опасности.

Несмотря на ранний час, на улочках «Нижнего города» (как прочел Хару на вывеске у дороги), царило оживление, хотя это слово не было бы самым лучшим описанием тому, что творилась здесь. Жители пиратского города наводняли почти всю улицу, но старались идти бесшумно, пряча лица под капюшонами и платками. Почти не было слышно голосов и, тем более, смеха. Не чувствовалось того веселого духа, что витает обычно над городскими кварталами, когда они наполнены такой массой людей. Приглядевшись, Хару увидел что все: от стариков до детей чем — нибудь да вооружены, хоть бы самым простым кинжалом или стилетом. Всюду здесь царило недоверие, страх и неприязнь. Ведьмак поежился, чувствуя себя неуверенно и слабо, искренне сожалея о том, что нужда покинуть родную Цитадель заставила его сделать это гораздо раньше, чем он завершил свое обучение магическому искусству. Будь он столь же силен как Вирджил, то ему не понадобились бы руки для концентрации этой треклятой энергии! Ведьмак бы освободил себя и помог бы друзьям бежать, бесспорно, наведя благоговейный ужас на здешних грязных отвратительных разбойников.

Дорога шла все время вверх, мимо узких улиц и домов с плоскими крышами с затянутыми бычьим пузырем окнами. Вскоре Хару смог прочесть широкую вывеску, гласившую: «Верхний город». Сомнений больше не оставалось: пленных ведут напрямиком к крепости, возвышавшейся над всеми городскими постройками, подобно стражу великану.

Седой угрюмый разбойник шепнул несколько слов караулу, охранявшему вход на

территорию крепости, и железные ворота со скрипом отворились.

Нетерпеливо подталкивая измученных друзей, разбойники провели их по слабо освещенному холлу и остановились у приоткрытых железных ворот. Сквозь маленькую щель проникал тусклый желтоватый свет, сочившийся будто из подземелья. Изнутри доносились приглушенные голоса, изредка прерываемые чьими — то громкими протестующими выкриками.

Стражи, охранявшие вход, услышав те же слова, что шепнул седой пират охране у крепости, медленно развели тяжелые двустворчатые двери. Друзей пинками вогнали в обширный зал с куполовидным потолком, освещенным десятками светильников. Стены зала были украшены дорогими коврами, и Хару мог поклясться, что узнал в их узорах кропотливую работу Тарин — нурских колдунов, создававших с помощью магии изделия декора невиданной красоты.

Тут же стояли уже собранные кожаные доспехи, колючим кустом возвышались стенды с оружием. К центру зала вел темный махровый кавролин. Он оканчивался у подножия великолепного стола из красного дерева с витыми ножками в виде скульптур могучих атлантов, державших мускулистыми руками массивную столешницу.

За столом восседало тринадцать человек, судя по всему, обсуждавших до прихода стражей какой — то важный вопрос. Лица их блестели от пота, а один из собравшихся стоял в наступающе — решительной позе. Рядом валялся стул, опрокинутый его порывистым рывком. Лицо этого человека было сокрыто длинными полями фетровой шляпы, на которой красовались длинные цветастые перья. Отстаивая, по-видимому, свое мнение в дискуссии, этот статный широкоплечий человек выхватил из — за пояса карабин и стал потрясать им, словно желая еще больше придать вес своим словам. Но когда стражи ввели своих пленных, он так и застыл с оружием в руке, явно сбитый с толку и раздосадованный тем, что кто — то прервал его речь.

Из — за стола поднялся еще один из собравшихся — мужчина, одетый в дорогой, расшитый золотом камзол, и в белоснежную блузу с жабо. Лица его Хару тоже не разглядел из — за тусклого света и такой — же широкополой шляпы, как у человека с карабином. В отсветах факела блеснул острый, как серп, крюк, показавшийся из — под кружевного рукава, когда только что поднявшийся грузный человек взмахнул рукой в сторону вошедших.

— Что это за оборванцы?! — гневно взревел он, тыча стальным крюком прямо в сторону пленников. — Какого черта нас беспокоят из — за каких — то бедняков?!

— Мы нашли их на острове недалеко от побережья, — без страха, но с почтением ответил седовласый командир разбойников. — Они уверяют, что их корабль из Золотых земель разбился о наши скалы во время бури.

— Во время бури, значит! — крикнул однорукий. — А останки корабля ты видел? Если это какие — нибудь купцы, то в трюме может имеется много дорогих вещей...

Но не успел ответить командир шайки, как вмешался человек с карабином в руке.

— О! — воскликнул он. — Это вовсе не купцы! Но и бедняками их не назовешь. Это же мои старые друзья!

Говорящий поднял голову, и свет выхватил из — под его шляпы блестящую черную повязку и единственный сверкающий хитрый глаз. И, сказав свою речь, Одноглазый Джо расхохотался как безумный.

Друзья тут же узнали похитителя Зехира. Хару даже вскрикнул от удивления, хотя в глубине души догадывался, что такая встреча вполне возможна, раз они оказались в логове

пиратов. Но, не смотря на всю плачевность положения пленных, в душе ведьмака блеснула надежда. Зехир непременно должен быть где — то здесь! И если только пираты не увезли мага на какой — то другой остров, друзья непременно отыщут его, а вместе они уж найдут выход из положения.

— Негодяй! — закричала Ирен, пытаясь в бешенстве вырвать руки из пут. — Куда нас привели? Что это за место?!

На лице Джо заиграла довольная ухмылка. Он прищурил глаз, как хищник, заметивший беззащитную дичь, и ответил с наигранной наивностью:

— А ты еще не поняла, маленькая колдунья? — пират выдержал короткую паузу, явно наслаждаясь моментом. — Тогда добро пожаловать на Остров Скелета! В земли пиратов и разбойников!

Хару уже давно догадался о том, в какое жуткое место их занесла судьба, но, не смотря на это, вздрогнул, когда насмешливые слова Джо отразились эхом от каменных стен. Догадки ведьмака полностью подтвердились, однако колдун не лишился надежды на встречу с Зехиром и на благосклонность капризной фортуны. В ответ на слова пирата прозвучало лишь бессильное завывание Ирен, которая еще яростней стала рвать веревки, врезавшиеся в ее покрасневшие запястья. Хару перебросил взгляд на Морана, но воин был невозмутим и крайне спокоен. Он стоял так же безмятежно сощурился глазами, как и Одноглазый Джо. Казалось, железная выдержка и холодный ум, который Моран оттачивал в течение всей своей жизни военного, никогда не будут поколеблены, даже если сам мир будет рушиться под ногами. Райен стоял, опустив голову, сверкая исподлобья узкими, как у кошки глазами, сверля взглядом каждого, кто сидел за столом зала. Так друзья встретили слова пирата, прозвучавшие в его устах как приговор.

— И что же вы с нами сделаете теперь? — бесстрастно спросил Моран, будто говорил о чем-то исключительно повседневном.

— Убьем их, да и дело с концом! — обронил кто-то из разбойников.

— Точно! — поддакнул однорукий пират, подняв, наконец, голову и показав всем свое загорелое до красноты, обросшее черной с проседью бородой лицо. — Что нам еще взять с этих бедолаг? У них даже корабля не осталось!

Но Джо протестующе замахал своим карабином.

— Нет! — рявкнул он. — Я знаю этих людей. Они важны на своей земле. За них дадут превосходный выкуп, как и за того раджу из королевства людей!

Джо явно считал, что его слова обретут значительный вес, но к недоумению пирата стол вдруг взорвался негодующими возгласами и упреками в его адрес.

— Да пока мы только облизываемся на этот выкуп! — закричал кто — то громче остальных. — Сколько можно ждать обещанных денег за этого чертова мага?! Пока мы только лишились с десятков охранников от его фокусов! Он того гляди и сбежит от нас!

— Ты что, предлагаешь еще и за этими крысами следить?! Мы хотим золота, а не погибели от их козней! — возмущался другой.

— Да! Нам надоели твои пустые обещания!

— Ты был изгнан! Изволь, наконец, заплатить за свое возвращение!

Завидя разногласия в стане разбойников, Хару чуть не подпрыгнул от радости. Его сердце возбужденно забилося. Зехир в одиночку истребляет пиратов, находясь при этом в заточении! Надежда на спасение с каждой минутой все больше крепла в сознании и душе ведьмака, и он был готов уже сейчас бросить вызов этим пиратам и пройти сквозь все их

смертоносные самострелы и сабли, лишь бы вновь объединиться с Зехиром. Колдун перебросился торжествующим взглядом с друзьями и получил в ответ хитрую улыбку Морана, гневный взор Ирен и задорную гримасу Райена, который, забавно вскинув брови, наблюдал за ссорой, разыгравшейся за столом.

На миг по лицу Одноглазого Джо пробежала тень тревоги, которая, однако, быстро сменилась самодовольной властной маской. Пират оглядел своих бушующих напарников и заскрежетал зубами, так что желваки заиграли на его скулах. Он вскинул правую руку с карабином и дважды выстрелил в воздух.

— Довольно! — рыкнул он. — Мы получим свое вознаграждение сполна за этого раджу! Я ручаюсь вам. Я был в Золотых Землях и видел, насколько ценят этого мага его друзья! Будьте покойны, господа Капитаны!

— Молись, чтоб это было так, Джо! — с вызовом ответил ему пират с крюком вместо руки. — Этот черт уже трижды пытался бежать. И даю слово, если он попытается сделать это еще раз, я прострелю ему голову. И тебя прирежу как собаку и даже не вспомню, что ты был моим воспитанником! Ведь ты пока все еще наш должник. Надеюсь, ты не забыл, что Совет Капитанов принял решение изгнать тебя, но ты вернулся и принес с собой лишь свои обещания о золотых копях и эту головную боль с тяжелой рукой и острым языком! Мне это порядком надоело!

Бородатый разбойник разгневанно ударил кулаком по столешнице, так, что затрещали деревянные плечи атлантов. Но Джо даже не вздрогнул. Он аккуратно вложил свой карабин за пояс и произнес, воздев пустые руки перед собравшимися:

— Терпение! Ждать осталось недолго, уверяю вас...

Хитрый и расчетливый одноглазый пират спокойным и убаюкивающим голосом стал приводить довод за доводом в пользу своих слов, но Хару уже перестал слушать его, видя, что пираты совершенно позабыли о существовании пленных. Он стал медленно отступать назад, но тут же почувствовал на спине железное острие копья стражей — разбойников. Ведьмак обернулся и увидел черное лицо пирата и блестящую в полумраке его золотую серьгу. Пират расплылся в тупой улыбке, обнажив гнилые зубы, и подтолкнул Хару обратно, ясно дав понять, что пленным отсюда не выбраться.

Тем временем седовласый командир отряда, все еще стоявший в окружении своих людей и державший в поле зрения четверых путников, аккуратно кашлянул, привлекая к себе внимание Совета Капитанов. Спор за столом вмиг прекратился, и все присутствующие вновь переключились на только что вернувшихся из джунглей патрульных. Джо вскинул бровь и промолвил:

— О! А я уже забыл о вас!..

— Что вы сделали с Зехиром? — внезапно вскричала Ирен. — Где вы его держите?

Джо сжал губы в узкую полоску и отмахнулся от Ирен рукой, будто ее вопрос был безосновательно полон гнева и волнения.

— Можете не беспокоиться, друзья! — ответил он мурлыкающим тоном. — С вашим Зехиром все хорошо, даже, отлично! И скоро вы с ним увидите. Сможете, пожалуй, даже пообщаться. Надеюсь, полосатый фон из железных прутьев не мешает вам поносить нас словесной грязью?

Пират хищно улыбнулся, обнажив ряд на редкость белоснежных зубов.

Хару увидел, как на виске Ирен запульсировала жилка. Колдунья металась из стороны в сторону, брови ее дрожали от ярости, лицо исказилось в ненавидящей гримасе. Она

выглядела столь пугающе, что даже разбойники, окружившие пленных, отступили от нее на шаг.

— Самозванцы! — возопила она. — Вы думаете, раз вы самые знатные и богатые из всей вашей братии, то можете решать судьбу других людей?! Кто вы вообще такие?!

— Молчи, девчонка! — рявкнул однорукий бородатый пират, ударив по столу кулаком. — Еще одно слово и...

— Спокойнее, Боб, — все так же миролюбиво сказал ему Джо, — позволю удовлетворю интерес наших гостей, а затем отдам их в твои руки, и можешь с ними делать, что захочется.

— Только быстрее! — проворчал тот, поглаживая свою длинную бороду и снова падая в широкое кресло. — Ты знаешь, я ненавижу ждать.

— Что ж, — начал Одноглазый Джо, вновь обратившись к пленным, — я буду говорить по порядку...

При этих словах Хару отвлекся от своих мыслей и весь обратился в слух, желая использовать любую информацию, которую случайно мог обронить этот болтливый разбойник. Хотя ведьмак не сильно надеялся, что язык этого хитрого и расчетливого человека может завести его слишком далеко. Однако Моран тоже напрягся, не желая пропустить хоть слово. Даже Ирен утихла и отступила в тень, бросая оттуда испепеляющие взгляды на своих стражей. Тем временем, Джо продолжал свой рассказ, расхаживая из стороны в сторону перед пленниками.

— В первую очередь хочу представить вам оплот Совета Капитанов, принадлежащий тринадцати самым известным пиратам и головорезам нашего времени! Этот остров и город, воздвигнутый в самом его сердце и носящий имя Азаарматис — пристанище для всех отвергнутых, но решительных и бесстрашных авантюристов. Возможно, у вас не было времени рассмотреть этот замечательный город, поэтому я скажу вам главное, что вам нужно о нем знать: он непреступен и поистине огромен. Глубокий водяной ров вырыт по всему периметру каменной стены, а на возвышениях стоят всегда заряженные баллисты и катапульты. Азаарматис столь велик, что кончается у самого побережья острова Скелета, откуда и выходят наши корабли, увенчанные черным флагом.

К счастью, благодаря нашему общему другу Зехиру, я смог вновь вернуться в это чудесное место и вступить в ряды Совета Капитанов, как это и было раньше. Вскоре я получу выкуп и полностью отвоюю свое законное положение!

Повисло недолгое молчание. Джо окончил свой рассказ и, любовно разгладив свой камзол, уселся в обитое бархатом кресло.

— Собственно, это все, что я могу рассказать вам.

Хару переглянулся с Мораном, и воин ободряюще кивнул колдуну. В глазах его засветилась лукавая искорка. Завидев ее, Хару мог поклясться, что остроумный воин уже создал какой — то гениальный и дерзкий план, и ведьмак стал внимательно наблюдать за другом, что бы в любой момент подыграть ему.

— И от кого же именно ты собираешься получить выкуп? — в тон пирату осведомился Моран.

Джо пожал плечами.

— Я послал гонца к королю Фордхэму и к главарям вашего Союза Королевств. Выкуп должен быть доставлен на островок, который указан на карте, переданной мной обеим сторонам. Кто —нибудь, я уверен, обязательно откликнется. Я же видел, насколько важен

для вас этот Зехир. Ну, а если заплатит и та и другая сторона, тем лучше!

Джо ухмыльнулся, будучи уверенным, что обезоружил Морана и дальнейшие переговоры уже не имеют смысла, но воин не выказал и капли тревоги. Он лишь презрительно фыркнул и закатил глаза не хуже любого самодовольного аристократа.

— Ты хитер, Джо, — согласился Моран, разводя руками, будто бы признавая свое поражение, — но кое — что ты все же упустил или попросту не знал.

Воин вздохнул, предоставляя секундному молчанию накалить возрастающее напряжение.

— Король людей Фордхэм будет рад избавиться от своего врага и не заплатит ни гроша, а Союз Королевств, и без того занятый неотложными делами и подготовкой к решающей битве, не будет спасать какого — то мага, который совсем недавно служил Темному королю. Союз побоится измены со стороны Зехира, и не будет тратить драгоценное время и золото на его спасение.

Конечно же, Моран и его друзья знали, что это ложь, даже Джо понимал это, но не успел он и вскинуть руку в знак протеста, как стол, за которым восседал Совет Капитанов, взорвался бурей ругательств, гневных возгласов и уже не шуточных угроз, которые, подобно граду, посыпались на голову недавнего изгнанника.

— Ты обещал нам золото!

— Да! Где плата за твое возвращение?!

— Лжец!

— Пусть поплатится за свой обман, сухопутная крыса!

Эти голоса, переросшие в единый гул, раздавались уже со всех сторон. Даже по рядам стражей, окруживших друзей, пронесся неодобрительный ропот. Кто — то из разбойников обнажил клинки, предчувствуя бойню, на которой можно будет поживится, за счет чьей — нибудь смерти.

Джо попятился назад, сознавая, что на этот раз его положение серьезно пошатнулось. Пират бросил испепеляющий взгляд на Морана, Хару, Ирен и Райена. И Хару moi поклясться, что, если бы взглядом можно было убивать, то друзья уже были бы мертвы за свою нахальную дерзость.

— Молодчина, Моран! — восхищенно шепнула Ирен. — Теперь этому подлецу не миновать расплаты!

— Да, — задумчиво протянул воин, внимательно следя за происходящим, — но мы пока что не отвели беду от самих себя. Мы все еще в руках этих разбойников и лишь сумели хорошенько отомстить нашему недругу.

— Мы можем вступить в бой вместе с этими капитанами, — предложил боцман «Вайзеля», — и попытаться скрыться в суматохе. Или же вновь взять настроение этих пиратов под контроль и попытаться манипулировать ими.

— Мне нравится вторая твоя идея, Райен, — оценила Ирен, — но что конкретно мы можем предпринять?

Хару видел, что настает решающий миг, который нельзя упустить. Друзья должны были дать этим неугомонным пиратам то, что они желают больше всего, то, что захватит их умы, и тогда охотники превратятся в дичь. Сознание ведьмака бешено работало, юный колдун пытался ухватить из своей памяти хоть одну зацепку, позволившую бы пленным вновь одержать верх над судьбой. И тогда, на пороге отчаянья из глубин его ума вдруг поднялся чистый сгусток энергии, словно чья — то душа сливалась с его собственной, и в этот момент

в голове Хару прозвучал упоенный мудростью голос Хранителя Вульфгара, усиленный вековым звенящим эхом:

— В решающий миг не предавайся страху, ведь наша сила четырех Хранителей Токании всегда с тобой, здесь, в твоём уме и сердце. Помни о нашем даре, что поднесли тебе, и ты всегда найдешь выход из всех бед, окруживших тебя.

Голос Вульфгара затих, но не успело еще умолкнуть эхо его слов, как в голове Хару вдруг зародился план, сначала не ясный и размытый, но все больше и быстрее приобретающий четкое очертание и форму. Он оказался столь прост и легок, что ведьмаку захотелось засмеяться, и он воскликнул с улыбкой:

— Положитесь на меня! Я вас не подведу!

Ведьмак круто развернулся к бушевавшим разбойникам и громко произнес:

— Но стойте! Позвольте, — начал он, когда утихла буря обвинений, сменившаяся удивленными возгласами, — зачем вам убивать его? Оставьте свои силы на более важные вещи! Я хочу преподнести вам выгодное предложение.

Джо, обнаживший саблю и уже готовый дорого отдать свою жизнь, удивленно взглянул на пленных, которые в течение последних минут держали на весах его жизнь и смерть.

— Что это ты задумал, щенок?! — пророкотал бородатый пират с одной рукой, носивший имя Боб. — Какое предложение ты можешь дать нам, ты, что стоишь сейчас передо мной в лохмотьях?

— О! Я могу вам дать гораздо больше, чем вы думаете! Позволь мне сказать, достопочтимый капитан, и, клянусь, ты не пожалеешь.

— Что ж, — пожал плечами Боб, поправляя низкий ворот своего камзола, — говори. Мы, пожалуй, выслушаем тебя.

Хару сверкнул широкой улыбкой, гордясь тем, что смог привлечь к себе всеобщее внимание.

— Вы умны и хитры, — начал колдун, приправляя свои слова слащавыми высказываниями и лестными отзывами, — ваши корабли не знают равных в скорости, ваши карабины оставили далеко позади наш лук и стрелы. Видя вашу силу и могущество, я бы желал видеть в вас своих союзников, а не врагов! Скорая война со Сферой, о которой вы, конечно, слышали, принудила нас заключить союз с Иурландами и Сириунами. С этим предложением и богатыми дарами мы плыли к островам наших будущих друзей, но ужасный шторм застал нас в пути и выбросил корабль на рифы. И, потерпев крушение у берегов этого острова, теперь мы стоим перед вами. Мы — ваши пленники и, надеясь, что мои слова не заденут вашу честь и самолюбие, смею предложить вам союз с королевствами Токании против тирании Сферы, конечно же, в обмен на достойную награду...

Красноречивые слова юного ведьмака были столь неожиданы, что пираты, обомлев, не смогли подобрать достойного ответа на предложение, звучащее столь странно из уст пленника в рваных одеждах. Пираты позабыли даже о Джо, которого хотели прикончить всего несколько минут назад.

Хару с радостью увидел, что его речь произвела фурор, и ведьмак, вдохновленный этой маленькой победой, вновь заговорил твердым уверенным голосом:

— И, чтобы у вас не было сомнений в правдивости моих слов, я готов указать вам место крушения нашего корабля и отдать все золото, что вы найдете в трюме как дар, во имя нашего дружеского союза!

При упоминании о золоте глаза разбойников загорелись огнем. Мысль о том, что где —

то у берегов острова захоронен клад, подогревала их бездонную алчность. Но доля подозрения все еще жгла их умы.

— Но пираты никогда ни с кем не заключали союзов! — сказал, наконец, один из разбойников с редкой козлиной бородкой. — Мы не вяжемся в войны, которые нас не касаются!

— Это война касается всех! — властно отрезал Хару. — Сфера немислимо сильна, и она не допустит существования и господства кого — то еще кроме себя и тех, кто подчинился ей. Она просто уничтожит вас, сотрет с лица земли ваш ничтожный остров, и, поверьте мне, одной ее силы достаточно, что бы весь ваш город поглотила морская пучина. Но теперь вы можете выступить против нее и, победив, получить свою долю наград и завоеванных территорий. Или же, оставшись здесь, вы будете дрожать как трусы, ожидая каждый день нападения!

Вновь повисла долгая пауза, но на этот раз вперед решительно выступил однорукий пират Боб, хотя в его движениях и не читалось былой уверенности.

— А я недооценил тебя, юный колдун, — признал разбойник, сощуриив глаза, — и мне ясен твой ход. Но хочу сказать тебе, что на этот раз ты не учел одной вещи! Остров Скелета — не простой клочок земли. На него наложено заклятие, и, найдя его однажды, потом уже не обнаружишь его на том же месте, хотя будешь уверен в точности своих расчетов! Никто и никогда не сможет узнать под какой широтой и долготой лежит в море Остров Скелета! Только случайно можно найти его или же тогда, когда это будет выгодно нам, его давним и законным обитателям! Остров в нашем владении и он содержит немало скрытых чудес.

Но Хару лишь отрицательно покачал головой, прищелкивая языком.

— Сфера, — отвечал он, не дав даже опомниться своему оппоненту, — смогла телепортировать себя и своего брата в Королевство Драконов, скрытое от чужих глаз многие века! (О телепорте в Горе Смерти, Хару, однако, благоразумно решил умолчать) Ваш остров больше не является надежным убежищем! Для Сферы нет границ!

Совет Капитанов взволнованно перешептывался.

Хару, воспользовавшись передышкой, отер пот со лба и облегченно вздохнул. Однако завидев на себе неодобрительный взгляд Райена, Хару почувствовал, как холодные капельки вновь выступили у него на коже.

Эльф придвинулся к ведьмаку и тихо прошипел:

— Что же ты делаешь?! Это золото собирал весь Союз Королевств, и на нас была возложена столь весомая ответственность, как охранять его. И ты хочешь вот так просто отдать его этим лживым шакалам?

Хару понимал, что рушит надежды Союза Королевств и ослушивается его приказа, но другого выхода колдун не видел.

— Я тоже не хотел, что бы все так вышло. Но это золото — наш последний шанс выбраться отсюда. К тому же, мы, несомненно, уже потеряли возможность вновь послать делегацию к Иурландам и Сириунам. К тому времени, как мы вновь прибудем в Токанию, война со Сферой уже будет столь близка, что не представится никакой возможности вновь собирать дары и отправляться за море. Более того, если бы мы и смогли бежать с этого треклятого острова, осмелился бы ты предстать перед своим королем с пустыми руками? Без корабля, без золота, без флота Иурландов за спиной? Союз с пиратами будет оправдывать хоть часть той беды, что мы причинили Союзу. По крайней мере, они теперь не ударят нам в спину.

Райен удрученно вздохнул:

— Что ж, твоя правда. Но, надеюсь, твоя затея удастся, иначе всем нам не сносить головы, если не от этих разбойников, то уж точно от правителей Токании...

Тем временем, Совет окончил свое короткое совещание, и вперед вновь выступил Боб, видимо, имевший более привилегированное положение среди всех остальных капитанов.

— Что ж, — начал он, разводя руками, — решено уделить вашим словам должное внимание! Думаю, увидев обещанное тобой, колдун, золото, члены Совета станут более сговорчивыми, но пока, вы — все еще наши пленники! Не забывайте об этом!

Хару довольно улыбнулся, радуясь своей победе.

— Пусть так, — согласился он, — сегодня же я проведу вас на место крушения нашего корабля. Но если вы нарушите данное вами слово, помните, я — маг и буду драться подобно магу.

Краснолицый пират галантно, но немного насмешливо поклонился Хару.

— Я уважаю твою силу, колдун, но если ТЫ обманул нас, помни — мы — пираты! — хихикнул Боб, копируя ведьмака. — И будем драться подобно им.

Затем он развернулся к Одноглазому Джо, который все это время благоразумно предпочитал молчать.

— Что — ж, мой дорогой воспитанник, оказалось, ты не так бесполезен, как кажешься. И если этот обещанный союз не окажется ловушкой, ты будешь прощен.

Джо лишь молча поклонился в ответ и вместе со всеми отправился к выходу из зала. Друзья в сопровождении Совета капитанов направлялись к берегам острова.

Боб поравнялся с Хару и, невольно бряцая крюком о стальную саблю, довольно промурлыкал: - Меня, кстати, Борбау зовут, можно просто Боб.

Не добавив больше ни слова, он стал расталкивать толпившихся у дверей разбойников.

Джо, следуя последним и стараясь не привлекать к себе внимания, осторожной тенью подошел к пленным. Наклонившись к их лицам, он обнажил ряд на редкость белых и острых зубов.

— И хоть ты спас мне жизнь в своих целях, — сказал он, обращаясь к Хару, — я благодарен тебе и теперь в долгу. Так что я сделаю все от меня возможное, что бы склонить Совет капитанов к союзу с вами. Однако это не значит, что мы теперь друзья.

Джо блеснул своим единственным глазом и, сделав пару шагов назад, мгновенно слился с остальными.

Выведя пленных за пределы замка, пираты приказали им указывать дорогу, а сами выстроились вокруг, так что друзьям не представлялось возможности бежать. Однако этого и не требовалось. Все шло по задуманному Хару плану, хотя и не все из его спутников были довольны им.

Когда пираты миновали пустошь, на которой располагался разбойничий город, и устремились в джунгли, они оказались слишком заняты трудным продвижением вперед, чтобы контролировать все действия своих надзираемых.

Приятель приблизился друг к другу, желая, наконец, поговорить наедине.

— Хару, какого дьявола? — зашипела Ирен, плохо сдерживая гнев. — Зачем ты предложил союз этим бессовестным макакам? Они не достойны даже быть нашими врагами!

Бесконечная злоба Ирен начинала уже приводить Хару в бешенство.

— Неужели ты не понимаешь?! — рявкнул он. — У нас не было выбора!

— Хару прав, — вмешался Райен, — мне это тоже не по душе. Мы жертвуем для этого

золото Союза королевств. Но делаем это не только для нашей свободы, но и чтобы не вернуться в Токанию с пустыми руками. Без золота. Без союзников. Без корабля. Чем мы тогда поможем Токании в борьбе со Сферой?

Ирен лишь издала низкий полный досады вздох, больше похожий на рык, и отошла в сторону, в одиночестве лелея свою злобу.

Хару удрученно покачал головой и уныло продолжил шагать вперед.

— Ничего, — попытался приободрить его Моран, кладя руку на плечо товарища. — Она поймет, что ты все сделал правильно, ведь иного выхода у нас и вправду не было.

— Но почему она так ненавидит меня? Почему всегда противоречит тому, что я делаю?

— Ты говорил с ней об этом?

— Да, однажды... — Хару болезненно поморщился, не желая вспоминать тот момент, когда словно весь мир перевернулся перед ним. — Еще при осаде Валиора... Она сказала, что все мы должны быть сильнее и беспощаднее, если хотим победить в этой войне... Что смерть Адера изменила ее... Она любила его, а теперь еще, окунувшись в свои новые мировоззрения, она считает меня безвольным и легкомысленным! Моран, что мне делать? Я не хочу терять ее!

Воин вздохнул.

— Свою Селену я уже, кажется, потерял. Это трудно, но иногда просто нужно отпустить, если ничего другого не остается. Но ни в коем случае не унижайся перед ней. Уйди с честью и не проявляй никаких признаков боли.... Я так считаю.

— Может ты и прав, — совсем тихо прошептал Хару, погружаясь в свои мысли и переживания.

На этот раз шли путями, проложенными самими разбойниками еще очень давно и хорошо замаскированными под звериные тропы, так что простой путник и не догадался бы, что совсем недалеко отсюда могут жить люди.

Всего через пару часов стали редеть исполинские мшистые эвкалипты, и из — за зеленой пелены показалась далекая изумрудная полоска моря. Пираты удвоили свои усилия, борясь с растительностью, которая скрывала от глаз маленькие неприметные тропки.

Оказавшись на песчаном берегу, Хару в первую минуту растерялся, и внезапный испуг сковал его движения. Корабля нигде не было видно, и сколько ведьмак не напрягал память, не мог вспомнить приметы берега, рядом с которым затонул «Вайзель». Все пальмы и скалы казались похожими и единообразными. Хару в замешательстве повернулся к своим друзьям, надеясь, что кто — то из них окажется прозорливее, чем он.

Как вдруг раздался голос кого — то из пиратов.

— Вон там! Корабль!

Острое зрение пирата, закаленное в многочисленных плаваниях, смогло различить сливавшийся с горизонтом и камнями правый борт корабля и длинную фок-мачту, торчавшую из воды.

Друзья тут же облегченно вздохнули. Теперь их жизнь и свобода были уже не в столь критичной опасности, как раньше.

Тут же было приказано доставить из ближайшей гавани несколько шлюпок. По воде вдоль острова они вернулись к месту, где пираты разбили лагерь, а затем вышли в открытое море, приближаясь к затонувшему кораблю.

Вскоре шлюпки слились с волнами, и теперь их можно было разглядеть лишь в подзорную трубу. Капитан Борбау долго и неотрывно смотрел в нее, следя за всеми

действиями отправленных в море матросов, подчиненных Совету капитанов.

Вскоре на мокрый поваленный борт корабля взобрался человек и стал размахивать руками.

— Он хочет нам что-то сказать, — пробормотал Боб.

Внезапно в поднятой руке матроса блеснула под лучами солнца горсть монет.

— Золото! — обрадовано возопил Боб, резко складывая подзорную трубу и оборачиваясь к пленным. — Что ж, я рад, что вы не обманули нас. Но сначала мы должны взглянуть на дары своими глазами.

Вскоре все сундуки и бочки, доверху наполненные золотом, были доставлены на берег. Пираты тут же вскрыли их, с безумными ухмылками запуская руки в сверкающие россыпи монет. Хару даже на мгновение показалось, что разбойники, увидев этот доступный и никем не охраняемый клад, решат убить пленных и избавиться себя от тяжелого бремени союза с королевствами Токании. Подозревая худшее, он внутренне подобрался и отступил на несколько шагов в сторону леса. Его мозг лихорадочно подбирал возможные варианты спасения.

Проходивший мимо Одноглазый Джо на миг задержался взглядом на ведьмаке и еле заметно кивнул ему, давая понять, что держит свое слово и готов помочь друзьям завоевать союз пиратов. Он отошел к капитанам и начал о чем — то тихо говорить с ними. Затем Боб, улыбаясь так благосклонно, как только позволял его кривоватый рот, подошел к друзьям с распростертыми объятиями.

— Итак, — начал он, потирая ладони, — мы сдержим свое слово. Теперь наши силы присоединятся к войскам Токании, что бы сразится со Сферой. Мы вступаем в союз!

И Боб дружески похлопал Хару по плечу, так что ведьмак чуть не осел в песок под увесистой рукой пирата.

— Но! — продолжил тот. — Мы не очень-то ладим с народами Тоакании. Видишь ли, думаю им все еще обидно за сотни потопленных и ограбленных нами кораблей. Посему, придется вам еще немного побыть нашими пленными, пока я не смогу удостовериться в относительной безопасности моей головы! А ведь она не так — то прочно сидит на своем пьедестале!

Боб расхохотался, так что задрожали кокосы на ближайшей пальме.

— Открывайте лучшие вина! — проревел Борбау, обращаясь к Совету Капитанов. — Сегодня мы будем пировать, а завтра снарядим корабли для отплытия в Золотые земли! Нас ждут грандиозные победы и горы чистого золота!

Пираты развели костры на берегу, из разбойничьего города стекалось все больше и больше людей, подключавшихся ко всеобщему веселью. Вино и ром лились рекой, даже Хару невольно стал заражаться всеобщим, каким — то диковатым празднеством.

Однако друзья старались держаться вместе и не напивались вместе с пиратами. Слышались звуки новых вскрываемых бутылок, однако пирующие все еще были достаточно трезвы.

Моран невольно ухмыльнулся:

— Даже Гром бы позавидовал их стойкости!

— Жаль, он не снами, — удрученно отозвался Хару, безумно скучавший по гному и Селене.

Затем ведьмак отошел от друзей и, отыскав среди пирующих Одноглазого Джо, подсел к нему.

— Что ты сказал им? — поинтересовался Хару.

Джо довольно выдохнул, покончив с еще одной кружкой рома и, утерев рот рукавом камзола, ответил:

— А ничего особенного. Напомнил, что нам грозит опасность от лап Сферы.

— Но это же не все? — настаивал Хару.

— Ну, еще я отказался от своей доли награды, которую мог бы получить при победе Союза королевств. Все то, что не достанется мне, будет разделено между остальными двенадцатью капитанами. А это будет, думаю, довольно большой кусок прибыли...

— Не думал, что пират может пойти на такое.

Джо развернулся к Хару, сверля его своим единственным глазом.

— Зря ты столь плохо думаешь о пиратах. У нас есть свои правила чести, хотя вам они могут и показаться странными. В любом случае, ты скоро сам убедишься в том, что не ошибся, заключив с нами союз.

Затем Джо развернулся и, совершенно позабыв о сидящем рядом с ним ведьмаке, весело крикнул:

— Эгей! Салли! Передай-ка мне вон то хорошенькое жаркое!

Пиршество продолжалось.

Глава 27 Прибытие

Густой утренний туман, плавно шелестевший по волнам, податливо расступился под бушпритом громоздкого старого судна. Показались трещащие на ветру мачты, увитые потрепанными парусами и флаг — шток, несущий черное знамя. Пиратская флотилия во главе с капитаном Борбау приближалась к землям Королевства Оринор.

По правый борт, не отставая и на четверть кабельтова, вел свое судно Одноглазый Джо, значительно поднявшийся в глазах Совета Капитанов после появления потерпевших крушение токанийцев. Позади идущих в авангарде кораблей шло еще пять. Все они составляли делегацию из половины членов Совета Капитанов к Союзу королевств Токании.

— Земля! — прокричал впередсмотрящий, чуть ли не полностью свешиваясь из своей мачтовой корзины.

Хару, стоящий все это время на верхней палубе корабля, перегнулся через борт, впиваясь побелевшими пальцами в растрескавшееся дерево. Из тумана выступили угловатые очертания серого берега; вдали монотонно качался Эльфийский лес.

— Вот мы и дома, — тихо промолвил Моран, который стоял рядом с другом.

— Только примут ли нас теперь? — засомневался Хару. — Многие, оказавшись на нашем месте, предпочли бы умереть, чем вот так продаваться пиратам ради спасения.

— Я уверен, Гораций поддержит нас, он мудрый король и должен верно рассудить.... К тому же на нашей стороне будет и Зехир, а он ведь один из правителей, входящих в Союз королевств!

— На него вся моя надежда. Думаю, увидев его живым, эльфы хотя бы передумают нас убивать сразу же, как мы окажемся на их земле в компании пиратов.

— Но ты же потомок самого Вульфгара! Тебя уж точно поостерегутся убивать.

Ведьмак вздохнул.

— Боюсь, Союз Королевств не слишком — то верит в мои родственные связи с одним из Хранителей. Ведь это они слышали лишь с моих слов, хоть и не раз подтвержденных Громом, Золотыми драконами и Альрутом. Но, кажется, им этого мало.

— Ты так считаешь из — за недоверия Зигрида и тех послов, что были с ним в Урбундаре? Не волнуйся, главное, чтобы Гораций в тебя верил. Остальные члены Союза и простые воины, если и сомневаются, то вскоре перестанут, когда увидят тебя в бою!

Резко запахнулась дверь, ведущая в трюм, и из нее вышел Зехир, широкими шагами двигаясь через палубу. Он уверенно отмерял шагами корабль, угрюмо поглядывая на пиратов, которые в страхе шарахались от мага.

Бывший раджа Тарин — нура взбежал по лестнице на капитанский мостик и встал рядом с друзьями. Тут же лицо его разгладилось, а на загорелом лице заиграла задорная улыбка.

— Я, кажется, слышал, что мы, наконец, прибыли?

— Да, да, — закивал Моран, — гляди, впереди эльфийские земли!

Зехир прищурился и долго всматривался в едва различимую сушу.

К полудню туман рассеялся, и сильный попутный ветер вдруг переменялся на сорок пять градусов. Матросы дружно дернули шкоты, перестраивая паруса в нужном направлении. Капитан Борбау, глядя в подзорную трубу, все больше хмурился.

— Что-то не так? — спросил Хару.

— А ты сам погляди, — без объяснений предложил пират, передавая ведьмаку подозрную трубу здоровой рукой.

Хару с замиранием сердца приставил к лицу глазок. Знакомая пристань города Лакриона ощетижилась направленными прямо в пиратскую флотилию пушками и тяжелыми арбалетами. У причала выстраивались в боевом порядке лучшие эльфийские маги. И все это — в какие — то минуты!

— Они заметили нас! Они думают, мы ведем корабли на приступ! Капитан, прикажите же сменить флаг!

Борбау выпятил губу и дернул плечом.

— Еще ра — а но, — протянул он, потягивая ром из фляги.

Внезапно целый фонтан воды взорвался прямо по левому борту корабля. Судно болезненно застонало и дало крен от набежавшей волны. Матросы на палубе с криками попадали, как подкошенные деревья, не успев подготовиться к внезапному рывку.

— Они уже стреляют в нас! — вскричал Моран, выхватывая у Хару подозрную трубу.

Ведьмак кинулся к левому борту и увидел, как ядро, усиленное заклинанием, продолжало лететь по воде, вздымая вокруг себя огромные пенные волны. «Если бы оно попало в нас, продырявило бы корабль от носа до кормы!» — с ужасом подумал юноша.

— Капитан! — взвыл он. — Скорее же!

— Да... — проронил Борбау, хлопая маленькими выцветшими глазками, — теперь, пожалуй, пора...

— Э-эй! — проревел он затем, разворачиваясь к своим матросам, — что вы разлеглись, как дохлые собаки?! Приспустите — ка живо «Веселый Роджер» и поднимите белый флаг! Мы причаливаем!

Заметя поднятый белый флаг, на корабле Одноглазого Джо проделали то же самое, и вскоре вся пиратская флотилия извещала берег о своих дружелюбных намереньях.

Встревоженный грохотом пролетевшего мимо ядра, из кубрика выбежал Райен, помогавший команде Борбау. На палубе показалась и сонная Ирен, предпочитавшая отсиживаться в каюте, чем находится в обществе противных ей пиратов.

— В чем дело? — спокойно спросила она у друзей, опершись локтями о борт.

Моран быстро истолковал ей ситуацию.

Хару, дав Райену насмотреться на родной берег, принял у него подозрную трубу и вновь примкнул к ней глазом. Он уже мог различить взволнованные лица эльфов. Лакрионские гвардейцы в смятении застыли над пушками с зажженными факелами. Белый флаг останавливал их. Группа магов, выстроившаяся на пристани, расступилась, пропуская короля Горация.

Хару радостно вскрикнул, мысленно благодаря Хранителей за то, что король эльфов оказался здесь, в Лакрионе, а не отбыл в столицу Оринора. Внезапно голову ведьмака пронзила страшная боль. Он взвыл и выронил подозрную трубу, хватаясь за пульсирующие виски. В мозгу отчетливо прозвучал властный голос Горация: «Что потребовалось пиратам у наших берегов?!»

— Король, — простонал ведьмак, — это я, Хару! Молю, прикажите пропустить корабли...

Ментальная связь тут же прервалась. На берегу эльфы нехотя откатывали назад пушки и разряжали арбалеты, с удивлением и ненавистью глядя на входящие в порт пиратские корабли.

— Что с тобой, Хару? — встревожено спросил Моран, помогая другу подняться.

— Они пропускают нас, — выдохнул он, — я говорил с Горацием.

— Паруса на гитовы!! — скомандовал капитан.

Корабли Борбау и Одноглазого Джо первыми бросили якоря. По сходням Хару, Моран и Ирен, вместе с Райеном, Зехиром и свитой капитана спустились на Лакрионский берег. Хару, боясь встретиться глазами с королем, смотрел на свои сапоги.

Борбау вежливо поклонился Горацию и, получив в ответ сдержанный поклон, заговорил:

— Рад приветствовать короля эльфийских земель! И с такой же радостью спешу сообщить, что отныне мы не враги, мы — друзья.

Гораций вскинул бровь.

— С чего ты взял, пират, что я приму твою дружбу? — холодным тоном осведомился он.

— Боюсь, мой король, от тебя уже ничего не зависит, — ухмыляясь, развел руками Борбау. — Эти люди, — продолжал он, указывая на четверых друзей и Райена, — от имени вашего Союза Королевств предложили нам присоединиться к вам для борьбы со Сферой — темной колдуньей, с которой, по их словам, ваш союз ведет войну.

Капитан говорил спокойно, делая вид, что не замечает направленных в его грудь арбалетных болтов. После его слов вся пристань взорвалась гневными криками и осуждениями, которые обрушились на голову несчастных друзей. Хару, чувствуя себя виновным во всех грехах мира, теснее прижался к Морану.

Но Гораций не выказал ни недовольства, ни удивления. Он лишь властно махнул рукой, и гудящая пристань замолкла, однако Хару все еще чувствовал на себе свирепые взгляды горожан.

— Так ли это? — спросил король, и Хару понял, что этот вопрос обращен уже к ним четверым.

— Это так... — почти прошептал Хару.

— Что — ж, я рад вашему возвращению, но меня крайне удивляют и совсем не радуют обстоятельства, при которых вы прибыли, — Гораций многозначительно взглянул на Борбау. — Сейчас мы пройдем в Лакрионский замок, и вы расскажете мне все, что произошло.

Не добавив больше ни слова, король вновь обратился к пирату и его матросам.

— Раз вы теперь вступили в наши ряды, то должны беспрекословно подчиняться общему мнению и приказам Союза; мы же, а в данный момент конкретно я, гарантируем вам защиту и равные права наряду с остальными членами Союза. Готовы ли вы принять наши правила?

После этих слов, несмотря на решение короля, городская толпа и даже королевские телохранители вновь взорвались негодующими возгласами, однако, не смея при этом роптать на самого Горация. Вся злоба горожан лилась полным потоком на Хару и его друзей. Слышались отдельные выкрики, поносившие пиратов, но не Борбау, ни Гораций уже не обращали на это внимания.

Как только поутихли голоса эльфов, капитан дал ответ королю:

— Пираты никогда ни с кем не заключали союзов и ни с кем не считались. Но, раз уж судьба свела нас, даю слово, что пока действует этот союз и жива Сфера, королевства Токании могут рассчитывать на нас. Заявляю это прилюдно перед всеми достопочтенными жителями Лакриона и их королем Горацием! Мы не желаем вам зла, а хотим лишь помочь

отвести беду от вас и нас самих.

Хару довольно отметил, что ропот негодования сменился недоверчивым шепотом, а в голосах эльфов уже не было той открытой вражды, которую они до того обнажили перед собравшимися.

— А этот пират неплохой оратор! — заметил с улыбкой Моран, склоняясь к уху Хару. — Еще парочка таких высказываний, и расположение эльфов будет взято.

— Ты подожди, — хмыкнул ведьмак, — когда пираты устроят в чистых эльфийских тавернах пьяные дебоши, нас не спасут никакие ораторы.

Тем временем, король обменялся с капитаном еще несколькими фразами, а затем обратился ко всем его сопровождающим.

— Прошу последовать за мной в Лакрионский замок.

Процессия двинулась в путь. Краем глаза Хару следил за Горацием, который отдавал приказания помочь пиратским кораблям выгрузиться на берег, обеспечить жильем матросов в лучших постоянных дворах и их капитанов в Лакрионском замке. Эльфы сквозь зубы утвердительно отвечали королю и нехотя шли исполнять распоряжения.

Вдруг кто — то из свиты загородил королю дорогу и, негодуяще размахивая руками, указал трясущимся пальцем на Борбау.

— Неужели ты, король, готов принять этих разбойников?! — кричал знатный эльф, переходя на визг. — Они же враги всей Токании!

Даже со спины Хару заметил, как напрягся Гораций, явно оскорбленный таким пренебрежительным тоном. В его голосе прозвучало неприкрытое раздражение:

— Когда — то и Валиорцы не были нашими друзьями, но теперь все иначе. В этой войне мы должны отбросить все предрассудки, забыть старые обиды и подать руку бывшему врагу!

К знатному эльфу приблизилось еще несколько представителей высших эльфийских кругов, более спокойно, однако с тем же негодованием в голосе доказывавших королю свою правоту.

— Нет! — рассвирепел Гораций. — Это все! Расступитесь!

Сдержанно поклонившись, эльфы отпрянули, пропуская процессию к замку, еле выступающему из тумана.

По влажным ступеням Хару шагал вслед за Мораном, стараясь не поскользнуться на покрытом росой камне. С утеса была видна толпа лакрионцев, собравшихся у его подножья. Горожане провожали недобрым взглядом капитана Борбау и его ребят.

К Горацию обратился один из его советчиков.

— Мой король, я считаю, ты должен выступить перед народом. Твои подданные тебя не поняли. Успокой же их! А так, не миновать недовольств...

Эльфийский правитель устало сжал пальцами переносицу.

— Конечно, я так и сделаю, как только окончится Совет. Уверен, и там хватит недовольных.

Тяжелые ворота замка отворились, пропуская внутрь осеннюю сырость и холод.

Король направлялся прямо в центральный зал, но вдруг остановился, обернувшись к друзьям.

— Хару, — обратился он к ведьмаку, — ты и твои друзья могут расположиться пока в одной из гостиных комнат. Я пошлю к вам слугу с едой. Можете делать все, что захотите. Ждите, пока я не пошлю к вам гонца. Затем направляйтесь в зал. И приготовьтесь. Вам

придется рассказать все, что вы пережили.

Не дожидаясь ответа, король обратился к Борбау.

— Капитан, твоя комната на третьем этаже замка. Выбери любую, которая тебе больше по душе. Своих матросов...

Дальше Хару слушать не стал. Он коротко поклонился королю, не заботясь, впрочем, о том, заметил ли Гораций его вежливый уход и, махнув друзьям, отправился за ключником. Старый седой эльф привел их в небольшую комнату с множеством книжных шкафов, перемежавшихся со стеллажами с оружием.

Хару опустил в кресло перед пылающим огнем, не обращая никакого внимания на слуг, приносящих все новые и новые подносы с разнообразными эльфийскими кушаньями.

Зехир тяжело рухнул в кресло напротив ведьмака, рядом расположилась Ирен. Райен сел в углу комнаты, чувствуя, что, несмотря на долгое путешествие с новыми товарищами, он так и не стал частью их команды.

— Не знаю, — задумался в слух Моран, — что Гораций думает о нас, но, по крайней мере, он не дает нам умереть с голоду.

Воин впился зубами в сочное куриное бедрышко.

— А у меня нет аппетита, — тихо пожаловалась Ирен.

Хару мысленно согласился с ней. Скорое объяснение с королем отбивало голод.

Вдруг дверь комнаты резко распахнулась, ударившись ручкой о стену. Задумавшийся ведьмак вздрогнул от неожиданности и, обернувшись к дверному проему, тут же оказался в крепких объятиях. На лицо упали душистые темные волосы.

— Селена! — вскричал он, освободившись от ее необычайно крепких рук.

— Да, это я, — с улыбкой произнесла она, оглядывая по очереди всех присутствующих. — Как только я услышала, что вы прибыли сюда вместе с королем, я бросила все дела и побежала к вам. От вас так долго не было вестей! Что случилось?

— Много чего, — уклончиво ответил ей Моран после доброго приветствия, — скажи сначала, что было вам известно, после того как мы вышли в море?

— Почти ничего, — развела руками эльфийка, громко бряцая начищенными латами. — Спустя много дней после вашего отплытия, в лакрионский порт прибыл один из двух военных кораблей, сопровождавших «Вайзель». Его капитан сказал, что потерял вас во время шторма и, так и не сумев найти, вернулся назад. Второй же корабль не появился вовсе. С тех пор мы были очень встревожены, расспрашивали иурландских торговцев, приезжающих в Оринор, но никто не видел делегацию, посланную к их берегам. Все думали, что вы погибли. Лишь я и Гораций все еще надеялись увидеть вас живыми.

Голос эльфийки прервался, в глазах стояли слезы.

— Не волнуйся, Селена, — с обворожительной улыбкой успокоил ее Зехир, — все обошлось, хотя и не самым лучшим образом.

— Что, ж, — заключил Моран, — пожалуй, на этот раз я расскажу, как все было. Конечно, Хару из нас лучший сказитель, но прибережем его для короля.

Ведмак усмехнулся, видя, каким оживленным стал бывший токализийский воин после появления своей Селены.

Но чем больше Моран углублялся в свой рассказ, тем больше бледнела эльфийка. Под конец, медленно опустившись в кресло, она показалась Хару совсем хрупкой, несмотря на огромные латные доспехи. Ее задумчивый взгляд скользил по теням на стене, затем она перевела взор на друзей.

— То, что вы пережили... — она запнулась, не зная, как выразить свои чувства, — ... я и не думала, сколько всего могло выпасть на вашу долю за это время! Но я считаю, что вы поступили правильно, предложив союз пиратам. И если у меня будет возможность, я вступлюсь за вас перед королем.

— Благодарю тебя, Селена, — улыбнулся Хару, — ты всегда была настоящим другом!

— Я тоже надеюсь помочь вам! — встрепнулся Зехир. — Я, как — никак, предводитель Содружества партизан!

— И все же, интересно, что уготовил нам король? — задумчиво пробормотала Ирен.

Селена напряглась.

— Вы разве не знаете?

Получив в ответ на свой вопрос лишь удивленные взгляды, Селена лихорадочно начала объясняться.

— Уже неделю в Лакрионе заседает Союз королевств. Даже правительница дриад Иглария прибыла. А так же Яндрим с Громом в сопровождении Триадана, нашего старого друга. Вас представят Союзу и, боюсь, не все они будут рады тому, что вы сделали, хоть и, видят Хранители, другого выхода у вас не было.

— Мы чертовски влипли, — прошептал Хару, когда Селена закончила.

Ирен резко поднялась с кресла. Из — за внутреннего напряжения ее движения стали угловатыми, лицо побледнело, а руками она нервно перебирала завязки на тунике.

— Но, по крайней мере, наши друзья: Гром, Селена, Зехир и даже наставник Горан будут нам поддержкой, — с надеждой добавила она.

— Вы забыли Вирджила, — улыбнулась Селена. — После того, как мы отстояли Валиор, Гораций сдержал свое слово и переселил весь город в королевство Оринор. Здесь же, кстати, — продолжала эльфийка, обращаясь к Зехиру, — твоя армия! И по первому зову она вновь будет собрана под твоим началом.

Глаза мага радостно заблестели. Всегда деятельный и неунывающий, он теперь источал энергию всем своим существом. Его приподнятое настроение передалось Хару, на миг заставив юношу забыть скорое испытание перед Союзом королевств.

Вдруг Моран встрепнулся:

— Селена! Почему вдруг созвали совет Союза? Насколько я знаю, его собирались собрать перед самой битвой, когда двинутся войска Сферы!

Эльфийка кивнула.

— Это так, но все были обеспокоены вашим долгим отсутствием. Очень многие считали, что вы уже не вернетесь! И я хочу сообщить вам прискорбную весть. Войска Сферы уже собраны, к весне они должны двинуться на Эльфийские леса. Фордхэм тоже не дремлет. Теперь он взял меч в левую руку и владеет ей ни чем не хуже правой. Король людей явно не собирается признавать себя побежденным. И, насколько выяснили наши разведчики, войска Фордхэма и Сферы планируют соединиться в Безмолвных степях или степях Перемирия, где Хранители подписали мирный договор между королевствами. Это как раз нейтральная полоса земель между Токализией и Оринором.

— Что — ж, — с готовностью заключил Райен, — значит, настает решающая пора.

Хару вздрогнул, не ожидая услышать из темного угла тихий голос молчаливого эльфа. В наступившей тишине его речь прозвучала как рок судьбы.

— Но есть и еще одна плохая новость, — виновато продолжала Селена, вконец изничтожив мимолетный приподнятый настрой друзей. — Альрут умер...

— Как? — вскричал Хару, чуть не сорвав голос. Все его нутро вдруг закричало вместе с ним, противясь услышанному, точно так же, как когда ведьмак не мог и не хотел признать смерть Адера.

Моран, обессиленный, безмолвно опустился в кресло. Зехир поник головой.

— На пути в Земли драконов у него вновь открылась рана, и никто уже не смог ему помочь. Он уже тогда был слаб и очень стар. Полученное в бою ранение погубило его. Горе драконов породило в них бешенство. Они не прибыли на совет. Сейчас они мстят Сфере за Гируна и Альрута. Драконы почти ежедневно нападают на ее лагерь, внося смятение в ее войска.

Хару сжался в кресле и опустил взгляд, услышав, что драконы винят в смерти Гируна лишь Сферу и никого больше. Его мучила совесть.

— Я догадывалась об этом, — прошептала Ирен, — я чувствовала, что благословление Альрута, дарованное нам в знак прощания, покинуло нас, а когда затонул «Вайзель», у меня не осталось сомнений. Но тогда у нас не было времени обсуждать это и скорбеть по Альруту, поэтому я не стала ничего сообщать остальным. Простите меня.

На место бессильному гневу, рожденному этим скорбным известием, вдруг пришла горечь и боль. Хару сгорбился и отпустил крепко сжатые подлокотники.

«Ирен утаивала от нас догадки о смерти Альрута, я со своей стороны тоже утаил о встрече с духом Адера» — ведьмака охватило ощущения полного бессилия. — «Сколько же еще тайн лежит между нами всеми? Мы не должны скрывать все друг от друга! Так мы не сможем доверять друг другу, так нам не победить Сферу!»

Хару подавил желание выплеснуть все свои страхи и переживания перед друзьями, найти у них защиты и поддержки, но юноша вовремя сдержался, понимая, что сейчас не время тревожить их своими личными проблемами. Вслух же он сказал:

— Эти раны нанесли Альруту Фордхэм и его люди. Они будут убиты все до единого! Пусть даже ценой наших жизней, — голос Хару прозвучал мертвенно и совсем не так воинственно, как ему бы хотелось.

— Сфера тоже получит по заслугам, — стиснув зубы, пообещал Моран.

Свет факела, падающий на порог открытой комнаты, исчез. В дверном проеме растерянно мялся гонец от короля, не решаясь прервать разговор столь знаменитых уже по всему миру друзей. Хару приветливо улыбнулся ему.

— Король просит вас пройти в Главный зал, — тихо произнес посыльный.

— Мы уже идем, — кивнула Селена.

Друзья вновь вышли в прохладные коридоры полутемного лакрионского замка, покинув приветливую гостиную. Серые стены из неотшлифованного камня возвращали гулкое эхо шагов путников.

Из смежного прохода их встретил Зигрид, все такой же опрятный и утонченный. Факел, который он держал в мраморно — белой руке, оттенял резкие черты его лица. На груди эльфа как всегда красовалась лента почетного командора королевской армии.

Зигрид сдержанно поклонился друзьям и лишь Селене он нежно улыбнулся, галантно припав губами к ее руке в кожаной перчатке. Моран побагровел от ярости и, что бы скрыть свое негодование, еще быстрее зашагал вперед.

— Борбау и других пиратов не будет на совете, пока вы не расскажете всю свою историю до конца, — холодно предупредил Зигрид.

— Хорошо, — просто ответил Хару, не имея никакого желания говорить заносчивому

эльфу хоть на слово больше.

Впрочем, командор, похоже, разделял его скрытую неприязнь, и поэтому, не сказав больше ни слова, отошел к Селене. Обнимая ее за талию, он двинулся следом, о чем-то шепча ей на ухо, от чего она расцветала, как весенний цветок, и заливалась звонким смехом.

Заслышав, как тихо зарычал Моран от досады и негодования, Хару невольно пожалел воина, однако вскоре ведьмак напрочь забыл об этом происшествии — встреча с Союзом разметала все его мысли.

Чем ближе Хару приближался к наглухо закрытым дверям зала, тем больше он нервничал, безжалостно теребя ворот рубахи. Зехир положил руку ему на плечо.

— Не дай совету Союза увидеть твой страх. Заставь их уважать себя. Верь в свои слова и свою правоту.

— Спасибо, — пробормотал ведьмак, — я постараюсь.

Эльфийские стражи раскрыли двустворчатые ворота, и прямо в лицо юноши ударил яркий свет. Зал остался таким же, каким ведьмак видел его в последний раз: заросшие цветущими вьюнами стены и колонны, факелы в резных абажурах, стойки с изящными эльфийскими доспехами и оружием и огромный лакированный стол, занимающий весь центр помещения.

Взволнованный до крайности, Хару обвел глазами присутствующих. Вновь юный ведьмак и Ирен приветствовали старшего наставника Цитадели Горана и Старейшин лишь глазами. Во взгляде колдунов Хару с облегчением увидел сочувствие и поддержку.

Рядом с ведьмаками восседал Гром, но как только Хару встретился с ним взглядом, гном отвел глаза. На искреннем лице принца урбундарского читалось сожаление и стыд. Ведьмак удивленно вскинул бровь, не понимая столь странного поведения своего друга, но тут его внимание приковала восседающая в центре стола прекрасная женщина с медной кожей и вьющимися черными волосами, ровные локоны которых стелились у нее по спине и груди до самого пояса. Ее легкий стан обхватывало изумрудное платье, приспущенное у плеч, увенчанное татуировками магических символов. Темные длинные ресницы взметнулись вверх, окинув вошедших цепким пронизывающим взглядом зеленых глаз.

Хару вздрогнул от этого проникающего взгляда, тут же узнав королеву дриад Игларию. Напротив нее сидел, сложа руки, Гораций в белых длинных одеждах и серебристой кольчуге. Он слегка кивнул друзьям, приветствуя их второй раз за этот день. Тут же за столом сидели король гномов Яндрим Быстрый Молот и Вирджил, нервно постукивающий длинным пальцем по эфесу меча.

Зехир грациозно выступил вперед.

— Я и мои друзья счастливы приветствовать Союз королевств! — объявил он. Магу ответили односложными приветствиями.

— Перед тем, как мы начнем свой рассказ, — продолжал тот, — я хочу сказать, что если бы не Хару, Ирен, Моран и Райен, я бы до сих пор томился в плену у пиратов. Я бесконечно благодарен им и готов защищать их, даже если общее решение Союза будет направлено против них. Таково мое решение.

— Мы учтем это, Зехир, — ответил за всех Гораций, слегка склонив голову в знак уважения. — Прошу вас, садитесь.

Друзья заняли свободные кресла, стараясь, по мере возможности, держаться ближе друг к другу.

— Кто из вас начнет рассказ? — спросил король эльфов.

Хару приготовился ответить Горацию, но внезапно Райен встал из — за стола.

— Позвольте, я, — тихим голосом отозвался он. — Я хочу рассказать, как доблестно погиб капитан Элиран, затем может продолжать Хару, если он не против.

Ведьмак не мог отказать несчастному эльфу, потерявшему своих верных друзей и корабль, на котором он провел немало лет. Хару подал Райену приглашительный жест.

Гораций, уже догадавшийся о гибели корабля и его команды, лишь кивнул в ответ боцману и глаза его остекленели от грусти. Хару знал, что Элиран был королем другом и, нередко, советником, веселым и умным малым, который всегда мог развеять любые беспокойные мысли правителя Оринора.

Райен, охрипший от волнения, начал свою повесть, не упомянув при этом ни разу о себе, стараясь больше осветить честь своего погибшего капитана. Закончив эпизод с гибелью «Вайзея», эльф обессилено опустился в кресло и, сторбившись, уронил голову на руки. Сидевшая рядом заботливая Селена подала ему воду из хрустального графина.

— Благодарю, Райен, — отвечал Гораций, — память о капитане Элиране никогда не

умрет. Хару, готов ли ты продолжить?

Внимание всех присутствующих мигом обратилось на ведьмака. Хару почувствовал, как покрылся холодным потом под острым взглядом королевы Иглари. Заставив себя не смотреть в ее чарующие зеленые глаза, Хару поднялся со своего места, продолжив прерванный рассказ.

Юноша старался припомнить все события в точности, решив открыть всю правду до конца, не стараясь при этом хоть как — то оправдать свои действия, за что получил одобрительный кивок Зехира, считавшего этот ход признаком храбрости и благородства. Однако о помощи в этом деле Хранителей ведьмак благоразумно умолчал, боясь, что Союз сочтет его зазнавшейся пешкой в этой большой войне. Никто, кроме самого Хару не знал о даре Хранителей. Он молчал об этом и боялся молчать, не зная, как правильной поступить, как заставить Союз верить в него. Он боялся допустить ошибку. Груз огромной ответственности, взваленной на его плечи этим необычайным даром, давил не выносимо. По всей Токании ходили слухи о его родством с самим Вульфгаром, но по — настоящему в ведьмака верили лишь те, кто прошел с ним его нелегкий путь с самого начала.

Увлечшись параллельно своими мыслями, Хару не заметил, как машинально закончил рассказ. В зале повисла тревожная тишина. В ней отчетливо различался шквал нарастающего гнева.

— Это возмутительно! — взревел король Яндрим, ударив кулаком по столу. — Где ваша честь?! Я бы погиб, но не отдал бы пиратам золото, с таким трудом собранное Союзом в эти черные времена!

— Отец! — закричал Гром. — Они же наши друзья! Они мои друзья! Они спасли меня из плена. Судьба забросила их на Остров Скелета, и они сделали все возможное, что бы уйти оттуда с наименьшим ущербом. Вспомни, ведь именно они не дали Эллемериту попасть в лапы Сферы. Они — герои, среди которых — потомок Вульфгара!

Хару вдруг явственно понял, почему Гром отвел глаза, когда путешественники появились в дверях зала. Несчастному принцу было стыдно за своего отца.

— Послушай, сын...!

— Хватит! — прервал их спор Гораций.

Король эльфов примирительно воздел руки.

— Я не допущу распрей на совете Союза, — уже более спокойным тоном добавил он. — Яндрим, я уважаю тебя, и я тоже против этого сближения с нашими постоянными врагами. Однако Хару и его друзья не виноваты в том, что затонул «Вайзель», и если бы золото не было отдано пиратам, мы бы потеряли его, каких — либо союзников, а главное — наших добрых друзей, которых не так уж много осталось теперь.

— Но это долг чести! — внезапно закричал Зигрид, вскакивая с места. — Мы столько столетий боролись с пиратами, а теперь предлагаем им дружбу, да еще и вручаем золото, будто испугались их! Мы опозорили себя!

Из-за стола грациозно поднялась Иглария, разгневано терзая рукав своего изумрудного платья.

— Мой народ никогда не вел войну на море, — произнесла она звонким голосом, — но я согласна с командором Зигридом и королем Яндримом Быстрым Молотом. Эти войны ослушались приказа вышестоящих лиц. Любой житель моего леса, оказавшись на их месте, покончил бы с собой, но не опозорил бы себя и своего повелителя!

Тут, не выдержав, вскочил Вирджил.

— Королева Иглария, во — первых хочу напомнить тебе, что Хару, Моран, Ирен, а так же Гром и Селена — герои Токании, и пусть они и не короли, прошу учитывать их уважаемый статус и не называть их простыми воителями, особенно Хару, потомка Вульфгара. Я сам лично могу подтвердить это родство, если ты или кто — либо другой в нем до сих пор сомневается.

При этом Хару окинул Вирджидла благодарным взглядом, радуясь тому, что мудрый старец догадался о его переживаниях. Однако Иглария лишь с сомнением вскинула бровь.

— А во — вторых, — продолжал колдун с еле сдерживаемым гневом, — хочу предложить нам всем заняться вопросами чести, когда падет меч Сферы вместе с ее головой. Но сейчас мы не должны брезговать ни единой возможностью пополнить наши ряды новыми силами. И к тому же, разве вы не помните пророчества Хранителей? Все должны объединиться в этой войне!

Над столом совета вновь пронесся оглушительный голос Яндрима:

— Но это пророчество относится лишь к королевствам Токании, а...

— Этот спор затянулся! — прервал короля гномов Гораций. — Уважаемые правители! Предлагаю решить дело голосованием.

— Что ж, это мудрое решение, — успокоился Яндрим, — решим, наконец, виноваты они или нет!

Хару решительно встал из-за стола и обратился к присутствующим.

— Достопочтимые члены Союза! Прошу вас не судить моих друзей! Отдать золото пиратам было только моей идеей, и, несмотря на упреки моих спутников, я реализовал ее.

Моран и Ирен бросили на Хару удивленные взгляды. Никто из них не знал о решении ведьмака выгородить друзей.

Моран, сидящий ближе всех к ведьмаку, схватил его за рукав и рывком усадил в кресло.

— Хару! — горячо зашептал он ему на ухо. — Мы прошли этот путь вместе, и если совету будет угодно осудить наши действия, пусть будем нести повинность мы все. Я не брошу тебя! Ведь не малая толика и нашей вины присутствует в этом деле.

— Нет, — твердо ответил Хару, мягко высвобождая край рукава из стиснутых пальцев Морана. — Это я задумал отдать золото пиратам, и я один должен за это ответить. И меньше всего я хочу, чтобы вместе со мной осудили Ирен. Я помню, насколько она была против этого союза.

С этими словами ведьмак вновь поднялся и, извинившись перед собравшимися, объявил о непреклонности своего решения.

Ему ответила королева Иглария:

— Твой поступок достоин похвалы, — снисходительно заметила она. — Храбр не тот воин, который без страха схватится с любым врагом, а тот, кто готов взять на себя ответственность за содеянное. Но не думай, что этот твой поступок смягчит мое решение.

Ведьмак кивнул в знак признательности. Остальные члены совета рассудили, что решение ведьмака стоит рассмотрения.

— Что ж, — заключил Гораций, — я считаю, будет справедливым дать право голоса лишь правителям королевств, а так же Вирджику, конечно. Но Зехира я вынужден отстранить от голосования. Он был спасен своими товарищами из плена и, несмотря ни на что, отдаст свой голос за них. Прости, Зехир, но нам сейчас нужны трезвые головы.

Несчастный Зехир вспыхнул, как огонь в печи. Маг открыл рот, но от переполнившего его негодования смог изречь лишь несколько нечленораздельных звуков.

— Прости, Зехир, — еще раз повторил король эльфов, и Хару заметил, что Гораций и вправду не рад этому, — но так будет лучше.

«А он все же мудрый правитель!» — подумалось ведьмаку. — «Он умеет отречься от личных интересов и желаний перед всеобщим благом. И какое, интересно, наказание изберут для меня, если большинство проголосует «против»?»

Ведмак моментально припомнил, что за подобные провинности, человека, подобного Хару, могли понизить до обычного солдата. Юноша погрузился, но грусть вдруг сменилась тревогой. Будучи простым воем, ему будет гораздо сложнее использовать дар Хранителей в полной мере, как если бы он был командиром отдельного войска, как тогда, при Валиоре. К тому же, в случае, если его осудят, ярые защитники долга и чести Союза непременно найдут способ разорвать соглашение с пиратами, что было бы совсем некстати.

Хару напрягся и, отвлекшись от своих мыслей, стал следить за ходом голосования.

— Я голосую за Хару и его правоту! — пронесся над столом совета решительный голос Вирджила.

— Хотя у этого воина доброе и чистое сердце, его поступок не заслуживает оправданий, — продолжила Иглария. — Я голосую «против».

— Против! — громогласно взвыл Яндрим. И после его высказывания Гром судорожно вздохнул и пригладил огромной рукой растрепавшуюся шевелюру.

Хару одарил своего друга сочувственным взглядом, давая ему понять, что ничуть не сердится на него. Впрочем, принцу Урбундара от этого, казалось, не сильно полегчало. Он продолжал неистово теревать повязки на бороде, терзаясь от гнева и стыда за отца.

— Мы отдаем свой голос «за»! — возвестил один из старейшин Цитадели после недолгого совещания с другими ведьмаками и Гораном.

Подошло время последнего голосующего, коим был Гораций. Он внимательно осмотрел присутствующих, словно все еще размышляя, на чьей он стороне. Затем он заговорил ясным уверенным голосом:

— Что ж, стало быть, именно мне предстоит решить исход голосования. Но прежде чем я объявлю о своем решении, скажу, что хоть мне и противен этот союз с нашими постоянными врагами, теперь он может заменить нам союз с Иурландами и Сириунами, к которым теперь уже посылать новую делегацию слишком поздно. Я верю, что только так мы сможем победить Сферу. Надеюсь, я делаю это во благо всей Токании. Я голосую «за»!

Хару облегченно выдохнул и, обессилив, распластался в кресле. Такое же облегчение он видел и на лицах своих друзей.

Проголосовавшие «за» одобрительно загудели, остальные же, в том числе и Зигрид, промолчали, достойно встречая мнение большинства.

Итак, когда судьба Хару и союза с пиратами была решена, друзьям позволили участвовать в Совете. Тут же были приглашены капитаны пиратов, признанные теперь полноправными союзниками. Уже через несколько минут в зал прибыло семеро разбойников, во главе с Борбау — самым знатным и богатым пиратом из всего Совета Капитанов.

Слуги преподнесли вновь пришедшим кресла, и шестеро из капитанов опустили в них под колкие и неприветливые взгляды правителей Токании. Стоять остался лишь один Борбау, опираясь на спинку своего стула стальным крюком вместо руки. После не долгих приветствий Боб заговорил первым:

— Я прекрасно вижу, насколько не рады нам здесь. Но, надеюсь, ваше мнение

кардинально изменится, когда армия Сферы будет подкошена нашими кораблями, а так же самострелами, которыми вооружен каждый наш матрос.

— Но как же вы собираетесь использовать свои корабли, если предполагаемая битва со Сферой свершится на суше? — обратился к пирату молчавший почти все это время Горан.

Борбау загадочно улыбнулся.

— На этот счет у меня есть замечательный план, но он пока что требует доработки, и я хочу оставить его в тайне. Но он вас не разочарует, уверяю.

Только сейчас Хару заметил, что капитаны явились на совет Союза разоруженными: на поясе Борбау висели пустые сабельные ножны и кобура от самострела. Пираты старались показать свое доброе расположение ко всем присутствующим, но ведьмак видел, насколько презирает их Иглария и ненавидит всей душой Яндрим. Даже Гораций поглядывал на разбойников с нескрываемым подозрением.

Впрочем, открыто высказаться против обещания Боба никто так и не решился.

Гораций кивнул ему и произнес:

— Мы все надеемся на вас.

Борбау вновь улыбнулся и, наконец, опустил в кресло.

Место ведущего занял Зехир. Он сдержанно поднялся на ноги и оперся кулаками о столешницу.

— Теперь, когда наши разногласия решены, я думаю, пора перейти к другим вопросам. Для начала, я хотел сказать, что теперь, когда в Лакрион прибыл Совет капитанов со своими матросами, город переполнен, не смотря на то, что часть жителей Валиора уже отправлена в другие эльфийские города. Я понимаю, что Вирджил не может уйти далеко от Токализии: он всегда был и остается лучшим шпионом из нас всех. Не удивляюсь тому, что узнал — ассасины приносят нам почти все важные вести. Таким образом, я изъявляю желание уйти до решающей битвы со Сферой из Лакриона вместе со своим войском. Я бы хотел пуститься в путь к лесу дриад вместе с ведьмаками и королевой Игларией, если они не будут против. Мои воины отлично смогут прокормить себя в любом месте, так что, прошу не беспокоиться моих достопочтимых союзников. Я не буду для них обузой. И так же прошу прощения у короля Горация, и, надеюсь, он понимает, что я делаю это во благо всем нам.

Гораций улыбнулся, давая понять, что прекрасно понимает мага.

Горан с охотой подхватил идею раджи:

— Конечно! Мы будем рады пуститься в путь с таким замечательным воином, как ты, Зехир.

— А вы не думали, что такой переход большого войска привлечет внимание Сферы? — осведомилась Селена.

— Скорее всего, так и будет, — подтвердил Зехир. — Шпионы Сферы повсюду. Они все равно заметили бы шедших к северу ведьмаков и дриад, и я почти уверен, что нам не избежать стычки с врагами при переходе. Мне бы хотелось принять участие в битве, я уверен мои устрашающие атланты и нарксы будут не лишними, если на нас нападет сотни три орков или кого похуже.

— Благодарю, Зехир, но мои воины вполне могут сами постоять за себя, — холодно отрезала Иглария.

— Отлично. Если твои воины предпочтут сражаться в одиночку, я пойду помогать ведьмакам, дабы не ущемлять вашей гордости, — съязвил обычно добрый Зехир, до сих пор не простивший королеве ее голос против Хару.

Взгляд Игларики недобро полыхнул, а ее изящная рука невольно потянулась к бесчисленным волшебным амулетам на шее.

— Прошу вас! — взмолился Гром. — Перестаньте уже припираться и храбриться! Хотя гномы и не пойдут за ведьмаками и дриадами в их лес, мы все же пробудем с ними часть пути, прежде чем выйдем на дорогу, ведущую в наши горы. И я совершенно не против и даже рад пуститься в путь рядом с Зехиром и его воителями!

На этом спор был окончен. Королева дриад сухо кивнула гному, показывая, что тоже согласна отправиться домой с Зехиром.

Чтобы отвлечь присутствующих от нарастающей неприязни, Гром быстро перешел к другой теме.

— С позволения короля Яндрима Быстрого Молота, я сообщу, что в бой со Сферой с нашей стороны будет пущен элитный легион гномьего войско верхом на «Стальном Мускуле». Пока это всего лишь идея, но наши инженеры обустраивают машину для ведения боя, а наши гномы-добровольцы уже практикуют ее в тренировочных сражениях.

Хару, Моран, Ирен и Селена восприняли идею с неопишуемым восторгом, помня с небывалой мощи этой машины, которую они видели в живую, еще находясь в пути к Королевству Драконов. Хару фантазировал на все лады, представляя, насколько уже был улучшен «Стальной Мускул» за это долгое время.

Простой ход Грома подействовал мгновенно. Члены Союза вмиг позабыли о своих распрях, принявшись обсуждать друг с другом эту необычную новость.

Когда поутихли возгласы восторга и ливень вопросов, нахлынувший на короля Яндрима и Грома, Гораций произнес:

— Все это просто отлично, но нам пора подумать о предстоящем сражении. Теперь наши планы исказились. Вирджил уже не сможет выйти из Токализии незамеченным, чтобы напасть на тыл Фордхэма, как мы рассчитывали раньше. Нам нужен другой план.

— У меня он уже есть, — отозвался Вирджил. — Еще до совета я переговорил с Старейшинами ведьмаков и Гораном. Они сообщили мне о колдунах из деревни Астагар на территории королевства Пролигур, ныне разрушенного. Выжившие после нападения Аскарона астагарцы теперь ютятся, как и все остальные ведьмаки, в лесу дриад. Они превосходно владеют чарами невидимости, и, если собрать их вместе, они смогут скрыть от чужих глаз меня и моих ассасинов. Но для реализации моего плана мне понадобится и помощь Золотых драконов.

— Продолжай, — ответил явно заинтересованный Гораций.

— Когда Фордхэм выйдет из Азшары — столицы своего королевства, мы будем ждать в засаде за городскими стенами и нападём, как только его войско превратится уже в едва различимую точку. Мы с легкостью возьмем столицу и предадим ее разгрому. Фордхэм — тщеславный король. Он не сможет пожертвовать своим тронном даже ради союза с такой великой ведьмой, как Сфера. Он не сможет спокойно сражаться, зная, что его неприступная крепость взята. Он повернет вспять, что бы отвоевать ее. Но тогда там уже будем мы... и мы дадим ему достойный отпор! И когда тирания Фордхэма пойдет, мы пустимся на помощь вам.

На миг над столом совета повисло молчание. Затем со своего места вскочил Зехир.

— Вирджил! В прошлый раз я победил короля, но не убил его. Мой долг покончить с ним!

— Нет, — отрезал старец, — ты будешь нужен своим друзьям в битве со Сферой. — Я

же изначально должен был сразиться с Фордхэмом и его войском, чтобы задержать его и дать вам время. Я хочу довести до конца то, на что решился уже давно.

Зехир раздосадовано кивнул, не смея больше возражать решению уважаемого им старого мага.

Остальные присутствующие посмотрели на Вирджила с большим уважением. Даже хитрый подлец Борбау выразил свое восхищение. План Вирджила мог иметь силу на успех, но фактически обрекал на смерть самого мага.

— Я не буду отговаривать тебя от твоего решения, мой друг, — изрек Гораций. — Твой план рискованный и дерзкий, и в этом его главная сила. Если Золотые драконы одобряют его, ты скрестишь мечи с Фордхэмом, и мы все будем с тобой душой и сердцем.

На этом совет был окончен.

Хару медленно поднялся с кресла, обдумывая все обговоренное за этим столом. Только теперь ведьмак осознал, насколько устал. Ему хотелось скорее забыться сном, но до этого было еще далеко.

Члены Союза разбрелись по залу по двое или по трое, наедине обсуждая друг с другом последние события.

Друзья сошлись вместе рядом с ближайшей от стола колонной. Отделившись от Зигрида, к Хару подошла Селена, легко ступая по каменным плитам пола, увитым мхом. Зехир, не желая больше ни с кем общаться, кроме своих верных друзей, шепнул пару слов Вирджилу, и тоже присоединился к ведьмаку. Рядом встали: Ирен с уставшим отрешенным лицом, Гром, расточающий счастье всем своим видом, и Моран, несколько не выдававший усталости, безудержно радующийся тому, как прошел совет. Подошел даже Райен, видимо, не зная, куда теперь ему податься. Хару сочувственно кивнул эльфу, давая понять, что все они рады ему.

— Королевский ключник уже готов указать нам наши комнаты для ночлега, — объявил Моран.

— Но мы даже не поговорили наедине, — разочарованно пробурчал Гром. — Я так долго вас не видел! Да и Селена, я думаю, будет не прочь немного поговорить.

— Конечно! — подтвердила эльфийка, обводя друзей теплым взглядом.

— Вот поэтому — то я и хотел предложить вам пойти в мою комнату, — довольно пробасил Моран, но, заметив бледное лицо Ирен, он спохватился и спросил:

— Мне кажется, ты очень устала, может, предпочтешь пойти спать?

Та улыбнулась, и Хару с облегчением отметил, что улыбка ее была искренней, хоть и вымученной.

— Ничего, я еще успею отдохнуть, — успокоила его колдунья. — Ночь длинная.

«А Адер обязательно выдал бы какую —нибудь шутку», — со смесью горести и ревности подумал Хару.

— А я вынужден отказаться, — с извиняющимся жестом произнес Райен. — Теперь мне нужно поправлять свои дела в Лакрионе. После того, как затонул «Вайзель», многое придется начинать заново. К сожалению, единственное, чего мне никогда не восстановить — это моих добрых друзей.

Все удрученно промолчали.

— Мы еще увидимся, — пообещал эльф и быстро вышел из зала.

— Бедный Райен, — покачала головой Селена. — Я попрошу короля помочь ему. Все-таки это добрый соратник капитана Элирана, старого друга Горация.

Друзья пустились к выходу из зала, но вдруг им наперерез уверенно двинулся Зигрид. Он подошел к Селене, и, хоть он говорил тихо, Хару расслышал слова эльфа:

— Милая, пойдём ко мне.

Селена улыбнулась ему в ответ, но мягко освободилась от объятий и ответила:

— Прости, но мне хотелось бы немного побыть с друзьями! Я приду чуть позже.

Эльфийка уже двинулась вперед, как вдруг Зигрид цепко ухватил ее за локоть.

— Я настаиваю, — все так же ласково, но более твердо заявил он.

Селена попыталась высвободиться, но тщетно.

— Отпусти меня! — с оскорбленным изумлением вскрикнула она.

На красивом лице Зигрида расплылась жесткая гримаса. Он резко дернул Селену за руку, пытаясь увести ее силой.

Этого Моран уже не мог стерпеть. Его голосовые связки заклокотали от ярости, издавая низкий рык. Воин с силой сжал эфес своего меча, так что вздулись жилы на его тыльной стороне ладони. В этот миг Хару готов был поклясться, что Моран мог переломить этому утонченному элфу хребет голыми руками.

— Отпусти ее, — угрожающе прорычал он в лицо Зигриду.

Эльф метнул на соперника холодный взгляд и вмиг выхватил из — за пояса меч, направив его острием в грудь Морана.

За спиной воина расшвиравший Гром уже вытягивал свой огромный обоюдоострый боевой топор, мысленно расчленяя заносчивого эльфа.

Неизвестно, чем бы окончился этот конфликт, если бы не подошел Гораций. Едва сдерживая гнев, он выхватил свой сверкающий клинок и ударил им по мечу Зигрида, высоко отбив оружие эльфа.

— Прекратите, — с холодной настойчивостью потребовал король. — Не в моем замке.

Зигрид резко убрал меч в ножны. Сталь вздрогнула и задрожала, утихая мелодичным звоном.

— Это еще не конец, — прошипел эльф и, круто развернувшись, зашагал прочь.

Моран в свою очередь более удовлетворенно опустил клинок.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Благодарно кивнув Горацию, Селена обратилась к Морану:

— Спасибо тебе, не знаю, что на него нашло.

Моран весь светился от радости, в его взоре горела страсть и нежность. Он посмотрел Селене в глаза, слегка придвинувшись к ней.

Хару вдруг заулыбался, надеясь, что теперь эльфийка ответит на чувства своего друга, но та, вздрогнув, отстранилась и опустила глаза.

— Пойдемте скорее, — нарочито весело бросила она, кажется, Вирджил нам хочет что — то сказать!

— Когда же эта легкомысленная эльфийка уже увидит, что к ней чувствует бедный Моран! — пробурчал себе под нос Гром, и Хару вдруг понял, что тайная любовь бывшего воина Токализии уже известна всем его друзьям.

Рядом задорно хихикнул Зехир.

— Морану следует быть более напористым, и у него все получится, — шепнул маг Хару, едва сдерживая смех.

Хару и сам улыбался до ушей, радуясь тому, что Моран наконец — то утер нос этому самовлюбленному Зигриду.

Почти у самого выхода из зала ведьмак кивнул Горану, знаками показав, что сейчас подойдет и к нему. Для начала друзья направились к Вирджилю, шагавшему к ним навстречу. Длинная мантия скрывала ноги старца, так что казалось, будто он плывет по полу.

— Спасибо тебе за поддержку, — искренне поблагодарил ведьмак.

— Ну не мог же я бросить старого друга на растерзание Иглари и Яндриму! — с чувством ответственности заявил Вирджил. — Хоть мне и не по душе этот союз с пиратами, это все же лучше, чем ничего.

— Но мы теперь в соре с королем Яндримом, — вздохнул Моран. — А ведь при первой встрече он был так благодарен нам за спасение Грома!

Принц Урбундара удрученно покачал головой.

— Простите меня, друзья. Я пытался образумить его, но тщетно. Он был не приклонен. Мне очень стыдно за него.

— Дети не должны нести ответственности за деяния и слова своих отцов, — тихо высказал Вирджил. — Твои друзья — по — настоящему любящие и преданные тебе люди. Они никогда не стали бы винить тебя за это.

От этих слов Гром Кровавый Топор заметно приободрился.

Затем Вирджил подошел к Зехиру.

— И все же я безмерно рад, что Хару, Ирен и Моран попали на этот остров. Если бы не они, кто знает, как быстро нам бы удалось вызволить тебя?

Он крепко обнял Зехира, тепло добавив к своим словам, что он дорожит им как своим сыном, которого потерял уже очень давно.

Оставив Вирджила наедине со своими мыслями, Хару отозвал Ирен и, попросив Морана не ждать их, приблизился к Горану и старейшинам Цитадели.

Старший наставник Цитадели горячо обнял своих учеников. Глядя им в глаза, он произнес:

— Я уже дважды считал вас погибшими, и дважды вы крушили мои страхи. Да будет так и впредь. Завтра мы отправляемся в лес дриад, и у нас будет еще много времени, что бы поговорить, а сейчас, идите, друзья ждут вас.

Бесчисленные шрамы на лице Горана сокрылись в складках кожи, когда тот улыбнулся, оглядывая своих выросших учеников, выходящих из зала Лакрионского замка.

Друзья направились прямиков в покои Морана и еще долго, почти до самого рассвета, обсуждали то, что ждет их впереди.

Хару, глядя на своих товарищей, уже не верил, что скоро их приключению наступит конец, ознаменованный либо их победой, либо поражением. И, не смотря на все бедствия, приключившиеся с ним, он был рад тому, что на своем нелегком пути встретил таких верных и преданных соратников.

Но кто из них переживет грядущую битву? И выживет ли он сам? Об этом ведьмак старался не думать, настойчиво отгоняя страшные мысли. Однако пророчество Хранителей, высказанное Вирджилом, уже оставило в сознании ведьмака несмываемый отпечаток. Хару знал, что хотя бы одному из них судьба уготовила скорый конец.

На следующий день Хару проснулся довольно поздно: солнце почти было в зените, освещая изголовье кровати, выхватывая из воздуха тучи летящих пылинок.

Хару распахнул окно, предоставив заспанное лицо холодному осеннему ветру, мгновенно растворившему остатки сна. В маленькой комнате тут же стало холодно, и ведьмак поспешил одеться. В довершении всего опоясав себя новым мечом, подаренным Селеной, Хару вышел в коридоры замка.

Тут же он встретил Ирен, которая тоже только проснулась.

Вместе они отправились в обеденный зал в левом крыле замка. В правом же стол был накрыт для правителей королевств Токании, а так же для Вирджила и Зехира.

После недолгой трапезы ведьмаки, собрав свои немногочисленные пожитки, вышли из замка и оказались во власти пронизывающего ветра, гнавшего по небу плотные серые тучи, от которых весь мир вокруг казался бесцветным и унылым. Даже на яркий город эльфов, жители которого всегда всей душой тянулись к жизни, легла угрюмая пелена, принесенная осенью. Солнце исчезло, а с ним — последние крупницы тепла и радости.

Хару ступил на край утеса. Под ногой захрустела корочка льда, увившая поверхность маленькой лужи. Первый иней сковал стены могучего замка и склонившуюся к земле обездвиженную траву, не шелестевшую больше под порывами ветра.

С высокого утеса через облачка набежавшего тумана взору Хару предстали три отдельные процессии, выстроенные по направлению к воротам Лариона. Даже отсюда, свысока, ведьмак смог разглядеть сверкающие молнии атлантов Зехира.

— Скорее, — крикнул он на бегу Ирен, — нас уже ждут!

Внизу их встретили стоявшие на последних ступенях подножия утеса Гораций, Селена и Вирджил, провожающие путников.

Хару поклонился Горацию и тепло взглянул на эльфийку и старого мага. Он не мог найти слов для прощания, к глазам предательски подступали слезы. Он знал — теперь они встретятся лишь когда Сфера двинет свои войска на приступ Оринора. Они сойдутся в битве и будут сражаться вместе, плечом к плечу за все беды, принесенные им темными ведьмаками и королем Фордхэмом.

Тогда, в последнем решающем бою, все их умения и силы, вся их верность друг другу будут подвергнуты самому жестокому испытанию. Все, что было до этого, было всего лишь подготовкой, суровым уроком жизни.

Хару и Ирен по очереди обняли своих друзей и отошли навстречу приветствующих их Морану, Грому и Зехиру.

— Мы уж думали, вы не придете! — нарочито весело гаркнул Моран, видя опечаленные лица колдунов.

Моран тоже отправлялся вместе с Зехиром, ведьмаками и дриадами. Он не пожелал оставаться в Ориноре даже после предложения Селены отправится в Парацеллу — столицу эльфийского королевства. Воин не мог видеть счастье Зигрида и Селены. Даже после того, что произошло в зале замка, чувства эльфийки к ее заносчивому другу ничуть не померкли. И снова Моран отправлялся в путь, стремясь выжечь из своего сердца ревность и тоску.

— Мы немного проспали, — запыхавшись, ответила Ирен.

— Вы что, спали вместе? — ухнул Гром и залился раскатистым смехом, но тут же

подавился им, напоровшись на пылающий взгляд Хару.

Ирен, краснея, отвернулась. Ее черты лица вновь исказились, приняв гримасу презрения и злобы.

— Нам пора, — холодно бросила она, первой спускаясь к площади Лакриона.

— Прости, я... — Гром смотрел на Хару искренне виноватым взглядом.

— В следующий раз думай, что говоришь, — прошипел Хару и тоже направился к собравшимся в центре площади Старейшинам ведьмаков.

Моран осуждающе зацокал языком, а Зехир наклонился к уху низкорослого гнома, что — то ему втолковывая. Взгляд Грома стал еще печальнее, но Хару этого уже не видел, он вместе с Ирен уже приветствовал Горана и Старейшин.

Рядом с ведьмаками стояли дружины Яндрима и Грома. Оглядев всех воинов, Хару встретился взглядом с Триаданом — тем самым воином, который так неистово преграждал друзьям путь в город гномов Иритурн, когда впервые увидел их. Но уже давно между вспыльчивым Триаданом и друзьями пролегли узы, если не дружбы, то глубокого расположения друг к другу.

Ведьмак, улыбнувшись, кивнул ему, с усмешкой заметя, насколько светился от гордости гном, ставший теперь воеводой дружины принца Урбундара.

Пока все еще шли подготовки к отбытию, так что Хару со скучающим видом оглядывал собравшихся и беззаботно болтал с Гораном.

Вдруг из — за отряда широкоплечих атлантов, закрывающих собой весь обзор, вышли воители леса дриад с королевой Игларией во главе.

Еще в зале замка Лакриона необычайно красивая Иглария привлекла внимание Хару, но теперь он мог видеть великолепие ее расы во всей красе.

Среди воинов королевы, стоявших четким полукругом рядом со своей госпожой, ведьмак видел как дриад, так и друидов. Все они были такими же высокими, как эльфы. Их немускулистые, но поджарые и стройные тела были просто созданы, что бы лететь как ветер меж деревьев на своих верных друзьях — саблезубых тиграх, которых седлали сейчас подданные Иглари.

Все они имели медный или зеленоватый оттенок кожи, сочетавшийся с длинными волосами таких же цветов, украшенных никогда не вянувшими цветами или камнями, вплетенными в мудреные прически.

Их облачение составляли лишь легкие кожаные кирасы и золотистые туники, сплетенные из каких-то трав. Их острые тонкие плечи обрамляли теплые шкуры оленей.

Но прекрасней всех была королева Иглария.

Ее черные волосы были собраны на голове конусом, а вместо диадемы ее чело украшала тонкая живая ветвь, которая вплеталась в прическу так, что казалась неотъемлемой ее частью.

Она обвивала всю прическу королевы, оканчиваясь на самой ее вершине бутонем свежей неувядающей розы.

Сегодня Иглария была одета по походному: ее стан был схвачен корсетом, с плеч ниспадал длинный плащ, концы которого крепились к запястьям. На ногах, которыми она плотно сжимала бока оседланного саблезубого тигра, красовались высокие ботфорты с серебряными пряжками, на которых была вытравлена причудливая резьба.

От созерцания королевы Хару отвлек внезапно появившийся из тумана Райен.

— Я пришел попрощаться, — тихо сказал эльф, оглядывая подошедших к ведьмакам

Зехира и Морана.

Хару улыбнулся ему.

— Всего доброго тебе, Райен, и пусть Хранители ведут тебя.

Пропел рожок, извещающий о начале выступления войск из Лакриона. Друзья вскочили на коней, и Хару еще раз обратился к Райену.

— Мы еще встретимся, — уверенно пообещал он. — Когда мир придет в Токанию, мы обязательно встретимся.

С этими словами он пришпорил коня и, в последний раз глянув на стоявших вдалеке Селену, Горация и Вирджила, пустился в путь.

Вскоре башни города эльфов потонули в липком и холодном осеннем тумане. Шел второй месяц осени, месяц Студеных дождей, который с каждым рассветом приносил все более лютый мороз. Друзей обступил монотонно качающийся пожелтевший лес. Кони втаптывали в землю опавшие листья, фыркая, выдыхали облачка пара.

Процессии быстро миновали эльфийский лес, выйдя прямо навстречу жестоким ветрам Безмолвных степей.

Хару, кутаясь в дорожный плащ, молчаливо взирал на пожухлую землю и редкие кустарники, обнажившие свои острые как иглы черные ветви. В воющем небе пронзительно кричали вороны, выискивая среди полегшей травы и мерзлой земли свою добычу.

«Вот, где все случится!» — пронеслось в голове ведьмака. «Вот где решится судьба мира, наша судьба, всех и каждого! Очень скоро эти степи перестанут быть безмолвными. Они оросятся кровью всех рас, и, оглушенные ревом сражения, сами сменят свое название...»

Осознав, что отстают от быстро едущих вперед Старейшин, Хару пришпорил коня и догнал Горана.

— Каким путем мы поедем, когда минуем Безмолвные степи? — спросил колдун.

— Дальше мы двинемся на север через разоренные земли Пролигура, — с тоской ответил наставник.

— Неужели нельзя обойти их? — разделил Хару досаду Горана. Юноша так же не желал видеть, во что превратилось недавно цветущее королевство ведьмаков.

— Боюсь, что нет. Обходить с северо — востока опасно. Там, в восточной части Токании теперь правит Сфера. И ты это знаешь, мой юный друг.

— А с северо — запада? — спросила незаметно подъехавшая Ирен.

— Слишком долго, — отрезал наставник, — в этом случае мы, едва достигнув леса дриад, будем вынуждены повернуть обратно, так как Сфера уже отправит свои войска.

Хару понуро опустил голову. Скоро его взору предстанут опустевшие хижины полу — сожженных деревень, которые он с детства знал и любил. Лишь одна мысль утешала его. Разрушенную Цитадель он не увидит. Она останется гораздо западней того места, где пройдут войска.

Ведьмак сочувственно кивнул понурой Ирен и, еще больше сторбившись под натиском беспощадного ветра, опустил голову, уткнувшись взглядом в гриву своего коня.

Закрыв глаза, он стал слушать песни ветров степи. Степи, на которой в скором будущем могут погибнуть его друзья. И он сам.

Потянулись длинные и однообразные дни путешествия.

Безмолвные степи оборвались у подножия Срединных гор, чья цепь делила Токанию на две половины. Лишь перейдя через ущелья этих могучих твердынь, процессии вступили под

кроны деревьев так знакомого Хару и Ирен леса. По левую их руку раскинули свои неприветливые гиблые земли Непроходимые болота. Здесь началось путешествие друзей, и вот, вновь они прибыли сюда, повзрослевшие и возмужавшие, умудренные знаниями и печальным опытом, порой не открытым даже седым старцам.

Шквал воспоминаний нахлынул на Хару, и он инстинктивно приблизился к Ирен. Ведьмак с трепетом вглядывался в просветы меж деревьев, стремясь увидеть разрушенную Скалу Змея, которая похоронила под собой своего жуткого хозяина.

Гномы и дриады в полголоса перешептывались и бросали тревожные взгляды в сторону болот, стараясь уйти от них подальше в лес под защиту могучих вечно зеленых сосен. Даже устрашающая армия Зехира шла теперь молчаливо и осторожно, оставляя во мху глубокие следы огромных ступней и лап.

Процессии шли уже который день, но впервые привал был встречен с такой неохотой. Каждый хотел поскорее убраться из этих пугающих мест. Сейчас, будучи в окружении сотен вооруженных союзников, Хару впервые ужаснулся мыслью о том, как они с Ирен и Адером смогли выжить здесь в одиночку.

Многие в тот вечер подходили к Хару и Ирен, расспрашивая об их путешествии через болота. Ведьмаки отвечали неохотно, сторонясь всеобщего внимания.

Внезапно наступила ночь, минуя вечерние сумерки. Огромный лагерь притушил огни, готовясь ко сну. Во тьме взволнованно блестели белки глаз часовых.

Хару со вздохом опустился на свой лежак, который он положил прямо под открытым небом подле огня. Рядом, устремив взгляд в чернеющее небо, лежала Ирен. Двое друзей так привыкли спать без крыши над головой, что не пожелали ставить себе палатку, ведь ночь обещала быть не дождливой.

Ведьмак закрыл глаза, вслушиваясь в звуки лагеря. Треск костра перемежался с бряцаньем гномьих доспехов; где — то рядом послышалось негромкое размеренное дыхание наркса, обходившего легкой поступью границу между лагерями ведьмаков и Тарин — нурских воинов.

Почти никто не мог уснуть, несмотря на то, что Старейшины ведьмаков обнесли лагерь защитными чарами. Близость Непроходимых болот лишала покоя даже самые храбрые души, заставляя трепетать от каждого шороха и от приносимых ветром запахов гнили и сырости.

Уже засыпая, Хару с улыбкой подумал, что Гром, невзирая на все предрассудки, наверняка уже давно спит здоровым сном. Ведьмак вдруг пожалел, что не слышит довольного храпа своего друга, под который юноша уже привык засыпать во время их долгого путешествия. Тогда, когда их было еще шестеро, и все они были вместе.

* * *

— К оружию!

Хару мгновенно раскрыл глаза и резко вскочил с земли, так, что закружилась голова. Он лихорадочно оглядел тьму, с ужасом слыша рядом с собой чье — то громкое дыхание и топот огромных лап.

— Орки! Прислужники Сферы! Защищайте короля! Защи...

Голос кричащего оборвался противным хлюпаньем. Воины всех четырех лагерей, не успев понять, что происходит, едва успевали дотянуться до рукоятей мечей, как тут же

падали замертво с рассеченными головами и разбитыми спинами.

Хару выхватил из ножен свой клинок, но окружившая его суматоха и нараставшая паника мешали сосредоточиться.

Вдруг кто — то крепко ухватил его за плечо. Ведьмак вскрикнул, ожидая почувствовать оглушающий удар, но развернувшись, увидел в полутьме бледное лицо Ирен.

— Какого черта происходит?! — закричал юноша.

— На нас напали орки вместе с демонами! — отозвалась Ирен охрипшим голосом. Хару так и не смог понять, страшно ли ей. Лицо колдуньи ничего не выражало. — Думаю, они хотели перерезать глотки королям и нашим Старейшинам! Скорей, Горану нужна помощь!

Хару бросился во тьму за Ирен, спотыкаясь о чьи — то визжащие тела. Сейчас ему больше всего хотелось бросить все и бежать далеко за пределы леса, но он подавил в себе минутную слабость, хоть в горле и стоял тошнотворный ком от множества криков и воплей.

Где — то совсем рядом послышался гортанный рык и звук вырываемого из плоти топора. Обостренным слухом Хару слышал, как ввысь брызнул фонтан крови, и что — то тяжелое рухнуло на землю. Ведьмак прибавил ходу, спину болезненно закололо. Каждую секунду юноша ожидал, что этот же топор сейчас перерубит ему позвоночник.

— Но как они прошли через охранные заклятья? — все еще не веря, спросил он на бегу.

— Кажется, среди них есть ороочи шаманы!

Ирен провела друга через всю стоянку ведьмаков и, резко увернувшись от просвистевшего над головой лезвия, свернула к обозам с продовольствием, из которых уже были выстроены подобия баррикад. Здесь их встретил возбужденный битвой Горан, утиравший с лица чужую кровь.

— Кажется, гномам приходится хуже всех, — без приветствий сообщил он. Рядом из темноты вышли Старейшины. Под их длинными мантиями бряцали латные доспехи. За пояса своих одеяний колдуны поспешно затыкали длинные бороды и, засучивая рукава, готовились дать врагу достойный отпор.

— Мы должны осветить лес! — продолжал Горан. — Орки и демоны видят в темноте на много лучше людей и даже ведьмаков. В этом мраке нам не победить. Вперед!

По сигналу Горана, Хару и Ирен взобрались на вершину ближайшего обоза; по краям от него встали Старейшины, и все как один выбросили в небо лучи яркого света. Скапливаясь над ветвями деревьев в громадные слепящие шары, они осветили все лагерь разом.

В миг как из небытия восстала картина сражения. Белый свет озарял все в искаженном виде, будто замедляя время, придавая всему вокруг неестественные угловатые формы.

Без всякого строя и дисциплины воины сражались, смешиваясь с мечниками и магами других лагерей. Внезапно нахлынувшая смертельная опасность сплотила их, заставляя забыть все прежние разногласия и обиды.

Сердце Хару восторженно забило. У них есть то, чего нет у темных воителей: сплоченность, верность и дружба. Каждый их воин будет сражаться до последнего, защищая свой дом и своих близких. В этом их сила, и Сфере ни за что не сломить ее!

Какой — то гном яростно защищал дриаду, пока та прилаживала очередную стрелу к тетиве.

Совсем неподалеку сверкнул сноп белых молний атлантов Зехира, и сразу несколько деревьев со скрежетом и стоном рухнули вниз, похоронив первые ряды орков. Благодаря этому, Гром, до того бесстрашно теснящий зеленокожих варваров, получил минутную передышку, успев за нее перестроить свою изрядно поредевшую дружину.

Орки, рыча, отпрянули, и из темноты прямо на поваленные деревья выскочили демоны. Они так быстро перемещались по полю боя, что казалось, будто по земле хаотично мечутся смертоносные огненные языки.

Демоны сражались огненной магией, что породила их в самом чреве земли. Их пламя было жарче, чем в печи кузнеца. Оно моментально расплавляло все, что встречалось у него на пути. Битва демонам явно доставляла удовольствие. Скаля белые клыки, они добавляли к своему огненному натиску удары заговоренных стилетов с зеленым лезвием.

Неповоротливые тяжеловооруженные гномы не могли выстоять перед столь быстрым противником. Они с криками падали на землю, подкошенные ударами шипастых демонских хвостов, но и не думали отступать. Даже объятые пламенем и обреченные на смерть они кидались вперед, стремясь нанести хоть один удар перед тем, как агония начнет истязать их тела. Однако для демонов их предсмертный кульминационный натиск не значил ровным счетом ничего. Демоны с жутким, отдающим эхом, хохотом выхватывали хвостом древки топоров из рук полу — живых гномов и вновь бросались в самую гущу битвы, не страшась совершенно ничего.

«Как же убить их?!» — отчаянно подумал Хару. Он в ужасе оглядывал лагерь, заваленные горами тел, и землю с вытоптанной травой, превратившейся в буро-красное месиво.

— Смотри, это Моран! — вскрикнула Ирен, указывая рукой куда — то в середину стоянки ведьмаков.

Хару перевел взгляд и увидел, как их друга теснят двое демонов и орк. Демонесса хвостом выбила из рук Морана меч и вознесла над ним стилет с отравленным лезвием. Медлить было нельзя.

— Моран, пригнись! — завопил Хару.

Стилет просвистел над головой воина, срезав острейшим лезвием прядь волос, выбившуюся из его хвоста. Демонесса яростно зарычала, и в этот момент Хару выпустил из рук длинную струю огня, охватившую врагов Морана.

Послышался истошный вопль горящего орка, катающегося по земле, а демоны, не получив ни малейшего урона, даже и не подумали помочь умирающему союзнику. Теперь все их внимание обратилось к Хару и Ирен, стоящим на вершине обоза.

— Их остановит только вода! — закричал Горан. — Оставьте огонь! Скорее, к болотам!

Хару поспешно спрыгнул с обоза, спеша за Гораном и Старейшинами, которые уже по колена вбежали в зловонную топкую жижу. Старейшины гортанно запели, призывая всю скопленную в них энергию прийти к ним на помощь. Хару понял — заклинание будет не из простых.

Вдруг перед ведьмаком прямо из воздуха восстала демонесса, материализовавшись из налетевшего пепла. Она разгневанно полосовала землю хвостом, оставляя в ней глубокие борозды, похожие на рваные раны.

Хару успел разглядеть маленькие шипы, покрывавшие ноги и плечи его врага и природный панцирь на груди, защищающий демонессу почти от любых ударов. Рябая, словно рыба чешуя, кожа на лице покрылась складками, когда демонесса хищно улыбнулась. На ее переносицу со лба упали едко — рыжие волосы, обнажив блестящие на макушке витые рога.

— Вам никогда не победить! Никогда! — возбужденно закричала она высоким голосом, будто усиленным эхом подземелья.

Демонесса молниеносно выхватила когтистой лапой отравленный стилет и вознесла его

над грудью ведьмака.

Хару гранью рассудка осознал необходимость выставить блок, но медлительное тело не могло так быстро отреагировать на его команду. За долю секунды ведьмак понял всю прискорбность своего положения. Сердце пропустило удар. Смерть поджидала его.

Послышался истошный крик Ирен:

— Задержите дыхание! Схватитесь за деревья! Живо!

Это отвлекло демона, и Хару, опомнившись, с криком вскинул свой меч. Он чувствовал, что вновь владеет собой. Это придало ему сил. Клинок, зазвенев, вошел в шею демонессы.

Та хрипло вскрикнула и в агонии расправила за спиной кожистые крылья. Они мелко задрожали, искривляясь под немислимыми углами. Полыхающие огнем глаза потухли, и тело демона, приобретя сероватый оттенок, рассыпалось в прах, запачкав ведьмаку сапоги тлеющими углями.

Хару подобрал с земли стилет поверженного врага и аккуратно заткнул за пояс. Затем ведьмак поднял голову, но не увидел ничего, кроме огромной волны, поглотившей деревья до самых крон.

Мгновенно рев многотонной водяной стены оглушил его, и ведьмак, глубоко вдохнув, развернулся к месту сражения. Он успел увидеть, как бежит к нему Моран, что — то крича, как Зехир, невзирая на волну, продолжает рубить ряды уже отступающих орков. На миг Хару различил в гуще сражавшихся дружину короля Яндрима, который вместе с Громом яростно отбивался от демонов, еще не увидевших грозящую им опасность. А затем все поглотила холодная липкая тьма. Волна вмиг залила ведьмаку уши и, пронеся его вперед, ударила о крепкий ствол ели.

Хару от неожиданности охнул; вода тут же залила в легкие, и ведьмак, уже теряя сознание, понадеялся лишь на то, что его друзья не дадут ему погибнуть.

* * *

Хару открыл глаза и со стоном попытался пошевелить конечностями. Все тело ныло, будто на него только что упало не менее полдюжины орков. Упало и попрыгало. Перед глазами стояла пелена, смывавшая все вокруг в единую серую кляксу.

— Сейчас тебе станет лучше, — услышал он сосредоточенный голос Ирен.

Пелена медленно сошла, и он увидел над собой расцарапанное лицо девушки, облепленное мокрыми волосами, которые еще больше оттеняли ее худобу и бледность. Ее темно — синее глаза сверкали, подсвеченные голубыми целительными искрами.

Почувствовав, как содрогается гортань, юноша рывком сел, и его тут же вытошнило проглоченной водой.

— Я уже привык вот так просыпаться после боя и видеть над собой твое хмурое лицо, — просипел Хару, пытаясь шутить.

Ирен на миг улыбнулась, от чего складки, залегшие между ее черными тонкими бровями, плавно разгладились, но лишь на миг. Тут же она решительно встала с земли, помогая Хару подняться.

— Пока это все, что я могу для тебя сделать, — сказала она и отошла к следующему раненому.

Ведьмак окинул взором поле сражения и охнул: Везде и всюду в хлоплюющей болотной

воде, окрашенной кровью, лежали раненые и убитые. Их было столько, что приходилось переступать через тела, чтобы хоть как то продвигаться вперед.

Хару охватила паника. На них напало всего лишь два отряда из огромной армии Сферы. Воители Союза одержали победу, но какой ценой она далась?

Старейшины ведьмаков обходили людей, латая их раны, и пытались облегчить страдания умирающих.

Неподалеку стоял Зехир, осматривая свою почти не поредевшую грозную армию, но на лице его читалась грусть и скорбь. Будучи прекрасным боевым магом, он почти не разбирался во врачевании, как и большинство Тарин-нурских колдунов. Все они прожили большую часть жизни под палящим солнцем пустыни, которая сделала их кровь и сердце горячими, как раскаленная сталь, жаждущая битвы. Целительство не было у них в ходу.

Все, кто не знал целительского колдовства, тяжело ходили меж рядами тел, выискивая людей, которым еще можно было помочь. Воители молча стаскивали тела мертвых орков к воде и топили их, чтобы их гниющие останки не отравили лес и ручей с пресной водой, бежавший неподалеку.

Будто в трансе выжившие воины лагерей поднимали своих мертвых собратьев, бережно укладывая их тела на телеги, что бы предать их огню, как только лес останется позади.

Хару хотелось упасть на колени в кровавое месиво под ногами и долго выть, взывая к Хранителям, ко всем высшим силам Токании, прося помощи и укрытия от страшных и беспощадных лап тьмы.

«И не останется никого», — оцепенело думал он. — «Будет ли важно, победим мы или проиграем, если вся Токания ляжет там, в Безмолвных степях?»

К Хару, ковыляя, подошел Моран. Тяжело опираясь на обнаженный меч, второй рукой он прикрывал кровоточащую рану на бедре. Плечом он попытался утереть с лица болотную грязь. На его короткой темной бороде висели полуразложившиеся водоросли.

Ведьмак отрешенно взглянул другу в глаза, в которых горела немая благодарность за спасенную жизнь. Так они и стояли молча, преодолевая боль, будто уплачивая ею дань безвременно ушедшим товарищам, будто чувствуя вину за то, что остались жить.

Навстречу двоим друзьям вышел Зехир, закончивший осматривать свою армию. Его всегда живые глаза теперь потухли, от переносицы к верхней губе протянулась неглубокая морщина. Молодой маг казался сейчас намного старше своих лет.

— Атланты тоже пострадали от волны, — пробормотал он, будто обращаясь к самому себе. — Они не переносят воду, и теперь на время обездвижены.

Хару прекрасно видел издали тела могучих атлантов, распростертых на земле, подобно неподвижным упавшим мраморным статуям. Вокруг их синеватой кожи отрывисто сверкали электрические заряды, заставляя огромных существ невольно вздрагивать в судорогах. Ведьмак, привыкший видеть этих воинов во всей своей божественной мощи, не мог поверить, что они лежат теперь в хлюпающей болотной воде столь беспомощные и уязвимые.

Юноша перевел взгляд в другую часть поля битвы и, увидав Грома, направился к нему. Тот, подняв голову, посмотрел на ведьмака, но словно не увидел его. Только через несколько секунд он улыбнулся другу, хотя его улыбка скорее походила на гримасу боли. В эту ночь погибло несколько десятков урбундарских воителей. Ушел к праотцам и Триада. Над его телом, тяжело опираясь на свой топор, сгорбился Гром.

— В эту ночь Триада попытался спасти короля Яндрима от стилета демона, — тихо

произнес Гром. — Триада погиб, а король теперь тяжело ранен.

— Я почти не был знаком с ним, — прошептал Хару, глядя в обескровленное, словно стеклянное, лицо Триада. — Но мне искренне жаль, что он погиб. Он был отличным воином, чья душа и сердце не очерствели от постоянных битв. Это не укрылось от моих глаз за время нашего недолгого знакомства. Да примут тебя Хранители, доблестный Триада.

В стороне послышались тяжелые стоны и хрипы. Хару и Гром бросились к распростертому на земле Яндриму. Лицо короля налилось кровью от напряжения, белки глаз покрылись сеткой сосудов. Лекари, хаотично снуя вокруг своего правителя, пытались залатать его глубокую рану в животе, сквозь которую посверкивали внутренности.

Хару передернуло, как в лихорадке. Он понял — король при смерти.

Яндрим жестом подозвал к себе сына.

— Гром, — хрипло протянул он, — мне, боюсь, уже не встать. Я верю, ты будешь прекрасным правителем и сможешь исправить мои ошибки...

— Нет! — взревел Гром, так что задрожали ближайšie сосны. — Отец, я не отпущу тебя!

— Я уже слышу зов Хранителей, — прошелестел умирающий, — там мне будет хорошо, поверь. Я буду направлять тебя даже после своей смерти. Мне очень жаль, что не смогу вложить свою лепту в победу над Сферой, но я буду с тобой, мой сын, в твоей душе и в твоём сердце.

— Отец! — вновь в отчаянье закричал Гром.

— Это все, — внезапно твердым и ясным голосом сказал Яндрим. — Дай мне поговорить с Хару.

Принц Урбундара, шатаясь, отошел в сторону. Ведьмак никогда не видел его таким осунувшимся и бледным, как сейчас. Не смея больше заставлять умирающего ждать, юноша поспешно подошел к королю и, сев на колени, склонился над искаженным от боли лицом.

— Я все же рад, что мы встретились с тобой, колдун Хару, потомок Вульфгара. Я знаю, тебе предстоят великие свершения в будущем, и я надеюсь, все же, что этот союз с пиратами не станет твоей ошибкой...

Яндрим вдруг дико закричал, объятый агонией, и заметался по траве. От напряжения из его раны фонтаном брызнула кровь, запачкав одеяния лекарей и дриад, пытавшихся своей магией облегчить страдания короля. Яндрим Быстрый Молот вздрогнул еще несколько раз и затих. Последний судорожный вздох сотряс его тело и облачком пара устремился к серому безразличному небу.

Гром склонился над отцом, и плечи его задрожали от тихих рыданий. Воины всех лагерей скорбно молчали, собравшись вокруг погибшего короля гномов.

Хару в растерянности стоял рядом и не мог найти слова утешения, смутно понимая, что их просто не существует. Он знал, что чувствует Гром. Ведьмак сам прошел через это, когда потерял Адера. Поэтому теперь он просто положил свою руку на вздрагивающую спину Грома и оцепенело стал смотреть на осунувшееся лицо короля.

Уже через несколько минут Гром распрямился и поднял взгляд к небу. Его глаза уже высохли, а слезы затерялись в густой бороде.

К нему осторожно подошел старший воин из дружины Яндрима:

— Что прикажете, мой король? — тихо спросил он.

Гром поднялся с земли.

— Я стану королем, когда тело Яндрима будет погребено со всеми почестями. А пока,

вознесите его на щиты, и отправимся же, наконец, в путь...

Этот приказ относился лишь к дружинникам Грома, но ему вдруг подчинились, по неясной причине, все воины лагерей. Поредевшие процессии неровным строем двинулись вперед сквозь лес, оставляя позади ужасное место сражения и стонущие на ветру сосны.

* * *

Жар погребального костра, вздымаясь к темному небу, опалял Хару лицо, выжигая текущие слезы, но ведьмак даже не чувствовал этого.

Чуть в отдалении от места, где предали огню простых воителей, возвели костер для короля Яндрима. Ведьмак, спотыкаясь, подошел к нему.

— Пусть тело твое обратится в прах, пусть душа на веки уйдет в чертоги Хранителей, — звонким и необычайно твердым голосом произносил Гром, готовясь опустить факел на постель короля, сотканную из сосновых ветвей, — но будешь ты жить в каждом из нас, и в бой буду я идти с твоим именем на устах. Спи спокойно почтенный король Яндрим Быстрый Молот.

Костер вспыхнул, вмиг поглотив неподвижное тело короля.

Все присутствующие опустились на колени, отдавая последнюю дань погибшему правителю Урбундара. Остался стоять лишь Гром, уже достаточно оплативший своей болью. Он, не отрываясь, смотрел на огонь; тени языков пламени плясали у него на лице, очерчивая заострившиеся скулы и впавшие щеки. Его спутанные волосы трепал пронизывающий ветер.

Еще долго Хару не могу оторвать глаз от полыхающих костров, когда процессии вновь двинулись в путь. Гром ехал прямо, устремив немигающий взор в линию горизонта.

Хару был подавлен, и грядущая битва со Сферой казалась ему уже заранее проигранной. Он был готов выйти на смертный бой и погибнуть. Он знал, что не увидит нового рассвета после сражения, и теперь столь трудный путь, пройденный им ради спасения Токании, казался бессмысленным и глупым.

После сожжения тела Яндрима, Ирен, точно как и Гром, не проронила ни слова. Хару чувствовал, что она еще больше отдаляется от него. Уже ничто не спасет их дружбу и любовь, ничто не спасет Токанию. Впереди их ждет только тьма, боль и жестокость.

С такими мыслями Хару въехал в разоренные земли ведьмаков. Ветер, завывая, гулял по заброшенной деревне, выметал из полу сожженных домов вихри пепла. Какая — то пугающая тишина поселилась здесь, накрыв все вокруг безжизненным покрывалом.

Как же хотелось Хару восстать, расправить плечи и гордо взглянуть в глаза тьме, чтобы сразиться с ней. Но у него не было сил. Он казался себе несоизмеримо маленьким и ничтожным существом. Чакра равновесия до сих пор не была восстановлена в его душе, он не был готов к битве со Сферой. Сейчас ведьмак чувствовал это гораздо острее, чем прежде.

Хару окинул взглядом своих друзей. На миг ему захотелось оказаться сейчас с ними в Утопии, королевстве умерших, рядом с Хранителями. Там они никогда больше не познают печали или горя и всегда будут вместе.

«Покой нужно заслужить!» — голос, прозвучавший в голове ведьмака столь громко и внезапно, заставил его вздрогнуть.

Перед глазами он ясно видел лицо Вульфгара.

«Ты не сможешь обрести покой, если не умрешь с честью, до последней минуты сражаясь за свою жизнь, за своих друзей, за свой дом».

— Но какой смысл сражаться, если я заранее проиграл?! — с болью в голосе вскричал ведьмак. К горлу подступил ком, в глазах стояли слезы.

«Свет не восторжествует в этом мире, пока ты не зажжешь его в своей душе, мой мальчик», — ласково проговорил Хранитель. — «Одна вера даст тебе силу, великую силу! Помнишь, ты сам это сказал, угадав ответ на загадку в заброшенном мире? Вера в себя, вера в друзей. Вы идете в бой с чистым сердцем. Вас сплотила не только жестокая судьба, но и любовь. Все это даст вам огромную мощь, о которой Сфера даже не подозревает! Мощь вашего единого духа...»

Голос Вульфгара утих, но вместе с этим к Хару пришло облегчение, будто он разом избавился от всех своих страданий и горестей. «Они пойдут бок о бок в бой. Вульфгар прав. И будь, что будет. Пусть Сфера увидит, насколько она и ее войско ничтожны перед их духовным единством. Ради этого стоит умереть».

— Хару, с тобой все хорошо? — как сквозь стену услышал он встревоженный голос Ирен.

Ведьмак вскинул голову и улыбнулся своей подруге светлой улыбкой полной любви и покоя.

— Да, теперь хорошо, все хорошо.

Уголки губ Ирен тоже дрогнули в ответ, но уже в следующую секунду она вновь со взглядом полным боли смотрела на закат.

«Ничего! Он еще сможет вернуть ей надежду и веру. Главное — не потерять их самому».

Только сейчас Хару увидел на себе теплый взгляд Горана. Юноша мог поклясться, что его мудрый наставник догадывается о том, что происходило сейчас. Хару с радостью пришпорил коня, подъехав к Горану.

— Как только меч Сферы падет, все вновь будет по старому, — первым начал разговор наставник. — Мы вернемся в свои земли.

— Ведьмакам не впервой отстраивать свое королевство заново, — кивнул Хару, — так уже было при короле Тарадане. И мы справимся еще раз, во что бы то ни стало!

Теперь разоренные земли Пролигура не угнетали его. Они вселяли в ведьмака новую надежду. Колдун пришпорил коня. Он должен сказать все это Грому и поддержать его! Никто не должен пасть духом.

* * *

Спустя неделю пути после того, как скрылись за горизонтом безжизненные земли Пролигура, воинам четырех лагерей открылся Северный тракт, идущий до самого сердца королевства Урбундар. Гномы, отделившись от остальных процессий, ступили на тракт, готовясь уйти еще дальше на север в свои родные горы.

С тех пор, как было предано огню тело Яндрима, Гром полностью взял управление обеими дружинами в свои руки. На его лице уже не читалось той веселости и постоянной бодрости, которые всегда так успешно поддерживали в Хару желание идти дальше и бороться до конца. Теперь такая поддержка нужна была самому Грому, и ведьмак искренне

жалел, что не сможет остаться с другом хоть немного дольше.

— Пусть Хранители освещают твой путь и ведут тебя, — произнес Хару, не в силах вымолвить хоть что — то большее. Ему так много еще нужно было сказать, но он не мог. Ведьмак взглянул в глаза другу и с облегчением понял, что тот понимает все без слов.

Гром, слабо улыбаясь, кивнул.

— Мы встретимся на поле боя, и, верь мне, — там вы снова увидите меня прежним. Теперь моя задача — отомстить Сфере за смерть моего отца, и я не имею права умереть, пока не увижу, как ее меч падет к нашим ногам! А пока, мы будем ждать...

Израненная дружина двинулась в путь, красные лучи заходящего солнца играли на полированных латах ее воителей. Хару, Ирен и Моран провожали друга долгими взглядами. Никто не смел отвлекать их.

После расставания вновь потянулись недели путешествия. Погода вокруг совершенно изменилась. Последний месяц осени, месяц Скванной земли, сменился пришедшей зимой, которая тут же заявила о своих правах, запорошив все вокруг первым легким снежком.

И вот, наконец, однажды утром, когда рассеялся туман, перед путниками предстал темнеющей полосой лиственный лес, приносящий со своей стороны запахи мокрой коры и перезрелых ягод, подпернутых морозом.

Столетние дубы с извивающимися, словно танцующими, стволами под ласковый шелест ветвей пропустили в свои чертоги медленно въезжающие армии.

Хару не мог поверить. Они добрались! Вот он — лес дриад, полный неведанного волшебства, которым пропитано здесь каждое дерево. Даже теперь, в начале зимы, заколдованные деревья оставались увитыми листвой. Они гордо возвышались зеленым венцом над унылыми пожухшими полями.

Каждый из путников ехал медленно, не издавая ни звука, словно боясь побеспокоить этих могучих исполинов, от которых так и веяло затаенной силой.

Хару восторженно переглянулся с Ирен и Мораном. Друзья с безмолвным восхищением вглядывались в застывшие в причудливом танце дубы и каштаны.

Вдруг от ближайшего дерева отделилась легкая тень и с хохотом пронеслась в ближайшую рощу, исчезнув там, даже не всколыхнув листвы. У каждого ствола и на ветвях деревьев, мимо которых проезжали процессии, с тихим шепотом оживали невидимые до того силуэты.

И тут, в некоем едином порыве, они вдруг выступили по обочинам тропы и склонились перед королевой Игларией, произнося приветствия на своем древнем языке леса.

Хару с восторгом и каким — то благоговейным страхом стал вглядываться в невиданных существ, казалось, только что родившихся прямо из деревьев.

На их острые плечи цвета речного ила ниспадали длинные волосы с желтоватым отливом. Одежда лесных дриад и друидов, сплетенная из неувядающих лепестков и тончайшего шелка, бесшумно скользила по коже, позволяя двигаться даже тише крадущегося в чащобе хищника.

— Это арины, — с улыбкой пояснила королева Иглария, внезапно появившаяся по правую руку от Хару и по левую от Ирен.

Ведьмак вздрогнул и взглянул на королеву, но увидел на ее лице только радость и ни капли того гнева, что так источала она на собрании Союза.

Хару облегченно вздохнул.

— Арины? — переспросила Ирен.

— Это дриады и друиды, не живущие в наших лесных городах. Они настолько близки к природе, что стали с ней единым целым. Они могут сливаться с деревьями, становясь неотделимой их частью, — бархатный голос Игларики успокаивал Хару.

— Если вы заметили, — продолжала она, — они несколько отличаются от меня и моих подданных. Мы — нарлины, стали больше походить на эльфов, чем на настоящих дриад.

— Но вы все равно прекрасны, моя королева, — учтиво заметил Хару.

Игларика улыбнулась и затем добавила таинственным шепотом:

— Слушай!

В это мгновение лес запел. Хару казалось, что это пели сами деревья протяжным высокими хором, а прекрасные дриады танцевали вокруг них, слегка задевая кору своими полупрозрачными одеждами.

Сами деревья оживали под этот многотысячный хор; их ветви мерно покачивались, отмеряя такт замысловатых песнопений.

К одному голосу присоединялись другие, подхватывая эхом тягучую песню, вводившую в транс, который позволял почувствовать разом всю природную мощь этого священного места. Голоса звучали столь слажено, что казалось, будто эта песня — заклинание некоего могущественного существа, единого духом с древним лесом.

— О чем они поют? — заморожено спросил Хару у Игларики.

— Они приветствуют своих гостей и просят деревья не трогать и охранять вас.

Чарующее пение и низкий протяжный гул, исходивший от деревьев, провожали путников до развилки лесной дороги. Здесь голоса медленно затихли и оборвались, а легкие тени бесшумно отступили под ветви своих древних защитников и собратьев.

Игларика плавным движением запястья остановила свои войска, встав точно на перекрестке.

— Здесь начинаются наши земли, и здесь мы и расстанемся. Ваш же путь лежит правее, там, выйдя за пределы леса, вы вступите в свои новые владения.

— Благодарю тебя, королева Игларика, что приютила нас на своих землях, — ответил за всех Хару. — Да будут ваши лесные боги и Хранители оберегать всех нас.

Войско детей леса быстро растворилось в наступающих сумерках, не оставив о себе не единого напоминания.

Хару, не дожидаясь ни Зехира, ни даже Горана, пришпорил коня, разрезая лес, подобно ветру. Рядом с ним летела Ирен, горя, как и Хару, нетерпением. Сколько уже лун сменилось с тех пор, когда они в последний раз видели своих собратьев — ведьмаков? Как примут их теперь?

Лес кончился внезапно. Живые деревья, словно потакая желанию ведьмаков, расступились, и из полумрака выступили факелы лагерной стены, созданной из тяжелых бревен, заостренных с вершин.

Хару резко осадил коня, почувствовав слабость во всем теле. Сколько раз он сражался с врагами и с самим собой, но самым трудным оказалось возвращение домой, словно он пришел к чему — то новому и необычному, однако, столь родному. Это чувство накрыло его с головой.

Ведьмак неуклюже слез с фыркающей лошади и, поддерживая Ирен за плечи, шаг за шагом двинулся к воротам, за которыми всю кипела жизнь.

— Прибыли, — выдохнул подоспевший Горан, и в эту минуту на смотровых башнях раздалось пение рожка.

Распахнулись ворота, и Хару, чуть ли не теряя сознание, не различая ничего перед глазами из — за пелены слез, кинулся вперед, простерев руки на встречу тем, кого уже не надеялся увидеть.

Кто — то заботливо подхватил его, и ведьмак дал волю слезам, не разобрав толком, кто же первым принял его объятия.

Он слышал кругом смех и множество веселых голосов, заряженных стойкой решимостью и возрастающей надеждой. Почти все, кто проходил мимо, ободряюще хлопали ведьмака по спине, поздравляя его и радуясь его прибытию. Здесь все видели в нем человека, спасшего Токанию от лап тьмы, и никто не презирал его за совершенные ошибки. Здесь никто не ставил под сомнение его родство с самим Вульфгаром. В него верили. На него надеялись. Здесь он был дома. Наконец, дома!

С трудом заставив себя собраться, Хару оглядел присутствующих. И первое, на что упал его взгляд, было сияющее радостное лицо Таби, врачевательницы ведьмаков, несколько не постаревшей с их последней встречи. Он бросился к ней, с радостью и гармонией в душе вдыхая сладковатый запах сушеных трав, исходивший от ее длинных седых волос.

Рядом стояла Ирен. Она безудержно трясла за плечи Кахоро, сумев выдохнуть лишь одно слово:

— Живой!

До самого утра пировали ведьмаки, радуясь прибытию своих героев.

* * *

Теперь все население королевства Пролигур, что смогло выжить после нападения Аскарона, селилось на землях уже давно забытых и покинутых из-за короля Тарадана Безрассудного.

В эту ночь во всех лагерях ведьмаков горели цветные огни, которые зажигал каждый желающий, показывая тем самым свое приподнятое настроение и вновь возродившуюся надежду на светлое будущее.

Вскоре Хару, устав от празднества, тихонько ушел в отведенную ему комнату в полу — разрушенной Цитадели ведьмаков бывших земель Пролигура.

Глава 30 Перерождение душ

С тех пор минуло уже много дней, и Хару чувствовал себя здесь как дома, но его душу томило мучительное ожидание предстоящей битвы. Очень скоро его временно тихой жизни наступит конец.

Ведьмак лежал в своей кровати, но сон не приходил, и юноша скользящим взглядом следил за шелестевшей на потолке тенью дрожавшего светильника. В углу, покрытым плащом лохматого мха, монотонно капала вода.

Из глубокой трещины в стене вылез мохнатый паук и, не удержавшись на скользкой поверхности, шлепнулся Хару на грудь. Ведьмак с отвращением смахнул его на пол и, быстро одевшись, подошел к небольшому почерневшему от времени зеркалу, которое кто — то повесил в его более чем скромном жилище.

Как же много времени прошло с тех пор, когда он так тщательно разглядывал свое лицо! Еще тогда, много месяцев назад в Цитадели из зеркала на него смотрел совсем молодой парень с задорными серыми глазами и ямочками на щеках. Теперь же, жестокое время преждевременно придало чертам его лица необычайную резкость, а некогда жизнерадостные глаза стали больше походить на взор Вульфгара. Казалось, что далекий предок ведьмака и сейчас смотрит на него из мутной зеркальной поверхности.

— Где же ты? — тихо прошептал Хару невидимому Хранителю, глядя в свое собственное отражение. — Ты мне так нужен! Скоро битва со Сферой, а я еще не готов к ней! Совсем не готов! Моя чакра равновесия все еще не восстановлена, а пророчество Вирджила не дает мне сна! На меня возложена тобой такая ответственность, но разве я могу изменить ход этой битвы, даже обладая двумя энергиями и твоим дальним родством? Неужели ты не видишь, как сильна эта темная колдунья?

Но зеркало хранило молчание: в нем отражалось лишь искаженное тревогой лицо юноши.

Вздыхнув, Хару ощупал проступившую щетину на подбородке, и только сейчас вдруг заметил, насколько сильно отросли его каштановые волосы на голове. Густая грива, даже длиннее чем у Морана, спускалась ниже плеч ведьмака, еще больше оттеняя его острые скулы и орлиный нос.

Хару аккуратно скрепил волосы кожаным ремешком, который он отрезал от своего старого протертого вещевого мешка и, оставшись более или менее удовлетворенным своей внешностью, вышел в промозглые коридоры полу — разрушенной Цитадели.

Тут же на него налетел порывистый визжащий ветер, и ведьмак закутался в плащ и плотнее застегнул свою новую меховую безрукавку, подаренную Таби.

Медленно шагая к выходу, он размышлял, сколько же столетий эта Цитадель не видела здесь ни одного мага. Некогда величественная Цитадель колдунов была теперь вся в щелях и трещинах, ветер завывал в пустых заброшенных залах, врываясь через разбитые окна. И даже Круг Мудрейших, наставники и ученики, поселившиеся в этом жалком подобии былой твердыни, не могли рассеять поселившееся здесь уныние.

Жители Цитадели наспех заделывали дыры, зияющие в стенах, латали обвалившуюся крышу и сторожевые башни, но старая крепость, словно не желая вновь обрести жилой облик, продолжала глухо выть холодным северным ветром, обрастать мхом и диким виноградом.

Глядя на эти древние стены и башни, помнящие еще короля Тарадана, последнего короля ведьмаков, Хару невольно содрогался при мысли о том, что стало с его родной Цитаделью после нападения Аскарона в ту далекую страшную ночь.

Сходя вниз по стертым и разбитым ступеням и, перескакивая порой через целые проломы, Хару добрался до выхода из Цитадели и шагнул в холодную ночь.

Отойдя от промерзлых стен крепости, Хару спустился в лагерь, заменявший ведьмакам теперь город Непрístupной Цитадели. Юноша присел на пустой бочонок рядом с тлеющими углями кем — то оставленного потухать костра. Где — то сзади на осевших башнях твердыни перекликались вороны. Колдун не обращал на них внимания, с удовольствием грея руки над мерцающими в темноте огоньками углей.

Вдруг за его спиной приглушенно звякнула кольчуга, и Хару резко обернулся. В рассеянном мерцании потухающего костра показался Горан.

— Не спится? — просто спросил он, присаживаясь рядом со своим бывшим учеником.

Хару кивнул.

— Меня приняли в Круг Мудрейших, — внезапно объявил Горан. — Позавчера похоронили Старейшину Иллур, и теперь я, как самый старший наставник Цитадели, вошел в Круг.

— Поздравляю, — искренне отозвался Хару, — но я не слышу в твоем голосе радости. О почетном месте Старейшины мечтают все наставники, неужели ты этого не хотел?

— Но я и не думал, что я так стар, и мне уже пора отращивать седую бороду и говорить длинными фразами! — шутя, ответил Горан. — К тому же, теперь я не смогу продолжить занятия у вас с Ирен и Кахоро, моих любимых учеников.

Колдун ласково потрепал Хару по голове.

— Жаль, Адера нет с нами, — со вздохом добавил Горан.

Юноша кивнул своему учителю.

— Боюсь, что недостающего опыта меня уже заставила понабраться судьба, — горько усмехнулся колдун.

Горан встал со своего места.

— Поэтому я и хотел помочь тебе всем, чем только смогу, чтобы облегчить твою участь, но теперь из-за моих обязанностей мы будем видеться гораздо реже. Однако, если тебе будет нужна помощь, я всегда окажу тебе ее, и пусть этот Круг Мудрейших провалится к самому миру Инферно, если не позволит мне помогать тебе!

— Спасибо, учитель! — заулыбался Хару, по привычке все еще считая Горана своим наставником. — Но теперь на твоих плечах лежит груз ответственности за все королевство Пролигур! И ты не можешь игнорировать его интересы, ради меня.

— Я и сам знаю это, — вздохнул Горан, — но никогда не забывай, что у тебя есть верный друг, у которого ты всегда сможешь найти поддержку.

Эти слова отогрели душу Хару, и теперь он знал, что даже, если и погибнет на поле сражения в схватке со Сферой, здесь, на земле, его будут помнить, его будут оплакивать. Эта мысль заставляла его бороться со страхом перед своим неизведанным будущим.

Ведьмак молчал, вновь опустив взгляд на тлеющие угли.

— Я вижу, тебя что — то тревожит, — заявил вдруг пронизательный Горан.

Хару кивнул и, вдруг сам того не ожидая, рассказал наставнику о пророчестве Вирджила: самое страшное знание, которое он носил в себе. Предсказание было столь неопределенным, что еще больше пугало ведьмака, чем если бы в нем явственно было

сказано — *кто* должен умереть ради спасения надежды на победу. Впрочем, в глубине души Хару знал, что это будет именно он, и он был уже готов к смерти. У ведьмака было много времени, чтобы все обдумать.

— Пророчество... — прошептал Горан. — Это всего лишь пророчество! Кто бы ни должен был умереть в грядущей битве, он сам предрешит свою судьбу. И *сам* выберет, что ему дороже: его жизнь или же спасение Токании. И чтобы ни выбрал этот человек, мы не сможем судить его. Как и не сможем заставить его пойти по нужному нам пути.

— Если это я, — сказал Хару, я сделаю то, что от меня требуется. Жизнь всего мира не стоит жизни одного.

— Это храбрые слова, мой мальчик, не многие на твоем месте смогли бы принести себя в жертву. Но помни — с тобой твои друзья. И каждый из них с радостью отдаст жизнь, что бы его друг увидел рассвет следующего дня. Это может быть кто угодно. Даже я...

Растроганный ведьмак смотрел на Горана, не зная, как отблагодарить своего мудрого наставника. Затем, вздрогнув, он вспомнил кое — что и запустил руку за пазуху.

— Вот, — сказал он, извлекая из — под плаща кривой отравленный стилет демона, — я подобрал его с земли еще там, в лесу около болот, когда на нас напали воины Сферы.

Горан выхватил стилет и внимательно рассмотрел его при свете углей.

— Хару! Ты даже не представляешь, какую услугу оказал армии Союза! Теперь, думаю, наши колдуны смогут разгадать, чем заговорен этот клинок и изготовить противоядие. Конечно, это не даст нам победить демонов, но очень сильно облегчит наше положение.

Хару возликовал. Еще один крошечный шаг к победе над Сферой!

Горан аккуратно спрятал стилет куда — то между складок своих одежд.

— Однако я вижу, то, что ты рассказал мне, далеко не все, что тревожит тебя.

— Ты прав, — подтвердил Хару. — Меня тревожит очень многое, но сейчас меня беспокоит то, что некоторые члены Союза Королевств сомневаются в моем родстве с Вульфгаром. По правде сказать, я и сам до сих пор не могу в это поверить, но так или иначе, я владею теперь очень мощным оружием — двумя энергиями и... от меня так много зависит! Но одному мне не справиться. Не справится, если никто не будет верить в мои силы! Я просто чувствую это!

— Но если ты проявишь себя в битве, — продолжил разрешать Горан сомнения юноши, — воины Союза пойдут за тобой хоть на штурм самого замка Сферы. Пусть увидят, что ты не врал, и что ты достоин называть себя потомком Вульфгара. Думай о том, что твой долг — воодушевить наших воителей. Держись за это, и ты сможешь побороть все их сомнения.

Хару закрыл глаза и глубоко вдохнул мерзлый воздух, приятно охладивший изнутри его тело.

— Спасибо, Горан! Я никогда не забуду твоих наставлений! — с чувством произнес ведьмак.

Возвращаясь в свою маленькую комнату на третьем этаже Цитадели, Хару вдруг заметил, что в соседней комнате, за неплотно закрытой дверью горит свет. То были покои Ирен. Немного помедлив, Хару постучался и вошел, желая узнать, почему колдунья не спит. Неужели ее тоже мучают примерно такие же мысли, как его самого?

Колдунья сидела на полу в скупом свете догоравшей свечи. Ее руки напряженно рассекали воздух над чашей с водой, и сама Ирен, сжавшись в комок от усилий, вся была поглощена своим делом. Но как только скрипнула дверь, девушка вздрогнула и бросила

рассерженный взгляд на вошедшего.

— Я не помешал? — виновато спросил Хару, уже пожалев о своем приходе.

— Помешал, — сердито буркнула она и вновь склонилась над чашей, низко приблизив к ней лицо, так что пряди ее черных волос почти касались воды. — В последние месяцы мы практиковали лишь магию огня, а в битве со Сферой потребуются все наши умения.

Ирен вдруг резко выпрямилась и, изогнув над чашей пальцы, подчинила себе всю находившуюся в ней воду. Хару даже вскрикнул от неожиданности, когда колдунья послала в его сторону смертоносную ледяную стрелу.

Ведьмак судорожно вскинул руки, испепелив стрелу огненной вспышкой. К потолку устремилось шипящее облако пара. Хару отступил на шаг, ощущая бешеную пульсацию крови в висках.

— Ты что? — только и выдохнул он.

— Огонь, — скривилась Ирен. — Ты другие виды магии позабыл?

— Ничего я не позабыл!

Хару почувствовал себя уязвленным, видя легкую гримасу презрения на лице Ирен. Ведьмак вскинул руку и, хоть это далось ему нелегко, остановил полу развеянное облако пара. На лбу юноши выступила испарина, но ему все же удалось превратить легкую дымку обратно в воду.

Чувствуя себя обессиленным, он опустил руки. Он не практиковал магию воды всего несколько месяцев! А ему уже с трудом давались самые простейшие заклятья. В битве его все больше выручал меч, не подводивший его ни разу в отличие от капризной магии. Но чтобы сразить Сферу, этого было мало.

Хару чувствовал, как ставит мысленный барьер между собой и той силой, что дали ему две энергии: темная и светлая. Таящаяся угроза угнетала его, заставляя отдаляться от глубин магии. Но Сферу не победить одним мечом, и он знал, что в этой битве ему придется раскрыть себя до конца. От тяжелых мыслей его отвела Ирен.

— Может, сходим в лес? — вдруг предложила она, разминая затекшие конечности. — Совсем не хочется спать.

— Согласен, — кивнул Хару, который тоже не мог думать о сне, будто битва со Сферой была уже завтра.

Лес дриад встретил их таинственным пением гулким и приглушенным, исходившим от самих вечно — зеленых деревьев. Хару шел осторожно, боясь нарушить покой исполинских древних энтов, от которых так и веяло скрытой мудростью и силой. Хоровое пение деревьев навевало покой и сон, и, не успели еще огни лагеря ведьмаков окончательно скрыться за листвой, как друзья почувствовали, что хотят повернуть назад.

Ведьмаки медленно двинулись назад к Цитадели, решив слегка удлинить свой переход и пройти по берегу лесной реки, срывавшейся в земляной, поросший мхом обрыв. Он был таким глубоким, что его конца не было видно, и лишь блистающая в глубине серебристая лента воды обозначала подножие обрыва.

Через трещины на отвесном склоне пробивались редкие кусты, упрямо стремящиеся ввысь по неровным земляным стенам обрыва.

Вдруг черное небо рассеялось, открыв путникам луну, которая осветила прозрачный ручей и две великолепные статуи на самом дне, возвышавшиеся у подножия водопада. Высеченные умелой рукой из природного серого камня, они словно были частью этой природы, безмолвно охраняя покой реки, питающей лес. Один из стражей изображал

женщину, чье тело напоминало ствол ветвистого дерева, а руки были тонкими ветвями с длинными крючковатыми пальцами. И лишь лицо женщины было человеческим, но слишком прекрасным для обычного смертного.

Второй страж был мужчиной с длинными волосами и мускулистым обнаженным торсом. В напряженных руках он держал натянутый лук, чья стрела наконечником была устремлена в небо. По спине каменного стража монотонно бежала вода, капающая с длинных изогнутых оленьих рогов, возвышающихся на голове статуи.

Это была одна из святынь дриад. Так Дети леса понимали свою жизнь. Свои силы, как магические, так и телесные они черпали из природы, окружающей их.

— Как красиво... — прошептала Ирен, вслушиваясь в гортанное рычание водопада, стекавшего с обрыва.

Хару, пораженный красотой этого места, скрестил на груди руки и, подойдя к краю обрыва, слегка склонил голову в поклоне, принося дань чужой вере.

Ирен подошла ближе к краю, но вдруг ветви кустов, в середину которых она шагнула, разомкнулись, и девушка провалилась во впадину, столь тщательно замаскированную природой.

Хару услышал ее полный ужаса крик и, на дрожащих ногах подбежав к краю, руками разорвал тугие ветви ползучих кустов.

— Ирен! — в испуге закричал он.

— Я здесь! — послышался усиленный эхом ответ.

Колдунья, обдирая пальцы в кровь, пыталась удержаться на крохотном земляном выступе, который каждое мгновение предательски крошился под ее ногами.

— Постарайся не двигаться! — крикнул Хару, видя, как рушится ненадежная опора.

Ведьмак распластался на земле и протянул к Ирен руку, но сумел лишь кончиками пальцев коснуться ее ободранной о камни ладони.

— Попробуй магию земли! — предложила Ирен, что есть силы вжимаясь в склон обрыва.

— Ты что? — опешил Хару, от изумления даже отдернув руку. — Мне известны лишь некоторые боевые приемы этой магии, но, боюсь, у меня не...

— Послушай! — взмолилась Ирен. — Я не смогу здесь сосредоточиться, но ты сможешь! Просто используй свои силы и попроси у леса помощи! Помнишь? Иглэрия сказала, что лес будет охранять нас!

Хару нервно кивнул, видя истину в словах колдуньи. Он сел на землю, опустив руки в мягкую траву, столь не привычную для начала зимы.

Ведьмак обратил свой слух к рычанию водопада и позволил себе унести в звуки песни, непрерывно доносившейся из чащи леса. Монотонно пульсируя и ворочаясь где — то рядом с сердцем колдуна, стала просыпаться энергия.

Колдун, качаясь из стороны в сторону в такт усыпляющей мелодии, впал в своего рода магический транс, ощутив вдруг все живое вокруг себя.

Полностью отделившись от своей телесной оболочки, Хару пустил ветви золотистой светлой энергии в землю, и они понеслись сквозь сонные деревья в самую чашу, откуда и исходило самое громкое пение.

Там сходили со своих мест деревья, переставляя корни и продвигаясь все ближе к самому сердцу леса, где стояло дерево с фигурой человека и лицом женщины...

Хару сразу узнал богиню дриад, статую которой видел у подножия водопада. Но то была

не каменная мертвая фигура, а живое существо, полное внутренней силы и красоты.

Ведьмак ощутил все это мгновенно, будучи на более чувствительном энергетическом уровне духов. Он позволил себе раствориться среди патриархов дубов, приветствующих вместе с тысячами маленьких фей, мать леса.

Затем юноша приблизился к зеленому лицу божества и встретил на себе ее доброжелательный взгляд желтых глаз. Ему не нужно было оговаривать свою просьбу, он просто подумал о ней. Дерево подняло тонкую ветвь, отдаленно напоминающую руку и, озарив ладонь изумрудным свечением, опустило ее прямо в клокочущий сгусток энергии.

Хару проснулся, словно от толчка. Он все еще сидел на краю обрыва. Изумрудные искры все еще плясали на его груди. Как никогда раньше ведьмак чувствовал сейчас жизнь этого леса, понимая теперь самую суть магии земли.

Юноша с улыбкой встал на ноги, ощущая в себе прежде неизведанную силу. Он поднял руку и ощутил, как длинные стебли ползучих кустов охотно повинуются ему. Хару понял, насколько сильна его власть сейчас над всем живым. Он бросил взгляд на беспомощную Ирен, и вдруг в его душе зародились гнев и ярость, пробужденные давними воспоминаниями и обидами.

Колдун дико ухмыльнулся и, даже не думая противиться заполнявшей его темной энергии, отстранил руку, и стебли кустов вновь опустились на землю. Где — то глубоко внутри с ним сражалась светлая сторона, взывая к разуму, требуя остановить безумие, воцарившееся в его душе, но Хару, опьяненный жаждой мести, уже перестал противиться зову тьмы.

Он ступил на край обрыва, злорадно вглядываясь в лицо Ирен.

— Что ты медлишь? — всхлипнула Ирен, чувствуя, что свершается нечто непоправимое.

Хару, расплывшись в злорадной улыбке, сжал кулаки, из которых уже начинала вырываться, теряя терпение, темная энергия в форме черного тумана.

— Ты любила Адера! — прошипел Хару, чувствуя, как от напряжения у него из носа потекла струйка крови. — И ты предала меня!

Глаза Ирен лихорадочно забегали, девушка пыталась осознать, о чем толкует ее друг.

— Тогда, при Валиоре ты сказала мне это, — упиваясь близостью мести подсказал Хару.

По глазам Ирен ведьмак понял, что она вспомнила тот разговор, который так неудачно он начал с ней всего за несколько минут до начала сражения. Теперь все становилось на свои места.

— Но я не договорила тогда! — вскричала Ирен, в ужасе прижимаясь ближе к склону обрыва. — Всадники Фордхэма не дали мне сказать. Конечно, я любила Адера, но как своего верного друга, как брата! Неужели ты этого не понял?

От отчаянья Ирен не сумела сдержать слез. От этого ее зеленые глаза стали казаться двумя бездонными прудами. На миг разум Хару прояснился, стараясь разбить оковы мрака и воззвать ведьмака к благоразумию, но разбушевавшаяся темная энергия уже вошла в раж и с новой силой захлестнула своего хозяина, навевая лживые мысли и образы.

— Ты врешь! — закричал колдун, чувствуя, как от переполняющей его силы даже голос становится подобным рычанию зверя. — Ты всегда мне врал.

Едва сдерживая безумный хохот, Хару поднял руку, и тут же вокруг его ладони закрутилась черная сфера, уже готовая обрушить сыпкий настил под ногами девушки.

— Прошу... — одними губами прошептала Ирен, глядя полными слез глазами в

расширившиеся зрачки мага.

Но тьма уже полностью подчинила его себе. Ирен закрыла глаза и, спустя миг после удара сердца, увидела сквозь закрытые веки ослепляющий свет. Решив, что конец близок, девушка в ужасе впиалась ногтями в землю и еще крепче зажмурила глаза...

Хару, уже готовый умертвить свою подругу, вдруг был сбит с ног белым свечением, резавшим глаза, словно ножом. Ведьмак вскрикнул и закрыл лицо руками. Темная энергия на несколько мгновений съежилась внутри него, уступая место более могущественной силе: животному страху за жизнь.

Однако первичный испуг быстро спал, и колдун поднялся на ноги. Прикрывая глаза рукой, он ступил навстречу яркому сиянию, чувствуя, как сила, пульсируя в жилах, возвращается к нему.

Вдруг, сияние померкло, и глазам Хару предстал дух Хранителя Вульфгара, явившийся из астрального мира Утопии. Его взгляд, полный решимости, встретился с безумными глазами Хару, покрывшимися сеткой кровавых сосудов.

Дух шагнул к ведьмаку, обдавая его призрачным эфирным туманом, из которого была соткана его нематериальная сущность.

— Ты так любишь ее, — прошелестел дух, — что готов убить? От твоей руки уже пал Гирун, и эта смерть останется с тобой навсегда, но что будет, если ты убьешь Ирен? Сможешь ли ты себе простить это?

Слова Вульфгара врезались, словно лезвие в обезумевший разум Хару. Ведьмак схватился за голову, в его сознании началась, наконец, борьба света и тьмы. Голова будто готова была взорваться, тысячи воспоминаний и образов проносились перед колдуном. Он упал на колени и в бессилии зарычал.

Давняя обида, которую он так долго вынашивал в своем сердце, оказалась сильнее. Она вновь медленно возвращала свои позиции, отравляя доводы чистого разума. Ведьмак упивался ею, позволял ей вгрызаться в душу, даже не подозревая, во что она может превратить его. Для Хару теперь ничего не значили ни Сфера, ни друзья, ни судьба ведьмаков — все отодвигалось назад перед его горем, которое породило гнев, столь ловко подхваченный темной энергией, бушевавшей теперь подобно проснувшемуся вулкану.

Вновь взятый в плен темной энергией, Хару поднялся с земли, ухмыляясь в лицу Вульфгара. Измененное сознание ведьмака ликовало, радуясь победе над психологическим натиском Хранителя.

Хару вновь двинулся к пропасти, игнорируя голос Хранителя, отдававшийся у него в голове. Он знал, что силы могучего ведьмака на материальном уровне были крайне ограничены. И Хару не боялся его.

Тогда дух отстранился в тень и, вновь вспыхнув ярким светом, превратился на этот раз в два новых силуэта. Хару желал скорее покончить со всем, однако не смог не повернуть голову хоть на мгновение.

Навстречу колдуну летящей походкой, скрестив руки на груди, вышел Аватар Гирун. Даже в образе духа темного эльфа можно было узнать по серой коже.

Что — то всколыхнулось внутри Хару, и он, выпрямившись, стал вглядываться в расплывчатый силуэт.

— Я не держу на тебя зла, Хару, — произнес он. — Но я не хочу, чтобы тьма, гнетущая тебя, погубила еще кого — то. Если это произойдет, ты вновь взвалишь на себя бремя вины, но сможешь ли ты его нести? И сможешь ли уберечь своих друзей от самого себя?

Ведьмак заколебался, затухшим уголком сознания ощущая правоту слов Гируна. Хару сделал шаг к Аватару, чувствуя, как просыпается в сердце боль, принесенная давным давно смертью темного эльфа. Юноша с усилием открыл рот, пытаясь просить о прощении, но дух Гируна уже отступил назад и исчез в серебристом сиянии.

Тогда навстречу Хару выступил второй силуэт. Невидимые порывы ветра Утопии смели сияние, и перед ведьмаком предстал лукаво улыбающийся Адер: таким Хару хранил образ друга в своей памяти. Ведьмак посмотрел в глаза умершему другу, и уже просыпавшаяся воля, взревев, яростно кинулась в схватку с темной энергией. Хару, скривившись, издал нутряной вопль, чувствуя, как сражаются внутри него две его сущности.

— Ну не может у вас быть все просто! — хихикнул Адер. — Вы двое всегда все любили усложнять! Давай же, Хару! Покончи с этим безумием, а то скоро начнешь убивать даже тех, кто тебя по случайности толкнул. И уж поверь мне, сердце Ирен всегда принадлежало только тебе. И вы оба были мне ближе всех на этом свете, как и теперь, даже после моей смерти.

Адер улыбнулся и, подмигнув другу, растворился в ночи.

Хару оцепенело повернулся к пропасти. Ирен все еще держалась, преодолевая дрожь в уставших руках.

— Адер прав! — крикнула она. — Я люблю тебя, но не могу видеть тебя таким! Надеюсь, ты найдешь в себе силы побороть тьму. Прости меня...

Колдунья ослабила окровавленные ослабевшие пальцы, и последние ключья земли обвалились под ее ногами.

— Нет! — закричал Хару, сбрасывая с себя последние оковы тьмы.

Не думая о том, что делает, ведьмак бросился в пропасть вслед за Ирен. В падении он успел лишь перехватить ее руку и закрыть глаза в ожидании приближающейся смерти. Сколько это длилось? Несколько минут или всего лишь считанные мгновения? Сколько бы ни было, время для Хару потекло бесконечно долго.

Ни одна мысль не проносилась в его голове: все свое внимание ведьмак сосредоточил на ощущении теплой ладони подруги, истово желая, чтобы оно не исчезло, чтобы не оставляло его в одиночестве.

Но когда любопытство, наконец, пересилило страх, Хару открыл глаза, устремив взгляд на верхушки качающихся деревьев. Ведьмак еще долго следил за их монотонным танцем, прижимая к себе лишившуюся сознания Ирен, не пытаясь осознать, каким чудом они оба остались в живых.

— Это ты спас нас? — прошептал ведьмак, обращаясь к невидимому Хранителю, не ожидая, однако, услышать ответ.

Но внезапно в голове юноши прозвучал ясный голос Вульфгара:

— Нет. Это ты. Ты сам воззвал к своим обеим силам. Поздравляю, Хару! Ты восстановил чакру равновесия!

— Спасибо, — отозвался ведьмак, обращаясь ко всем трем посетившим его сегодня душам. Все их слова навсегда сохранились в голове Хару. Гармония больше никогда не будет нарушена. Он чувствовал это.

— Хару, — слабо произнесла Ирен, — мы сделали это. Теперь мы готовы к битве со Сферой.

— Это ты мне помогла! — благодарно отозвался Хару. Твои последние слова пробудили меня. Равновесие восстановлено! Теперь я могу полностью контролировать свои силы и

даже бросать их в бой воедино...

— Меня это тоже кое-чему научило, — призналась Ирен, глядя в глаза Хару. — Я пыталась воспитать в себе чувства и волю хладнокровного воина. Я считала, что только так мы сможем одержать победу. Я старалась раздавить все свои чувства к Морану, Селене, Грому, Горану... тебе. Но теперь я поняла, что наша сила в единстве и дружбе, это то...

— ... чего нет у Сферы и ее прислужников, — закончил радостный Хару. — Я рад, что ты это поняла....

Так они и сидели, обнявшись, встречая на краю обрыва рассвет.

Глава 31 Праздник Крови Ирмены

Месяц Длинных Ночей — самый первый месяц зимы вполне оправдывал свое название. Здесь, ближе к северу, зима была особенно лютой. Отсюда было далеко до теплых бризов, часто приносимых с Белого моря и до раскаленного ветра, плывущего из пустыни Тарин, расположенной глубоко в королевстве людей. От берега Белого моря ведьмаков отделяло больше двух месяцев пути верхом, и Хару с тоской и неохотой думал о мучительном марш-броске, который предстояло проделать им и дриадам, когда придут вести о выступлении Сферы. Пусть их путь и не лежал точно до самых морских берегов, а оканчивался в Безмолвных степях, где условились встретиться все войска Великого Союза, однако, для такого перехода понадобится точно не менее двух месяцев.

Хару отбросил неприятные мысли и глянул вдаль. Отсюда, с высоты одной из башен полу разрушенной Цитадели, зеленый массив леса Ирмуллар резким контрастом выделялся среди белых сугробов. Шумящие листвой дубы и осины на фоне серебристого снега выглядели одновременно прекрасно и пугающе. Хару уже в который раз задумался о том, что же за магия позволяет деревьям не спать зимой. Спросить об этом у Игларики он как — то не успел, а теперь ее рядом не было и никого из ее дриад или друидов тоже. Хару изредка видел их на краю леса, но к стоянке ведьмаков они не приближались.

Ведьмак беглым взглядом осмотрел разостлавшуюся под Цитаделью стоянку, ныне укутанную покрывалами снега. Гневно ревел ветер, вздымая белые хлопья и стараясь забраться под дубленые куртки и меховые безрукавки вышедших на улицу людей. Несмотря на холод, стоянка живо гудела: из многих палаток шел аромат готовящейся пищи, рядом размеренно звенел молот оружейника, а прямо под стенами Цитадели наставники работали с учениками.

Про себя Хару довольно отметил, что его собратья в достатке. Он теперь часто следил за благополучием ведьмаков. Эту обязанность на него возложил Горан. Вместе со своим старым наставником, Ирен и Старейшинами они часто объезжали все стоянки, которые тянулись далеко за пределы территории Цитадели. Только вчера они вернулись из двухдневного путешествия к лагерю, который обустроили себе бывшие жители деревни Кулгар. Кулгарцы, как и колдуны из других деревень и городов, вполне сносно существовали среди лесов и полей, когда — то давно принадлежавших ведьмакам. Охота, особенно при помощи магических ловушек, была легкой: звери, давно не видывавшие людей, перестали их бояться. К тому же, положение колдунов облегчалось еще и тем, что они не были подвержены болезням, которые часто случались в подобных лагерях беженцев. Ведьмаки, из поколения в поколение закалявшие себя магией и зельями были не восприимчивы к большинству заболеваний.

Затем мысли колдуна плавно перешли на Зехира. Архимаг и его воины вернулись к подножию владений дриад и разбили лагерь на пустошах между лесом и Северным трактом, не желая стеснять беженцев — ведьмаков. Игларика предлагала огромной армии мага разместиться в ее лесных городах, но Зехир вежливо отказался на это предложение, понимая, что одно нахождение его воинов в лесу дриад уже будет в тягость его обитателем. Зехиру были отданы все огромные телеги с едой, к тому же, Игларика разрешила ему и его воинам, в случае необходимости, охотиться в ее лесу.

Хару улыбнулся, представив, как громадные атланты будут проламываться сквозь лес,

сминая ногами целые стаи косуль. Тогда бы, Иглария, пожалуй, сама бы пожалела о своем разрешении. К счастью, оставленной армии Тарин — нура пищи должно было хватить на достаточно долгое время.

Моран же предпочел остаться в лагере с Зехиром, ведь раджа был его соотечественником, его товарищем, пострадавшим от тирании Фордхэма, как и сам воин. К тому же, среди скрытных и задумчивых ведьмаков Моран чувствовал себя несколько неуютно; Зехир же был ему ближе по духу. Так что, тепло распрощавшись с Хару и Ирен, бывший токализийский воин отбыл в лагерь архимага.

Из раздумий Хару вырвал громкий стук в подгнившую дверь башни.

— Вот ты где! — отдуваясь, воскликнула Ирен. — Я тебя по всей Цитадели ищу! Башни решила проверить в последнюю очередь — не хотелось бегать по лестницам. А, оказывается, стоило сначала как раз сюда и заглянуть!

— Прости, — отозвался Хару, приветственно улыбаясь, — я хотел осмотреть лагерь.

— Да мы целыми днями только этим и занимаемся. Следим, проверяем, помогаем тем, кто в этом нуждается. Отдохнул бы! Сегодня свободный день.

Ирен тоже подошла к разбитому окну, которое Старейшины прикрыли магической завесой, не пускающей внутрь Цитадели лютый ветер. Колдунья выглядела прекрасно. Не смотря на все заботы в лагере и вне его, друзья хорошо высыпались и ели вдосыть, что отразилось на их самочувствии и внешнем виде. По спине Ирен ниспадали упругие черные локоны, а на щеках горел здоровый румянец. После тех событий у водопада в лесу дриад, девушка вновь вернулась к своему обычному бодрому настрою. Хару слегка приобнял ее за талию и поцеловал в лоб.

— Ах, да! — спохватилась она. — Я тебя искала, чтобы отвести к гонцу от Игларии! Он хочет что — то сказать нам с тобой и Старейшинам! Кажется, Иглария приглашает нас к себе.

— Вот как? — удивился Хару. — Иглария о нас не забудет. А я — то думал, что королеве я пришелся не по вкусу!

* * *

Стройный друид с золотисто — коричневой косой терпеливо ждал, любовно поглаживая красноватые перья стрел, торчавших из плоского колчана у него на поясе. Воин Игларии был одет в кожаную куртку с многочисленными карманами и ремнями, поверх которой красовался длинный меховой жилет. Увидев его, Хару вспомнил рассказ Игларии и понял, что перед ним представитель нарлинов. Как говорила королева, нарлины, как и арины, — дети леса. Но нарлины живут в лесных городах, а не на голых деревьях и, что самое важное, являются воинами, которые будут биться со Сферой. Арины же далеки от событий сего мира и предпочитают защищаться, лишь, когда угроза подходит непосредственно к ним самим или к деревьям. Хару совершенно не понимал такого отношения к миру и решил, что к аринам он относится с недоверием, посему отрадно приветствовал представшего перед ним воина.

— Рад встречи, командор Хару, — тепло ответствовал друид, кивая и Ирен. — Мое имя Вистрель, и теперь, когда мы все в сборе, я, наконец, открою причину своего прибытия. Королева Иглария приглашает всех Старейшин, а так же Хару и Ирен посетить наш праздник

Крови Ирмены, который состоится через неделю!

— Праздник? — задумчиво протянул Горан, поглаживая заросший подбородок. — Мы были бы рады, конечно, но у нас неотложная гора дел.

Старейшины одобрительно зашумели.

— Наше нынешнее положение очень похоже на положение беженцев, — добавил один из магов. — Каждый день мы преодолеваем множество трудностей, чтобы хорошо жить. Мы польщены, но, к сожалению, нам не до праздников.

— Прошу вас, не отказывайтесь, — настаивал друид. — События Крови Ирмены не видел ни один из людей и никакой представитель из других народов. Приглашая вас, Иглария выказывает глубочайший жест доверия, ведь этот праздник священен для нас. Через недели две вы вновь возвратитесь к своей повседневной жизни.

— Быть может можно на время переложить наши обязанности на наставников Цитадели, подключить других ведьмаков из лагеря? — предложила Ирен.

Горан вздохнул, явно растроганный речью друида.

— Но у них и без нас полно хлопот, — неуверенно нахмурился он, — но, быть может, они и продержатся без нас недельку — другую.

— Мне бы не хотелось обижать Игларию, — молвил другой Старейшина, — но я боюсь за наших братьев. В любом случае, предлагаю спросить их самих о том, смогут ли они продержаться без нас немного.

Хару просиял. Ему безумно хотелось попасть на таинственный праздник дриад, и он был полностью согласен с друидом в его доводах. Ну, а мужественные и выносливые ведьмаки, считал юноша, безусловно, проживут без своих предводителей. Через час размышлений и разговоров к этой мысли пришли все Старейшины. К тому же, уверения наставников Цитадели в своих возможностях содержать лагерь в порядке еще больше убедили старых магов. К вечеру вся процессия была уже в пути, а Хару и Ирен, которым не терпелось поскорее увидеть королеву, ехали впереди всех, обгоняя даже гонца, который стал теперь их провожатым.

Исполины — деревья тихо что — то шептали им в след, помахивая узловатыми ветками. Над головой простирался трепещущий купол из листьев, а под ногами звонко хрустел ослепительный снег. Хару долго не мог отвести взгляда от подобного парадоксального контраста и почти всегда ехал, задрав голову ввысь, с восторгом разглядывая зеленые незамерзающие деревья. Ирен легонько хлопнула его по открытому рту и хихикнула.

— Эй! Ты чего? — взъерошился Хару. — Я просто, залюбовался... Никак не могу понять, что не дает уснуть этому лесу?

— Мне тоже интересно. Может, спросим нашего проводника?

— Вперед.

Друзья повертели коней и, подъехав к Вистрелю, встали по бокам от него, словно окружая. Друид вмиг выпрямился и, стряхнув с меховой накидки снежную пыль, воззрился на ведьмаков с неммым вопросом. На беспорядочные вопрошания Хару и Ирен он лишь покачал головой.

— Королева Иглария просила меня не открывать вам тайны. Она сама хочет рассказать. Могу сказать лишь то, что это связано с нашим праздником.

— Ну, раз так, — Хару пожал плечами и тут же выдал новый вопрос, намереваясь вытянуть из друида все, что только можно, — сейчас мы направляемся в Тирлин, да? Вашу лесную столицу?

— Да, я уже об этом говорил, — кивнул Вистрель, — там нас будет ждать пир, а затем мы отправимся в самую чашу к аринам. Там и свершится окончание праздника. Пока, это все, что я могу вам сообщить.

Ведьмаки вновь отъехали от Вистреля, досадуя, что тот не оправдал их ожиданий.

По — началу лес казался безлюдным и одинаковым, но вскоре из — за деревьев послышался гул голосов, а через пару минут деревья расступились и путникам открылся широкий лесной тракт, по которому шествовали сотни дриад и друидов. Они весело переговаривались и распевали тягучие завораживающие песни на несколько голосов. За шумной процессией и по бокам от нее по обочинам тракта тянулись повозки с поклажей.

— Все они направляются в Тирлин, — пояснил друид изумленным ведьмакам. — Пир будет роскошный! Столы будут тянуться по всем улицам города. Но мы с вами будем в самом центре пира! А именно, во дворце королевы. Это большая честь.

Пять дней ведьмаки и Вистрель шли вместе с веселой толпой дриад и друидов, а затем перед ними открылся Тирлин, встретивший их сотнями огоньков разноцветных бумажных светильников. Свет лился и из окон домов: яркие ребристые стекла, похожие на чешуйки, искривляли свет и предавали ему разнообразные цветные оттенки, от чего по земле и воздуху стелились радужные палантины. Город ослепил вновь прибывших сонмом голосов и разноцветной аурой огней. Домики дриад росли прямо из земли, сплетая свои стены и кровлю из корней деревьев. Деревьев было тысячи, они нависали над городом плотным куполом, размахивая длинными цветастыми лентами и пучками перьев, наряд из которых украшал почти каждую ветвь. А вокруг всего этого эпатажного великолепия витали маленькие феи, похожие на тучки святящихся насекомых. Точно таких же Хару видел в Утопии в замке Хранителей.

Радостная толпа дриад и друидов влилась в город и растворилась в нем, а Хару, Ирен и Старейшины проследовали за своим провожатым, пораженно оглядываясь по сторонам. Через добрых пятнадцать минут толкучки Вистрель вывел их на обширную площадь, где деревья росли в самом центре, а вокруг них оставалось свободное пространство. Шесть деревьев — исполинов в центре площади составляли остов для стен громадного замка с неровными полукруглыми окнами. Замок взмывал вверх, поднимаясь стенами по древесным стволам, и оканчивался где — то далеко в вышине, там, куда не доставал человеческий взор. Резные ворота лесной обители были распахнуты настежь, и из ее яркого нутра лились музыка, смех, огонь светильников и каминов. Путники взошли по узловатым округлым ступеням, сплетенным из корней, и тут предстали перед изящной фигурой, выплывшей к воротам из моря слепящего света.

Хару с трудом узнал Игларию, одетую крайне просто для праздника, и тем более — для королевы. Облачение ее составляло простое батистовое платье, обшитое мехом для тепла и стянутое лыковым пояском. Распушенные черные волосы стелились по спине пышными кудрями, но украшений, которые дриады любят вплетать в локоны, на них не было.

— Приветствую вас, друзья, в столице моего королевства! — торжественно объявила она. — Я польщена, что в столь тягостное для нас всех время, вы нашли в душе место для праздника. Прошу, пройдите за мной.

Путники одобрительно загудели, наперебой обсуждая окружающую их красоту.

— Я смотрю, тебя удивляет мой наряд, — улыбнулась Иглария, обращаясь к Хару, — позволь объяснить. Сегодня, всего на один день королева — не я.

— А кто же? — в замешательстве воскликнула подошедшая Ирен.

— Она, — Иглария остановилась, показывая на стоящую у порога замка худенькую дриаду с темно — зелеными волосами. — Ее имя Залирин. Благодаря ей сегодня возможен этот праздник. Пир, на который вы попали, в честь нее.

— Боюсь, я только еще больше запутался, — выдохнул Хару, встречаясь взглядом с грустными припухшими глазами Зилирин.

Ее бледное осунувшееся лицо остро контрастировало с пышным нарядом из легких летящих тканей, украшенных живыми цветами и янтарем. Волосы дриады, вплетенные в несколько кос, сворачивались в пышную прическу, увенчанную лозой розы, той самой, которую Хару раньше видел на Игларии.

— Я рада видеть всех вас, на моем празднике, — кивнула она с тенью улыбки, — прошу, проходите. Ваши места в противоположном от меня конце стола, рядом с Игларией. И пусть сегодня лес позволит вам ощутить его силу.

Зилирин отступила назад, пропуская гостей, а затем плавными шагами направилась к высокому деревянному трону, стоявшему во главе центрального стола главного зала замка. Далее их вела Иглария через реки ароматов пищи, которые перемежались с острым запахом древесной смолы. Десятки столов гудели от разговоров, сотрясались от грохота резко опускаемых кубков. За стенами замка тоже начинались веселье и пир, и, казалось, единственным несчастным существом на этом празднике была Зилирин. Дриада, которую Иглария нарекла сегодняшней королевой, восседала на своем троне, не притрагиваясь к еде.

— Позволь, Иглария, — обратился к дриаде Горан, — я хочу объяснений! Почему эта прекрасная дева так печальна? В чем вообще смысл праздника Крови Ирмены?

— Конечно, сейчас я все расскажу. Просту, сядьте рядом со мной, вот здесь.

Друзья вместе с Игларией расположились в самом конце главного и самого пышного стола. Как раз напротив Зилирин. Хару старался не смотреть на нее, так как каждый раз вздрагивал при виде ее отрешенных грустных глаз.

— Для начала, скажу, что Зилирин грустна, так как полгода назад погиб ее возлюбленный, и она до сих пор не может смириться с утратой. Дриады и друиды заводят себе одну пару на всю жизнь, либо остаются одни. Таков закон и нарлинов и аринов, к которым принадлежит Зилирин. Именно поэтому она теперь не видит для себя будущего. Мне искренне жаль ее, и я уважаю ее выбор: отдать энергию своего тела лесу.

— Что? Как это возможно? — зашептались Старейшины, а затем вновь вперили вопросительные взгляды в Игларию.

Хару добродушно улыбнулся, видя уязвленную гримасу на лице старых магов. Юноша знал, как гордятся Старейшины своим званием самых мудрых людей, и для них просто было немислимо, что они даже не слышали о священном празднике дриад, пусть и тайном.

Иглария отбросила назад длинную прядь рассыпчатых волос и отпила из серебряного кубка.

— Это долгая история. Но начну я с того, что вас, возможно, удивит. Ирмена — второе имя Ирмуллар.

— Как имя вашего леса! — воскликнула Ирен, которая тоже потянулась было за кубком, но от удивления даже забыла про его существование.

— Именно, — кивнул королева, от чего непослушные волосы вновь водопадами упали на ее щеки. — Праздник Крови Ирмены появился из древней легенды дриад. Легенда гласит, что когда мир только появился из темноты и небытия, на нем не было деревьев. На землях Токании тогда обитали только десятки различных кланов людей, которые враждовали меж

собой. И вот однажды, девушка по имени Ирмуллар из одного клана попала в плен к другому, но сумела обрезать путы и бежать. Однако, оказавшись на воле, она не могла нигде укрыться: в огромной травянистой степи ей нигде было спрятаться. Не было ни одного дерева, что могло бы укрыть ее в своих ветвях. И вскоре наступающая Ирмуллар погоня пустила ей в спину тучу стрел. Одна из них пронзила девушке плечо, и когда та обессилила, то упала на колени и выдернула стрелу. Тогда, кровь Ирмуллар пролилась на землю. Беглянка уже слышала топот погони, и единственное, что она смогла сделать — это молить Мать землю защитить ее от расправы. В жертву же девушка приносила нескончаемо много капель своей крови. И тогда, пропитавшаяся ею земля вняла мольбам и простерла к небу огромные дубы, березы и осины. Деревья окружили ослабевшую девушку и встретили погоню тысячами острых как пики ветвей. Ирмуллар была спасена, а благодаря ее крови и молитвам, лесами покрылся и весь мир. Но именно те деревья, что выросли на месте капель крови, стали особенными. Из своей коры и листьев они создали первых дриад и друидов — своих детей и стражей. Но за свое рождение, дети леса должны были платить жестокую дань. Раз в год они должны отдавать одного из собратьев своему лесу, чтобы тот, питаясь его энергией, никогда не сбрасывал листья. У нашего народа есть поверье — если лес хоть раз сбросит листья, то умрет, а за ним погибнут и другие деревья на земле.

Иглария обвела глазами присутствующих, чтобы взглядом донести до своих слушателей всю важность сказанного.

— Этим мы живем, — вновь молвила она, напряженно сводя тонкие стрельчатые брови, — это может показаться для вас дикостью, но каждый год очень многие из нашего народа хотят отдать свои жизни за лес Ирмуллар. Души жертвующих собой дриад вы можете лицезреть сегодня повсюду. Это — феи. Их тысячи, и многие из них обитают в нашем лесу, а многие — в мире духов, в Утопии. — Иглария тяжело вздохнула, готовясь подвести итог своему рассказу, — мы любим лес Ирмуллар, как своего родителя, а он любит нас. Мы жертвуем для него, и он для нас тоже. Каждое дерево лучше сгорит дотла, чем даст нашему недругу пройти мимо.

Королева замолчала и откинулась на спинку кресла, ожидая оценки своего рассказа.

— Ваша легенда красива и сурова, — констатировал один из Старейшин, — а жертва, которую вы приносите, показывает истинную глубину вашей души и умение любить самоотверженно. Не ваш лес дает жизнь всем деревьям этого мира, а вы.

— Что — ж, — продолжил Горан, — я, честно сказать, всегда немного побаивался ваш народ и не понимал его. Но теперь, с каждым новым днем, проведенным подле вашего леса и среди его деревьев, я все больше проникаюсь к вам уважением. Обещаю от всех нас, что отныне не будет никаких распрей, непонимания и отдаленности между нашими двумя народами.

Иглария просияла и благодарно кивнула, озаряясь улыбкой.

— Но Иглария! — воскликнула Ирен. — Позволь спросить тебя о деталях? Почему Ирмуллар прозвали так же Ирменой, и почему я никогда не слышала, что бы во главе вашего народа стоял мужчина — король?

— Интересные вопросы, колдунья, — королева подперла подбородок рукой и возвела глаза к потолку, подыскивая нужные слова, — Видишь ли, во втором имени Ирмуллар нет ничего таинственного. Дело в том, что один из участников погони сумел выжить после сокрушительного нападения деревьев, которые защитили нашу прародительницу. Этот единственный мужчина был сильно изранен, у него было пробито легкое, однако, он сумел

добраться до лагеря, и, пытаясь предупредить своих соплеменников, хотел сказать имя Ирмуллар, но, умирая, смог прохрипеть лишь: Ирмена. С той поры дети леса часто зовут Ирмуллар Ирменой, так как это второе имя вселило благоговейный страх в наших врагов того времени. Это имя символизируется у нас с силой и жизнью нашего народа, — королева сделала легкую паузу, обозначая окончание поднятой темы. — Ну, а что касается коронованных особ дриад и друидов, Ирен подметила необычайно верно. Во главе нашего народа всегда стоит женщина, а так же, отдать свою жизнь на празднике Крови Ирмены может только дриада, если, конечно, она не королева. Все это потому, что нашей прародительницей была именно женщина. Мы, как бы продолжаем эту линию. Однако, — Иглария рассмеялась, — я вижу на ваших лицах немой вопрос! И отвечаю на него — нет. Друиды несколько не ущемлены в правах. Кроме того, что они не могут жертвовать собой на празднике и стать королями, у них других ограничений нет. Слово одного друида так же весомо, как и слово дриады.

— Какое удивительное общество вы построили, — вставил сухопарый Старейшина, сидящий дальше всех от королевы, — будь в королевстве людей такой же порядок престолонаследия, как и у вас, там бы давно воцарился абсолютный матриархат, и мужчины считались бы ниже собак.

Иглария болезненно поморщилась.

— Люди слишком суетливы и боязливы, — пояснила она. — Это толкает их на неоправданные, жестокие поступки, которые, в руках королей еще и оказываются вхожи в незыблемые законы. Лес же учит нас спокойствию и гармонии. И даже я, королева, часто вынуждена прислушиваться к мнению народа. Я никогда не сделаю того, что не по душе моим подданным.

— Это действительно великолепно, — утвердил Хару, — теперь и я восхищаюсь вашим народом. Но позволь мне задать еще один вопрос.

— Конечно, — разрешила Иглария, делая пригласительный жест.

— В лесу, почти рядом с границей между лесом и нашим пристанищем я видел ров с водопадом, у подножия которого стоят прекрасные статуи мужчины и женщины, только... женщина была полу — деревом, а мужчина с оленьими рогами. Это место принесло покой в мою душу...

— И в мою, надо сознаться, тоже, — с улыбкой вставила Ирен, дополняя Хару, — кто же были эти статуи?

В глазах королевы заблестела гордая искорка.

— Вы видели Ирмену и ее возлюбленного Наргхала. После появления нашего леса Ирмена стала его сердцем и духом и, за много тысяч шагов от себя ощутила страдания своего возлюбленного, сокрушенного ее исчезновением. Тогда она призвала его в свой лес. Наргхал, не раздумывая, ушел от соплеменников и принял предложение Ирмены. Он стал таким же духом леса, как и она. Они и по сей день следят за жизнью нашего народа и за деревьями. — Иглария вновь обвела присутствующих торжественным и гордым взглядом. — Я безмерно рада, что смогла так близко познакомить вас с нашей культурой. Ну, а теперь, прошу вас! Пир в самом разгаре и мы просто не имеем права тратить все время на разговоры. Отведайте нашей пищи, пейте и ешьте за храбрую Зилирин и за здоровье своих близких!

Хару с радостью поддался общему веселью, хоть его и трогала и страшила отстраненность Зилирин. Он все пытался поставить себя на ее место и, каждый раз делая это, ощущал смертельную тоску. Он считал, что дриаде должно быть одиноко и неизмеримо

грустно. От этого он даже приуныл, едва ворочая на тарелке мясистые и аппетитные ножки куропатки. Иглария, чуткая ко всему, моментально поняла, что гложет ведьмака.

— Не грусти, — мягко сказала она, — Зилирин сама выбрала свой путь, он рада, что ее энергия перейдет лесу. Поверь, на ее лице не тоска, а смирение. Я сама долго разговаривала с ней и поняла, что она ни о чем не будет жалеть, а ее решение непоколебимо.

Хару немного помолчал, обдумывая слова королевы, а затем молвил:

— Спасибо.

После слов Игларии он тоже смирил свою душу, принимая судьбу Зилирин, как должное. И тогда — то его захлестнула эйфория праздника. Вино, мед и эль в кубках ярко переливались в свете феерических огней, как озера жидких самоцветов, а в громкую и быструю трель лютен и дудок музыкантов вплеталась тихая и размеренная мелодия, плывущая из самого сердца леса. Эта музыка была наполнена радостным благодарным теплом, которое окутывало все: от красочных лент на деревьях, до душ всех присутствующих на празднике. А может, решил Хару, так кажется из — за терпкого меда в сверкающем кубке?

* * *

По широкому лесному тракту, через склонившиеся под тяжестью снега небывалые зеленые ветви, в глубины лесной обители продвигался яркий эскорт из дриад и друидов. Они шествовали за Зилирин, торжественно провожая ее к аринам, которые должны были принять жертву дриады и воссоединить ее жизненную энергию с лесом.

Рядом, мерно покачивая черным хвостом, прошествовал черный саблезубый тигр, на котором восседала Иглария. Хару и Ирен, уже давно желающие задать королеве важный вопрос, окружили ее с боков.

— У тебя найдется минутка для нас? — вежливо спросил ведьмак.

— Пока да, — деловито кивнула Иглария, — мы еще далеко от лесной чащи.

— Нас мучает один вопрос, — неуверенно начал Хару, переглянувшись с Ирен, — если феи — души дриад, отдавших свои жизни лесу, то кто же тогда такая фея Кристл?

Иглария широко улыбнулась, показав белоснежные, как окружающий путников снег, зубы. Хару даже сначала оторопело подумал, что королева знает о таинственном пророчестве Вирджила, настолько хитра была ее улыбка, но затем он откинул эти мысли. Никому кроме Горана ведьмак о Кристл не рассказывал, а старый учитель не выдал бы тайны. Хару не решался кому — либо еще открывать пророчество, боясь, что его сочтут сумасшедшим или слишком возгордившимся своим родством с одним из Хранителей. В душе он знал, что в свое время придется открыть все тайны перед своими союзниками, но пока ведьмак желал все оставить как есть.

— Ты мыслишь в интересном, а главное, правильном направлении, ведьмак! Кристл действительно была из нашего народа, и мы безмерно гордимся этим.

— Расскажи нам, пожалуйста, ее историю, — попросила Ирен.

Иглария слегка сжала пятками широкие бока тигра, удобнее подстраиваясь под темп езды ведьмаков. Тигр зашагал мерно и пружинисто, перестав обгонять впередиидущих.

— Что — ж, — задумалась королева, — начать стоит с того, что дриады — одни из исконных народов Токании, как, например, и орки, драконы, а так же давно истребленные

людьми племена варваров. Когда в Токанию пришли четыре народа во главе с Хранителями, дриады ничего не имели против, лишь бы не трогали их лес. Хранители пришли к тогдашней королеве с дарами и предложением мира, и та приняла их. Надо сказать, именно тогда Вульфгар магическим способом обучил королеву дриад общему языку четырех народов... — Иглария восторгалась, — но я отхожу от темы, простите. В обмен на мир и дары королева оказала и Хранителям услугу, в которой так же было немало личной выгоды. Впрочем, это было выгодно обеим сторонам союза. Дело в том, что год назад, еще до прибытия народов в Токанию, дочь королевы — Кристл, принесла себя в жертву лесу. Королева дриад никак не могла смириться с утратой, но смогла договориться с духом дочери о том, чтобы она стала помощницей Хранителей и дала им возможность возродить ее тело. Тогда Хранители, истратив все свои силы и умения, призвали фею Кристл и воссоздали ее тело. Она вновь стала смертной, а так же — первой дриадой, которая могла колдовать. Кристл обрела Дар Хранителей, получив от каждого из них по великолепной способности. От Вульфгара же она получила могущество волшебницы. Так, Кристл стала стражницей мира и благоденствия в Токании. До тех пор, пока таинственно не исчезла. Все это: — Иглария сокрушенно покачала головой, — утрата драконами своей силы — разделение их на водных и пламенных, а так же исчезновение Кристл через пару сотен лет, завязано вокруг Сферы. Посему, исчезновение нашей великой соплеменницы — один из мотивов нашего союза с народами Токании.

На миг Хару увидел в глазах Игларии дикий, первозданный гнев, и с твердой уверенностью понял, что ничто не поколеблет верности дриад Союзу Королевств. Не только из — за страха потерять свой лес и из — за мести, в память о Кристл, но ради благополучия и восстановления гармонии в мире они пойдут до конца. Всегда замкнутые и обособленно живущие дриады теперь открывали перед ведьмаками самое сокровенное, что у них было — тайны леса Ирмуллар. Хару осознал, что союзников всех королевств давно связывают прочные узы дружбы, и ведьмак почти решился рассказать Игларии о пророчестве, но тут же остановил себя, рассудив, что все карты итак будут раскрыты чуть позже, когда все королевства соберутся на бой со Сферой. Да, решил он, время уже настало, но нужный момент для рассказа еще не пришел. Ведьмак косо глянул на Ирен, и та тоже покачала головой, молча сообщая, что сейчас новость о том, что жизнь Кристл как — то зависит от одного из них и, возможно, от Хару, будет ошеломляюще нелепой.

— Ну что, — весело поинтересовалась Иглария, — я удовлетворила ваше любопытство?

— Вполне, королева, — кивнула Ирен, — благодарим тебя.

Путешествие продолжалось. День проходил мимо, красноватым отблеском солнца освещая забеленные дороги леса. Хару молча смотрел в прямую и неподвижную спину Зилирин, которая ехала впереди всех на буром саблезубом тигре. Ее волосы, теперь распущенные, взметались и опадали, как крылья, при каждом прыжке огромного зверя. Рядом с ведьмаком ехали Ирен, Горан и Иглария, которые тоже все меньше разговаривали по мере того, как ровный эскорт временной королевы продвигался в чащу леса. Хару чувствовал напряжение приближающегося конца, напряжение, которое передали ему сотни дриад и друидов своим тревожным и одновременно торжественным молчанием.

— Что она чувствует, как думаешь? — шепнула Ирен, близко наклоняясь к лицу друга и слегка натягивая поводья, чтобы ехать с Хару стремя в стремя. Ведьмаки, как и жители леса, тоже отправились в путь на прекрасных боевых зверях.

— Я как раз думаю об этом, — отозвался юноша, — думаю о том, чтобы я чувствовал на

ее месте.

— Она потеряла любовь всей своей жизни. Уверена, она до сих пор охвачена горем.

— Не думаю, что только горем. Я считаю, она гордится тем, что выбрала этот путь. Он для сильных духом.

— Этот путь скорее для падших духом, — грустно усмехнулась Ирен. — Игра слов. Но это — правда. Боюсь, — это единственный выход для тех, кто больше не видит смысла в жизни и знает, что ничего уже не сможет делать с охотой и потому станет обузой для соплеменников.

Под мягкими лапами тигров почти не скрипел снег. Прирожденные охотники двигались бесшумно, словно тени. В обшитых зеленою кроной ветвях рычал ветер, словно желая сорвать неуместные зимой листья. Зилирин вдруг обернулась, воззрившись на ведьмаков глубокими карими глазами. Непokoйный ветер зло играл ее локонами.

— Вы правы, отчасти, — золотисто пропела она, без укора в голосе. — Больше этого леса я любила лишь моего спутника. Но его не стало, и остался только лес. Таких историй, как моя, множество, но далеко не каждый идет жертвовать собой. Но я знаю, — когда — то давно моя прабабка тоже выбрала себя для праздника Крови Ирмены, и я решила, что это — и моя судьба.

Хару почувствовал, что краснеет.

— Прости, Зилирин, что обсуждали тебя... это просто..

— Брось, — усмехнулась она, — пустое. Ты славный, ведьмак. И ты, Ирен, тоже. Вам столько предначертано — и плохого и хорошего, но когда — то и ваш путь окончится. Ну, а конец моего пути уже близок. Почти настал.

Зилирин отвернулась, вновь воздев голову ввысь, осматривая деревья, словно что — то там разыскивая. Через несколько минут Хару понял — что.

За хитросплетенными ветвями и листьями, за узловатыми кривыми стволами замелькали легкие, как лань, тени, загорелись цветные стремительные огоньки. Лес вдруг распорол надвигающуюся тьму ночи ярким ореолом, а тишина потонула в многоголосном приветственном шепоте.

— Мы приближаемся, — пояснила Иглария, — арины здесь. Они встречают нас. И феи тоже.

Лес наполнялся тысячами голосов, которые с шепота переходили на тихое пение. Ведьмак озирался по сторонам, едва улавливая стройные и быстрые силуэты за кустами и медные лица, изукрашенные охряными татуировками. За спиной Хару нарлины, прибывшие из столицы леса, вдруг тоже запели, и их голоса слились с остальными.

Вскоре лапы боевых тигров утонули в мягком мху и изумрудной траве. Снег исчез, а откуда-то из горящих огнями недр леса потянуло жаром. Деревья стали огромными и черными, почти не различимыми из — за лившегося впереди света. Свет ослеплял путников и тигров, заставляя всех следовать наугад. Над длинным эскортом проносились насекомые и птицы, а высокая и мягкая, как шелк, трава все время была в движении от множества маленьких лап грызунов. Биение жизни лилось отовсюду. Оно слышалось в стройном хоре дриад и друидов и выкатывалось мощной энергией из мерцающей чаши.

— Почти прибыли! — голос Игларии был до предела возбужденным, а широко раскрытые глаза неистово горели. Она даже привстала в стременах.

Хару, тоже одурманенный умиротворенной силой леса, потрясенно подумал о том, насколько, должно быть, зрелищен конец, если даже Иглария волнуется, хотя видит течение

этого праздника каждый год.

Внезапно пение стихло. Арины плавно выступили вперед и застыли в неподвижности, как маленькие деревца. Ни один лоскут одежды не шевелился на них.

Перед гостями открылась изукрашенная цветами и пушистым мхом поляна, в центре которой раскинуло свои ветви дерево с горящим белым светом листьями. Вокруг него стайками носились маленькие феи, которые дарили поляне еще больше света. Несмотря на спустившуюся ночь, вокруг было ясно, как жарким летним днем.

— Сердце леса, — сбивчиво пояснила Иглария ведьмакам, — это — Дуб — патриарх. Именно на место, где он растет, пролилась кровь Ирмуллар... Смотрите...

В полной тишине Зилирин плавно выскользнула из седла и, утопая по щиколотку в зеленом ковре, двинулась к длинному плоскому камню, вросшему в землю у подножия Дуба — патриарха. Горевшее белым светом дерево вдруг ожило при приближении дриады и склонилось ветвями к ее макушке, словно благодаря и прося прощения одновременно. Зилирин в ответ провела ладонью по шершавой коре, слегка задержавшись на мерцающих листьях, а затем быстро и уверенно легла на гладкий, как отшлифованный мрамор, камень. Еще пару мгновений она удерживала взгляд на провожавшем ее эскорте, а затем прикрыла веки, погружаясь в тихий и согласный сонм голосов аринов. Они вновь пели, протягивая руки к камню и становясь на колени. Нарлины присоединились к ним, как и ведьмаки, которые, в уважении к чужой традиции, тоже согнулись в поклоне. В тихом пении на этот раз слышалось обращение к лесу и радость за его жизнь, но слышалась так же и грусть за жертву, принесенную Зилирин. Лес не оставался молчалив к обращению своих детей. Деревья и трава тянулись к дриадам и друидам, на поляну вышли десятки животных, в черных глазах которых полыхал отсвет горящих листьев Дуба. Под стройное пение лицо Зилирин разгладилось и залилось здоровым румянцем, а ее волосы вдруг водопадами скатились с камня и потянулись к траве и цветам, которые вмиг охватили податливые локоны. Руки дриады так же сами собой плавно опустились к земле, касаясь пальцами травы. Растения и здесь охватили дриаду за тонкие запястья, обвиваясь вокруг них цветастыми браслетами. А затем от громадного Дуба к земле и ко всем стоявшим на поляне излилась волна теплой приветственной энергии.

Так окончился праздник Крови Ирмены. Он потряс Хару, Ирен и других ведьмаков до глубин души. После этого юный колдун кардинально изменил свое отношение к аринам. Уже после праздника он узнал от Игларии, что за последнее столетие не было ни одного нарлина, который принес бы себя в жертву лесу. Нарлины — воины, ведущие дела со всей Токанией. Арины — стражи священной обители дриад. Они сливаются с лесом, наполняя свою душу его покоем и молчаливой мудростью. Ведьмак осознал это и зауважал аринов как никогда. Но больше всего Хару потрясла краткая речь Зилирин о предначертанной ей судьбе. Теперь ведьмак полностью уверился в том, что именно ему суждено своей жизнью отплатить за возрождение Кристл, как Зилирин, на его глазах, отплатила своей за жизнь леса. Дриада стала для Хару неким наставником, который кратким напутствием подготовил его к неизбежному и утешил его. Дойдя до такой мысли, Хару больше не думал о пророчестве Вирджила. Он наслаждался каждым спокойным днем, проведенным с Ирен в древней Цитадели, и с радостью и энтузиазмом исполнял свои повседневные обязанности. По вечерам он, Ирен и Кахоро проводили время в палатке Таби, помогая старушке изготавливать целебные зелья и противоядия от демонских стилетов для предстоящей битвы. В лес Ирмуллар ведьмак с тех пор выбрался лишь один раз, когда королева Иглария

предложила всем колдунам окунуть свои мечи в озеро Тайн, которое оставило силу своих вод на стали, закалив ее и сделав убийственной для тел демонов, созданных из огня. Теперь число преимуществ жутких inferнальных существ значительно сократилось. Ведьмаки набирали силу.

В середине следующего месяца зимы — месяца Серебристых Морозов пришло известие о выдвижении войск Сферы и быстрой подготовке армии Фордхэма, сосредоточенной в столице королевства людей — Азшаре. Друзья восприняли эту новость спокойно и почти не разговаривали о ней. Всего через несколько дней приготовлений ведьмаки и дриады пустились в путь — к Безмолвным степям — месту встречи всех союзнических войск.

Половина этого месяца и следующего — месяца Клыкастых ветров, войска провели в пути. И лишь в середине первого месяца весны объединенные силы дриад, ведьмаков и Тарин — нурских воинов прибыли на условленное место встречи. Решающая битва была близка как никогда.

Итак, время настало!

Глава 32 В ожидании битвы

— Гром!

Король Урбундара снял с головы устрашающий рогатый шлем — маску с изображением ослабленной гримасы и жестом приветствовал Хару.

Колдун спрыгнул с коня и подошел к другу, с восхищением разглядывая его воинственное облачение: тяжелые позолоченные доспехи, покрывавшие гнома с ног до головы и двуручный обоюдоострый топор, мерно покачивающийся за его спиной в такт шагам.

На лице короля не было и тени той скорби и отрешенности, которые охватили его после смерти отца. Но и прежняя веселость так и не вернулась к Грому. Хару смог прочесть на его лице лишь твердую решимость отомстить, во что бы то ни стало.

— Давно прибыли? — спросил колдун.

Под порывистым ветром Безмолвных степей хлопали матерчатые палатки.

— Еще позавчера, — деловито ответил Гром. — Войско Сферы в паре дней пути от этих мест. Сфера уже знает, что мы стоим между ней и Фордхэмом, но все равно идет вперед. Она верит в свои силы.

Хару кивнул. На это они все и рассчитывали — разделить вражеских союзников.

Гром окриком позвал к себе старшего дружинника, который передал своему королю длинный сверток ткани и, поклонившись, отступил обратно.

— А это, тебе, — заулыбавшись, проурчал довольный гном, передавая Хару тяжелый сверток. — Я сам его сделал. Для тебя. И еще такой же для Ирен.

Ведьмак развернул ткань и с благоговением высвободил из нее сверкающий полуторный меч, испещренный древними рунами. Начищенный клинок ярко сверкнул белой молнией, когда Хару взмахнул им над головой, рассматривая подарок. Меч идеально ложился в руку, будто став ее продолжением. Ведьмак в восхищении не мог оторвать взгляда от этого совершенного оружия.

— Ох, благодарю тебя, Гром! Но мне совсем нечего подарить тебе в ответ.

— Ха! Лучшим твоим подарком будет, если ты этим мечом порубишь не одну сотню орков. И голову Сферы в придачу снимешь с поеч. Таково мое условие. Соглашайся, и меч — твой.

Гром хитро улыбнулся, на секунду проявив свою истинную задорную натуру.

— Конечно! — охотно пообещал ведьмак.

— Эй, Хару!

Колдун обернулся. Мимо грациозно проехал Зехир.

— Наши палатки уже поставлены, ты идешь?

— Нет. Мне еще нужно навестить Горация.

— Тогда давай, завезу твои вещи, — предложил архимаг, — правда, думаю, эти палатки недолго нам послужат! Я чувствую, как приближается Сфера. Она просто неиссякаемый источник магии! Она гораздо сильнее меня и даже Вирджила. Чертовски плохо, чертовски...

Зехир, продолжая ругаться себе поднос, подхватил пожитки ведьмака и, ссутулившись, поехал вслед ушедшим вперед дриадам.

Хару встревожено вздохнул, чувствуя, как падает боевой дух его товарищей. Но этого совершенно нельзя было сказать о лагере. Воины эльфов и гномов, прибывшие в степи,

неустанно готовились к битве, задорно переговариваясь, с вызовом ожидая приближения врага.

Издали ведьмак увидел, как Горан подъехал к середине лагеря и приказал своим ведьмакам выгружать обозы с зельями, среди которых было и противоядие от демонских стилетов. Это неожиданное подкрепление вызвало восторг всех воинов, которые быстро выстроились в очередь, готовясь получить свою порцию зелий и заговоренных масел для оружия.

Хару удовлетворенно улыбнулся, надеясь, что всеобщая радость предастся и его раскисшим друзьям.

Колдун обернулся к Грому, но только сейчас заметил, что тот уже давно отошел в другой конец лагеря, проверяя экипировку своей дружины.

Хару пожал плечами и пустился через лагерь в поисках палатки короля Горация. Внезапно налетевший ветер принес с собой дикий вопль гномского сотника:

— Умри, гоблинское отродье!

Ведьмак оторвал взгляд от земли и увидел, как распаленный яростью воин широко размахнулся и резко выбросил вперед свой топор, который со свистом вонзился в чучело врага. Мешок с сеном, изображающий голову, разлетелся на куски, и топор вмиг прикончил еще одного воображаемого гоблина позади, застряв в его набитой травой груди.

Этот всесокрушающий выпад был встречен овациями собравшихся вокруг гнома зрителей.

— Ну?! Может кто — то хочет потягаться со мной? — пророкотал довольный гном, деловито почесывая волосатую грудь.

Хару, посмеиваясь, двинулся дальше, но тут же был замечен собравшимися рядом с чучелами вонами.

— Смотрите! Это же Хару!

— Ба! Сам потомок Хранителя здесь! Теперь Сфере точно не устоять! — проревел все тот же гном и в довершении своих слов опустил здоровенный кулак на спину еще одного чучела, приведя его в полную негодность.

Хару, недоуменно улыбаясь, поспешил быстрее прошмыгнуть мимо разбушевавшейся толпы воителей, но еще долго за своей спиной он слышал радостные крики. Это событие крайне озадачило его, ведь еще совсем недавно на собрании Союза многие короли с сомнением относились к слухам о родстве Хару с Вульфгаром. Хару, конечно же, был рад, что простые воины уверовали в него больше, вдохновившись рассказами о могущественном ведьмаке, вставшим на сторону света. Но кто смог убедить их в этом?

Хару прибавил шагу и прикрыл лицо капюшоном, чувствуя на себе восхищенные взгляды и слыша приветственные оклики.

Найти убежище Горация оказалось легко. Прямо посреди эльфийского лагеря возвышалась голубая палатка с золотыми полосами и гербом королевства Оринора на флигеле. У входа ведьмака встретили бодрые стражники, которые, однако, сурово преградили ему дорогу.

— Кто идет? — громко, но миролюбиво спросил один из них. — Король сейчас занят, и...

Ведьмак скинул капюшон, с удовлетворением отметив изменения, произошедшие на лице стража.

— О-о-о — протянул эльф, — но для тебя, достопочтимый колдун, думаю, он найдет

время.

Стражники убрали копыя и откинули ткани матерчатого входа, пропуская Хару вовнутрь. Колдуну было крайне не по себе от такого обращения с ним, но выгода от этого была налицо. Если бы эльфы не знали его, Хару бы пришлось искать по всему лагерю Селену и просить ее пропустить его в покои короля.

Ухмыльнувшись сам себе, Хару решительно вступил в затемненное нутро палатки. Гораций стоял к нему спиной, как всегда облаченный в белые одеяния и серебристые ослепляющие доспехи. Перед ним лежала карта Безмолвных степей, по которой король водил тонким эльфийским кинжалом, что — то бормоча себе под нос. Рядом же на столе лежал отполированный заостренный меч без ножен и исписанный символами крылатый шлем с наносником, бармицей и стилизованной головой дракона на навершии.

Ведьмак опустил на колено и нарочито громко ударил эфесом меча по металлической пластине своей куртки, чтобы дать знать королю о своем присутствии.

— Приветствую тебя, Хару, — гостеприимно произнес Гораций, не отрываясь от изучения карты. — Я видел, как ваши войска вошли в лагерь. Как раз вовремя. Сфера совсем близко!

— Мой король, — тихо произнес Хару, подымаясь, — я бы хотел узнать, где сейчас Вирджил и как пираты собираются оказать нам помощь в битве? Им понадобились наши маги, и мне интересно, зачем?

— Ты им не доверяешь?

Гораций приколот карту к столу и обернулся к колдуну, сложив руки на груди.

— Не знаю, — честно признался Хару. — Я боюсь, что оказался неправ, заключив с ними союз. Боюсь, что подведу всех нас.

— Не беспокойся, — заверил его Гораций с улыбкой. — От ведьмаков, которые сейчас находятся у берегов Белого моря вместе с пиратами, приходят вести. Они восхищены работой и остроумием разбойников. Но те пока что держат свой замысел в тайне и строго запретили колдунам распространяться о нем. Думаю, они готовят что — то грандиозное. Сегодня они уже отправляются к Безмолвным степям, чтобы успеть как раз к битве со Сферой.

Хару перевел дух, чувствуя, что ему стало намного легче.

— А Вирджил?

— Он не отступил от своего плана, — с грустью отозвался король. — Он твердо решил дать нам шанс разбить врагов по — одиночке, хотя для него это может означать погибель.

Он вместе с вашими и Тарин-нурскими колдунами, а так же драконами прячется под прикрытием заклятий невидимости в предместьях Азшары — столицы королевства людей. Как только Фордхэм со своей армией отойдет на достаточное расстояние, Азшара будет захвачена. Ну, а потом он, скорее всего, повернет назад. Вот только его возвращение отрежет все пути к отступлению войск Вирджила. Драконы, конечно, сильны, но их будет слишком мало, чтобы разгромить легионы короля людей.

— Он же погубит себя! — вскричал Хару.

— Не обязательно, — улыбнулся Гораций. — У него все же будет шанс спастись. Надеюсь, все обойдется. К тому же, он пообещал соединить нас мысленно перед битвой.

— Нас — это кого?

— Его, меня, королеву дриад, Грома, Морана, Селену, Ирен, Зехира, ну, и тебя, конечно. Так что мы всегда сможем почувствовать, если кто — то из нас попадет в беду, или быстро

обменяются мыслями. И мы сможем отлично слышать и чувствовать Вирджила. Мы всегда будем знать о его успехах или неудачах.

Хару поежился от резкого ветра, с ревом пробившегося через хлопающий вход палатки. Ведьмак подошел к постаменту, на котором в глубокой чаше горел огонь. Грея руки, колдун задумчиво вглядывался в языки пламени, взвешивая все происходящее.

— Я вижу, ты еще что — то хочешь спросить, — догадался Гораций.

— Ты прав, мой король, — кивнул Хару. — Почему воители: эльфы и гномы вдруг так уверовали в то, что я — потомок Хранителя?

— Ты видел, как это вдохновило их? — восхитился Гораций. — Они готовы порвать Сферу на клочки, зная, что ты будешь рядом. Эльфийские командиры еще в Лакрионе сами спросили меня о правдивости слухов. Тогда — то мы с Вирджилом и решили открыть правду воинам. Теперь они верят, что сами Хранители на их стороне и благословляют их на битву против тьмы.

— Я не подведу их ожиданий! — пообещал Хару. — Спасибо тебе, Гораций, что поверил в меня.

— Не благодари. Да, и еще!

Король, шурша длинной тогой, тоже подошел к маленькой железной колонне, сплетенной из согнутых прутьев. На ее вершине в чаше горел слабый огонек — единственное освещение палатки.

— Вирджил рассказал мне о пророчестве, которое Хранители видели в Омуте Будущего. Он рассказал мне о Кристл.

— Мы с друзьями, вообще — то зовем его пророчеством Вирджила, — горько усмехнулся Хару, — так уж как — то повелось.

Матерчатые стены палатки тихо шелестели под порывами ветра. Гораций молчал, грея руки у огня. Сверкавшие угольки тускло освещали его лицо, на котором тени вычертили усталую напряженную гримасу. Наконец, он ответил:

— Прости. Ты хотел сохранить это в тайне?

— Нет, конечно. Но когда мы узнали о пророчестве, еще не все короли и королевы верили в меня и в моих друзей; тогда еще не сложился крепкий союз. Многие с недоверием воспринимали новость о моем родстве с Вульфгаром, ну, а туманные пророчества о давно пропавшей фее, на тот момент, вряд ли кого — то интересовали.

— Понимаю. Но теперь они имеют право знать. Позволь мне, с твоего согласия, поведать королям о том, что нас может ждать. Мы должны быть готовы ко всему.

Хару твердо кивнул. Он и сам подумывал, что пора рассказать о Кристл хотя бы властителям королевств. Но тут его осенила еще одна идея.

— Конечно, пусть так. Но я бы хотел, чтобы вы поведали о Кристл не только королям, но и простым воинам. Может, это пророчество подарит им еще немного надежды. Вот только, пусть не знают, что Кристл предначертано появиться благодаря смерти одно из нас.

— Хорошо. Правду будут знать только короли. На сегодняшнем последнем конклаве я поведаю всем о пророчестве.

— Значит, решено, — вздохнул Хару, расправляя плечи и нехотя отходя от живительного огонька. — До встречи, Гораций.

— До вечера, Хару. Мы хотим, чтобы ты и все твои друзья тоже присутствовали на конклаве.

Ведмак вышел из палатки, не обратив внимания на поклонившихся ему стражей. Он

был вне себя от радости. Теперь он сможет еще больше воодушевить и сплотить совсем недавно враждующие народы! А Сфере никогда не понять единства их духа и силу их дружбы.

— Хару! — услышал ведьмак знакомый голос.

Он обернулся и увидел Селену, в полном боевом облачении восседавшую на белоснежном единороге — скакуне элитной эльфийской кавалерии.

— Прыгай скорей, — предложила она, похлопывая по крупу своего скакуна, — отвезу тебя в лагерь ведьмаков.

Хару радостно поприветствовал эльфийку и вскочил на лошадь позади нее.

— Вы как раз вовремя! Сфера...

— Да — да, — прервал ее Хару, — Гром и Гораций уже сказали мне, что Сфера совсем близко от этих мест.

— Знаешь, иногда мне кажется, что мы просто не можем проиграть. Боевой дух воинов высок, как никогда! Они чуть ли не обожествляют тебя.

— Но я никакой не бог! — хмуро отозвался Хару. — Я такой же, как и они. Боюсь, они поймут это, когда начнется битва. Но я сделаю все возможное, чтобы еще больше воодушевить их. Это очень важно сейчас.

— Нет, ты особенный, Хару из Пролигура. Твое имя всегда будут помнить и восхвалять. Только ты можешь выступить один на один против Сферы!

— И я сделаю это, — решительно пообещал ведьмак. — И умру, если понадобится... Боюсь, что именно я должен стать тем, кому Вирджил напророчил смерть...

— Не обязательно, друг мой, — улыбнулась Селена, — это может быть кто угодно. И, чтоб ты знал, я с радостью сложу голову за тебя. Каждый из нас. Будь уверен.

— Спасибо, Селена, — благодарно прошептал Хару.

— Прибыли! — оповестила она через минуту, и ведьмак тяжело спрыгнул на землю, подмяв желтую безжизненную траву. На ветру дрожали серые палатки ведьмаков, чуть дальше возвышались жилища дриад и воинов Зехира.

— Удачи, — добавила она и тронула коня, отправившись вновь на территорию лагеря эльфов.

* * *

Ночь оказалась безветренной и даже слишком теплой, по сравнению с обычной колкой и промозглой погодой первого месяца весны. Хару сидел на грубо сколоченной лавке, позади палатки Грома, вслушиваясь в тихое бдение лагеря. Еще сегодня в полдень разведчики донесли, что к утру войска Сферы будут здесь. Проходила последняя спокойная ночь. Многие не спали, монотонно натачивая и без того уже острое оружие, в тысячный раз проверяя, начищены ли латы, нет ли прорех в кольчуге, хорошо ли ложится в руку старый добрый меч.

Но, несмотря на напряженность, вызванную бесконечным ожиданием скорой битвы, воины были готовы как никогда, и не осталось ни капли вражды между недавно воюющими народами. Ведьмаки запросто побратались с гномами, а сентиментальные эльфы вообще готовы были обнять и расцеловать кого угодно, даже мерзких на вид гремлинов Зехира.

Хару, прикрыв глаза, вспоминал события бурно прошедшего пару часов назад конклава.

Про себя он твердил и расписывал предполагаемую карту становления войск, которую утвердили короли. Обдумывал также принятые стратегические планы, в большинстве своем сформулированные Громом. Но лучше всего он запомнил тот момент, когда Горацій поведал Союзу о пророчестве. Хару возликовал, видя, как авантюрно загорелись глаза королевы дриад Иглари, как возликовал Зехир, одобрительными возгласами приветствуя добрую новость, как Старейшины ведьмаков стали, перебивая друг друга, обсуждать услышанное. И никто не страшился предреченной одному из них смерти.

«Но помните!» — завершал Горацій свою речь, — «пусть пророчество и греет наши сердца надеждой, мы не должны целиком и полностью полагаться на него, отдаваясь его воле. Мы должны сделать все возможное для победы сами! Мы не владеем Божественным светом, но я уверен, что это заклинание не может быть единственным, что способно погубить Сферу. Наши совместные усилия и преданность Союзу помогут нам! А если Кристл и появится, пусть это станет для нас приятной неожиданностью».

Воинам же о Кристл возвещала Иглари. На время рассказа она сменила свой надменный и слегка презрительный ко всему тон на уверенную, радостную речь. Она не смотрела на воинов свысока, из-под полу опущенных ресниц, а твердым шагом обходила их ряды, порой кладя руку кому — нибудь на плечо. Она не старалась показать превосходства, напротив, Иглари стремилась убедить воителей в том, что она с ними равна. И те приняли ее открытый, искренний рассказ, приветствуя прекрасную дриаду ответным гомоном голосов.

— Знаете, я бесконечно рад, что буду завтра сражаться с вами плечом к плечу! — в который раз уже произнес Гром, будто заранее прощаясь со своими друзьями.

Хару тут же вырвался из воспоминаний и оглядел Грома.

— Мы все будем рады, ты знаешь, — терпеливо ответила Селена.

К сожалению, приподнятый дух воинов так и не передался друзьям, как надеялся Хару. На всех них воители смотрели, как на героев, за которыми они с радостью пойдут в сражение. Хару знал, что, даже умирая, они будут счастливы, что имели честь биться под знаменем короля гномов, архимага Зехира, потомка Вульфгара, великолепной Селены или храброго Морана. Герои Токании были своего рода талисманом всего войска, и Хару чувствовал, что просто не может подвести солдат.

— Они даже не представляют, с каким врагом столкнулись, — прошептал Зехир, обводя лагерь глазами. — Они еще не видели всю мощь Сферы. Мы видели. И только мы одни знаем, что завтра не один из нас сложит голову за Токанию. Я говорю о нас, — маг перевел отрешенный взгляд на друзей, — а тому, кто останется в живых, придется нести ужасную ношу скорби....

— Но не зависимо от того, проиграем мы или нет, — продолжил Моран, — завтра Сфера увидит, насколько ничтожна ее армия, построенная на корысти, злобе и ненависти. Пускай увидит наш единый дух и нашу дружбу.

— Боюсь, она их не оценит, — грустно ухмыльнулся Хару.

— Еще как оценит, когда мы победим! — засмеялся вдруг Гром. — Не унывайте! Нет ничего сильнее нашей дружбы!

Уже за полночь Хару осторожно вошел в палатку Ирен и, стоя, долго вслушивался в ее дыхание.

Затем, опустившись рядом с ней на кровать, обнял ее за талию, уткнувшись лицом в густые черные волосы. Протекала последняя спокойная ночь. Завтра все решится!

Хару проснулся от низкого завывания рога, которое, казалось, разрезало даже густой утренний туман. Ведьмак скорее почувствовал, чем понял, что то не было сигналом ни одного из народов большого лагеря.

— Вставай, скорее, — колдун потряс за плечо сонную Ирен.

Опясавшись подаренным Громом мечом, Хару отбросил матерчатое полотно палатки и вышел наружу, оглядывая встревоженный лагерь.

Вооруженные до зубов воины, на ходу поправляя снаряжение, спешили к северной стороне лагеря. Рог пропел второй раз.

— В чем дело? — спросила Ирен. Ее глаза были круглыми от тревоги.

— Начинается, — выдохнул Хару, вдруг увидев черный стяг с кругом и крестом, который развевался неподалеку от сгрудившихся воинов. — Войска Сферы прибыли. Думаю, это гонцы от нее.

— Хару, Ирен!

Ведьмаки обернулись. К ним подъехал Горан, ведя под уздцы двух лошадей.

— Поторопитесь, — посоветовал он. — Мы должны знать, что хотят нам передать посланники Сферы. Хотя, кажется, я итак знаю, что они скажут.

Хару махнул рукой колдунье и, пришпорив коня, ринулся за уже порядком отъехавшим вперед наставником.

Солнце еще не взошло, и лагерь освещали лишь ярко — красные факелы, трещащие на морозе. Хару вдохнул полной грудью, и с облегчением почувствовал, что исчезло напряжение, преследовавшее его последние несколько месяцев. Сегодня будет битва. Сегодня настанет конец всем мучениям. На душе у ведьмака было так легко, что он даже весело улыбнулся сам себе, с радостью ожидая приближающуюся битву, несущую за собой избавление от всех его душевных страданий. Пусть даже ценой смерти, но она исцелит в нем все заботы и тревоги.

— Дорогу! — зычно крикнул Горан, гарцуя перед медленно расступавшимися воителями. Здесь же к ведьмаку присоединились Старейшины, выехав впереди всех навстречу маленькой делегации, гордо стоявшей под черно — кровавым знаменем.

Отряд, посланный колдуньей, состоял из двенадцати орков, возглавляемых крупным крутолобым самцом. Его зеленая морда была вымазана охрой, придавая своему обладателю еще большей свирепости. В черные патлы волос орка были вплетены кусочки разноцветных шкур и раскрашенных костей, а клыки, выступающие из-под нижней оттопыренной губы, были окрашены в красный цвет. В когтистой лапе посыльный сжимал грубый огромный ятаган с множеством зазубрин на лезвии. Вглядываясь в ряды своих врагов, орк монотонно проворачивал оружие в ладони, не исключая, что на отряд могут в любую минуту напасть. Командир и все его воины восседали на диких лохматых лошадях, с силой бьющих мускулистыми ногами промерзлую землю.

— Кто ваш Вождь? — прорычал орк, обегая глазами толпу.

Навстречу выступил Гораций.

— У нас нет предводителя, — отрезал эльф. — Каждый народ, будь то эльфы, гномы или кто — то еще, идет во главе своего короля или Круга мудрецов. Вы можете говорить с любым из нас.

Орк изумленно замычал, еще больше выпятив нижнюю губу. Затем, увидев, что никто из врагов так и не обнажил оружия, он заткнул ятаган за пояс и заерзал в грубо сделанном кожаном седле.

— Я прислан передать пожелания своей госпожи, — продолжил он, с интересом разглядывая белые одеяния Горация, которые так и светились в серой мгле утра. — Сфера приветствует вас и выражает надежду на добрую битву. Тем не менее, моя госпожа не хотела бы проливать ни капли крови, посему, предлагает вам присоединиться к ней. Тогда никто не пострадает. Не будут разрушены ваши дома. Вы станете вассалами моей госпожи, и больше никогда не будет никаких войн! Все останется в неприкосновенности, и, к тому же, вы будете вознаграждены. Ну? Каков ваш ответ?

— Никогда! — взревел Гром, и его глаза налились кровью от ярости. — Ваша лживая ведьма предлагает нам сдаться! Это подло и унижительно для нас! Мы никогда не допустим, чтобы Токанией правила ее темная безжалостная рука! Если она желает власти, пусть сначала попробует победить нас!

Король Урбундара выхватил из-за пояса начищенный двуручный топор и швырнул его к ногам коня орка. Топор вонзился в миллиметре от коротконогой лошади, но та лишь фыркнула, еще раз ударив широким мозолистым копытом о землю, оставив в ней глубокую впадину.

Грома поддержала Ирен, стараясь перекричать воинственный ропот собравшейся толпы:

— Мы видели, как Сфера поступает с союзниками, а точнее, с родным братом! Неужели она думает, что мы поверим ей?

Орк разразился диким ревом.

— Я не потерплю оскорблений в адрес госпожи! Еще слово, и тот, кто унижает ее, поплатится жизнью!

За спиной орка блеснули натянутые на тетивы стрелы. Грома тут же обступила со всех сторон его дружина, создавая собой живую защитную стену. Король гномов в ярости растолкал своих солдат, и, храбро выпятив грудь, обернулся ко взбешенному орку.

— Спокойно! — властно крикнул Гораций. Затем, обернувшись к гонцу, он объявил: — Передайте Сфере, что мы отклоняем ее предложение.

— В таком случае, госпожа желает вам удачи, — буркнул орк, и стал разворачивать своего мускулистого коня.

Посланцы унеслись в степь, по направлению к далеким огням вражеского стана, таявшего в густом непроглядном тумане.

— Через пару часов они нападут, — предупредил Горан, проезжая мимо Хару и Ирен. Время готовить войска.

Колдун кивнул наставнику, отправившись вместе с ним мобилизовывать свой отряд ведьмаков. Ирен ехала рядом, погрузившись в свои мысли.

— А ведь орки — такие же разумные существа, как и мы, — проговорила она, упершись взглядом в холку своей лошади, — и они тоже будут умирать за свои дома и за свои племена.

— Мне тоже жаль, что мы будем проливать их кровь, — ответил ведьмак, — но так сложилось, что мы враги. И наша цель — победить во чтобы то ни стало.

— Что ж, я не ожидала иного ответа, — как бы сама себе молвила Сфера, выслушав гонца. — Но предложить стоило. Конечно, я надеялась разгромить Токанию по частям, но так даже лучше. Покончим со всеми сразу. Глэйд!

Покорная тень вышла из — за спины колдуньи.

— Однако, — продолжала она, не заботясь о том, слышал ли слуга начало ее монолога, — осторожность никогда не помешает. Собери дюжину моих магов и будь начеку. Быть может, мне понадобится твоя помощь. В чем, хотя, я сильно сомневаюсь.

Хару медленно проезжал мимо своих воинов, каждый раз встречая полный решимости и отваги взгляд. Ведьмак старался взглянуть в глаза каждому, кто смотрел на него, чтобы понять, что чувствуют его собратья. Колдуны твердо сжимали рукояти мечей, так и гудевших в холодном воздухе от переполнявших их чар.

Хару слышал, как восточнее Зехир, гарцуя перед своими устрашающими войсками, вдохновлял их громкой речью, на что сполна получал воинственное рычание нарксов и крики рвущихся в бой магов.

Ведьмак покачал головой, жалея, что он не может так же ораторствовать, как и его друг — архимаг, в котором явно жила душа поэта.

— Мы готовы, мой командир! — с решимостью воскликнул ближайший к Хару воин. — Будь уверен. Готовы как никогда.

— Спасибо тебе, — благодарно улыбнулся Хару. — Спасибо вам всем! Я буду счастлив биться вместе с вами!

Этих простых слов оказалось достаточно. Колдуны разразились единым бравым кличем, приветствуя Хару, во главе с которым они должны были сегодня вступить в бой со Сферой.

Все колдуны, в том числе и воители Зехира, расположились в тылу войска, чтобы стать сокрушительной силой, которая обрушится на врага, когда отойдет назад пехота гномов и истощится кавалерия эльфов и дриад, занявших фланговые позиции.

Хару привстал в стремях, но так и не сумел разглядеть стрелков в авангарде войска. То были лучшие эльфийские лучники и арбалетчики гномов, которые должны были пролить первую кровь приближающегося врага.

Только что ведьмаки закончили накладывать защитные заклятья и обустроить ловушки, и в рядах войска Союза воцарилась полная тишина. К Хару подъехала Ирен, чей отряд был ближе всех к отряду юноши.

— Все готово, — почти шепотом объявила она.

Колдун с готовностью кивнул.

— Не могу дождаться, когда Вирджил соединится с нами.

Хару окинул взглядом простершееся поле. От авангарда основной армии ведьмаков, возглавляемой Старейшинами, отделилась фигура на коне и выпустила в небо яркую стрелу, разразившуюся взрывами и грохотом. Грозный фейерверк алых огней пронесся через облака в сторону войска Сферы, которое чернело темным сгустком далеко впереди.

— Это сигнал Горана! — вскрикнул Хару. — Время!

В этот момент в ответ раздался ужасающий вой, родившийся со стороны войска Сферы. Взревел боевой рог, эхом повторяющийся от одного конца армии к другому, и в то же мгновение с грохотом ринулся вперед первый отряд врага, молнией преодолевающий расстояние, разделявшее его и лучников Союза.

— Приготовиться!

Хару почувствовал мгновенное напряжение, возродившееся в воздухе, всю сплоченность и собранность каждого воина. И тут его разум вдруг прорвал ментальный заряд, принесший с собой клич Вирджила:

— «Вперед, друзья!»

— «Вперед!» — послышался отклик Горация, который подхватили и остальные, кого

смог мысленно соединить валиорский маг.

На Хару вдруг нахлынули чувства каждого, кто был соединен Вирджилом; ведьмак ощущал своих друзей как самого себя, мог с точностью определить, где сейчас находится каждый из них. Он едва дотрагивался до их сознания, как тут же получал ментальную отдачу, наполненную жаждой битвы и решимостью.

— Огонь! — пронеслось по рядам лучников, и туча стрел взметнулась навстречу несущимся вперед оркам. Многие из них, пронзенные сразу несколькими стрелами и арбалетными болтами, продолжали скакать вперед, будто не чувствуя боли. Лучники ошарашено отступили и, дав еще несколько залпов, двинулись под защиту задних рядов пехоты. На их место выступили пикинеры эльфов, которые с готовностью выставили перед собой сверкающие копыя.

Миг, и орочья кавалерия схлестнулась с эльфами, подминая их под своих диких взмысленных коней, прокладывая дорогу к уже подоспевавшим гномам. Однако очень быстро атака войск Сферы стала захлебываться, окруженная со всех сторон копейщиками и встреченная яростным нападением войск Грома.

Хару так и чувствовал, как кипит ярость в крови его друга, подгоняя и самого ведьмака броситься в бой, но он знал, что еще не время. Свою собственную злость и вдруг удвоившуюся силу он перенес в магию, вызывая к своим двум сплоченным энергиям света и тьмы.

Разразившись жутким криком, ведьмак вознес к небу сжатый кулак, и тогда из хмурых туч в тыл кавалерии орков ударила ослепительная молния, пронесшаяся цепью по уже потерявшим скорость рядам.

Орки, осознав, что их первый приступ обречен, бросились отступать, подгоняемые радостными воплями лучников. Они продолжили стрельбу, как только враги отделились от войск гномов и эльфов.

Встретившись с основной массой своих армий, отступившие орки рассредоточились, занимая новые позиции, в зависимости от потерь в своих отрядах. Гигантская армада, пришедшая к ним для подкрепления, позволила вновь броситься в бой.

На лету они перестроились клином, штопором войдя в пехоту гномов, разрубив ее ровно пополам. Но тут из — за спин закованных в броню гномских ратников выступили устрашающе грохочущие машины, прозванные Стальными Мускулами. Подготовленная специально для битвы сотня машин, выставив вперед глухие железные колья, двинулась с немym бесстрашием прямо на кавалерию. Орки, опешив на миг, осадили коней, но тут же бросились вперед, надеясь повалить громоздкие махины единым напором своей армии. Их кони бросались прямо на обитые зубцами машины, топтали их огромные железные лапы, но те превращали несчастных животных в единое кровавое месиво и, взбираясь по их останкам, монотонно шагали дальше, не получив ни единого повреждения. Гномские инженеры постарались на славу.

В это же время, пехота гномов с Громом во главе, вдохновленная силой своих стальных чудищ, начала сближать разрозненную пополам армию, сжимая орков в живые тиски. Казалось, и на этот раз победа осталась за армией Союза, как вдруг из тумана выступили светящиеся могильным отцветом оживленные скелеты, вознесшие к небу черные луки. В тот же миг взлетели отравленные стрелы нежити, поражая первые ряды солдат Союза и даже орков. Безжалостные сторонники Сферы не знали сострадания даже к своим союзникам. Орки, проигравшие оба приступа и оказавшиеся в гномьих тисках, были обречены.

Остальные части передового войска, которое составляло все еще впечатляющую массу, сдержанно развернулись и вновь бросились в степи для перегруппировки.

Не успели стрелы нежити взметнуться во второй раз, как прогремел призыв Горация к своей кавалерии. С двух сторон на мертвых стрелков ринулась лавина эльфийских всадников. Врезавшись стройным клином в оживших скелетов, эльфы, заставили их сдать позиции.

Лучники податливо отступили, скрывшись под зеленоватым туманом, окутавшим все за их спинами. По рядам эльфов пронеслись крики ликования, но вдруг из могильного тумана вылетели тысячи несущих смерть теней. Лишь изредка мелькала черная сталь невидимых врагов, которые материализовывались со скоростью звука.

Первые ряды элитной кавалерии эльфов попадали замертво, рассеченные сразу сотней мелких порезов. Тогда над умирающими опускались бледные худые воины с кровавленными губами и блестящими инфроспектром глазами.

— Вампиры! — прозвучали изумленные крики.

Но вслед удивлению и страху пришла безудержная ярость воинов, потерявших своих собратьев. Эльфы отчаянно бросились прямо в расползающийся по земле туман.

Прозвучал мелодичный рог дриад, и с флангов основного войска сорвались быстрые и бесшумные воины леса верхом на саблезубых тиграх. В этот же момент где — то совсем неподалеку прозвучал горн орков, и те, подкрепленные силами своих шаманов, вновь ринулись на всадников Союза.

С небес полетели огненные шары, взрывающие землю, оставляющие на ней огромные кратеры. Казалось, само небо разверзлось и, потемнев, выпустило смертоносную огненную лавину.

Хару, раздираемый чувствами Селены и Горация, неистово прокричал призыв к бою даже раньше Старейшин. Маленькая армия ведьмаков моментально выстроилась ровными рядами, выставив вперед острия мечей, на которых уже концентрировалась, вибрируя, магическая энергия.

Хару чувствовал, как тьма и свет в его душе соединились сейчас в нечто большее, клокоча и исступленно рвясь наружу. От переполнявших его душу чувств друзей, оказавшихся в самом пекле битвы, разрывалась голова. Ведьмак позволил им поглотить себя, и, уже врезаясь в ряды врагов, он раскинул руки и выплеснул наружу все силы, питавшиеся бурей эмоций, передаваемых через тонкую связь, установленную Вирджилом.

На миг поле битвы осветилось жгучим ярким светом, заставившим прикрыть лица всех, кто оказался поблизости. Ближайшие к Хару вампиры в долю секунды сгорели дотла и развеялись темно — зеленоватым пеплом. Затем прозвучал оглушающий взрыв, и удушающая волна ментальной энергии отбросила всех врагов, что окружили эльфийских воинов и дриад. Небо тысячекратно отдало эхом удар, как рычание грома.

Хару со стоном склонился к гриве коня и, с трудом ощущая свое тело, понял, что начинает сваливаться с седла. Но тут же он был поддержан двумя чьими — то крепкими руками.

— Зелье! Сейчас же!

Кто-то заботливо влил ему в рот согревающий напиток, мигом наполнившим его силами.

— Все в порядке! Он жив!

— Да здравствует потомок Вульфгара! Пока он с нами, мы несокрушимы!

Хару поднял голову и с замиранием сердца увидел ликующих колдунов, чья радость и боевой дух передавались всем, кто встретил натиск нежити и орков.

Позади слышалась бодрая боевая песнь Грома и его закованной в броню армии. За ними топотали атланты, с яростью вбивая в землю пожухлую траву.

Войско Союза готово было встретить еще один напор врага. Навстречу им выступили ряды вампиров и орков, за которыми, ухмыляясь, скалили раскрашенные морды шаманы, а позади выстроились гоблины и упыри, рассекающие воздух грубыми мечами и копьями.

— «Это только начало!» — прозвучал в голове Хару голос Горана. — «То, что мы видим, — всего лишь пушечное мясо Сферы! За ее спиной стоит куда более могущественная армия. Она просто играет с нами...».

— «Мы должны беречь силы», — мысленно добавил Гораций. — «Я чувствую, уже очень скоро нам потребуются все наши умения...»

— «Если Сфера затеяла игру», — прорезал сознание Хару зычный голос Зехира, — «чтс ж, пусть так, только играть мы будем по своим правилам».

Архимаг вывел свои устрашающие войска в авангард, выстроив синекожих атлантов по бокам от себя. Хару видел их могучие плечи, облаченные в сверкающие золоченые латы, по которым пробегали всполохи молний.

Вампиры, завидев новых грозных врагов, стали обходить атлантов с боков, тенями перемещаясь с одного места на другое. Зехир лишь усмехнулся. Он взмахнул рукой, и по его команде навстречу нежити рванулись джины, орудуя кривыми палашами. Смуглолицые обнаженные до пояса воины с молчаливым бесстрашием встретили натиск вампиров, поминутно перемещаясь в пространстве от одного врага к другому, то выходя на уровень мира духов, то возвращаясь обратно.

В эту же секунду эльфийские лучники атаковали живых скелетов, вновь и вновь натягивая тетиву, невзирая на ответные вражеские стрелы. Вскоре подключились и арбалетчики гномов, чья тяжелая броня не пропускала даже зачарованные стрелы мертвецов. Они, усмехаясь, стояли прямо напротив вражеских лучников, разя за каждый выстрел по несколько рядов вражеских воинов.

Тогда на помощь живым мертвецам Сферы пришли разъяренные шаманы орков. Они что — то завывали на своем гортанном языке, взывая к кровожадным богам своих племен. С неба на войска Союза вновь обрушился смертоносный огненный дождь, тут же встреченный бдительными ведьмаками.

— Я называю это Разящим Вихрем! — почти прокричал Зехир, сжимая и разжимая руки, концентрируя невидимую магическую силу.

Атланты вдруг пришли в движение, начав утробно распевать слова заклинания, прибавляя удары ног о землю к каждому слову, словно желая придать им еще большей значимости. Руки Зехира дрожали от напряжения, покрывшись сеткой выступивших вен. Воздух вокруг зарокотал и загудел от возрастающего напряжения.

И в этот миг атланты, взревев, вознесли руки к небу, выпустив из ладоней сокрушительный поток слепящих молний. Они ударили в небо, и то почернело, сокрыв солнце и облака. Над головами сражавшихся вдруг разверзлась черная бездна. Амулеты Зехира светились и гудели, древние символы, нарисованные на лбу и груди коня архимага, испускали леденящее душу кроваво — красное свечение. Оно резко высветило угловатые лица вампиров, осмелившихся подойти совсем близко к входящему в транс магу.

Зехир вскинул свой магический жезл и начал бешено вращать им, создавая воронку из

молний, выпускаемых атлантами. Трещащая воронка, казалось, поглотила все поле боя, заставив прекратить битву с обеих сторон. Лишь Зехир, полностью поднявшийся на ноги в стременах, продолжал раскручивать жезл. Хару видел, как развеваются подола камзола раджи, превратившегося в черную точку на фоне воронки, и как мерцают волшебные руны на мускулистом теле его скакуна — все остальное поглотил слепящий белый свет.

Ведьмак закрыл глаза, поглощенный душевным возбуждением Зехира, затмившим сейчас все чувства других людей, с кем был соединен Хару ментальной связью.

И, когда воронка, наконец, достигла своего пика, маг чудовищным усилием выбросил жезл вперед, увлекая ее за собой. Слепящий водоворот с бешеной скоростью вращения, грохоча и ревя, обрушился на ряды врагов. Лучников, вампиров и шаманов орков, стоящих совсем близко от мага, смяло и испепелило в тот же миг. Заклятье рванулось вперед, закручивая в свои вихри все большее число воинов Сферы, изрывая землю потоками бушующей энергии.

Воронка раскидала врагов в разные стороны или испепелила их на месте. Уже в конце вражеских войск она потеряла свою скорость и, полыхнув фиолетовым, исчезла, оставив за собой вскопанную дымящуюся землю.

— Я и не знал, что он так силен, — пробормотал в изумлении стоящий рядом с Хару ведьмак.

— Я тоже, — тяжело дыша, отозвался Хару, переживший только что все волнение Зехира и ощущавший теперь его полное изнеможение. — Передайте ему зелье, которое дали мне! — скомандовал ведьмак.

Совсем недалеко он увидел Ирен, знаками показывающую ему глянуть вперед. Войска Сферы отступали далеко в степь.

— «Мы же договорились беречь силы!» — возмущенно рявкнул Гром, используя ментальную связь.

— «Одно заклинание», — хрипло отозвался Зехир, — «и они отступают».

— «Но Сфера только этого и добивается! Обессилить нас!»

В этот миг над степями пронесся чудовищный хохот, и горизонт, на котором до того маячил лагерь врага, расплылся огненным заревом. Оно развернуло свой поток в сторону войск Союза и понеслось вперед, принося с собой рев тысяч огромных существ. Демоны вступили в бой. За ними, вытаптывая землю огромными лапами, неслись циклопы и тролли, летели многоглавые виверны, изрыгающие огонь из средней головы. Далее следовали гоблины, еще выжившие орки и их напитавшиеся кровью шаманы. Все войско Сферы пришло в движение, решив обрушить свой единый кулак на войска Союза.

— О, Борбау, — простонал Хару, взирая на приближающуюся смертоносную орду. — Поторопись.... Боюсь, этот приступ нам не сдержать....

Мольба ведьмака осталась без ответа. Борбау и его пираты были еще слишком далеко, чтобы достигнуть той зоны, на которую распространил Вирджил влияние ментальной связи.

Войска Союза вмиг пришли в движение, заняв боевые позиции. Вперед выступили маги, готовя все свои силы, чтобы подобающе встретить врага.

Но вдруг огненный поток демонов, несущийся прямо на первые ряды солдат, испарился, вмиг материализовавшись прямо в середине армии Союза. Удар живой огненной лавины обрушился на закованных в броню гномов. Окруженные воины Урбундара на удивление быстро очнулись от потрясения и стойко выдержали первый натиск. Но долго так продолжаться не могло. Жар преисподней, рождаемый демонами, заживо изжаривал гномов

в их железных доспехах. На помощь братьям бросили свои боевые машины другие гномы, навалившись единым потоком на орды врагов. Машины, получив силу внезапности, раздавили первые ряды суккубов и инкубов, но тут же были встречены новым залпом испепеляющего огня. Демоны надеялись заставить гномов покинуть свои смертоносные орудия, но не учли природную упертость своих врагов и их верность долгу. Гномы до самого конца продолжали вести вперед устрашающие машины, успев уничтожить еще немало демонов, прежде чем погибнуть от нестерпимого жара. Так погиб отряд Стального Мускула.

Хару безумно хотел броситься на помощь гномам, чувствуя боль и отчаянье их короля, но на стоящих в первых рядах ведьмаков уже надвигалась лавина оставшихся демонов. Их было во много раз больше тех, что переместились в середину войск Союза. За ними продолжали бежать огромные чудища: тролли и циклопы, ведя за собой остальное войско Сферы. Хару не мог бросить своих братьев на произвол судьбы.

По команде ведьмаки выставили вперед острия мечей, готовя смертоносные заклинания. Старейшины водили ладонями по клинкам, пробуждая в них силу воды озера дриад, в котором закалили свое оружие все колдуны, прежде чем двинуться в путь в Безмолвные степи. Хару же обменял свой клинок на великолепный меч, подаренный Громом, но нисколько не жалел об этом. Древние руны, высеченные на оружии, гневно полыхали, чувствуя приближение жаркой битвы, питая силами своего хозяина.

Первый залп огня ведьмаки встретили дружным магическим щитом, но не успела их сила восстановиться, как демоны обрушили на них новый огненный напалм, моментально обративший в прах многих ослабленных колдунов.

Хару задохнулся ужасом, видя, как от его братьев остается лишь развевающийся на ветру пепел.

Ярость всклокотала в нем, он сжал клинок обеими руками, пробуждая в себе бурлящие энергии и взывая к дару, которым наделили его четыре Хранителей. Он бросился вперед, увлекая за собой свой отряд, приближаясь к сражавшимся уже в самом первом ряду Старейшинам.

Вдруг совсем рядом материализовался инкуб, сверкая природной непробиваемой броней. Хару с криком рубанул мечом, не ожидая, впрочем, что тот нанесет хоть какой —нибудь урон. Но тот, жадно сверкнув, вдруг вошел почти по рукоять в предплечье демона. Гром постарался на славу, зачаровывая свой подарок. Хару с ликованием выдернул клинок и молниеносно отсек врагу голову, с удовлетворением наблюдая, как демон превращается в пепел.

Поняв, что яд стилетов бессилен, а оружие ведьмаков может серьезно навредить броне, демоны переменили тактику и, собравшись в группы, стали быстро нападать на солдат пехоты, стремясь нанести как можно больше смертельных ударов, прежде чем вновь испариться, избежав ответного нападения.

Колдуны, несмотря на всю свою выдержку, отступали, теряя с каждой минутой все больше и больше своих воинов. От демонов их отвлекали орочи шаманы, не перестававшие вызывать огненный дождь и огромные великаны, рвущиеся напролом с фронта.

Тут уже циклопов и жирных неповоротливых троллей встречали атланты Зехира, но даже им было трудно противостоять той орде, которая разом обрушилась на их небольшую армию.

Впервые Хару увидел, как погиб атлант. В последний раз выпустив разряд молний, он упал сначала на одно колено, затем на другое, отчаянно не желая сдаваться. И, даже

заваливаясь на бок, он продолжал бить кулаками стоявшего перед ним великана, однако его атака все слабела и слабела, пока враг не нашел в ней брешь и не прикончил синекожего громилу.

От ярости Хару готов был разорваться на куски. Он бросил взгляд в бок и увидел почти истребленный отряд Ирен. Сама колдунья была вынуждена сражаться сразу с тремя демонами, а сзади на нее уже наступал огромный циклоп, вытаращив от напряжения единственный глаз.

— Осторожно! — крикнул ей Хару и с ужасом понял, что не успеет на помощь своей подруге. Страх подстегнул его, и, сам не понимая, что делает, колдун выбросил вперед руку, направив через ладонь сплетенную энергию тьмы и света.

Земля перед ним вздрогнула и, треснув, вмиг высохла. Иней, покрывавший траву, исчез, и навстречу демонам ринулись три сверкающие водные стрелы, пронзившие насквозь их незащищенные шеи. Хару вызвал воду из самой земли. Ведьмаки, увидевшие прекрасное заклинание, воодушевленно закричали и с удвоенной силой бросились в атаку.

Циклоп, желающий убить Ирен, тут же сам пал от молнии атланта.

— «Спасибо», — услышал ведьмак в своей голове голос колдуньи.

Хару с радостью кивнул девушке, поймав ее взгляд, а затем вновь бросился вперед, увлекая за собой свой отряд. Ирен же, собрав последний десяток своих воинов, присоединилась к Хару, и они вместе двинулись на врагов.

Но как бы ни был бесконечен героизм воинов Союза, их маленькая армия была неспособна победить орды Сферы. Войска гномов и эльфов были почти полностью разбиты. Крепко держались еще только отряды Грома и Горация. Остальные — разбитые и обескровленные присоединялись к своим королям. Несли ужасные потери и дриады. Их легкие луки были не помехой броне демонов и тому жару, который шел от них самих. Летящая стрела начинала плавиться, еще даже не долетев до своей цели.

И в этот решающий миг вдруг прогремели залпы тысяч пушек пиратов.

— «Эгей!» — пророкотал в голове Хару зычный оклик Борбау. — «Как это вы посмели без нас начать?»

Все воины Союза радостно закричали, приветствуя неожиданную подмогу. Хару услышал облегченные вздохи своих друзей, связанных ментальной связью.

Бой словно остановился.

— Ах, погляди! — восторженно вскрикнула Ирен, забыв обо всем и указывая на юг острием меча.

Там, на горизонте, высились сотни мачт пиратских кораблей, которые на всех парусах неслись вперед, прямо на несметные войска демонов. Хару даже привстал в стременах, изумленно пытаясь понять, как пираты умудрились привезти так далеко по земле свои огромные суда. Ведьмак бросил взгляд на первый корабль, с бешеной скоростью несущийся вперед. Колдун смог разглядеть широкоплечую фигуру Борбау, который, стоя на бушприте, держался левой рукой за мартинштаг, а правой отдавал команды своей невероятной наземной эскадре. Летящие корабли перестроились клином и теперь неслись смертоносным тараном прямо на замешкавшихся демонов.

— Да они поставили свои кораблики на колеса! — хохотнул Зехир, стоящий рядом с Хару, Ирен и их объединенным отрядом.

— Так вот, зачем им понадобились наши маги! — воскликнула Ирен.

— И мои тоже! — натужно выдохнул Зехир, подгоняя ударами ринувшихся в стороны

демонов. — Они помогают им управлять этими махинами!

По бокам от ведьмаков и Зехира появилась кавалерия эльфов на белоснежных единорогах. Вперед выступил Гораций в искрашенных кровью серебристых одеждах. На его лице не читалось и тени усталости. Король держался прямо, с гордостью и воодушевлением взирая на приближающуюся эскадру. Рядом с ним выступила Селена, задорно сверкнув глазами, поймав взгляд Хару. Тут же появились дриады и полу разгромленные, но все еще державшиеся гномы во главе с Громом, который уже успел получить звание берсерка. Он был с ног до головы в крови и, сжимая обеими руками огромный топор, с рычанием дышал, вперив красные глаза в растерявшихся демонов. Хару никогда еще не видел своего добродушного друга в таком боевом воодушевлении, граничившим с безумием.

Под бешеный свист ветра, встреченные свечением выступившего солнца и радостными криками союзников, пираты вонзили свои корабли прямо в середину демонских войск. Из — под днищ кораблей и огромных железных колес полетел, развеваясь, горячий пепел от раздавленных суккубов и инкубов. Даже на таком расстоянии Хару слышал восторженный смех Борбау, который летел на своем корабле в самой передней части клина.

Когда корабли уже почти потеряли скорость, пират вдруг крикнул:

— Открыть кингстоны!

Этот призыв, усиленный магией, эхом разлетелся по всей эскадре, и еще на ходу были открыты отверстия, сквозь которые с ужасающим ревом ринулись наружу тонны воды, заливая демонов с головой.

Хару ликовал вместе друзьями, будучи уверенным, что пираты принесли им победу. Тысячи и тысячи демонов погибли всего лишь за последние несколько минут, но, глянув далеко в степи, ведьмак увидел уже перегруппированные войска Сферы, к которым присоединялись свежие силы мира Инферно. Они возрождались прямо из воздуха, появляясь из фиолетовых языков огня. Несомненно, тут была замешана Сфера, колдующая прямо из защищенного лагеря.

Ведьмак с надеждой глянул на смертоносную эскадру пиратов, но та, уже потеряв былую скорость и изящество, теперь грузно разворачивалась, пытаясь перестроиться в ровные ряды для встречи вражеских войск. Поняв, что конец битвы еще далеко, Хару крепче сжал рукоять меча, гневно полыхающего древними рунами.

Войска Сферы, во главе которых вновь шли демоны, на этот раз сжали воинов Союза с двух сторон и, обогнув с флангов, вновь напали на стоящих в тылу гномов. Хару скрежетнул зубами от бессильной злобы и, перестав любоваться эскадрой пиратов, вновь бросился в битву.

Глава 34 Наземная эскадра

С досадой дергая себя за золотую серьгу в ухе, Борбау постепенно осознавал, что смятение, принесенное его смертоносной, но громоздкой эскадрой, оказалось лишь временным. Наметанным глазом он оглядывал поле битвы и несущихся прямо на него краснокожих демонов, вокруг которых гневно полыхали желтые языки пламени. Тут же он понял, что его корабли, хоть и огромны, но долго не продержатся под натиском такой орды. Бежавших же позади демонов троллей, циклопов, орков и нежить он не боялся. Прежде, чем его любимые корабли будут разбиты, безудержный пират собирался еще хорошенько проехаться по рядам огненных тварей. Он даже хихикнул сам себе. Его веселил звук хрустящих демонских панцирей под днищем его корабля.

— Полный вперед! — приказал он, все так же стоя на носу судна.

Паруса корабля, и без того рвущиеся с рей от быстрого ветра Безмолвных степей, надулись еще сильнее и затрещали под магией колдунов, находившихся на борту. Тяжелые колеса загрохотали, двигая огромный корабль прямо на войско врагов. Вслед за Борбау двинулись и другие корабли.

* * *

Одноглазый Джо, увидев сигнал Борбау, так же приказал своим магам надуть паруса до предела. То же сделали и капитаны других судов.

Борбау вырвался уже далеко вперед, почти слившись с ордой демонов. Его корабль, как нож, разрезал их ряды и, окруженный со всех сторон, принял на себя первые залпы изжаривающего огня. Орочи шаманы, вновь отойдя на приличное расстояние, обрушили огненный дождь на корабли. Огромные горящие глыбы сносили такелаж судов, поджигая их со всех сторон. Маневрировать просто не было возможности, оставалось лишь надеяться, что огненный дождь принесет не слишком большие разрушения.

Обернувшись, Джо увидел как медленно, но верно зажигаются, как факелы, корабли эскадры. Некоторые матросы стали даже покидать горящие суда, выходя на рукопашную с врагами, где их, однако, ждала неминуемая смерть.

— Вот тупицы, — пробурчал сквозь зубы пират, спокойно жуя табачный лист и наблюдая, как матросы, не успев оказаться на земле, тут же оказывались мертвы. Горящие корабли выходили более надежным убежищем.

Вдруг внушительных размеров «капля» огненного дождя с ревом ударила в верхушку фок — мачты, разнеся ее в щепы. Загорелись верхние паруса. Джо смачно выругался и выплюнул табачную жвачку на палубу, растерев ее носком сапога. Тут же ему пришлось выругаться еще раз, так как он увидел, как охваченные паникой бестолковые матросы уже решили попрыгать за борт. В спокойствии пребывал лишь сам капитан, его возлюбленная Саллия и двое ведьмаков, пытавшихся обуздать хищное пламя.

— Ни с места! — рявкнул Джо так, что перекричал шум битвы. — Иначе я спущу с вас шкуру раньше, чем эти горящие макаки внизу! Заряжайте пушки и арбалеты!

Увидев полное спокойствие своего капитана, матросы принялись исполнять указание. Со всех сторон уже слышались залпы тяжелых орудий, подрывавших ряды демонов.

— Эхехе, — ухмыльнулся Джо, — давно я так не веселился!

Одноглазый пират самолично зарядил одну из бортовых пушек и пальнул в то место, где скопление приближающихся демонов казалось самым большим.

— Смотри, как бы это веселье не стало твоим последним! — хихикнула Саллия.

— Мечтаешь от меня избавиться? — с напускной обидой отозвался Джо, выпуская между делом еще один заряд. — Я давно знаю, что ты запала на нашего Боба!

— Пфф. Уверена, от его сапог несет уж поменьше, чем от твоих, — весело парировала Саллия.

— Молчи, женщина! — хохотнул Джо. — Ты моя и только! А вонючие сапоги настоящей любви не помеха!

Ведьмаки, кое-как усмирив огонь, теперь наспех ставили магические барьеры, не пускающие демонов на палубу. Те шипели и корчились, когда щиты касались их тела, но продолжали поливать огнем борта корабля. В целом, судно пока еще держалось, но так не могло продолжаться вечно. Джо быстро соображал, пытаясь придумать дальнейший план действий.

Саллия вдруг встрепенулась.

— О, нет! Смотри!

Джо нехотя оглянулся, не желая надолго оставлять без дела свою пушку. Однако тут же он позабыл о ней. Там, куда указывала Саллия рукой, стоял, полностью объятый пламенем, корабль Борбау. Он был довольно далеко и, оторвавшись ото всей эскадры, теперь был обречен на верную гибель.

Джо изумленно цокнул языком.

— Зачем это он так далеко оторвался?

— Думаю, его маги погибли, и корабль стал плохо управляем, — Саллия отчаянно сжимала руками борт. — К тому же, после этого уже ничто не мешало огню поджечь обшивку.

Судно Борбау было полностью окружено воинами Инферно, которые без препятствий прорывались на палубу, вихрем взлетая на нее прямо с земли. Там, около грот-мачты отчаянно сражался капитан и с десятков матросов. Это все, что осталось от команды.

— Что ж, очень жаль его. Он был отличным пиратом, — буркнул Джо и рассеяно повернулся к своему орудию.

— Но мы же ближе всех к нему, и наш корабль пока в самом лучшем состоянии!

Джо прекрасно понимал, к чему клонит Саллия, однако состроил удивленную гримасу и сделал вид, что полностью увлечен пальбой по демонам. Совсем рядом ударил огненный метеор, отбросив назад врагов, но изрядно подпортив борт корабля.

— Не понимаю, к чему это ты, — все так же хмуро отозвался пират.

— Я знаю, что мы не столь честолюбивы, как наши токанийские союзники, но неужели ты бросишь погибать своего наставника? Он всегда выручал тебя, если мог.

Этого Джо уже не выдержал.

— Да! — взревел он. — А еще Борбау изгнал меня с острова Скелета! И запретил возвращаться, пока я не отплачу Совету Капитанов! Так ли поступают наставники?!

— Но он не мог пойти против общего мнения! К тому же, прожив несколько лет в Валиоре, и, встретив этих воинов, — продолжала защищать свою позицию Саллия, имея в виду Хару и его друзей, — которые готовы умереть друг ради друга, я вдруг поняла, что их храбрость и сила питается их самоотверженностью...

— В таком случае, — парировал Джо, — если они так сильны, почему же мы проигрываем эту чертову битву?!

— Джо...

— Что?!

Пират обернулся, пронзительно воззрившись на Саллию. Его взгляд тут же смягчился. На него смотрели большие карие глаза, от которых он не мог отвернуться.

— Агрх... Ладно. Но я делаю это только ради тебя, сентиментальная женщина! Слышишь?!

Затем пират развернулся к магам и крикнул:

— Полный вперед! Мы идем спасать этого старого пса Борбау, что б ему погореть!

Подгоняемый ветрами Безмолвных степей, корабль Одноглазого Джо стал стремительно двигаться по направлению к огромному кострищу, в самом пекле которого отчаянно сражался Борбау. Джо испытывал двойственные чувства. Он никогда никому не помогал, если только это не сулило ему выгоды. Исключение он делал лишь для своей Саллии. Хотя, он уже не раз думал, что эта любовь изрядно смягчила его черствую душу и сделала уж слишком сентиментальным. Но с другой стороны, Борбау, старый Боб, воспитал его с самого младенчества, обучив Джо всему, что знает сам. Боб нередко был груб с ним, но никогда не бил. Так же никогда он не ласкал своего воспитанника, никогда не говорил ободряющих слов. А на вынесении приговора Совета Капитанов он был строг и не проявил никаких чувств, когда Джо позорно выгнали из зала. Видимо, он считал, что решение было справедливым. Тем не менее, Джо был до сих пор зол на своего наставника, который даже грозил убить его, если тот станет оспаривать всеобщее решение.

Демоны в испуге разбежались от летевшего корабля, бывшего уже совсем близко от судна Борбау. Джо еще колебался, вновь жуя табачную жвачку.

— Джо? — осторожно позвала Саллия.

Пират глянул на нее и, наконец, решился.

— На абордаж!

Взвились абордажные крюки, и матросы по приказу капитана ринулись на горевшее судно. Джо крикнул магам, что бы прикрывали их и продолжали охранять корабль, а сам ринулся к канату, на ходу думая, что только что совершил ошибку всей своей жизни.

Влетев в адское пекло, Джо в дыму мог с трудом различить свою команду. Он забеспокоился о Саллии, но тут на него налетело двое демонов, заставив забыть обо всем.

Джо кривовато улыбнулся, рассматривая «горящих макак» вблизи. На него с ненавистью смотрели желтые глаза на почти человеческом лице, обрамленном рыжими волосами. На макушке ветвились рифленые рога. По разгоряченной палубе постукивали раздвоенные копыта. Суккуб выбросила вперед руки, что бы на месте испепелить врага, но Джо оказался быстрее и вдруг плюнул табачной жвачкой прямо в морду демоницы. Это на миг отвлекло ее, но Джохватило этого мгновения, что бы выхватить самострел и прострелить врагу незащищенный участок шеи. Демоница захрипела и, схватившись за рану, отступила на несколько шагов. Пират тут же потерял ее из виду в дыму. В бой вступил ее союзник — инкуб с широкими плечами и массивным шипастым хвостом, который сразу был пущен демоном в дело.

Джо едва успел перепрыгнуть хвост, а затем парировать выпад стилета своей кривой саблей. От удара пират прогнулся назад в спине, с удивлением отметив необычайную силу своего соперника. Над лицом пирата склонилась ухмыляющаяся морда с горящими глазами.

Джо, обливаясь потом, двумя руками удерживал саблю, и никак не мог воспользоваться своим более эффективным самострелом. Над головой пирата взвился хвост демона, метивший острием прямо в его единственный глаз. Джо вдруг понял, что ему не спастись, как вдруг справа, прямо из дыма прогремел выстрел, и вперед выступила довольно ухмыляющаяся Саллия.

— Ну, неужели нельзя на минуту оставить тебя одного? — с притворным раздражением спросила она.

— Я бы и без тебя прекрасно справился! — деловито отвечивал Джо, отряхивая камзол от остатков превратившегося в пепел демона.

Совсем рядом прогремела тирада выстрелов, и двое пиратов прекратили свою дружескую перепалку.

— Скорей! — крикнул на бегу Джо. — Надо помочь нашим матросам!

И они бросились через дым, перескакивая или огибая очаги огня. Пираты натянули на лица платки, но незащищенные глаза щипало, как огнем. Вокруг стоял невыносимый жар, и Джо с удивлением отметил стойкость Борбау, который уже долгое время сражался в такой обстановке. Совсем рядом мелькали чьи — то тени в дыму, но пират не мог с точностью сказать — враги это или союзники. Со всех сторон Джо и Саллию окружали звуки выстрелов и треск пожираемого огнем корабля, а где — то неподалеку гремела битва токанийцев и воинства Сферы.

Джо, взяв Саллию за руку, чтобы не разойтись в непроглядном дыму, стремительно огибал горящие снасти. Сзади и спереди сыпались на палубу горящие канаты, и пират чувствовал, что скоро придет черед и более крупных частей судна.

Внезапно прямо наперерез пиратам выступило трое демонов, которые при виде врагов тут же встали наизготовку.

— Проклятье! — зашипела Саллия, выхватывая самострел.

Джо движением руки остановил ее. Демоны медленно наступали, но пират уже слышал, как сверху с треском падает обломок мачты. Воины Инферно были слишком сосредоточены, чтобы отреагировать на это и, не успев отступить, оказались погребены под горящей реей, тянувшей за собой оборванный парус. Тогда Джо выхватил карабин и выстрелил в шею трем врагам, которые, хоть и не погибли, однако были слишком ослаблены, чтобы продолжать бой.

— Вперед! — крикнул Джо, на ходу перезаряжая самострел.

Наконец из дыма показалась объятая огнем грот — мачта, вокруг которой кипел бой. Джо увидел Борабау, отбивающегося сразу от двух демонов. Лицо его покрылось волдырями от страшного жара, но глаза горели мрачной решимостью. Крюк, заменявший раньше левую кисть Борбау, пират сбросил, поскольку железка нагрелась до предела и стала обжигать кожу. Впрочем, пират отлично орудовал одной рукой, умудряясь даже иногда менять саблю на самострел и обратно.

Джо приветственно крикнул своему наставнику и ринулся вперед, держа перед собой самострел. Одного из демонов пират подстрелил сам, второго ранила Саллия, и вместе они прикончили своих врагов. Третий демон, слишком занятый битвой, даже не обратил внимания на смерть своих товарищей и продолжил наступать на Борбау. Это стало его ошибкой. Джо, подобравшись сзади, тут же перерезал глотку горящей твари, вновь осыпав пеплом свои сапоги.

Борбау резко одернул свой полукамзол, так, что затрещали швы.

— Зачем вы пришли?! — рявкнул он. — Теперь вы погибнете вместе со мной!

— Это все Саллия, — в тон ему ответил Джо, стараясь не обращать внимания на ужасный жар. — Она надоумила меня прийти тебе на помощь. И раз уж мы здесь, я не собираюсь стоять и ждать смерти. Что с твоими магами?

— Мертвы, — отрезал Боб, пристально разглядывая вершины мачт, полностью сокрытых под огнем. — И, если мы хотим выбраться, нужно делать это скорее. Скоро рухнут мачты.

Джо кинул взгляд на абордажные крюки, которые находились под неистовой защитой объединенных команд двух кораблей. Маги на судне Одноглазого Джо не давали демонам разорвать канаты с земли. Пока ситуация была контролируема, но, как только матросы отступят со своих позиций и кинутся обратно под защиту волшебников, демоны на горящем корабле тут же погонятся вслед за ними и сожгут канаты.

— Там нам не пробраться, — покачала головой Саллия, отвечая на мысли Джо. — Нужно искать другой путь!

— Не нужно, — отозвался Боб. — Идите к трюму. Там должно было остаться хоть немного воды. Используйте насос, который прикреплен по правому борту. Я же останусь здесь. А когда отгоним демонов от крюков, сможем быстро переправиться на ваш корабль.

Джо кивнул, решительно двинувшись в сторону трюма, искренне надеясь, что жар от огня не успел выпарить всю воду. Саллия бежала рядом с ним, помогая другу расчищать дорогу от врагов.

Корабль дико скрипел и скрежетал, сверху уже начинали падать внушительные обломки снастей. Предугадать, где упадет следующий брус было не возможно. Оставалось только бежать вперед, надеясь, что у смерти нашлись дела поважнее. Падающие брусья увлекали за собой канаты и паруса, которые горящими дорожками окутывали все вокруг. Времени оставалось все меньше и меньше. Это предало Джо сил, и, смахнув с ресниц пот, застлавший глаза, он ринулся сразу на троих демонов, преграждавших путь в трюмное помещение.

Правой рукой он с молниеносной быстротой орудовал саблей, которая хищно отражала блики огня, танцующего на телах демонов.левой пират два раза выстрелил, метя врагам в незащищенные шеи. Его ярость, рожденная ощущением близости смерти, изумила даже воинов Инферно, и те даже начали отступать. Тут их и встретила Саллия, прикончив сразу двоих, подобравшись со спины. Третьего обезглавил Джо и сразу же ногой выбил крышку люка, ведущего в трюм. Первая в темноту спрыгнула Саллия, за ней последовал Джо, предусмотрительно взяв в зубы самострел, чтобы порох не намок, на случай, если внизу было еще много воды. Но эта предосторожность оказалась лишней. Ноги пирата погрузились в разгоряченную обжигающую воду лишь по лодыжки. Кашляя от тяжелого пара, исходящего от быстро исчезающей воды, Саллия и Джо двинулись к единственному светильнику, оставшемуся в помещении.

— Вот он! — крикнула Саллия, найдя под светильником тяжелый поршневой насос с рукояткой. — Помоги мне.

Вместе они стащили его на пол, погрузив в воду. Джо быстро размотал резиновый каучуковый шланг, зажав его конец в руке, а в другую взяв самострел.

— Оставайся здесь и качай воду, — сказал пират, перезаряжая карабин, — как только демоны отступят, я позову тебя.

Джо уже было ринулся к выходу, но Саллия остановила его, развернув к себе лицом.

— Береги себя, — прошептала она, судорожно сжимая в руке воротник камзола Джо.

Широкоплечий разбойник тут же растаял, в который раз подумав, что Саллия — его самое слабое место, которого у пирата не должно бы быть. Но отказаться от своего счастья он уже не мог, да и не хотел.

— Не беспокойся! — хохотнул он. — Меня так просто никому не убить!! Я сражался с самим кракеном и потерял всего лишь какой — то глаз! Ха!

Джо взбежал вверх по лестнице и, оглядевшись, увидел окружающих его воителей Инферно. Суккубы и инкубы, еще не подозревая об опасности, которая им грозит, с рвением двигались вперед, взмахивая кожистыми крыльями. Джо криво усмехнулся, чувствуя, как шланг задрожал под напором прибывающей воды.

— Отхлебните-ка! — весело гаркнул он, выбрасывая вперед руку со шлангом.

Джо зажал его конец в пальцах, и вода вырвалась наружу резкой длинной струей, щедро обдав шедших впереди демонов. Тут же в их рядах началась жуткая неразбериха, а от облитых чудищ начал клубами исходить пар. От воды их не защищали даже природные хитиновые пластины. Жидкость проникала внутрь через открытые участки тела, разрушая огненную плоть.

Хочоха от вида своей победы, Джо продолжал кружиться вокруг себя, обдавая водой все и вся вокруг, в том числе и очаги огня, охватившие палубу рядом с ним. Затем пират двинулся по направлению к абордажным крюкам, прейдя на помощь матросам. И здесь он посеял ужас и хаос среди демонов. Конечно, Джо был один и ручной насос не мог поставлять много воды, но воины Инферно ничего так не боялись, как этой жидкости. Демоны с визгом начали отступать, слетая с горящей палубы на землю. Вмиг палуба рядом с крюками была очищена. Оставшиеся же на судне демоны боязливо шарахались подальше от пирата со шлангом.

Джо, не обращая внимания на радостные крики матросов, кинул взгляд на свое судно. Двое магов продолжали неистово отбиваться от демонов и ставить магические щиты. Сила колдунов была на исходе. Времени катастрофически не хватало. Пират понял — сейчас или никогда!

— Саллия! — проревел он, перекричав шум битвы и скрежет пожираемого огнем корабля.

Девушка легко выскочила на палубу, и Джо отбросил уже бесполезный шланг. Из дыма и огня выступил Борбау с горсткой своих матросов.

— Скорей! Все к канатам! — объявил Джо.

Все начали покидать горящее судно, ловко карабкаясь по канатам, прицепленным к абордажным крюкам. Двое магов тут же бросили все свои силы на защиту беглецов, оставив тыл без прикрытия.

Джо тоже ринулся к канату, пропустив вперед Саллию. В зубах он зажал верный самострел и начал отсчитывать удары сердца для спокойствия. Пират часто бывал в таких ситуациях, когда смерть казалась неминуемой, но даже битва с кракеном не могла сравниться с той, что переживал он сейчас.

Джо смотрел только вперед, видя приближающийся спасительный борт, стараясь не вслушиваться в рев горящего позади судна и не смотреть вниз, где земля была сокрыта под полчищами демонов, пытавшихся прорвать защиту двух магов. Но то были одни из лучших ведьмаков Цитадели и не так — то просто было совладать с их силой.

Наконец, Джо увидел, как Саллия достигла конца веревки, тяжело перевалившись через борт. Через несколько секунд пират и сам был спасен. Он помог подняться девушке, которая

часто дышала и трясущимися руками пыталась стереть с лица сажу.

— Я думала, не переползу, — прошептала она.

— А ведь ты могла погибнуть из — за этого Борбау! — упрекнул ее Джо. — А он нас даже не поблагодарил за спасение!

Но тут пирату пришлось оставить Саллию. Один из магов вдруг упал замертво, истощив запас всех своих сил. Его кожа покрылась синими точками, пальцы рук были скрючены от невероятного напряжения. Второй волшебник еще держался, но и тот уже был на грани потери сознания. Джо видел, как на его висках и шее колотись жилки, зрачки мага залили всю радужку глаза. Один волшебник противостоял сотням демонов. Джо вздрогнул, представив, какое должно быть напряжение испытывает несчастный.

Почти все матросы перебрались на спасительное судно, но на канатах еще оставалось много людей, в том числе и Борбау. Джо тихо выругался. Он не мог и дальше истрачивать силы мага на то, чтобы защищать оставшихся людей. Если волшебник погибнет, спасенным не удастся развернуть корабль и перевезти его в безопасное место. Тогда весь смысл этой операции будет потерян.

— Отдохни ка, приятель, — обратился Джо к ведьмаку, — нам еще пригодятся твои силы.

— Но тогда они погибнут! — прохрипел маг, указывая на ползущих по канатам матросов.

— У нас нет выбора. Если ты не оставишь их, не спасется никто!

Маг судорожно кивнул и, продержавшись еще несколько секунд, оставил свои оборонительные позиции. Тяжело дыша, он сполз на палубу.

Тем временем, матросы и Борбау остались незащищенными. Тут же вспыхнули канаты и почти все матросы, висающие на них, попадали на землю, прямо в хищные лапы демонов. Но Борбау был слишком близок к спасению, чтобы сдаться. Он упорно продолжал ползти вперед даже по горевшей веревке.

Джо изо всех сил перегнулся через борт, подхватив полу — живого пирата и, упершись коленями в деревянные брусья, стал втаскивать его на палубу. В спину Боба вдруг вонзился демонский стилет, пущенный с земли. Тут же Борбау ослабил хватку и, захрипев, стал падать вниз. Неимоверными усилиями Джо удержал своего наставника и, втащив его на борт, упал вместе с ним на палубу.

Демоны внизу ликовали, радостно умерщвляя матросов, которые падали вниз. Эта забава отвлекла их, так что судно Джо пока что никто не осаждал. Пират, подняв голову, осмотрел палубу, радостно отметив, что спастись удалось практически всем. Тут же на дрожащие ноги поднялся маг, выпивший из своих запасов целые три бутылки зелья. Теперь его сил должно было хватить, чтобы вновь управлять кораблем.

Джо видел, что вся эскадра передвинулась к воителям Союза, а пираты с горящих кораблей теперь сражались на земле вместе с колдунами, гномами, эльфами и дриадами.

— Куда прикажете двигаться, капитан? — произнес маг.

— Туда, — облегченно выдохнул Джо, указывая на мелькавшие флаги армии союзников.

Корабль тяжело загрохотал и поехал вперед, направляемый ветрами Безмолвных степей и магией ведьмака. Позади с треском провалилась палуба догоравшего судна Борбау.

К Джо подобралась Саллия. Перевернув раненного Борбау на бок, она осмотрела его спину. Ранение было серьезным, к тому же, действовал яд стилета, против которого у

пиратов не было противоядия. Джо знал лишь, что ведьмаки смогли изготовить его.

— Скорей! — крикнул он своему магу. — Нам нужно зелье твоих собратьев.

Маг кивнул, удвоив усилия.

— Не суетись ты так, — кашляя, произнес Боб. — Ты всегда слишком часто суетился. И не по делу. А я все равно уже не жилец...

Его слова прервал приступ кашля, сопровождаемого стружкой крови, вытекшей изо рта мужчины.

Джо вдруг и сам осознал, что они не успеют вовремя. Пират смотрел на мучения Борбау, не в силах помочь умирающему наставнику.

— Мы будем с тобой до конца, — тихо пообещала Саллия, даже не пытаясь отрицать очевидного. — Ты не будешь одинок.

— На смертном одре каждый одинок даже в окружении друзей, — грустно улыбнулся старый пират.

Затем он поднял руку, прикоснувшись ко лбу Джо.

— Возьми ментальную связь, которой соединил меня Вирджил с нашими союзниками. Мне она уже без надобности...

Боб тяжело выдохнул, и по его руке пробежали серебристые волны, тут же проникшие в голову Джо. Одноглазый пират вдруг охнул от бури нахлынувших на него мыслей и чувств, которыми были охвачены те, кто сейчас сражался на земле. В них смешались ярость, страх, боль, горечь о погибших и дикий, дарующий силы, экстаз битвы.

Но тут же пират перестал обращать внимания на новые ощущения, напомнив себе, что должен быть сейчас с Борбау.

— И еще, — продолжал тот, трясущимися руками снимая с узловатого мозолистого пальца дорогой перстень с рубином. — Это — своеобразный символ моей власти. Я отдаю его тебе, чтобы ты занял мое место в Совете Капитанов. Не подведи меня. Иначе я тебя с того света достану и выдеру как вшивую собаку!

Боб, улыбаясь, все еще пытался грубовато шутить, но в глазах его медленно застывал ужас смерти.

— Конечно, — горячо закивал Джо, принимая драгоценный подарок. До сих пор он не мог простить Борбау своего изгнания, но теперь засомневался, так уж ли безразлична его судьба умирающему пирату. Несмотря ни на что, он вдруг ощутил, что бесконечно благодарен наставнику за его грубое, жесткое, но возымевшее должные плоды учительство.

— Ты был отличным наставником, спасибо тебе. Все уроки, которые ты преподавал мне, были важными и научили меня выживать, преодолевая все трудности на избранном пути.

Борбау как — то болезненно усмехнулся и прошептал:

— Я ведь и не только твой наставник... Я был и остаюсь твоим отцом, так что, прости меня, если сможешь... Я должен был...

— Что? — недоуменно отпрянул Джо.

Но Боб зашелся в последнем приступе кашля и, осев на палубу, умолк навсегда.

— Ты знала? — обратился Джо к Саллии, все еще державшей голову пирата.

На ее лице было написано то же удивление.

— Нет, — покачала она головой, — никто не знал...

Джо с трудом поднялся на ноги, взглянув на своего погибшего отца, которого он, не успев обрести, тут же потерял. Теперь он смотрел на него уже другими глазами, но никак не мог понять одного.

— Почему же он раньше не сказал?

— Думаю, он боялся, что кто — то станет использовать тебя, чтобы шантажировать его.

Боялся показать, что ты — его слабое место...

— Он умер, а я только что узнал, что он — мой отец... Интересно, жил бы я иначе, зная это с самого начала?

Саллия подошла к Джо, обняв его за плечи.

— Но одно я знаю точно, — твердо продолжал пират, положив свою лапищу на тонкую ручку своей возлюбленной. — Ты, Саллия, — мое самое слабое место, но без тебя мне было бы в сотни раз хуже, так что, невзирая ни на какие опасности, я рад, что ты есть у меня. Я не повторю ошибки отца. Быть рядом с близкими — бесценно, даже если это сопряжено с определенными опасностями. Его ошибка была еще одним уроком для меня... Думаю, самым важным... Я никогда не отпущу тебя, милая, пусть даже наша любовь есть наша слабость.

Затем Одноглазый Джо окунулся в мысли и чувства своих союзников и четко произнес:

— «Борбау погиб. Теперь я, Одноглазый Джо, занимаю его место. Так пожелал мой отец и наставник...».

Ответом ему были поздравления и соболезнования о погибшем учителе.

Глава 35 Смерть за плечом

Удар и еще. Вдох и выдох. Казалось, следующего уже не будет. Но снова горячий воздух врывается в легкие. Удар. Перед глазами молнией летал заалевший клинок, и Селена никак не могла понять, как ее израненное и измученное тело еще может бить и отражать удары. Сказывалась многолетняя тяжелая тренировка.

Селена сражалась бок о бок с Горацием против орд нежити и гоблинов. Полуразбитая эльфийская армия превратилась теперь в отдельные отряды, спешащие присоединиться к своему королю, и лишь воины Горация, Селены и Зигрида оказались самыми стойкими. Уже несколько часов они умело сражались, неся минимальные потери. Но все прибывающим врагам не было конца....

На какой-то миг эльфийка оглянулась назад, и сердце ее сжалось, когда она увидела погибающих сотнями гномов, окруженных демонами. Эльфы были ближе всех к своим несчастным союзникам, но, окруженные нежитью, не могли прийти на помощь. Войско Союза, некогда сплоченное, было разделено врагами на отдельные армии и отряды, которые быстро погибали под бесконечным и безжалостным натиском воинов Сферы.

— Нужно соединить войска! — крикнула Селена Горацию. В ментальной связи не было нужды. Их единороги стояли совсем рядом друг с другом. — И помочь гномам, иначе еще чуть-чуть и от их армии ничего не останется!

Гораций кивнул, видя, что если этот отчаянный маневр не будет предпринят, скорое поражение неизбежно.

— «Селена, Зигрид», — обратился эльфийский король к командирам по ментальной связи, — «направьте свои отряды к гномам. Прорывайтесь через гоблинов и нежить к демонам. Пока я здесь справлюсь и без вас».

— «Я помогу!» — вдруг прозвенел голос Зехира. — «Мои атланты и маги незаменимы в борьбе с демонами!»

Дальше Селена не слушала. Она развернула единорога, криком отдав команду своему войску следовать за ней, и ринулась прямо в спины демонов, атакующих воинов Урбундара. Рядом с ней летел Зигрид, а с правого фланга расчищал путь Зехир.

Краем глаза эльфийка отметила, что ведьмаки спешат на помощь оставшемуся одному Горацию и Игларию. Больше Селена не беспокоилась за своего короля, и молила теперь Хранителей только о том, чтобы вовремя успеть на помощь Грому и его воинам. Селена с ужасом осознала, что когда Гораций заговорил о подмоге, Гром так и не вступил в разговор. Это было так не похоже на гордого гнома, не терпящего никакой помощи. Селена привстала в стременах и вытянулась вперед. Там, окруженный кольцом воинов Инферно, с ног до головы покрытый кровью врагов и своей собственностью, стоял Гром, сжимая в ладонях свой обоюдоострый топор.

Селена чувствовала, насколько истощен ее друг, но безудержная ярость берсеркера все еще давала ему силы сражаться. Вдохновенные рвением своего короля, гномы бесстрашно шли за ним, распевая боевую песнь, обращенную к Хранителю Сиборгану.

Оставалось всего несколько мгновений, и копыта единорога Селены втоптали бы в землю первого демона, но вдруг по рядам пламенеющих тварей прошелся восторженный вой. Воздух вокруг заклокотал и загудел, разверзаясь фиолетовыми молниями. Воины Инферно, не обращая внимания на гномов, вдруг отступили и распластались по земле в

низком поклоне.

— Это Сфера! — успела услышать эльфийка надрывающийся голос Зехира. — Она призывает...

Воздух взорвался прямо над головами архимага и эльфов. Фиолетовая тень поглотила свет на поле битвы, оставив лишь приглушенные темно-серые тона. В ушах звенело от взрыва и восторженных демонских воплей, переросших в единый гул.

С трудом вдыхая раскалившийся воздух, Селена беспомощно смотрела, как над ее головой разверзлся огненным шаром портал. Из его полыхающих недр выступил огромный монстр и, размахнув костяные крылья, обтянутые кожей, поднял бычью голову. Он дыхнул в сторону ошеломленной Селены и ее друзей, и до эльфийки докатилась горячая волна пара, обжигшая лицо. Она закашлялась, чувствуя, как воздуха вокруг становится все меньше. Она судорожно вцепилась в белоснежную гриву своего коня, вторая же рука, дрожа, отпускала рукоять меча.

Совсем рядом Селена увидела ярко — желтую попону и услышала бряцанье амулетов, которыми была унижена грива коня Зехира. Тут же стало легче дышать. Девушка подняла голову, встретившись взглядом с архимагом, направившим в ее сторону увитые серебристым сиянием ладони. В глазах раджи стоял неподдельный ужас.

— Нужно уходить, — сообщил он мертвенным голосом, и Селена вдруг отчетливо поняла, что это бегство будет битвой за жизнь, заранее обреченной на поражение. Их все равно настигнет магия верховного демона, которого призвала Сфера.

* * *

Чудовищно медленно, словно сквозь кошмарный сон, Селена протянула дрожащую руку к поводьям. Ее кисть, только что уверенно державшая меч, дрожала от усталости. В обволакивающих фиолетовых тенях мерно отдавались звуки бряцающих пластин перчатки и звеньев кольчуги, которые вдруг утратили серебристы блеск стали, источая теперь тусклый, почти черный бархатистый цвет.

Единорог эльфийки, магическое животное, лучше противостоявший губительной энергии потустороннего мира, мигом развернулся в быстро сгущающихся тенях и ринулся назад, оставляя за собой жемчужное сияние. Волшебный конь неистово тряс головой, хлеща гривой Селену по лицу, которая от бесконечной слабости склонилась к шее своего спасителя. Но даже магия единорога не могла долго противостоять безжалостной энергии мира Инферно. Конь, фыркая и хрипя от натуги, стал заплетаться в шагах, жемчужный сияющий шлейф превратился в еле различимое светло — желтое сияние, а вскоре исчез совсем, и единорог, не в силах больше бежать, рухнул на передние колени. Сознание Селены отчаянно призывало ее слезть с седла и бежать вперед, но эльфийка могла лишь оцепенело смотреть перед собой, натужно вдыхая исчезающий воздух. Она чувствовала по ментальной связи, что ее друзья так же обездвижены и уже готовы закрыть глаза, чтобы провалиться в вечный бархатистый мрак. За своей спиной Селена чувствовала, как, расправляя широкие крылья и разрезая густые тени длинными когтями, собирал силы верховный демон. Страх и ужас, поглощенные усталостью, быстро угасали в душе эльфийки, оставляя безмятежную пустоту.

Но вдруг пространство, снедаемое фиолетовым полотном, загудело, и выплеснувшаяся

из портала энергия съежилась, устремившись к раскинутым в стороны лапам демона. Послышался грохот — то сотрясалась земля; в ее недрах глухими ударами билась магическая сила, выпущенная демоном на свободу. Селена вмиг очнулась от забытья, и с первым вдохом к ней вернулись боль, страх и гудение в перетруженных мышцах. Белоснежный единорог поднялся с колен.

Совсем рядом Селене что — то кричал Зехир, но в чудовищном грохоте было не расслышать его слов. Вокруг царствовал запредельный кошмар: с земли в воздух поднималась пыль, подброшенная судорогами тверди, весь мир обернулся безумием.

Эльфийка ринулась вперед, пытаясь перекричать грохот и отдать приказ своим воинам, которые все еще не могли прийти в себя. Но все было тщетно. Эльфийка с трудом могла расслышать собственные слова. Совершенно случайно она обернулась назад и увидела летевшего мимо нее Зигрида, увлекавшего за собой свой отряд. Он тоже что — то прокричал Селене, но, так и не остановившись, полетел дальше. Он двигался туда, где ведьмаки пытались сдержать рвущуюся на поверхность магию демона.

Селена не могла бросить своих воинов, со слезами на глазах помогая им подняться, понимая, однако, что их замешательство уже окончательно погубило их. Когда большая часть эльфов пришла в себя, Селена вновь взобралась на единорога. И тут послышался взрыв. Солнце окончательно скрылось во взметнувшейся в воздух пыли и земле; все вокруг скрылось с глаз. От удара Селена выпала из седла, больно ударившись о землю, но, даже не почувствовав удара, вскочила на ноги, с ужасом чувствуя, как почва разверзается прямо у нее под ногами.

Эльфийка бросилась вперед, на ходу сбросив с головы шлем, который только мешал теперь ориентироваться, хотя Селена итак могла видеть только на несколько шагов впереди себя. Она бежала долго и упорно, слыша, как позади разверзается земля, и хищно хлюпает лава, поглощая несчастных, упавших в ее жадные тиски. Селена отчаянно хотела остановиться и помочь своим воинам, но понимала, что ничего не успеет сделать для них. Позади ее ждала неминуемая смерть, поэтому, стиснув зубы, эльфийка продолжала бежать в ту сторону, где всего минуту назад стояли ведьмаки, где скрылось войско Зигрида, и где теперь висело лишь непроглядное облако пыли.

Не раз эльфийка чувствовала, как под ступней раскрывается пустота, и каждый раз Селена обгоняла расходившуюся землю всего на долю мгновения. Не было времени даже отцепить ставшие вдруг такими тяжелыми латы. Селене казалось, что она уже целую вечность бежит вперед, а смерть неустанно хватает ее за пятки. В голове не осталось ничего, кроме бешеного страха и не изжигаемого желания жить.

В воздухе еще крутилась пыль, в ее недрах мелькали чьи — то тени, но девушка ничего не могла разглядеть, да и не пыталась, сосредоточившись лишь на беге. Путь настырно загорали тела поверженных воинов, оброненное оружие. Пропитавшаяся кровью земля предательски скользила. Сжав от напряжения зубы и заставив себя не обращать внимания на едкую пыль и жар лавы за спиной, Селена петляла между препятствиями или перепрыгивала их, каждый раз думая, что ее очередная задержка станет последней.

Как и все, оказавшиеся на краю гибели, Селена подсознательно стала искать виновника своего бедственного положения. Злость на кого — то всегда предавала сил. «Почему Зигрид бросил меня?!» — пронеслось у Селены в голове. — «Он же видел, что я потеряла коня, и меня настигает магия демона! Почему он не развернулся, чтобы помочь мне?»

От лихорадочных раздумий Селену отвлек еще один взрыв. Она вскрикнула и чуть не

оступилась. Прямо за ее спиной в небо взметнулась струя лавы и фонтаном разлетелась во все стороны, едва не задев эльфийку. Прямо перед ней и с боков падали тяжелые огненные капли, прожигая землю насквозь. Наконец, горячие пары разогнали пыль вокруг, и, несмотря на то, что твердь все еще продолжала взрываться, подбрасывая вверх комья земли, Селена смогла разглядеть ужасную картину, которую являло собой поле битвы.

Все вокруг смешалось в беспорядочном хаосе, который питала постоянно расходящаяся под ногами воинов земля. Армия Союза была безнадежно рассеяна, и страшные воители Сферы окружали теперь отдельные отряды, безжалостно расправляясь с ними и сбрасывая бездыханные тела в лавовую пропасть. Демоны, возликовав от чувства приближающейся победы, взмыли вверх и, кружа над степью, выискивали разбежавшихся в стороны врагов. Подобно лавине, армия Сферы смяла и раздробила войска альянса. Нигде не виднелся ни один штандарт или флаг, нигде Селена не могла разглядеть хоть кого — то из своих друзей. Кое — где виднелись лишь отдельные отряды храбрецов, еще пытающихся сражаться, но их ожидала только смерть. Они не могли даже пытаться бежать, окруженные со всех сторон с земли и даже с неба.

Селена чувствовала по ментальной связи, что ее друзья еще живы и сражаются где — то там, в самом центре этого хаоса, но так не могло продолжаться вечно. Отчаявшаяся девушка была уверена, что им оставалось жить не более нескольких минут. Эта мысль вдруг лишила ее сил, и эльфийка безвольно остановилась, чувствуя как земля резко исчезла из-под ног. Жар метнулся ей на встречу, и, уже не думая ни о чем, Селена непроизвольно схватилась рукой за край обрыва. Разрыв земли, обдав ее комьями грязи, с грохотом пронесся дальше, поглощая все большее и большее количество несчастных воинов.

В первое мгновение Селене захотелось просто отпустить край обрыва и погрузиться в безмятежные объятия вечного сна, но что — то не позволяло ей сделать этого. Висеть над пропастью в тяжелых латах оказалось гораздо легче, чем выпустить спасительный клочок земли и распрощаться с жизнью. Рыча от усилий, Селена попыталась подтянуться, стараясь не думать о том, что она будет делать, когда заберется на одинокий островок земли.

После нескольких бесплодных попыток Селена вновь повисла без движения, мертвой хваткой вцепившись в спасительный край. Нет! Теперь ей напротив хотелось во что бы то ни стало спастись. Эльфийка вновь обернулась туда, где сражались ее друзья. Бросать им мысленный призыв было бессмысленно. Они просто не смогут прийти ей на помощь. Или не успеют. Надеяться приходилось только на себя.

Но вдруг из гущи сражавшихся показалась статная фигура Зигрида, который вместе со своим отрядом отчаянно отбивался от наседавших со всех сторон гоблинов и орков. Короля Горация рядом с ним не было. Но зато Зигрид сумел собрать рядом с собой с десятков гномов и ведьмаков. Эльфы неустанно трубили в рог, призывая всех, кто окажется рядом, присоединиться к их маленькому отважному войску. Это не была попытка вновь перевесить чашу весов победы на свою сторону, это даже не была попытка спастись. Каждый из сражавшихся понимал это и присоединялся к собранному Зигридом войску с желанием достойно умереть.

Вид возлюбленного придал Селене сил, и она закричала так громко, как только могла:
— Зигрид! Помоги мне!

На миг Селене показалось, что эльф ее не услышал. Он продолжал сокрушать врагов, яростно орудуя мечом, и даже не повернул головы, когда девушка окликнула его. От страха и волнения Селена вдруг поняла, что не может сосредоточиться и позвать друга по

ментальной связи. Она продолжала кричать его имя до хрипоты, чувствуя, как каждый новый бесплодный зов о помощи лишает ее сил.

Уже отчаявшись, Селена бросила свои попытки и, тяжело дыша, уперлась лбом в горячую поверхность земли, с ужасом ощущая, как немеют и скользят пальцы. И тут Зигрид медленно, словно нехотя, развернулся в сторону Селены, и та ошеломленно встретила его полный предсмертного ужаса взгляд. Тут же эльфийке стало все понятно. Он собрал армию не для того чтобы достойно умереть рядом с союзниками. Надежда на спасение все еще теплилась в его душе, и с помощью армии он надеялся покинуть поле боя живым. Все это молнией пронеслось в голове эльфийки, когда она увидела расширившиеся от страха глаза Зигрида. Он всегда был искусным интриганом и хитрецом, но нужного воину благородства ему не доставало.

— «Прости» — услышала Селена мысленный отклик Зигрида. — «Прости, я не могу...»

С этими словами эльф развернулся и вновь стал прокладывать дорогу вперед, окруженный своими вдохновленными воинами. Но вдруг земля под копытами единорога Зигрида взорвалась, поглотив навсегда эльфа и часть верных ему воинов.

— Нет! — вскрикнула Селена, но из ее охрипшего горла вырвался лишь сиплый надрывный шепот.

Лавя мигом поглотила своих жертв, не оставив даже волны на своей сверкающей огненной глади.

Смерть Зигрида вдруг придала Селене сил. Эльфийка вонзила онемевшие пальцы глубже в пласт земли и, упиваясь бешеным стуком сердца, сделала нечеловеческий рывок вверх. Смерть нехотя выпустила девушку из объятий, и та, еле дыша, повалилась на разгоряченную землю. Обе руки мигом охватила тупая боль; пальцы так и остались согнутыми, словно до сих пор отчаянно цеплялись за край обрыва.

Вверху безучастно серело небо и, Селена, развернувшись к нему лицом, стала покорно ожидать смерти. «Не проще ли было отпустить землю и навсегда покончить с этим?» — устало подумала девушка. Она посмотрела в бок, там, где медленно разрушалась последняя ветхая дорожка, соединяющая ее островок с нетронутой землей.

Теперь оставалось только ждать, когда кто —нибудь из демонов заметит ее и пожелает сбросить в лаву, чтобы позабавится. Но Селена приготовилась дорого отдать свою жизнь. Она, с шипением преодолевая боль в руках, вынула из ножен меч и стала ждать своих последних мгновений.

Глава 36 Воинство Света

Золотистые доспехи воинов Азшары тусклыми бликами проплывали в тумане, ярким ручейком утекая вглубь Безмолвных степей. Там, на горизонте алело кровавое зарево, к небу поднимались клубы дыма, а земля даже здесь гулко вздрагивала, стряхивая с низкорослых кустов последние листья.

Загремела боевая песня, отчеканивающая каждый шаг идущих ровными рядами воинов. Мимо, звонко отстукивая по земле подковами, продвигалась кавалерия, но из — за густого, как молоко, тумана были видны лишь ярко — красные тяжелые плащи всадников и такие же алые длинные перья, украшающие их шлема.

Вирджил бессмысленно скользил взглядом по рядам легионов Фордхэма, спешно покидающих столицу королевства. Мысли мага были далеки отсюда; всем сердцем и духом он был со своими друзьями на поле битвы. В этот момент старый и мудрый волшебник как никогда ощущал свою беспомощность. Теперь ему казалось, что его план захватить Азшару, устроив засаду под ее стенами, был трусливой отговоркой от участия в настоящем сражении. Маг ловил картины и образы тех, кого соединил ментальной связью, полностью погружался в их чувства и с болью в сердце заставлял себя смотреть, как погибают его храбрые товарищи. Нет! Никогда он не простит себе того, что ничем не может помочь им в эту страшную минуту.

Армия Вирджила: сотня ведьмаков, державших щит невидимости над лагерем, сорок драконов, столько же темных эльфов и около трехсот ассасинов из Валиора, чувствуя напряжение своего предводителя, нетерпеливо ожидали, когда, наконец, Фордхэм отдалится от своей столицы. Армия Токализии, зная, что в глубине степей уже кипит бой, спешно продвигалась вперед, постепенно превращаясь в тусклую золотистую полосу.

Вирджил встал с мокрого валуна, посильнее сжав рукоять зачарованного меча. Скинув с головы изумрудный капюшон плаща, маг критично осмотрел свою маленькую армию, которая уже через несколько минут должна была вихрем захватить опустевший город, вынудив самолюбивого короля Фордхэма повернуть вспять.

Сотня ведьмаков, застыв неподвижными статуями вокруг лагеря, соединили руки и общими усилиями непрерывно держали голубоватый купол невидимости над всей поляной, где золотыми глыбами возвышались драконы.

На крепостной стене города всего в нескольких шагах от своей смерти лениво прохаживались лучники, зябко сутулясь от резких порывов ветра.

Вирджил, взволнованно расхаживая взад и вперед, даже не почувствовал, как резкий ветер перестал ерошить его короткие седые волосы, а на многие тысячи шагов вокруг вдруг стихли все звуки, кроме лязга его темно-зеленых чешуйчатых доспехов.

Пластинчатые поножи Вирджила и его похожие на драконью чешую сапоги вдруг сокрылись под покровом потусторонней голубоватой дымки, завитками поднимающейся к самому его лицу. Ощувив чей — то пронизывающий взгляд на себе, Вирджил вскинул голову.

Весь мир вокруг мага вдруг потемнел и остановился, словно заснув. В воздухе мерно покачивался поднятый ветром и так и не упавший на землю прошлогодний лист; вдалеке темно — золотистой полоской застыли воины Фордхэма. Лишь сам Вирджил мог двигаться сквозь сизый туман, который, плотно облепив землю, неторопливо поднимался к небу.

Вдруг прямо из складок тумана к магу выступила прозрачная фигура женщины. Она была облачена в расшитое серебряными нитями небесно — голубое платье, подол которого растворялся в тумане, казавшимся длинным шлейфом прекрасного одеяния. Вирджил машинально схватился за меч, но, увидев доброжелательную улыбку на белом лице призрака, медленно убрал руку с эфеса. Незнакомка, скрестив руки на груди, остановилась, не говоря ни слова, словно предоставляя магу возможность самому догадаться о статусе ее персоны.

Вирджил окинул ее взглядом и только теперь заметил блеснувшую в каштановых кудрях серебряную диадему с выгравированным изображением поднявшегося на задние лапы льва. И хоть никогда раньше маг не видел представшую перед ним женщину, он вдруг явственно осознал, кто почтил его своим присутствием.

— Королева Элдария, — изумленно выдохнул он и опустился на колени в знаке почтительного приветствия, — Спутница Хранителя Морстена.

— Первая королева Токализии, — звонко добавил дух Элдарии. Ее голос отозвался эхом о невидимые просторы призрачного мира. — Встань, маг Вирджил.

Маг, гремя доспехами, послушно поднялся на ноги и взглянул в темные глаза королевы, пытаясь предугадать причину ее появления.

— Чем я могу услужить тебе? — осторожно спросил Вирджил.

Элдария опустила прижатые к груди руки. От каждого ее движения в воздухе оставался, медленно тая, сияющий образ, и, как не старался маг, не мог точно разглядеть размытый, сотканный из легких облачков энергии, силуэт королевы.

— После своей смерти я не отправилась за Морстеном в мир Утопии, — печально начала она. — Я осталась здесь, среди живых, охраняя покой королевства людей. Каждый новый король, взошедший на трон, получал мое невидимое благословение и нес его через все трудности и беды, что выпадают на долю правителей. Но Фордхэм... я сразу увидела его черную душу, заполненную лишь злобой и корыстью. Его тирания несет крах Токализии. И если ты обещаешь сразиться с ним до своей победы или смерти и не отступишь, если увидишь, что у тебя и твоих войск больше нет шансов одержать верх над врагом, то я призову к высшим силам Токании. Они вмешаются в битву, гремящую на просторах Безмолвных степей и встанут на сторону твоих друзей.

Элдария замолчала, а Вирджил, изумленный до глубины души, не нашелся с ответом.

— Готов ли ты отдать свою жизнь, если понадобится, дабы спасти своих друзей? — продолжила королева, круто развернувшись к магу и твердо взглянув ему в глаза.

— Я бы не мог позволить себе бежать даже без твоего условия, королева. — Вирджил кивнул сам себе, словно заранее принимая свою возможную гибель. — Пока мое тело не откажет мне, я буду сдерживать войска Фордхэма и обязательно найду его самого, чтобы сразиться насмерть. На лице Элдарии заиграла гордая улыбка.

— Я знала, что в моем королевстве еще есть место храбрым воинам. Ты стал бы отличным королем, Вирджил.

— Но я слишком стар для этого, — грустно улыбнулся маг. — Даже если тирания Фордхэма будет свергнута, не мне занимать трон Токализии.

Невольно Вирджил вспомнил Зехира, который был полной противоположностью нынешнего короля. «Если кому и занимать трон Токализии, то только ему» — с нежностью подумал маг о Зехире, который заменил ему сына.

— Я согласна с тобой, — кивнула Элдария, прочтя мысли Вирджила. — А теперь,

протяни ко мне руку. Мне нужна твоя кровь, чтобы скрепить наш договор и призвать к той силе, что окажет помощь твоим друзьям.

Маг решительно выставил вперед руку, открыв ладонь. Элдария склонила голову и, скрепив пальцы в одной ей ведомый знак, стала читать заклинание. Туман под ногами завертелся, обретая белый слепящий оттенок, и начал беспокойными волнами метаться под действием магии королевы. Совсем рядом раздались тысячи разбуженных голосов, дивным эхом повторявших слова заклинания. Голоса набирали силу, превращаясь в грозный воинственный хор, каждое пропетое слово которого устрашающе грохотало, подобно боевой колеснице.

В этот момент под рукой Вирджила расцвел сияющий шар, от которого исходили острые, как шипы, лучи света, тянущиеся к его ладони. Элдария с силой выкрикнула последнее слово, и шипы полоснули по незащищенной коже. Кровь ровными струйками полилась на шар света, перемешиваясь с яркими лучами, предавая им темно-бардовый оттенок. Шар загудел, взывая к дремавшим древним силам, и вдруг окруживший все вокруг туман взорвался тысячами ярких силуэтов, которые взмыли ввысь вместе с растворившимся духом Элдарии.

На помощь разбитому войску Союза устремились невиданные раньше могущественные силы, о которых не подозревала даже Сфера.

* * *

Демоны, озарившие вокруг себя землю огненным заревом, вдруг с воплями ужаса расступились, разбегаясь в разные стороны. Это было довольно необычное зрелище, ведь все преклоняли перед ними колени; никто не мог выдержать даже их жара, идущего от объятых огнем кожи, а у тех, кто сходил с горящими тварями на длину клинка, кожа шла волдырями. Все боялись их. Но только не он. Этот безумный колдун, ослабивший лицо в гримасе бесконечной злобы, с рычанием рвался вперед, отбросив меч и поливая врагов с двух рук потоками истребляющей энергии.

Боль и страх за друзей только питали его, его войны были бессмертны, находясь под защитой этого полу божества.

Хару, отвергнув все самые действенные заклятья, которые только знал, дал выход бушующему духу и открыл потоки чистейших энергий добра и зла. Когда верховный демон, призванный Сферой, развернул землю, и в пропасти сгнули сотни воинов, а в рядах армии Союза начался хаос, ведьмак ощутил, как близкое поражение заставляет его сражаться еще неистовей. Он вложил подаренный Громом меч в ножны, и обратил всю свою ненависть и злобу на врагов в виде двух магических потоков: темного, поглощающего навсегда яркое свечение тел демонов и ослепительно белого, который шипами прорезал ряды врагов.

Более трусливые гоблины, орки и даже безмозглая нежить уже далеко отступили от этой смертоносной бури, с опаской атакая даже на почти разбитые отряды. Но как не был силен Хару, он один не мог склонить чашу весов победы на свою сторону. Ему самоотверженно помогали могущественный Зехир и умудренные опытом Старейшины, но демоны все больше и больше сдавливали свое кольцо вокруг не желавших сдаваться воинов. Хару в бессильной ярости смотрел, как погибают его соратники, как неизменно подступает смерть, обволакивая стоявших спина к спине магов. Поражение было уже близко.

Неизбежно. И в отчаянье ведьмак возопил в небо, взывая в последней безумной надежде — к Вирджилу, мысли которого ощущал через ментальную связь. В ответ все, кто был мысленно соединен, услышали:

— «Не отрывайте взгляд от небес!»

* * *

Уже полностью отойдя от потрясения, Селена нервно искаживала свой маленький островок земли, с ужасом взирая на то, от чего ее отделила широкая полоса лавы. Даже отсюда она видела отсветы полыхающей магии Хару, чувствовала его ликование, когда под стремительными потоками энергий исчезала сразу сотня врагов. Но даже это не могло спасти друзей. На краю обрыва Селена видела сражающихся вразброс пиратов и дриад, которые использовали свою быстроту и хитрость, чтобы дезориентировать врага и позволить эльфам или гномам довершить начатое. Однако даже слаженность действий не помогала уступавшей в численности армии перевести чашу весов победы. Жертв среди воинов Союза было во много раз больше. Многие из них, отброшенные дубиной циклопа или тролля, падали прямо в лаву, некоторые, оступившись на краю, сами срывались туда. И везде и всюду были демоны. Они взмывали в небо, а затем, сложив крылья, камнем обрушивались вниз, умерщвляя все живое.

Селена тоже слышала призыв Хару и ответ Вирджила, и теперь с трепетом взирала на серое безучастное небо. Девушка опустила на выжженный клочок земли и, закрыв глаза, обратила все свои чувства к густым облакам, хранившим до сих пор хмурое молчание. Где — то в их глубинах, нарастая, рокотала сила. Мириады частиц энергии мира духов прорывали материальный мир, скапливаясь и разрастаясь над полем боя. Эта бестелесная сила, невидимо грохотавшая под сводами небес, вдруг захлестнула Селену единым могучим сознанием, еще сильнее прижав ее к земле, лишив эльфийку всех мыслей и эмоций, сделав ее на миг частью своего неделимого разума. А в недрах этой живой силы гремел яростный воинственный хор, который с каждым мгновением слышался все отчетливее.

И вдруг тысячи голосов слились в один и, прогремев последним словом, отпустили бьющуюся силу, направляя всю ее ярость и мощь вниз, к земле.

Облака над Безмолвными степями разорвало и разметало, и вместе с ярким солнечным светом в воздухе появились тысячи крылатых воителей. Их бестелесные образы, сотканые из светящейся энергии, возникали прямо из воздуха и тут же обрушивались на землю пламенеющим дождем.

Небесное воинство безмолвно обратило свою силу на демонов, с бешеной скоростью врезаясь в их тела, оставляя от них лишь горсти разлетавшегося пепла. Демоны нигде не могли укрыться от настигшей их слепящей смерти, их огонь не причинял бестелесным воинам никакого вреда.

— «Ангелы!» — прогремел в голове друзей голос Горана. — «Вирджил прислал нам на помощь величайшую силу Токании!»

— «Тогда чего же мы ждем?!» — взревел Гром. — «Вперед!»

Разрозненное войско Союза, воспрянув духом, тоже ринулось в атаку, и на этот раз их натиск был не отчаянным рывком погибающих воинов. Сила каждого их удара была удвоена вновь возродившейся надеждой на победу. Со всех концов поля целые разъединенные армии

и отряды гнали прочь приспешников Сферы, вновь соединяясь вместе, радостно приветствуя друг друга криками и взмахами мечей.

Сквозь ряды вновь соединенного войска стремительно пролетали тысячи крылатых духов, обрушивающих свою мощь на растерявшегося врага.

Почти все демоны были уничтожены, а верховный демон, окруженный десятком ангелов, скрылся в омуте сияющего света, который поглотил его, оставив лишь россыпи мерцающего пепла.

Ангелы скрылись так же быстро, как и появились. Их тела превратились в серебристые потоки и рванулись к небу, растворяясь в его безоблачной синеве.

Селена, щуя глаза от яркого солнца, смотрела на воссоединенное войско Союза и ликовала вместе с его воинами, хоть и была далеко от них.

Но хоть демоны и были мертвы, остальные воины Сферы, пусть и напуганные, оставались грозной силой, которой обескровленное войско альянса, уже могло с трудом противостоять.

— На помощь! — тихо позвала Селена, надеясь, что ментальная связь сработает, и ее слабый призыв будет услышан.

Чувствуя, как теряет сознание, эльфийка, радуясь спасению своих друзей, до последнего держала перед собой образ вновь сплоченной армии. Но неумолимая тьма поглотила и эту последнюю мысль, и Селена провалилась в холодную пустоту.

Глава 37 Сила любви и ненависти

Моран отер запыленным плащом лезвие меча, и толстая ткань тут же насквозь пропиталась кровью. Рядом Зехир, грустно качая головой, пересчитывал свои войска. Мало что осталось от бывшего величия армии Зехира и ее гордости — несокрушимых атлантов. Их синеватая кожа, испещренная шрамами, почти не источала больше электрических разрядов. Тем не менее, выносливые существа все еще твердо стояли на ногах, подминая босыми ступнями разгоряченную битвой землю.

Моран развернулся и бросил взгляд вдаль, где выстроилось то, что осталось от армии Союза. Она все еще была велика: последние ее ряды сливались на горизонте в единую блистающий латами стену.

Совсем рядом с армией Зехира выступили гномы во главе со своим яростным предводителем, который даже сейчас глубоко и порывисто дышал, все еще возбужденный азартом битвы. Потрепанная, но не сломленная армия готовилась к новому приступу вражеского войска, которое, несмотря на разгром, нанесенный ангелами, было все еще безгранично огромно и представляло собой устрашающую силу.

Моран твердо сжал меч гудевшей от усталости рукой, готовясь встретить смерть плечом к плечу с Зехиром. Неутомимый раджа каждый раз с готовностью бросал своих воинов в самое пекло битвы, зная, что помощь его магов незаменима. И хоть Моран был простым воином, он не чувствовал себя лишним в войске архимага, который был счастлив сражаться рядом с другом.

— Все готово, — твердо объявил Зехир, подведя своего коня ближе к Морану, — мы выдержим еще один приступ.

Моран с тревогой бросил взгляд вдаль, где черным пятном маячили перестраивавшиеся для нового нападения воины Сферы.

— Еще один — да. Но на сколько еще таких атак способны эти твари? Они лишились поддержки демонов, но это их лишь немного ослабило. Ты только взгляни! Армия колдуньи все еще превосходит нашу...

Зехир болезненно нахмурился, от чего на его загорелом лбу разорвалась корочка запекшейся крови.

— По крайней мере все наши друзья все еще живы, — тихо произнес маг, сердито стерев со щеки кровавую дорожку, — и никто из них и не думает о том, чтобы отступить.

Моран окунулся в чувства и мысли своих товарищей, ощутив их небывалый душевный подъем, вызванный появлением небесного воинства. Солнце, ставшее необычайно жарким после появления ангелов, заливало степи, словно поддерживая своим светом армию Союза.

Внезапно воин ощутил, что душу Селены он не чувствует. Он даже привстал в стремени, пытаясь разглядеть свою подругу среди эльфов, но войско Оринора отсюда выглядело как единая река бело-зеленых плащей и блистающих копий. Моран с ужасом оглянулся назад, где простиралась выжженная разверзнутая земля, освещенная багровыми отсветами лавы. Моран почувствовал, как от страха у него на лбу выступили капли пота, больно разъедавшие недавно полученные порезы. Сердце забилося чаще, порывистыми ударами отдаваясь в ушах. От волнения и ледящего страха Моран, сам того не ожидая, вышел на более тонкий чувствительный уровень ментальной связи и услышал слабый призыв:

— «На помощь!»

А в степях в этот момент взревел боевой рог, и войско Сферы ринулось в новую атаку.

Ответ войск Союза был мгновенным. Первые ряды воинов ощерились блестящими копьями, маги Зехира зажигали на ладонях и посохах ярко-красные языки пламени. По единому сигналу воины ринулись навстречу врагам.

Моран машинально ударил пятками по бокам лошади и галопом двинулся вместе со всеми, но даже не поднял меча, все еще охваченный ужасом от крика Селены.

Грянула боевая песнь гномов Урбундара, двигавшихся живой железной стеной позади конницы; воины воодушевленно кричали, несясь вперед, прямо на копья и мечи орков.

— Что с тобой? — зычный окрик Зехира вырвал Морана из оцепенения.

Минутная слабость схлынула, и воин цепким взглядом оценил расстояние между двумя сближающимися лавинами войск. «Сейчас или никогда» — решил он. Моран приблизился к Зехиру, так что лоснящиеся бока бегущих лошадей почти соприкасались друг с другом.

— Селена! Она в беде!

— Что? — опешил маг. — С чего ты взял?!

— Я слышал ее крик по ментальной связи! Она там, где — то среди лавы! Мы должны помочь ей! Неужели ты не почувствовал?

Моран увидел, как дрогнули брови Зехира, а взгляд мага сделался стеклянным.

— Нет, — выдохнул он, наконец, — я ничего не могу почувствовать! Души наших друзей сейчас будто слиты воедино! Ты уверен, что слышал ее?

Орки были уже так близко, что Моран видел их горящие жаждой битвы глаза, мерцающие из — под грубо отлитых шлемов.

— Да, абсолютно. Зехир, прошу, мы должны спасти ее!

Маг кивнул.

— Хорошо, дай мне руку.

Моран успел в самый последний миг: телепорт выдернул его прямо из — под метившего ему в грудь вражеского топора. Уже не чувствуя под собой седла, воин услышал грохот столкнувшихся войск, а затем он утих, сменившись громким шипением лавы.

Воин глубоко вдохнул и, вновь ощутив себя в материальном мире, открыл глаза. Голова слегка кружилась от резкого перемещения в пространстве. Зехир, привстав в стременах, осматривал редкие островки земли, обрывавшиеся вниз к огненному пульсирующему зареву.

Совсем близко гулками ударами звучала битва, Моран даже здесь ощущал, как содрогается земля.

— Спасибо тебе, дружище! — искренне поблагодарил воин.

— Брось, — заулыбался Зехир, — наш долг — не только победить, но и сохранить жизни нашим товарищам.

— Но мы так резко исчезли! Что подумают твои воины?

Зехир плавно выпустил из ладони белый пучок света, который медленно поплыл по разгоряченному воздуху, пытаясь отыскать хоть какую —нибудь жизнь среди этой выжженной пустыни.

— Не беспокойся, они поймут, что, если я телепортировался, то уж точно не для того чтобы просто слинять с поля боя. Они знают меня и догадаются, что вынудило меня на этот поступок нечто крайне важное. Скорей, кажется, заклинание что — то обнаружило!

И вправду, огонек вдруг засветился ярко красным, резво спикировал с неба до уровня глаз и нетерпеливо покатился вперед.

Приятели прищипорили лошадей, все больше отдаляясь от звуков боя. Морану натерпелось вновь вернуться к сражению, он считал своим долгом умереть рядом с друзьями, если это понадобится, но так же он понимал, что Селену он не бросит, даже если воины Союза станут отступать.

Размышляя об этом, Моран послушно следовал за маячившим впереди, вымазанном кровью и землей камзолом, некогда имевшем ярко-золотистый богатый цвет. Полоска земли, по которой трусцой бежали лошади, медленно сужалась и, наконец, закончилась рваным краем, за которым открывалась полыхающая бездна.

Пульсирующий шарик света, выпущенный Зехиром, проплыл еще немного вперед и потух, едва приблизившись к краю.

Маг легко спрыгнул на землю, рядом, грузно громыкнув кольчугой, приземлился Моран.

— Ничего не пойму, — пробормотал Зехир, — здесь никого нет, но дальше заклятье не продвинулось.

Лошади, фыркая, рвались с поводьев, стремясь отойти дальше от опасного края. Моран, напротив, подошел к самому обрыву, вглядываясь в противоположный берег огненной реки. Вниз с уступа, полетели клочья земли, жадно подхваченные лавой. Воин, не обращая внимания на опасность, вытянулся вперед еще сильнее, балансируя на краю.

— Осторожно! — предупредил Зехир, придерживая друга за локоть.

— Кажется, я вижу ее! — возбужденно вскрикнул Моран, указывая рукой на противоположный клочок земли.

Там, впереди ярко блестела на солнце рукоять меча, воткнутого в землю. Рядом, безвольно раскинув руки, лежала у самого обрыва Селена. Воин ясно видел ее каштановые волосы, которые выбились из — под повязки и закрывали теперь лицо и плечи девушки. Эльфийка не двигалась. Не ответила она и на крик Морана, который несколько раз звал ее до хрипоты.

— Надеюсь, она жива, — надрывно выдохнул воин.

— Жива, это точно, — ободрил его Зехир, — иначе мое заклятье ее бы не нашло.

— Мы должны как — то вытащить ее оттуда!

— Сейчас попробую телепортировать ее к нам, — с готовностью ответил Зехир и, пошире расставив ноги для удобства, сосредоточил взгляд на эльфийке.

Несколько мгновений ничего не происходило, Моран нетерпеливо слушал рев битвы и собственное сердце, гремящее в ушах. Вдруг раздался громкий хлопок, и белая вспышка отбросила Зехира от края обрыва.

Воин услышал, как болезненно вскрикнул маг, пораженный какой — то неведомой магией, а рядом, зло громыхая, прокатывались серебристые всполохи разбуженной энергии.

Моран подбежал к магу, помогая подняться с земли.

— Ты в порядке? Что это было?

Зехир закашлялся, затем зажег на руке целительное свечение, приложил к груди.

— Сейчас... все пройдет... — прохрипел он. — Эта лава — порождение магии Верховного демона, того что ангелы уничтожили. Но магия его осталась. Боюсь, я ничего не смогу применить из своего арсенала через эту огненную реку! Дьявол!

Зехир зло сжал кулак, явно уязвленный тем, что одолеть магию даже мертвого демона ему не под силу.

— Это древнее волшебство, не подвластное мне, — признался он.

— Что же нам делать? Мы не можем просто оставить Селену! Нельзя как — то без

магии вытащить ее?

— Не знаю... нам могли бы помочь драконы, но их здесь нет.... Но, кажется, у меня есть одна идея!

— Какая? Говори.

— Она кажется мне довольно безумной, но может сработать. И... здесь все будет зависеть от тебя.

— Хорошо, — не раздумывая согласился воин. — Что я должен сделать?

— Для начала, — посерьезнел маг, — ответь на вопрос, — Ты действительно любишь Селену?

— Я? Что? Ээ, ну... — Моран смущенно поскреб щетину и подергал себя за хвост, надеясь, что не покраснел, как какой —нибудь мальчишка, — Ну, значит...

Зехир улыбнулся, положил ему руку на плечо.

— Да брось, это же видно невооруженным глазом! Но мне нужен именно твой ответ...

— Да, конечно люблю! — выпалил Моран, нервно взмахнув руками. — Но чем это нам поможет?

— В таком случае, попробуем вот что, — пробормотал Зехир и вновь подошел к краю обрыва.

Маг медленно стал поднимать руки, воздух перед ним задрожал мелкой рябью, которая быстро перелилась по всему пути от края земли до другого, там, где без сознания лежала эльфийка.

— Вот, — удовлетворенно кивнул он сам себе.

— И что это? — пожал плечами Моран, глядя на дрожащую пустоту.

— Астральный мост. Я создал его в мире духов, не в нашем. Если бы моя магия имела здесь силу, я бы смог, питая ею мост, сделать его материальным. Но, поскольку это нам не доступно, потребуется другая энергия.

— Какая же? И причем тут я вообще? — начал терять терпение воин — И как ты, кстати, смог создать что — то на астральном уровне? От драконов я слышал, что живые в мире духов не могут использовать магию.

Моран сдвинул брови, припоминая слова драконов перед одним из испытаний, пройденных Хару в зале Эллемерита.

— Спокойно, позволь объяснить. Поскольку я нахожусь в материальном мире, а не в мире духов, я свободен в использовании своей энергии. Мост черпает силу через меня, а я поддерживаю его существование в астральном мире. Что же насчет энергии, которая нам понадобится для прохождения по мосту..., — архимаг в задумчивости пожевал губу, подыскивая нужные слова. — Как ты, наверное, знаешь, магия рождается из энергии, что течет в наших душах. Большинство используют светлую сторону души и порождают светлую магию, кто — то — темную — это, например, некроманты и прочие гнусные типы. Наш Хару, к примеру, может обе силы души использовать, от того его заклинания имеют такую мощь....

— Ближе к делу, Зехир! Наши друзья гибнут там, а ты мне рассказываешь теорию магии!

— Да, да прости, ну так вот... Светлая и темная стороны души складываются из наших чувств и эмоций, желаний. Они и есть та чистая энергия, которую мы преобразуем в заклинания. Чем сильнее чувства и желания, тем сильнее заклятие. Другое дело — одни умеют преобразовывать эту внутреннюю энергию в магию, другие, как ты — нет. Тем не менее, твоя душа — такой же сильный источник силы, как и моя.

— Зехир! Просто скажи, наконец, что от меня требуется! — простонал Моран.

— Я почти закончил! Все это я сказал к тому, что я не могу с помощью магии пройти по мосту. Моих сил попросту не хватит, это почти не возможно. Но у тебя может получиться! Если действительно любишь Селену, просто думай о ней и о своем желании спасти ее. Тогда ты сможешь питать своей энергией астральный мост и пройдешь по нему! Я знаю, что ты пройдешь, так как чистые чувства людей гораздо сильнее любых заклинаний!

Брови Морана медленно поползли вверх.

— Бредовой идеи я еще не слышал, — честно оценил он, качая головой. — Зехир, я же не маг! Ты сам сказал! Даже если мои чувства имеют силу, о которой ты говорил, я не смогу преобразовать их в заклинание!

— И не нужно! Ты даже не представляешь, какую мощь имеет твоя душа! Магом тебе не стать никогда, но если ты очень захочешь — пройдешь по этому мосту!

Зехир резко выдохнул.

— Давай, дружище, я верю в тебя.

— Не уверен я в твоей идее, — нахмурился Моран, — но если это единственный шанс спасти Селену, я попробую....

Воин медленно подошел к самому краю и взглянул вниз через колышущийся воздух невидимого моста на бурлящую реку лавы.

Осторожно согнувшись в коленях, воин попробовал поставить носок ступни прямо на воздух перед собой. Нога легко прошла сквозь вибрирующее прозрачное полотно. Моран опасно покачнулся и отскочил назад.

— Нет, я не могу, — выдохнул он, вытирая выступивший пот, — ничего не выходит.

— Не думай ни о чем, кроме Селены, это поможет тебе, — терпеливо напутствовал Зехир, — И даже не смей смотреть вниз! Поставь перед собой одну единственную цель и просто иди вперед!

— Просто! Просто орку брюхо вспороть! А эти ваши магические заморочки не для меня! — рывкнул Моран, но, тем не менее, угрюмо подошел к исходной позиции и долго вглядывался в бесчувственное тело эльфийки.

Злость на собственное бессилие медленно исчезала, заменяясь твердой решимостью. Моран сжал кулаки и подумал, что лучше погибнет, но не останется стоять без дела на этом краю. На секунду ему показалось, как по волосам Селены пробежала струйка крови, склеивая каштановые пряди. Это еще больше придало ему уверенности. Ведь он так и не сказал эльфийке, что любит ее! А теперь она может умереть, и он никогда уже не сможет рассказать ей! Пусть даже у него не будет никаких шансов на взаимность, главное сейчас — вырвать Селену из лап смерти.

Моран на секунду оглянулся назад, посмотрел на Зехира, который, напряженно сжав кулаки, ожидал от воина первого шага. А далеко отсюда было видно сражение, и слышался непрекращающийся звон стали, но сколько Моран не вглядывался, не мог понять, кто побеждает. Он не стал окунаться в чувства друзей, оставшихся на поле боя, а сосредоточился на своих и вновь развернулся к Селене и впервые мысленно признался себе, что его привязанность, как он это сам называл раньше, переросла в гораздо нечто большее. Если она погибнет, он просто не сможет жить!

Сосредоточившись на этом, Моран, продолжая глядеть на Селену, шагнул вперед. Нога не провалилась в пустоту. Воин отогнал от себя навязчивое желание посмотреть вниз и сделал еще шаг. Снизу его обдал жар, идущий от лавы, и Моран, понимая, что уже не стоит

на твердой почве, даже боялся вытереть пот, выступивший на лбу. Он продолжал вглядываться в противоположный край земли, и с каждым шагом мог все явственней разглядеть Селену. Теперь он был уверен, что ее волосы склеились именно от крови, и его бросило в дрожь от страха, что он не успеет. Невидимый мост под ногами стал тверже. Воин быстро и уверенно преодолевал расстояние.

На какой — то миг он вспомнил о Зигриде и задушенная было злоба вновь разлилась у него внутри.

«Ведь она всегда будет любить его», — с грустью и отчаяньем подумал Моран.» А я только выставлю себя дураком, сказав ей о своих чувствах. Если вообще успею ее спасти. Может, она уже мертва!»

Воин прошел еще немного вперед и вдруг ощутил, как медленно погружается в какое — то вязкое вещество. Он вскрикнул, непроизвольно отвел взгляд от Селены и посмотрел вниз.

Ноги медленно проваливались сквозь бывший только что твердым мост. Пока он замедлял падение Морана, но, чем больше тот паниковал, тем быстрее падал сквозь пустоту прямо навстречу жидкому огню. Воин слышал, как сзади ему что — то кричал Зехир, но не мог расслышать из — за бешено стучащего в ушах сердца и рева лавы под ногами.

Внезапно его страх разорвал другой голос, тот, который он боялся уже не услышать.

— Моран? Ты..

Воин поднял глаза. Его лицо находилось уже на уровне края земли, к которому он так стремился попасть. Его глаза встретились с изумленным взглядом Селены, которая пришла в себя и теперь пыталась подняться. Она была жива! Падение прекратилось, хотя Моран и застрял в невесомости, боясь пошевелиться.

— Слава Хранителям! Ты в порядке! — Моран улыбнулся, нелепо дергая руками, паря в воздухе. Однако эльфийка даже не обратила внимания на его мало воинственную позу и тут же протянула ему руку.

Воин весь выгнулся вперед, вытянулся так, что заскрипели суставы, а мышцы болезненно застонали, но не смог даже и коснуться тонких пальцев эльфийки. Тем временем, призрачный мост вдруг снова ожил под ним, увлекая Морана все дальше вниз, к нестерпимому жару.

— Нет! — выкрикнула эльфийка и почти по пояс свесилась с обрыва, — Моран! Сделай же что —нибудь!

— Прости, — тихо ответил воин, жадно лоя взгляд Селены, будучи уверенным, что видит ее в последний раз. — Я думал, ты мертва, и эта разрушительная мысль помогала мне идти вперед. Все эти рассказы Зехира о энергии я так и не понял, но чувствовал, что мною движет страх потерять тебя, страх того, что не успею тебе сказать... но теперь, я могу умереть, зная, что ты в безопасности... пусть даже так....

— Брось, Моран! — отчаянно всхлипывала Селена. — Подтянись немного, я вытащу тебя!

Ее рука затряслась, по испачканному землей лицу побежали светлые дорожки слез. Но Моран лишь покачал головой, понимая, что ему уже не выбраться из этой бездны. Единственные слова, которые могли бы спасти его, никогда не слетят с уст Селены. Он виновато улыбнулся и высказал ей все, что так давно безумно хотел и боялся сказать. Он думал, что она попросит прощения и бросит ему последний полный грусти и жалости взгляд, но эльфийка вдруг еще больше затряслась от рыданий, скорчившись на краю обрыва.

— Зигрид умер! — выкрикнула она. — Он бросил меня погибать здесь, хотел бросить и

вас, сбежать с поля боя, но не успел! А я... я была слепой и наивной девчонкой, одурманенной его красотой! А ведь кроме красоты в нем не было ничего! Я не видела свое счастье, которое всегда было рядом. Я не видела тебя! Прости за все, мой милый Моран...

Не желая видеть, как ее друга поглотит лава, она закрыла лицо рукой, другая безвольно продолжала свисать с края. Селена даже вздрогнула, когда ее ладонь обхватила крепкая и уверенная рука Морана. Эльфийка вскинула голову. Его глаза сияли. Она кинулась к нему в объятия, и Моран легко проделал последний шаг, отделявший его от твердой почвы.

Ему еще предстоял путь назад, но он знал, что сможет. Теперь непременно сможет. А на другой стороне астрального моста Зехир вытер обильный пот, выступивший на лбу и, улыбнувшись, пробормотал себе под нос:

— А я ведь тебе не сказал... ты стал первым человеком, которому удалось такое. Добрый знак! Мы должны победить!

«Ведь у нас есть то, чего нет у Сферы — дружбы и любви. И в этом наша сила!»

* * *

Свист стрелы ассассина заставил стражника вздрогнуть, но больше он ничего не почувствовал, замертво упав безвольным мешком за крепостную стену. В то же мгновение ведьмаки по приказу Вирджила сорвали экран невидимости, и глазам немногочисленных защитников Азшары открылась устрашающая армия с драконами во главе.

Драконы золотистыми молниями рванулись в воздух, единым потоком окружив город со всех сторон. Яркие вспышки их дыхания озаряли стены, а места, куда ударяли потоки пламени, взревели алой стеной огня. Темные эльфы, восседая на шеях драконов, вносили свою лепту мрачной пугающей магией иллюзии и хаоса.

Запоздало загудел набат.

Вирджил решительно выпрямил спину и, медленно поднимая руки в железных перчатках, слеветировал на крепостную стену, где его уже ожидали, выстроившись в ряд, четверо стражников. Старому магу было жаль убивать защитников города, но война есть война. Еще в полете он лихо крутанулся в воздухе и, выхватив из — за пояса зеленый клинок, послал с его острия пульсирующий поток молний. Стражей выбросило за край стены прямо на горевшие за ней постройки.

Вирджил, гремя латами, подошел к краю и оценивающе взглянул на полыхающую столицу королевства людей. Ее немногочисленные стражи пытались лихорадочно организовать защиту, но маг понимал, что и часа не пройдет, как город будет взят. Однако долго упиваться победой не придется. В дали, уже увидев багровые отсветы на стенах Азшары, Фордхэм разворачивал войска. Золотистая река доспехов медленно извилась в противоположном направлении от Безмолвных степей.

Вирджил хмуро крутанул меч и, вдохнув полной грудью, стал черпать силы из воодушевления своих друзей, вызванного появлением небесного воинства. Он был готов к поединку, как никогда.

К магу подбежал один из валиорских ассассинов.

— Господин, что прикажете делать с жителями?

— Ничего. Тем, кто хочет боя, дайте бой. Беззащитных не трогайте. Среди них много

противников Фордхэма.

Другой посланец возвещал:

— К нам присоединяется кое — кто из азшарцев! Здесь и вправду достаточно людей, которым уже не осталось чего терять из — за тирании короля!

Вскоре на самой высокой башне города взмыл вверх объединенный флаг Союза Королевств: изображения коршуна, медведя, единорога и льва были вышиты на одном полотне. И почти сразу после поднятия флага за стенами взвизгнул первый залп стрел арбалетчиков Фордхэма, целивших в стоявших на стенах ассасинов. Ответ не заставил себя ждать. Умудренные опытом сражения при Валиоре легковооруженные воины Вирджила ответили градом арбалетных болтов, снесших первый ряд стрельцов короля. По стенам пронесся воодушевленный гул голосов, застрекотали перезаряжаемые орудия ассасинов, скрывшихся за зубцами стен, а взамен им залп дали ведьмаки, обрушив поток огня на окруживших город лучников.

Вирджил легко взбежал вверх по лестнице в смотровую башню, и его глазам открылась бесконечное войско короля, окружившее город. Кавалерия и пехота держались ровными рядами, выстроившись вне пределов досягаемости арбалетов, а в самом центре войска, окруженный своими легионерами, восседал Фордхэм, мрачно взирая на полыхающий город.

С восточных и западных башен и стен Азшары спикировали Золотые драконы, замыкая в кольцо центральные войска, еще подтягивавшиеся со стороны Безмолвных степей. На ряды воинов обрушился огненный гнев драконьего дыхания, а Вирджил с замиранием сердца глядел на спокойно восседающего на коне Фордхэма.

Внезапно король властно вскинул руку, и из туманной дали рванулись к стенам города огненные снаряды катапульт. Город воспылал уже на подобии огромного костра, укрепления горели и разрушались под натиском тяжелых каменных ударов, ассасинам и ведьмакам оставалось все меньше свободы для маневренности действий. Жар уже лизал им подошвы, опалял длинные полы плащей, заставлял собираться группками на пока недоступных для огня возвышениях и лестницах.

В небесах Вирджил различил дикое рычание раненых снарядами драконов. Первый из них, извиваясь и воя, рухнул прямо на копья пехоты, заливая землю вокруг багряной тяжелой кровью. Темный эльф, восседавший на его спине, мелькнул среди врагов серебристой кольчугой, крутанулся на месте и выбросил из рук фиолетовые сгустки непроглядной бархатной дымки. Стоявшие совсем рядом воины закашлялись и пали замертво, другие отступили. Эльф бросился к раненному дракону, но тот был уже мертв. Кровь теперь лилась ровно, перестав выплескиваться на землю страшными толчками. Эльф зло выкрикнул что — то, полосонул напоследок стоявшего рядом пехотинца своей легкой саблей и с громким хлопком телепортировался на городские стены.

«О, Хранители!» — прошептал маг, — «Это будет второй Валиор, только на этот раз нам не победить...»

Вирджил прикрыл глаза и поднял пальцы к небу. Повинуясь деяниям мага, над Азшарой стали собираться все повисшие неподалеку насыщенные влагой тучи. Под порывами жесткого ветра они соединялись в одну огромную черную бездну, изрыгающую рокочущий гром. Небо почернело и разверзлось молниями, хлынув потоками ливня на пламенеющий город.

Огонь, пожравший половину построек у стен Азшары, злобно зашипел, корчась под косыми захлестами дождя. Повалил густой дым, застилавший обзор, но ассасины и

ведьмаки, воспрянув духом, вновь рассредоточились вдоль бойниц, осторожно ступая по закоптившимся скользким камням. Некоторые заняли позиции у городских баллист и тяжелых массивных арбалетов в башенных отсеках на городской стене.

Вирджил возликовал, увидев, как из дымящегося города к ним присоединяется все больше и больше жителей, среди которых шли и женщины, одетые по — мужски в латную, чаще клепанную или простую кожаную броню. Азшарцы с угрюмой решимостью восходили на стены, зло сжимая в руках топоры и мечи.

— Им и вправду нечего терять, если они решились на такое, — покачал головой Вирджил, а затем с мрачным весельем глянул на неразбериху, царившую в войске короля, вызванную неистовством драконов и темных эльфов. В сторону города все еще летели горящие снаряды огромных требучетов, но драконы уже приноровились лавировать между смертоносным обстрелом, а ливень, вызванный Вирджилом, нисколько не гасил жара их ослепительного пламени.

— Это добрый город. Хорошо укреплен, в отличие от Валиора, — произнес стоявший рядом ассассин, державший в руках арбалет. — Здесь двойные ворота и стены из необожженного кирпича и тесаного камня. Будут долго держать удары катапульт. Сможем, пожалуй, продержаться даже несколько дней! А если прекратится обстрел, то осаду можно держать месяцами.

Вдруг он, прервав речь, вскинул оружие и, сощуриль глаз для прицела, выстрелил. Перед городом железным мешком рухнул пехотинец, пытавшийся сбежать от иллюзорной многоглавой виверны, вызванной кем — то из темных эльфов.

Потеряв цель, иллюзия ринулась прямо через ряды других воинов, сея ужас и панику. У Вирджила в душе затеплилась надежда, что слова ассассина окажутся правдой. Хотя в душе маг уже давно смирился с тем, что сложит голову под Азшарой, отвлекая Фордхэма от главной битвы в центре Безмолвных степей.

На миг дождь из огненных снарядов прекратился. Драконы взревели еще пуще, решив, что это означает отступление имперцев. Вирджил, нахмурившись, стал вглядываться в шеренги вражеских войск. Что — то неуловимо тревожило его. Он заметил какое — то движение. Крупный отряд конников покинул свое место и, лавируя между ударами и пламенем драконов, стал быстро отдаляться от Азшары. Вскоре обзор сокрыла стена ливня, но Вирджил, скрежетнув зубами от досады, решил все же не убирать дождь, опасаясь, что город снова разгорится.

Потекли минуты грозного затишья на городских стенах. Лишь драконы в степях продолжали свою ужасную кару, повергая войско короля в страх и смятение.

Внезапно вдали застрекотали разряды молний. Ровно, без перерывов, словно отвечая одна другой, они пронеслись по всей долине. Дождь перестал хлестать бушующими потоками, режущие струи превратились в округлые капельки и вдруг испарились из воздуха, обратившись к небу легким паром. Небо почернело еще больше, окрашиваясь иссиними и фиолетовыми оттенками.

— Что за дьявольщина, — прошептал в недоумении ассассин, стоящий рядом с Вирджилом.

В этот момент мага вдруг захлестнула ужасная догадка. Прозвучавшие только что молнии были разрядом высвобождающейся магической энергии. Темной, древней, неведомой даже самому Вирджилилу.

Налетел пронизывающий ознобом ветер, и со стороны последних рядов войск Фордхэма

навстречу городу понесся темный всепоглощающий туман. Золотистые ряды воинов расступались и тут же таяли в гудевшем недоброй энергией мраке. Из темноты, обгоняя ее всего на один скачок лошади, выплыли бестелесные черные всадники, молча несущиеся к воротам Азшары. Их было несколько десятков, сотканных из дыма воинов; за копытами их лошадей стелилась косами темная дымка.

Вирджил вскинул ладонь, понимая, что нужно сотворить хоть какое — то заклятие, но он не знал, что может остановить черных призраков. Пролигурские ведьмаки так же стояли в недоумении. Наконец, охватившее мага изумление и растерянность спали.

— Огонь из всех орудий! — зычно крикнул он, — колдуны, применяйте все, что знаете! Азшарцы, защищайте ворота!

Затихшие стены города взорвались суматохой. Вооруженные жители ринулись вниз со стен, полукругом встав у врат. Собой они защищали проход и механизмы, управляющие подъемным мостом и железной решеткой.

В степях драконы ревущим золотым потоком пронесли над головами всадников и обрушили на них слепящую стену огня. Но тьма, породившая призрачных воинов, поглотила большую часть пламенеющих залпов, а огонь, настигший их, обволок силуэты всадников, став огненной гривой лошадей и танцующей рябью на обнаженных черных клинках. Пламя сделало их сильнее, воины прищипорили скакунов, перестраиваясь клином, уже приближаясь на бешеной скорости к закрытым вратам.

— О, Хранители! — громко прозвучало где — то рядом.

Вирджил вскинул руку, выпустил импульс заклятия. В висках безудержно стучала кровь. Удар и еще! Энергетические импульсы лишь взрыли землю под копытами черных лошадей, обдав всадников пылью, пролетевшей сквозь их тела. Удар!

Черный вихрь влетел в ворота города, маг кинулся к краю. На площади под стенами разлилась река крови — большая часть жителей, ставших у ворот, пали замертво. Черные всадники с неуправляемой скоростью носились по площади, безжалостно добывая живых.

От жуткой кавалерии отделились двое призраков и, обратившись черной дымкой, пронесли к воротам, материализовавшись рядом с ними. Заскрежетал спусковой механизм. Подрагивая, стали раскрываться врата Азшары.

И в этот миг в движение пришла кавалерия Фордхэма. Сотни конских копыт ударили о землю, и поток людей двинулся на открытый город. Ведьмаки и ассасины, понимая, что это — их последний бой, с остервенением сыпали стрелами и заклятиями со стен. На какое-то время на достаточно узком мосту это остановило врагов, но на место павших прибывали все новые и новые силы.

Внезапно черное полотно, соткавшее призрачных воинов, опало и растворилось в воздухе. На ее месте блеснули золотые латы и реющие на ветру кровавые перья на шлемах простых всадников из королевской конницы. Теперь они стали уязвимы, но это уже не могло помочь маленькой армии Вирджила.

Войска Фордхэма въезжали в город, разбивая неровные ряды восставших жителей. Кое — кто из азшарцев бежал, стараясь укрыться в закоулках огромной столицы, но большинство бесстрашно кидались на ненавистных воинов своего короля.

Вирджил слеветировал вниз, выхватил меч, полыхнувший темно — зеленой сталью и, закружившись на месте, рубанул воздух, мрачно выписывая магические пируэты. Воздух вокруг разъяренного мага дрогнул и обратился серебристыми змеями, цеплявшимися к

острию клинка. Маг ринулся на въезжавшую в город кавалерию, раскрутил меч, размахивая мерцающей плеткой. Магические змеи, извиваясь, сбивали всадников с лошадей одного за другим.

Вирджил слышал, как позади него на городскую площадь пикируют с неба драконы, хватая зубами и когтистыми лапами едущих конников, слышал скрежет покореженных металлических лат и предсмертные крики королевских воинов. Однако даже подобная жестокая расправа не могла спасти захватчиков.

Вирджил еще не получил ни одной раны, но, видя смерть ведьмаков, стоявших рядом с ним, знал, что скоро придет и его черед. Он бросил взгляд на городскую стену.

По обожженной пожаром лестнице текла река крови. Вирджил сморгнул наваждение. Нет, не кровь. Плащ. Алый плащ Фордхэма, восходившего к бойницам и башням. Король спешил насладиться зрелищем своей победы.

— Не так скоро, — прошипел Вирджил и, взмыв в воздух, опустился перед взошедшим на крепостную стену королем.

— Вот мы и встретились, — угрюмо молвил маг, направляя на короля острие клинка.

Глава 38 Отчаянный рывок

Колдунья опередила выпад виверны, рубанула мечом, защищая Хару. Звон металла о хитиновые пластинки чешуи вывел юношу из оцепенения, однако пульсирующая боль в виске, нанесенная ударом хвоста ящера, все еще туманила сознание. Ведьмак пошатнулся. Их осталось двое. Хару и Ирен. Рассыпались или пали их отряды? Как давно они сражаются лишь парой? Хаос битвы поглотил все: порядок, стратегию, какую — либо ориентацию среди бесчисленного множества врагов, боли и крови.

Хару, скуля от тошнотворной пульсации в голове, попытался подняться на ноги. Рука, на которую он перенес свой вес, вдруг заскользила, и ведьмак вновь бессильно повалился наземь. Вверху блеснуло холодное солнце и край серого неба. В руке — окровавленный обрывок знамени, под которым ведьмак вел свой отряд. Хару снова застонал, отбросил рваную ткань.

«Борись, потомок Хранителя! Ты прошел слишком долгий путь, чтобы погибнуть теперь!»

Голос, прозвучавший в его сознании, вырвал Хару из небытия, притупил боль, которая уже въедалась ему в висок раскаленным железом. Колдун нашарил меч, чувствуя, как внутри нарастает ярость. «Дар Хранителей! Их сила во мне!». Он вскочил, щерясь в жутком оскале. Сколько раз за сегодня его спасало это возбуждение битвы, будившее внутри дарующий силы дуэт магических энергий?

Прямо перед лицом Ирен страшно лязгнула зубами трехглавая виверна, так что ее дыхание всколыхнуло слипшиеся от грязи и пота волосы девушки. Колдунья не потеряла ритма сражения, проскользила под извивающееся средней головой, избежав ее огненного выдоха и, крутанувшись, полосонула мечом прямо между хитиновых пластин на правой лапе. Из раны брызнул карминовый фонтан; Ирен, оскальзываясь на липкой от крови земле, отбежала назад, боясь, что разъяренный ящер придавит ее своим весом. Внезапно все три головы ринулись к девушке, она вскрикнула и вскинула клинок.

На этот раз в бой вступил Хару, спасая подругу от клацающих зубов — бритв. Он выбросил вперед руку, с его ладони сорвались извивающиеся энергетические ленты — тиски, ошейником вцепившиеся в шею виверны. Ведьмак дернул рукой, резким движением притягивая головы к себе, вознес меч и с диким криком отрубил самую опасную — среднюю голову, изрыгающую огонь. Воздух сотряс дикий рев пронзенного болью чудища; наземь рухнула, дергаясь и истекая кровью, клыкастая голова на длинной шее.

Виверна попятилась, а затем с леденящим душу рыком понеслась прямо на колдунов, пытаясь задавить их бронированной пластинами грудью. Хару поднял голову. Слишком поздно! Как вдруг, уже где — то сверху раздался еще один ужасающий вопль, и прямо перед глазами ведьмака повисла без движения еще одна голова, пронзенная ярко оперенной стрелой.

Ведьмак рывком поднял Ирен и, задыхаясь от вскипевшего в крови адреналина, отбежал как можно дальше от последней головы.

— Это дриада! Вон там! — Ирен вскинула руку.

Справа, гордо держа спину, восседала на саблезубом тигре зеленоволосая воительница, приторачивающая к узорчатому луку новую стрелу. Хару и Ирен успели уловить взглядом лишь мелькнувшее цветастое оперение. На этот раз наконечник стрелы лишь щелкнул по

броню на шею виверны, которая, с ревом топоча землю, входила в пик своей ярости. Последняя голова на миг обернулась в ту сторону, откуда прилетела стрела, но злость на ведьмаков была сильнее, и виверна выбрала своей жертвой Хару и Ирен. Зубчатый хвост взрыл землю, ящер ринулся на ведьмаков. Мертвая голова неуклюже моталась из стороны в сторону, путаясь под когтистыми лапами.

Дриада что — то крикнула тигру, тот взрычал, морща окровавленные черные губы, и быстрее молнии понесся наперерез виверне. За какую — то долю мгновения до столкновения дриада вскочила в седле, встав на спину тигра ногами, а затем прыгнула, повиснув точно на шею последней головы. Тигр прыгнул следом, воткнув когти меж хитиновых пластин.

Виверна остановилась, протяжно взревела и замотала шей, беспорядочно клацая зубами. Раскачавшись, дриада оседлала шею сверху и, выхватив из — за пояса кинжал, воткнула его по самую рукоять в желтый змеиный глаз. Все было кончено. Дриада легко спорхнула с падающей ящерицы и подбежала к тигру.

Хару только сейчас заметил, что у того вытек левый глаз, но, казалось, боевой кот этого даже не чувствовал. Твердо и уверенно играя литыми мускулами, он вышел из — за тела павшего врага.

— Благодарю тебя, — выдохнула Ирен, — ты спасла нам жизнь.

Воительница тряхнула зеленой гривой волос.

— Можете всегда рассчитывать на помощь Детей леса, — серебристо бросила она и, вскинув лук, унеслась вдаль, выискивая новую жертву.

Вокруг резвилась смерть. Хару огляделся. Не существовало уже никаких рядов, и не было видно штандартов. Войска Союза, перемешавшись друг с другом, с трудом держали позиции, сливаясь в схватке все с новыми и новыми силами Сферы. Гром Кровавый Топор, скрежеща изломанной броней, бился как волк, прикрывая тылы магов и нарксов Зехира. Король вел за собой жалкие остатки боевой мощи Урбундара, его воины — угрюмые и дико рычавшие от переполнявшей их ярости, нещадно кромсали врагов, разрывая их павшие тела гигантскими секирами для устрашения.

— Никто! — ожесточенно взревел Гром, добавляя к каждому слову удар двуручного топора. — Никто! Больше! Не падет! Из моих! Воинов!

Он уже давно сбросил разбитый шлем, рыжая косматая борода реяла на ветру, как огненное знамя, в глазах горело бешенство, а кровь, залившая морщины и складки на лице, добавляла устрашения. Орки в ужасе расступались перед королем и его воинами — берсерками.

Но Хару видел — это была ярость, вызванная отчаяньем загнанных в угол волков, которые знают, что смерть уже близко, и единственная цель — унести с собой как можно больше вражеских душ.

Где — то впереди сияли зелено — золотистые доспехи эльфов, их пикинеры, давно вооружившись мечами, группами в двое, трое воинов слажено бились, прикрывая, защищаясь, атакуя. Затем — новый враг, и отточенная пляска мечей начиналась вновь. Эльфийская кавалерия, соединившись с лучниками королевы Иглари, вихрем носилась по полю боя, рубя с наскока попавших под конские копыта и лапы тигров врагов.

Сзади слышался свист стрел пеших эльфийский стрелков и грохотание пиратских самострелов. Объединенные силы Токании не думали сдаваться, никто не просил пощады. Но они отступали, оставляя за собой вереницы тел павших солдат. Войско Сферы вынуждало

их отступать обратно к разверзнутой лавой земле.

— Хару! — вывел ведьмака из оцепенения оклик Ирен, — скорей, нам нужно найти Горана и Старейшин!

Их кони давно погибли, но, немного пробежав вперед, они наткнулись сначала на одного, затем второго фыркающего жеребца без седока. Хару осторожно подошел к испуганной лошади, медленно взял повод, ласково провел рукой по морде животного, глядя в карие блестящие глаза. Затем, стараясь не глядеть на запекшуюся кровь бывшего владельца на крупе и гриве лошади, ведьмак вскочил седло, крутанул подаренный Громом сверкающий рунами меч.

— Туда! — прокричала Ирен и рванулась вперед, где красными отсветами полыхали заклятия ведьмаков.

Они понеслись через грохотавшую долину. Хару, охваченный злобой и отчаяньем, беспощадно наносил удары встречным врагам и даже не оборачивался вспять, чтобы посмотреть на результат своего деяния. Дорогу им преградил циклоп, который зло выдернул из босой пятки меч задавленного им эльфа и, разбрызгивая пену, выступившую на губах, зарычал на приближающихся ведьмаков.

Ирен и не подумала остановиться. Она ловко бросила коня вправо, избежав удара необтесанной дубинки, пронеслась дальше. Но Хару жаждал крови. За смерть вверенных ему под главенство ведьмаков, за боль и кровь его друзей, пролившуюся на эти земли, за разрушенную столицу Пролигура, за безграничную злобу Сферы, за рану на виске. За все!

Он просто выбросил руку вперед, и с пальцев вмиг сорвались рокотавшие молниями сферы, ударившие циклопа в грудь. Хару пришпорил коня, пролетев точно между ног валившегося набок великана, который хватался за пробитую насквозь грудину, изрыгая нечленораздельный рев и всхлипы.

Вдруг загудел рог, пронесясь по степи тревожным зовом. Воины Сферы — разбитые и покалеченные медленно отступали назад. Никто их не преследовал. Войска Союза тоже больше не могли сражаться. Их осталось слишком мало — измученных, озлобленных своим бессилием воинов.

Хару и Ирен, наконец, нагнали ведьмаков. Горан еще издали приветственно махнул им мечом, но на его покрытом грязью и кровью лице не играла улыбка.

Друзья без лишних слов встали под предводительством своего учителя. Горан ничего не спросил о ведьмаках, шедших под предводительством Хару и Ирен. Это было излишним.

Они были в самом первом ряду армии союзных королевств, рядом, грациозно выехав на единорогах, встала кавалерия эльфов во главе с Горацием. Белый плащ короля, ровно покрывавший жемчужный круп единорога, ярко выделялся покрывшим его веером пурпурных пятен.

— Боюсь, это еще не конец, — молвил Горан, прикрывая рукой рану на левом предплечье. — Воины Сферы бесконечны. Она будто играет с нами. Сначала для забавы пускает орков, гоблинов, троллей, а затем, когда они отступят, выходит нежить. Затем вновь орки. Здесь нет ни капли стратегии. Только желание колдуньи потешиться нашими муками!

Старый ведьмак зло сплюнул кровавую пену.

— Но у нас больше нет сил сражаться! — отчаянно выкрикнула Ирен.

Словно насмехаясь над словами колдуньи, на горизонте выступила чернотой новая армия нежити.

— Мы больше не будем сражаться, — вдруг холодно проговорил Хару, сжимая меч.

Решимость охватила им. Он обратился к друзьям по ментальной связи, чтобы все могли слышать его.

— «Еще один их удар и мы погибнем. Все. Мы больше не можем обороняться здесь».

— «Что же ты предлагаешь, Хару?» — отозвалась Селена. — «У нас больше нет выбора!»

— «Предложу единственное, что осталось нам.... Прорваться в лагерь Сферы и дать ей персональный бой. Ей и ее охране. Если вы пойдете за мной, я сойду с ней в схватке. И мы покончим с этим раз и навсегда».

На его слова, прокатившееся эхом в головах друзей, ответило молчание. Все знали, что это значит. Решающий бой. Все или ничего.

Первым зычно отозвался Гром.

— «Мы всегда шли за тобой, Хару! Не отступим и сейчас. Это будет добрый бой, клянусь Сиборганом! Мы прикроем твой тыл, схватимся с воинами Сферы и дадим тебе время для битвы с ней. И каждый из моих воинов, что окажется рядом, придет тебе на помощь, если в том будет нужда!»

— «Мы пойдём за тобой, ведьмак» — прозвенел отточенный, как сталь, голос королевы Иглари. — «С тобой будут стрелы моих воинов».

— «Отныне ты наш командир» — подтвердил готовность Гораций вместе с Селеной.

Хару ответили все, даже Одноглазый Джо, являвшийся теперь главой Совета Капитанов. Все присягнули юному колдуну на верность до самого конца, каким бы он ни был. Хару воодушевленно выпрямился в седле, еще более утверждаясь в верности выбранного пути.

— «Это твой выбор, мой мальчик», — пророкотал Горан. — «Ты помнишь наш разговор? Омут Будущего не прядет твою судьбу. Ты выбираешь ее сам. Одно твое слово, и мы останемся здесь и будем биться до последнего воина».

Хару лишь грустно улыбнулся стоящему рядом учителю.

— «Нет, прости, Горан. Я уже все решил. Это мой долг, и я исполню его или погибну, пытаюсь исполнить».

Горан молча кивнул, уважая решение колдуна.

От клятвенных обещаний Моран, как всегда первый, перешел к делу:

— «Итак, каков будет твой первый приказ?»

Ведьмак медленно выехал вперед, презрительно развернувшись спиной к расстилавшемуся в степи войску Сферы. Он глядел на друзей, вверивших ему свои жизни и мечи. Садившееся солнце играло тенями на их изможденных суровых лицах, серебрило доспехи; чуть в отдалении горели огнем железные щиты гномов.

— «Для начала я бы хотел обратиться к простым воям. Они тоже вольны выбрать свой путь».

Усилив свой голос заклинанием, Хару произнес:

— Друзья! Сейчас я говорю для всех вас, стоящих предо мной. Ваши короли и командоры готовы идти за мной и постараться прорваться в лагерь Сферы. Я сражусь с ней. Я так решил. Но я спрашиваю вас, каждого из вас! То будет последний, решающий бой. Все или ничего. До конца! Готовы ли вы на это? Никто, из решивших остаться здесь не будет осужден, никто не будет принужден воевать.

Хару не боялся говорить, он ловил взгляд каждого, и никто не отводил глаз, отвечая кивком головы. Его голос креп с каждым словом.

— Кто пойдет со мной?!

Эхо последнего зычного возгласа ведьмака потонуло в приветственном крике стоявшей перед ним армии. Вверх взметнулись острия мечей и лезвия топоров, в последних рядах громыхнули самострелы пиратов. Громче всех, казалось Хару, кричала Ирен, радостно привставшая в стремени. Он с ликованием ответил ей улыбкой. А затем и сам вознес к небу подаренный Громом меч, и тот вспыхнул огненными рунами.

— Так не подведем же наших Хранителей! Пусть с гордостью смотрят на нас!

Дальнейшие приготовления были краткими. Хару и его друзья быстро и без лишних споров разработали план нападения. По армии Союза пошла волна выкриков и приказов, извещающих воинов об их последующих действиях.

Армия спешно разделилась на части, быстро формировались колонны и отряды. Все было подготовлено для быстрого стремительного рывка. Каждый знал: не будет остановки до тех пор, пока не покажутся флаги лагеря темной колдуньи, а затем они встанут стеной, защищая Хару.

Гномы, представляющие центральную часть войска, встали в окружении пиратов, эльфийских лучников и пехотинцев, гремлинов Зехира. На флангах выстроилась вся конница союзного войска, защищенная в первых рядах могучими атлантами, джинами и стремительными нарксами — волко — магами, взывавшими к силам природы и земли.

Хару, Горан и Ирен встали на правом фланге, сразу за атлантами, дальше расположились Старейшины ведьмаков. Колдуны складным речитативом шептали заклятия — обереги, попеременно вспыхивающие в их ладонях ярким свечением. Струйки их магии тянулись к Хару, опоясывали его тело кольцами, поднимались к лицу, щекотно ероша распутившиеся волосы. Старейшины укрывали ведьмака самыми сильными и тайными магическими щитами, знания о которых с гордостью передавались колдунами Пролигура из поколения в поколение. Сильнее магия была, пожалуй, только у Золотых драконов, черпавших свою мощь из энергии силы Света, разлитой по миру. Хару, мысленно поблагодарив старых чародеев, начал медленно и глубоко дышать, питаясь овевавшей его энергией, приумножая свои силы.

«День Черного Солнца! Фея Кристл в момент отчаянья и гибели вступит в бой! Ценой жизни одного из вас!»

Хару был готов.

Рог отрывистым звоном призвал к движению, и войска Союза единым потоком сорвались в степь.

Грохот копыт отдавался у Хару в ушах, он с силой сжимал меч, ослабившись в жуткой гримасе. Каждый его мускул был напряжен до предела, как у змеи, готовившейся к прыжку. Внутри бурлили, слитые воедино, две магические энергии, наполнявшие ведьмака ощущением безграничной силы.

Фланговая кавалерия ринулась вперед на нежить Сферы, двигаясь полукругом по степи. Пехота, расположенная в центре, с каждым рывком ускоряя бег, летела по прямой, выставив перед собой острия оружий. Так войска Союза планировало ворваться в ряды врагов одновременно, единым потоком прорываясь к центру их лагеря.

Хару выставил вперед меч, наслаждаясь красотой горевших огнем рун. Огненное зарево клинка трепетало в первых рядах кавалерии, как знамя, несущее смерть врагам.

Нежить пронзительно взывала, ее мертвенный зов эхом прокатился по степям. Вампиры, стоявшие в авангарде войска, стали быстро обращаться в колышущиеся на ветру черные дымки, а затем вдруг сорвались вперед на приближающегося врага.

Первый удар приняли на себя воины Зехира. Атланты могучей стеной загородили собой конников, обрушив на нежить мощь испепеляющих молний. Черные дымки взрывались изнутри, с диким предсмертным криком разлетаясь вокруг обгорелыми неузнаваемыми ошметками.

Нарксы, обыгрывая в скорости даже бестелесных вампиров, кружили по земле и ловко увертывались от ударов черных мечей. Вампиры всего на мгновение возвращались в свое истинное обличие, размахивая клинком так быстро, что он напоминал вращающиеся черные крылья. Но и этого короткого мгновения было достаточно. Волко — люди, не теряя времени на раскрутку сабель или на силовой удар, слажено наносили колющие выпады, пронзая материализовавшихся рядом врагов. Погибающие вампиры быстро сгорали в языках призрачного огня, опускаясь на сабли и шкуру нарксов тлеющим зеленоватым пеплом.

Вампиры отступили на миг и тогда из зеленого тумана, окружавшего армию нежити, свистнули длинные черные стрелы оживших скелетов. Смертельная лавина обрушилась на незащищенных нарксов, одетых для легкости лишь в объемные шаровары.

Слух Хару разорвал жутких вой погибающих нарксов, переходивший во всхлипывающее поскуливанье. Впрочем, многие из волко — людей, благодаря своей скорости, успели отступить в недостижимую зону смертельного дождя. Ведьмаки же оказались под защитой живой стены атлантов, которые теперь, гортанно рыча, вырывали из огромных тел черные древки стрел.

Вновь сорвавшись вперед, войско Союза вонзилось в первые ряды нежити. Скелеты — лучники предусмотрительно отступили подальше от конских копыт, жутко клацая челюстями. Бой коннице дали зомби, вампиры, упыри. Защищая кавалерию с боков, на помощь нарксам пришли джины Зехира — смуглые узкоглазые воины, державшие в руках длинные скимитары, украшенные на эфесах золотистыми кистями. Джины растворялись в воздухе, появляясь то в одном конце поля боя, то в другом, успевая за мгновение наносить удары сразу нескольким врагам.

Где — то рядом морозный воздух пронзила боевая песнь гномов, восхваляющая Хранителя Сиборгана. Ответный залп стрел и пуль дали прибывшие почти одновременно с кавалерией эльфийские лучники и пираты.

Нежить попятилась от яростно нападавших врагов. Как и было задумано, союзники, не останавливаясь для боя, бежали вперед через вражеские ряды к хлопавшим вдалеке черно — красным стягам Сферы.

Хару, с диким криком прищпоривая коня, наносил скользящие удары по стоявшим на пути медлительным зомби. Огненный клинок ведьмака вмиг окрасился противной зеленоватой жижей, прыскавшей из ран нежити. Ведьмак, взбудораженный близким сражением со Сферой, давал волю своим энергиям души и обрушивал потоки молний, огня или камней на нападавших неуклюжих зомби, которые пытались преградить собой путь всадникам. Иногда они и вовсе бросались прямо под копыта, и тогда сапоги наездника и бабки лошади покрывались вязкой зеленой слизью. Хару, однако, опасался пока выпускать на волю чистые потоки своих энергий, как он сделал это еще в начале битвы, хотя чувствовал, как сила так и бьется в его крови. Она призывала его обрушить всю свою мощь на окружающих врагов, но Хару знал, сколько сил у него отнимет этот бушующий магический поток, поглощающий все живое на своем пути. Ведьмак берег силы для сражения со Сферой, а пока мог только со смесью отвращения и наслаждения смотреть, как под его ударами разрывается разбухшая гнилая плоть нежити.

Мимо, воинственно крича, проскакал галопом Кахоро и, обогнав друга, снес ударом зачарованного клинка пупырчатую голову вертлявого упыря, который норовил запрыгнуть сбоку на лошадь Хару, впившись в нее когтями. Хару в знак благодарности приветливо махнул юноше мечом, с острия которого выпустил вверх сноп разноцветных искр.

Кахоро, весело хохотнув, прокричал:

— Я еще долго не смогу отплатить тебе и Ирен за то, что спасли меня!

И ускакал прочь, без усталости махая клинком, полыхающим смертоносными фиолетовыми лучами. Даже не смотря на то, что кругом царила смерть, битва явно доставляла Кахоро радость. Горящий фиолетовым меч юноши еще долго мелькал вперед, а затем исчез за рядами врагов. Кахоро присоединился к одному из Старейшин, под предводительством которого сражался.

Теперь Хару нагнала Ирен. Они вдвоем слегка отставали от Горана, добивая тех, кого их учитель лишь задел клинком или заклятьем. Рядом стремительно проносились другие ведьмаки из их отряда, а так же нарксы и джины. Правый фланг конников замыкала часть эльфийских войск, но большая часть эльфов шла под предводительством Горация в левом фланге; там же был и Зехир, а так же дриады Игларии. Мускулистые тигры дриад уступали в скорости единорогам, на которых Гораций и небольшой отряд его воинов сильно вырвался вперед, отделившись от остальных воинов левого фланга. Хару это немного беспокоило. Он совсем не хотел, чтобы войска Союза приближались к Сфере отдельными группами, являвшимися для темной колдуньи легкой мишенью. Ведьмак уже хотел обратиться к Горацию по ментальной связи, все еще удерживаемой Вирджилом, сражавшимся в Азшаре, но ведьмака вдруг отвлек возглас Ирен:

— Что они делают?

Колдунья указывала на нарксов. Быстрые волко — люди опередили конников, вырвавшись вперед, а пехоту, намертво увязшую в наседавших на нее врагах, и вовсе оставили далеко позади. Нарксы рваным неровным полукругом замыкали в тиски орды нежити, ставшие на пути между войсками Союза и лагерем Сферы. Благодаря своей ловкости и скорости нарксы прорвались почти к самым первым черно — красным стягам и замерли там в угрожающей собранной позе; их пушистые бурые хвосты нервно подергивались в холодном воздухе месяца Снежных Цветов. Бестолковые зомби тут же пытались нанести удары, как только волко — люди занимали свои позиции, но только натыкались на мощное защитное поле, окружавшее воинов пустыни. Ограниченные самоцветы, украшавшие сабли, пояса и кожаные полоски, сужавшие шаровары под коленями нарксов, мерцали диковатым туманным огнем, от которого текла вверх разноцветная дымка. Она окутывала серо — бурую шерсть волков, питая их таившейся в самоцветах энергией.

Хару зачарованно смотрел на нарксов, понимая, что сейчас он увидит их невероятную магию, о которой было сложено столько легенд. Волки, стоявшие ближе всего к конникам, подали им знаки остановиться, и тут же вновь сосредоточились на своем колдовстве.

Из недр земли послышался тяжелый нарастающий гул. Холодный ветер задрезжал, тихой вибрацией проносясь над головами сошедшихся в битве воинов. Гул все нарастал, переходя в угрожающий рокот. Теперь казалось, что земля и небо, гневаясь на воюющие стороны, вместе издают этот долгий гортанный рык.

Прислушавшись, Хару с удивлением осознал, что этот звук издают сами нарксы, ослабив пасти в жуткой волчьей ухмылке. И в этот момент из их приоткрытых пастей навстречу нежити сорвался мертвящий звериный вой, поглотивший все остальные звуки,

оглушивший всех собравшихся на поле боя. Звуковая волна, обрушившаяся на нежить, разорвала в клочья тех, кто оказался к нарксам ближе всего. Гнилая плоть зомби взрывалась подобно переспелой вишне, но хуже всего приходилась скелетам, чье существование теплилось лишь на полуразвалившихся костях, изредка покрытых иссушенными мышцами. Стоявшие поодаль воины Сферы оказались прибиты к земле разрушающем воем. Вампиры не могли превратиться в спасительные дымки, их черные, похожие на панцирь жука доспехи, прогибались, вдавливаясь в неживую серую кожу. Упыри, бывшие когда-то людьми, однако превращенные вампирами или магией Сферы в мерзких горбатых существ, все же являлись живыми, поэтому почти сразу погибли от жуткого воя, который разорвал их барабанные перепонки, а затем сильным давлением раздавил мозги внутри черепной коробки. Оставшиеся же в живых склизкие монстры катались по земле и, вереща, зажимали истекавшие кровью уши.

Звуковая волна, хоть и направленная исключительно на орды нежити, преграждавшие путь армии Союза, оказала свое сокрушительное воздействие и на тех, кто стоял позади нарксов. Мраморно — белые лица вампиров искажались в ужасной гримасе. Они отступали назад и, шипя, как змеи, скорчивались в складках своих тяжелых бархатных плащей. Воины же союзной армии с криками зажимали руками уши, одновременно пытаясь успокоить взбесившихся от страха лошадей. Хару, нервно впившись пятками в бока вставшей на дыбы лошади, дико ругался и остервенело дергал поводья. Уши терзал возрастающий вой. В какой — то миг он достиг своей кульминации, поднявшись до самой высокой ноты, и тогда ветер, будто вторя жуткому вою, и сам взревел ураганом. Вырывая клочья земли, он обрушился на нежить, окончательно сметая ее с ног. Ветер пронесся до самого лагеря Сферы, изодрав стоявшие у выхода флаги. Тела нарксов дрожали от напряжения, и ведьмак понимал, что волкам уже ни за что не повторить этот смертоносный клич.

Хару понял, что нарксы перестали выть лишь потому, что многие из них вдруг попадали на колени, хватаясь за грудь, другие зашатались из стороны в сторону, будто пьяные. В ушах же до сих пор стоял ритмичный гул, через пару минут сменившийся противным писком. Тем не менее, войско Союза быстро приходило в себя, отовсюду уже слышались радостные возгласы воинов, увидавших, какой разгром нанесен их врагам. Путь был расчищен! Сзади послышались возбужденные крики и топот приближающейся пехоты. Слева блеснули панцири гномов — вся армия вновь собралась для последнего, решительного броска.

— Вперед! — послышался охрипший, но уверенный и властный окрик Горана.

Его возглас эхом прокатился по рядам. Воины и полководцы подтверждали команду и тут же срывались с места. Гонка возобновилась.

Рядом с Хару летела Ирен, мысленно поддерживая его добрыми напутствиями, пытаясь сохранить внешнее спокойствие и передать его другу. Но ведьмак чувствовал, что и сама она охвачена ужасом, взирая на стремительно приближающийся лагерь врагов. Где — то там их ждала Сфера.

На секунду ведьмак отвлекся от приближающихся вражеских стягов и глянул на левый фланг конницы. Его охватил холодящий страх. Гораций с небольшим отрядом воинов уже давно оторвался от остальных и уже почти приблизился к самому входу в лагерь. Еще немного, и Хару потерял бы его из виду. Ведьмак попытался мысленно связаться с королем эльфов, чтобы отговорить его от безумного шага, но наткнулся лишь на нерушимую ментальную преграду.

Глава 39 Все для победы

Гораций тихо прошептал заклятие, и боль в распоротой голени слегка поутихла. Полностью исцелять себя он не хотел. Убрал боль лишь на столько, чтобы она не отвлекала его от выбранной цели. Он хотел сберечь силы. Даже самую маленькую крупицу сил. Он все твердо решил. Конечно, Хару сойдется в схватке со Сферой. Если кто и способен победить ее, так только потомок Вульфгара, открывший в себе два потока энергий души. Гораций знал, что мог помочь ведьмаку и страстно хотел этого. Он был уверен, что справится. Лагерь все приближался, копыта единорога отстукивали по земле глухую ритмичную дробь.

Он, конечно, не одержит верх над темной колдуньей, но он мог бы отвлечь ее внимание на себя, заставить ее потратить часть своих сил на сражение с ним. Она мудра, ее знания копились веками, но и сам Гораций проживал уже не первую сотню лет. Он был уверен, что сможет хотя бы частично истощить силы Сферы, а, возможно, даже ранить ее. Почувствовав, как Хару пытается установить мысленный диалог, эльф мягко отстранился от его призыва. Нет, никому не поколебать его решимость. Если ему повезет, друзья успеют и помогут ему в битве. Если же нет, он хотя бы умрет достойно.

Мелькнул первый черный стяг с изображением красного круга и креста внутри — знака темных ведьмаков, прозванного ими знаком абсолютной власти. Гораций стиснул зубы, весь подобрался и напряжинил мышцы, поднял на уровне глаз сияющий серебром клинок.

Когда показались первые сторожевые башни, окруженные частоколом, эльфа вырвала из раздумий огромная крылатая тень, накрывшая его с головой. За ней стремительным потоком пронеслись другие. На миг сердце Горация радостно подпрыгнуло, всего на миг он допустил, что это, может быть, Вирджил на драконах возвращается из взятой Азшары. Но эту мысль король сразу отбросил. Вирджил во главе с несколькими десятками драконов, конечно, имел шансы на победу, но он уже бы давно объявил по ментальной связи об удачном разгроме войск Фордхэма. Это не мог быть он.

Гораций осадил единорога и дал знак своему маленькому отряду эльфов остановиться. В этот же миг черные кожистые крылья всколыхнули порывом ветра серебристые волосы короля. Гораций пригнул голову, опасаясь, что неведомые твари заденут его высокий шлем, украшенный стилизованной головой дракона и распростертыми крыльями на висках. Над головой пронесся скрежетчащий пронзительный визг, похожий на звук стекла, по которому резко провели гвоздем. Король поморщился — от противного визга вдруг заныли зубы.

Над полем боя кружили огромные летучие мыши, покрытые жесткой серо — бурой шерстью. Кончики их крыльев венчались длинными трехпалыми когтистыми лапами, а собачьи морды морщились в жутком оскале, обнажая клыки. Длинный верещачий визг вновь разнесся над долиной, и одна из мышей резко спикировала с высоты к земле. Только сейчас Гораций увидел, что к ее спине приторочено седло, в котором находился темный ведьмак, уже державший наготове объятую красным свечением руку. Мелькнул тяжелый плащ с изображением круга и креста, и вниз сорвался поток красного зарева, издававшего длинный протяжный гул. На миг весь мир вокруг стал алым. Все, кто попал под воздействие заклятия, с криками похватались за голову. Из их кожи, рта, ушей и глаз стала сочиться кровь. Под удар попало и несколько магов Зехира. Многие из них пытались в конвульсиях прочесть контр заклятие, но ничем не могли остановить этот жуткий процесс. Все продолжалось не более минуты, но Горацию показалось, что прошла вечность. Иссушенные

белые тела несчастных повалились наземь, разбрызгивая огромную реку крови, которая даже не успевала впитаться в почву. И хоть ответный удар эльфийских лучников, дриад и колдунов не заставил себя ждать, эта жуткая расправа надолго повергла всех в оцепенение.

Ведьмаки и колдуны Зехира сыпали заклинаниями, атланты окрасили небо жгучими белыми молниями, от которых почти никому из летающих всадников не удалось укрыться. Четверо летучих мышей, настигнутых разной смертью, повалилось на землю, а их всадников, если они и оставались живы, убивало падение с высоты. Остальные десять или двенадцать летучих мышей взмыли высоко в небо, почти скрывшись под облаками, но затем раздался яростный визг, и огромные коричневые твари вновь нырнули вниз, уже защищенные энергетическим полем. Темные ведьмаки все вместе держали щит, из — за которого могли безбоязненно наносить удары. Вновь замелькали всполохи заклятий.

Гораций нахмурился, но быстро решил на то, что уже давно нужно было сделать. Дальше оттягивать было просто бессмысленно, хоть эльфу и безумно не хотелось оставаться в одиночестве в стане врага. Он обратился к своему маленькому отряду из двадцати эльфийских всадников:

— Вы нужны нашим друзьям, идите. Я прекрасно справлюсь сам. Пускай взор Хранителей следует за вами!

— Но мой король, ты же останешься совсем один! — воспротивился один из всадников.

— Не беда. Я живу уже не первую сотню лет и могу сам позаботиться о себе.

— Но когда речь идет о Сфере...

— Ни слова больше! — нарочито гневно пророкотал Гораций. — Идите немедленно. И... удачи.

Не дожидаясь ответа, король эльфов сорвался с места. Единорог быстро уносил его в самый центр лагеря, и вскоре палатки, флаги и сторожевые башни скрыли из виду эльфийских кавалеристов, провожавших короля взглядом.

С каждым ударом конских копыт Гораций все острее ощущал свое одиночество. Умный единорог, будто чувствуя смятение своего наездника, стал тихо и успокаивающе пофыркивать, перейдя на неспешную рысцу. В галопе надобности не было. На Горация никто не нападал, хоть он и не раз видел в башнях и за баррикадами грубые морды орков, а над головой мелькала череда теней от кожаных крыльев. Летучие твари и не думали нападать на него, а с диким визгом проносились к месту сражения. Это Горация не на шутку озадачивало и даже слегка тревожило. Впрочем, его целью была Сфера, и он точно чувствовал, что она в самом центре лагеря. Мысленно прощупав магическую защиту, которую он поставил еще до появления летучих мышей, он слегка пришпорил единорога, желая поскорее добраться до конца своего пути.

Наконец, бесконечные ряды палаток кончились, дорога вывела его на обширную круглую площадь — центр лагеря. Здесь на земле, сложив крылья, сидело шестеро летучих мышей с наездниками на горбатых спинах. Они выстроились ровным кругом, создав нечто вроде живой преграды, в центре которой стояла она. Гораций тут же встретился с ней взглядом.

Сфера была совершенно расслаблена, не пыталась окружить себя никакой магией и не нападала на эльфа. Она смотрела на него темными, как ночь, глазами, наполовину прикрытыми веками. Горацию даже показалось, что она слегка улыбается. Одной рукой, одетой в длинную изящную перчатку, она опиралась на обнаженный легкий меч с необычайно тонким, как бритва, лезвием. Острие меча было раздвоено и напоминало

зазубренный наконечник драконьего хвоста, а перекрестие было сильно загнуто вниз. Вторая рука колдуньи была облачена в ту самую когтистую перчатку, с помощью которой она убила Аскарона, поглотив затем его душу. Ее черные доспехи, по текстуре напоминавшие испещренный зазубринами тонкий камень, гудели магической энергией. Доспехи, впрочем, были созданы скорее для красоты, чем для защиты. Черная кираса с изящным декольте, заканчивалась точно под грудью; живот колдуньи прикрывала кольчужная сетка. Такие же черные, совершенно не отражающие свет, доспехи закрывали ее бедра с боков; к поясу спереди и сзади был приторочен ниспадающий почти до земли тканевый шлейф. Там, где бедра не были защищены доспехами, вновь проглядывала матовая темная кольчуга, а ноги колдуньи были облачены в узкие сапоги, повторяющие каждый изгиб ее тела, и лишь на коленях они были обшиты все тем же зубчатым доспехом.

— Глэйд, оставь нас, — повелела она властным тоном.

— Как прикажете, госпожа, — с поклоном ответил один из наездников, одетый, в отличие от других ведьмаков, в странный узкий костюм из кожи и тяжелый плащ. Лица его Гораций не рассмотрел из — за складок широкого и низкого капюшона.

Тут же противные летучие твари с диким хрюкающим визгом взмыли в небо, но не отправились к месту сражения, а исчезли где — то в восточной части лагеря. Оттуда стройными рядами выходили новые отряды орков, гоблинов и троллей, чтобы присоединиться к нежити в степях. Центр лагеря же они предусмотрительно обходили.

Гораций стал хмур, как туча, и медленно приблизился к Сфере. С единорога не сошел.

Колдунья же, оставаясь все в той же расслабленной позе, скользким взглядом осмотрела Горация и, наконец, молвила:

— А ты очень храбр, король эльфов, раз решился прийти ко мне в одиночку. Я вижу, ты уверен в своих силах.

Гораций был готов услышать в ее голосе нотки подчиняющей себе магии, но не обнаружил ничего подобного. Кажется, единственной магией здесь была лишь слегка гудевшая мощная защита на черных доспехах Сферы.

— А ты, видимо, тоже, раз отослала свою охрану, — зло парировал Гораций.

— Я не хочу с тобой драться, — почти лениво протянула она, вращая в руке эфес меча. — Эту бессмысленную войну можно прекратить.

— Ты развязала ее в угоду своей прихоти и из жажды власти! А теперь говоришь, что она бессмысленна! Из-за твоих игр погибло столько славных воинов!

Гораций был почти взбешен, хотя редко что могло разозлить его. Столетия, проведенные на эльфийском престоле, воспитали в нем черты настоящего правителя: твердость в решениях, спокойствие и холодность ума, но теперь он, казалось, потерял их все разом.

Сфера же нисколько не переменилась:

— Их погибло бы еще больше, если бы вы продолжали войны между своими королевствами. Если ты не забыл, вы, эльфы, воевали с людьми, а гномы со светлыми ведьмаками.

— Но теперь мы едины!

— Только из — за того, что темные ведьмаки стали угрожать всей Токании. Вы объединились благодаря мне! Теперь мы можем построить новый мир: тихий и спокойный. Дети наших народов никогда не узнают, что такое война. Разве Токания не стала бы лучше, если бы ей правила одна могущественная королева? Никто не посмеет начать войну против

соседа, и каждый, кто захочет нарушить мир, предстанет пред моим судом! Это будет мир абсолютного порядка, все ваши королевства, а так же вольные народы: орки и дриады, станут моими вассалами. Поверь, эльф, ваша нынешняя борьба за свободу глупа, ведь жесткая централизованная власть — это основа мира и порядка!

— Ты утверждаешь, что хотела мира и благополучия для Токании, и для этого выбрала путь войн и разрушений?!

— Порой невозможно установить гармонию, не пройдя через огонь пожирающего хаоса.

Гораций даже зашипел от ненависти к колдунье.

— Все твои слова — лож! Ты прикрываешься благими намерениями, пытаешься выставить нас глупыми детьми, которым захотелось свободы от своих слишком заботливых родителей! Ты жаждешь власти, и все твои злые деяния направлены лишь на то, чтобы питать темную сторону твоей души, которая позволяет тебе творить магию! Ты — чудовище!

— Отчасти ты прав, — легко и беззлобно согласилась Сфера, пожимая плечами в черных зубчатых доспехах, — я была рождена у темных ведьмаков. Все наши потомки — прирожденные маги. Мы из поколения в поколение обучаем наших детей открывать темную сторону души и творить магию с помощью ее энергии. Эту сторону питает вся агрессия, ненависть, боль и эгоизм, что бушуют в мире. Южные Монахи обучают нас тайнам черной магии. Она жестока, но справедлива. У тьмы тоже есть свой порядок, Гораций, и своя гармония. Но мое происхождение не означает, что я — абсолютное зло. Я правда хочу мира для Токании, и действительно смогу стать справедливой правительницей для нее.

— У нас уже была блюстительница мира — фея Кристл, которую Хранители призвали из Утопии в наш мир. И судя по твоим речам, я думаю, в ее исчезновении ты играешь не последнюю роль!

Гораций даже отпрянул слегка, когда увидел, как мгновенно перевернулась Сфера. Она широко распахнула ибанитовые глаза, в них плясал огонь ненависти. Колдунья тут же выпрямилась, перейдя в напряженную угрожающую позу.

— Эта приторная фейка с ее сердобольной душой все равно не смогла бы долго охранять ваши народы от войн! — прошипела колдунья, и по ее лицу змейками поползли страшные тени от опустившихся со лба прядей черных волос.

Теперь она смотрела на Горация исподлобья, сверля его леденящим душу взглядом. Эльф не без труда выдержал эту битву глазами. И ответил:

— Ты убила ее! Ради жажды власти ты идешь на все. Ты погубила даже собственного брата! — Гораций вскинул меч, направив острие на Сферу. — К счастью, я здесь и смогу помочь Хару одержать над тобой победу. Я помогу ему, а так же Кристл! Сегодня она возродится вновь! Так предрек Омут Будущего.

— Это невозможно, — уверенно отрезала Сфера, так же вскидывая тонкий зазубренный меч и вставая в боевую позицию, — я своими глазами видела, как она умерла! Пусть феи и души дриад, отдавших себя в жертву на празднике Крови Ирмены, но когда Хранители призвали Кристл в наш мир, она вновь стала смертной! И никто из ныне живущих не смог бы возродить ее вновь!

— Ты можешь не верить предсказаниям, но я сделаю то, что должен.

Теперь Гораций говорил спокойно и отчетливо, он полностью совладал с собой, усмирив кипящую в душе ярость. Она лишь туманила разум, не давая сосредоточиться на предстоящей схватке. Сфера, напротив, разозленная речами короля, тяжело дышала, стиснув

зубы и слегка приподняв верхнюю губу; ее красивые стрелчатые брови дрожали от гнева. Гораций с колдуньей будто поменялись местами. Эльф вразумил себя, что ярость ослепит его и станет его врагом, Сфера же, поняв, что поколебать уверенность Горация ей не удастся, вскипела от злости и разочарования.

Гораций не стал дожидаться, когда она нанесет первый удар. Король глубоко вздохнул, обратился в себя, прислушиваясь к биению сердца. Подловив его ритм, он стал тихо выговаривать заклятие на эльфийском языке, выбрасывая из уст каждое слово точно под удар сердца. Эльф ощутил прилив сил, текущих из древнего языка, пропитанного мудростью и мощью веков. Гораций копил в себе эту трепещущую силу, добавляя к ней и энергию своей души. Единорог тихо заржал и тряхнул гривой, чувствуя, что его хозяин вкладывает в это заклинание самого себя. Волшебное существо осторожно стало прибавлять к энергии Горация свою, а король, упиваясь незабываемым ощущением силы, копившейся в нем, как в сосуде, все громче и громче выкрикивал слова. Грохот сердца почти оглушал его, превратившись в удары тяжелого колокола. В своем заклинании он молил мать Землю и отца Небо помочь ему в этом стремительном рывке, который он собирался совершить. Он молил Хранителей и взывал к их помощи, обращался даже к богам дриад и к независимым ангелам, которые уже раз заступились сегодня за войско Союза. Гораций концентрировал силу и в своем мече, намереваясь выплеснуть через него всю мощь заклинания. Воздух вокруг эльфа задрожал, будто готовый взорваться, и эльф почувствовал, как наэлектризовались его бледно — золотистые волосы. Единорог заплясал на месте от тревоги и нетерпения.

Эльфы редко колдовали. Им нужна была лишь магия восстановления и заживления ран, они были искусными целителями. В остальном они были во многом похожи на дриад. Они брали у природы все, что нужно для мирной жизни и защиты от врагов. Но порой, магия была единственным выходом из положения, и древний язык эльфов, таивший в себе необыкновенные силы, давал им возможность творить магию. Гораций наслаждался могущественным потоком энергии, который ритмичными толчками вливался в его тело вместе с ударами сердца.

Сфера, дьявольски улыбаясь, смотрела на Горация без движения, словно только и ждала того мгновения, когда он ринется на нее. Король эльфов не знал, что предпримет колдунья, но был уверен в своих силах. К тому же, он уже в глубине души смирился с тем, что его заклинание может стать последним, что он сделает в своей жизни.

Единорог сорвался на бег, жемчужной молнией преодолев расстояние, разделявшее его и колдунью. Последнюю дистанцию в несколько скачков он преодолел одним быстрым прыжком, нацелив ребристый рог на лицо Сферы.

Еще в полете Гораций сделал последний вдох и в это же мгновение отпустил бушующую энергию, направив всю ее через правую руку в свой меч. Клинок вспыхнул белым свечением, и Гораций выбросил его вперед, стремясь острием проткнуть незащищенную шею колдуньи. Он ожидал, что она вскинет свой бритвенно-острый меч, чтобы парировать удар, но Сфера лишь подняла руку, и железные когти на ее перчатке хищно блеснули на солнце, а затем Гораций почувствовал мощный толчок, и мир перед его глазами накрылся полу — прозрачным фиолетовым полотном. Защитный экран Сферы, как голодный волк, поглотил без остатка почти всю энергию, что с таким трудом смог накопить в себе Гораций.

Когда фиолетовые всполохи исчезли, он увидел торжествующее лицо Сферы, искаженное жуткой ухмылкой. Эльф ощутил, как необычайно мощный защитный экран

колдуньи заставил его повиснуть в воздухе, лишив возможности двигаться. Следующим чувством стала режущая невыносимая боль в груди. Пять железных наконечников на перчатке колдуньи вонзились в его тело, легко преодолев никогда не подводившую раньше кольчугу, защищенную эльфийской магией.

Гораций опустил глаза туда, где его белые одежды окрасили пурпурные струйки крови, а Сфера, ослабившись в жесткой гримасе, стала с явным удовольствием поворачивать в груди эльфа стальные когти, причиняя ему еще большие страдания.

Гораций захрипел, чувствуя, как силы быстро покидают его. На мече еще плясало затухающее белое свечение, которое, с каждым мгновением становилось все слабее. Король поднял глаза к небу, чувствуя на губах железный привкус крови.

На миг боль поглотила все его мысли и желания, оставив только всепоглощающее чувство страха и приближающейся смерти. Но затем Гораций ощутил, как его уже замирающее сердце вдруг вновь бешено забилося где — то между стальными когтями Сферы. Это единорог стал вливать в хозяина свои силы, отдавая все до последней капли. В голове Горация вдруг зашумели тысячи голосов. Он инстинктивно почувствовал, что молитвы его были услышаны, что те, к кому он взывал, откликнулись и даровали ему частицы и своих сил.

В горле Горация заклокотал крик, в который он вложил свой последний предсмертный рывок. Серебристый меч короля, напоенный чарами, вдруг проскользнул через защиту Сферы и резко полосонул ее по открытым участкам кожи. Глубокая алая полоса прошла от груди, до шеи, затем рванулась по лицу, задев ибанитовый глаз, вмиг залившийся кровью. Дикий нечеловеческий крик боли и недоумения оглушил Горация, а затем мощная волна энергии Сферы отбросила его на границу площади в центре лагеря.

Эльф еще некоторое время видел затуманенным взором, как колдунья, злобно рыча и воя, закрывает страшную рану, пытаясь магией остановить хотя бы кровь, хлеставшую из артерии на шее, но древняя магия предотвращала почти все ее попытки самоисцеления. Колдунья упала на колени. Гораций был уверен, что через некоторое время Сфере удастся остановить кровь, и она, конечно, останется жива, но он все равно был рад своему успеху.

Король эльфов, чувствуя, как быстро отказывает ему его тело, с хрипом перевернулся на спину и окинул взором небо, где блистало солнце, давно миновавшее зенит. Сражение шло весь день, и уже приближался его решающий конец — час затмения, час Черного Солнца. Гораций верил, что он настанет, верил в победу своих друзей и союзников.

Совсем неподалеку протрубил рог — это войска Союза, наконец, прорвались в лагерь, разбивая частоколы, деревянные сторожевые башни и прочие защитные сооружения.

Король эльфов улыбался.

* * *

Селена даже взрычала от досады, когда ее меч снова полосонул воздух, даже концом острия не задев мерзкое серо — бурое брюхо летучей мыши. В следующий же миг мощный поток ветра, вздымаемый кожаными крыльями, буквально вдавил эльфийку в седло. Селена проводила крылатое создание и хлопающий плащ темного ведьмака ненавидящим взором. Ей уже удалось один раз вспороть брюхо мерзкой летучей твари, но больше ей так крупно не везло. Впрочем, перспектива вновь быть с головой облитой кровью и внутренностями

раненого чудища не слишком радовала ее. В прошлый раз она чуть не лишилась сознания от тошнотворного и неестественно запаха крови гигантской летучей мыши. Однако подвернись ей хоть еще один шанс убить крылатое существо, она не мешкала бы ни минуты.

Селена давно заметила, что излюбленным ударом темных ведьмаков стало заклинание, которое пурпурным лучом энергии отбрасывало воинов в сторону, где несчастные начинали корчиться в жутких муках. Их лицо приобретало багровый оттенок, глаза выкатывались из орбит и наливались кровью, и было видно, как под кожей несчастных лопались капилляры и сосудики.

Это заклятие, по-видимому, не требовало особых усилий от темных магов, но вынуждало их опускаться ниже к земле. Так они оказывались ближе к выбранной жертве и могли лучше сосредоточить на ней свои силы. Тут — то их и доставали быстрые эльфийские конники остриями своих мечей и пик.

Селена со своим войсковым подразделением, а так же еще десять военачальников бешеным галопом вели эльфийскую армию на лагерь Сферы. Их скорость мешала темным магам направлять заклинания, ведьмаки почти всегда промахивались, но настоящим бичом для кавалерии стали летучие мыши. Они пикировали с высоты и хватали клыкастыми челюстями или задними лапами всадников и, поднимая их на запретельную высоту, сбрасывали вниз.

Чуть позади эльфийской кавалерии к лагерю Сферы бежали гномы, прикрываясь щитами. От когтей и зубов мышей их спасали тучи стрел дриад и эльфов, а так же пули пиратов, которые шли с Одноглазым Джо и Саллией во главе. Нежить, совершенно разбитая диким воем нарксов, почти не преграждала им путь.

На флангах и в центре продвигающейся армии сражались ведьмаки и большая часть армии Зехира. Его джины, как оказалось, могли взмывать в небо. Там, орудуя скимитарами, они сеяли смерть и панику среди темных ведьмаков. Впрочем, иногда джинам не удавалось уходить от смертоносных заклятий, и тогда их тела, потеряв объем и контуры, развеивались дымкой.

Нарксы, сильно ослабленные после громогласного воя, еле поспевали за кавалерией эльфов. Однако, они не упускали случая поразить в прыжке парящих рядом с землей летучих мышей.

Огибая других конников, Селену нагнал Моран. Его лошадь пала, и тогда воин заменил ее на одного из единорогов, чьего всадника растерзала летучая мышь. Горделивый конь, фыркающая и упираясь, долго не желал позволить оседлать себя простому человеку, а не эльфу. Селене даже пришлось остановиться и сказать единорогу несколько слов на эльфийском. Только после этого, как бы делая одолжение, единорог приблизился к Морану, холодно сверкая золотистыми глазами.

Теперь Моран скакал вместе с Селеной, покинув несколько непривычное для него общество магов Зехира. Впрочем, среди эльфов он тоже чувствовал себя слегка неловко. Он мог бы, конечно, сражаться рядом с пиратами или гномами, но он ни за что бы не променял полет галопа на медленное продвижение пехоты. Ведь когда — то давно он был кавалеристом в армии Фордхэма, и скорость была у него в крови.

Селена привстала в стременах и окинула пристальным взором армию эльфов.

— Ты не видишь его? — в который раз крикнула она Морану.

— Нет! Боюсь, он зачем — то отделился от основной армии!

— Тогда зачем он закрыл от нас свои мысли? Чего он хочет этим добиться?

— Не знаю! Проедем чуть вперед, может, эльфы, что в самых первых рядах, видели Горация!

Селена и Моран, не сговариваясь, пришпорили коней.

Вдруг со стороны вражеского лагеря раздался дикий хриплый крик, а затем рокочущий, как гром, взрыв разлетелся эхом по Безмолвным Степям. Селена тут же вспомнила, с каким звуком высвобождалась энергия из ладоней Хару и других ведьмаков, и у нее не осталось сомнений. Тревога заскреблась и заметалась в ее душе, как пойманный в клетку зверь.

— Моран, — произнесла она так тихо, что воин едва услышал ее, — он там, в лагере! Я уверена...

В этот же миг летучие мыши, совершенно потеряв интерес к врагам, стали хаотично кружить в небе, словно стая перепуганных ворон. От их трескучего пронзительного визга разрывалась голова. Затем, обгоняя друг друга, крылатые твари ринулись к лагерю, мелькая в вышине беспорядочной вереницей.

Путь оказался совершенно свободен, остатки разбитой армии нежити поспешили убраться от упорного и разъяренного врага. Они скрывались в западной и восточной части укрепленного лагеря Сферы, пополняя ряды орков, гоблинов и циклопов, которые быстро окружали границы своей стоянки, намереваясь держать оборону. Они быстро продвигались, занимая места на оборонительных укреплениях, башнях и лестницах у стены из частокола.

— «Поспешим!» — воззвала Селена к тем, кто приходил в себя после нападения летучих мышей. — «Если они успеют замкнуть свой круг, нам будет гораздо сложнее прорваться! Вперед!»

Ей ответило множество голосов, каждый подтверждал свою готовность. Войска Союза, наконец, вновь сошлись вместе, единым потоком прокладывая себе путь.

Селена и Моран выехали в авангард и первыми преодолели еще не занятые орками укрепления. Конница эльфов, как бушующая река, врывается в лагерь через бреши между частоколами. Позади бешеным галопом неслись ведьмаки и маги Зехира, которые, не церемонясь, разбивали и взрывали все преграды на своем пути. Атланты голыми руками вырывали из земли частокол и одним ударом разрушали сторожевые башни.

Гномы и пираты под прикрытием дриад и пехоты эльфов ринулись к флангам армии, стремясь остановить приближающегося врага, пока конница прорывается к центру. Где — то совсем рядом уже завязались бои, но Селена мчалась вперед, оставив позади даже Морана. Тревожное предчувствие разъедало ей сердце все сильнее.

Вдруг палатки и казарменные постройки резко кончились, и Селена даже осадилась от изумления. Сзади ее, наконец, нагнали Моран и эльфы, и перед ними раскрылась центральная площадь лагеря, окруженная пешими орками, их шаманами и нежитью. В первом ряду плотным кольцом стояли ощерившиеся летучие мыши, принявшие угрожающую горбатую позу. Шкура мерзких тварей стояла дыбом, слегка приоткрылись и напряглись крылья, а венчавшие их трехпалые конечности рвали землю когтями.

В центре этого живого кольца кружилась груда черных матовых доспехов, издавая нечеловеческие хрипы и вопли. Ведьмаки — всадники собрались вокруг Сферы и обратили к ней свои силы, помогая справиться с ранением.

Как только конница эльфов и магов оказалась совсем близко, летучие мыши напрягли задние лапы и, грузно оттолкнувшись, поднялись в воздух. Повинуясь направляющим действиям своих хозяев, мыши выстроились клином перед Сферой, закрывая ее от прорвавшихся в лагерь врагов. Сфера, пошатываясь, поднялась с земли. Она все еще

закрывала ладонью глаз, но в остальных местах раненая кожа уже срослась, приобретя нежно — розовый оттенок. Доспехи и руки колдуньи были залиты кровью. Алые капли даже не успели еще высохнуть до конца, струйками сбегая к земле по затейливым черным зубцам кирасы. Наконец, Сфера, тяжело дыша, отняла руку от глаза, на котором медленно исчезало бельмо. Ее волосы тоже слиплись от брызгавшей крови и теперь свисали багровыми патлами на белое, как снег, свирепое лицо колдуньи.

— Убейте их! — прошипела она, и ее лицо задрожало от ярости.

Ее приказ тут же потонул в реве орков, кинувшихся в атаку. Селена вмиг оторвала взгляд от Сферы и быстро осмотрела площадь. И даже чуть не задохнулась от горя и ужаса, когда увидела на ее окраине распростертое тело в белых одеждах.

— Мне нужна помощь! — выкрикнула она как можно громче.

Ее услышало несколько десятков эльфов, которые тут же, окружив Селену, стали прорываться к тому месту, где лежал Гораций. Селене казалось, что продвигаются они слишком медленно, будто в кошмарном сне. Она окликнула короля по имени, но тот не пошевелился, а затем его скрыли из глаз сошедшие в схватке воины.

Эльфийка ловко ушла от удара копьем, а затем сама рубанула орка по широкой морде и проскакала дальше, оставив раненного врага на растерзание своему отряду. Где — то рядом загрохотали хаотичные и яркие заклинания орочьих шаманов, но Селена, почти не обращая на них внимания, неслась вперед, видя перед собой только буро — красную палатку, у которой лежал Гораций.

Достигнув цели, она ловко спешила, на ходу приказав эльфам:

— Не позволяйте никому приближаться к нам, пока я не исцелю Горация! За нашу безопасность отвечаете головой!

Она почти прорычала последние слова, пытаясь за яростью и решительностью скрыть охватившее ее отчаяние. Гораций был бледен, его кожа по цвету почти совпадала с цветом его одежд. Все его тело было каким — то обмякшим, только рука продолжала с силой сжимать рукоять меча. Селена опустилась рядом, стараясь не смотреть на кровавый цветок, раскрывшийся на груди короля. На лице Горация не дрогнул ни один мускул, когда эльфийка медленно и бережно приподняла его голову над землей. Мелькающие позади тени сражавшихся рисовали на бледном лице короля искаженные гримасы, от которых Селене почему — то делалось жутко. Она резким движением сорвала перчатку с руки и с замирающим сердцем приложила два пальца к шее Горация. И даже закрыла глаза, сосредоточенно пытаясь уловить хоть мановение легких ударов. Через пару мгновений зажатая ее пальцами артерия дважды содрогнулась, и Селена облегченно выдохнула. Возблагодарив Хранителей, она уже хотела осмотреть рану, скрытую под окровавленными одеждами, когда Гораций вдруг открыл глаза, и между его бровей вмиг пролегла тяжелая болезненная складка.

— Мой король! — вскрикнула она и вдруг ужаснулась, поймав его затуманенный, бродящий и ничего не узнающий взгляд.

На ее возглас обернулось несколько эльфов, по их рядам прошел тревожный шепоток, но Селена, потеряв ко всему вокруг интерес, пыталась сосредоточить на себе сознание умирающего короля.

— Гораций, — тихо и мелодично прошептала она, слегка касаясь его угасающих хаотичных мыслей. Ментальный барьер, поставленный королем, исчез. — Ты узнаешь меня? Сейчас я постараюсь подлатать тебя, потерпи!

Эльфийка прошептала под нос слова заклятия, и ее рука потонула в живительном голубом потоке. Она уже подносила ладонь к поврежденной плоти, когда рука Горация, необычайно крепкая и решительная остановила ее. Эльфийка вздрогнула.

— Селена... — его голос казался неким подобием тихого шелеста листьев. — Это бесполезно. Ее перчатка была окутана смертельными заклятиями, они во мне... рану не излечить.

Гораций мучительно закашлялся, и кровавый цветок на белоснежной котте разросся еще больше.

— Но позволь мне хотя бы попробовать! — взмолилась Селена. — Ты не можешь просто так умереть! Ты нужен своему народу!

— Боюсь, мое время прошло, — Гораций попытался ободряюще улыбнуться, но улыбка вышла вымученной и болезненно подрагивающей. Зубы и десны короля тоже были в крови. Селена осторожно приподняла эльфа чуть выше, позволяя опереться на свое плечо. Гораций сразу же задышал глубже и быстрее, перестав захлебываться собственной кровью.

Селена ощутила, как ее щеки очертили теплые дорожки слез. Она, злясь на себя, пыталась сдерживаться, чтобы Гораций не видел ее растерянности и отчаяния, но ее грудь все равно сотрясалась в глухих рыданиях, а невыплаканные слезы щипали глаза, застилая их мутной пеленой.

— Зачем же ты пришел к ней без охраны, почему не подождал нас? — всхлипывая, прошептала она.

— Это была моя уловка, и она сработала. Сфера, видя перед собой всего лишь одного врага, отослала свою охрану и сошлась со мной в поединке, будучи уверенной, что сможет одержать победу.

Гораций вновь закашлялся и захрипел, так что Селене пришлось почти вертикально посадить его.

— Но она и одержала ее! Ты умираешь!

Король несколько раз судорожно сглотнул, прижимая руку к раненой груди, а затем с явным трудом молвил:

— Но я тоже смог поразить ее... она потеряла много сил, пытаюсь исцелить себя, а ее глаз не заживет еще несколько часов... так я смог помочь Хару. Теперь наш враг ослаблен...

— Но это не стоило твоей жизни!

Гораций вновь пытался улыбаться, глядя на Селену.

— Ты знаешь, что стоило. Хару получил важное преимущество, пусть и ценой моей жизни...

Селена как — то отрешенно посмотрела в небо, слегка покачивая Горация на руках, как ребенка.

— Ты веришь, что Кристл придет? — прошептала она.

— Верю...

Гораций с явным усилием поднял руки и, морщась от боли, снял с головы крылатый шлем. Бледно — золотистые волосы короля веером рассыпались по рукам эльфийки. Вокруг гремела битва, в небе пронзительно верещали жуткие крылатые существа темных ведьмаков. Но Селена была к этому совершенно безучастна. Запрокинув голову к небу, она прижимала к себе Горация, пытаясь помочь ему разделить терзавшую его боль. Из — под ее закрытых век вновь потекли слезы.

— Селена... ты же знаешь..

Эльфийка опустила голову. Король держал перед собой шлем, судорожно шевеля губами в попытке выговорить следующие слова. С его лба стекали крупные капли пота, терявшиеся в густых волосах.

— Лучшего приемника... мне... не найти.

Он прижал свой шлем к груди Селены.

— Носи его с гордостью.

Слезы вдруг сами собой высохли на глазах эльфийки, и она воззрилась на короля со смесью недоумения и страха.

— Но... я никогда не готовилась к этому... — она покачала головой, слегка оттолкнув королевский шлем. — Я не смогу править так же мудро, как ты!

— Поверь мне, ты можешь гораздо больше, чем ожидаешь от себя. Тебя поведут твоё сердце, твои воины и благословление Гонандорфа. Прощай Селена, королева Оринора!

— Гораций! Нет! Это абсурд!

Но король больше ничего не отвечал, только продолжал прижимать к Селене свой шлем. Эльфийка слушала его напряжённое дыхание и с ужасом, навеянным приближением чужой смерти, вглядывалась в затуманенный взор. В какой — то миг она вдруг поняла, что Гораций мертв. Хотя мышцы на его лице все еще подрагивали, глаза вдруг сделались стеклянными и смотрели теперь как будто сквозь Селену, в бесконечность.

Эльфийка молча опустила Горация на землю в ту же позу, в которой она нашла его. Король так и не выпустил из руки своего меча, и теперь его сжатые пальцы было не разомкнуть.

Селена решительно встала, отвернулась и, глубоко вздохнув, надела крылатый белый шлем с железной головой дракона. Сверкающее королевское серебро остро контрастировало с ее зелено — золотистыми доспехами простого воина. Ею овладела железная решимость и спокойствие.

Стоявшие рядом эльфы, слышавшие последний приказ Горация, вознесли к небу мечи, салютируя новой королеве.

А на площади лагеря и далеко за ее пределами гремела битва, ревя на множество голосов, подобно огромному разъяренному демону.

Глава 40 Роковая схватка

— А ты возмужал с нашей последней встречи, — улыбаясь, пропела Сфера, небрежно проводя когтем перчатки по острию клинка. Бледное лицо колдуньи озарили искры, высекаемые концом когтя.

Хару стоял под куполом возведенного Сферой магического щита и, глубоко дыша, концентрировал у сердца потоки чистых энергий. Ведьмака слегка озадачил поступок Сферы, когда та позволила ему пройти сквозь поставленную ею защиту. Но затем он отчетливо понял — колдунья и не пыталась избежать поединка, скорее, она воспринимала его как нечто неизбежное и даже приятное. То, что сможет потешить ее самолюбие и развлечет ее. Хару взглянул в ее ибанитовый глаз, второй все еще был скрыт бельмом, и поинтересовался:

— Попытаешься переманить меня на свою сторону?

— О, нет, — в ее голосе, казалось, даже слышалось сожаление, — боюсь, все мои уговоры будут напрасны, ведь мой братец в тщетных попытках уже пытался найти к тебе подход. И хоть он был не столь опытен, как я, силы убеждения ему хватало с лихвой. Очень жаль, что он не добился успеха. Мне придется уничтожить тебя, Хару, потомок Вульфгара. Теперь, когда душа Аскарона питает меня, мои силы безграничны. У тебя нет шансов!

— Тем не менее, я рискну, — зло бросил Хару, чувствуя, как вызванные им энергии клокочат в венах. — Я сделаю все, чтобы избавить от тебя Токанию, клянусь!

Последние слова он прошипел, буквально плюя их Сфере в лицо. Та лишь покачала головой и расхохоталась, от чего ее длинные черные локоны затряслись и заплясали как блестящие змейки.

— Ты слишком молод, чтобы понять, сколь замечательна могучая и неделимая власть, — молвила она. — Под моим началом Токания станет великой объединенной империей и завоеует все близлежащие земли!

Она улыбнулась и посмотрела на Хару, как на глупого ребенка.

— Очень жаль, — вновь повторила Сфера мелодичным, но острым, как клинок, голосом, — Тем не менее, для меня будет честью сразиться со столь одаренным магом, как ты!

— А для меня будет честью положить конец твоей тирании.

Больше Хару не медлил. Он резко вдохнул и, на секунду прикрыв глаза, погрузился в мысли и чувства своих друзей. Бушующий поток эмоций захлестнул его, как море хлипкое суденышко, и растворил в себе собственное Я ведьмака. Ярость, боль и воодушевление друзей он чувствовал как свои, а в его груди бешеным зверем ревела испепеляющая энергия.

Хару вскинул руки и ударил волнами двух чистых энергий в магический щит, окружавший его и Сферу. Испепеляющий свет и клубящиеся буруны тьмы сплелись в единое полотно, скользя и стекая, подобно воде, с защитного купола. Сфера расхохоталась, легко противостоя удару ведьмака. Щит, гудя, угрюмо мерцал фиолетовым, сбрасывая с себя чужую магию.

— Так вот, что ты хочешь! — задорно выкрикнула Сфера. — Чтобы мы оказались в досягаемости твоих друзей! Пытаешься скрыться за их спинами! Как низко для такого могущественного волшебника, как ты! — она язвительно улыбалась, ее голос был похож на шипение змеи. — Если у тебя и есть шанс продержаться в битве со мной хотя бы пару минут,

то они передо мной беспомощны! Твои действия эгоистичны и бесполезны, юный маг. Моего щита тебе не убрать.

— Ты слишком высокомерна, Сфера, — прошептал Хару, не заботясь, впрочем, о том, услышит ли его колдунья.

Он собрал новые силы и вновь ударил по щиту. Его волосы разметал ветер, летящий из — под стремительных потоков, которые поглотили вокруг все краски, оставив лишь ослепительно — белый и матовый черный. Хару выгнулся вперед и направил энергии свободно скользить по бокам купола. Они с треском сошлись за спиной Сферы и рванулись на нее черно-белыми копьями. Та, едва успев понять всю опасность своего положения, вскрикнула и развернулась, выставив перед собой руку. Скользящим толчком ладони она отклонила магию Хару, и копья энергий вновь врезались в щит.

— Все бесполезно, — выкрикнула Сфера и крутанула над головой свой зубчатый меч. С его острия сорвались хвосты огня, которые, обрушившись на Хару, застегали его, подобно огромным бичам.

Отчасти его спасла собственная магия, отчасти — защита, наложенная Старейшинами. И хоть не один огненный хвост не коснулся кожи Хару, ведьмак в полной мере ощутил их жар, чувствуя, как от него вздымаются и потрескивают волосы на голове. Когда бичи отпрянули, Хару, тяжело дыша и моргая, отступил назад и, ослепленный, еле успел парировать удар летящего ему в голову клинка. Всего за пару мгновений Сфера успела преодолеть расстояние, разделяющее их, и теперь сражалась, вкладывая в удары чудовищную силу, которой, казалось, не могло бы быть у столь бледной и худой женщины.

Ее тактика сочетала в себе хитроумные быстрые атаки и тяжелые сокрушительные удары, которые она наносила, раскрутив меч над головой или вокруг себя. Вначале на Хару обрушивалась дюжина быстрых выпадов, некоторые из которых он упускал, и тогда его доспехи гулко звенели и прогинались вовнутрь. Затем следовали жуткие добивающие удары, от которых ведьмак отскакивал в сторону, тщетно пытаясь в этот момент задеть Сферу хотя бы концом меча. Несколько раз колдунья, блокируя его меч своим, полосовала ведьмака когтистой перчаткой. Там, где его доспехи задела перчатка, Хару с ужасом замечал, как начинает высыхать и осыпаться железо, а о ранениях на лице он вообще старался не думать. Три длинные полосы, которые оставили когти на его щеке, нестерпимо жгло огнем.

Сфера вновь подскочила к Хару, и к небу взвился ее жуткий клинок. Ведьмак машинально вскинул и свое оружие, защищая голову, и в это же мгновение колдунья с победоносным криком рубанула когтями по его кисти. Попав точно между пластинами его легкого доспеха и разрубив кольчугу, Сфера отпрянула назад, стряхивая с перчатки кровавые капли.

Хару почудилось, что к его кисти приложили раскалённое железо. Он дико закричал и выронил меч. Упав на колени, он припал лицом к самой земле, с трудом глотая воздух и сжимая разорванную руку. Нестерпимая боль, прокатившись от кисти к плечу, поразила вдруг все его тело и застряла в горле упругим комком, мешая дышать.

— Я же говорила, — проворковала где — то совсем рядом Сфера, — твое упрямство не принесет тебе ничего кроме боли и смерти. Я не буду пытаться переманить тебя на свою сторону, но хочу, что бы ты все же понял свою ошибку, перед тем, как умрешь!

Через пелену слез Хару осмотрел свою руку, не обращая внимания на речь колдуньи. Рваная рана глубоко прошла в плоть и повредила связки. Рука почти не слушалась ведьмака, а исцеляющее заклятие почему — то не действовало.

«По крайней мере, моя смерть не будет напрасной» — отрешенно подумал ведьмак, пытаясь преодолеть боль и сжать руку в кулак. Пальцы, слабо дрожа, едва отозвались на эту попытку, а из раны выплеснулся новый ручеек крови. Нет, держать меч он не сможет. Теперь Хару мог уповать лишь на магию, но с ужасом чувствовал, как его энергии, недавно бушевавшие в теле, теперь сжались внутри него в едва различимый жалкий комок.

Хару, шатаясь, поднялся на ноги и сложил руки у груди в боевой позиции мага.

— Поразительное упорство! — гротескно произнесла Сфера и вдруг мановением руки сорвала окружавший их с Хару защитный купол.

В этот же миг на ведьмака со всех сторон обрушились тысячи голосов и неустанный рев битвы. Совсем рядом грохотали боевые заклинания, а воздух над головой рассекали визги гигантских летучих мышей. Он огляделся. Всего в нескольких шагах от него сражались Горан, Ирен и Зехир, а за ними смешались остальные ведьмаки и Тарин — нурские маги. В самом центре битвы сверкал королевским шлем Селены, которая вела теперь за собой всех воинов оринорской армии. Рядом с ней — Моран и вокруг него — алое зарево от бешено крутящегося, обагренного кровью меча. Левее темнела стена жуткой баррикады, созданной гномами из тел павших врагов. На самой ее вершине, держась за знамя Урбундара, стоял Гром, сорвавший с себя вконец избитый и покореженный доспех. Под порванной кольчугой короля бешено вздымалась и опадала грудь, а мышцы на могучих руках мерно перекачивались под кожей, когда гном возносил свой топор над головой нового врага.

— «Борись, ведьмак! Мы рядом!» — пророкотал у Хару в голове зычный голос Иглари, которая вскинула в приветственном жесте свой короткий изящный меч.

Ее изумрудный плащ, водопадами стекающий на спину огромного тигра, пронесся мимо и скрылся в гуще сражения. Юношу вновь окружил хаос битвы, в центре которого, как в сердце урагана, стояла Сфера. Но теперь Хару был не один. Он чувствовал всех, кто подбадривал его мысленными напутствиями и бился рядом, искренне веря в его силы и мужество. Ведьмак просто не мог подорвать их веру в себя, поэтому, преодолевая боль, вновь обернулся к Сфере и твердо взглянул ей в глаза.

Она встретила его кривоватой оценивающей усмешкой. Казалось, взирая на Хару, она мысленно прикидывала, сколько он еще сможет продержаться против нее, будучи уже несколько раз серьезно раненым. В следующий миг она вышла из своей надменной расслабленной позы и, пару раз взмахнув мечом, легко опустила его в ножны. Обе ее ладони сразу же заволкли клубившиеся буруны тьмы, полыхающие глубоко во чреве красноватыми всполохами.

Хару не потребовалось долгих раздумий, чтобы понять, что Сфера готовит не легкое заклятие, а настоящий сокрушительный удар. Для этого она и сорвала защитный купол, чтобы каждая частица ее энергии питала клокотавший в ее руках живой темный кокон. Колдунья замерла на месте, мышцы на ее шее и лице дрожали от напряжения, а недвижимый холодный взгляд остановился на ведьмаке.

Хару, глубоко дыша, заворожено глядел на черный шепчущий дым, от которого веяло липким мертвящим холодом. На миг ведьмаку показалось, что даже его кровь, стекающая из разорванного запястья, холодит кожу, словно прикосновение льда. Его бил озноб, но он, приказывая себе оставаться на месте, собирал крохи энергий, чтобы хоть как то защитить

себя.

На миг страх овладел им, а лязг мечей и визги летучих тварей стали просто не выносимыми. Хару хотелось закрыть голову руками и свернуться в маленький комок, но он вынуждал себя оставаться на месте, понимая, впрочем, что ему уже не защититься от атак Сферы. Он вытянул перед собой руки и приподнял их, готовясь дать отпор, но его жест скорее походил на попытку закрыть голову от удара.

В этот миг Сфера вдруг диковато и жестко заулыбалась, в глазах ее полыхнул огонь. Она сильно подобрала руки к груди, словно прижимая к себе что — то очень дорогое и хрупкое, а затем резко выбросила их вперед, так что ее блестящие локоны дернулись и упали ей с затылка на лоб, почти закрыв лицо.

Хару даже вскрикнул от неожиданности, когда ревуший поток темной материи пронесся мимо него, оставляя за собой призрачный черный хвост. Выпущенная ведьмаком защитная энергия ушла в никуда, и тот, обессилив, упал на колени и мог теперь лишь смотреть, как огромный рокочущий сгусток несется прямо в спину Ирен.

Хару что — то прохрипел и вскинул руку, сам не поняв, что хотел: предупредить Ирен криком или выставить защитное заклятие. Но сил у него не осталось ни на то, ни на другое. Он мог лишь смотреть. Раненая рука вдруг взорвалась острой болью, и ведьмак застонал, чуть не теряя сознания. Рана на запястье слегка дымилась и обугливалась под действием разрушающей магии когтистой перчатки, но Хару даже не замечал этого. Как во сне он увидел взметнувшейся рядом с Ирен подол желтого камзола, который за мгновение до удара скрыл за собой колдунью.

Черная мгла слегка сплющилась, словно ударившись о невидимую преграду, а затем отпрянула назад, и Хару смог увидеть Зехира, который держал перед собой свой золоченый посох. Самоцветы на нем неистово блистали, отгоняя магию Сферы, но этого было явно недостаточно. С жутким воем поток тьмы ввинтился в воздух и с новой силой обрушился на раджу. На мгновение тому удалось удержать позицию, а затем свечение самоцветов погасло, а сами камни рассыпались в прах. Зехир дико закричал, лицо его налилось кровью, но он все еще держал посеревший посох, который высыхал и лопался на глазах. Лакированная трость продержалась еще несколько мгновений, а затем с треском разорвалась на куски. Мгла ударила Зехира в грудь и взорвалась ослепительной — белой вспышкой.

Хару откинуло назад, он прокатился по земле, больно ударяясь о покореженные части доспеха. На несколько долгих мгновений земля и небо слились для него в единый шар, а затем ноздри и рот забились комьями грязи. Он долго лежал, сильно зажмурившись и едва осознавая происходящее. Все мысли в голове превратились в единый всепоглощающий звон, к горлу подступала тошнота. Боли он уже не чувствовал, но едва его сознания коснулась тревожная мысль об Ирен и Зехире, он, отплеываясь, приложил все усилия, что бы хотя бы встать на колени.

Это легкое и неспешное действие превратилось для него в мучительное испытание: сбитый ритм сердца отдавался пульсацией в голове и болью в висках, а горло сводило от тошнотворных позывов.

Хару со стоном раскрыл глаза, и с ресниц посыпались комья земли. Вначале ведьмак подумал, что грязь забилась и под веки, застилая взор, но потом он осознал, что все вокруг в дыму, а рядом, нелепо раскинув конечности, лежат контуженые и мертвые враги и союзники.

От страха и отвращения ему вновь скрутило желудок и несколько долгих минут ведьмак,

почти теряя сознание, с хрипом катался по земле. Боль в голове была невыносимой, а неумолчный звон оказался единственным звуком, который преследовал Хару, даже когда тот закрывал уши руками.

Едва снова обретя возможность дышать, он сделал над собой усилие и пополз в ту сторону, где в последний раз видел Зехира, Ирен и Горана. Дым вокруг быстро рассеивался, и ведьмак, слегка приподнявшись, увидел, что на краю площади и за ее пределами продолжается яростный бой. Сфера исчезла, а может, он просто не видел ее за облаками черного дыма. Впрочем, ему было уже все равно. Колдунья одержала над ним победу, война проиграна, и единственное, о чем он мечтал — это оказаться рядом с друзьями или хотя бы с их телами. Сам Хару был уверен, что и ему самому уже недолго осталось жить.

Внезапно его правая рука подогнулась, ударившись о некую преграду, и Хару повалился наземь. В нос тут же ударил жуткий запах паленого мяса. Ведьмак с отвращением вскочил и диким взором уставился на то, что осталось от Зехира. Его обугленные останки он опознал только по краю чудом уцелевшего желтого камзола. Из горла Хару вырвался надрывный вскрик. Ведьмак отполз еще чуть дальше и, шатаясь, приподнялся над землей.

Теперь он увидел Ирен и Горана, которых ударной волной откинуло далеко от Зехира. Хару не мог видеть, живы ли они, но тела их явно не были обуглены, разве что, слегка обожжены. Кое — где еще тлела одежда.

Хару, злясь на себя, рыча и всхлипывая, подполз на четвереньках к Ирен и нетвердыми движениями рук сорвал с нее побитую кожаную броню. Серьезных ранений он так и не обнаружил, но уловить хоть малейшее дыхание подруги тоже не смог. Жилка на ее шее не содрогалась, а слух Хару еще не настолько окреп, что бы ведьмак смог различить хотя бы слабое биение сердца в груди Ирен.

Он, плача, звал ее и тряс за плечи, не чувствуя, как слезы обжигают лицо. Но Ирен оставалась все так же недвижима; ее лицо застыло болезненной и бледной маской. Ведьмак, чуть не теряя рассудка, кинулся к телу Горана. Здесь он почувствовал едва уловимое биение жилки у учителя на шее, но с каждой минутой живительные удары становились все слабее.

Хару выпрямился и, еле дыша, вскинул лицо к небу.

Край солнца, уже вполне различимого сквозь оскудевший дым, окаймила черная полоса. Ведьмак вздрогнул, словно пронзенный стрелой.

«День Черного Солнца! В час отчаяния явится фея Кристл, ценою жизни одного из вас!»

Одного! Но он потерял уже столько друзей, а его учитель Горан на пороге смерти! Неужели этого недостаточно?! Кто же еще должен умереть?!

Ответ, холодный и логичный, пришел в разъяренное и помутневшее сознание Хару. Эта догадка остудила его эмоции и придала ему железной решимости. Подобный ответ мерно баюкал его, суля долгожданное освобождение от всех испытанных мук. Ведьмак, шатаясь, поднялся с земли, почти прейдя в себя. Что ж, умереть будет достаточно просто в его состоянии, даже несмотря на его выносливый колдовской организм.

Мир вокруг медленно накрывался черной пеленой.

Еще пять железных цепей, похожих на огромных сверкающих кобр, взметнулись к небу. Новый оглушительный рев сотряс облака, а затем на землю тяжелым золотистым камнем рухнул дракон, извивающийся в оковах. Он пытался клацать зубами, между которыми изредка вырывались язычки пламени, но тугой намордник из двух перекрещенных цепей не давал возможности раскрыть пасть. Тарин — нурские маги Фордхэма, сделав свое дело, отбежали в сторону, готовя охоту на нового дракона, парящего в небесах. Уже больше десятка драконов лежали на земле бездыханной грудой, и та же участь ждала и остальных, что еще рвались из цепей. Тем не менее, бой продолжался, хотя многие из жителей Азшары, завидев своего короля, побросали оружие и поспешили укрыться в отдаленных частях города. Впрочем, Вирджил был им благодарен хотя бы за то, что они не присоединились к Фордхэму, как только он ворвался в столицу.

— Брось оружие, Вирджил, — благородным и уверенным тоном посоветовал король, надменно взирая на обнаженный клинок. — Ты проиграл эту битву, но если, опустишь меч, я пощажу тебя в память о нашей прежней дружбе. Живи в своем маяке, старик, мне нет резона трогать тебя.

— О да, — прошипел Вирджил, — я действительно старик. Я единственный помник приход Хранителей в эти земли. Все эти столетия драконы питали меня своей энергией и поддерживали во мне жизнь. И ты думаешь, что я теперь не рискну использовать всю свою силу и мудрость против тебя? Ты думал, меня тронет твое жалкое предложение?

— Что ж, это твое решение, — спокойно расценил Фордхэм, пряча под складками плаща искалеченную правую руку. — Вижу, ты решил закончить то, что начал Зехир?

— Именно. И закончу. Пусть я проиграю, но буду безмерно рад, что, благодаря моей засаде, Сфера не получила твоей помощи в битве.

— Она и без меня прекрасно справляется. К тому же, она будет рада, что я избавил ее от такой головной боли, как Золотые драконы.

Фордхэм немного помолчал, оглядывая своего бывшего сторонника.

— Давай поскорей покончим с этим, Вирджил. Терпеть не могу ждать.

Король ловким движением откинул за спину тяжелые ткани плаща, увенчал голову тяжелым шлемом и в довершение выхватил меч левой рукой. Алый плюмаж шлема тут же подхватил ветер, и Фордхэм, выпрямившись, вновь вызывающе оглядел мага.

— Пстой, — вдруг остановил его Вирджил, — даже если я убью тебя, меня ждет смерть от твоих людей. Так позволь же мне узнать одну вещь...

Фордхэм кисло усмехнулся и кивнул:

— Конечно, будем считать это последним желанием приговоренного к смерти.

Вирджил раздраженно скрипнул зубами, но подавил в себе бесполезную сейчас злобу. Ему нужна была информация и, в независимости от исхода сражения, он все же надеялся как — то передать ее Хару или кому — то еще из друзей.

— Те бестелесные всадники. Я хотел спросить о них. Это не магия колдунов Тарин — нура. Они не обучаются тайнам некромантии. У тебя на службе кто — то из темных ведьмаков, не так ли, Фордхэм?

Король оперся на широкий эфес меча и, казалось, задумался. Вирджил даже решил, что Фордхэм не станет отвечать, оберегая столь ценную информацию, но ошибся. Видимо,

король действительно считал, что маг унесет эти знания с собой в могилу.

— Я предполагал, что ты спросишь об этом. И да, ты прав. У меня на службе действительно есть темный маг. Йозгеррад. Он появился почти сразу после того, как Сфера поглотила душу Аскарона. Он предложил мне свои услуги в обмен на сытую и спокойную жизнь среди моих советников — магов. Йозгеррад назвался учителем Сферы и Аскарона. Сказал, что у них вышли большие разногласия с колдуньей, и теперь он скрывается от ее карающей длани. Я обещал ему не выдавать Сфере его местонахождение, а маг, в обмен, пообещал мне помочь избежать предательства колдуньи, когда та захватит власть. Я не глуп и знаю, что она не захочет делить свой трон с кем — то еще. Но благодаря Йозгерраду я смогу держать ее в узде и получить свою долю за одержанную победу. Вот, собственно, и весь нехитрый рассказ. Это именно Йозгеррад заколдовал моих воинов. И, должен признать, этот маг весьма и весьма полезен мне. Его ссора со Сферой, по — видимому, очень крупна, так что он не уйдет от меня.

Вирджил нахмурился, в его голове пронеслось множество мыслей и воспоминаний. Сейчас он бы многое отдал за то, чтобы в одиночестве обдумать все сказанное королем, но у него уже не было времени. Теперь его задача — хоть как — то донести до Хару эти сведения. На миг он подумал об использовании ментальной связи, но затем отверг эту идею. Разговор с Хару потребовал бы времени, к тому же, маг чувствовал, что его друзья приближаются к своему главному сражению со Сферой, так что ни Хару, ни кто — либо еще попросту не запомнит рассказ Вирджила о неизвестном и далеком маге.

— Ты еще не передумал сражаться? — вывел мага из раздумий голос Фордхэма.

— Мое решение твердо. Я не отступлюсь.

— Тогда, ты, конечно, помнишь правила? Никакой магии и подлых ударов. Пусть это будет доблестным воинским поединком.

— Я обещаю биться с тобой наравне, — кивнул Вирджил, — ну, а ты, прикажи отойти своей охране.

Фордхэм, не глядя через спину, взмахнул закованной в латную перчатку рукой, и королевская охрана тут же отдалилась на почтительное расстояние. Взяв эфес обеими руками, и, почти прислонив клинок к лицу, Вирджил поклонился Фордхэму. Король же ловко проделал приветственный жест одной левой рукой, а затем, едва успев выпрямиться, начал сражение. Слегка уклонившись вправо, чтобы оказаться у левой руки Вирджила, незащищенной мечом, он сделал точный колющий выпад, целясь магу в предплечье.

Вирджил, однако, успел грациозно увернуться и, отклонившись назад, оттолкнул от себя меч короля. Противники вновь разошлись, кружа по крепостной стене. Теперь атаковал Вирджил, в один большой прыжок приблизившись к Фордхэму почти вплотную. Король, предпочтя защите нападение, сделал косой выпад в бедро Вирджила, но тот вдруг резко отбил атаку, высоко вскинув меч противника. А затем, не мешкая, маг рубанул вниз, целясь в шею врага. Фордхэм, изумленно выдохнув, едва уклонился от опасного острия, которое все же успело прочертить легкую кровавую дорожку на его коже.

В этот момент в небе раздался новый оглушительный рев схваченного оковами дракона, и Вирджил невольно взглянул вверх, провожая полным боли взглядом падающего ящера. Фордхэм не преминул воспользоваться отвлеченным вниманием врага и нанес ответный удар в грудь мага. Вирджил едва успел парировать, но не смог полностью остановить движение удара. Собственный меч плашмя врезался магу в грудь, и тот отшатнулся на несколько шагов, защищаясь от внезапно налетевших атак противника. Несколько

мгновений Вирджил лишь слабо парировал, пытаясь показать врагу свою ложную слабость, а затем вдруг проскользнул под летящим клинком и кольнул Фордхэма в живот. Кольчуга и мощный доспех защитили короля, но удар был чувствительным. Фордхэм схватился культией за живот, а левой рукой стал бешено раскручивать меч над головой. Вирджил присел, готовясь парировать силовой удар врага. Сталь дико заскрежетала, а на голову мага посыпались искры, когда Фордхэм с размаху опустил меч, пытаясь разрубить голову противника надвое. Но не успел Вирджил обрадоваться своему успешному блоку, как Фордхэм вдруг с удвоенной силой нажал на меч, навалившись на него почти всем своим весом.

Маг не выдержал напора, и его кисть нагнулась, а за ней и клинок. Меч короля, высекая снопы искр, съехал по наклонной, а затем резко нанес удар в бок Вирджила, подцепив живую плоть между пластинами доспеха. Маг вскрикнул и дернулся, когда меч Фордхэма плавно выскользнул из раны. Вирджил, шипя от боли, невольно нагнулся, чтобы осмотреть повреждение, но тут же ему вновь пришлось защищаться, так как король вознес над головой меч для последнего добивающего удара. Превозмогая страх, маг дождался, когда рука Фордхэма начнет опускаться, а затем ловко откатился в сторону, оказавшись точно за спиной врага. Меч короля лязгнул по пустому камню, и в этот момент Вирджил с силой ударил врага по коленным связкам.

Фордхэм, вскрикнув, упал навзничь, неловко подогнув под себя левую руку с оружием. Его тяжелый плащ, взметнувшийся при падении, плотным коконом обволок короля, мешая движению. В последний миг Фордхэм все же успел выпростать руку из ткани и выставить перед собой меч. Но Вирджил, опьяненный ненавистью и жадой мести, с удвоенной силой ударил по гарде клинка, выбив его из рук противника. Меч отрывисто лязгнул и, полыхнув на солнце, скрылся за пределами крепостной стены.

Вирджил не возликовал, нет. Слишком много побед он одержал в жизни, чтобы радоваться очередной из них. К тому же, эта победа ему принесет лишь моральное удовлетворение, а затем он останется один на один с охраной Фордхэма. Позади, конечно, слышались крики сражавшихся ассасинов и выживших темных эльфов, но маг не питал себя иллюзиями, что те смогут прийти к нему на помощь.

С бесстрастным лицом он приставил клинок к горлу короля, не допустив даже мысли о пощаде. Слишком много зла принес этот человек, чтобы великодушно оставлять его в живых. К тому же, в глубине души Вирджил все же надеялся, что после смерти короля начнется паника в рядах токализийской армии, и это сможет хоть немного помочь терпящим бедствие воинам Союза.

— Вот и пришел твой час, Черный Король, — сипло проговорил Вирджил и слегка приподнял клинок для удара.

— Йозгеррад!!! — вдруг возопил Фордхэм, от ужаса выкатив глаза из орбит.

Если Вирджил и успел подумать о грозившей ему опасности, то лишь глубоко на подсознательном уровне. Он не успел поставить хотя бы элементарные магические чары. Не успел даже взмахнуть мечом, что, впрочем, его бы не спасло. Вирджил все еще смотрел в глаза короля, когда его сознание вдруг пронзил острый клинок чужой ментальной энергии. В глазах вспыхнули искры, как от удара по голове, и Вирджил, не чувствуя ног, повалился на землю рядом с Фордхэмом. Король, однако, уже проворно поднимался, возвышаясь над поверженным магом золотой грудой доспехов. Он сделал взмах мечом, и тот озарился сверкающими алыми потоками. Вирджил даже не сразу осознал, что это его собственная

кровь хлещет из глубокой раны под сердцем.

Делая порывистые вдохи, но совершенно не чувствуя холодящего прикосновения воздуха к горлу, Вирджил скосил взгляд на королевскую охрану. Вперед выступил один из латников, облаченный в такое же простое обмундирование, как и все остальные. На первый взгляд. Он медленно снял с головы шлем, и по его плечам рассыпались пепельные, слегка курчавые волосы. Лицо Йозгеррада было сильно вытянутым и суховатым. На нем резко выделялся сильно свернутый набок острый нос. Угловатый подбородок и скулы мага окаймляла фигурно выстриженная борода. Чуть хромя, он подошел к Вирджилю и наклонился над ним, словно изучая. А затем молвил:

— Ты был прекрасным воином, Вирджил. Но твоя ошибка в том, что королям доверять нельзя, — его голос был мягким и убаюкивающим. Казалось, злобы к поверженному магу он совершенно не питал. — Короли, понимаешь, слишком дорожат своей властью и тронем, чтобы соблюдать все правила рыцарского поединка. Если бы ты был темным магом, ты бы понял. — Йозгеррад постучал себя по груди со стороны сердца, — душа бы тебе подсказала...

Он выпрямился.

— Идем, Йозгеррад, — сухо молвил Фордхэм, — нам здесь больше нечего делать.

Темный колдун бросил последний взгляд на задыхающегося Вирджила, а затем развернулся и твердой походкой зашагал прочь. Его плащ равномерно покачивался в такт движению, подметая каменную стену, задернутую копотью и высохшей кровью.

Вирджил остекленевшим взглядом смотрел вслед уходящим врагам. Их пышные одеяния в его затуманенном зрении сливались в единое живое полотно. Дрожащей рукой маг попытался закрыть рану, но пальцы его утонули в жутком пенящемся фонтане крови. Нервная дрожь сотрясла все его тело. Он почувствовал, как погиб Зехир.

Вирджил слегка улыбнулся, пытаясь успокоить себя хоть какими — то приятными мыслями. Что ж, скоро он увидит своего друга. Они вновь встретятся, но не в этом мире. В мире духов — в Утопии. Тогда же он сможет вновь приветствовать Хранителей, старого Гируна и Альрута. И своего сына, чей лик он не видел уже множество столетий.

В это мгновение, закрыв собой солнце, над головой Вирджила пронеслись две петляющие золотистые кометы. Одна из них спикировала на крепостную стену, тяжело приземлившись рядом с Вирджилом, а вторая ринулась дальше и, зависнув над охраной короля, выдохнула всепожирающий столб пламени.

Рядом с собой маг увидел опустившуюся морду Нэры, искаженную болью и отчаянием, а чуть поодаль Рюк взмыл в небо с зажатым в когтях телом Фордхэма Черного короля, как его прозвали воины Союза.

— Мы не успели вовремя, прости!... - пророкотала Нэра, с трудом находя слова от тревоги. Все последующие ее слова были заглушены.

Небо разрывалось от чудовищного рева могучего Рюка, который летал над воинами Токализии и неистово рвал когтями доспех короля, стремясь добраться до живой плоти. Затем, резко спикировав к земле, он обдал разбегающихся воинов нестерпимым жаром, который вмиг поглотил все вокруг. Достигнув центра города и посеяв разрушение на всем своем пути, золотистый дракон грузно взмахнул крыльями и взлетел, от чего море огня под ним склонилось к земле. Рюк взревел в последний раз, вложив в свой голос всю силу своей ненависти и боли. Наконец излив свою злобу, он разорвал тело короля на части и бросил его в огненную пасть.

Трепеща от этого жуткого зрелища, все воины прекратили битву и в страхе попрятались за каменными стенами домов или других убежищ, которые могли защитить их от раскаленного белого пламени. А минуто спустя началась паника в королевских войсках. Ужасная гибель их короля отозвалась страхом в сердце каждого имперца. Их повелитель и тиран был мертв.

Вирджил хрипло расхохотался и, вздрагивая, посмотрел на драконицу.

— С ним покончено, — прошептал он, и радость от этих слов почти полностью заглушила боль в груди. — Мы смогли!

— Да не будет забыт твой последний бой, друг, — склонила голову Нэра.

— Но это не я убил его!

— Но храбрость свою ты показал, скрестив с Фордхэмом клинок. Ему не носить на челе, как тиару, кровавый победный венок.

Вирджил, столько столетий проживший в дружбе с драконами, уже давно успел полюбить их непонятную, но тревожащую рифмами душу речь. Он попытался ободряюще улыбнуться драконице, которая, снедаемая горем, скорбно и тихонько урчала, склонив голову к груди мага.

Тяжело сотрясаясь в предсмертных муках, он окинул взглядом небосклон и с трепетом увидел, как маленький черный коготь окаймил солнце. Вирджил зажмурился от приступа накатившей боли. Как жаль, что он уже не застанет конец сражения!

— Нэра, — вновь обратился он к драконице, когда боль слегка отступила. — Я должен тебе сказать...

Борясь за последние секунды жизни, маг поведал Нэре о том, что узнал от Фордхэма. Вкратце он рассказал про учителя Сферы, который ловко успел скрыться от пламени Рюка и телепортироваться куда — то с крепостной стены. Вирджил наказал Нэре непременно донести эти знания до Хару, когда со всем будет покончено. Ну, а если Сфера одержит победу... Нет! Он даже не смел думать об этом.

— Я еще кое о чем хочу попросить тебя, — прошептал он, со страхом понимая, что глаза ему отказали и Нэру он почти не видит. Все вокруг заполоняла пустая темнота. — Но для этого потребуется твоя магия...

— Ты знаешь Вирджил, что драконов магия опасна, ведь не напрасно черпает силы она из светлой энергии мира сего. Колдовали драконы всего восемь раз за длинную жизнь нашего рода. И, зачерпнув слишком много, нарушить баланс между Светом и Тьмой опасаясь я. Но обещаю помочь, для тебя...

— Благодарю тебя, Нэра! — одними губами промолвил он, а затем с трудом изрек драконице свое последнее желание.

Глава 42 День Черного Солнца

После взрыва, вызванного Сферой, сражение плавно перекатилось за пределы центральной площади лагеря. Изредка над головой Хару проносились резкие порывы ветра, взметаемые пролетающими мимо мышами, но ведьмак даже не поднимал головы, чтобы взглянуть на крылатых врагов. Сидя на земле рядом с телом Ирен, он отрывисто и неглубоко дышал, покорно ожидая, когда когти жутких тварей распоросуют ему лицо или же, когда его сразит одно из заклинаний темных ведьмаков.

Минуты шли, но ничего подобного не происходило. Каждый раз на Хару налетал только безмолвный жесткий ветер, который нещадно трепал его за волосы. Звуки битвы доносились до его еще слабого слуха протяжной завывающей нотой, в которой ведьмак растворил все свои мысли и чувства, медленно погружаясь в безразличие. Хару не почувствовал разрыва мысленной связи с друзьями, которую удерживал до своей гибели Вирджил, не почувствовал так же и тихих шагов Сферы за спиной.

Колдунья осторожно присела рядом и наклонилась к нему. Хару почувствовал, как ее локоны заскользили по его щеке, но не отпрянул, продолжая неподвижно сжимать предплечье Ирен.

— Вот видишь, к чему привело твое упрямство? — услышал он приторно ласковый голос колдуньи. — Не будь ты и твои друзья столь горделивы, можно было бы обойтись и без этих жертв.

Хару, даже не обдумывая слова Сферы, отпустил их, слушая лишь грохот битвы, который окружал их двоих со всех сторон. Волосы колдуньи назойливо щекотали кожу.

— Покорись мне, Хару, как покорился бы своей судьбе, и тогда ты и все твои друзья, что еще живы, проживут долгую и радостную жизнь.

Ведьмак не слушал колдунью, но вдруг поймал себя на мысли о том, что все эмоции, покинувшие его, забрали с собой и остатки его сил. От боли и усталости, с закрытыми глазами, он медленно погружался в сон, который больше походил на потерю сознания. Он даже ухмыльнулся идее о том, что он так и свалится к ногам Сферы, элементарно заснув. Эта мысль настолько развеселила его, что он начал конвульсивно хихикать и нутром почувствовал, как колдунья рядом с ним победоносно улыбается.

Вдруг в закрытые веки Хару забило мягкое свечение, а его ладони, которые покоились на плечах Ирен, обдало легким теплом. Поначалу ведьмак никак не воспринял происходящее, принимая все вокруг как неизменную данность, но когда руки немилосердно обожгло, а пронзительный оранжевый свет даже через веки резанул глаза, Хару, закрывая лицо предплечьем, отпрянул назад. Краем уха он услышал, как отшатнулась от него и Сфера.

Щурясь, ведьмак приподнялся с земли на коленях и огляделся вокруг. И не увидел ничего, кроме слепящего оранжевого света, исходившего от тела Ирен. Это прозрачное свечение окутало своей аурой весь лагерь, разгоняя полумрак солнечного затмения. В небесах последние нити мглы превращали солнце в узкую кровавую петлю, и чем ближе затмение приближалось к своей кульминации, тем сильнее разгорался жар на лагерной площади.

Хару, со смесью страха и надежды, не щадил глаза и заставлял себя смотреть на Ирен. Яркие лучи над ней вдруг сплелись в правильные очертания силуэта, а затем жар над лагерем почти угас, превратившись в ненавязчивое оранжевое свечение. Последние сгустки

жара язычками пламени пробегали по волнам длинных рыжих волос девушки, которая парила в воздухе над неподвижным телом Ирен.

Хару отшатнулся назад, чувствуя, как все его движения замедляются, утопая в оранжевом мареве. Послышался изумленный возглас Сферы, и ведьмак краем глаза заметил, как колдунья медленно отступает к теням палаток. Но за ней Хару не следил. Он с замиранием сердца смотрел на рыжеволосую девушку, которая легко спрыгнула на землю со своего воздушно пьедестала и двинулась к Сфере, молча взирая на нее. За ногами девушки стелились зеленые ленты пышного тканевого шлейфа, стягивавшего пояс. В неестественном свете ее кожа казалось медной, а узоры рун, покрывавшие почти все участки тела, включая лицо, исходили приглушенным мерцанием.

— Я же убила тебя! — как будто обиженно воскликнула Сфера, и ее голос задрожал. Она отступала все дальше от того живого пламени, которым казалась Кристл в окружающем сумраке.

— Как видишь, не убила.

При звуках голоса Кристл янтарные бусины, вплетенные в ее волосы, вспыхнули с новой силой. Магическая энергия, переполнявшая Хранительницу, как вода маленький сосуд, так и рвалась наружу, пробиваясь через амулеты и руны на ее теле. Ее кожаный золотистый корсет тоже исходил гудящими волнами энергии, которая высвободилась после смерти Ирен и дала возможность Кристл возродиться. У Хару даже не было времени или желания раздумывать, почему именно Ирен была связана с Кристл. Ведьмак был полностью поглощен событиями, что разворачивались перед ним, и, решив, что вмешательство его истощенных магических сил может и подождать, он отошел в тень. На площади остались только две волшебницы, которые отсюда казались двумя дополнявшими друг друга противоположностями. Кожа Кристл изливала озаряющие потоки света, а доспехи Сферы поглощали его и упорно клубились матовой дымкой.

— Ты мудра, Сфера, — прозвучал медовый голос хранительницы мира, — но ты не смогла правильно распоряжаться своей мудростью. Ты достигла великих высот, но не тех, которых следовало бы.

— Убирайся! — зашипела колдунья. — Тебе меня уже не остановить! И не тебе судить о моих достижениях. Если хочешь битвы, ты ее получишь!

Она вновь выхватила из — за пояса свой зазубренный меч, который недобро полыхнул в оранжевом свечении. Слегка присев, Сфера встала в собранную оборонительную позицию и напряглась, как готовящаяся к прыжку кобра. Ее левая ладонь озарилась красноватым всполохом заклинания. Кристл же сделала шаг назад и тоже замерла, скрестив руки на груди.

Хару изумился. Он не видел у Кристл ничего похожего на оружие. Он был так же уверен, что в складках ее легкой одежды невозможно спрятать даже маленький стилет. Неужели магия Хранительницы столь сильна, что сможет защитить ее от меча Сферы и когтистой перчатки? И тут Хару вздрогнул, с предельной ясностью вспоминая давние слова Альруга:

— «Это оружие — Божественный свет. Он может нарушить связь темного мага со своей темной стороной души, с помощью которой он колдует, а затем может даже убить его, если того пожелает заклинатель. Последний, кто владел этим заклятием, была фея Кристл...»

Хару замер в ожидании неведомого. Он не раз видел великолепные заклятия Вирджила и Зехира, но Кристл являла собой источник высшей магии, а энергия, скопившаяся в ее теле,

казалась по истине безграничной.

Сфера ударила первой, широко размахнувшись мечом. Когда оружие оказалось на уровне ее лица, она скользнула когтями левой перчатки по лезвию, пустив по нему закливание, как по проводнику. Но острое меча, целившее в шею Кристл, лишь рассекло пустой воздух, а красноватые всполохи заклятия взрыли землю у ног Сферы. Кристл исчезла. Колдунья, рыча как зверь, огляделась вокруг.

— Где ты? — рявкнула она, мечась по площади, — Будешь трусливо прятаться или все же сразишься со мной?!

— Ярость ослепляет тебя, — послышался ответ. Кристл парила в воздухе, высоко над головой Сферы. Длинные волосы Хранительницы развевал жар магической энергии. — И мне правда жаль, что в своем жизненном пути ты выбрала не ту дорогу.

— Дай тебе волю, ты бы приказала уничтожить всех темных магов! — огрызнулась Сфера. — Но мы тоже имеем право на власть и уважение! Ты не знаешь, каково это, — расти в окружении холодных скал. Не знаешь, как трудно было терпеть бессердечие Южных Монахов! Но такой меня воспитали, и я действую так, как меня учили. Я хочу большего для своего народа! И ты меня не остановишь.

— Я не желаю зла вашим магам. Темная магия дополняет светлую, и вместе они составляют гармонию. — Кристл помолчала, почти с жалостью взирая на Сферу. — Ты могла бы привести свой народ с миром. И мы бы приняли тебя. Распри между темными и светлыми ведьмаками давно забыты. Это было так давно! Но ты зашла слишком далеко, и я положу этому конец.

Хранительница подняла руку, и к ее ладони опустились светящиеся белые лучи. Сначала они стекали к пальцам Кристл медленной, едва уловимой дымкой, но чем сильнее разгорались руны и амулеты на ее теле, тем мощнее становились лучи. Они тянулись высоко с неба, из — под черной пелены, которая закрывала солнце.

Сфера попятилась и отбросила в сторону меч, который теперь был совершенно бесполезен. Она воздела перед собой руки, окружая себя таким плотным защитным куполом, что из — за его фиолетовых стен Хару почти не мог разглядеть саму колдунью. Боясь, что Хранительница не сумеет пробить столь мощную защиту, он подумал, что хорошо бы отвлечь Сферу, но, потрясенный ее рассказом, не мог сдвинуться с места. Он понимал, что это был крик ее души, и впервые за все время он подумал, что, возможно, Сфера движима не только жаждой власти. Он колебался, не зная как поступить.

И в этот момент Кристл резко развернулась в воздухе, превращая узкий поток лучей в ослепительное копьё. На огромной скорости оно устремилось к земле, где Сфера, применив все свои знания, приготовилась к обороне.

Купол ярко вспыхнул и сотрясся от удара светового копьё. По фиолетовым стенам рябью пробежал огонь и ушел в землю, до углей опалив ее. Сфера ухмыльнулась, но ее ликование было не долгим. В небе черный диск лениво открыл край солнца, и к Кристл устремились потоки ослепительного света, который поглотили ее со всех сторон, а затем ринулся вниз тысячами новых копий. Защитный купол озарился всполохами и вдруг с громким треском разорвался.

Хару охнул и закрыл глаза, ослепленный яркой вспышкой. Минуту спустя, он, шурясь, оглядел площадь, и увидел, как Сфера падает на колени, с гримасой ужаса пытаясь вырвать из себя три прозрачных светящихся древка. Все ее попытки были тщетными. Солнечные копьё медленно тягивались в ее тело, легко просачиваясь даже через защищенный магией

доспех.

Кристалл опустилась рядом. Энергия вокруг нее перестала бушевать, и кожа Хранительницы приобрела белый, почти жемчужный оттенок. Охряные руны на ее теле, ставшие более четкими, слегка мерцали внутренней силой.

— Что ты сделала со мной? — прохрипела Сфера, и из уголка ее рта вырвалось сияющее марево. — Они во мне! Что ты сделала?!

— Они порвали твою связь с магией, — хмурясь, ответила Кристалл. Казалось, ей было больно видеть мучения Сферы.

Темная колдунья дико закричала и вскинула дрожащую руку, но с нее так и не сорвалось ни одного, даже самого простого заклятия.

— Глэйд!!! — возопила она, и ее голос сорвался на истерический визг.

Она еще несколько раз судорожно призывала его, пока из тени на противоположном от Хару конце площади не выступила темная фигура, завернутая в плащ. Мужчина откинул капюшон и осмотрел Сферу, которая теперь являла собой жалкое зрелище. Торопиться ее спасти он явно был не намерен. Мужчина был одет в странный костюм из плотной кожи, который повторял каждую линию тела. В его правой руке Хару заметил блеск длинного изогнутого кинжала. Такие же сверкающие ножи покоились в португее, которая крест — накрест крепилась к груди незнакомца. Левую же руку мужчина держал за спиной в складках плаща, откуда, как показалось ведьмаку, на землю падали кровавые капли.

— Глэйд! — почти облегченно выдохнула Сфера. — Где мои маги?!

Кристалл напряженно повернулась к незнакомцу, готовясь дать ему отпор, если это понадобится. Но тот не проявляя никакого интереса к фее, и продолжал смотреть только на темную колдунью.

— Маги? — эхом повторил он, невинно улыбаясь. — Ах, эти!

Глэйд откинул край плаща и вскинул левую руку, в которой держал чью — то отрубленную голову. Он с отвращением бросил свой трофей к ногам Сферы и брезгливо отер об одежду окровавленные пальцы.

Глаза колдуньи расширились от ужаса, и она, тяжело хрипя, отползла от головы, которая смотрела на нее буравящим застывшим взглядом.

— Ты не мог, — покачала она головой, и из ее рта и ноздрей вырвались новые светящиеся дымки. — Ты же даже не владеешь магией! Ты не мог убить всю мою охрану!

Голос Сферы перескакивал с грубого злобного рычания на почти молящее поскуливание.

— Что ж, ты, вероятно, забыла, что кое — какие магические приемы мне все же доступны, — парировал Глэйд. — Ты поставила меня во главе своей охраны и отослала нас подальше от поля боя. Ты ведь даже не рассчитывала воспользоваться нашей помощью, верно? Ты была уверена, что справишься сама. А на мои жалкие способности решила положиться только в том случае, если тебе придется бежать. Но ты недоценила моих сил. Мои навыки убийцы превосходят даже умения твоих магов. И это, — Глэйд кивком головы указал на отрубленную голову, — тому доказательство!

— Но почему ты предал меня?! — всхлипнула Сфера. — Неужели только потому, что я тебя недоценила?

— Не только, ты права, — Глэйд помолчал, видимо, раздумывая, как бы по больней донести до Сферы свой главный аргумент. — Ты, верно, и забыла, кому я служил до тебя? Моим истинным покровителем был и остается Аскарон. Он подарил мне новую жизнь, и я

остаюсь ему верным до конца.

Глэйд отошел обратно за палатку и вывел оттуда фыркающую летучую мышь, которая с интересом обнюхивала край окровавленного плаща хозяина. Убийца вскочил седло, и мышь слегка присела, готовясь взлететь.

— Я желаю тебе смерти, Сфера! — выкрикнул убийца на прощание. — И говорю это не только от своего имени, но и от имени твоего учителя Йозгеррада, которого ты неблагоразумно пыталась убить!

Он на мгновение глянул на Кристл и произнес:

— Мое почтение!

Глэйд хлестнул каблуками по бурым бокам мыши, и та, повизгивая, взмыла в небо. Кристл проводила убийцу коротким взглядом, и вновь обернулась к своей поверженной противнице. Световые копья, оказавшиеся внутри Сферы, разъедали ее изнутри. Она все еще тяжело хрипела и корчилась на земле, когда от ее рук, лица и груди отделилась черная тень и зависла над ее головой.

— Приветствую тебя, сестра, — по тени рябью прошли волны, и она медленно приобрела знакомые Хару черты лица. — Теперь ты отделена от своей темной энергии, а значит — и от меня. Ты больше надо мной не властна.

— Аскарон! — взвыла Сфера и, злобно скривившись через боль, плюнула в его сторону. — Не беспокойся. Тебе недолго оставаться на воле. Твоя душа сгниет в Горе Смерти вместе с моей.

— Ты ошибаешься, — отозвалась тень, победоносно улыбаясь.

— Ха! — лицо Сферы исказилось в презрительной гримасе. — Неужто ты надеешься, что Хранители примут тебя у себя в Утопии?

— О, нет. У меня есть более радужные перспективы. Хоть четыре народа Токании уже не воюют, а твоя война подходит к концу, меня продолжают питать все отрицательные эмоции и чувства этого мира. И, видишь ли, моих сил вполне хватает, чтобы противостоять ослабевшим чарам Горы Смерти. О, не стоит так смотреть на меня. Не беспокойся, на этот раз я смогу возродить свое тело и без твоего участия... Ты — уже прах и воспоминания, а я теперь самый могущественный из всех колдунов Токании! Моей магии хватит на все!

— Боюсь, не на все, Темный Всадник!

Выразительный голос Кристл заставил Аскарона обернуться. Длинные петли ярких лучей беспрепятственно приблизились к духу, и, обхватив его бестелесную сущность, притянули к фее. Всего несколько мгновений Аскарон сопротивлялся силе Кристл, а затем с отчаянным воплем растворился в рунах на ее теле. Руны окрасились пугающей черно — зеленой аурой, и в следующий же миг из них потекла темная бурлящая жидкость. Кристл сильно побледнела и, широко раскрыв глаза, дрожала от напряжения, ведя яростную внутреннюю борьбу с душой Аскарона. Хару понял, что теперь его подмога необходима. Он бросился через площадь, и, промчавшись мимо изливавшей проклятия Сферы, обхватил Кристл за плечи, помогая ей в борьбе. Он принял на себя часть отравляющей магии колдуна и едва не рухнул без сознания от ее удушающей мощи. Хару ощутил, что еще мгновение, и Аскарон попросту убьет его. Ноги ведьмака подкосились, но Кристл подхватила его, и он почувствовал, как Хранительница берет энергию из самого солнечного светила. Это невероятная сила обожгла разум Хару, заставив его отпрянуть и оградить свои мысли от сознания феи. Его потряс безудержный напор чистой солнечной энергии, который, захлестнув Аскарона, вынудил его отступить и свернуться маленьким комком внутри

бушующей души Хранительницы. Хару раскрыл глаза и встретился с радостным победоносным огоньком в изумрудных очах Кристл. А затем их обоих ослепила яркая вспышка.

* * *

— Я вижу, у тебя много вопросов. И даже пара просьб.

Хару стоял в абсолютной тишине и смотрел на дымящееся плато земли, на котором только что была Сфера. От колдуньи ничего не осталось, даже дымящихся доспехов, как когда — то от Аскарона. Вновь открывшееся солнце осветило лишь обугленный маленький кратер, который язвой зиял среди бесконечного моря пожухлой прошлогодней травы.

Мир вокруг под заклинанием Кристл остановился. Битва за площадь лагеря застыла натуралистичным гобеленом, и только природа продолжала свою монотонную неторопливую жизнь. Ведьмак стоял, слегка пошатываясь от боли и усталости, чувствуя, как весеннее солнце начинает слегка пригревать макушку. Он не двигался, пытаясь разобраться в своих мыслях.

Последние месяцы он буквально готовил себя к смерти, принуждал себя свыкнуться с мыслью о том, что станет жертвой из предсказания Вирджила. Он много думал о Сфере, думал об их поединке, о том, какая защита ему понадобится от ее заклинаний. Он и его друзья все время куда — то спешили, не зная отдыха, а о мирной жизни в Цитадели он уже совсем позабыл. А теперь, глядя на чернеющий кратер, олицетворявший конец его пути, Хару вдруг осознал, что ему больше некуда спешить, нечего бояться и не к чему готовиться. После долгой войны со Сферой и Аскаронем, конечно, осталось много незавершенных дел. Но Хару видел в них лишь тяжкое восстановление после войны, повседневное биение жизни, такое же монотонное и рутинное, как и спокойная сонная природа вокруг. Хару был уверен, что войдет вновь в это русло неторопливой жизни, но пройдет много времени, прежде чем он вновь свыкнется с ней. А пока он чувствовал лишь пустоту и бесконечную горечь утраты где — то глубоко внутри. Ирен больше не было в живых, и ведьмак чувствовал, что, возможно, уже никогда не сможет оправиться от этой мысли. Но пока он даже боялся думать об этом, боялся заглянуть в свою душу и позволить горю захлестнуть себя. Он просто смотрел в пустоту, позволяя вихрю мыслей лишь краем зацеплять его опустошенное сознание. Кристл не торопила. Прикрыв глаза и обратив лицо к солнцу, она молча стояла рядом с колдуном.

— Скажи, ты всегда была в ней? — наконец спросил он, развернувшись к фее.

— Ирен, была моим источником жизни, — тут же отозвалась Кристл, — моим сосудом энергии, если хочешь. Это действительно так, как бы грубо это не звучало.

Она открыла глаза и посмотрела на Хару пронзительным изумрудным взглядом. Теперь, когда магическая энергия перестала оевать ее ослепительной аурой, Хранительница стала похожа на одну из многих дриад, которых Хару видел в лесу Ирмуллар. Только вот колдовских рун дриады не носили, вычерчивая на своей коже только изображения деревьев и тотемов лесных богов.

— Расскажи мне всю историю, пожалуйста.

Фея на мгновение задумалась, вспоминая давно минувшие дни.

— Я была в Ирен почти с самого рождения. Я была вынуждена поддерживать в себе

жизнь с помощью ее сил, хоть и понимала, что это не правильно... Сфера сильно покалечила меня, выиграв со мной в поединке, который прошел больше ста лет тому назад. Задолго до этого, за много веков, Сфера разделила Золотых драконов и прокляла темных эльфов. Сделала она это, как ты знаешь, с помощью Эллемерита, бывшего сердцем моего возлюбленного — Борнугара, сына Вирджила. Она вырвала Эллемерит из его груди, когда он защищал меня от нападения темных ведьмаков. С тех пор планы Сферы по узурпации власти над всей Токанией шли полным ходом, и я была в них большой помехой. Однажды она вновь пришла за мной, за моей жизнью, и я была повержена в той схватке. Единственное, что я смогла сделать — это телепортироваться с места нашего сражения в самую чашу леса. Моя телепортация сопровождалась яркой пламенной вспышкой, поэтому Сфера решила, что мое тело, воссозданное Хранителями, сгорело, а моя душа вновь отправилась в Утопию. Но все было далеко не так.

Кристалл глубоко вздохнула пару раз и, хмурясь, поджала губы. Она готовилась перейти к самой главной части своего рассказа, к той самой, которой Хару не знал и которая, скорее всего, должна была потрясти его.

— Мне повезло, — продолжала фея, — в лесу меня нашла женщина. Ведьма — отшельница. Она знала, кто я, и, будучи не в силах меня спасти, попросту вселила мою сущность в тело своей новорожденной дочери — Ирен. Это спасло меня. Правда Ирен после этого впала в некое... оцепенение. Она просто тихо спала. Жизнь теплилась в ней, но ей не требовалось ни еды, ни питья. И она не просыпалась, а ее мать, как выяснилось, потратила на такое совмещение душ слишком много своих сил. Я не знаю почему, но по какой — то причине ее магические силы, а так же физические стали с каждым днем истощаться все больше. За несколько недель она буквально превратилась в старуху и, уже чувствуя час своей гибели, отнесла Ирен к вам, в Город Непреступной Цитадели.

Хару слушал Кристалл, совершенно позабыв обо всем вокруг. Если бы эту историю не рассказывала сама Хранительница мира, он бы ни за что не поверил в нее.

— Мать Ирен едва успела к Старейшинам, — продолжала исповедоваться фея, — она отдала им в руки свою дочь и умерла на самом пороге Цитадели. Никто так и не узнал, почему Ирен впала в непробудный сон и, конечно, никто и не догадывался, что внутри ее тела есть вторая дремлющая сущность — моя. Ирен спала сто лет, находясь в башне Старейшин под их присмотром. Никто из них так и не смог разбудить ее, но и о том, чтобы бросить девочку, маги не думали. К тому же, она совершенно не требовала никакой заботы о себе. Через сто лет после моего исчезновения, как ты знаешь, начались войны между четырьмя народами Токании, а так же родился ты — Хару. И Ирен очнулась. Конечно, Старейшины никак не связали эти события. Они были безмерно рады, что в их маленьком королевстве появилась еще одна колдунья, но договорились держать в тайне ее странную историю появления. Вот и весь рассказ. Теперь все тайны открыты, а войны окончены. И я безмерно благодарна тебе за твое мужество и стойкость.

Кристалл замолчала, дав Хару еще немного времени на раздумья.

— Как жаль, что Ирен больше нет, — совсем тихо проговорил Хару для себя, но фея его услышала.

— Нет? — весело переспросила она. — Вообще — то я хотела тебе сказать...

Хару вскинул голову и воззрился на Кристалл с такой бешеной надеждой в глазах, что фея не смогла больше молчать и отговариваться.

— Когда меня коснулась солнечная энергия, я смогла ее часть перенаправить к Ирен. Я

боялась, что прошло уже слишком много времени с момента ее смерти, но мне повезло. Ее дух невообразимо силен! Даже после смерти тела он продолжал цепляться за него, противясь всем магнитам астрального мира Утопии. Я дала ее духу сил, а так же восстановила погибшие клетки мозга и других органов и залечила ее раны. Теперь, когда я сниму заклятие остановки времени, она проснется и вспомнит все, что было. Абсолютно все. Даже свою мать.

Фея лукаво улыбалась, наслаждаясь подарком, который преподнесла Хару.

Ведьмак же долго не мог прийти в себя от бури эмоций и новых мыслей. Теперь будущее уже не казалось ему столь унылым и серым, а каждое мгновение, которое он проводил, осматривая розовеющие щеки Ирен, вселяло в него надежду на новые горизонты и приключения.

— Моя благодарность тебе не знает границ, — выдохнул он, едва справляясь с охватившим его головокружением, — но...

— И да, — прервала его Кристл, плавно кивая, — твой учитель Горан тоже жив. Но Зехира я спасти не смогла.... Как и Горация. Их души уже в Утопии. Вырвать их оттуда мне не по силам, прости.

— Я понимаю, — благодарно закивал Хару.

— А теперь подойди, и я исцелю твои раны.

Он с трудом оторвал руки от блестящих черных волос Ирен, которая мирно спала со слегка заметной спокойной улыбкой. Кристл откинула назад бурю рыжих локонов и, не касаясь Хару, мысленно направила в его сторону золотистую цепь энергии. Целительное заклятие Хранительницы не было похоже ни на одно, что он знал. Мягкое тепло и свечение охватили его и погрузились в его тело, как вода в иссохшую почву. Никакого зуда и щекотки в поврежденных местах он не испытывал. Раны просто затянулись сами собой, а режущая и ноющая боль развеялась, оставив ощущение легкой эйфории.

Но Хару не давал себе потерять голову, понимая, что у него еще остались к Кристл важные вопросы. После новых слов благодарности он приступил к ним.

— Что же теперь будет с Аскаронем? — поинтересовался он.

— Пока что я могу сдерживать его и подчинять его дух своему, как это делала Сфера. Но как только представится удобная возможность, я отправлюсь к Горе Смерти и укреплю ее полуразрушенные чары. А затем заточу там навеки душу Аскарона. Но это будет не скоро. Пока что, моя обязанность — помочь четырем народам и всей Токании оправиться от этой жуткой войны. К тому же, не один год потребуется для того, чтобы найти и создать достойное заклинание, способное восстановить силы Горы.

— И куда ты отправишься теперь?

— В мой прежний дом. Моя душа живет в четырех дубах, которые вырастили Хранители в Безмолвных Степях над священным писанием о мире между своими народами. Когда первые восстановление после битвы будут завершены, пусть все, кто участвовал в ней, придут к дубам. Пора заключить новый мир не только между четырьмя народами, но так же и дриадами, пиратами, драконами и даже орками. Мы должны сообща шагнуть в новую безвоенную эпоху, и я помогу тебе и твоим друзьям построить в нее нужную дорогу. Когда придет время, вы сами легко отыщете верный путь к четырем дубам, а пока, прощай, Хару, потомок Вульфгара! Пусть благосклонность Хранителей не покидает тебя!

Кристл исчезла, превратившись в яркий блистающий шар, а Хару пораженно вскинул брови, удивляясь тому, как фея догадалась, что вопросов у него больше нет.

Вся нежить, что была поднята силами Сферы, рассыпалась в прах. Войны Союза вострубили в рога, торжественно объезжая лагерь побежденного неприятеля. Орки не сопротивлялись. Как только погибла Сфера, они побросали оружие и склонили мощные шеи перед мечами победителей. Гром и его неумные гномы, разгневанные смертью своих соплеменников, ринулись было рубить головы «зеленокожим шакалам», но Селена все же сумела утихомирить варварский пыл своих союзников. Гномы отступили лишь из уважения к Селене, а Гром, все еще бурчавший, что вражеской крови никогда не бывает достаточно, отошел в сторону и показательно взгромоздился на груды поверженных им тел.

Темные ведьмаки не оказались столь храбры, как орки, и, опасаясь расправы со стороны войск Союза, поспешно скрылись за горизонтом на своих летучих мышах. Никто их не преследовал. Все, кто мог передвигаться самостоятельно, подходил ближе к центру лагеря, где Хару, совершенно не стесняясь своей радости, иступленно целовал Ирен. Отовсюду лились веселые крики и улюлюканья, а Хару, ничего не замечая, ловил тепло родных волос и наслаждался эйфорией победы.

— Хару, — удивленно молвила колдунья, слегка отталкивая его от себя. — Я помню! Помню совершенно все!

— Знаю, — улыбнулся он, подавая Ирен руку, чтобы помочь ей подняться, но затем передумал и на радостях поднял ее над землей и закружил, — Кристл говорила мне об этом. И это она вылечила тебя!

Хару аккуратно опустил колдунью. Она отбросила с румяного лица пряди волос и вновь удивленно воззрилась на него.

— Я, конечно, ей очень благодарна, — сказала она, возбужденно жестикулируя руками, — и рада, что благодаря мне она снова живет, но Хару! Ведь все это значит, что мне больше ста лет!

— Я как — nibудь переживу, обещаю! — захохотал Хару, задорно подмигнул ей и в который раз поцеловал.

От звона аплодисментов, свиста и приветственных выкриков кружилась голова. Но кое — где еще вспыхивала схватка: не все орки добровольно сдавались и, щеря огромные нижние клыки, вертели секирами, упорно не подпуская к себе оцепление. Даже после гибели королевы, многие из них не отступали. Ущемленная гордость не позволяла им сдаться, но предводители орочьих племен быстро усмиряли неповиновение бычьим ревом. Хару мельком подумал, что позже стоит разобраться с необычным покорным поведением орков, но он пока сознательно оттягивал этот момент, наслаждаясь долгожданной победой.

— Эгей! Как тебе вкус славы, Хару — Победитель?

Ведьмак радостно оглянулся, узнав голос. Саллия смотрела на него с хитрым прищуром и вертела в руке кинжал. Ее одежда была изодрана и покрыта кровью, а бурые, как медвежья шкура, волосы торчали в беспорядке. Но, несмотря ни на что, на измазанном сажей лице разбойницы блестела задорная улыбка. За спиной Саллии горой мышц маячил Одноглазый Джо.

— Слава? — удивленно переспросил Хару. — Но ведь это не я убил Сферу. Это была Кристл. Без ее помощи и вашей, конечно, у меня попросту не хватило бы сил! Да вы и сами, думаю, все видели.

— Еще бы не видеть! — громыхнул Джо. — Вот только именно ты сошелся со Сферой на длину клинка! Не мы и не Кристл. Фея горазда шарахать солнышком издалека! Ну а ты — другое дело! Настоящий воин! Хоть и тоже колдуешь. И еще... Ирен, насколько я понял, это о тебе пророчество говорило. О твоей смерти. Я, конечно, рад тебя видеть живой и здоровой, но, боюсь, я чего — то недопонимаю.

Ирен хохотнула, глядя на косматого Джо.

— Я, если честно, тоже многое еще не понимаю, а кое — что мне нужно обдумать. Но я обязательно расскажу вам все чуть позже. Сейчас главное, что победа за нами!

Хару только теперь заметил, что к ним подошли Моран и Селена. Крылатый королевский шлем эльфийка держала у бедра. Ведьмака так и подмывало расспросить ее о смерти Горация, но он понимал, что сейчас не время.

— Победа за нами, — подтвердил воин, видимо, слышавший последние слова Ирен, — но нас тревожит один важный вопрос.

— Вирджил... — выдохнул Хару, только сейчас замечая, что ментальной связи между друзьями больше не существует.

— Да. Будем надеяться, что он снял заклятие, потому что слишком устал.

— Либо...

— Он убит, — хмуро закончила за ведьмаком Селена.

Одноглазый Джо покачал головой.

— Боюсь, в любом случае, нам сейчас ничего не узнать. Мне кажется, этот лагерь замечательно подойдет для стоянки. Нужно очистить его от трупов и дать всем отдых.

— Джо прав, — подтвердила Селена, — некоторые палатки уже занимают ведьмаки, колдуны Тарин — нура и вообще все, кто сведущ в целительстве. Раненых, что поблизости, мы соберем. Но кто — то должен заняться поиском выживших и в степях. Остальные будут очищать лагерь.

Джо болезненно застонал.

— Я знаю, мы все устали, — чуть мягче проговорила эльфийка, — но мы обязаны сделать все это до заката.

— Хару! — донесся со стороны палаток голос Горана. — Подойди, с тобой хотят говорить!

Ведьмак кивнул друзьям и бегом кинулся к учителю. Едва он вошел в толпу воинов, как на него обрушился шквал приветствий и аплодисментов. Хоть и не чувствуя себя заслужившим все это, он поднял руку, жестом благодаря воинов, которые остались верными ему до конца. Люди, эльфы, гномы и дриады расступались перед ним. А сам он, вновь охваченный счастьем, старался встретиться радостным взглядом со всеми, кто его окружал. Живой коридор вывел его к одиноко стоявшему орку, окруженному эльфами — пикинерами. Свои пики они держали у самой спины врага, готовые в любое мгновение нашипиговать орка острыми наконечниками.

Орк терпеливо ждал, скрестив на мощной груди иссеченные шрамами руки. Исполин возвышался над Хару на добрых три головы и, выпятив нижнюю челюсть, взирал на него свысока из — под грубо сколоченного рогатого шлема.

— Ха'агру! — громыхнул орк и в этом возгласе ведьмак с трудом распознал свое имя. Приветственные крики вокруг вмиг утихли. Все воззрились на своего недавнего врага, и над степями повисла непривычная и нелепая, не подходящая сюда тишина. В ушах стоял звон.

Орк, широко раздувая ноздри, оглядывал ведьмака и сопел.

— Как тебя зовут, и что ты хочешь? — осторожно начал Хару, стараясь придать своему голосу жесткое, но не злобное звучание.

— Я - Улукхар Игразал Урб, по-вашему — Крещенный пламенем и кровью. Я — вождь одного из сотен племен орков, но буду говорить от имени всех орочьих вождей!

Слова, которые орк с напряжением выталкивал из себя, походили звуком на рокочущий камнепад. Язык четырех народов давался орку с трудом и неохотой. Видимо, он использовал его лишь для того, чтобы понимать указы Сферы.

— Говори, — разрешил Хару, — я слушаю тебя.

— Ты, Ха'агру, и твои соплеменники одержали победу над нашей предводительницей, как когда — то она над нами. Теперь мы служим тебе, как когда — то служили ей! Такова наша традиция.

Орк вдруг схватился за секиру, висевшую на поясе, но тут же ему пришлось ее отпустить, так как копья эльфов сильно впились в его спину, оставляя отметины на грязных шкурах и клепаной кожаной кирасе. Орк взрычал, но не шелохнулся.

— Все в порядке, — объявил Хару эльфам, боясь, как бы его доверие к недавнему врагу не вышло ему боком. Но рискнуть стоило. — Отпустите его. Пусть делает то, что пожелает нужным.

Эльфы нехотя отступили, но копья не убрали. Улукхар ловко вынул из — за пояса секиру и вручил ее Хару.

— Ты вправе решать нашу судьбу Ха'агру. Мы признаем в тебе сильнейшего воина по праву Крови.

Ведьмак долго молчал, обдумывая происходящее и с трудом удерживая в обеих руках массивное оружие. Он знал, что от того, что он скажет сейчас, будет зависеть будущее не только орков, но и всех тех, кто сегодня верил ему свои судьбы. Воины вокруг терпеливо молчали.

— А что если еще кто — то одержит надо мной победу? — хрипло спросил Хару.

— Тогда мы будем служить тому, кто это сделает, — твердо ответил орк.

— И неужели ты не желаешь бросить мне вызов?

— Я знаю твою силу, юный шаман! И не желаю биться с тобой. К тому же, сегодня земля уже упилась кровью. Нет смысла проливать еще.

— Ты прав, — нет, — Хару вернул орку секиру. — Забирайте своих раненых. Северная часть лагеря — ваша. Все равно он слишком велик только для нашей поредевшей армии.

Ведьмак развернулся и зашагал прочь. Вокруг стояла мертвая тишина, только ритмично хлопали палатки, из которых доносились стоны раненых и умирающих. Ими уже занимались целители.

— Это было мудрое решение, — услышал он одобрительный голос Горана, который зашагал с ним рядом, — со временем это поймут все.

— Надеюсь, — кивнул ведьмак, ловя неодобрительные взгляды гномов.

Оставшееся время и силы Хару и его друзья потратили на учинение порядка в новом лагере. Они лично участвовали в поиске выживших, используя для этого различные ухищрения от заклинаний до чуткого нюха орков, которые старались помочь бывшим врагам по мере своих сил. Отношение к ним, однако, было более чем холодным: то и дело вспыхивали новые стычки, а поток агрессии лился на орков без конца. Иглария, правда, как могла, уверяла всех, что орки никогда не отступают от своих традиций и отныне полностью подчинены Хару, но воинам этого было мало. Многие из них жаждали мести, но сил ни у

кого уже не осталось для совершения каких — либо масштабных действий. К концу дня лагерь был более — менее подготовлен и очищен, но флаги темных ведьмаков все еще не были сняты и угрюмо реяли по периметру стоянки. Но, не смотря на это, а так же усталость и, казалось, бесконечные потери, воины Союза распевали о своей победе так громко, что содрогались небеса. А на закате со стороны алеющего солнца показались ровные колонны войск, идущих от Азшары, а над ними громадной тенью парили Золотые драконы.

Глава 43 Заслуженные почести

Закатное солнце месяца Возрождения окрасило палатки лагеря в ярко — бардовые цвета. И хоть поле битвы, находящееся совсем недалеко отсюда, превратилось в безжизненную выжженную пустошь, вокруг было видно, как стремительно просыпается природа от зимнего сна. Со стороны Белого моря потянулся теплый ветер, помогая Безмолвным степям избавиться от последних пучков снега, а редкие кусты накрыли голые ветви набухшими почками.

Хару оглядел небо и поморщился. Ему казалось, что ветер все еще приносит с запада жуткую вонь погребальных костров. И хоть последний из них был сожжен уже неделю назад, по небу частенько проносились сгустки пепла. Костры были столь большими, что их было прекрасно видно даже здесь, в лагере. Отсюда было видно и опустошенную, черную землю — поле битвы, насквозь пропитавшееся кровью. Ведьмаку казалось, что здешняя земля уже никогда не оправится от всей той скверны, что обрушилась на нее несколько недель назад. На границе этих черных земель лишь сиротливо возвышались останки лагеря Сферы. Воины Союза так и не нашли в себе силы его убрать. Новый лагерь победителей был отстроен далеко от этого места, и никто не захотел вновь возвращаться к жуткой земле даже за возможными трофеями.

Сейчас лагерь медленно готовился ко сну. Теперь, когда, наконец, было покончено с погребальными кострами, свободного времени стало намного больше. Бывшие войска Фордхэма и орочьи племена так же приняли на себя часть повседневных обязанностей. Постепенно воины Союза вошли в положение своих врагов, понимая, что лишь тирания их предводителей толкнула большую часть из них на жестокую войну. Иногда ведьмаку даже казалось, что между воинственными орками и такими же по духу гномами начинает складываться нечто вроде симпатии. К Грому постепенно возвращался его неистощимый юмор и жизнерадостность. Он каждодневно обходил палатки своих воинов, проверяя их самочувствие. Гномы хоть и понесли в битве самые ужасные потери, теперь поправлялись быстрее всех. Самые выносливые из них были на ногах уже дня через три после сражения. В выносливости они не уступали даже оркам. Хуже всех дела шли у ассасинов Вирджила и Зехира, а так же бывших людей Фордхэма. Почти каждодневно из лазарета выносили новые тела скончавшихся в муках воинов. Все ведьмаки, маги Зехира и эльфы, искушенные во врачевании, трудились не покладая рук, чтобы исцелить раны воителей или хотя бы облегчить страдания умирающих.

Даже быстрый сквозной ветер не мог вытеснить из лагеря постоянный запах крови. Выстиранные побуревшие от крови бинты трепетали везде и всюду, как оборванные штандарты.

В связи с крайней занятостью всех врачей, Ирен и Селену Хару почти не видел. Ему удавалось застать их только по вечерам, когда друзья собирались у общего костра.

Зато ведьмак получил возможность чаще видаться с Гораном, который был сильным боевым магом, но нисколько не врачевателем. Зато старый наставник был рад помогать целителям любой другой работой, что они ему предоставляли. Частенько наставник и его бывший ученик трудились вместе.

Моран же часто пропадал на длинных совещаниях, которые вел с воинами Тарин — нура, солдатами Фордхэма и ассасинами. Все они единогласно приняли решение и призвали

Морана на престол. Воин долго отказывался, отвечая, что его удел — путешествия и приключения. Но как-то раз Рюк сказал ему, что Зехир и Вирджил были бы счастливы видеть на престоле такого отважного человека. И сам дракон полностью согласился с этим. Так Моран получил благословение крылатого друга, после чего решил — таки принять предложение солдат королевства Токализии. Хару был безмерно счастлив за друга, но боялся, что теперь повседневные и совершенно разные обязанности разделят их, а этого в данный момент возмужавший маг боялся больше всего. Может Хранители посоветуют ему что — нибудь, когда все народы Токании придут к Четырем дубам? Ведьмак вздохнул. «Впрочем, вряд ли четверых мудрецов волнуют такие мелкие заботы», — с грустью решил он.

Дриады, пираты и темные эльфы тоже находились в общем лагере. Все участники битвы ожидали момента, когда оправятся, наконец, последние раненные, чтобы пуститься в путь к Дубам Хранителей.

— Эгей, Хару! — зычно прокричал знакомый голос.

Ведьмак остановился и оглянулся на ближайший к нему ярко горевший костер, на котором с треском поджаривался крупный сайгак. Гром махал ему рукой, а из — за его широких плеч выглядывала растрепанная Ирен. Рядом были Моран, Селена, Одноглазый Джо, Саллия, Иглария, Горан и несколько темных эльфов.

— Я то вас и искал, — радостно заявил Хару, подсаживаясь к большой компании. — Чем заняты?

— Мы попросили Ирен вновь рассказать о ее духовной связи с Кристл, — объявил Джо, — но я вот утверждаю, что такой маленькой девушке не может быть сто с лишним лет!

Пират окончил свое заявление, грубовато потрепав колдунью по голове, от чего та недовольно запыхтела и сжалась в комок.

— А тебе явно на вид не тридцать! — весело отозвалась Ирен, прикрываясь локтем от увесистой ладони Джо. — Думаю, лет пятнадцать, не больше. Саллия, как ты с ним живешь?

— Так я такая же, как он! — захохотала пиратка и тоже набросилась на Ирен с партией дружеских тычков.

— Ведьмак! Не хочешь отведать кусочек? — Иглария протягивала ему часть задней ноги зажаренной тушки.

— Ешь смелей, — протянул с набитым ртом Моран, — на вкус как баранина.

Хару принял порцию и с удовольствием вонзил зубы в горячее мясо. Солнце уже совсем село, долину окутали сумерки, принесшие с собой порывистый ветер, но друзья, собравшиеся у костра, совершенно не ощущали холода.

* * *

Конец месяца Возрождения разразился жарким солнцем. Даже сейчас, когда оно едва успело выйти из — за горизонта, уже чувствовалось приближающееся долгожданное тепло.

Длинные колонны войск в полном боевом облачении протянулись далеко в степь от самого выхода из лагеря. Со своего места Хару уже не видел ни лагерных ворот, ни даже высоких знамен на палатках. Ведьмак довольно заулыбался. Хоть часть воинов и полегла в битве, а часть, не способная передвигаться, осталась в лагере, войско Союза оставалось все таким же воодушевляющее статным и сильным. Теперь с ними были и многие бывшие

сторонники Фордхэма, с радостью освободившиеся от власти своего тирана. В небе, перекликаясь между собой трубным ревом, парили Золотые драконы.

К Хару на великолепном холеном единороге подъехала Селена. Теперь издалека ее можно было бы легко спутать с Горацием. Под стать королевскому сану она была облачена в серебристые одежды, а на ее голове красовался крылатый шлем бывшего правителя Оринора. Моран, теперь всюду следовавший за своей возлюбленной, был одет в прочный кожаный доспех, прикрывавший простой оливкового цвета походный костюм. Даже став королем Токализии, Моран не изменил своим традициям в простоте. И Хару с глубочайшим удовольствием отметил этот факт.

— Ну что, куда направимся? — спросила Селена.

— Точно не знаю, — в недоумении пожал плечами Хару, — Кристл сказала, что когда придет время, мы обязательно найдем четыре Дуба.

— Отличная наводка, — пробурчал Моран.

— Направимся на восток! Прямо на солнце, — заявил подошедший Гром.

— Ну, пусть так, лучшего решения у нас все равно нет, — одобрил Хару. — Вперед!

Ведьмак вскинул меч, подавая сигнал, который тут же был встречен громовым звоном труб. Земля дрогнула под тяжестью тысяч сапог. Войско Союза единым потоком двинулось вдаль.

* * *

Широкие кроны старинных дубов лизали ясное небо. Четыре огромных дерева, которые выплыли навстречу армии, казались чуждыми в этой огромной и пустой степи, где только ветер возвышался над шумящим вереском.

Как безмолвные стражи Дубы Хранителей глядели узловатыми ветвями в четыре стороны света, надзирая за жизнью пустоши и каждый день встречая и провожая солнце.

— Кристл не обманула, — выдохнул Хару. — Вот мы и на месте.

Позади ведьмака молча стояли его друзья. Он осторожно шагнул под тенистый свод полупрозрачной новой листвы и дотронулся до поросшего мхом валуна. По впадинам в зеленом ковре можно было прочесть начертанные многие века назад слова.»... И да утвердится мир между четырьмя народами...»

— Теперь эти слова вновь возымели силу, — услышал Хару знакомый и спокойный голос Вульфгара, — Ведь так?

Ведьмак поднял голову. Перед ним стояли четыре Хранителя, искрящиеся белым свечением, из которого, казалось, были сотканы их летящие одежды. Перед ними стояла Кристл. Лицо феи было окрашено бликами янтаря, вплетенного в ее огненные волосы. Она широко и легко улыбалась Хару.

— Вы правы, — подтвердил ведьмак. — Теперь все будет как раньше.

— Да, и в первую очередь за это мы обязаны тебе, — благодарно заулыбалась фея.

И в этот миг Хранители и Кристл согнулись в глубоком поклоне. Почти сразу же за спиной ведьмака, послышался звон доспехов, грянувший по всей долине. Он обернулся. Армии всех королевств опустили перед ним на колени. Его друзья: Ирен, Моран, Селена и Гром, прошедшие с ним половину Токании, так же охотно склонились перед ним.

От масштаба такого зрелища у Хару закружилась голова. По — началу он только мог,

затаив дыхание, смотреть на тысячи коленопреклоненных воинов, но когда первое удивление и восхищение прошли, он подошел к Ирен и положил руку ей на плечо.

— Но ведь в нашей победе и вы все сыграли немало важную роль! Без Кристл, Хранителей и их Дара, которым они наделили меня, я бы не смог сразиться со Сферой. Без вас ничего бы не вышло, а так же и без Вирджила, Зехира, Горация и нашего Адера! Пусть их нет сегодня с нами, тем не менее, мы не должны забывать и их заслуги. Мы все должны склонить головы и перед теми простыми воинами, которые, не жалея жизни, выступили в защиту наших королевств.

— В целом, ты прав, Хару, — согласилась Селена, поднимая голову. — Мы победили Сферу благодаря нашей сплоченности и дружбе. Но вел всех нас ты.

— Все так, — кивнула Ирен, — теперь благодаря тебе мир между народами ляжет на века.

Зеленые глаза колдуньи искрились, как изумруды. Хару с трудом оторвал взгляд от нее и вновь обернулся к Хранителям.

— Теперь мы хотим поговорить с Кругом Мудрейших из Пролигура, — молвил Сиборган.

Хару обернулся назад, ища глазами Горана и других Старейшин.

Из — за спины будущих правителей тут же вышли двенадцать колдунов, облаченных в тяжелые синие плащи с эмблемой Пролигура.

— Это честь для нас, говорить с вами, — с поклоном отозвался один из старших ведьмаков.

Вперед выступил Вульфгар.

— Как и для нас, — учтиво ответил он, — прошу, идемте сюда, нам нужно кое — что обсудить.

Хару отступил назад к друзьям. В их глазах светилось любопытство, но маг лишь пожал плечами.

— Я сам не знаю, что на уме у Хранителей, — признался юноша.

— Чтобы это ни было, я уверена, это как — то связано с тобой Хару или с Ирен, — заявила Селена.

— Вдруг Кристл опять захочет жить в твоём теле? — весело произнес Гром, подмигивая стоявшей рядом колдунье.

— Ха! Ну уж нет, — девушка замахала руками, чуть отклонившись назад, — теперь мне будет несколько... дискомфортно знать, что внутри меня обитает вторая сущность.

— Эй, — гаркнул Моран, привлекая внимание друзей, — к нам Горан идет.

Хару вскинул голову. Лицо подошедшего наставника не выражало никакой тревоги, и ведьмак тут же успокоился.

— Хранители хотели что — то передать мне? — предположил юный маг.

— Не совсем, — нахмурился Горан, — они позвали нас, так как посчитали, что мы должны сами решить, отвергнуть или принять их предложение. Но такое мы не вправе решать. Точнее, мы не вправе решать за тебя, Хару. Вульфгар считает, что королевство ведьмаков станет сильнее под твоей рукой, мой друг. Он хочет наречь тебя новым королем Пролигура, первым королем после столь далекого правления Тарадана Безрассудного...

Хару в изумлении смотрел на наставника. Ведьмак был рад за своих друзей, которые встали во главе своих народов, но о том, что и ему самому выпадет такая судьба, он ни разу не размышлял.

— Я... — Хару в нерешительности глянул на подошедших Хранителей. Солнце пламенным заревом охватило их белые одежды, заставив их сиять еще ярче. — Если так, — более твердо продолжил он, — то, согласна ли ты, Ирен, стать моей королевой?

Он обернулся к колдунье, с надеждой глядя на нее. Нежность, сияющая в ее глазах зеленым омутом, тут же окутала его с ног до головы.

— Конечно, согласна!

Ее следующие слова потонули в оглушительных ликующих криках, стоящих поблизости воинов. Эта новость, как ураган, пронеслась до самых последних рядов всех армий, и вот уже отовсюду летели голоса:

— Да здравствует Хару Возрождающий!

— Да здравствует Ирен Спасительница!

Хару, зажмурившись от счастья, обнимал подругу. Ее влажная от слез щека обжигала ему шею. Ирен горячо шептала ему на ухо, а вокруг гремели радостные крики и возгласы. Они окружили их, разлетелись по всей долине и, взвившись вверх, прогремели в небесах.

Когда они утихли, Хранители вновь обратились к друзьям. Теперь вперед выступили Гонандорф, Сиборган и Морстен.

— Мы все, — молвил Гонандорф, — благословляем выбранных правителей, и будем рады короновать их здесь же, под этими дубами.

— Теперь между всеми народами Токании ляжет долгий и вечный мир, — продолжил Морстен, — и Кристл, которая смогла вернуться к жизни, благодаря нашим друзьям, будет вновь поддерживать его всеми своими силами.

— Но это не последнее, что мы бы хотели предложить победителям, — сказал Сиборган, поглаживая черную бороду, искрящуюся золотыми перевязками. — Последний наш дар мы хотим преподнести им в день коронации.

Все вокруг глядели на Хранителей с нарастающим любопытством.

— Мы — всего лишь духи, тени нас прошлых великих воинов, — с легкой грустью произнес Вульфгар, разводя руками, — нам уже давно пора уйти в вечность, передав наш пост и наши силы более молодым. И эти силы мы предлагаем вам, друзья.

— Невозможно... — прошептал Моран, — мы не сравнимся с вами ни в мудрости, ни в силе, даже если вы отдадите все это нам. Даже с вашими способностями и знаниями мы станем всего лишь вашей тенью!

— Верно, я согласна с Мораном, — сказала Селена, снимая шлем, — как бы вы не были стары, лучше вас никто не присмотрит за этим миром.

— Сейчас, возможно, вы правы, — кивнул Морстен, — но, спустя годы, ваши знания пополнятся, а с нашими силами вы будете жить много и много лет, и тогда, через века, уже никто не сравнится с вами.

— Наше время уже давно прошло, — продолжал Гонандорф, — мы уйдем, оставляя Токанию в ваших руках. Вы — наши преемники.

— Если вы так решили, — то это будет для нас честью, — уступила Селена, склоняя голову.

— Но есть кое-что, что вы должны знать, — продолжал Вульфгар, — Хранителей может быть только четверо. Мы не можем поделить свои силы пополам.

Хару тут же понял, что его далекий родственник говорит о нем и о Ирен. Он развернулся к подруге, и понял, что она тоже догадалась обо всем.

— Если один из нас примет силу Хранителей, — произнесла она, — то второй не

сможет жить веками...

— Не волнуйся, — нежно ответил Хару, беря ее за плечи, — ведьмаки живут достаточно долго, ты знаешь. И я хочу отдать эту силу тебе! Не упорствуй, послушай! У меня есть дар Хранителей — крупица их силы и мудрости, которую они открыли для меня. Этого мне будет вполне достаточно, чтобы долго поддерживать свои силы. К тому же, светлая и темная энергии, которые балансируют во мне наравне, дают мне гармонию и необычайную силу. По сему, — выдохнул он, отпуская Ирен, — я проведу с тобой не одно столетие, уж поверь.

Она еле заметно кивнула и прикрыла глаза.

— Я поняла, ты прав. Пусть будет так.

— Значит, решено! — утвердил Вульфгар.

Хару восторженно смотрел на друзей. Теперь, когда их будет объединять статус Хранителей, их дружба ни за что не завянет за повседневными тяготами и обязанностями. К тому же разве может померкнуть такая любовь, как у него с Ирен и как у Морана с Селеной?

Вульфгар смотрел на Хару понимающим долгим взором. Его серые глаза улыбались.

Глава 44 Короли и королевы

Хару медленно расправил складки на темно — зеленом плаще, привыкая к прикосновению толстой дорогой одежды, отороченной волчьим мехом на плечах, груди и подоле. Ведьмак вновь осмотрел руки и сжал их в кулак, еще раз слушая, как скрипит добротная кожа на длинных перчатках с ремешками. К земле непривычной тяжестью давили латные наплечники с устрашающе загнутыми к небу концами. Единственное, что осталось от прошлого облика легковооруженного воина — подаренный Громом меч, горящий гномьими рунами. Ведьмак осторожно поправил перевязь и, опустив руку на эфес, вновь глянул вниз с каменного пьедестала, который недавно с помощью магии возвели Старейшины, прямо перед Дубами Хранителей.

Перед ним вновь стояли воины всех королевств, а так же представители других народов, которые пожелали прибыть на коронацию. Только теперь Хару смотрел на них с пьедестала, с высоты двойного человеческого роста. Он видел, как из — за праздничных столов вставали люди, выстраиваясь в шеренги, выказывая тем самым почести прибывшим Хранителям и фее Кристл. От такого широкого обзора у ведьмака слегка кружилась голова. Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и отвел взгляд от бескрайних просторов. Теперь он смотрел на стоящих с ним друзей. Ирен, Селену, Морана и Грома. Все они, кроме него одного, были облачены в длинные белые одежды и плащи, украшенные геральдическими символами их королевств. В отличие от радостных воинов, пирующих за столами под открытым небом в степях, приемники Хранителей выглядели хмурыми и сосредоточенными. Хару видел, как на лбу Селены пролегла глубокая складка, Ирен же, стоявшая с другой стороны от ведьмака, смотрела на приближающихся Хранителей затуманенным взором.» Готовы ли они принять такую силу?» — с тревогой думал Хару. Он нервно сжимал и разжимал ребристую рукоять меча и с беспокойством припоминал свои неприятные ощущения, когда Хранители даровали ему всего лишь толику своих могущественных сил.

По каменным ступеням с медленной торжественностью поднимались четыре белых воина. За ними шла Кристл в роскошном платье — полу доспехе. Корсет платья был сделан из латунных пластин в форме остроконечных листьев. Такие же зазубренные листы покрывали ее плечи и внешнюю сторону плеча. Плотный латунный панцирь плавно переходил в расшитые янтарем складки зелено — золотистой сатиновой юбки с длинным глубоким шлейфом. Легкая ткань исходила приглушенным охряным свечением рун, вычерченных по всему телу Кристл.

Хранительница мира последней взошла на пьедестал и, к удивлению Хару, обратилась с речью к стоявшим в степи воинам.

— То, что, я сейчас объявлю, касается темных эльфов, — волнительно начала она, скрещивая руки на груди. — Прошу всех вас, а так же Золотых Драконов, что присутствуют на этом пиру, выйти к подножию пьедестала.

Не прошло и нескольких минут, как пред глазами Хару все замелькало от серебристых кольчуг и плащей темнокожих эльфов. Вперед вышли сухопарые воины — старейшины эльфов в сопровождении Драконов. В их глазах, особенно во взгляде старших, читалась немая надежда, которую они боялись даже озвучить. Они лишь молча взирали на Кристл.

Драконы дыхнули белым паром и опустили головы, предоставляя слово фее.

— Мы долго совещались с Хранителями, — начала она медленно, будто желая, чтобы

каждое ее слово было до конца осознано и взвешено, — и пришли к выводу, что есть возможность снять проклятие с вашего народа.

Хару в изумлении поднял брови и многозначительно переглянулся с друзьями. Ведьмак даже не подозревал, что Кристл заговорит об этом.

По рядам других воинов пронесся гомон удивления и непонимания. Никто и не знал о том, что темные эльфы прокляты.

Сами же темнокожие воители стояли молча и недвижно, ожидая конца речи Кристл, словно приговора.

— Вы не ослышались, — быстрее заговорила она, — появилась малая возможность вновь восстановить вашу былую расу Солнечных эльфов. Соединив мои силы с силами Хару и новых Хранителей, мы можем попытаться сделать это для вас. Но хотите ли вы этого? Вы так долго пребывали в личине темных эл..

— Никогда! — вдруг резко перебил ее, стоявший у подножия пьедестала длинноволосый старейшина. Он в ярости сжимал рукоять длинной сабли. — Никогда мы не согласимся по доброй воле остаться в этих обличиях, извративших нашу природную сущность! И если только согласятся преемники Хранителей, мы с радостью примем твое предложение.

Трепеща от гнева, эльф отступил. Сородичи с изумлением и гордостью взирали на него. Вперед вышла эльфийка, совсем юная, с бурей белоснежных локонов, связанных в кокон за спиной серебряной цепочкой.

— Я слишком молода, чтобы помнить, каким был мой народ до проклятия, — уверенно обратилась она к Кристл, глядя на нее огромными глубокими глазами цвета изумруда, — но внутренне чувствую всю аномальность и неполноценность нашего существования. Так не должно быть, я просто знаю.

— Значит, решено, — закончила фея и развернулась к друзьям, — готовы ли вы помочь?

— Несомненно! — не раздумывая ответил Хару, — Но насколько велика вероятность того, что заклятие будет снято?

— Да, и к тому же, — подключился Гром, перебирая огромными пальцами искусно заплетенную бороду, — Как мы с Мораном сможем помочь? Ведь мы не маги.

Кристл подняла руки, останавливая поток последующих вопросов.

— Удача этого плана зависит от нас с вами. Нам придется выложиться до конца. Возможно, после этого придется много дней восстанавливать силы. Гром, главное, что вы с Мораном будете владеть силой Хранителей, их умениями и мудростью. Проводником ваших сил послужим мы — маги.

Гром удовлетворенно кивнул.

— Тогда мы, безусловно, готовы попробовать. Мы сделаем все, чтобы помочь нашим союзникам.

По рядам темных эльфов прокатился благодарный шепот. Юная эльфийка, искрясь улыбкой, отступила в толпу своих сородичей.

Когда, наконец, поутихло всеобщее волнение, Кристл отошла к краю постамента и замерла там. Четверо Хранителей заняли ее место, встав точно напротив своих преемников. В их руках блестели золотом и камнями короны и диадемы. Тут же вокруг вознеслась такая тишина, что было слышно, как внизу, под каменным возвышением, драконы в волнении скребли землю когтями.

У Хару перехватило дыхание от важности и торжественности происходящего. Пожалуй,

даже во время битвы со Сферой он так не волновался.

«Вот как...» — мелькнуло у него в голове, — «сейчас мальчишка — лодырь из Цитадели станет королем. Как же причудливы повороты судьбы!»

Первым выступил Хранитель Сиборган, несший толстую и широкую корону с квадратными зубцами, украшенными ярко — алыми рубинами.

Гром, склонив голову, опустил на колени перед Хранителем, а тот вознес корону над головой своего сородича и произнес трубным голосом:

— От своего имени благословляю тебя, Гром Кровавый Топор, сын Яндрима Быстрого Молота.

Хару глядел, как замороженный, на развевающиеся сияющие одежды чернобородого гнома.

— Правь Урбундаром по справедливости и совести, — продолжал Хранитель, — будь добр с друзьями и мудр с врагами, и твой народ восславит тебя на века.

Сиборган опустил алеющую рубинами корону на голову нового правителя.

— Встань, Гром Кровавый Топор, король Урбундара!

В этот миг Безмолвные степи буквально взорвались от приветственного рева драконов. Они грациозно расправили могучие крылья и извергли потоки пламени к небесам. Но даже их ликование не смогло заглушить громких криков гномов, которые скандировали имя своего нового короля. Их приветствиям вторил дробный стальной грохот топоров и булав о щиты.

Хару и сам не заметил, как заулыбался. Токания возрождалась заново после многих лет войн и бедствий. Даже боль за погибших в войне товарищей сегодня осела куда — то на дно души, оставив тяжелое, но умиротворенное спокойствие. Живые продолжали жить за мертвых. За них и за новых королей сегодня грянул пир под открытым небом в Безмолвных степях, степях Перемирия.

Вперед ступил Морстен, Хранитель людей, держа в руках корону с округлыми трехпальными зубцами, изображающими стилизованные лилии. Спереди на ней красовался оттиснутый на золоте, стоящий на задних лапах геральдический лев с буйной развивающейся гривой.

Моран опустил на колени. Плащ лег вокруг него беспорядочными складками слепающей белизны.

— ... И пусть этот символ больше не отзовется в мыслях твоего народа воспоминаниями о тирании и бесчинстве. Пусть соединенные лев Токализии и единорог Оринора составят прочный вековой союз. Принеси мир Токализии, король Моран Отважный, сын Дирмида!

И вновь степи огласились радостными криками и трубным содрогающим землю ревом драконов.

Далее пришла очередь Селены, облаченной в длинное белое платье, ушитое узорами золотой тесьмы. Она грациозно опустилась на колени перед Гонандорфом. Для нее Хранитель держал в руках волнистую диадему, опускавшуюся на лоб золотой капелькой с алмазом в сердцевине.

— ... Гораций избрал тебя, Селена, дочь Рильены, и я благословляю его выбор. Продолжи его путь, и пусть в твою честь поет ветер в кронах дубов Оринора. Пусть объединенные Оринор и Токализия под властью любящих сердец процветают в веках.

Алмаз огнем полыхнул на лбу эльфийки, когда Гонандорф опустил диадему на ее голову.

— Встань Селена, королева Оринора!

После новых приветствий наступил черед Ирен. Тиара из стилизованных, покрытых изумрудами золотых цветов, ярко и переливчато заискрилась на ее лбу. Золотой венец резким контрастом выделялся на ее черных волосах, а изумруды вдохнули еще больше цвета в зеленые глаза колдуньи.

— Встань, королева Ирен, нареченная Спасительницей!

Хару поймал ее околдовывающий яркий взгляд, полный неиссякаемой радости и решимости.

— Твоя очередь, мой нареченный сын, — мягко проговорил Вульфгар, держа в руках обруч, украшенный россыпью драгоценных камней.

Хару покорно опустил перед своим далеким предком и прикрыл глаза, слушая его спокойную уверенную речь.

— Ты прошел нелегкий путь, — говорил Вульфгар, — ты преодолел свои страхи и беды. Ты вдохнул веру в души тысяч воителей, но самое главное то, что ты смог поверить в себя и свои силы. Ты станешь воистину славным правителем. Ты откроешь новую, светлую эру в жизни своего королевства.

Холод металла обжог лоб Хару, и ведьмак поднялся под зычный призыв Хранителя:

— Встань, Хару Возрождающий, король Пролигура!

Под общие крики и возгласы к пьедесталу выступила Нэра и начала медленно подниматься по узким для нее ступеням. Камни дробились и осыпались под ее когтистыми лапами, поэтому драконихе все время приходилось взмахивать крыльями, чтобы удержать равновесие. В зубах она держала маленький сверток, который то и дело пропадал в клубах белого пара, вырывавшегося из ее пасти.

Хару поспешил к драконихе, решив сам спуститься к ней.

Она, не произнося ни слова, медленно опустила голову и осторожно выложила из пасти на руки Хару шелковую материю, обволакивающую нечто тяжелое внутри воздушными складками.

Так и не дождавшись никаких указаний от Нэры, ведьмак начал бережно разворачивать летучее полотно. Сзади к нему, терзаемые любопытством, подошли друзья.

Выпростанная из — под шелка, на руках Хару блестела гладкая пронзительно — голубая жемчужина.

— Что это? — удивленно спросил Гром откуда — то из — за спины ведьмака.

Хару, повинувшись некоему мимолетному чувству, прикрыл ладонью матовую поверхность жемчужины и почти тут же ощутил глубоко внутри теплящуюся спящую энергию. На миг колдуну показалось, что его мысли скрестились с чужими, но он тут же потерял связь, так и не сумев больше уловить еле ощутимый поток.

— Я вроде что — то чувствую, там, очень глубоко внутри, — недоуменно покачал головой Хару и вопросительно глянул на Нэру, — но не могу уловить...

— Это, — произнесла дракониха, кивая на голубой камень, — последнее желание Вирджила. Заключены здесь частицы его души: его силы и мудрость.

— Значит, мы сможем связаться с ним? — радостно спросила Ирен.

— Это так, но лишь единожды и очень ненадолго. Всего крупницу его сущности я смогла сбересть и вырвать из лап смерти. Используй ее мудро, молодой король.

— Значит, при большой надобности, я или кто — то из моих друзей сможет спросить у Вирджила совета или даже попросить дать немного его сил? — уточнил Хару.

— Все так, но лишь один раз. Береги этот дар, а лучше — оставь для потомков. Как оберег и как помощь в час нужды.

— Благодарю тебя, Нэра, — ответил Хару, бережно закутывая жемчужину обратно в шелковые дебри, — Я непременно буду беречь ее.

Ведьмак развернулся и вновь взошел на пьедестал. Бросил взгляд на Вульфгара и понял, что настало время для завершающего этапа коронации. И хоть он уже давно был готов к этому, однако, беспокойство за друзей вновь разгорелось в нем с новой силой. Ведьмак также переживал из — за предстоящего расставания с Хранителями. Вульфгар стал для него вторым наставником, мудрым учителем, который не позволил ему сдаться и сломиться под тяжестью бед, и который прошел с ним весь путь до конца.

Хару отступил к Кристл, трепетно прижимая к груди голубую жемчужину.

— Береги себя, Хару, — только и сказал подошедший Вульфгар.

— Даже не дашь мне совет на прощание? — печально улыбнулся Хару.

— Я уже дал тебе все что мог, сынок.

— Но мне еще столькому нужно научиться! Вдруг мне понадобится помощь?

— Я понимаю, но наше время давно прошло. Даже в обличье духов мы пробыли слишком долго...

— И куда же уходят духи после... исчезновения?

Вульфгар обратил полупрозрачное лицо к солнцу.

— Я не знаю ответа. Но надеюсь.

— На покой?

— На продолжение.

Во взгляде Хранителя читались уверенность и спокойствие.

— Может, мы когда —нибудь и встретимся еще! — сказал, отходя Вульфгар. — Прощай Хару, потомок Хранителя!

Хару почувствовал, как его глаза наполнились слезами, но на его душе был только безмятежный покой. Он знал — все так, как должно быть. Он еще крепче прижал к себе жемчужину — последнее, что осталось от Вирджила, и увидел, как четыре Хранителя, положив ладони на головы избранникам, исчезают во всепоглощающем свете.

* * *

— Ну как? — спросил уже в который раз Хару, — ощущаешь что —нибудь?

Они сидели за огромным роскошным столом, уставленным яркими благоухающими блюдами. Отовсюду лился смех, прерывающий громкие голоса, возгласы и нескончаемый звон кубков. Вверху синело вечернее теплое небо. Отблески продольных уличных каминов бросали искрящиеся блики на волосы и лицо Ирен.

— Да, определенно что — изменилось внутри меня, — Ирен покачала в руке серебряный кубок. Вино отбросило на ее лицо несколько рубиновых «зайчиков». — Понимаешь, моя душа осталась прежней, но будто бы все знания живых существ со всего мира пронесли у меня в голове в тот момент, когда Вульфгар отдал мне свои силы. Внутри меня тогда ворвался могущественный поток энергии. Такого я никогда не испытывала, даже когда творила самые мощные в своей жизни заклинания!

Колдунья отставила кубок и посмотрела на Хару долгим взволнованным взглядом.

— Что, если я не смогу совладать с такой силой?

Но Хару лишь ободряюще заулыбался в ответ на ее сомнения.

— Не волнуйся, я чувствовал нечто подобное, когда Хранители даровали мне частицу своих сил. Я буду помогать тебе. А потом, когда ты освоишься, то станешь... даже сильнее меня! Тебе Вульфгар отдал все, без остатка.

Ирен задорно тряхнула локонами и хитро сощурилась.

— А ты не завидуешь ли? — тонко протянула она.

— Нисколько! — от души заявил Хару, — я безумно рад, что теперь ты сможешь жить долгие годы, а каждый твой враг теперь подумает сотню раз прежде, чем напасть на тебя.

— Эгей! — услышал ведьмак за спиной зычный окрик Морана.

Воин подошел к их столу широкой уверенной поступью. В своем белом плаще, отороченном по краям золоченой каймой, и куртке, покрытой серебристыми пластинами доспеха, он выглядел воистину по — королевски. За ним, хохоча, подбежала Селена, разгоряченная щедро лившимся на всех столах вином и элем.

— Вы готовы друзья? — спросил Моран, подавая руку Ирен.

— К чему же? — нарочито наивно спросила колдунья.

— К нашей свадьбе, — ответил Хару, радостно награждая ее поцелуем.

* * *

От мрачной цитадели, охваченной полумесяцем лагерных сооружений, осталась лишь чернеющая гора камней. И хотя кое — где еще угадывались очертания длинных, как копья, башен, а среди глыб можно было найти потускневшие обрывки знамен, только с большим трудом можно было сказать, что раньше здесь стояла грозная устрашающая твердыня. Крепость, созданная по большей части посредством магии Сферы, разрушилась со смертью своей хозяйки. Исчезла и жуткая черная воронка в небесах, извергавшая молнии, а истоптанная тысячами ног воинов Сферы земля возродилась вновь. Природа постепенно очищала себя от той ядовитой порчи, которую принесла с собой Сфера и ее некогда грозная армия. Побегу плюща быстро и хаотично окутывали развалины замка, будто стараясь скорее скрыть от глаз и отправить в вечность память о темной колдунье.

Хару облегченно вздохнул и одобрительно кивнул оркам, сложившим перед ним оружие. За их массивными спинами толпились исхудавшие полуживые существа — бывшие пленники Сферы. В глазах многих из них Хару видел нескончаемую радость и преданность освободителям, но еще больше он видел обезумевших, ничего не осознающих взглядов.

Хоть Сфера и была мертва, последствиям ее деяний было суждено жить еще очень и очень долго.

— Я же говорил, что битвы не будет, — с гримасой жуткой оскаленной улыбки пророкотал Улукхар Игразал Урб, прерывая размышления ведьмака. Его речь на общем языке становилась четче с каждым месяцем. — Орки сражаются до конца, только защищая свои дома и свое племя. Это же убогое наследство, которое им досталось после смерти Сферы, они отстаивать никогда бы не стали.

— Я рад, что ты не ошибся, — ответил Хару, глядя мимо орка далеко за горизонт, на юг. Где — то там сейчас сотни добровольцев от всех королевств Токании освобождали последних заключенных из тюрьмы Сферы.

Уже скоро жизнь Токании должна была войти в мирное русло. Но Хару знал, что еще долго он не сможет привыкнуть к покою и полной безопасности. И еще не раз его по ночам будут будить яркие, почти живые кошмары — картины кровавой битвы.

* * *

Со всех сторон горный каньон захлестывал ветер, жутко завывая в расщелинах и пещерах. В подступающих сумерках шкурные палатки, разбросанные у подножия скал, смотрелись как черные горбатые чудища. Редкие факелы сжимались под немилосердным ветром, еле выхватывая из темноты громаду каменной крепости, высившейся над убогими палатками.

Условия жизни здесь были далеки от уютных, но люди, обитавшие в этом месте, уже давно перестали ощущать дискомфорт погоды. Кутаясь в дубленые куртки и меха, они неприветливо и насторожено поглядывали на роскошную процессию, расположившуюся у костров перед самым входом в их лагерь. Воины четырех королевств тоже не выказывали ни малейшего желания контактировать с бледными, как смерть, угрюмыми темными ведьмаками, многие из которых до сих пор, не боясь расправ, демонстративно носили плащи с изображением символика Сферы — алого креста, заключенного в круг.

Хару оторвал взгляд от окна в каменной крепости и вновь посмотрел на своего собеседника — Ральхума, одного из самых могущественных темных колдунов, оставшихся в живых после смерти Сферы и разгрома ее армии. За его спиной, крепко сжав узловатые пальцы, стоял высокий мужчина в черной мантии, подобранной у пояса кожаным ремешком. То был монах Южного клана, по имени Эльдур. Он медленно расхаживал перед низким столом, за которым сидели совещающиеся, и изредка вставлял несколько слов. По правую руку от Хару рядом с Мораном стоял светловолосый Зиргаль, монах Северного клана. Он уже в который раз успокаивал спорящие стороны, неизменно направляя переговоры в мирное русло. Хару был безмерно ему благодарен, так как темные ведьмаки оказались не только неразговорчивыми и угрюмыми, но еще и острыми на язык, а так же по — ослиному упрямыми. Эльдур единственный явно ничего не имел против предложений победителей, но, казалось, наслаждался разгоревшимся противостоянием.

Хару уже не раз замечал у Эльдура в улыбке кровожадный розблеск клыков. Поначалу юный король не мог перестать удивляться, но теперь уже стал постепенно привыкать к тому, что хранители тайн темной магии оказались вампирами.

— Многие думают, что вы пришли угнать нас в рабство, — буквально выплюнул Ральхум, взирая на новых Хранителей и короля ведьмаков из — под тонких черных бровей.

— Но это не так, — не без доли раздражения пояснила Селена, — потрудитесь объяснить это остальным. Мы пришли установить мир.

— В первую очередь это касается темных и светлых ведьмаков, — тут же добавила Ирен. — Пора кончать с этой глупой враждой.

— Ну, да, — недоверчиво протянул Ральхум, — сейчас вы благородно предлагаете мир и даже плодородные земли за лесом дриад, что были когда — то вашей территорией. Но где гарантия того, что потом кто — то из вас не решит отомстить нашему народу? Что если кто — то из вас или из представителей других народов решит изничтожить возможную будущую опасность, которая может оправиться от кровавой битвы и вновь захотеть власти?

— Ты будто бы сам напрашиваешься, чтобы мы оставили все, как есть, и ушли! — с упреком и негодованием произнес Гром, совершенно разочарованный негостеприимным отношением темных ведьмаков.

«Я же ему говорил, что обедом они нас точно угощать не будут» — с усталой улыбкой подумал Хару.

— Я просто говорю чистую правду, как она есть, — развел руками некромант. — Даже если вы не захотите мстить, не исключено, что этого не сделают ваши дети или дети ваших детей. Одним словом, во всех легендах и сказаниях, во веки веков, не будет хуже злодеев, чем темные ведьмаки, и это — факт.

— К сожалению, дорогой Ральхум, мы не в том положении, чтобы ставить свои условия, — вновь заговорил молчаливый Эльдур. — А победители, надо сказать, к нам уж слишком благосклонны.

Ральхум молчал. В его взгляде Хару прочитал упрямую гордость. Казалось, некромант лучше погибнет, чем примет жалость победителей и их мир.

— Уже пролито достаточно крови, — произнес Зиргаль, пряча руки от холода в широких рукавах изумрудной мантии. — Подумай о своем народе, Ральхум. Если ты отвергнешь мир, мы не сможем контролировать действия всех королевств. Любое из них, решившее напасть на вас, не встретит сопротивления. В противном случае, вы будете находиться под официальным протекторатом.

— Нам не нужна ваша жалость! — прошипел Ральхум, но уже устало и менее убедительно.

Хару понял, что настало время для завершающих аргументов.

— Послушай, Ральхум, — напористо начал он, поглаживая бровь, — за все это время, что я боролся против тирании Сферы, я понял одну важную вещь — Тьма и Свет должны сосуществовать в гармонии. И ни одна из этих сторон не может возвышаться над другой. Так должно быть и это правильно.

— Хороша же гармония! Посмотри, как многочисленен ваш народ, и как мало осталось темных колдунов.

— Ты прав, баланс Света и Тьмы нарушен, но мы сейчас делаем все, что бы восстановить его. Темные ведьмаки должны жить и развивать свое искусство магии. Здесь это понимают все. И мы же передадим это знание детям, а они — своим детям.

Ральхум устало потер переносицу.

— Вас все равно большинство. Так или иначе, нам придется принять ваш мир или умереть. И я бы умер, просто из — за любви к свободе и независимости. Но знаете что? От лица своих братьев я принимаю ваши условия. И не потому, что боюсь расправы. По другой причине. Все думают, что темные колдуны — беспощадные и злые убийцы, — Ральхум недобро рассмеялся. — Отчасти, это — верно, но не до конца. Мы тоже умеем любить, как и вы. У меня есть дочь. Она выжила в битве в Безмолвных Степях. И только ради нее я принимаю мир. Да будет так...

* * *

Хару машинально провел рукой по волосам, вновь натываясь на гладкий и холодный обруч, усыпанный камнями. Все-таки он никак не мог привыкнуть к нему. А вот тяжесть

мощных доспехов уже не была так заметна, к тому же теперь, в лютую зиму, они великолепно защищали от ветра.

Рядом стояла Ирен, задумчиво пощипывая серебристый мех, который украшал ее белую тогу, одетую поверх кольчуги. Ее длинный белый плащ целиком сливался со снегом, который казался его бесконечным продолжением. Ведьмак вздохнул и перевел взгляд на потрепанного в долгой дороге Одноглазого Джо. Его пегая лошадка устало прядала ушами и изредка фыркала, сдувая с морды надоедливые пушистые снежинки.

— Это срочно? — в который раз уже переспросил Хару.

— Довольно таки, — уклончиво ответил пират. — Будь это не срочным делом, я бы прежде заехал отдохнуть в какой — нибудь кабак. Под конец такой изнурительной дороги никогда добровольно не откажешься от ласк милых девушек из трактира!

Ирен весело хмыкнула.

— Ну, уж это вряд ли! Все знают, как ты любишь свою Саллию!

Джо что — то смущенно проурчал в ответ и почесал мощную черную бороду.

— Кстати, а почему она не приехала с тобой? — удивился Хару.

— Она осталась в нашем городе на островах. Усмиряет Совет Капитанов. Тут такое дело...

— Ладно, пошли к Цитадели, — решил Хару, — по дороге расскажешь, что у вас там творится. Лошадь оставь в конюшне. Конюхи ею займутся.

Цитадель колдунов — школа и одновременно прочная крепость грациозно возвышалась над вновь отстроенным городом, который был сожжен дотла войском Аскарона. Теперешняя жизнь Хару отчасти стала напоминать ему о былых временах. Вот только от королевских обязанностей ведьмак уже не мог отлынивать как раньше от занятий с Гораном и другими учителями. Да и сам Горан никогда бы не стал так почтительно разговаривать с прежним ленивым мальчишкой, которым был Хару всего-то несколько лет назад.

— Ну, рассказывай, — скомандовал Хару, когда конюх забрал лошадь Джо.

— Понимаешь, ведьмак, — со вздохом начал Джо, — лично я еще не забыл о нашей коалиции, но пиратская кровь и... жажда золота и власти... они всегда остаются. Пираты никогда не заключали долговременных союзов. И вот, Совет Капитанов...

— Собирается вновь продолжить свои пиратские набеги на берега Токании? Ведь так? — закончила Ирен, поднимая изящную черную бровь.

— Так, — покачал головой пират, виновато нахмурившись, — если вы не предпримете меры, очень скоро... пираты вернутся. Мы с Саллией долго удерживать их не сможем.

— Я давно догадывался о таком повороте событий, — ответил Хару, к видимому удивлению Джо, — даже гадал, когда Совет Капитанов вновь возьмется за оружие.

— И у тебя уже есть решение? — с надеждой поинтересовался разбойник.

— У нас всех, — отозвалась Ирен, имея в виду четверых Хранителей вместе с Кристл. — Есть предложение, которое могло бы, как нам кажется, устроить Совет Капитанов. Мы хотим отдать вам восточные земли Токании за лесом Оринор. Вы сможете основать свои поселения у восточных побережий.

— Мы так же гарантируем вам торговую и экономическую поддержку, — добавил Хару, — все королевства Токании уже давно поддержали это предложение, лишь бы вновь не лилась кровь.

— А, черт! Это ведь может сработать! — радостно рявкнул Джо. — Честно сказать, я и не надеялся на такую щедрость. Капитаны могут клюнуть на это. Ну, а взамен вы, конечно,

требуете нейтралитета с нашей стороны?

— Безусловно.

— Но вы, конечно, понимаете, что города, которые мы построим, не будут городами, где процветают богатые и счастливые люди? Разбойничьи повадки нам не искоренить никогда. Каждый из нас будет грызть глотку другому, лишь бы выжить и жить лучше, чем сейчас.

— Я догадывался и об этом, — ответил Хару, — пусть это будет необходимой издержкой в нашем союзе. Но вот единственное, что я не могу понять, так это, почему ты решил помочь нам? Ты мог бы вновь возглавить какую — нибудь бригадину и замечательно процветать на пиратстве. К тому же, положение, которые ты занял в Совете после смерти отца, дает тебе огромное преимущество перед остальными твоими... гхм... коллегами.

Джо вдруг остановился и, деловито прищурившись, сложил руки на груди.

— А я думал, ты уже понял, ведьмак, — пират водрузил свою мозолистую ладонь на основание наплечника короля, — мы с тобой давно уже больше, чем просто союзники.

Заснеженный город колдунов сверкал инеем. В морозном воздухе полоскались красные знамена с символикой королевства Пролигур. То была первая спокойная зима после столетий битв и раздоров.

Глава 45 Враги живые и мертвые

Хару взял Ирен за руку и почувствовал, что ладонь колдуньи, холодна как лед. Его самого бил озноб, несмотря на весеннее солнце, которое немилосердно припекало долину. Осознание важности момента будоражило разум и заставляло сердце биться как бешеное. Тревоги не выказывали только драконы, которые возвышались над Хранителями. Четыре Хранителя вместе с Хару стояли, взявшись за руки, внутри огромной спирали, в которую выстроились все самые могущественные маги из всех королевств. Даже эльфы, редко прибегающие к волшебству, согласились участвовать, послав в Земли Драконов двенадцать своих лучших магов.

Все колдуны в молчании ждали команды Кристл, стоя перед черной громадой потухшего вулкана. Вокруг них хаотичной толпой разместились темные эльфы и вообще все, кто желал посмотреть на самое великое заклинание, творимое магами со времен создания ведьмаками Горы Смерти.

Чем дальше от центра спирали, тем слабее были маги, а в самом центре в одиночку тревожно расхаживала Кристл.

— Это может стоить нам всем жизни, — в который раз предупредила фея обеспокоенных правителей, — если кто — то из вас не чувствует себя уверенным, пусть лучше покинет круг. Когда мы начнем, разрывать спираль будет нельзя. Если ненаправляемая никем энергия такой мощи вырвется на свободу, я даже боюсь представить, что может произойти...

— А тех, кто ослабеет, поддержим мы, — пророкотал над головой Хару один из драконов, — Но нашим силам тоже есть предел.

— Ну, что? — еще раз спросила Кристл, — если кто — то из вас уйдет, никто того не осудит.

— Бестолку тратим время! — отрезал взволнованный, как и все, Гром, — мы обязаны постараться помочь темным эльфам, и здесь каждый будет отдавать свои силы до предела. Никто не отступит, Кристл, будь уверена. Вот только я не могу понять одного. Мы с Мораном здесь единственные не владеем магией. Я, конечно, понимаю, что силы, которые даровали нам Хранители, огромны, но меня немного заботит тот факт, что из меня будут выкачивать жизненную силу, а я даже не смогу остановить это в случае необходимости.

— Я лично буду направлять и перераспределять силы, — успокоила его Кристл, — я же буду творить заклятие. Мне нужна лишь ваша энергия. Меня будут подпитывать и драконы, но главная их обязанность — поддерживать тех, кто ослабеет. Однако риск все равно есть. Есть даже шанс, что заклятие такой силы убьет нас всех...

— Мы знали, на что идем, — после долгой паузы ответил Моран, и Гром кивнул в поддержку его слов. — Пора начинать.

— Тогда вперед, — кивнула Кристл и повторила свой призыв для остальных, усилив его магией.

Ее голос рокотом промчался по долине, и тут же наступила мертвая тишина. Тысячи собравшихся здесь замерли в напряженном ожидании.

Солнце скрылось над головами Кристл и пятью королей — это драконы накрыли их золотистым куполом своих крыльев. Сквозь полупрозрачные кожаные мембраны искаженно пробивалось красное марево света.

Кристал глубоко вздохнула и, закрыв глаза, тряхнула рыжей гривой волос и раскинула руки. Фея начала тихо напевать, и в тот же миг Хару ощутил, как в него, словно заряд молнии, ударила нестерпимая адская сила. То была энергия, накопленная и направленная сотнями магов, начиная с самого хвоста спирали.

Хару застонал, чувствуя, как энергия разрывает его изнутри. Ведьмак, чуть ли не теряя сознания, невольно обвис на руках Селены и Ирен. Но это длилось всего краткий миг. Вслед за королем силу на себя приняла Ирен, а затем и последние участники. Круг замкнулся, энергия ударила в Кристал. Кожа феи тут же расцветилась рунами, а ее волосы вспыхнули огненным свечением. Локонь Кристал развевались, как от жара, а саму Хранительницу мощная сила даже подняла над землей. Хрупкая на вид фея дрожала от колоссального напряжения, продолжая распевать колдовские фразы.

Хару вдруг ощутил поддержку драконов и окончательно встал на ноги, полностью позволяя мощному потоку использовать его тело как проводник. Он с радостью прибавил к нему и своих сил и, часто дыша, осмотрел друзей.

Гром, бледный, как полотно, до боли сжимал челюсти и весь содрогался от переполнявшей его энергии. Он был еще на ногах, но только благодаря поддержке соседнего мага, с которого начинался второй внутренний виток спирали. Но хуже всего приходилось Морану. Воин, сам не похожий на себя, безвольно висел на руках друзей. Хару ужаснулся, увидев, как на волосы его друга медленно наползает белизна, а кожа на лице иссыхает и покрывается морщинами.

— Моран! — что есть силы, крикнул ведьмак, но воин не поднял головы. Сила заклятия медленно высасывала из него жизнь.

Кристал била крупная дрожь, она явно впала в некий транс и не реагировала ни на что вокруг. Хару на миг ощутил, как драконы отдают Морану часть своих сил, но этого было не достаточно. Драконы же больше дать не могли. Слишком много было магов, находящихся на грани смерти или без сознания, которым требовалась помощь. Заклинание нещадно требовало подпитки от каждого из присутствующих.

— Мы должны разорвать круг! — прямо на ухо завопил Хару, стоящей рядом Ирен.

— Невозможно, — прохрипела она в ответ, — если нарушим звено спирали так близко к центру, сила энергии просто разорвет нас.

— Но он сейчас погибнет!

Ирен не успела ответить, так как руны на теле Кристал вдруг вспыхнули невыносимо ярко, а по небу пронесся рокошующий грохот.

— Он должен продержаться еще чуть — чуть, — одними губами прошептала Ирен.

Хару, щурясь, с трудом смотрел на иссыхающего Морана.

— Нет... — прорычал ведьмак и, выхватив из ревущего потока свой вклад энергии, перенаправил его к Морану.

Что было дальше, Хару уже не осознал. В следующий же миг заклятие рвануло из него недостающих сил, и все вокруг взорвалось огненной вспышкой, а затем померкло, уйдя в темноту.

* * *

Открыв глаза, Хару вновь увидел уже привычную картину после потери сознания: лицо

Ирен, склонившееся над ним. Ее волосы щекотали ему подбородок. За ярким солнечным светом, бьющим прямо в глаза, ведьмак даже не сразу заметил, насколько устало и разбито выглядела его подруга. Он и сам чувствовал себя глубоким стариком. Ноющая боль очерчивала каждый миллиметр его тела.

— Ты совсем спятил, — с трудом произнесла Ирен. — Думал, сможешь управлять заклинанием?

— Это должна была делать Кристл... — просипел Хару и зашелся в кашле. Все тело бил жуткий озноб.

— Она сама не знала, что заклятие настолько завладеет ею. Она ничего не могла поделать, кроме как поскорее завершить его.

— Моран...

— Жив! Благодаря тебе. Сейчас с ним Селена. Скоро он придет в норму.

Ирен облизала высохшие губы и устало улыбнулась.

— Помоги... мне, — только и сумел произнести Хару.

Ирен, взвалив его руку себе на плечо, попыталась поднять ведьмака. Поддерживая друг друга, они вместе медленно встали с травы.

— А темные эльфы? — пыхтя, спросил Хару, борясь с отказывающимися мышцами.

— Сам посмотри...

Вся долина от Дивной Роши до того места, где стояли Хару и Ирен, была усеяна лежащими вповалку колдунами со всех королевств. Те из них, кто мог держаться на ногах, помогали вконец ослабевшим. Совсем рядом Хару увидел рыжую гриву Кристл. Фея, хромая и превозмогая усталость, переходила от одного мага к другому. Но, ни одного темного эльфа Хару не увидел. Их место заняли высокие, статные существа с пышными золотистыми волосами. Их загорелая кожа отливала на солнце медью, а фисташковые глаза горели гордостью и внутренней силой.

— Солнечные эльфы... — прошептал Хару, едва веря своим глазам, — у нас получилось!

— Это еще что! — усмехнулась Ирен. — Посмотри назад.

Не без помощи подруги, юный король развернулся к тому месту, где раньше стоял черный, как смоль, замок, вросший в вулкан. На его месте теперь возвышался сияющий дворец, увитый до самых высоких шпилей густой зеленью. Среди бесконечного множества растений проглядывали белые арки и мозаичные витражи, изящные каменные галереи и статуи. Купола башен блестели от водных брызг водопада, летящего вниз, к озеру, с самой вершины зеленого холма.

— Невероятно, правда? — заморожено спросила Ирен.

— Конечно, — согласился колдун, — но лучше всего то, что Сфера уже давно мертва, а мы снова и снова побеждаем ее.

Над головами изнуренных, обнявшихся, чтобы не упасть, колдунов, вихрем пронеслись Рюк и Нэра, разрывая небеса торжественным ревом.

* * *

Стражи распахнули резные двери, и в тронный зал плавной походкой вошла Кристл. Вокруг нее все еще потрескивали энергетические разряды телепорта, которые пробегали

маленькими молниями по золотисто — зеленым пластинам нагрудного доспеха феи.

Хару и Ирен, радушно улыбаясь, вышли ей на встречу.

— Простите, что так долго, — с ходу начала Кристл, тревожно прокручивая в пальцах янтарный кулон, — создать телепорт на такое расстояние дело не из легких.

— Пустое! — отмахнулся Хару. — Главное, что ты, наконец, здесь.

— Случилось что — то серьезное?

— Вроде того... Давай пройдемся по галерее, там мы с Ирен все расскажем.

Двое правителей и Хранительница мира поднялись на этаж выше к длинному и широкому коридору, увешенному портретами и гобеленами, повествовавшими о жизни и деяниях великих магов Пролигура.

Сегодня, в выходной день, галерея была почти безлюдна — ученики и наставники огромной Цитадели отдыхали в своих комнатах или гостиных, так что сейчас это было идеальное место для разговора. Хару ненадолго задумался, наблюдая за пылинками, которые выхватывал свет из воздуха над ковровой дорожкой.

— Несколько дней назад Нэра передала нам последние слова Вирджила, — наконец сказал он.

— Это какое — то наставление? — осведомилась фея.

— Скорее предостережение, — отозвалась за мужа Ирен. — Ты когда — нибудь слышала о маге по имени Йозгеррад?

Кристл сильно нахмурилась, взглядываясь в узкие и высокие окна Цитадели.

— Боюсь, что нет. Это имя мне не известно. А Вирджил...

— Да, — прервал ее вопрос Хару, — похоже, он его знал. Во всяком случае, так показалось Нэре, когда маг говорил про этого некроманта.

— Невероятно, — изумилась Кристл, — кажется, Вирджил знал всех в Токании.

— Вполне возможно, — с усмешкой отозвалась Ирен, — сам он нам не говорил, но я слышала, что он жил здесь еще даже до прихода Хранителей!

— Да, да, а такую длинную жизнь ему обеспечили его друзья — Золотые драконы, — продолжила Кристл, — но что именно он вам сказал про этого мага?

— А вот это самое главное, — заметил Хару, — слушай...

Ведьмак, с трудом припоминая сложную драконью речь, пересказал Кристл все, что Нэра смогла ему поведать. Известие о том, что наставник Сферы и Аскарона все еще жив, явно беспокоило фею. Она, глубоко задумавшись, водила указательным пальцем по татуировкам левой руки. Те под ее движениями пульсировали охряным светом. Когда Хару закончил довольно краткий пересказ, она оторвалась от своего занятия и сообщила:

— Душа Аскарона сильно реагировала на ваши слова. Кажется, он взволнован. Даже будучи запертым внутри меня, он слышит и видит то, что и я. Боюсь, известие о Йозгерраде обрадовало его.

— Это чертовски плохо, — покачала головой Ирен.

— Или не совсем! — вдруг воскликнул Хару. — Аскарон может дать нам знать больше о маге, чем мы имеем. Скажи, Кристл, ты могла бы прочесть его воспоминания о наставнике?

Фея слегка замялась, склонив голову набок.

— Ммм... думаю... да! Пожалуй, я даже могла бы сразу перенаправлять его воспоминания вам. Так мы сможем вместе узнать правду. Но это будет трудно. Аскарон и сейчас сопротивляется мне, а когда я попробую вторгнуться в его сознание, он просто упадет в ярость!

- Но хоть что — то мы сможем увидеть?
- Полагаю, я справлюсь и смогу поймать хотя бы часть воспоминаний.
- Отлично, тогда когда приступим?
- Вечером. Когда взойдет луна. Сегодня полнолуние, оно даст мне силу.
- Значит, будем ждать...

* * *

Хару тревожно глядел в огонь камина, ожидая пока Кристл настроится на проникание памяти Аскарона. Фея долго стояла у окна и, почти не двигаясь, следила за полной луной. Ирен, прислонившись к яркому настенному ковру, листала старинный фолиант из библиотеки, но от волнительного ожидания не слишком вникала в содержание. Так прошло около получаса, когда Кристл, наконец, отвела взгляд от неба и вернулась в просторное кресло напротив своих друзей. Не смотря на холодный свет луны и огонь камина, маленькая, слегка душная гостиная плавала в глубоких ночных тенях.

— Я буду делать все, на что способна, но, боюсь, мы увидим не все, что нам хочется, — серьезно произнесла она.

— Мы готовы к этому, — отозвалась Ирен, тоже устраиваясь в кресле, — начнем?

— Начнем, — решительно кивнула Кристл и сосредоточенно поднесла ладони к вискам. В тот же миг ее тело засверкало рунами, а пальцы сжались в судорожном напряжении. Хару слегка привстал, готовясь поддержать фею в случае, если Аскарон окажется сильнее в этой ментальной схватке, но помощи не потребовалось.

На ведьмака вдруг нахлынули первые картины, и он даже осел от неожиданности.

Порывистый и злой ветер беспощадно захлестывал каньон. Здесь же, высоко над ним, на плоскогорье было просто невыносимо. Ледяные порывы пробирались даже сквозь толстые шкуры и дубленую куртку. Хару чувствовал, как мальчишка, которым помнил себя Аскарон, беспрерывно дрожал, съезжившись у карликовой сосны. Вокруг него засушенные заморозками кустики трещали под резкими ветряными вихрями. От резкого крика боли Аскарон вздрогнул и на миг вышел из оцепенения, в которое впал от холода. Прямо перед ним стояла сестра, зажимая ладонью висок. Сквозь ее тонкие и белые, как полотно, пальцы сочилась кровь.

— Я же говорил, — прорычал Йозгеррад, поправляя верхние богато расшитые ткани мантии, обитые волчьей шкурой, — не раскрывай защиту раньше времени, Сфера. Покажи, что можешь, соплячка! Или ты не хочешь, чтобы я тебя учил?

— Хочу! — в тон ему огрызнулась девчонка, вставая с колен и откидывая за спину длинные, измазанные грязью волосы.

Для уверенности прокрутив меч, она вновь с воплем кинулась на наставника, но тот даже не выставил защиту. Вместо этого он выбросил вперед руку и с его ладони навстречу Сфере бросились длинные черные языки.

Девочка вскрикнула, закрывая исхудалое лицо руками, но это ее не спасло. Сотканные из темноты щупальца в мгновение ока оплели ее со всех сторон, невероятно сжали и, тряхнув, отбросили в сторону.

Аскарон слышал, как Сфера хрипит и скребет землю ногтями в приступе боли. Он еще больше вжался в маленькую сосенку и, глядя остеклевшем взором на сестру, старался не

думать, что через пару минут его ожидает тоже самое.

Йозгеррад тем временем обошел вокруг своей ученицы, однако не помог ей подняться.

— Ты, кажется, совсем забыла, что я могу сразить тебя не только мечом, но и магией, девчонка? Если ты хочешь узнать больше, чем дадут тебе Южные монахи и ваши учителя, тебе придется доказать мне, что ты достойна обучаться тайнам темного волшебства! Я пришел к темным ведьмакам, чтобы найти себе достойных учеников. И если ты не перестанешь ныть, я найду кого — то по — уверенней!

— Я буду сражаться дальше, — только и произнесла Сфера, вставая на ноги и пошатываясь. — Поднимай свой меч, Йозгеррад.

Маг смерил ее оценивающим взглядом.

— Отдыхай, — бросил он.

Сфера так и рухнула обратно наземь, тяжело, с хрипом вдыхая воздух.

— Твоя очередь, юноша, — обратился маг к Аскарону. — Для начала, повторим вчерашний урок.

Аскарон, используя несчастную сосенку как опору, встал, наскоро разминая задубевшие ноги. Мир вокруг плыл в глазах от страха. Дрожащей рукой он потянулся к мечу.

Видение вдруг смазалось и расплылось, быстро и неуловимо сменяясь образами, чьими — то тенями, голосами, криками и обрывками слов. Аскарон, запертый внутри Кристл, неистово сопротивлялся. Фея застонала от напряжения, ногтями раздирая обивку на кресле. Темный Всадник, применяя все свои силы, пытался одержать вверх над ее разумом. Хару, подбежав к Кристл, обхватил ее за плечи и начал подпитывать фею своими силами. Через минуту он поймал ее дрожащий взгляд, и в его разум хлынуло новое воспоминание.

— Вы знаете уже довольно много, — произнес Йозгеррад, глядя на своих возмужавших учеников.

— Очень много! — звонко отозвалась Сфера. — Мы лучшие из всех темных ведьмаков!

— К счастью, вам хватило ума не показывать при всех, на что вы способны, — прорычал маг. — Если бы монахи узнали, каким тайнам я вас обучил, они бы пришли в ярость.

— Какая разница, — подал голос Аскарон, — они всего лишь вампиры, стражи знаний о черной магии, применять которую не в силах. Мы с сестрой с легкостью уничтожим их всех.

— Глупцы! — рявкнул наставник, — я едва могу сравниться с ними в знаниях! Они — великие люди. К тому же, их почитают все темные колдуны. Дотронься вы хоть до одного монаха, другие маги превратят вас в пепел, и даже я не смогу вам помочь!

— Мы с братом прекрасно понимаем, какую ответственность несем за владение такими способностями, — ответила Сфера, — но мы ведь делаем это для блага темных ведьмаков! Все они и монахи поймут это, когда королевства Токании узнают о нас и падут под нашей властью! Тогда наш народ будет велик! Все прославят меня и Аскарона!

Йозгеррад усмехнулся.

— Чтобы достичь этого, вам придется еще очень многому у меня научиться.

— Ты же не бросишь нас? — вскидывая бровь, прямо спросила Сфера.

— Конечно, нет, — развел руками маг, — я же столько сил в вас вложил. Но! Я продолжу вас обучать при одном условии.

— Условии? — изумился Аскарон. — Мы думали, у тебя те же цели, что и у нас — помочь темным ведьмакам завоевать всю Токанию под нашим началом!

— Замолчи! — огрызнулась Сфера на брата. — Какое условие, Йозгеррад?

Маг удовлетворенно заулыбался и стал расхаживать из стороны в сторону.

— Когда вы станете настолько сильны, что я начну потеть на тренировках с вами, я захочу, чтобы вы помогли мне кое в чем. Я давно желаю вернуть к жизни мою госпожу и покровительницу, ту, что дала мне эти знания и бесконечные силы. Конечно же, она станет на нашей стороне. Тогда у королевств Токании не останется шансов на победу!

Сфера деловито сощурилась и склонила голову на бок, оценивая предложение.

— Тем лучше, — легко согласилась она. — Пусть так. А ты, что скажешь Аскарону?

Юного колдуна удивило то, как быстро согласилась его сестра на туманные условия наставника. Он даже почти сразу решил, что Сфера, что — то замыслила.

— Согласен, — буркнул Аскарон, слегка кивая Йозгерраду, так как нутром чувствовал, что обратной дороги все равно не будет.

— Вот и славно, — заключил маг, складывая руки на груди, — я надеялся, что вы согласитесь. А за столь нелегкое, но правильное решение, я преподнесу вам один очень дорогой подарок.

Из внутреннего кармана своей мантии маг извлек неровный черный обломок короны с длинными и острыми витыми зубцами.

— Это, — протягивая обломок Сфере, произнес Йозгеррад, — все, что осталось от моей госпожи. Это — часть ее короны, в которой заключена великая сила! Опusti ее в землю, и на этом месте вырастет устрашающий замок. Пока ты жива, замок останется неприступным. Увидав его, твои враги даже мысли не допустят осадить его.

Сфера с хищной улыбкой приняла подарок и крепко сжала его в руке.

— Времена меняются, братишка, — промурлыкала она, бросив полный безумной радости взгляд на Аскарона.

Хару вздрогнул от ее холодного резкого взора, хотя видел его и не раз. Быстро успокоив себя напоминанием, что это всего лишь старые видения, он вновь сосредоточился на помощи Кристл. Однако слабой заминки короля Аскарону оказалось достаточно, чтобы вырваться. Его воспоминания вновь превратились в неразбериху обликов и голосов.

— Я долго не выдержу, — прохрипела Кристл, обмякая в руках ведьмака.

— Еще немного, — тихо попросила Ирен, опуская ладони фее на лоб и разжигая их целительными голубыми огнями. — Хотя бы еще одно важное воспоминание. Постарайся!

Помощь Ирен оказалось бесценной. Почти сразу Хару окунулся в водоворот нового воспоминания, которое Кристл смогла выбить у Аскарона.

В следующем воспоминании Хару почувствовал себя скованным по всем частям тела. Со всех сторон на него будто бы давили огромные гранитные плиты, а он мог только смотреть в одну точку, и даже кричать было не возможно. Неимоверная тяжесть лежала на груди, не позволяя вздохнуть. Внутри клокотала бешеная ярость, но он ничего не мог поделать в этом окружении силы. Из своей тюрьмы Аскарон смотрел на мир, словно со дна колодца: все было сильно отдалено от него и размыто. Вначале Хару подумал, что так Темный Всадник сопротивляется вторжению в его разум и искажает воспоминания, но затем на ведьмака снизошла жуткая догадка: здесь Аскарон помнил себя запертым глубоко внутри сущности Сферы. Хару даже передернуло. Оказывается, будучи запертым внутри другой души, чувствуешь себя совершенно беспомощным. На миг королю даже стало жаль своего поверженного врага, но он тут же отбросил эти мысли. Из вестибюля замка навстречу Сфере шагал Йозгеррад, спрятав руки в широкие рукава своей мантии.

— Все, что нужно, уже у меня, — радостно произнес некромант.

Сфера молчала и он продолжил:

— Абсолютно все: тело Змея с Непроходимых болот, доспехи твоего брата — мощный артефакт и достойная броня для моей госпожи, ну, а убив пару десятков твоих подчиненных, мы получим столько живой и теплой крови, сколько понадобится для возрождения! Теперь мне нужна лишь твоя помощь...

— Послушай, Йоз, — поморщилась колдунья, — сейчас не самое лучшее время для возрождения твоей госпожи. Близится последняя битва и мне еще многое нужно успеть. К тому же, я не хочу встретить своих врагов ослабленной после этого ритуала. Боюсь, придется отложить твои планы.

Некромант даже замер от неожиданности. Сфера нетерпеливо поглядела на него через плечо, тоже вынужденно остановившись.

— Но моя покровительница сделает нас только сильнее! — запротестовал Йозгеррад. — Ты даже не представляешь, какой мощью она обладает!

— Перестань, сейчас не время для этого, — отрезала Сфера и двинулась дальше по обътому тенями вестибюлю, не дожидаясь наставника.

Йозгеррад догнал ее и резким движением развернул к себе. Его обычно бескровное лицо пылало от ярости.

— Когда ты согласилась помочь мне, ты даже в мыслях не допускала то, что сдержишь обещание, ведь так? — процедил он сквозь зубы.

Сфера лишь криво усмехнулась и смолчала, словно наслаждаясь гневом наставника. Йозгеррад же дрожал от злобы и осознания того, что его столетиями водила за нос его же собственная ученица.

— А твой братец? — прорычал он. — Тот же был с тобой в сговоре против меня?

— Мой братец, — презрительно сплюнула Сфера, — был моей пешкой! От его желаний ничего и никогда не зависело!

В этот момент Хару даже содрогнулся от той разрывающей ненависти, которую испытал Аскарон к своей сестре.

— Вот значит как?! — взревел Йозгеррад. — Я дал тебе силу, о которой ты и мечтать не могла! И раз ты не хочешь помогать мне, то расплатишься другой ценой!

Колдун раскинул руки, окутывая себя фиолетово — черной клокочущей сферой. Поглощающая свет черная дымка охватила его руки до запястий, предавая магу устрашающий вид. Но Сфера даже не шелохнулась.

— Даю тебе последний шанс, — отрывисто бросил маг.

— Ты так стар, но так наивен, — скривилась колдунья, — неужели ты думал, что я допущу возрождение своей возможной соперницы? Как же ты глуп!

Свой ответ она закончила пасом руки, на который стены замка отозвались мерным гулом.

Йозгеррад, тревожно оглядевшись, понял, что времени у него в обрез и метнул в свою бывшую ученицу три черные стрелы. Сфера выставила ладони перед собой, готовясь перехватить и впитать в себя враждебную энергию, но теневые стрелы, чуть не коснувшись ее рук, взорвались синеватым огнем. Сфера дико взревела, пытаясь сбить с себя волшебное пламя, которое стремительно пожирало ее заклятие защиты. Аскарон, злобно торжествуя, уже чувствовал, как огонь опасно опалает щеку сестры.

Йозгеррад же, не теряя времени, бросился к колдунье, объяв себя устрашающим

черным полотном. За его спиной развевались сотканые из черно — зеленой пелены огромные крылья. Некромант взмыл в воздух, готовя сокрушительное заклятие, но в этот момент из всех дверей замка в вестибюль вдруг ринулись суккубы и инкубы. Придя на зов Сферы, они окружали мага, истощая его защиту огненной генной. На миг Йозгеррад даже скрылся в потоках демонического ненасытного огня, но через минуту мощной волной отбросил орду приспешников Сферы.

Колдунья, растрепанная и обожженная, поднялась с пола, и, жутко рыча, послала в наставника сети голубых молний. Йозгерраду пришлось применить все силы и отвлечься от демонов, чтобы парировать удар. И в следующий же миг его вновь накрыла волна огня и мечущихся крыльев. Демоны проникали в вестибюль сотнями и, карабкаясь друг на друга, заваливали мага своими телами. Еще несколько раз Йозгеррад был виден среди этого безумия, а затем послышался его отчаянный крик, и замок сотрясся от стрекота захлопывающегося портала.

Сфера победоносно улыбалась.

Дальше Хару ощущал лишь ледяную ярость Аскарона в непроницаемой тьме — уголке мощного сознания его сестры.

Ведьмак открыл глаза и отер испарину со лба.

Бившие в окно лучи восходящего солнца ослепили его, и он устало заморгал слезящимися глазами. Рядом с ним Ирен поддерживала бледную Кристл, приводя ее в чувство исцеляющим заклятием. Поблекшие татуировки рун на коже феи будто выцвели, став едва различимыми.

— Она очень слаба, но скоро очнется, — с уверенностью произнесла Ирен. Под глазами королевы расплылись круги, а лицо осунулось от бессонной ночи, но по ее глазам ведьмак понял, что она подробно обдумывает увиденное.

— Йозгеррад, — задумчиво прошептал Хару, опускаясь рядом с женой. — Ведь это он!

Ирен даже перестала ворожить, такое волнение прозвучало в голосе ведьмака.

— Это его я видел вечером на холме, где погиб Аскарон!

— Хочешь сказать, ты его видел, когда он забирал доспех Аскарона?

— Именно! Также, я уверен, что видел его силуэт на болоте над могилой Змея! Я даже почти не сомневаюсь, что это Йозгеррад оставил те подсказки в виде изображения солнца над нужными нам тоннелями. Думаю, он надеялся, что мы выманит тварь из логова, а то и нам повезет прикончить ее, а он заберет трофей.

— Невероятно, — покачала головой Ирен, — он был так близко и часто шел за нами...

Разговор ведьмаков прервал натужный кашель Кристл. Фея, опираясь на руку Ирен, попыталась подняться.

— Йозгеррад может найти себе новых союзников и завершить то, что начал, — прошептала она.

— Или хуже, — пробурчал Хару, — если он узнает, что душа Аскарона заточена в тебе, даже боюсь представить, что он примет, чтобы освободить ее.

— Ты прав, затягивать дальше слишком опасно. Эта борьба с Аскаронем и снятие проклятия Сферы с Солнечных эльфов сильно ослабили меня. Душу Темного Всадника следует как можно скорее заточить в недоступном месте.

Кристл глубоко вздохнула, массируя виски. Солнце, проникшее в гостиную, прошлось лучами по волосам феи, вновь придавая им роскошный сверкающий вид.

— Но есть одно большое но! — продолжала рассуждать фея. — Чары Горы Смерти

веками подвергались натиску разъяренных духов. И теперь, спустя многие столетия, силы Горы значительно ослабли. К тому же, Сфера, заточенная в недрах этой темницы, думаю, скоро опомнится, и начнет искать выход в мир живых, а если в Гору будет отправлена еще и душа Аскарона, боюсь даже представить, что может произойти!

Хару тяжело нахмурился и вздохнул. Что ж, он знал, что его могущественные враги еще долго будут давать о себе знать.

— То есть, ты хочешь сказать, что, соединишь Сфера и Аскарон вновь, то чары Горы Смерти могут не выдержать? — уточнил юный король.

— Именно так. Теперь, чтобы навеки заточить души Аскарона и Сферы в темницу, следует прежде во много раз усилить заклятие Горы. И кто знает, сколько времени уйдет на то, чтобы найти и создать нужные чары. Боюсь, могут уйти годы!

— Что, ж, — решительно подвел итог Хару, — значит, мы всеми силами будем искать нужное заклинание, а пока, ты должна быть настороже. И еще неизвестно, что успеет разузнать Йозгеррад о судьбе Аскарона, и что он натворит за эти годы. Нам следует поторопиться.

— Вы правы, но, возможно, угроза со стороны этого таинственного некроманта не так уж сильна, — с улыбкой добавила Ирен, — теперь, в Токании не осталось ни одного мага, равного Сфере или Аскарону, который бы захотел стать союзником некроманта. Так что, не унывайте, друзья! Йозгеррад совсем один, и ни одно королевство не примет его!

— Я тоже почти уверен, что все обойдется, — вставил Хару, помогая Кристл подняться, — более того, Йозгеррад мог погибнуть в битве за Азшару. Он, конечно, сильный маг, но мало кто может долго противостоять напору огненного дыхания драконов! Ведь после смерти Вирджила драконы чуть не сожгли город дотла.

Кристл благодарно улыбнулась друзьям, соглашаясь с их доводами.

— Что ж, вполне возможно, что Йозгеррад, если и остался жив, не найдет себе много сторонников, даже если вернется к темным ведьмакам.

Фея со вздохом опустила в кресло и откинула голову, наслаждаясь отдыхом. Ведьмак, нахмурившись, вновь обдумал все с начала и до конца, и пришел к выводу, что прямая опасность им все же не угрожает. Тогда он, обняв Ирен, уже со спокойствием и уверенностью стал смотреть через окно на просыпающийся город Непреступной Цитадели.

Заклятие, которое обнаруживало любых незваных гостей, подошедших к пещере, разбудило его. Йозгеррад тут же вскочил на ноги, готовясь встретить врага, но ноющая боль заставила его вновь опуститься на колени. Вытягивание жизненных эманаций из ближайших растений и животных не до конца излечило его. Маг тут же прикинул в уме и решил, что эти чары окончат свое действие лишь к вечеру сегодняшнего дня, но пока на его теле еще оставались серьезные раны и ожоги, оставленные ордой демонов.

Некромант, широко раздувая ноздри от частого и тяжелого дыхания, вновь встал, опираясь о холодную каменную стену. Он на скорую руку окутал себя магической преградой, защищавшей от холодного оружия и простых заклятий, и стал ждать. Мысленно он проклинал себя за то, что еще вчера, когда нашел эту пещеру, не оставил у входа магических ловушек, боясь что те выпьют из него слишком много сил. Логически он осознавал, что все сделал верно, но сейчас ловушки ему бы оченьгодились. Незнакомец быстро приближался, явно не скрывая своего присутствия. Вскоре в низком проеме мелькнула широкая тень в плаще, и под своды пещеры ступил мужчина в облегающем кожаном костюме. На его груди крест на крест висела португеза с кинжалами, но он к ним даже не притрагивался, спокойно держа открытые руки в длинных перчатках поверх плаща.

— Стой, где стоишь! — со сталью в голосе приказал Йозгеррад.

Мужчина лишь устало прикрыл глаза и расслабленно окинул взглядом некроманта.

— Скверно выглядишь, — произнес незнакомец вместо приветствия.

— Тебя послала Сфера? Как твоё имя?!

— Спокойно. Я не враг тебе, Йозгеррад, а союзник.

— Я тебя не знаю, — отрезал маг, — никакой ты мне не союзник. Убирайся или я изжарю тебя!

— Неужели мне будет даже хуже, чем тебе позавчера после нападения демонов?

Йозгеррад удивленно вскинул бровь и даже на секунду забыл о своей враждебности.

— Ты видел меня и Сферу?

— О, да, все с начала и до конца.

— И что же, предлагаешь мне теперь союз против нее? Почему я должен тебе верить?

— Потому что я — Глэйд, — с достоинством ответил мужчина, — верный советник Аскарона Темного Всадника! И Сфера — мой враг.

— А, слышал о тебе, — кивнул Йозгеррад, слегка успокаиваясь, — темный ведьмак без способностей к колдовству, научившийся выживать с помощью непревзойденного мастерства убийцы, которого Аскарон приблизил к своей особе, заметив его таланты.

Убийца самодовольно приосанился.

— И как же ты нашел меня?

— По следам.

— Невозможно. Следы крови я уничтожил магией. Даже Сфере меня не найти. За собой я оставил множество отводящих заклятий.

— Ну, а следы ног ты не затираешь. Все просто. Ведьмаки настолько увлечены тонкостями магических искусств, что порой забывают о самых простых вещах.

Йозгеррад хмыкнул.

— Выходит, твое мастерство и вправду велико. Или же это мы, действительно, стали

слишком замороченными. Жаль, Сфера не разглядела твоих талантов. Но какая выгода мне может быть от тебя? Если ты слышал наш разговор с колдуньей, значит, ты понял, что мне нужно. А именно...

— Да, тебе нужен еще один могущественный маг для возрождения твоей госпожи, — нетерпеливо перебил Глэйд, — и я могу помочь тебе вернуть Аскарона для этой цели.

— Для этого придется убить Сферу.

— Или пусть за нас это сделают ее враги.

— В таком случае, душа Аскарона отправится в Гору Смерти. А выгнать ее оттуда будет крайне не просто. Когда Сфера проделала этот трюк, возродив брата и вселив в него темную энергию, то чуть не погубила себя.

— Это будет намного проще, чем тебе кажется, — гордо произнес убийца и извлек из под плаща черное, пульсирующее энергией копьё.

— Что это? — удивленно промолвил Йозгеррад.

— Оружие, убившее Аватара Гируна, темного эльфа. Его великая магическая сила ушла в копьё и теперь заточена в ней. С помощью копьё можно будет освободить душу Аскарона и соткать для него новое тело. Либо убить копьём Сферу и проделать то же самое. Собственно, все зависит от исхода войны с королевствами Токании.

— А почему бы мне просто не убить тебя, забрать копьё и использовать его силу для возрождения моей госпожи?

Глэйд цокнул языком и покачал головой.

— Что ж, рискни. Многие маги пытались убить меня и поплатились за это. К тому же, я могу направить мощь копьё против тебя. Давай даже не будем пытаться устраивать поединки! От этого пострадаем мы оба. Мое условие нашего сотрудничества такого — Аскарон должен быть жив.

— Что ж, твоя правда, — легко согласился маг, решив, что сделка и вправду может быть выгодна. — По рукам, союзник.

Глэйд спрятал копьё и слегка склонил голову.

— Тогда, встретимся после окончания войны, — утвердил он.

— Я найду тебя, — пообещал маг, — а теперь убирайся и дай мне отдых.

Убийца исчез так же внезапно, как и появился.

* * *

— Итак, Сфера мертва, — констатировал Йозгеррад, — а душа Аскарона в Горе Смерти. По крайней мере, теперь у нас есть определенная цель! Великолепно! А то мне уже осточертело ожидание.

— Ты слегка ошибаешься, мой друг, — с хитрой улыбкой отозвался Глэйд, — душа Аскарона теперь поглощена феей Кристл. Думаю, она недолго захочет носить ее в себе, и как можно скорее постарается изгнать Аскарона из материального мира навсегда.

— Вот как? — искренне удивился маг, — что ж, я представляю, почему она сделала это. А я раньше и не думал о таком исходе событий. Позже я тебе все объясню.

— Ты не был на поле битвы, а уже все понимаешь, — хмыкнул убийца.

— Поверь, я достаточно мудр, чтобы связать два и два. Думаю, Аскарон был не подвластен ослабевшим чарам Горы. Я даже и не смел надеяться на такое! Ну, а теперь...

придется открыть охоту на Кристл.

— Лично я не против, — удовлетворенно согласился Глэйд, — на нашем пути будет одной могущественной колдуньей меньше.

— Тогда за работу. Нам придется потрудиться, чтобы поймать ее в ловушку.

* * *

— Значит, какой — то очередной маг решил преградить нам дорогу? — задорно бросил Гром, поглаживая бороду, заплетенную в две толстые косицы.

Герои Токании стояли на открытом ярко освещенном балконе, с которого открывался вид на бесконечную степь. Совсем недавно построенный белый грациозный замок расположился точно посередине нейтральной земли между Токализией и Оринором. Он возвышал свои башни с объединенными флагами обоих народов над еще пока палаточным городком, только начинавшим свое грандиозное строительство. Сотни людей и эльфов принялись за возведение города Вирлиона, который должен был стать не только знаменем объединения двух прежде враждующих королевств, но и памятником в честь Вирджила и славных воинов, сражавшихся за свободу Токании.

Даже сюда до друзей долетали бодрые голоса строителей, слышался звон молотков и визг пил. Внизу по периметру предполагаемого центра города застыли мраморные статуи нынешних королей и королев, а так же Вирджила, Зехира, Игларики, Горация, Адера и даже Одноглазого Джо. Хару заулыбался, припомнив, как хохотал пират, узнав, что ему пожелали возвести памятник. «Это будет замечательный город» — в который раз подумалось ведьмаку.

В центре, заключенное вокруг другими статуями, стояло мраморное изваяние Кристл. Хранительницу мира изображали в развевающихся одеждах, с поднятыми к небу на уровне плеч руками. Такой ее запомнили воины во время битвы с темной колдуньей.

— Пусть только рискнет! — отозвалась Ирен, пригрозив кулаком невидимому врагу. — Ему ни за что не найти такую силу, которая смогла бы разбить наш альянс! Особенно теперь, когда мы так сильны.

— Ну, а если вдруг, то мы пустим вперед Одноглазого Джо, чтобы он обезоружил этого Йозгеррада своей широченной улыбкой, — захохотала Селена.

— Да Джо его так окрутит, что маг и не заметит, как продаст этому хитрецу все до последних обмоток за пару медяков, — с радостью вставил Моран.

— Ага, после чего Йозгеррад уйдет с жизнерадостной улыбкой восвояси, — невольно с улыбкой продолжил Хару, хотя виденные им воспоминания не на шутку встревожили его. — Наш Джо умеет забалтывать!

— А я лично только за! — гоготнул Гром. — Пусть приходит, если хочет разделить судьбу Сферы! И узнать вкус моего топора напоследок.

Говоря это, король с любовью похлопал по рукояти своего мощного оружия.

— В случае беды, мы вместе дадим ему отпор, — уверенно сказал Хару, — и даже не думай, что все веселье достанется тебе! Я лично тоже не прочь угостить Йозгеррада парочкой заклятий.

Друзья еще много часов вели веселый и непринужденный разговор. Тяжелые королевские обязанности и возможные враги в будущем не страшили их. Предстоящие

счастливые годы жизни казались им вечностью, а смерти они не боялись и презирали ее. И больше всего их радовало осознание того, что своими стараниями они привели королевства Токании к миру, свободе и справедливости.

Больше книг на сайте - Knigolub.net